

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А
АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

А АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗА 1979 ГОД

Основан в 1957 г.
· академиком
М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1981

«Археографический ежегодник за 1979 год» содержит материалы по проблемам археографии, архивоведения и специальных исторических дисциплин отечественной истории. Помещена подборка статей («Тихомировские чтения»), посвященных историографии и проблемам факсимильных изданий рукописей В. И. Ленина, памятников Вольной русской типографии Герцена и Огарева, кириллической письменности, латинских и восточноевропейских средневековых рукописей. Рассматриваются вопросы собирания и научной организации личных фондов в государственных архивах, археографического изучения издания «Декреты Советской власти», о мемуарных источниках по истории Великой Отечественной войны, о собирании рукописей XVIII—XIX вв. и др. Продолжается публикация перечня иммунитетных грамот 1584—1640 гг., характеризуются материалы личных фондов А. Ф. Кони, В. Л. Модзалевского, А. А. Шахматова, П. Е. Щеголева.

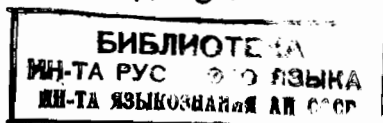
Вводятся в научный оборот новые материалы, в частности письмо А. В. Косарева об организации архивов ВЛКСМ. Помещена обширная информация о научной жизни в нашей стране и за рубежом.

В подготовке «Ежегодника» к печати принимали участие сотрудники Археографической комиссии Ю. В. Андрияшайтите, Н. А. Долдобанова, В. Б. Павлов-Сильванский, И. Е. Тамм.

Редакционная коллегия:

С. О. ШМИДТ (ответственный редактор),
Ю. В. АНДРЮШАЙТИТЕ,
Н. А. ДОЛДОБАНОВА (ответственный секретарь),
В. А. ДЬЯКОВ, Б. Г. ЛИТВАК, В. А. ЧЕРНЫХ

8(п)
А-87

75206

I. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

В. М. Мамонов

О СОБИРАНИИ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АРХИВАМИ СССР

Собирание, хранение и использование документов личного происхождения, имеющих научно-историческое и историко-культурное значение, является одной из важных задач архивных учреждений. Эта деятельность приобретает еще большую общественную значимость и актуальность в связи с принятием (и введением в действие с 1 марта 1977 г.) Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В соответствии со ст. 12 Закона находящиеся в личной собственности граждан документы, «представляющие значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, признаются памятниками истории и культуры и подлежат государственному учету»¹. В этом Законе получили реальное воплощение идеи В. И. Ленина о бережном отношении к культурному наследию, отражающему духовную и материальную жизнь народов нашей страны, о широком использовании накопленных документальных богатств в интересах развития науки и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся. Подлинно ленинская забота о культурно-историческом наследии получила реальное воплощение и в новой Конституции СССР. В ст. 68 указывается, что сохранение исторических памятников и других культурных ценностей является долгом и обязанностью граждан СССР.

На основе норм, провозглашенных Конституцией СССР и общесоюзным Законом «Об охране и использовании памятников истории и культуры», были приняты соответствующие законы союзных республик, в которых закреплены, а в ряде случаев конкретизированы важнейшие положения, касающиеся статуса памятников истории и культуры. Так, например, в принятом Верховным Советом РСФСР 15 декабря 1978 г. соответствующем Законе² более подробно определены вопросы компетенции органов охраны памятников, в том числе права и обязанности архивных учреждений в области охраны и использования документальных памятников.

Собирание документов личного происхождения как особая отрасль деятельности государственных архивов появилась после Великой Октябрьской социалистической революции. Начало этому было положено ленинским декретом от 1 июня 1918 г., провозгласившим централизацию архивного дела в РСФСР. В соответствии с принятыми рабоче-крестьянским правительством первыми декретами по архивному делу в собственность государства перешли не только архивы дореволюционных учреждений, но и определенная часть личных (частных) архивов³. К концу

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1976, № 44 (1858), ст. 628.

² Закон РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры. М., 1979.

³ Подробнее см.: *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР (1917—1948 гг.). М., 1969, с. 96—76, 139 и др.

20-х годов в государственных хранилищах были сосредоточены практически все личные архивы дореволюционного периода, находившиеся ранее в распоряжении различных ведомств и учреждений.

В 1941 г. «Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР» закрепило право государственных архивов на концентрацию документов личного происхождения, документов государственных и общественных деятелей СССР, выдающихся представителей науки, техники, литературы и искусства, новаторов социалистического труда. Среди основных категорий документов фондов личного происхождения, подлежащих государственному хранению, названы: «официальная и частная переписка, рукописи научных и художественных произведений, мемуаров и дневников, плакаты, воззвания, прокламации, планы, чертежи, рисунки, негативы и позитивы фотоснимков и кинофильмов, материалы звукозаписей и др.»⁴ Впервые все документы, собранные рукописными отделами библиотек и музеев, архивами институтов и других учреждений, были официально включены в состав ГАФ и подлежали учету и концентрации в государственных архивах⁵.

Была утверждена новая сеть государственных архивов, предусматривавшая создание в г. Москве Центрального государственного литературного архива (ЦГЛА, с 1954 г. — ЦГАЛИ) «для хранения в нем литературных фондов государственных архивов и соответствующих документальных материалов музеев, библиотек, научно-исследовательских институтов и других учреждений». Образование специализированного литературного архива преследовало цель — покончить с существующей распыленностью фондов деятелей литературы между различными архивами страны, создать более благоприятные условия для хранения и использования творческого наследия русских и советских писателей. ЦГАЛИ до сих пор является единственным в мире научным архивом, хранящим документы по истории литературы и искусства. В настоящее время в архиве сосредоточено свыше 1300 фондов личного происхождения. В ЦГАЛИ хранятся личные фонды писателей, композиторов, художников, деятелей театра и кино, архитекторов, скульпторов и т. п. Основная масса документов относится к XIX—XX вв.

Крупнейшими хранилищами личных фондов дореволюционного периода стали Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде и бывший ЦГИАМ, а также ЦГАДА (в последнем сосредоточены материалы до XVIII в.). Документы личного происхождения советского периода передавались на хранение в ЦГАОР СССР.

Задача собирания и бережного сохранения документов приобрела особое значение в годы Великой Отечественной войны, когда в условиях военного времени существовала постоянная угроза утраты бесценных источников, отражающих ратный и трудовой подвиг советского народа.

Выдающийся советский писатель А. Н. Толстой в своем выступлении на Всесоюзной конференции историков-архивистов, посвященной 25-летней годовщине советского архивного дела (июнь 1943 г.), говорил: «Нужно собирать письма, идущие с фронта, нужно собирать дневники, нужно собирать по возможности рассказы очевидцев, записывать, отдавать в архив. Время такое и формы войны такие, что дневники сейчас мало пишут, а если и пишут, то какие-то отдельные строчки, очень сухо, очень коротко, потому что некогда этим делом заниматься в эпоху войны моторов. Тем ценнее весь этот человеческий материал, который будет превращен в документы и будет сдан в архив, систематизирован и представлен будущим нашим историкам и литераторам»⁶. В резолюции конференции, принятой по докладу В. В. Максаква «О задачах архивных органов Советского Союза по собиранию и хранению документальных материалов Великой Отечественной войны», подчеркивалась настоятельная

⁴ Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР. 1941 г. М., 1942, с. 7.

⁵ Там же.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 10, д. 1495, л. 267. Стенограмма конференции. 3-й день заседаний. Выступление А. Толстого.

необходимость собирать материалы советских граждан, отражающих творческий патриотический подъем во всех отраслях науки, литературы и искусства⁷.

Бережное сохранение документальных свидетельств героизма советских людей на фронте и в тылу, беспримерного подвига нашего народа в Великой Отечественной войне не утратило своей актуальности и в послевоенный период. Активную работу по собиранию документов личного происхождения в 40—50-е годы развернул ЦГАЛИ, принявший значительное количество материалов, отражающих участие в Великой Отечественной войне советских писателей, деятелей театра и кино. Однако в целом работа по собиранию и концентрации в государственных архивах документов личного происхождения в этот период осуществлялась в ограниченных масштабах. До середины 50-х годов основное внимание работников архивных учреждений было сосредоточено на решении задачи приведения в порядок и учета документов, возвращенных из эвакуации.

Утвержденное 13 августа 1958 г. Советом Министров СССР новое «Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР» сформулировало задачи архивных учреждений в области собирания, хранения и использования документов личного происхождения. В нем указывалось на необходимость пополнения ГАФ личными фондами, поступающими в распоряжение государства «путем приобретения, по актам дарения или на другом законном основании». В числе категорий документов, входящих в состав ГАФ, были названы находящиеся в государственных хранилищах документы государственных, политических и общественных деятелей, деятелей науки, техники, литературы и искусства за дореволюционный и советский периоды⁸.

В Положении 1958 г. было указано, что документы, включенные в состав ГАФ, не могут являться объектом купли-продажи и других сделок со стороны учреждений, организаций и предприятий, а также отдельных граждан. Было также зафиксировано право Главархива СССР, республиканских и местных архивных органов решать вопрос о сроках и порядке передачи в соответствующие государственные архивы документов ГАФ, временно хранящихся в музеях, рукописных отделах библиотек, отраслевых академиях и других научных учреждениях⁹.

В 1957 г. Главархивом СССР совместно с другими научными учреждениями была начата работа по составлению указателя «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» [М., 1963], который должен ответить на вопросы: фонды каких лиц, в каком объеме и за какой период хранятся в государственных хранилищах Советского Союза? Работа осуществлялась с участием архивных учреждений, ГБЛ, ААН и других научных организаций. Сведения о личных фондах были собраны из государственных архивов (центральных и местных), из библиотек и музеев системы Министерства культуры СССР, из учреждений АН СССР, республиканских и отраслевых академий, из научных обществ, наконец, из высших учебных заведений системы Министерства высшего и среднего специального образования¹⁰.

В двух выпущенных в свет томах Указателя имеются сведения о 325 хранилищах, включая 120 государственных архивов, в которых хранятся документы личного происхождения. Этот справочник существенно облегчил для исследователей решение задачи использования вошедших в него фондов. В настоящее время осуществляется подготовка третьего тома Указателя.

⁷ Резолюция конференции историков-архивистов СССР 1—3 июня 1943 г. М., 1943, с. 11—12.

⁸ К 50-летию Советского архивного дела. М., 1968, с. 29.

⁹ Там же, с. 36.

¹⁰ Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. М., 1963, т. 1, с. 5.

В целях улучшения организации работы по собиранию документов личного происхождения и устранения недостатков, связанных с отсутствием ее координации, 20 апреля 1962 г. при Главархиве СССР был создан Междуправительственный научно-методический совет по приобретению документов в собственность государства. Его главными задачами являются: координация деятельности архивов, библиотек, музеев, других учреждений и организаций в области выявления и приобретения документов в собственность государства, их хранения и использования; содействие в организации выявления и приобретения в собственность государства документов, находящихся в личной собственности, а также документов, хранящихся в зарубежных архивах; обобщение и распространение современного опыта работы с документами личного происхождения.

В состав Совета вошли представители соответствующих научных учреждений и государственных хранилищ, комплектуемых материалами личного происхождения: ЦГАЛИ, ААН, ГБЛ, ГПБ, ИРЛИ, Государственного музея Л. Н. Толстого, ГТГ и других организаций.

По инициативе и при активном участии членов Совета проведена разработка многих вопросов оценки, комплектования, научного описания документов личного происхождения, подготовлен ряд важных методических пособий по работе с личными фондами. В числе таких пособий следует назвать: «Методические рекомендации по комплектованию Государственного архивного фонда СССР документальными материалами личных архивов» [М., 1969]; «Методические рекомендации по денежной оценке автографов деятелей русской культуры XVIII—XX вв., рукописных книг, актов и других материалов эпохи феодализма» [М., 1971]; «Методические рекомендации по научно-технической обработке документальных материалов фондов личного происхождения» [М., 1971] и др. Основные положения этих пособий сохраняют научное и практическое значение и на сегодняшний день, однако часть из них требует дальнейшего развития и конкретизации с учетом современного опыта работы с документами.

Активизации работы государственных архивов в области собирания документов личного происхождения во многом способствовало проведенное Главархивом СССР в мае 1965 г. Всесоюзное совещание-семинар по комплектованию государственных архивов материалами личного происхождения, экспертизе ценности и фондированию этих документов⁴¹.

Вопросам отбора документов личного происхождения была посвящена специальная секция «Документы по личному составу и материалы личного происхождения» состоявшейся в 1974 г. Всесоюзной научной конференции по проблемам комплектования документальными источниками государственных архивов СССР.

Ныне действующая сеть специализированных хранилищ, предназначенных для хранения и использования документов личного происхождения, включает такие хранилища, как ЦГАЛИ, центральные государственные архивы литературы и искусства союзных республик, отделы личных фондов в составе ЦГАНХ, ЦГАОР СССР, многих республиканских и местных архивов. Подавляющее большинство комплектуемых государственных архивов проводит работу по концентрации документов личного происхождения.

В среднем ежегодно на государственное хранение поступают более 100 тыс. документов личного происхождения. В настоящее время в государственных архивах страны сосредоточено более 750 тыс. дел, входящих в состав около 8 тыс. личных фондов.

Наиболее интенсивно ведут работу по собиранию документов личного происхождения ЦГАЛИ, ЦГАНХ, ЦГАОР СССР, архивные учреждения РСФСР, Украинской, Литовской, Азербайджанской, Белорусской и других союзных республик. Среди принятых материалов имеются личные архивы государственных и общественных деятелей — соратников

⁴¹ Подробнее см. в статье Л. Г. Сырченко, с. 22 наст. издания.

В. И. Ленина, старейших членов Коммунистической партии, руководящих работников народного хозяйства и культуры, передовиков и новаторов производства, Героев Советского Союза и Социалистического Труда, участников Гражданской и Великой Отечественной войн, выдающихся деятелей литературы и искусства — писателей, композиторов, режиссеров, артистов, художников и др.

На протяжении последних 20 лет большую работу по выявлению и приему на государственное хранение документов видных деятелей народного хозяйства проводит ЦГАНХ. В числе поступивших в архив документов личные фонды участников разработки и претворения в жизнь плана ГОЭЛРО, руководителей крупнейших строек 20—30-х годов и послевоенного периода, зачинателей новых форм коммунистического отношения к труду, выдающихся изобретателей, рационализаторов и т. п.¹²

Государственными архивами проводится значительная работа по выявлению за рубежом и приему на государственное хранение документов, отражающих жизнь и творчество деятелей русской культуры.

Только за последнее время из-за рубежа поступили: материалы о Л. Н. Толстом, фотокопии писем А. И. Герцена и М. А. Бакунина, автографы С. А. Есенина, нотные рукописи и письма Н. А. Балакирева и А. К. Глазунова, личные архивы драматурга Е. Н. Евреинова, композитора А. Т. Гречанинова, рукописи, письма, документы и фотографии известных русских писателей — Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, А. И. Куприна, таких выдающихся художников, как Н. К. Рерих, К. А. Коровин, А. И. Бенуа и других выдающихся деятелей отечественной культуры.

Возвращенные на Родину документы включены в состав личных фондов и коллекций, собранных государственными архивами.

У зарубежных архивистов существует мнение о том, что собрание документов личного происхождения не входит в компетенцию государственных архивов, а является функцией музеев и библиотек. Архивы западных стран практически не имеют опыта работы в этой области. В то же время деятельность архивных учреждений нашей страны по сбору документов личного происхождения вызывает значительный интерес за рубежом и получила одобрение VII Международного конгресса архивов, проходившего в Москве в 1972 г. Директор ЦГАЛИ Н. Б. Волкова избрана председателем секции литературы и искусства Международного Совета архивов на VIII Международном конгрессе архивов, проходившем в сентябре 1976 г. в Вашингтоне.

Работа по приему на государственное хранение документов личного происхождения строится в соответствии с пятилетними и текущими (годовыми) планами комплектования государственных архивов. Важнейшим условием правильной организации и планирования этой работы является определение круга лиц, у которых могут оказаться интересующие архивные учреждения документы. Необходимые данные устанавливаются по документам государственных и партийных архивов, по сведениям, которыми располагают общественные организации, редакции газет и журналов, органы социального обеспечения и т. п. С владельцами документов устанавливаются непосредственные контакты, проводится соответствующая разъяснительная работа, от которой в конечном счете зависит положительное решение вопроса о передаче документов на государственное хранение. При проведении разъяснительной работы среди населения широко используются печать, радио, телевидение, встречи с общественностью, организация различных выставок и т. п. Основной формой поступления документов на государственное хранение является передача их в дар. Лишь в отдельных случаях материалы приобретаются за определенную плату по соглашению сторон.

¹² Новикова А. А. О государственном хранении личных архивов деятелей советского общества.— ВИ, 1971, № 8, с. 67.

Привлечение материалов личного происхождения на государственное хранение осуществляется при участии широкой научной общественности. Серьезную помощь в работе по выявлению и передаче документов на государственное хранение оказывают советы содействия архивному делу, советы ветеранов, создаваемые при министерствах, ведомствах, при отделениях творческих союзов, в учреждениях, на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Более чем в 30 союзных и союзно-республиканских министерствах и ведомствах созданы советы старейших работников, которые занимаются изучением истории отрасли, выявлением лиц, документы которых заслуживают приема на государственное хранение, а также содействуют передаче их в государственные архивы. Эта работа проводится в тесном контакте с центральными государственными архивами СССР, заинтересованными в дальнейшем пополнении комплексов материалов личного происхождения, которыми они располагают. Серьезное внимание работе с советами старейших работников, комитетами и комиссиями ветеранов уделяют ЦГАНХ и ЦГАОР СССР.

Несмотря на достигнутые архивными учреждениями успехи в деле собирания документов личного происхождения, особенно за последние два десятилетия, в организации этой работы и ее методическом обеспечении имеется еще немало недостатков и нерешенных проблем.

Не все государственные архивы осуществляют эту работу на достаточно широкой основе, нередко она сводится преимущественно к собиранию отдельных групп фондов личного происхождения, например архивов деятелей литературы и искусства. В то же время слабо используются имеющиеся возможности в обеспечении отбора и приема на государственное хранение документов участников Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, активных участников народнохозяйственного и социально-культурного строительства, видных ученых, специалистов и руководителей производства, передовиков и новаторов промышленности, сельского хозяйства и т. п.

В целом нас не могут удовлетворить масштабы этой работы и ее организация. Думается, назрел вопрос о создании во многих государственных архивах отделов (хранилищ) личных фондов, функции которых не должны ограничиваться только сбором документов в области культуры и искусства, а должны распространяться на все сферы деятельности, в которых образуются заслуживающие внимания категории и группы документов личного происхождения. К работе по собиранию личных фондов следует более широко привлекать не только республиканские и областные (краевые) государственные архивы, но и архивы низового звена, включая городские и районные госархивы, которые должны более активно участвовать в организации отбора и приема материалов, представляющих интерес как массовый источник, отражающий жизнь и деятельность тружеников города и села.

Более углубленной разработки требуют методические вопросы определения состава документов, подлежащих передаче на государственное хранение. Решение этой весьма сложной научной проблемы имеет большое практическое значение в связи с введением в действие Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Предстоит огромная работа по выявлению и взятию на государственный учет находящихся в личной собственности граждан документальных памятников, имеющих историко-культурное значение.

Советским архивоведением разработаны и успешно применяются принципы и критерии отбора на государственное хранение различных видов документов.

Общей методологической основой отбора документов личного происхождения, как и всех других видов источников, являются принципы историзма, всесторонности и комплексности оценки, изучения конкретных общественно-исторических условий их возникновения. Критерии, которыми следует руководствоваться при определении научно-исторической и

культурной ценности этих документов, по нашему мнению, могут быть следующими: роль и значение лица, в результате деятельности которого отложились документы (автор или адресат документов); значимость событий, в которых участвовало данное лицо (либо являлось свидетелем или исследователем); ценность содержащейся в документах информации, ее новизна по сравнению с информацией других исторических источников; автографичность и подлинность документов; время их образования; художественная выразительность содержания документов и его индивидуальность (для творческих материалов); значение и степень освоения (изученности) творческого наследия данного деятеля литературы, искусства, науки и т. п.; степень сохранности материалов архива; физическое состояние документов.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что многие вопросы теории и методики экспертизы ценности документов личного происхождения, в том числе связанные с практическим применением специфических критериев отбора их на государственное хранение, в настоящее время разработаны еще недостаточно. В этих целях должны быть проведены специальные комплексные исследования с участием историков, источниковедов, искусствоведов, социологов, демографов и т. п.

В частности, значительную сложность представляют теоретическое обоснование и разработка конкретных методических рекомендаций по применению одного из основных критериев — определения роли и значения лица, документы которого должны быть сохранены и приняты на государственное хранение. С этой проблемой теснейшим образом связан получивший широкий общественный и научный резонанс вопрос об отборе и привлечении на государственное хранение документов, отложившихся в архивах так называемых «рядовых людей» (этот термин вряд ли удачен.— В. М.), представляющих различные социальные слои, группы, профессии и т. п.

Как известно, в течение 1976—1977 гг., т. е. в период, предшествовавший принятию и введению в действие Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры», на страницах «Литературной газеты» [1976, № 37, 38, 41, 48; 1977, № 3, 6, 14, 16, 22] состоялся широкий обмен мнениями о значении личных архивов наших современников для изучения и понимания исторического процесса. Наибольшую остроту и разноречивость суждений вызвал вопрос о том, как отбирать и сохранять для будущего документальные свидетельства о нашем времени, отраженные в массовых источниках личного происхождения.

В дискуссии, начало которой было положено статьей С. В. Житомирской «Что мы оставим в наследство?», приняли участие писатели, критики, ученые, работники архивов, музеев, библиотек, многочисленные читатели «Литературной газеты». В ходе дискуссии был высказан ряд интересных и полезных суждений и конкретных предложений о возможном решении этой чрезвычайно сложной проблемы. Большинство участников дискуссии отмечали важность документов личного происхождения как исторических источников для освещения отдельных сторон жизни нашего общества, развития исторической науки, техники, общественно-политической мысли, литературы и искусства. При этом выражалось справедливое беспокойство по поводу условий хранения документов, находящихся в личной собственности, говорилось о возможности утраты многих из них, приводились факты гибели ценных источников и небрежного хранения собранных материалов.

По вопросам отбора этих документов на государственное хранение выявились в основном две точки зрения. Существо первой из них, наиболее отчетливо выраженное в исходной для данной дискуссии статье С. В. Житомирской, сводится к тому, что «главным в отборе личных архивов должны стать значение документов, освещение в них тех вопросов, на которые не отвечает государственное делопроизводство, а не оценка деятельности огромного большинства людей. Свидетельства ничем себя не прославившего, но наблюдательного современника могут оказать-

ся важнее для познания эпохи, чем архив замечательного человека, не оставившего значительных письменных следов своей деятельности». Автор этой статьи приходит к выводу, что «нужна широкая и разветвленная собирательская деятельность государственных архивов, библиотек, музеев, научных учреждений. Пусть слишком широкий «брედень» захватит и какие-то малоценные бумаги — будет еще время с большей обоснованностью их отсеять»¹³.

Таким образом, суть дела сводится к тому, чтобы собрать и принять на государственное хранение как можно больше документов, отложившихся в жизни и деятельности самого широкого круга лиц. Сторонниками этой точки зрения являются, кроме С. В. Житомирской, Н. Я. Эйдельман, Я. П. Гордин, Л. И. Успенский и некоторые другие участники дискуссии, которые полагают, что «нам не дано предугадать, что покажется достойным деятельного изучения наших потомков, а потому чем больше архивов мы сохраним, тем лучше».

Сторонники другой точки зрения, наиболее отчетливо выраженной в статье В. В. Цаплина и А. Е. Шнейдера, считают, что «творческая активность личности должна определять целесообразность сохранения связанных с нею документов. Сосредоточив усилия на сборе материалов, касающихся тех наших современников, деятельность которых признается обществом наиболее плодотворной, архивисты получают возможность отказаться от чисто количественной ориентации в своей работе. Творческая активность личности, таким образом, становится пропуском в архив для относящихся к ней документов»¹⁴. Во многом сходная позиция прозвучала в выступлениях Г. П. Шторма, И. С. Зильберштейна и других авторов.

Предложенный С. В. Житомирской подход к оценке документов с учетом их конкретного содержания в принципе сомнений не вызывает. Однако остается неясным, что под этим понимается, какими конкретными методическими требованиями следует руководствоваться при оценке содержания массовых источников личного происхождения. Вывод о необходимости отбирать те документы, «на которые не отвечает государственное делопроизводство», является лишь общей декларацией, практически ничего не дает для решения проблемы. Сомнительным представляется и метод «широкого бредня», т. е. прием на государственное хранение огромных массивов семейных архивов с тем, чтобы в дальнейшем отобрать то, что представляет действительную ценность для будущего. Осуществить эту идею на практике вряд ли возможно, поскольку в настоящее время нет таких государственных и ведомственных хранилищ, которые были бы в состоянии справиться с этой поистине гигантской задачей. Да и нужно ли? Более правильным представляется другой путь — проводить целенаправленный отбор массовых документов личного происхождения на основе научных критериев, которые предстоит разработать с участием заинтересованных учреждений, находящихся в ведении Главархива СССР, Министерства культуры СССР и АН СССР.

Думается, что работу по изучению и отбору на государственное хранение массовых источников личного происхождения следовало бы начать с документов, непосредственно отражающих важнейшие политические и социально-экономические явления и события в жизни нашей страны

¹³ *Житомирская С.* Что мы оставим в наследство? — Литературная газета, 1976, 15 сент.

¹⁴ Критерий творческой активности, на котором акцентируют внимание Цаплин и Шнейдер, дает возможность ориентировочно наметить круг таких лиц, однако считать этот критерий «пропуском в архив» вряд ли правильно и с позиции теории, и с позиции реального подхода к проблеме. Не всегда у творчески активной личности могут находиться ценные документы и, наоборот, «во владении рядового человека» могут оказаться интересные мемуарные свидетельства (воспоминания, дневниковые записи, письма или фотографии), которые с полным основанием должны найти себе место в государственных архивах. Другими словами, речь должна идти об отборе не с точки зрения, именит или не именит автор, а с точки зрения содержания самих личных фондов, важности, новизны и достоверности содержащейся в них информации.

(Великая Октябрьская социалистическая революция, Гражданская война, Великая Отечественная война, период индустриализации и коллективизации, освоение целинных и залежных земель, строительство БАМа и т. п.). Документы участников и свидетелей этих событий могут существенно дополнить содержание имеющихся документальных источников официального происхождения.

Собиранием и хранением документов личного происхождения занимаются, как известно, не только государственные архивы, но и многие музеи, библиотеки, академические архивы и другие научные учреждения.

В этих условиях первостепенное значение приобретают вопросы разработки единых принципов и методов отбора, научно-технической обработки и подготовки информационно-справочного аппарата к документам личных архивов.

В частности, назрела необходимость в подготовке специального пособия по организации выявления и собирания документов личных архивов, оформлению результатов этой работы, особенно в условиях проведения археографических экспедиций. В этом отношении может быть использован опыт ГБЛ, ИРЛИ, МГУ и других организаций, которые в течение многих лет ведут археографический поиск документов среди населения. Такие рекомендации особенно нужны на местах как для архивных учреждений, так и для библиотек, и музеев, включая школьные музеи, которые в последние годы все более активно подключаются к собирательской деятельности. К сожалению, работа школьных музеев по собиранию документов личных архивов проводится в определенной мере стихийно, слабо координируется, не всегда обеспечивается сохранность собранных документов, о чем свидетельствуют письма читателей в «Литературную газету» и другие органы печати.

Нуждается в пересмотре действующая система оценки документов личного происхождения. Под руководством Межведомственного научно-методического совета по приобретению документов в собственность государства в настоящее время осуществляется переработка Методических рекомендаций по денежной оценке автографов личного происхождения [М., 1971]. В этой работе принимают участие представители ряда научных учреждений, в том числе ЦГАЛИ, ЦГАОР СССР, ААН, ИРЛИ, ГБЛ, ГПБ и других научных организаций. Предполагается расширить состав Методических рекомендаций за счет включения различных видов документальных памятников, уточнить систему расценок на старинные и современные документы, рукописи и печатные издания.

В дальнейшем должны быть переработаны и методические рекомендации по комплектованию государственных хранилищ документами личного происхождения, особенно в отношении уточнения и развития критериев их отбора на государственное хранение, а также распределения этих документов на комплексы союзного, республиканского и местного значения.

Дальнейшего совершенствования требует и система справочников о личных фондах и коллекциях документов. До сих пор нет каких-либо справочников о личных фондах и собраниях, находящихся вне сферы государственных хранилищ, хотя еще 15 лет назад участниками конференции по вопросам архивного дела в СССР, состоявшейся в мае 1964 г. в Москве, поднимался вопрос о необходимости издания указателя личных фондов и собраний, хранящихся у отдельных лиц¹⁵.

Введение в действие Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», а также соответствующих законов союзных республик требует неотложного решения ряда правовых и организационных вопросов, связанных в первую очередь с четким определением системы контроля за сохранностью и состоянием документальных памятников, осуществлением их государственного учета, организацией собира-

¹⁵ Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. М., 1965, т. 1, с. 280.

тельской деятельности, порядком приема на государственное хранение и использования письменных и других памятников и т. п. Часть этих вопросов, очевидно, найдет принципиальное решение в разрабатываемых в настоящее время Министерством культуры СССР совместно с Главархивом СССР и АН СССР «Правилах охраны и использования памятников истории и культуры». Это, однако, не исключает необходимости издания (в развитие Закона СССР и законов союзных республик) ведомственных нормативных актов, более подробно регламентирующих основные направления деятельности, связанной с охраной вещественных памятников (Министерство культуры СССР) и документальных памятников, в том числе документов личного происхождения (Главархив СССР). Важнейшим условием воплощения в жизнь требований законодательства по охране и использованию памятников истории и культуры является улучшение организационных форм и координации этой работы. В этой связи, думается, заслуживает внимания предложение об образовании междо-ведомственных советов (комиссий) в союзных республиках в целях осуществления координации собирательской деятельности научных организаций заинтересованных ведомств и Академии наук СССР, а также для рассмотрения и решения различных методических вопросов, возникающих в процессе работы с документами личного происхождения, включая вопросы отбора и приема их на государственное хранение.

Л. Г. Сырченко

К ПРОБЛЕМЕ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

В составе ГАФ находится значительное количество документов деятелей русской литературы и искусства¹. До поступления в государственные хранилища эти материалы принадлежат к их личным архивам, после поступления — организуются и учитываются по архивным фондам или входят в состав коллекций. Являясь ценной документальной базой для изучения истории отечественной литературы и искусства, они зачастую содержат сведения по истории культуры вообще и разным вопросам политической, экономической и общественной жизни.

Личные архивы имеют свою специфику, отличающую их от положения архивов учреждений: находясь в личной (в дореволюционное время — частной) собственности, они во многом зависят от воли своих владельцев; как бы бережно ни сохранялся личный архив, он не может быть гарантирован от распыления. В дореволюционной России правительство не уделяло внимания охране и концентрации в государственных архивах документов частных лиц (не считая случаев сохранения материалов ряда государственных и военных деятелей); основными собирателями личных архивов, прежде всего деятелей культуры, были рукописные отделы библиотек и музеев. В нашей стране проводится большая работа по комплектованию архивохранилищ документами выдающихся деятелей; собиранием этих материалов, помимо государственных архивов, продолжают заниматься библиотеки, музеи, а также некоторые научно-исследовательские институты и университеты².

Государственное хранение архивных документов в СССР имеет своей целью их эффективное и всестороннее использование. Поэтому очень важно организовать документы на основах научной классификации, устанавливающей границы комплектования архивов и обеспечивающей правильное фондирование документов в пределах хранилищ, что облегчает быстрое нахождение нужных материалов. Специфика положения личных архивов в значительной степени обуславливает своеобразие их собирания и организацию хранения.

Проблеме организации документов отдельных лиц в составе ГАФ в целом и в пределах архивов до сих пор уделялось недостаточное внимание, так как основные усилия направлялись на изучение истории и современной организации документов учреждений — основной части ГАФ. В данной статье предпринимается попытка проследить развитие вопросов научной организации документов деятелей русской литературы и искусства, отраженных в советском архивном законодательстве, в материалах архивных съездов и конференций, в работах специалистов.

Декрет СНК от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»³ хотя и не имел прямых указаний на вклю-

¹ Имеются в виду материалы, откладываемые в личных архивах этих деятелей: документы личного происхождения (рукописи, письма и др.) и документы официального происхождения (удостоверяющие личность, права, общественное положение или характеризующие служебную и прочую деятельность лица).

² Краткая история создания сети архивохранилищ, комплектуемых документами деятелей русской литературы и искусства, и особенности фондирования этих документов изложены в 1-й главе учебного пособия для студентов МГИАИ (Сырченко Л. Г. Личные фонды деятелей русской литературы и искусства в архивах СССР. М., 1975).

³ ДСВ. М., 1959, т. 2, с. 383—385.

чение в состав ЕГАФ частных архивов, но его основные положения свидетельствовали о правомерности влияния государства на охрану документов личного происхождения. Декретом СНК от 29 июля 1919 г. были отменены все ограничительные условия, на которых в свое время в библиотеки и музеи России были переданы архивы (рукописи, переписка и др.) представителей литературы, искусства и науки⁴. Декрет предоставил Государственному издательству право первого издания документов (и всяких извлечений из них), находившихся в таких архивах, и открыл к ним доступ исследователей (с разрешения Наркомпроса). Таким образом, хотя в декрете речь шла об архивах умерших лиц, появление этого документа имело колоссальное значение, ибо он, по существу, означал признание упомянутых архивов общенародным достоянием. Это дало возможность поднять в дальнейшем вопрос о необходимости включения подобных архивов в состав ЕГАФ и создать условия для их наилучшей организации и использования.

В первые годы Советской власти еще были широко распространены некоторые устаревшие представления, унаследованные от дореволюционного периода. Таким, например, являлось представление о том, что государственные архивы должны комплектоваться только документами учреждений, а материалы отдельных лиц следует хранить в библиотеках и музеях. Горячие споры по этому поводу велись на первых съездах и конференциях архивистов, на страницах журнала «Архивное дело». Острота дискуссий, в обстановке которых государственные архивы отстаивали свое право на собирание частных архивов, во многом объяснялась тем, что в ряде библиотек и особенно в музеях, созданных в бывших дворцах и монастырях, имелись документы большого политического значения (материалы семьи Романовых, царских дворцов, политических деятелей, монастырей, общественных организаций и пр.); их было необходимо включить в состав ЕГАФ.

Уже I Всероссийская конференция архивных работников (1921 г.) показала, что Центрархиву и Главному управлению научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнауке) Наркомпроса РСФСР следует уточнить права и границы концентрации в своих хранилищах материалов бывших частных архивов⁵.

В начале 20-х годов состав ЕГАФ подвергся уточнению. Согласно «Положению о Центрархиве РСФСР», утвержденному ВЦИК и опубликованному 30 января 1922 г., состав ЕГАФ был расширен: «Все архивные материалы, как находящиеся в актохранилищах Центрархива, так и не находящиеся в таковых, но состоящие на учете Центрархива, образуют единый Государственный архивный фонд»⁶. Тем самым устанавливалось вхождение в ЕГАФ документальных комплексов, взятых на учет архивными органами, но еще по разным причинам не поступивших в государственные архивы.

Следует заметить, что библиотеки и музеи много сделали для спасения и собирания архивных документов в первые годы Советской власти, а в течение последующих лет долго играли ведущую роль в концентрации материалов личного происхождения, прежде всего материалов деятелей культуры. Поэтому архивные органы, выступавшие против создания новых архивов при библиотеках и музеях и дробления ценных фондов (усадебных и личных, которые иногда по частям вывозились с мест разными библиотеками, музеями и архивами), всегда ратовали за согласованность в работе всех этих учреждений и устранение в ней вредного параллелизма. О признании архивными органами значительных заслуг отделений рукописей библиотек и музеев свидетельствуют слова В. В. Адоратского на 1-м съезде архивных деятелей РСФСР (1925 г.): «Документы должны находиться в архивах. Другое дело, если в старых библиотеках имеются уже давно исторически установившиеся рукописные

⁴ ДСВ. М., 1971, т. 5, с. 412.

⁵ См. материалы конференции: АД, 1923, вып. 1.

⁶ Собрание узаконений РСФСР, 1922, № 13, ст. 122.

отделения, которые находятся в прекрасном порядке, все рукописи зарегистрированы и широко известны ученому миру. Тогда нет оснований разрушать эти отделения, но заводить их вновь совершенно не основательно»⁷. Съезд записал в своей резолюции, что собирание и хранение материалов научными учреждениями ведет к распылению архивных фондов и что образование архивов при музеях и других научных учреждениях является недопустимым. Исключение было сделано для материалов, связанных с жизнью выдающихся ученых, писателей, художников и музыкантов (если документы находились в мемориальных музеях), а также для давно существовавших собраний рукописей библиотек⁸.

Интересна появившаяся вскоре обстоятельная статья И. Л. Маяковского⁹. Автор проследил развитие понятий «архив», «библиотека» и «музей» в течение XVII—XX вв., анализируя западноевропейскую и русскую практику, характеризуя исторические условия образования рукописных отделов библиотек и музеев. Рассмотрев, как в разные периоды менялись теоретические основы и организационные формы взаимоотношений архивов, библиотек и музеев в области письменных памятников прошлого, И. Л. Маяковский констатировал: «Революция, таким образом, подошла ко всем письменным памятникам с единой широкой меркой, построенной на социологическом принципе и признающей их, какого бы происхождения они ни были, продуктом соответствующей эпохи и, следовательно, свидетелями о ней, будь то официальные документы учреждений, деловые бумаги частных лиц, мемуары общественных деятелей, рукописи писателей и т. д.»¹⁰ Так было решительно отвергнуто общепринятое представление об архиве как о хранилище только официальных документов.

Исследуя основные задачи архива, библиотеки и музея, И. Л. Маяковский стремился выявить их функциональное различие. Библиотеки предназначены для широкого распространения знаний при помощи размноженных механическим способом проводников этих знаний — книг. Архивы же хранят исторические первоисточники как в виде неразмноженного письменного материала (включая графический), так и в виде оригиналов размноженного, а также рукописные копии и печатные материалы (если последние являются составным элементом первоисточников). Этот материал «всегда остается принципиально неисчерпаемым источником новых данных»¹¹. Таким образом, целью архива являются хранение письменных первоисточников и их функционирование. Музеи хранят те же первоисточники, но только вещественного характера. Это сближает их с архивами. В то же время музеи выполняют образовательно-популяризаторские задачи, что сближает их с библиотеками. Поэтому в музеях могут находиться такие оригиналы и копии письменных памятников, которые по содержанию и внешним особенностям отличаются показательностью, характеризующей ту или иную эпоху¹².

Организационные формы взаимодействия этих учреждений, писал И. Л. Маяковский, должны подчиняться требованиям данного исторического момента. Указав, что рукописные отделения библиотек сыграли в

⁷ Протоколы I съезда архивных деятелей РСФСР. М., 1926, с. 67.

⁸ АД, 1925, вып. 3/4, с. 54—55. В 1927 г. во исполнение рекомендаций съезда было подписано соглашение между Центрархивом и Наркомпросом РСФСР о передаче из библиотек и музеев в государственные архивы ряда документальных комплексов, в том числе документов по истории революционного движения (а также архивов семьи Романовых, активных деятелей контрреволюции и др.) Соглашение содержало и оговорки: закаталогизированные и вошедшие в научный оборот собрания материалов, сложившиеся в библиотеках и музеях до 1 июня 1918 г., а также документы, необходимые для музейных экспозиций, не подлежали передаче архивным органам (см.: Бюллетень Центрархива РСФСР, 1927, № 13/68, с. 1—4).

⁹ *Маяковский И. Л.* Архив, библиотека и музей.— АД, 1926, вып. 5/6, с. 45—56; вып. 7, с. 21—36.

¹⁰ Там же, вып. 7, с. 22.

¹¹ Там же, с. 24.

¹² Там же, с. 23—24, 35.

истории науки громадную роль и всякая перестановка их материалов была бы губительной для исследовательской работы, он справедливо предложил оставить эти отделения при библиотеках, но включить их в состав ГАФ и сконцентрировать в центральном архивном органе «сведения о рукописном материале всех научных книгохранилищ». Что касается музеев, он высказал мнение о том, что им можно предоставлять архивный материал для использования в экспозиционной работе, но при соблюдении определенных условий (временное экспонирование с учетом необходимых предосторожностей). Маяковский высказался за самое активное разыскание материалов архивными учреждениями — как путем самостоятельных планомерных поисков, так и посредством тесного контакта с библиотеками, музеями и краеведческими учреждениями на местах. При этом он подчеркнул, что библиотеки и музеи должны обладать правом не концентрации, а лишь собирания архивного материала с условием передачи его основной массы государственным архивам; у себя они могут оставлять лишь единичные материалы, нужные для экспозиции, или те, которые должны быть присоединены к фондам, входящим в рукописные собрания. В заключение он высказался за проведение в жизнь следующего принципа: «...архивы, библиотеки и музеи должны спасать и собирать все исторические ценности, требующие иногда принятия самых спешных мер, но не смешивать их спасения и собирания с распределением, которое должно производиться на основе только функционального разграничения этих учреждений»¹³.

Статья И. Л. Маяковского дала своевременное и глубокое обоснование права государственных архивов на документы личного происхождения. В ней содержалось также предложение создать специальный орган для согласования деятельности учреждений разных ведомств. Призыв Маяковского объединить усилия архивов, библиотек и музеев в собирании материалов имел большое значение и не потерял своей актуальности до сих пор.

По вопросам собирания и организации документов деятелей литературы выступали известные ученые и архивисты. Так, в 1927 г. Н. Ф. Бельчиков обратил внимание общественности на раздробленность фондов русских писателей XIX в. между разными архивохранилищами, что очень мешало научному изучению и изданию их сочинений. «В России, где централизация архивного дела насчитывает за собой почти десятилетнюю давность, раздробление архивов писателей является фактом, за изживание которого мы еще не принялись,— писал Бельчиков.— Пусть концентрация личного фонда А. С. Пушкина, которым по справедливости гордится страна, будет первым шагом в деле концентрации и объединения архивов писателей, судьбам которых до сих пор уделялось недостаточно внимания»¹⁴.

На состоявшемся в 1929 г. 2-м съезде архивных работников РСФСР в отчетном докладе Центрархива, сделанном В. В. Максаковым, была поддержана идея объединения материалов русских писателей и деятелей науки. «Будет ли эта концентрация произведена физически или только коснется выявления и единого учета их,— заметил Максаков,— это вопрос другой; во всяком случае орган государства, регулирующий архивное дело, не может в дальнейшем обойти вопроса о судьбе архивных материалов, разбросанных и скрытых в различных архивохранилищах, музеях и библиотеках...»¹⁵ Тем самым была выдвинута задача объединения документов одного лица в едином фонде или проведения их самого тщательного учета. Съезд высказался за создание в Москве Центрального архива истории литературы и печати с целью облегчения научно-исследовательской работы по его материалам и за сосредоточение в нем

¹³ Там же, с. 35—36.

¹⁴ Бельчиков Н. Ф. Архив А. С. Пушкина.— АД, 1927, вып. 13, с. 98.

¹⁵ АД, 1929, вып. 2/19, с. 25.

учета документов его профиля, находящихся в хранилищах разных научных учреждений¹⁶.

В 1929 г. появилось «Положение об архивном управлении РСФСР», которое дополнило изданные ранее законодательные акты¹⁷: состав ГАФ РСФСР расширился за счет материалов бывших частных архивов (династии Романовых, государственных деятелей дореволюционного периода, дворцов царской фамилии, усадеб и др.); исключение было сделано для документов, собранных в научных учреждениях, закаталогизированных до 1 июня 1918 г. и известных по печатным справочникам. Государственные архивы получили право принимать на хранение имевшие историческое значение «частные архивные коллекции и отдельные документы».

Особую роль сыграли принятые в 30-х годах специальные постановления Советского правительства о создании мемориальных музеев А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, В. В. Маяковского и Архива А. М. Горького¹⁸; они были направлены, в частности, на объединение и охрану документального наследия этих классиков литературы¹⁹.

Однако продолжала существовать большая раздробленность материалов многих других писателей. Создатель и директор ГЛМ В. Д. Бонч-Бруевич буквально был в тревогу по поводу того, что литературное наследство «почти каждого писателя до сих пор у нас разбросано повсюду и, чтобы издать собрание сочинений даже самых выдающихся авторов, нам до сих пор приходится разъезжать по всему СССР, чтобы снимать копии с подлинников или выверять нередко ранее весьма плохо опубликованные рукописи и письма»²⁰. Он призвал планомерно обследовать все архивы, музеи, библиотеки и другие учреждения и возможно полнее учесть хранящиеся там документы, касающиеся литературных деятелей. Центром их сосредоточения он предложил сделать ГЛМ, превратив его в учреждение, где должны были сосредоточиться «все материалы, связанные с историей русской литературы и биографиями писателей».

Бонч-Бруевич справедливо подчеркивал необходимость принятия неотложных мер для учета и концентрации материалов деятелей литературы, хотя его предложение превратить ГЛМ в хранилище всех подлинных документов писателей и поэтов, а также других материалов по истории русской литературы (имевшихся у частных лиц и в разных учреждениях) вызывало сомнения с точки зрения научных основ советского архивного дела, так как могло привести к нарушению цельности ряда архивных фондов и их комплексов.

Ответом на это предложение явилась статья сотрудницы Главархива СССР Н. А. Павловой²¹. Она отметила, что сосредоточение в одном месте всех материалов по истории русской литературы повлечет за собой разрушение других фондов, в частности фондов учреждений, с которыми деятели литературы были связаны при жизни. «Нетрудно представить себе, — писала Павлова, — во что превратилась бы существующая система советских государственных архивов, если бы было признано возможным черпать из нее, не считаясь с границами фондов и комплексов фондов, материалы для создания тематических, именных и всяких других спе-

¹⁶ Революция 2-го съезда архивных работников РСФСР.— АД, вып. 2/19, с. 96.

¹⁷ Собрание узаконений РСФСР, 1929, № 16, ст. 173.

¹⁸ Подробнее см.: Кононов Ю. Ф., Хевролина В. М. Мемориальные музеи, посвященные деятелям науки и культуры СССР (1917—1956).— Очерки по истории музейного дела в СССР. М., 1963, с. 119—188.

¹⁹ В настоящее время рукописное наследие А. С. Пушкина сконцентрировано в ИРЛИ, Л. Н. Толстого — в Государственном музее Л. Н. Толстого, А. М. Горького — в Архиве А. М. Горького при ИМЛИ; документы Маяковского объединены лишь частично и находятся в Государственном музее В. В. Маяковского и в ЦГАЛИ.

²⁰ Бонч-Бруевич В. Д. Об архивных фондах литературных деятелей.— АД, 1939, вып. 2/50, с. 22.

²¹ Павлова Н. А. Против попытки децентрализации Государственного архивного фонда.— АД, 1940, вып. 2/54, с. 5—11.

ациональных собраний документов»²². В то же время она поддержала саму идею ликвидировать распыленность материалов деятелей литературы и высказалась за создание центрального литературного архива в системе государственных архивов СССР, который сосредоточил бы в своих стенах не «все» материалы, «связанные» с историей литературы и с биографиями и творчеством литературных деятелей, а исключительно *фонды* этих деятелей²³.

Такой архив был создан вскоре после «Положения о государственном архивном фонде Союза ССР», утвержденного СНК СССР 29 марта 1941 г.²⁴ Оно четко определило состав ГАФ и права государственных архивов на различные категории документов. Среди них были названы документы выдающихся представителей отечественных литературы и искусства, поступившие в распоряжение государства. Положение разрешило дискутировавший до тех пор вопрос: следует ли относить к материалам, подлежащим приему в государственные архивы, рукописи научных и художественных произведений, частную переписку, кинофотофономатериалы? При перечислении состава ГАФ были названы и эти документы.

Согласно Положению 1941 г., документальные богатства отделов рукописей библиотек и музеев находились в них на временном хранении и подлежали передаче в государственные архивы системы Главного архивного управления страны. В этом же году был создан Центральный государственный литературный архив (ЦГЛА) СССР для хранения документов по истории литературы, в частности собранных рукописными отделами. Осуществление этой концентрации личных фондов деятелей литературы было прервано в связи с началом Великой Отечественной войны.

В ряде работ послевоенного периода не раз поднимались вопросы, связанные с улучшением организации в составе ГАФ документов лиц, занимавшихся художественным творчеством. Истории создания ЦГЛА СССР была посвящена статья В. И. Попова и Н. Д. Черникова²⁵. В ней приводились факты дробления по разным хранилищам личных архивов советских писателей, композиторов и других деятелей литературы и искусства (например, материалы архива А. С. Серафимовича находились в семи местах). Авторы статьи делали вывод: «Необходимо покончить с порочной практикой приобретения личных архивов разными учреждениями без согласования между собой, так как она противоречит духу советского архивного строительства»²⁶.

В статье В. В. Максакова «Организация в СССР архивных фондов бывших частновладельческих предприятий и фондов личного происхождения»²⁷ был дан сравнительный анализ положения этих фондов в капиталистических странах и в нашей стране, показаны успехи советского архивного дела в их собирании и организации. Кратко затронув историю включения в состав ГАФ разных категорий частных архивов, автор показал, что советское законодательство и конкретные мероприятия архивных органов создали «исключительно благоприятные условия для обеспечения полной сохранности этих фондов, правильной их организации и всестороннего использования»²⁸. Проблемы раздробленности подобных материалов он не коснулся, заметив, что рукописные собрания библиотек, музеев и других научных учреждений подлежат, согласно «Положению о ГАФ СССР» (1941 г.), концентрации в ЦГАЛИ (так с 1954 г. стал называться ЦГЛА СССР).

Вопросу организации документов по истории искусства посвящена статья В. М. Скворцовой (Хевролиной)²⁹. В числе недостатков их хра-

²² Там же, с. 7.

²³ Там же, с. 10—11.

²⁴ Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР. М., 1942.

²⁵ Попов В. И., Черников Н. Д. Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (1941—1956). — ИА, 1956, № 4, с. 229—234.

²⁶ Там же, с. 234.

²⁷ ИА, 1957, № 2, с. 140—154.

²⁸ Там же, с. 154.

²⁹ Скворцова В. М. К вопросу об организации документальных материалов по истории искусства. — ИА, 1957, № 2, с. 180—186.

нения и использования она справедливо назвала параллелизм в деятельности государственных архивов, музеев и библиотек. Считая, что лучшим выходом является централизация собирания, хранения и использования этих материалов в соответствии с советским архивным законодательством, она подчеркнула, что централизация «ни в коем случае не должна означать немедленной концентрации материалов в каком-либо одном учреждении», речь должна идти о создании «единого научно-исследовательского центра, который бы руководил собиранием материалов, организовывал их правильное хранение и использование». Такой центр она предлагала создать на базе ЦГАЛИ, обеспечив его необходимыми материальными средствами, квалифицированными специалистами с литературоведческим и искусствоведческим образованием и пр. Идея превращения ЦГАЛИ в учреждение, обладающее, помимо прочих, и административными функциями, на наш взгляд, не имела под собой реальных оснований, так как этот архив не мог руководить собирательской деятельностью архивов других ведомств. Скворцова предлагала также в интересах научного исследования объединить разрозненные части фонда одного и того же деятеля в том хранилище, где находится основная часть его материалов, например все документы П. И. Чайковского объединить в Доме-музее композитора в Клину. Это предложение, правильное по существу, не нашло конкретной поддержки у архивных учреждений.

История развития мемориальных музеев в нашей стране с 1917 по 1956 г. изложена в статье Ю. Ф. Кононова и В. М. Хевролиной³⁰. Авторы подчеркнули большую роль музеев в собирании не только материалов мемориального характера, но и рукописного наследия тех деятелей, которым эти музеи посвящены. Некоторые из них превратились во всесоюзные научные центры по изучению жизни и творчества великих представителей русской культуры (государственные музеи П. И. Чайковского, Л. Н. Толстого, В. В. Маяковского и др.).

Дальнейшее развитие вопросов организации документов деятелей литературы и искусства связано с «Положением о Государственном архивном фонде Союза ССР», утвержденном Советом Министров СССР 13 августа 1958 г.³¹, которое назвало в составе ГАФ материалы представителей литературы и искусства за дореволюционный и советский периоды. В отношении материалов, временно хранившихся в музеях, библиотеках и других научных учреждениях, Положение предоставило архивным органам право самим решать вопрос о сроках и порядке передачи этих документов в соответствующие государственные архивы (разд. II, п. 15). Такая установка была продиктована самой жизнью, требовавшей конкретного подхода в каждом отдельном случае, в особенности если дело касалось исторически сложившихся собраний крупных и широко известных архивохранилищ Москвы и Ленинграда. По вопросу организации материалов личного происхождения в пределах государственных хранилищ Положение 1958 г. предусматривало их хранение и учет по архивным фондам; архивный фонд делению не подлежал и должен был храниться в одном архиве (разд. II, п. 7). Этот важный принцип связывался с необходимостью его строгого соблюдения в практической организации документов, в том числе личного происхождения.

В архивоведческой литературе конца 50-х годов появился ряд работ, призывавших усилить комплектование государственных архивов документами отдельных лиц, прежде всего представителей советской эпохи. Особенно остро прозвучал этот призыв в статье А. А. Новиковой³². Кроме того, она обратила внимание на рассредоточение однородных групп личных фондов и материалов одного фондообразователя между архивами, музеями, библиотеками и институтами, что вело к нарушению принципа сохранения целостности фонда. Она предложила передать личные фонды

³⁰ Кононов Ю. Ф., Хевролина В. М. Указ. соч.

³¹ Собрание постановлений правительства СССР, 1958, № 14, ст. 112.

³² Новикова А. А. О комплектовании государственных архивов фондами личного происхождения. — ВА, 1959, № 2, с. 52—55.

из библиотек, музеев и институтов в государственные архивы, однако не остановилась на трудностях решения этой проблемы. В ее статье были намечены и другие, более реальные меры, например создание при Главархиве СССР междуведомственного органа (комиссии) для централизации работы по собиранию личных фондов, а также определение четкого профиля каждого архивохранилища.

В статье Ю. Ф. Кононова «Современные частные коллекции документов» затрагивался вопрос о собирании и научной организации хранения в составе ГАФ многочисленных личных коллекций³³. Автор отмечал, что еще при жизни коллекционера его собрание может разойтись по многим архивам, музеям, библиотекам, и приводил примеры рассеивания документов (так, И. М. Саркизов-Серазини подарил материалы своей коллекции 18 учреждениям). Кононов пришел к выводу, что решение вопроса о том, куда лучше поместить ту или иную коллекцию, «может быть не всегда удачным и правильным, если оно принимается лишь только самим владельцем коллекции без участия соответствующих государственных органов и научной общественности»; он правильно заметил, что то же самое «нужно сказать о музеях, библиотеках и других научно-исследовательских учреждениях, которые берут в дар или покупают личные собрания по частям или полностью без учета общих принципов распределения памятников культуры по государственным хранилищам и профиля своего хранилища»³⁴.

Установлению тесных контактов в работе архивов разных ведомств в определенной степени способствовало создание в 1962 г. при Главархиве СССР Междуведомственного научно-методического совета по приобретению документов в собственность государства. Его целью является координация деятельности учреждений, приобретающих документы личных архивов и памятники древней письменности, а также изучение и распространение их опыта.

Значительное внимание вопросам собирания личных архивов было уделено на конференциях и совещаниях архивистов в середине 60-х годов.

В феврале 1964 г. на конференции архивистов Ленинграда³⁵ опытом комплектования ОР ГПБ поделилась Л. А. Мандрыкина; она высказалась за контакты между государственными архивами и рукописными отделами библиотек для разработки «общих методов комплектования» и «принципов разграничения деятельности этих учреждений, устранивающих до некоторой степени параллелизм в комплектовании», но заметила, что должны быть приняты во внимание «существующая историческая традиция в комплектовании данного архива, состав и характер документальных материалов, территориальность и др.»³⁶ Применительно к ОР ГПБ это означало, что он будет продолжать пополняться личными фондами писателей, ученых, композиторов и других представителей русской культуры, живших в Ленинграде. Мандрыкина затронула также вопрос о раздробленности личных фондов. Она предложила конкретные меры, которые могли бы в какой-то степени исправить положение: микрофотокопирование фондов, части которых находятся в разных архивах; создание единого справочного аппарата в Главархиве СССР; организация информации о составе, содержании и месте хранения фондов и коллекций. Все это может значительно облегчить розыск и использование документов.

На научно-методической конференции архивистов РСФСР (г. Куйбышев, февраль 1964 г.) был сделан специальный доклад Э. П. Соколовой «Организация и принципы комплектования государственных архивов фонда-

³³ ВА, 1962, № 2, с. 35—44.

³⁴ Там же, с. 40.

³⁵ Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов Ленинграда 4—6 февраля 1964 г. Л., 1964.

³⁶ Там же, с. 96.

ми личного происхождения»³⁷. В нем отмечалось существование исторически обусловленных связей между материалами личного происхождения и фондами учреждений и организаций, в которых работал или состоял фондообразователь. «Исходя из этого,— сказала она,— личные фонды следовало бы включать в состав того архива, где хранятся фонды учреждений и общественных организаций, с которыми была связана деятельность фондообразователя»³⁸. Такой подход к комплектованию базировался на выявлении основного направления деятельности фондообразователя и соблюдении тесных исторических связей между комплексами фондов разного происхождения.

Проблему связи личных фондов с фондами учреждений и организаций, где работали или членами которых состояли фондообразователи, поставила и Н. Б. Волкова в своей статье «Сокровищница советской культуры»; она отметила, что сочетание личных фондов деятелей литературы и искусства с материалами творческих союзов, театров, издательств и других учреждений и организаций дает возможность «создать в архиве единый комплекс материалов, взаимно дополняющих и обогащающих друг друга»³⁹.

Всесоюзная научная конференция по вопросам архивного дела (Москва, май 1964 г.) подвела некоторые итоги работы архивных учреждений, в том числе по собиранию документов личных фондов и организации их хранения. С докладом «Организация хранения личных фондов в архивах СССР» выступил Ю. Ф. Кононов⁴⁰. Он оценил возникновение ЦГЛА СССР как первый серьезный шаг в концентрации источников по истории литературы и искусства, однако резко критиковал некоторые моменты в его собирательской деятельности. Пополнение этого архива, считал Кононов, «шло нередко вразрез с интересами науки, без учета того, что приобретаемые им материалы являются лишь частью, иногда совсем небольшой, фондов, находящихся в других хранилищах: Доме-музее П. И. Чайковского, Мемориальном музее-библиотеке В. В. Маяковского и др.»⁴¹ Он поддержал мысль, высказанную ранее Скворцовой, предложив архиву взять на себя функции научно-организационного и методического центра, координирующего работу по разысканию и собиранию личных фондов, создать при нем широкий научный совет из представителей разных ведомств и организаций для разработки теоретических вопросов и решения практических задач научно обоснованного распределения материалов личных фондов между государственными хранилищами и обеспечения их справочным аппаратом. Между тем ЦГАЛИ не мог выступить в роли такого органа; к тому же уже существовал Межведомственный научно-методический совет по приобретению документов в собственность государства. В докладе А. А. Новиковой «К вопросу о комплектовании государственных архивов фондами личного происхождения»⁴² вновь была подчеркнута необходимость уточнить профили хранилищ, собирающих личные фонды, и ограничить число музеев и библиотек, имеющих это право, чтобы избежать дробления материалов. Она заметила, однако, что не может быть и речи о разрушении давно сложившихся хранилищ, имеющих прочную репутацию. Новикова высказала интересное предложение о создании в архивах персоналий заслуженных людей, личные фонды которых не сохранились. Такие персоналии могли бы состоять из воспоминаний об этих лицах, различных документов, сохраненных друзьями, из перечня сохранившихся официальных материалов,

³⁷ Материалы научно-методической конференции архивистов РСФСР.— В кн.: Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. М., 1965, прил., с. 163—169.

³⁸ Там же, с. 169.

³⁹ СА, 1966, № 2, с. 35—36.

⁴⁰ Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. М., 1965, т. 1, с. 267—276.

⁴¹ Там же, с. 273.

⁴² Там же, с. 277—284.

носящих следы творчества, и, наконец, из личных дел, отложившихся в фондах учреждений.

В мае 1965 г. состоялось первое Всесоюзное совещание-семинар, посвященное работе с фондами личного происхождения⁴³. На нем были заслушаны доклады С. С. Дмитриева, Э. В. Колосовой и В. В. Цаплина, послужившие основой для их статей в журнале «Вопросы архивоведения». Эти статьи, частично затронувшие вопросы формирования фондов личного происхождения, очень интересны, поскольку в архивоведческой литературе по данным вопросам нет специальных работ.

Дмитриев обратил внимание на определение границ личного фонда. Он справедливо отметил, что личный фонд не следует путать с различными «документальными новообразованиями», которые составляются после смерти крупных деятелей (таковы, например, собрания, сосредоточенные в музеях-архивах Л. Н. Толстого, А. М. Горького, В. В. Маяковского и др.). Дмитриев выступил за бережное сохранение для науки личных фондов в том виде, в каком они сложились к концу жизни людей, вошедших в историю. Он писал, что личные архивные фонды — это исторически сложившиеся комплексы разного вида источников, обладающие внутренним единством в структуре и составе, поэтому задача архивистов состоит «в нерушимом сохранении этого исторически сложившегося в строго определенное время... комплекса» — каждого личного архивного фонда⁴⁴. Однако трудно согласиться с его мнением, что личным фондом надо считать только тот комплекс материалов, который отложился лишь в течение жизни фондообразователя. Ведь почти каждый личный архив после смерти владельца может вобрать в себя тяготеющие к нему материалы (некрологи, воспоминания о данном лице, мемориальные документы), и это будет во многом оправдано с точки зрения исторического процесса формирования данного документального комплекса.

Обобщение некоторых научно-методических вопросов, поднятых на совещании-семинаре 1965 г., содержалось в статье Колосовой и Цаплина «Государственные архивы и документальные фонды личного происхождения»⁴⁵. Призвав архивистов уделить особое внимание собиранию материалов наших современников, выдающихся деятелей науки, литературы, искусства, они предложили следующие формы фондирования материалов: персональное собрание, личный фонд, семейный фонд, родовой фонд, коллекция. Следует заметить, что это, в сущности, не формы фондирования — процесса работы с документами, а формы организации материалов; кроме того, персональное собрание тоже является коллекцией, вернее ее разновидностью.

Колосова и Цаплин наметили ряд факторов, определяющих предложенные ими формы организации документов после их поступления в архив: значимость лица; состав принимаемых материалов; установленный порядок комплектования государственных архивов; создание наиболее благоприятных условий для использования материалов; условия, оговоренные владельцем документов, если они передаются в дар.

Много внимания авторы статьи уделили персональному собранию, рекомендуя создавать его из материалов наиболее выдающихся лиц, как в союзных, так и в республиканских и местных архивах. К сожалению, в статье не отмечены отрицательные моменты, связанные с этой формой организации материалов. Ее следует применять осторожно, чтобы не разрушать другие фонды (ведь персональное собрание характеризуется, например, сосредоточением в одном комплексе всех автографов данного лица); прибегать к ней желательно лишь в виде исключения. Из материалов «активных, но рядовых членов нашего общества» (если объем:

⁴³ Материалы Всесоюзного совещания-семинара по комплектованию государственных архивов материалами личного происхождения, экспертизе их ценности и фондированию. М., 1965. (Ротапринт).

⁴⁴ Дмитриев С. С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников. — ВА, 1965, № 3, с. 40.

⁴⁵ ВА, 1965, № 4, с. 14—23.

их материалов невелик) Колосова и Цаплин советовали создавать коллекции по профессиональному, географическому, корреспондентскому, хронологическому и другим признакам. Это, на наш взгляд, весьма целесообразное предложение.

Богатый опыт собирательской работы архивов нашел свое обобщение в единых Методических рекомендациях, одобренных в январе 1969 г. Межведомственным научно-методическим советом по приобретению документов в собственность государства⁴⁶. Рекомендации распространяются на все архивы СССР (государственные архивы, архивы АН и академических институтов, музеев, библиотеки и др.), которые занимаются собиранием и хранением фондов личного происхождения. Они содержат общие положения по концентрации этих документов и могут явиться основой для разработки в каждом архиве своих, более подробных, конкретных правил или инструкций. Основное содержание рекомендаций касается отбора документов для приема в государственные хранилища и организации этого приема. В общих положениях говорится, что все документы личного происхождения независимо от места их хранения в государственных хранилищах подлежат централизованному учету в Центральном фондовом каталоге Главархива СССР и соответственно в фондовых каталогах других архивных органов (республик, краев, областей) (разд. I, п. 3). Кроме того, «Главное архивное управление, республиканские и местные архивные органы имеют право производить изъятие документальных материалов из библиотек, музеев и других учреждений, постоянно хранящих материалы, если они не обеспечивают их сохранности или неправильно организуют использование» (разд. I, п. 4). Рекомендации подчеркивают, что научная организация документов в хранилищах осуществляется «в соответствии с принципом недробности архивного фонда, предусматривающим хранение материалов каждого фонда только в том хранилище, к профилю которого они относятся» (разд. I, п. 5). Здесь же указано, что Межведомственный научно-методический совет может выносить рекомендации об объединении документов, разрозненных между хранилищами различной ведомственной подчиненности.

К 1969 г. относится появление монографии В. В. Максакова, посвященной общей истории советского архивного дела⁴⁷; в ней имеется материал и об организации документов личного происхождения в составе ГАФ. Проследившая путь развития организационных форм управления архивными учреждениями и эволюцию понятия «государственный архивный фонд», автор привел ряд сведений об архивном законодательстве, касавшемся охраны и использования материалов деятелей русской культуры, о постепенном расширении прав архивных органов на документальные собрания частных лиц, о включении в ГАФ различных категорий фондов личного происхождения. Вместе с тем Максаков вновь подчеркнул отрицательное значение распыленности по различным хранилищам материалов, относящихся к жизни и творчеству писателей, композиторов, ученых.

В одной из статей Новиковой⁴⁸ в 1971 г. в числе неразрешенных вопросов вновь было названо продолжающееся распыление личных фондов по разным архивам. Она привела примеры: архив В. Д. Бонч-Бруевича хранится в четырех местах, К. Г. Паустовского — также в четырех, Т. Л. Щепкиной-Куперник — в семи. Автор заметила, что такое положение во многом определяется владельцами личных архивов, которые избирают места хранения материалов; отсутствуют и четкие критерии, действующие при выборе места. Новикова предложила считать главным критерием основную производственную, научную или общественную деятель-

⁴⁶ Методические рекомендации по комплектованию Государственного архивного фонда СССР документальными материалами личных архивов. М., 1969.

⁴⁷ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР. 1917—1945. М., 1969.

⁴⁸ Новикова А. А. О государственном хранении личных архивов деятелей советского общества. — ВИ, 1971, № 8, с. 59—70.

ность фондообразователя, которая с наибольшей полнотой находит отражение в документах. «Документы личного архива,— писала она,— часто дополняют документацию учреждений, поэтому целесообразно хранить личные фонды в том государственном архиве, где находятся материалы учреждений, с которыми связана основная деятельность фондообразователей»⁴⁹.

Многие специалисты все более склоняются к мысли искать меры для смягчения негативных сторон в организации архивных документов не на пути физического соединения частей личных фондов, попавших в разные архивы, а на пути улучшения информационной деятельности архивистов⁵⁰.

Анализу достижений и недостатков в организации ГАФ и в управлении документальными богатствами страны посвящена статья Ф. И. Долгих, А. В. Елпатъевского и А. П. Пшеничного⁵¹. Авторы констатируют наличие (начиная с 1918 г.) устойчивой тенденции расширения круга управляемых и контролируемых государством комплексов архивных документов. Они делают вывод: дальнейшие перспективы развития организации ГАФ состоят в укреплении ленинского принципа централизации как наиболее соответствующего условиям развитого социалистического общества⁵². Идея централизации архивного дела требует, подчеркивают авторы статьи, чтобы управление Государственным архивным фондом было сосредоточено в одном специализированном ведомстве, поэтому целесообразно свести к необходимому минимуму количество архивохранилищ, находящихся вне ведения Главархива СССР.

Важным событием в архивной жизни страны явилась научная конференция, посвященная проблеме комплектования государственных архивов (Москва, 1974 г.)⁵³. Однако применительно к материалам деятелей литературы и искусства эта проблема не была затронута в поставленных на ней докладах и сообщениях.

Значительно большее внимание уделила, личным фондам Всесоюзная научная конференция по проблемам научно-информационной деятельности государственных архивов СССР (Москва, 1976 г.), заслушавшая доклад С. В. Житомирской «Сводная информация об архивных фондах личного происхождения»⁵⁴. Автор подчеркнула необходимость скорейшего создания системы сводных межархивных справочников об этих фондах, «раздробившихся на своем историческом пути между многими хранилищами».

Богатый практический и научно-методический опыт архивов по организации документов деятелей литературы и искусства (их фондирование и систематизация внутри фондов) нашел свое отражение в методических разработках, опубликованных крупнейшими архивами страны и Главархивом СССР. Инструкции, созданные в ОР ГБЛ и в ЦГАЛИ, показывают специфику фондов личного происхождения и сложившиеся за многие годы традиционные приемы их обработки⁵⁵. Значительным достижением следует считать единые для всех архивов методические разработки, которые являются результатом обобщения опыта, накопленного архивами

⁴⁹ Там же, с. 70.

⁵⁰ Черных В. А., Житомирская С. В., Мыльников А. С., Левшин Б. В. Система информации исследователей о содержании фондов деятелей науки, литературы и искусства.— АЕ за 1972 год, М., 1974, с. 82—97.

⁵¹ Долгих Ф. И., Елпатъевский А. В., Пшеничный А. П. Развитие ленинских принципов организации архивной службы в СССР и задачи совершенствования управления архивным делом на современном этапе.— СА, 1974, № 2, с. 3—16.

⁵² Там же, с. 14.

⁵³ Материалы к научной конференции по проблемам комплектования документальными источниками государственных архивов СССР. М., 1974, ч. 1/2.

⁵⁴ Материалы к Всесоюзной научной конференции по проблемам научно-информационной деятельности государственных архивов СССР: Краткие тезисы. М.: Главархив СССР, 1976, с. 54—58.

⁵⁵ Сборник инструкций Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1955; Методические указания по работе с фондами личного происхождения. М.: Главархив СССР: ЦГАЛИ СССР, 1967.

разных ведомств на основе общетеоретических установок советского архивоведения⁵⁶.

Итак, все советское законодательство по архивному делу, начиная с первых декретов СНК РСФСР, подписанных В. И. Лениным, было направлено на задачи собирания, обеспечения сохранности и использования, в интересах народа различных категорий документов, в том числе из личных фондов. В СССР сложилась сеть учреждений, занимающихся планомерной концентрацией подобных материалов: государственные архивы, отделы рукописей ряда библиотек, музеев, научно-исследовательских институтов и др. В силу исторических особенностей формирования некоторых архивохранилищ и особого юридического положения документов, создающихся при жизни и в деятельности разных лиц, многие фонды представителей литературы и искусства оказались раздробленными между учреждениями Главархива СССР, Министерства культуры СССР, АН СССР. Наблюдаются частые случаи дробления ряда личных фондов и в наши дни.

Выход из создавшегося положения на современном этапе видится в координации работ по комплектованию этих хранилищ и в объединении их усилий по созданию единой системы научной информации о документах личных фондов. Значительную роль призваны сыграть различные межархивные справочники о фондах деятелей культуры, например сводный указатель «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» [М.: Главархив СССР: ГБЛ: ААН, 1963, т. 1, 2], издание которого должно стать периодическим. В 1980 г. вышел в свет третий том указателя, включивший новые поступления личных фондов за 15 лет, прошедших после появления первых томов. Заслуживает внимания опыт составления отраслевого справочника типа путеводителя по хранилищам учреждений АН СССР [«Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР». М., 1979], в котором нашли отражение материалы личных фондов деятелей науки, литературы, искусства. Надо надеяться, что деятельность Межведомственного научно-методического совета по приобретению документов в собственность государства окажет влияние на разумное распределение материалов между архивами и позволит активизировать подготовку совместных публикаций документов, а также архивных справочников сводного характера, содержащих сведения о документальном наследии выдающихся представителей отечественной литературы и искусства; одной из задач этого совета должно стать участие в создании единой систематической и оперативной информации о новых поступлениях архивных документов.

Важность названных задач особенно усиливается в связи с принятием сессией Верховного Совета СССР в октябре 1976 г. Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [М., 1976], где в числе разных видов памятников называются и документальные памятники, в частности рукописи и архивы.

⁵⁶ Инструкция по научно-технической обработке документальных материалов фондов личного происхождения. ГАУ МВД СССР: АН СССР: Министерство культуры СССР, М., 1958; Методические рекомендации по научно-технической обработке документальных материалов фондов личного происхождения. М.: Главархив СССР; Министерство культуры СССР: ААН, 1971.

А. А. Курносов

РАЗВИТИЕ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1955—1975) ¹

Двадцатилетие 1955—1975 гг. отмечено серьезными изменениями в интенсивности развития, составе, содержании, формах и способах издания мемуарной литературы о Великой Отечественной войне. Эти изменения были органической частью общего процесса развития советской исторической и военно-исторической науки, советской культуры в целом. Во многом они были обусловлены решениями XX съезда КПСС и последующими постановлениями ЦК КПСС. Возобновилось издание «Военно-исторического журнала». Осуществлен был и целый ряд других мероприятий, направленных на широкое исследование и освещение событий Великой Отечественной войны ². Среди них особое значение имели упорядочение и введение в научный оборот документальных материалов государственных архивов, и прежде всего Архива Министерства обороны СССР. В результате появились многочисленные исследования, написанные военными и гражданскими историками. Важным историографическим фактом первой половины 60-х годов стала шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». [М., 1960—1965], в подготовке которой приняли участие ИМЛ при ЦК КПСС, институты АН СССР, университеты, архивы. В качестве авторов, редакторов, рецензентов к работе над многотомником были привлечены и непосредственные участники событий: военачальники, партийные и хозяйственные руководители, деятели науки и культуры. Для них участие в работе, общественное и научное значение которой трудно переоценить, послужило важным стимулом к мобилизации собственного опыта, к осмыслению пережитого. А воспоминания оказались естественной формой, предназначенной для сохранения опыта личности в истории, — формой, равно адресованной ученым-историкам и широкой читательской аудитории.

«Мемуарный взрыв», повышенный интерес к «документальной литературе» отмечены и на Западе, но там он имеет существенно отличающиеся социальные и психологические основы ^{2а}. В советской литературе этот «взрыв» объясняется ростом исторического самосознания общества, нашедшим концентрированное выражение в Законе СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [М., 1976]. Благоприятные объективные возможности, открывшиеся для собирания и публикации личных свидетельств о народном подвиге в годы войны, совпали с потребностью ее участников поделиться уже осознанным историческим опытом. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной вой-

¹ Данная статья продолжает цикл работ, опубликованных в АЕ. См.: Курносов А. А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР. (Организация и методика собирания). — АЕ за 1973 год, М., 1974, с. 118—132; *Он же*. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1941—1945). — АЕ за 1975 год, М., 1976, с. 3—11; *Он же*. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1945—1955). — АЕ за 1978 год, М., 1979, с. 35—45.

² Очерки советской военной историографии. М., 1974, с. 43—48.

^{2а} Кораллов М. Опыт нажитый, опыт осознанный. — Вопросы литературы, 1974, № 4, с. 58—60.

не сопровождалось и подчас определялось изучением опыта по созданию и опубликованию воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Отдельные мемуары и значительные их группы рассматривались с различных точек зрения историками, военными учеными, литературоведами.

Исследование было начато прежде всего литературоведами со своих профессиональных позиций. В 1957 г. была опубликована интересная работа М. И. Новиковой «Мемуары и жизнь». В ней рассматривались мемуары участников партизанского движения, опубликованные после войны. Позднее появилась книга писателя В. Кардина «Сегодня о вчерашнем»³, без ссылок на которую обходятся лишь немногие авторы, разрабатывающие проблемы мемуарной литературы в настоящее время. Важен ряд положений, сформулированных Новиковой: «Произведения художественной мемуаристики о Великой Отечественной войне тем и отличаются от разного рода военно-исторических мемуаров об этом периоде, что не боевые операции сами по себе, не ход войны как таковой, не общие и отдельные вопросы стратегии, тактики и проч., и проч. стоят в центре внимания их авторов, а именно *люди*, участники войны, творцы победы. Художественные мемуары, как и вся литература, призваны изображать правду жизни, правду человеческих отношений, изображать человека, но осуществляют это специфическими средствами своего жанра. Все герои мемуаров — реально жившие люди и все, что с ними происходит в книгах, было в действительности. Основанная на фактах художественная мемуаристика, однако, не копирует, не фотографирует жизнь, а творчески обобщает ее, проникая в глубину жизненных явлений... Задача мемуариста и заключается в том, чтобы из числа людей, которых он лично видел, знает, из обстоятельств, хорошо ему известных, отобрать наиболее типичные, правильно домыслить, воссоздать в них то, что раскрывает смысл событий, человеческие характеры. Типическое здесь неразрывно связано с достоверным, вымысел так тесно переплетается с реальностью, что недопустимо малейшее злоупотребление им; композиция обусловлена развитием самой жизни и участием в ней самого мемуариста. И чем более передовое мировоззрение, чем активней жизненная позиция, богаче искусство слова у того, кто пишет воспоминания, тем больше будет в них правды»⁴. В этой выдержке из книги Новиковой по сути дела изложена концепция определенного явления литературы — художественной мемуаристики. Резкое противопоставление «художественных» и «военно-исторических» мемуаров (для суждений о последних М. И. Новикова в то время просто не имела материала среди советских изданий по истории Великой Отечественной войны), признание возможности или допустимости домысла в мемуарах, более того, признание правильно дозированного вымысла и домысла одним из специфических, если не органических свойств художественных мемуаров вызывают возражения, поскольку коренным образом нарушают основной принцип мемуарной литературы, отличающий ее от беллетристики.

Характерно, что и «родословную» данного направления мемуарной литературы Новикова возводила к таким литературным памятникам, как «Семейная хроника» С. Т. Аксакова, «Былое и думы» А. И. Герцена, «Заметки из дневника» и автобиографические рассказы и повести А. М. Горького.

В. Кардин значительно расширил поле наблюдений, включив в него мемуары отечественных и зарубежных авторов XIX—XX вв. Но главное, конечно, не в том. Гораздо важнее, что Кардин — сам соавтор литературных записей ряда воспоминаний — поставил вопрос о социальной функции мемуарной литературы и раскрыл ее не только как литературное,

³ Новикова М. И. Мемуары и жизнь. Художественно-мемуарная литература о партийном подполье в годы Великой Отечественной войны: Критический очерк. Симферополь, 1957; Кардин В. Сегодня о вчерашнем. Мемуары и современность. М., 1961.

⁴ Новикова М. И. Указ. соч., с. 7—8.

но и как общественное явление. «Зачем пишутся мемуары» — так озаглавил он первую главу своей книги. «Выработавшаяся веками потребность делиться обретенным опытом, делать лично пережитое достоянием многих находит свой выход в воспоминаниях»⁵. Исходя из общечеловеческой функции воспоминаний, Кардин излагает варианты конкретного ее осуществления в зависимости от классовых, групповых, наконец, личных интересов мемуариста.

Представления Новиковой и Кардина об особенностях содержания и формы мемуарной литературы вызвали возражения профессиональных историков, и особенно военных. Прямым выражением такой оппозиции была резкая рецензия Ф. А. Самсонова на работу Кардина⁶. Рецензент увидел в книге главным образом наставление для начинающих мемуаристов и критиковал ее с позиций военного историка. Автор рецензии исходил из представления о мемуарах как об особой форме изложения и анализа преимущественно военного опыта. Он не учитывал главного, что отличает мемуары от военно-исторических трудов: их предназначенности для фиксации, описания личностного, индивидуального видения реальных исторических событий, принципиально исключающего вымысел и домысел. В работе Кардина и была изложена такая концепция мемуаров в качестве историко-литературного и историко-психологического явления.

Большую роль в развитии мемуарной литературы сыграл «Военно-исторический журнал». Он не только опубликовал целый ряд воспоминаний, но многое сделал и для раскрытия историографических возможностей этой формы рассказа о прошлом. С такой точки зрения главная заслуга редакции состояла в том, что к мемуарам участников Великой Отечественной войны были применены критерии исторической и, прежде всего, военно-исторической науки.

В начале 1961 г. в редакции журнала состоялось обсуждение статьи генерал-лейтенанта артиллерии И. Прочко «Мемуарная литература о Великой Отечественной войне»⁷. Материалом для статьи послужили воспоминания, открывшие серию «Военные мемуары» и изданные в 1959—1960 гг. — около 20 названий. Исходная позиция автора статьи сводилась к тому, что мемуары позволяют «поделиться своими знаниями и опытом, которые и в современных условиях могут быть полезными для руководящих кадров Советских Вооруженных Сил», и это «одна из важнейших задач всех мемуаристов. Если автор воспоминаний не делится своими знаниями и опытом, то вряд ли в таком случае стоило браться за перо»⁸.

Отчет об обсуждении статьи И. Прочко был опубликован в том же номере журнала⁹. В обсуждении участвовали авторы мемуаров, писатель К. М. Симонов, работники редакции журнала, Воениздата, Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Участники дискуссии не оспаривали принципиальную позицию автора статьи. Все подчеркивали недопустимость вымысла в воспоминаниях. Вопрос же о форме повествований вызвал скрытый, а иногда и явный спор. Некоторые участники дискуссии не склонны были переоценивать опасность превращения мемуаров в разновидность беллетристики.

Генерал И. С. Стрельбицкий сказал: «Мемуары должны представлять собой занимательную книгу ... Занимательность не в ущерб историческим фактам — таково должно быть требование к форме изложения воспоминаний». Некоторые участники обсуждения видели опасность «размывания» мемуарной литературы не в ее беллетризации, а в ее чрезмерном документировании. Е. А. Болтин в частности, подчеркивал: «Личные воспоминания часто подменяются пересказом документов, отчетов и т. п. Та-

⁵ Кардин В. Указ. соч., с. 13.

⁶ Самсонов Ф. Мемуары и современность. — ВИЖ, 1962, № 2, с. 111—117.

⁷ Прочко И. Мемуарная литература о Великой Отечественной войне. — ВИЖ, 1961, № 5, с. 95—104.

⁸ Там же, с. 95—96.

⁹ Фельдман О., Черемных В. Серьезный разговор. — ВИЖ, 1961, № 5, с. 105—110.

кое смешение никак не может являться примером для мемуаристов в их работе». «Но надо учесть,— заметил Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов,— что язык документов иногда бывает сильнее, чем простое переложение их содержания. Поэтому не следует бояться давать в мемуарах выдержки из документов, а иногда не вредно и привести документ целиком». «Достоверность в изложении фактов — вот что главное, и это следует осознать всем мемуаристам... Если читатель уверен в правдивости написанного, доверяет мемуаристу, он всегда будет проявлять интерес к воспоминаниям...», — сказал Ф. А. Самсонов. Он дал резкую оценку деятельности «литературных обработчиков», которые, по его мнению, далеко не всегда понимают значение мемуаров и тянут авторов на опасный путь «развлекательной литературы». «А это может привести к гибели мемуаров как произведений исторического жанра».

Стремление осмыслить специфику мемуарной литературы, ее отличия от литературы художественной и военно-исторической стало, по существу, основным содержанием дискуссии. Особенное внимание привлекла проблема формы воспоминаний, которая рассматривалась в неразрывной связи с их содержанием (вопрос о том, как писать, вольно или невольно переходил в вопрос: что и о чем писать?). В связи с вопросом о литературной форме мемуаров обсуждалась, например, правомерность воспроизведения в мемуарах деталей и подробностей событий, целесообразность введения в текст диалога, не подкрепленного современными записями и т. д.

Статья И. Прочко и материалы ее обсуждения были рассмотрены Редакцией военно-мемуарной литературы Воениздата¹⁰. В результате дискуссии было выявлено отличие мемуаров от исследовательской и художественной литературы. Автор доклада об итогах обсуждения В. Д. Поликарпов писал: «Известно, что все историки широко используют в своих исследованиях не только книги воспоминаний, но и устные свидетельства участников и очевидцев событий. Но с неменьшим успехом мемуары используются и в других областях культуры... Поэтому несостоятельна претензия исторической науки на монополию диктовать требования мемуарам. В такой же мере вправе предъявлять претензии мемуарам и художественная литература, и другие виды искусства и человеческих знаний». Мемуары — «не придаток научно-исторической литературы, не иллюстрация ее».

С середины 50-х годов воспоминания участников Великой Отечественной войны привлекли внимание ученых, изучавших проблемы источниковедения истории СССР. Первые результаты такого изучения были выявлены в учебном пособии по источниковедению М. Н. Черноморского¹¹. В этой работе рассматривалась мемуарная литература послевоенного десятилетия. Большое внимание автора привлекли воспоминания партизан и подпольщиков. Черноморский ставил перед собой прежде всего методическую задачу: показать способы и приемы источниковедческой разработки воспоминаний в интересах исторической науки. Другие историко-источниковедческие работы были тоже ориентированы на решение проблем методического характера. При этом методика источниковедения представлялась преимущественно как система приемов добывания фактической информации из исторических источников.

Мемуары участников войны как историческое и историографическое явление начали изучаться позднее. Такому их анализу посвящена, в частности, специальная глава в «Очерках советской военной историогра-

¹⁰ С текстом своего доклада редсовету любезно познакомил автора В. Д. Поликарпов (старший научный сотрудник Института истории СССР, в прошлом — сотрудник редакции), за что я приношу ему искреннюю благодарность.

¹¹ Черноморский М. Н. Мемуары как исторический источник. М., 1959, с. 55—78. Вопреки традиции публикация учебного пособия предшествовала изданию исследовательских работ. Основой для создания этого пособия послужили педагогическая практика М. Н. Черноморского в Московском государственном историко-архивном институте (его лекционный курс, руководство семинарами и спецсеминарами), опыт его коллег по кафедре вспомогательных исторических дисциплин,

фии»¹². Мемуары советской эпохи стали предметом изучения и археографии¹³.

В последнее время вопрос о сущности мемуарной литературы вновь стал обсуждаться с литературоведческих позиций. И немалую часть литературных фактов в этом анализе предоставили военные мемуары. Однако полтора десятилетия, прошедшие после издания работы М. И. Новиковой, не были бесплодными для «литературоведческой» теории мемуаров. Намечается синтез — историко-культурная теория мемуаров. Разговор за «круглым столом», проведенный редакцией журнала «Вопросы литературы»¹⁴, имел поводом несколько предложенных редакцией вопросов: каковы достижения мемуарной литературы? Какие задачи выдвигает перед этим жанром наше время? Как соотносится в мемуарах объективное и субъективное? Допустимо ли в мемуарах домысливание и художественное преобразование фактов и событий? Каковы достоинства и недостатки новейших сочинений мемуарного жанра?

Главный вывод, к которому пришли участники дискуссии, состоял в признании специфичности, самостоятельной культурной ценности мемуарной литературы. Только при таком понимании, подчеркивающим ее главную социальную функцию — закрепление и осмысление общественнозначимого личного опыта автора, произведения мемуарной литературы могут стать и историографическими и эстетическими фактами, и вместе с тем фактами высокой публицистики.

С конца 50-х годов наблюдается чрезвычайно быстрый количественный рост публикаций мемуаров. О масштабах этого процесса в какой-то степени можно судить по указателю военно-мемуарной литературы, подготовленному Воениздатом¹⁵. В этом указателе содержится 886 названий отдельных изданий мемуаров и сборников воспоминаний. Из них только 36 публикаций относятся к 1941—1955 гг. Все остальные увидели свет в последующие два десятилетия. Составители учитывали, как правило, последние издания книг. Вследствие этого среди публикаций, появившихся в 1955—1975 гг., указаны переиздания мемуаров. Даже с поправкой на повторные издания, приведенные ниже подсчеты свидетельствуют об общей тенденции развития мемуарной литературы. Следует иметь в виду, что составители включили в указатель только воспоминания участников боевых действий на фронтах. В результате за пределами указателя остались многочисленные мемуары партизан, подпольщиков, писателей, большинства военных журналистов и тружеников тыла. Не учитывались журнальные публикации воспоминаний. Не отражены в указателе и публикации мемуарных источников в документальных сборниках, изданных архивами. Неизбежны, наконец, и некоторые невольные пропуски, вполне понятные при решении такой сложной задачи. Таким образом, предполагаемое число публикаций мемуарных источников по истории Великой Отечественной войны в рассматриваемый период должно превышать указанную выше цифру в 3—5 раз.

и прежде всего С. И. Якубовской. Я пользуюсь случаем выразить им, своим учителям, самую глубокую, сердечную признательность.

¹² Очерки советской военной историографии, с. 324—361. См. также: Голубцов В. С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970, с. 26—29 и др.; Курносое А. А. Развитие мемуарной литературы о борьбе на оккупированной врагом территории. — В кн.: Вторая мировая война: Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. М.: 1966, кн. 3. Движение Сопротивления в Европе, с. 109—116 и др.

¹³ Публикация мемуарных источников: Методическое пособие/Сост. С. Д. Вартамян. М., 1972, библиогр., с. 122—130. (Ротапринт).

¹⁴ Обязанности свидетеля, права художника. (Обсуждаем проблемы мемуарной литературы). — ВЛ, 1974, № 4, с. 45—131. См. также: Документальная литература — летопись героизма. С «круглого стола» «Героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны и современная документальная литература». — ВЛ, 1978, № 5, с. 3—11.

¹⁵ О войне, о товарищах, о себе. Великая Отечественная война в воспоминаниях участников боевых действий: Аннотированный указатель военно-мемуарной литературы (1941—1975 гг.). М., 1977.

По сравнению с предыдущим периодом существенно изменился состав мемуарного фонда. Если среди публикаций 1945—1955 гг. число воспоминаний воинов сухопутных войск было примерно равно числу воспоминаний летчиков и моряков, то теперь первые получили резкое преобладание. В том же указателе содержится 673 названия мемуаров, отражающих боевые действия сухопутных войск, 127 наименований воспоминаний летчиков и 87 наименований воспоминаний моряков¹⁶. Округленно их соотношение таково: 7,5 : 1,5 : 1. Число книг первой группы в 3 раза превышает число книг второй и третьей групп вместе¹⁷.

Резко изменился состав авторов военно-мемуарной литературы. Прежде среди них преобладали фронтовые офицеры — командиры низших и средних тактических единиц (масштаба роты — полка) и лишь в редких случаях в сборниках публиковались воспоминания начальников дивизионного уровня. Такое положение объяснялось, в частности, точкой зрения И. В. Сталина, который не одобрил подготовленные вскоре после войны Воениздатом сборники воспоминаний «Штурм Берлина» и «От Сталинграда до Вены». По свидетельству А. М. Василевского, «он сказал тогда, что писать мемуары сразу после великих событий, когда еще не успели прийти в равновесие и остыть страсти, рано, что в этих мемуарах не будет должной объективности»¹⁸. Подсчеты мемуарных изданий, вышедших в 1955—1975 гг., проведенные по тому же указателю, дают следующую группировку мемуаров в зависимости от служебного положения их авторов¹⁹ (см. таблицу).

Части, соединения, объединения, органы военного руководства	Сухопутные войска	ВВС	ВМС
До полка (включительно)	151	81	} 56 (от отдельного корабля до флотилии)
Бригада — дивизия	78	20	
Корпус	28	1	
Армия	71	7	} 13 (флот)
Фронт	45	—	
Органы стратегического руководства (Ставка, Генштаб) и штабы родов войск	9	1	2 (Наркомат ВМФ)

Из таблицы видно, что в отличие от предыдущего периода среди мемуаристов велик удельный вес командиров и военачальников высшего тактического звена, оперативного и стратегического уровня²⁰.

¹⁶ О войне, о товарищах, о себе..., с. 5.

¹⁷ Ср.: Курносоев А. А. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне. — АЕ за 1978 год, М., 1979, с. 36.

¹⁸ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973, с. 6.

¹⁹ Результаты подсчетов условны и не совпадают с подсчетами составителей Указателя. Главная причина условности заключается в изменении служебного положения авторов. Как правило, воспоминания отнесены мною к той или иной категории в зависимости от должности мемуариста. Кроме того, организация видов и родов вооруженных сил далеко не всегда сопоставима даже в сухопутных войсках: мотомеханизированный или танковый корпус или танковая армия не равнозначны общевойсковым объединениям аналогичного наименования. Еще труднее соотносить соединения и объединения сухопутных войск с соединениями и объединениями ВВС и ВМФ. Наконец, из подсчетов исключены сборники воспоминаний (около 200 названий) и мемуары журналистов, которые вообще невозможно систематизировать по иерархическому признаку. Более полную библиографическую информацию, ограниченную, однако, 1941—1967 гг. см в кн.: СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — сентябрь 1945 г.): Указатель советской литературы за 1941—1967 гг. М., 1977. Серия: История СССР; Указатель советской литературы за 1917—1967 гг., т. 3. История советского общества, вып. 4. В этом обземе указателе публикаций по истории Великой Отечественной войны учтены отдельные издания мемуаров, сборники и журнальные публикации воспоминаний не только фронтовиков, но также партизан, тружеников советского тыла, узников фашистских концлагерей, участников европейского движения Сопротивления.

²⁰ Здесь и далее используются понятия, принятые в советской военной науке: тактика, оперативное искусство, стратегия.

С конца 50-х годов наряду с обычными изданиями стали использоваться серийные формы публикаций мемуарной литературы.

Наиболее известную серию воспоминаний «Военные мемуары»²¹ выпускает с 1959 г. Воениздат. Позднее издательство стало публиковать серию мемуаров «Рассказывают фронтовики». Издательство «Наука» выпустило в свет несколько десятков мемуарных произведений в серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах». Политиздат публикует серию «О жизни и о себе»; «Молодая гвардия» — «Рассказы бывалых людей»; издательство «Беларусь» — «Мемуары»; серия «Наши герои» выходит в ижевском издательстве «Удмуртия» и т. д. Большое число воспоминаний было опубликовано и вне серий. Среди них — книга Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления», выпущенная издательством АПН [М., 1969].

Каждая из серий имеет свои особенности, обусловленные спецификой задач, поставленных перед изданием, и читательской аудиторией, на которую оно рассчитано.

Мемуары, опубликованные в академической серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах», должны были в первую очередь содействовать научному, историческому осмыслению периода Великой Отечественной войны. На совместном заседании Археографической комиссии и редколлегии серии в феврале 1975 г. председатель редколлегии А. М. Самсонов подчеркнул, что в публикациях серии, в том числе и в мемуарах, «атрибуты научного исследования (документирование, научно-справочный аппарат) сочетаются с популярностью изложения и массовостью тиража»²². Эти издания прежде всего были адресованы профессиональным историкам и военным исследователям. Об этом говорят, в частности, конкретные задачи, поставленные перед собой их авторами. В «Записках командующего фронтом» И. С. Конев пишет: «Подробно анализируя наступательные операции этого периода, я хочу извлечь из их опыта и сделать достоянием читателей все ценное и поучительное, что представляет интерес как для военной, так и для исторической науки»²³. Книга начальника войск связи И. Т. Пересыпкина направлена на исследование «эволюции искусства организации связи в Красной Армии, развития и совершенствования военной техники связи и использования общегосударственной связи для нужд военного командования в годы войны». Она посвящена также ратному труду связистов в период Отечественной войны. При этом выводы из анализа боевой деятельности войск связи, «по мнению автора, имеют существенное значение и в современных условиях»²⁴. Г. К. Жуков в предисловии к книге начальника тыла ряда фронтов Н. А. Антипенко сосредоточил внимание на актуальных и с точки зрения современности проблемах материального обеспечения боевых операций крупных войсковых объединений. Не только профессиональное, но и историческое осмысление личного опыта автором характеризует главным образом книгу Н. А. Антипенко²⁵.

Казалось бы, значительно более широко определил цель своих воспоминаний командарм К. С. Москаленко: «Мне, как одному из участников величайшей в истории человечества войны, тоже есть что рассказать и читателям моего поколения, и, главное, молодежи, принимающей от нас эстафету... Для них и написаны эти воспоминания...». Далее уточняются цели создания воспоминаний: дополнить ранее опубликованные воспоминания о боевых действиях Юго-Западного, Сталинградского, Воронежского и других фронтов, где сражался автор; содействовать военно-патриотическому воспитанию молодежи. Опыт прошлой войны, в том

²¹ Полный перечень изданий серии за 1958—1975 гг. см.: Книжное обозрение, 1974, № 33, 34; 1975, № 19.

²² Деятельность Археографической комиссии в 1975 г.— АЕ за 1975 год, М., 1976, с. 347.

²³ Конев И. С. Записки командующего фронтом. М., 1972, с. 3—4.

²⁴ Пересыпкин И. Т. Связь в Великой Отечественной войне. М., 1973, с. 5—6.

²⁵ Антипенко Н. А. На главном направлении. М., 1971, с. 5—16.

числе просчеты и ошибки, допущенные даже в ходе победоносного наступления наших войск, «нужно помнить и для того, чтобы на них учиться, и для того, чтобы понять всю сложность и остроту задач, решавшихся тогда Советскими Вооруженными Силами»²⁶. Таким образом, задачи работы определяются прежде всего как исторические и военно-исторические. Об этом говорит и содержание изданий серии, авторами которых, как правило, являются начальники оперативного звена: руководители армейского и фронтового масштаба. Содержание книги командующего 11-й гвардейской армией К. Н. Галицкого об операциях в Восточной Пруссии (осень 1944 — весна 1945 г.) раскрывается названиями глав и разделов: «Вместо предисловия. Расстановка сил. Район боевых действий. Оборонительные сооружения противника»; «Глава первая. Подготовка операции. Охватывающий или рассекающий. В штабах и войсках армии (план операции). В штабах родов войск. Работа тыла. Организация управления. Перед сражением»; «Глава вторая. Бои в приграничной полосе. Начало наступления. На подступах к границе. Прорыв пограничного рубежа» и т. д.²⁷ Военно-историческая научная ориентированность книги очевидна. То же может быть сказано и о других публикациях данной серии. Для них характерен в основном ретроспективно-аналитический подход к собственному опыту, накопленному в годы войны.

Авторы многих мемуаров данной серии, как уже было отмечено, представляют высший начальствующий состав армии — преобладают воспоминания командующих армиями и фронтами; вместе с тем опубликованы и мемуары руководителей тыловых служб и даже целых отраслей деятельности.

С точки зрения места публикаций в мемуарной литературе все они принадлежат к авторским мемуарам, посвященным периоду войны. Но в авторских предисловиях к изданиям часто выражается благодарность тем, кто помогал мемуаристу в создании его книги²⁸. Формула благодарности в ряде случаев позволяет думать не только о технической помощи или помощи в выявлении источников, но и о более глубоком и обширном сотрудничестве в создании текста книги.

Гораздо меньшей избирательностью в отношении читательской аудитории, авторского состава и тематики отличается серия «Военные мемуары» (Воениздат). В издательских аннотациях заявляется, что книга рассчитана «на массового читателя», «на широкий круг читателей» и т. п. Это относится не только к воспоминаниям командиров тактических подразделений и частей, но и к мемуарным произведениям начальников армейского, фронтового и даже стратегического уровня. О предназначении изданий для широкой читательской аудитории говорят и тиражи изданий, часто исчисляемые сотнями тысяч (книги в серии «Вторая мировая война...» публиковались в десятках тысяч экземпляров). Весьма широки и тематические рамки серии. Естественно, основную массу ее изданий составляют воспоминания участников Великой Отечественной войны. Но наряду с ними здесь публиковались мемуары участников первой мировой войны и гражданской войны, а также воспоминания о довоенном периоде строительства Советских Вооруженных Сил, об участии советских волонтеров в гражданской войне в Испании и т. д.²⁹

В серии «Военные мемуары» представлены почти все разновидности мемуаров. Основную массу публикаций составляют воспоминания об участии авторов в Великой Отечественной войне. Значительно меньше удельный вес автобиографий, посвященных осмыслению всей деятельной жизни автора. Значительно число «литературных записей» воспоминаний

²⁶ Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении: Воспоминания командарма. М., 1973, кн. 1. 1941—1943, с. 1, 9; кн. 2. 1943—1945, с. 3.

²⁷ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию: Записки командующего 11-й гвардейской армией. М., 1970.

²⁸ См., например: Еременко А. И. Годы возмездия. М., 1969, с. 6.

²⁹ Последние две темы отсутствовали в мемуарной литературе предшествующего периода.

и воспоминаний, в основе которых лежат ретроспективно осмысленные и прокомментированные дневники военных лет³⁰.

Серия «О жизни и о себе» (Политиздат) обращена к широкой аудитории. Среди авторов преобладают видные военные, государственные деятели, крупные ученые, организаторы советской экономики. Особенность серии заключается в том, что в ней публикуются автобиографии, в которых Великая Отечественная война занимает решающее место, но в целом мемуары представляют собой рассказ о жизненном пути автора³¹.

Тексты мемуаров этой серии отличаются свободной формой повествования. Делается акцент на личное отношение автора к событиям исторического значения. В необходимой степени используются военные понятия и термины. В центре внимания — процесс выработки и принятия решений оперативного и стратегического значения. Этот процесс органически сочетается с характеристиками участников того или иного эпизода (их психология, особенности образа мышления и поведения). В конечном счете этот процесс раскрывается через описание поведения и взаимоотношений конкретных руководителей в конкретных обстоятельствах³².

Особое место занимает серия Воениздата «Рассказывают фронтовики». Среди авторов воспоминаний преобладают рядовые бойцы, младшие и средние командиры и политработники. Небольшого объема (несколько печатных листов) и почти «карманного» формата, дешевые издания рассчитаны на самую широкую аудиторию. По содержанию — это воспоминания о боевом пути — своем и однополчан. Характер изложения носит черты беллетризации, что проявляется, в частности, в насыщенности текста диалогом, в выборе «ярких» боевых эпизодов и т. д.³³ Однако «литературная запись» или обработка не обозначены.

Наряду с отдельными изданиями многочисленные воспоминания опубликованы в составе разнообразных сборников, выпущенных как центральными, так и местными издательствами. Среди них — специально мемуарные книги и разнообразные по своему назначению сборники смешанного состава, в которых воспоминания публикуются в сочетании с архивными документами, материалами прессы, публицистическими и литературно-художественными произведениями и т. д.

Многие сборники воспоминаний сформированы по территориальному принципу, например книга, подготовленная белорусскими историками о Могилевской области в годы войны³⁴. Она состоит из трех разделов. В первый включены воспоминания участников обороны Могилева в 1941 г., во второй — воспоминания могилевских партизан и подпольщиков, в третий — записки участников освобождения города в 1944 г. Первый раздел книги позволяет представить ход событий могилевской обороны как органическое единство взаимосвязанных эпизодов, решений, поступков, действий, изложенных в воспоминаниях, в их обусловленности обстановкой на Западном фронте. Это достигается благодаря публикации в сборнике воспоминаний военачальников — командующего Западным направлением Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, командующего Западным фронтом А. И. Еременко, командира 61-го стрелкового корпуса

³⁰ Головки А. Г. Вместе с флотом. М., 1960.

³¹ В одной из ранних публикаций (Курносков А. А. Вопросы авторства в мемуарах о народном сопротивлении в тылу немецко-фашистских войск (1941—1944 гг.). — ТМГИАИ, М., 1963, т. 17. Вопросы источниковедения истории СССР, с. 54—55) отказался от выделения жизнеописаний (автобиографий) в особую разновидность мемуарной литературы. Теперь же полагаю, что это суждение было слишком категорично.

³² Василевский А. М. Указ. соч.; Мерецков К. А. На службе народу. М., 1970. По своему характеру к этой серии близки мемуары Г. К. Жукова (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1975, т. 1, 2).

³³ Овчаренко Е. В. На фронтовых аэродромах. М., 1975; Поликашин И. И. В горниле войны. М., 1975; и др.

³⁴ Солдатами были все. Минск, 1968. Сборник опубликован под грифами Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, Могилевского областного комитета КП Белоруссии и Политического управления Белорусского военного округа.

Ф. А. Бакунина, командиров ряда других частей и руководителей «гражданских» учреждений (в частности, первого секретаря обкома партии И. Н. Макарова), которые сочетаются с воспоминаниями рядовых участников боев. Во втором и третьем разделах эта целостность менее заметна. Тематически разрозненными воспоминания партизан и подпольщиков объединены воспоминаниями руководителей народной борьбы в области — И. М. Кардовича и Д. С. Мовчанского. Тенденция к объединению свидетельств мемуаристов об исторических событиях в значительной степени вызвана историками, участие которых в публикации мемуарных сборников усилилось.

Стремление представить событие как нечто цельное и вместе с тем осветить его с разных точек зрения характерно для сборников научного и научно-популярного характера, посвященных отдельным операциям Советских Вооруженных Сил. Примером таких изданий может служить опубликованный в серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах» сборник «Сталинградская эпопея». Масштаб отображения Сталинградского сражения в этом издании определяется составом его авторов³⁵. Цель издания состояла в том, чтобы представить Сталинградское сражение на уровне понятия «операция» с «выходами», однако, и в стратегию и в действия высших тактических соединений (корпусов и дивизий). В сборнике раскрываются действия общевойсковых, танковых, авиационных, артиллерийских объединений и соединений, работа тыловых органов по техническому, артиллерийскому и прочему снабжению. Всесторонняя поддержка регулярных войск со стороны гражданского населения освещается в воспоминаниях секретарей обкома А. С. Чуянова и М. А. Водолагина. Значительное внимание этой проблеме уделяют и многие другие авторы.

Шире по составу авторов сборник «Битва за Москву»³⁶, выпущенный издательством «Московский рабочий». В него вошли воспоминания крупных военачальников, командиров соединений и частей армии, авиации, ПВО, рядовых бойцов, партийных и советских работников Москвы и городов области, руководителей московских предприятий (как оставшихся в Москве, так и эвакуированных на Восток), работников культуры.

Наряду с изданиями, в которых публиковались только воспоминания, увидели свет и сборники смешанного состава. Некоторые из них продолжили традицию, намеченную ранее, и включили в себя наряду с воспоминаниями отдельные документы — преимущественно агитационно-пропагандистского назначения, разнообразные публицистические и литературно-художественные материалы.

Вышли в свет и научно-популярные сборники сложного состава. Свообразны по своему составу и характеру сборники, посвященные советскому тылу в годы войны, подготовленные сотрудниками Института истории СССР АН СССР³⁷. Первый из них представляет одну из немно-

³⁵ Сталинградская эпопея. М., 1968. Среди авторов — заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба А. М. Василевский, Нарком Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов, Начальник Главного артиллерийского управления Н. Д. Яковлев, представитель Ставки ВГК Н. Н. Воронов, командующие Сталинградским, Донским и Воронежским фронтами — А. И. Еременко, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Голиков, члены Военных советов фронтов и руководящие работники фронтовых управлений — А. С. Желтов, К. Ф. Телегин, И. С. Варенников, В. И. Казаков, С. А. Красовский, Н. П. Анисимов, М. М. Попов, шесть командармов и заместитель командарма — К. С. Москаленко, В. И. Чуйков, Н. Н. Крылов, М. С. Шумилов, П. И. Батов, С. С. Бирюзов, Д. Д. Лелюшенко, командиры танковых корпусов — П. А. Ротмистров, В. М. Баданов, командиры дивизий — А. И. Родимцев и Ф. Н. Смехотворов, секретари Сталинградского обкома партии А. С. Чуянов и М. А. Водолагин.

³⁶ Битва за Москву. М., 1966.

³⁷ Они — участники великой войны. М., 1966; Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. М., 1966. (Серия «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах»). В связи с первым из указанных сборников см.: Устные рассказы забайкальцев о двух

гих публикаций записей и рукописей воспоминаний, дневников, коротких заметок, собранных еще в 1943—1944 гг. специально созданной комиссией Наркомстроя, посвященную труду советских строителей. Второй включил в себя научные статьи (первый раздел книги) и воспоминания руководителей эвакуации промышленности на Восток, а также руководителей эвакуированных предприятий. Воспоминания были написаны специально для этого сборника.

Особое место среди публикаций, осуществленных историками, занимает двухтомник «Советский тыл в Великой Отечественной войне»³⁸. В его основу легли доклады и сообщения, сделанные на пленарных и секционных заседаниях Всесоюзной научной конференции «Советский тыл в Великой Отечественной войне» (Москва, май 1971 г.). Наряду с докладами и сообщениями ученых здесь помещены материалы, подготовленные активными участниками экономической деятельности в годы войны. Рассказ часто ведется от первого лица. Содержанием многих эпизодов являются живые зарисовки конкретных ситуаций, эпизодов, портреты людей. Они перемежаются обобщенными статистическими данными, цитатами или пересказом служебных документов, тех или иных положений из исторических трудов³⁹.

Среди публикаций мемуарных источников, чрезвычайно разнообразных по содержанию, а также принципам подготовки, отбора материалов и форме, нельзя не отметить их специфическую форму, найденную писателями. Эта форма непосредственно связана не только с отбором и редактированием уже существующих текстов, но, прежде всего, с их созданием. В этом отношении она близка к воспоминаниям-интервью. Вместе с тем она существенно отличается и от оригинальных источников, хранящихся, например, в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, и от их публикации, например в названном выше сборнике «Они — участники Великой войны». Речь идет, в частности, о работе белорусских литераторов, посвященной белорусским деревням, уничтоженным гитлеровцами⁴⁰. Фрагменты магнитофонных записей воспоминаний тех, кто пережил гибель родных деревень и близких людей, вплетены здесь в развернутое и страстное авторское повествование, в котором описываются обстановка беседы, внешний облик собеседников, особенности их поведения. Сохранены особенности речи рассказчиков. По словам одного из авторов-собрателей А. Адамовича, «множественность рассказов, рассказчиков» — «важнейшее условие самого жанра... Притом нужна не просто сумма рассказов, а их активное взаимодействие, возникающее из заложенных в них же эмоциональных токов. Эти токи обнажить, прояснить, сделать так, чтобы рассказы, эпизоды, детали расположились по внутренним силовым линиям, а не в качестве иллюстрации к вашим мыслям, — в этом сложность задачи»⁴¹.

Трудно определить жанр такого произведения. С одной стороны, создано оно писателями — неучастниками событий. Оно отражает личное восприятие авторов, их активное сопереживание. С другой стороны, основой произведения служат свидетельства людей, переживших трагедию, целенаправленно организованные писателями, сохранившими в неприкосновенности не только содержание, но и особенности речи рассказчиков. Участие литератора в создании текста сближает это произведение с литературной записью, однако там литератор как бы не присутствует в тексте. Здесь же оба основных компонента: писательский и мемуарный —

войнах. Улан-Уде, 1956. См. также: *Курносоев А. А.* Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР.

³⁸ Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974, кн. 1, 2.

³⁹ См., например: *Первушин М. Г.* Перебазирование промышленности. — Там же, кн. 2, с. 10—30; *Шахурин А. И.* Авиационная промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. — Там же, с. 67—106 и др.

⁴⁰ *Адамович А., Брыль Я., Колесник В.* Я из огненной деревни. — Октябрь, 1974, № 9, 10.

⁴¹ *Адамович А.* В соавторстве с народом. — ВЛ, 1978, № 5, с. 25—26.

четко выделены. А. Адамович назвал новый жанр «репортажем-воспоминанием» с места исторического события⁴².

Интервьюирование, записывание и собирание рукописей воспоминаний широко развернулись в начале 70-х годов, особенно в связи с тридцатилетием победы над фашистской Германией. Эта работа осуществляется не только учеными-историками и литераторами, но и активистами народных музеев, школьниками-следопытами, любителями-краеведами. Собранный ими громадный объем мемуарных свидетельств требует, конечно, специального изучения.

Итак, в массиве мемуарных источников, созданных в 1955—1975 гг., представлены неодинаковые по содержанию, форме и происхождению воспоминания. Среди них — небольшие по объему и подчас фрагментарные по содержанию публикации в журналах и сборниках, издания мемуаров в двух-трех томах, исторические публикации, литературные записи, комментированные с позиций современности дневники и т. д. Воспоминания рядовых солдат, офицеров младшего и среднего ранга соседствуют с мемуарами генералов и маршалов. Мемуары, инициаторами создания которых были ученые-историки и военные исследователи, встали рядом с воспоминаниями, созданными по инициативе литераторов.

Среди проблем, выдвинутых массовым изданием военных мемуаров, существенное значение приобрел вопрос о соотношении мемуаров и официальных документов, о роли и значении документов в текстах мемуарных источников. Другой стороной этой проблемы оказался вопрос о возможных границах, о глубине влияния литературно-художественных традиций на мемуарные произведения. Как следует из сделанного выше обзора, эти проблемы по-разному решались различными авторами и издательствами. За полемикой, о которой говорилось в начале статьи, стояла альтернативная постановка вопроса, наметившаяся еще в работе М. И. Новиковой, противопоставившей художественные мемуары военно-историческим. В ходе полемики с документированностью мемуаров связывалась их достоверность, а следовательно, историческая ценность. Оппоненты же видели в ней угрозу самому жанру как форме личного свидетельства о пережитом. Самые решительные сторонники «художественной мемуаристики» не отрицали необходимости точного изложения фактов, событий, наблюдений и мыслей. Но гораздо более тонко, чем М. И. Новикова, они выступали в защиту прав мемуариста на домысел⁴³. Впрочем, со стороны подавляющего большинства участников дискуссий такие представления встретили решительный отпор.

Что же касается документирования мемуаров, то в основном необходимость его не вызывала сомнений. И в практике оно применяется широко, особенно при публикации мемуаров видных военачальников. Это естественно — их деятельность во многом выражалась в разработке разного рода плановых, распорядительных и других оперативных и отчетных документов. Вместе с тем документальные фонды крупных штабов, не го-

⁴² Там же, с. 22. По существу этот репортаж близок к телевизионным фильмам К. М. Симонова из серии «Солдатские мемуары», которые здесь не рассматриваются, так как демонстрировались в мае — июне 1976 г. Иной вариант того же в общем явления представляют комментированные автором с современных позиций дневники К. М. Симонова, публикация которых началась еще в исследуемый период. Полностью они изданы в 1977 г. (см.: Симонов К. Разные дни войны: Дневник писателя. М., 1977, т. 1. 1941 год; т. 2. 1942—1945). Образуя органическое единство, современные комментарии и дневниковые тексты вместе с тем четко отделены друг от друга.

⁴³ Л. Левицкий, например, отрицает право на домысел в мемуарах, написанных «бывальцами людьми, учеными, живописцами, актерами, военачальниками, дипломатами», но считает его естественным для мемуаров художников слова. Иначе писатель-мемуарист «вдруг перестал бы быть самим собой, отказался бы от того, к чему он привык и что стало второй его натурой, и на пороге мемуарной работы добровольно сложил оружие, помогавшее ему одерживать одну победу за другой, — сложил его только потому, что он печется о незапятнанности жанра» (ВЛ, 1978, № 5).

вора о фондах центральных учреждений, сохранились гораздо лучше, чем документы частей и подразделений.

Однако вопрос о роли документов в мемуарном тексте обсуждался в основном под углом зрения: нужно ли документировать? В мемуарной литературе представлены несколько вариантов использования оперативной документации. Так, в воспоминаниях К. С. Москаленко, выпущенных издательством «Наука», документы использованы следующим образом. В первых разделах, где раскрываются действия 1-й артиллерийской противотанковой бригады (автор командовал ею в начале войны), они использованы в основном для разъяснения общей оперативной обстановки на Юго-Западном направлении. Тем самым личные воспоминания о действиях бригады как бы вводятся в исторический контекст, находят определенную мотивировку, без которой они могли быть неверно поняты. В дальнейшем, когда К. С. Москаленко стал руководителем армейского уровня (командующим подвижной группой армии, а потом и командующим армией), наряду с таким применением служебной документации она широко используется для удостоверения истинности суждений автора, а главное, в качестве фактов его собственной деятельности⁴⁴. Характерно, что более высокому положению авторов соответствует и более широкое использование разного рода служебной документации именно в качестве биографических фактов. В частности, «Воспоминания и размышления» Г. К. Жукова насыщены цитатами, а подчас и полными текстами (или их изложением) оперативных документов, переговоров по прямому проводу и т. д.⁴⁵ Среди них — не только составленные и подписанные автором, но также документы, направленные ему «снизу» или «сверху», на основании которых Жуков принимал решения. Высокий уровень документированности книги в данном случае не приводит к ее превращению в научно-популярную работу. Четко выраженное личное отношение мемуариста к содержанию документов, воспоминания об условиях, в которых они были созданы, комментарии, касающиеся их роли в событиях, наконец, анализ и нередко критика сформулированных в них суждений, решений, требований — все это делает документы органическим элементом мемуарного текста.

Наряду с таким использованием документальных материалов нередко в текстах воспоминаний пересказы (реже — цитаты) сообщений из войск о фактах героизма бойцов и командиров, а также целых частей и подразделений. Оценка их роли в мемуарных произведениях менее однозначна. Они естественны в воспоминаниях политработников (в том числе и высокого ранга), а также в мемуарах командиров тактических соединений, частей и подразделений. Но в книгах крупных полководцев часто кажутся неорганичными, производят впечатление случайно подобранных иллюстраций общеизвестного факта массового героизма советских воинов.

Мемуарам видных военачальников присущ не только высокий уровень документированности, но и историографичность. Она выражается в том, что авторы нередко обращаются к историческим исследованиям и мемуарам советских авторов, а также зарубежных военных историков. Такие ссылки многочисленны в воспоминаниях Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. С. Москаленко и др. Воспоминания и исторические работы буржуазных авторов используются подчас для объяснения общей ситуации на фронтах, для характеристики состояния, действий и решений противника. Но гораздо чаще их утверждения являются предметом серьезной и обоснованной критики. Советские мемуаристы раскрывают несостоятельность концепций, развиваемых в буржуазной историографии. Если попытаться выделить общее, что содержится в полемике, то в конечном счете оно сведется к обсуждению вопроса о случайности или закономерности, более того — неизбежности победы Советского Союза над фашистской Германией.

⁴⁴ Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. М., 1973, кн. 1, 2.

⁴⁵ Жуков Г. К. Указ. соч.

К сожалению, историографическая эффективность и актуальность с точки зрения роли мемуаров в идеологической борьбе существенно снижаются тем, что очень многие мемуаристы (и значительная часть историков) направляют свою критику против ограниченного круга мемуаров и исследований западных авторов. Как правило, в этот круг входят опубликованные в конце 50—60-х годов Воениздатом переводы, многие из которых не отражают современных тенденций и идей, подчас весьма изощренных, буржуазной историографии⁴⁶.

В мемуарах видных военачальников нередко и полемика с советскими авторами исторических и мемуарных работ. Разумеется, здесь предметом споров являются не общие, концептуальные проблемы, а конкретные вопросы истории войны (подчас весьма существенные). Так, А. М. Василевский подверг резкой критике трактовку одного из важных моментов Сталинградского сражения в мемуарах А. И. Еременко «Сталинград»⁴⁷. Остро полемичны и «Воспоминания и размышления» Г. К. Жукова. Их автор оспаривает не только некоторые утверждения других мемуаристов, имеющие локальное значение (например, касающиеся отдельных оперативных и даже стратегических решений), но и суждения гораздо более общего порядка (в частности, касающиеся деятельности и роли Ставки Верховного Главнокомандования и самого Верховного Главнокомандующего, личности И. В. Сталина, роли представителей Ставки на фронтах и т. д.)⁴⁸.

Однако ссылки на историческую литературу, мемуары и другие источники гораздо чаще вызваны стремлением авторов дополнить или подтвердить авторитетными свидетельствами собственные суждения и воспоминания.

С вопросами об «историографичности» и, в частности, документированности мемуаров тесно связана и проблема археографического оформления их изданий.

В первое послевоенное десятилетие воспоминания участников Великой Отечественной войны публиковались точно так же, как и массовые издания художественных произведений. В лучшем случае они снабжались предисловием или послесловием автора, в которых обычно объяснялись мотивы и, иногда, творческие принципы создания произведения. Еще реже им сопутствовали короткие предисловия известных военачальников, партизанских руководителей, партийных работников. На титульном листе указывался автор литературной записи или литературной редакции мемуаров. Этими элементами, по существу, и исчерпывалась археографическая оснащенность изданий. Ссылки на первоисточники (официальные и личные документы, письма и т. п.) вводились непосредственно в текст воспоминаний в качестве его органического элемента. При этом обычными были пересказы, изложения, произвольные способы цитирования, а подчас и подчиненные чисто литературным задачам препарирование и оформление текстов первоисточников.

Иные эдиционные принципы стали применяться в последующие десятилетия. Особенности этих изданий состоят в следующем. Предисловия не только содержат объяснение причин создания воспоминаний, но называют и использованные в них источники. Другим элементом археографического оформления изданий являются подстрочные ссылки на документы Архива Министерства обороны СССР, исследования советских и зарубежных авторов и мемуары военачальников немецко-фашистской армии. Кроме того, нередко книги снабжены схемами операций и даже иногда — альбомами схем, не только иллюстрирующих, но и графически дополняющих и раскрывающих содержание текста⁴⁹. К сожалению, да-

⁴⁶ Их характеристику см., например: Салов В. И. Современная западно-германская буржуазная историография. Некоторые проблемы новейшей истории. М., 1968; *Он же*. Историзм и современная буржуазная историография. М., 1977.

⁴⁷ Василевский А. М. Указ. соч., с. 257—260.

⁴⁸ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, т. 1, с. 314—353 и др.

⁴⁹ В ранних изданиях мемуаров схемы боевых действий, например, партизан изредка становились элементом художественного оформления.

леко не все из мемуаров вышли в свет с этими совершенно необходимыми элементами. Как правило, графическими дополнениями снабжены книги из серии издательства «Наука». Издания серии «Военные мемуары» оснащены ими значительно реже. То же может быть сказано и о серийных публикациях, предпринятых другими издательствами. Впрочем, и научно-справочным аппаратом публикации мемуаров оснащены не в равной степени. Книги, выпущенные в свет издательством «Наука», оформлены в соответствии с правилами издания научно-исследовательской литературы: в них даются подстрочные ссылки на первоисточники, гораздо реже встречаются примечания по содержанию, разъясняющие или дополняющие основной текст. Некоторые публикации имеют приложения и почти все — именные указатели⁵⁰.

Самая многочисленная серия «Военные мемуары», публикуемая Воениздатом, рассчитана на широкий круг читателей — военных и гражданских. Публикации этой серии значительно отличаются от изданий, рассмотренных выше. В них не столь детально обсуждаются профессиональные, военные проблемы, относительно большее место уделяется чисто человеческим, личным аспектам событий, боевым и бытовым эпизодам, диалогу и т. п. Документы используются в текстах, как правило, очень широко, особенно в мемуарах видных военных руководителей, но чаще всего — в форме пересказа, для проверки и уточнения конкретных данных. Ссылки на архивы немногочисленны. Сходным образом оформлены и публикации серии «О жизни и о себе». Публикации литературных издательств, естественно, лишены научно-справочного аппарата и иных элементов археографического оформления.

Итак, двадцатилетие 1955—1975 гг. отмечено обостренным интересом советского общества к мемуарам участников Великой Отечественной войны. Было глубоко осознано их историческое и историографическое значение, их роль в патриотическом воспитании советских людей. В результате мемуарная литература не только выросла в количественном отношении, но изменилась и качественно.

Наряду с воспоминаниями офицеров тактического звена армии, авиации и флота, а также партизанских командиров большой удельный вес приобрели воспоминания командиров высших тактических соединений и объединений оперативного масштаба, а также руководящих работников соответствующих штабов. Только в первые два года издания серии «Военные мемуары» в ее составе были опубликованы записки: заместителя командира 8-го механизированного корпуса, потом — члена Военного совета 1-й гвардейской танковой армии Н. К. Попеля; командующего прославленной 62-й армией, оборонявшей Сталинград, В. И. Чуйкова; командующего Северным флотом А. Г. Головки; командующего воздушными армиями С. А. Красовского, члена Военного совета 16-й армии (в 1941 г.) А. А. Лобачева; командующего Южным и Закавказским фронтами И. В. Тюленева и др.⁵¹

Позднее издали свои воспоминания многие командиры дивизий и корпусов (и их ближайшие сотрудники), командующие армиями, фронтами, руководящие работники Генштаба, штабов родов войск и других центральных органов управления вооруженными силами⁵².

⁵⁰ См., например: *Конев И. С.* Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972. Книга имеет два приложения (списки командного состава Степного, 2-го Украинского и 1-го Украинского фронтов) и именной указатель.

⁵¹ *Попель Н.* В тяжелую пору. М., 1959; *Он же.* Танки повернули на Запад. М., 1960; *Чуйков В.* Начало пути. М., 1959; *Головки А.* Вместе с флотом. М., 1960; *Красовский С.* Жизнь в авиации. М., 1960; *Лобачев А.* Трудными дорогами. М., 1960; *Тюленев И.* Через три войны. М., 1960; и др. Некоторые мемуары крупных военных руководителей были опубликованы вне серии. Так, в 1961 г. были изданы мемуары А. И. Еременко о его деятельности уже в качестве командующего Сталинградским фронтом (*Еременко А. И.* Сталинград: Записки командующего фронтом. М., 1961).

⁵² В серии «Военные мемуары» были опубликованы: *Бирюзов С.* Когда гремели пушки. М., 1961; *Он же.* Советский солдат на Балканах. М., 1963; *Болдин И.* Страницы жизни. М., 1961; *Сандалов Л.* Пережитое. М., 1961; *Федюнинский И.* Подня-

С включением в круг мемуаристов новых категорий авторов расширился и круг событий, отразившихся в воспоминаниях. При этом во многих случаях характеризовались не только военные, оперативные их аспекты, но также деятельность учреждений и войск, обеспечивавших боевые действия фронтовых частей — инженерных, дорожных и др.⁵³ Специальное внимание привлекла и деятельность разного рода штабов — от Генерального штаба⁵⁴ до штабов фронтовых и армейских объединений⁵⁵ по планированию и организации операций вооруженных сил, управлению войсками. Широкое и многообразное представительство в массиве мемуарных источников получили теперь практически все виды и роды вооруженных сил — сухопутные войска, в том числе общевойсковые, танковые, артиллерийские, кавалерийские соединения и объединения, военно-морские и военно-воздушные силы. Благодаря этому ход военных действий получил многостороннее освещение.

Публикации мемуарных источников за последние десятилетия в совокупности образовали обширную и сложную систему изданий. Эта система включает мемуары, в которых события представлены в разном масштабе: на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях. Хронологически они охватывают всю войну. Географически в мемуарной литературе представлен весь театр военных действий. В ней отражены борьба большинства фронтовых объединений и флотов, многих армий и соединений тактического масштаба. Почти все сколько-нибудь заметные операции Советских Вооруженных Сил (в том числе и на Дальнем Востоке) также представлены в воспоминаниях, причем многие из операций представлены в разном масштабе и в различных разрезах.

Изменения в составе авторов были характерны не только для мемуаров о событиях Великой Отечественной войны. Они затронули и воспоминания участников борьбы в тылу врага. Наряду с воспоминаниями рядовых партизан и командиров отдельных партизанских формирований в рассматриваемый период увидели свет новые мемуары руководителей крупных партизанских объединений областного масштаба. Вышли в свет и воспоминания начальников республиканских штабов партизанского движения⁵⁶. Характерно, что целый ряд публикаций был подготовлен научно-исследовательскими историческими учреждениями. Одной из первых таких книг стал сборник воспоминаний белорусских партизан, созданный Институтом истории АН БССР и Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны⁵⁷.

Значительное место в мемуарной литературе заняли воспоминания узников фашистских концлагерей и лагерей для военнопленных⁵⁸.

Общие для мемуарной литературы процессы в меньшей степени коснулись мемуаров о советской военной экономике. Эта группа воспоминаний выросла ненамного в количественном отношении. Не столь заметно

тые по тревоге. М., 1961; *Азаров В.* Осажденная Одесса. М., 1962; *Багов П.* В походах и боях. М., 1962; *Казаков В.* На переломе. М., 1962; *Стрельбицкий И.* Штурм. М., 1962; *Белов П.* За нами Москва. М., 1963; *Рокоссовский К.* Солдатский долг. М., 1968; *Кузнецов Н.* Накануне. М., 1969; *Он же.* На флотах боевая тревога. М., 1974; *Баграмян И.* Так начиналась война. М., 1971; *Штеменко С.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, кн. 1; 1973, кн. 2; и многие другие.

⁵³ *Антипенко И. А.* На главном направлении. М., 1971; *Кондратьев З. И.* Дороги войны. М., 1968; *Галкин Ф. И.* Танки возвращаются в бой. М., 1964; и др.

⁵⁴ *Василевский А. М.* Указ. соч.; *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны, кн. 1, 2.

⁵⁵ *Баграмян И. Х.* Указ. соч., *Надысев Г. С.* На службе штабной. М., 1976; *Блажей А. К.* В армейском штабе. М., 1967; и др.

⁵⁶ *Калинин П. З.* Партизанская республика. М., 1964; *Строкач Т.* Наш позивний — Свобода/Лит. запись П. Автомонова. Київ, 1966; и др.

⁵⁷ Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.): Сб. воспоминаний. Минск, 1961.

⁵⁸ Публикации до 1967 г. см.: СССР в годы Великой Отечественной войны... Указатель советской литературы за 1941—1967 гг., с. 450—455. Здесь указано 65 названий (включая отдельные издания, сборники и журнальные публикации), относящиеся к 1955—1967 гг., и только 5 названий мемуаров, увидевших свет до 1955 г. За истекшее после 1967 г. десятилетие число таких воспоминаний значительно увеличилось.

и включение в число мемуаристов руководящих работников промышленности, сельского хозяйства и т. д.⁵⁹

Вместе с тем многие публикации мемуаров были посвящены истории советской культуры в годы войны. Эта группа источников выросла прежде всего за счет воспоминаний писателей — военных журналистов. Их особенность по сравнению с предыдущим периодом состояла в том, что авторы стремились рассказать не только о том, что видели на фронте, но, главное, о себе, о своей работе, о коллегах.

Разнообразнее стали формы и способы мемуарных публикаций. Если в послевоенное десятилетие они в основном осуществлялись в соответствии с традициями издания художественной литературы, то теперь все большее влияние на них оказывают историки — военные и гражданские. Многие издания отдельных книг и целых серий осуществлены по их инициативе и в соответствии с принятыми в исторической науке нормами. Самое же главное состоит в осознании того, что мемуарная литература — не просто совокупность «жанров» «на стыке» исторической и художественной литературы, а совершенно самостоятельное и самоценностное историко-культурное явление, связанное с другими аналогичными явлениями множеством переходных форм, взаимовлияний, взаимозависимостей.

---

⁵⁹ В серии «О жизни и о себе» вышли мемуары министра финансов СССР: *Зверев А. Г. Записки министра*. М., 1973. Одна из глав этих мемуаров посвящена периоду войны. См. также: *Ванников Б. Л. Из записок Наркома вооружения*. — ВИЖ, 1962, № 2, с. 78—88; и др.

В. Л. Янин

К ХРОНОЛОГИИ НОВГОРОДСКИХ АКТОВ ВАСИЛИЯ ТЕМНОГО

В опубликованной в 1977 г. Пространной редакции Разрядной книги 1475—1605 гг. впервые изданы два документа, небезынтересные для истории Новгорода времени великого княжения Василия Васильевича Темного. Их включение в Разрядную книгу связано с разбором одного из самых ранних местнических дел, возникшего в 1504 г. Окольныйчій Петр Михайлович Плещеев подал Ивану III жалобу на Петра Лобана Григорьевича Заболоцкого, отказавшегося поехать вместе с ним в составе посольства к великому князю литовскому Александру. Поводом для такого отказа послужило недовольство Заболоцкого предписанным ему подчинением Плещееву: «Он, господине, у отца своего у Михаила третьей сын, а я, господине, у отца своего у Григорья другой сын». На вопрос великого князя к Плещееву: «Почему ты называеяся Петра Лобана Заболоцкого больши местом?» Плещеев отвечал: «Отец мой, господине, Михайло Борисович больши Ивана Сабурова, а Иван, господине, Сабуров больши Ондрея Романова, а Ондрей, господине, Романов больши Василья Чюлка, а Василей, господине, Чюлок больши отца Лобанова Григорья; держал, государь, от твоево отца от великого князя Василья Васильевича Новгород Великий Григорей Заболоцкой с Васильем Чюлком, был, государь, Василья Чюлка меньши». В доказательство Ивану III были предъявлены две подлинные грамоты Василия Темного, хранившиеся у жены Чоботова — Настасьи и у ее детей и положенные перед государем Андреем Ивановичем сыном Чоботова, внуком Василия Тимофеевича Остеева-Чулка¹.

Первая из этих грамот содержит следующий текст: «От великого князя Василья Васильевича в Новгород Великой моим намесником Василью Тимофеевичю да Григорью Васильевичю. Приехал слуга мой из Литвы, а сказоваят, что перед ним приехала княиня Дмитриева Шемакина к сыну во Болцы в мале добре, а казны с нею нет ничево, а по казну де шлют в Новгород Чеватова. И яз о том писал ко владыке грамоту, у ково добудет поклажеи княини Дмитриевы, и владыко бы тем говорил, чтоб к ним не отпускали казны, а явили бы мне, великому князю. И вы б говорили владыке, чтоб того дела моево поделал накрепко, а как есми к нему писал, и сами б есте того стерегли накрепко. И приедет Чюватов или кто иной по казну, и вы б того поимали, а кто у вас отоймет, и вы ко мне опишите»².

Датировка документа не вызывает каких-либо трудностей. Сын Дмитрия Юрьевича Шемяки выехал из Новгорода в 6962 г.: «Того же лета приехал князь Иван Димитреевич Шемякиичъ во Псков из Великого Новагорода, на вербной недели, во вторник, месяца апреля в 9 день, на память святого мученика Еоупсихия; и посадники псковския, и священники, и священноиноки, и дияконы, и вси мужи псковичи выидоша с великою честию; и был князь Иван во Пскове три недели, а тако поеха

¹ Разрядная книга 1475—1605 гг. Под ред. и с предисл. В. И. Буганова. М., 1977, т. 1, ч. 1, с. 84—86.

² Разрядная книга 1475—1605 гг., т. 1, ч. 1, с. 83—84. Полагаю, что название литовского города следует читать не «во Болцы», а «в Оболцы». В списке городов русских, дальних и ближних, среди литовских городов назван «Оболчи» (см.: Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, с. 476).

изо Псковова в Литву, месяца мая в 1 день, на память святого пророка Еремея, и даша ему псковичи дару 20 рублей»³.

Описанные события происходили с 9 апреля по 1 мая 1454 г., поскольку вторник вербной недели приходился на 9 апреля в этом году (пасха в 1454 г. была 21 апреля).

Вдова Шемяки покинула Новгород во время похода на него Василия Темного в 1456 г. (поход начался 19 января, а с 15 февраля уже велись переговоры в Яжелбицах): «А княгиня великая Софья Дмитриева, видев ту скорбь Великому Новгороду и убоясь князя великого, и побеже из Новагорода в Литву, к сыну своему, князю Ивану, февраля в 7 день, в субботу сыропустную»⁴. Таким образом, получить известие о ее приезде в Оболчи Василий Васильевич мог уже после заключения Яжелбицкого мира, в конце февраля или в марте 1456 г., когда и была отправлена в Новгород приведенная выше грамота.

Другой документ, предъявленный Ивану III в 1504 г., содержит те же наместничьи имена: «От великого князя Василья Васильевича в Новгород Великой моим наместником Василью Тимофеевичю да Григорью Васильевичю. Били челом здесь устяжения Ивашко Однагородов да Максимко Горбатой в том, что де тово Ивашка пограбили ноугородские купцы на Двине Илья Созонов брат да Павел Чермной, а взяде де у него грабежу соболиные рухледи и всево грабежу на полтораста рублей на ноугородскую. И тот де Ивашко у тебя, у моево наместника, был у Григорья Васильевича о том грабеже, и вы де ево пред владыкою и перед посадники в палате ставили, и вы де ему управы не дали. А у того де Максимка у Горбатого и у ево товарища у Гриди у Наумова занел Левко Фасьянов, прикащик Михайлов Тучина, пятьсот белки, а Исаков сельчанин Одревича Болецкого Микита Захаров, а у иных занел двесте белок у того ж у Максимка у Горбатова и у товарищей ево у Гриди. И они де у них тое белки просили, и они де тое белки не дали. И тот же Максимка и Гридка били челом Михаилу Тучину о тех пятистах белках на тово моево приказщика на Левку, и он де управы не дал. И вы б тех моих крестьян поставили перед владыкою в полате и перед посадники и на очи б есте поставили да владыке бы есте и посадником и всему Великому Новгороду говорили, чтоб им велели то отдати тот их грабеж и заемные белки по моему докончанию и по кресному их целованью, а только тово не отдадут тем крестьяном моим, а тому исправы не учинят, и мне тово не заложити»⁵.

Два имени из числа упомянутых в грамоте хорошо известны из сообщений других источников. Исаак Андреевич Болецкий — это, разумеется, Исаак Андреевич Борецкий, муж знаменитой Марфы Исаковой, прозванной Марфой Посадницей. Впервые Исаак Андреевич назван в летописном рассказе 1428 г. об осаде Порхова Витовтом: «Повеле же Витофт приступати к граду, посадници же вышедше из града, Григорей Курилович Посахно и Исакеи Борецкой, и иже с ними прочии, начаша бити челом; а в то время из Новагорода приде архиепископ Емелиан, наречены от Фотиа Евфимии, а с ним посадници и тысяцкие, и добиша челом Витофту»⁶. Имя Исака Андреевича как степенного посадника фигурирует в договорной грамоте Великого Новгорода с немецким купечеством, составленной в начале 1439 г.⁷ Посадничью степень он занимал и в 1453 г., когда с этим титулом упомянут в Ермолинской летописи⁸.

Год смерти Исака Андреевича не известен. Казалось бы, для примерного определения даты его кончины полезной может быть данная Марфы Исаковой Соловецкому монастырю, в которой имеется условие: «А поминати им мужа моего Исака, и родителей моих, да и детей моих. А стави-

³ Псковские летописи. М.; Л., 1941, вып. 1, с. 52; М., 1955, вып. 2, с. 140—141.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1889, т. 16, с. 196.

⁵ Разрядная книга 1475—1605 гг., т. 1, ч. 1, с. 84—85.

⁶ ПСРЛ. СПб., 1859, т. 8, с. 94; 1913, т. 18, с. 170; М.; Л., 1949, т. 25, с. 248.

⁷ ГВНП. М.; Л., 1949, с. 113, № 68.

⁸ ПСРЛ. СПб., 1910, т. 23, с. 155.

ти им обед на Дмитриев день»⁹. Эту грамоту датируют 1459—1469 гг. по упоминанию в ней соловецкого игумена Ионы. Между тем указанная дата условна и противоречива.

Нарративные источники не знают точных дат игуменства Ионы, если не считать анахронистического сообщения «Жития Зосимы и Савватия» и «Соловецкого летописца», что первые общежительные игумены Павел, Феодосий и Иона были присланы на Соловки архиепископом повгородским Ионой (1459—1470 гг.)¹⁰. Здесь даже порядок игуменов неверен, поскольку деятельность Феодосия документально засвидетельствована жалованной грамотой 1479 г.¹¹ Сама синхронность соловецкого игумена Ионы и архиепископа Ионы не вызывает сомнений: сохранилась подлинная жалованная грамота Великого Новгорода Соловецкому монастырю, выданная в период владычества Ионы по челобитью игумена Ионы¹². Дата начала архиепископства Ионы и принимается для условного обозначения игуменства Ионы, хотя соловецким настоятелем Иона мог с равным успехом стать и раньше, и позже 1459 г.

Что касается условной конечной даты этого игуменства, она опирается на другую данную Марфы Исаковой, адресованную игумену Зосиме и обозначенную в самом своем тексте 6978 (1469—1470) г.¹³ Если в указанном году в Соловках игуменствовал уже Зосима, то действительно возможный предел деятельности Ионы нужно ограничить 1469 г. Однако эта данная, известная по списку XVII в., представляет собой несомненный фальсификат, на что указывают несообразности ее формул: «Се дасть Марфа Исаковская, Великого Новаграда посаднича...», «а у даные сидел отец мои духовной софеиской поп Иосиф да Олексеи Бархатов. А даную писал сын мои Феодор Исаков лета 6978-го. К сеи данои яз Феодор матере своея Марфы печать приложил»; в копии имеются ссылки и на эту фантастическую печать, и на рукоприкладство свидетелей на обороте. Следует заметить, что вообще игуменство Зосимы представляет собой, по всей вероятности, только тенденциозный факт агиографии, но не факт истории.

Подлинная данная Марфы, адресованная игумену Ионе, как это очевидно из ее текста, написана после смерти ее сына Дмитрия, который был казнен в Русе 24 июля 1471 г., вслед за шелонским поражением Новгорода. Только после смерти Дмитрия Исакова можно было ставить обед на Дмитриев день в помяние о нем. Поэтому время игуменства Ионы не ограничивалось 1469 г., а продолжалось по крайней мере и в начале 70-х годов XV в.¹⁴ В то же время не вызывает сомнений, что к 1471 г. Исака Андреевича Борецкого уже не было в живых, коль скоро обвинение Борецких в измене в летописном рассказе этого года направлено против «посадничих детей Исака Борецкого с матерью своею Марфою и с прочими иными изменники»¹⁵, но не против Исака. Резюмируя эти наблюдения, можно с достаточной уверенностью утверждать, что Исак Андреевич Борецкий, который был жив в 1453 г., умер не позднее 60-х годов XV в.

Другое известное летописцу лицо из числа упомянутых в грамоте Василия Темного об устюжанах — Михаил Туча. В 1456 г. он был взят в плен Василием Васильевичем во время решающего столкновения в Русе, обладая должностью новгородского посадника; Воскресенская ле-

⁹ ГВНП, с. 300, № 307.

¹⁰ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв.: Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси. Пермь, 1927, с. 33.

¹¹ Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836, с. 63—64.

¹² ГВНП, с. 151—153, № 96.

¹³ ГВНП, с. 242, № 219.

¹⁴ В этой связи не следует ограничивать 1469 г. и даты других грамот, называющих соловецким игуменом Иону (ГВНП, с. 151—153, № 96; с. 296—300, № 298—306).

¹⁵ ПСРЛ. СПб., 1901, т. 12, с. 126.

топись называет его «посадником их болшим»¹⁶. Однако из плена он был вскоре отпущен, что становится ясным по упоминанию его в одном из списков двинских земель 70-х годов XV в. Существо дела состоит здесь в следующем. После Яжелбицкого мира новгородцы признали права Василия Темного на ряд двинских и важских волостей, но затем вновь начали захватывать их. Обыски на эти захваты делались уже при Иване III разными его уполномоченными, в том числе Лукой Строгановым, который искал Великой слободы «на Михайле на Туче, да на Иване на Максимове, да на Иване на Офонасове, да на Офонасе на Остафьеве, да на Васильи на Степанове»¹⁷. В других захваченных новгородцами волостях Строганов имел дело с Мишей Борисовым, Василием Селезевым, Василием Онаньиным, Есипом Горошковым, Иваном Григорьевым, Остафием Григорьевым, Дементием Ондреевым¹⁸. Почти все эти бояре — известные деятели 70-х годов XV в., упоминаемые в летописном рассказе 1475 г. о встрече Ивана III (Василий Селезев был казнен в Русе в 1471 г. вместе с Дмитрием Исаковым) и в писцовых книгах как землевладельцы, дожившие до боярского вывода. Впрочем, к 1475 г. во время встречи Ивана III новгородцами Михаила Тучи уже нет, посадником тогда был его сын Григорий Михайлович Тучин¹⁹.

Приведенные материалы делают очевидным, что Михаил Туча дожил по крайней мере до 60-х годов XV в. Это делает вероятной датировку грамоты Василия Темного об обидах устюжан временем после 1456 г. Такая вероятность превратится в достоверность, если учесть, что Яжелбицким договором 1456 г. был впервые восстановлен великокняжеский суверенитет над Новгородом, утраченный в 1446 г. в момент крестоцелования Новгорода Дмитрию Шемяке, захватившему тогда московский стол. После галичского поражения Шемяки в 1450 г., когда новгородцы приняли Дмитрия Юрьевича на Городище, Новгород находился в состоянии фактической войны с Василием Темным. Вплоть до 1453 г. Новгородом правят Шемяка и его зять служилый новгородский князь Александр Васильевич Черторыйский, а после отравления Шемяки в 1452 г. и вплоть до ухода в Псков накануне событий 1456 г. — один Черторыйский²⁰. В этой обстановке никаких московских великокняжеских наместников в Новгороде быть не могло. Поэтому формула летописного рассказа 1456 г., завершающая сообщение о Яжелбицком договоре («и посла боар своих в Новгород, и приведоша весь Новъгород к целованию, что им быти у великого князя в послушании, а его лиходеев изменников у себе не держати»²¹), является формулой возобновления власти Василия Васильевича в Новгороде после значительного перерыва. Грамоты, сохраненные разрядной книгой, называют по именам этих бояр, посланных великим князем в Новгород. Ими, несомненно, были его наместники Василий Тимофеевич Чулок-Остеев и Григорий Васильевич Заболоцкий.

Существует возможность несколько ограничить младшую дату грамоты Василия Темного об устюжанах. В одном из списков Двинских земель 70-х годов XV в. так рассказывается о передаче Василию Темному двинских волостей: «...на Пинеже Кегрола, да Чакола, да Пермские, да Мезень, да Выя, да Пинежка, да Немьюга, да Пилии горы. А те волости отдали новгородци великому князю Василью своими приставами Федором Малым, да Заецом Василью Замытскому, да Григорию Заболотскому»²². Следовательно, в какой-то момент Василий Тимофеевич Чулок перестал быть новгородским наместником, будучи заменен Василием Замыцким, тогда как Григорий Васильевич Заболоцкий продолжал отправлять свою

¹⁶ ПСРЛ, т. 8, с. 146; т. 16, с. 195; Псковские летописи, вып. 1, с. 53; вып. 2, с. 49, 141.

¹⁷ АСЭИ. М., 1964, т. 3, с. 32, № 16.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ПСРЛ, т. 25, с. 312.

²⁰ Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977, с. 193—203.

²¹ ПСРЛ, т. 12, с. 111.

²² АСЭИ, т. 3, с. 31, № 15.

должность. Василий Замыцкий — известный по родословным книгам Василий Иванович Замыцкий-Чешиха²³. В 1471 г. в шелонском сражении участвовал — естественно, на стороне Ивана III — его племянник Тимофей Петрович Замыцкий²⁴. Смена наместников произошла уже к 1458 г., поскольку в указанном году 25 августа Василий Тимофеевич Остеев находился в Москве, где менялся с митрополитом Ионой селами, находившимися в Переяславском уезде («а той земле... ведал отвод яз Василий Тимофеевич сам»)²⁵.

Датировка одной из рассмотренных грамот 1456 г., а другой — 1456—1458 гг. заставляет заново рассмотреть вопрос и о дате еще одного давно известного в литературе очень важного акта — откупной грамоты Якима Гуреева и Матвея Петрова у наместника Григория Васильевича на суд в Обонежье: «У великого князя наместника у Григория у Васильевича се купи Яким Гуреев и Матфеи Петров обониский суд князя великого: вниз по Волхову, и на Паши на реке, и на Кожеле, и на Кукоевском погосте, и на Кукоеве горе, и в Лепни, и на Сетомле, и на Ояти на реке, и на Свере на реке, и на Олонце на реке, а Кукоевского погоста, где ни буди, или в городе или в селе, ино платити им суд князя великого по старине. А суд им судити и пошлины имати по старине и верное им имати. А хто изымает осетр, ино судиям половина. А осетре им имати по старине. А корму им имати себе и конем довольно, а подвода до подводе. А хто згонит или замешает, даст князю великому гривну золота, а борцам серебро вдвое. А купиле тогда, коли был князь велики Василей Васильевич в Великом Новгороде, ино опосле того с того лета с того Петрова дни»²⁶.

Издатели грамоты датировали ее 1434 г., позднее 29 июня. Основанием для этого послужил факт посещения Василием Васильевичем Новгорода в 1434 г. Имя Григория Васильевича, новгородское наместничество которого теперь документально фиксируется в периоде, наступившем за Яжелбицким соглашением, вступает в очевидное противоречие с принятой датой документа. Однако эта дата неприемлема и в связи с другим обстоятельством.

В 1434 г. Василий Васильевич был в Новгороде на положении изгнанника, утратившего великокняжеский стол. 21 марта («в субботу Лазареву») он был разбит в Ростовской земле, на московском столе сел Юрий Дмитриевич, а по смерти последнего один месяц великим князем был Василий Юрьевич Косой. Что касается Василия Васильевича, то после мартовского поражения он укрывался в Новгороде на Городище с 1 по 26 апреля, находясь с новгородцами в самых напряженных отношениях: «Тогда же на святой недели, априля в 5, выиха весь Великий Новгород ратью на поле на Заречьскую сторону к Жилотугу, а князь Василии был тогда на Городищи, и не бысть новгородцом ничего же»²⁷. Из Новгорода Василий отправился к Мологе, а оттуда в Нижний Новгород, после чего вернул себе великокняжеский стол. Летопись не дает календарных дат смерти Юрия Дмитриевича и возвращения в Москву Василия Васильевича. Но Родословная книга сообщает о Юрии: «А княжил на Москве один год и не полон; а на Москве сяде после отца своего князь Василей Юрьевич Косой... а седил один месяц»²⁸. Отсюда очевидно, что к Петрову дню 1434 г. (29 июня) Василий еще находился в нижегородском изгнании. В этих условиях вряд ли могла быть возможной покупка у потерявшего свою власть князя его иммунитетных прав на судебно-податной округ. Законность такой покупки не стал бы при-

²³ Временник ОИДР, М., 1851, кн. 10, с. 105.

²⁴ ПСРЛ, т. 12, с. 134.

²⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв. М., 1951, с. 117—118; ч. 1, № 126.

²⁶ ГВНП, с. 149, № 93.

²⁷ ПСРЛ, т. 12, с. 19—20; Новгородская Первая летопись..., с. 417.

²⁸ ВОИДР, кн. 10, с. 20.

знавать любой его возможный преемник на великокняжеском и новгородском столах.

Рассмотрим поэтому сведения о других посещениях Новгорода Василием Васильевичем. До 1434 г. он в Новгороде не бывал. Не был он в Новгороде и во время конфликта 1441 г.: новгородские послы «наехаша его в Деревях, у города у Демяна»²⁹. Очевидно, с этим его новгородским походом можно связывать слова его духовной: «А сына своего Бориса благославляю крест золот, что мя благословила моя мати, великая княгини, коли есмь шол к своеи отчине к Великому Новугороду»³⁰, поскольку Софья Витовновна умерла в 1453 г. и не могла благословлять его поход 1456 г. В походе 1456 г. великий князь не ходил дальше Яжелбиц. Единственный после 1434 г. (и последний) приезд Василия Темного в Новгород относится к 1460 г., когда «ходил князь великий к Новугороду Великому миром, а с ним сынове его князь Юрьи да князь Андрей Болшей. Новогородци же въздаша князю великому честь велию и сыновом его»³¹. Находился в Новгороде великий князь с 20 января по 1 марта³².

Новгородцы не только воздали князю «велию честь». Софийская 2-я летопись рассказывает: «Ноугородцы, же ударив в вече и собравшия ко святей Софеи, свещашася все великого князя убити и с его детми. Ста же противу их владыка Иона, река сице: «О безумнии людие! Еще вы великого князя убьете, что вы приобретаете? Но большую язву Новугороду доспеете; сын бо его большей князь Иван се послышит ваше злоторение, а се часа того рать испросивши у царя, и поидет на вы и вывоюют всю землю вашу». Они же окаения возвратишася от злыя мысли своея»³³. В тот же период совершенно покушение на княжеского боярина Федора Басенка, после которого «новгородци же, слышавше голку и възмашася и приидоша всем Новым Городом на великого князя к Городищу, чаяли, что князя великого сын пришел ратью на них и едва утолишася, мало упасе бог от кровопролития»³⁴.

Приведенные сообщения отражают высокий накал политических страстей в Новгороде, но не подвергают сомнению неизбежность суверенитета Василия Темного как великого и новгородского князя. Отвергая для откупной грамоты на обонежский суд принятую дату — 1434 г., можно признать единственно для нее возможным 1460 г., когда Василий Васильевич побывал в Новгороде, а наместничал от него Григорий Васильевич Заболоцкий.

Наконец, нуждается в уточнении датировка еще одной хорошо известной грамоты Василия Темного — о предоставлении на год черного бора с новоторжских волостей³⁵. Издатели дают этому документу весьма широкую дату — 1448—1461 гг., основываясь на упоминании в нем степенного посадника Афанасия Остафьевича, известного в этой должности под 1448 и 1463 гг., и степенного тысяцкого Михаила Андреевича, который в той же должности фигурирует в грамотах 1450, 1448—1454 и 1456 гг.³⁶ и в летописи под 1461 г.³⁷ Очевидно, что время до 1456 г. следует исключить, так как Василий Васильевич тогда доступа к новгородским доходам не имел. В рамках же 1456—1462 гг. этот документ, естественно, связывается с летописным сообщением 1461 г.: «Тои же зимы даша новгородци князю великому Василью Васильевичу на хрестьянах черныи бор»³⁸.

²⁹ Новгородская Первая летопись..., с. 421.

³⁰ ДДГ. М.; Л., 1950, с. 197, № 61.

³¹ ПСРЛ, т. 12, с. 112.

³² Псковские летописи, вып. 2, с. 145—147.

³³ ПСРЛ. СПб., 1853, т. 6, с. 182; СПб., 1910, т. 20, ч. 1, с. 264.

³⁴ ПСРЛ, т. 23, с. 156.

³⁵ ГВНЦ, с. 38—39, № 21.

³⁶ Там же, с. 124—126, № 74; с. 150—151, № 95; с. 43—44, № 24.

³⁷ ПСРЛ, т. 16, с. 204.

³⁸ Там же.

ЗАБЫТЫЙ ПАМЯТНИК РУССКОЙ КНИЖНОСТИ
(«Летописчик» Евангелия 1534 г.)

В 1857 г. в заседании Отделения русской и славянской археологии Археологического общества Д. Н. Толстой сделал сообщение о хранившемся тогда в ризнице Пафнутиева Боровского монастыря Евангелии, которое было изготовлено в Новгороде и дано в виде вклада в Пафнутиев монастырь постриженником этого монастыря новгородским архиепископом Макарием¹. Евангелие снабжено в высшей степени замечательным предисловием, которое издавший его Д. Н. Толстой не комментировал, заметив только: «Полагаю, что достоинство этого предисловия в отношении ценности нашей монетной системы того времени будет вполне оценено исследователями».

В 1865 г. к некоторым материалам этого предисловия обращался Д. И. Прозоровский², но затем публикация Д. Н. Толстого была настолько прочно забыта, что В. Т. Георгиевский, найдя Евангелие в ризнице Пафнутиева монастыря и предприняв обстоятельное издание его оклада и миниатюр, считал себя первооткрывателем памятника³. В первой статье В. Т. Георгиевского имеется и факсимильное воспроизведение предисловия к Евангелию, на которое в 1915 г. ссылался В. К. Трутовский, а в 1935 г. Н. Е. Андреев⁴. Однако внимания других исследователей публикация 1915 г. в церковном журнале не привлекла. Упоминания Боровского евангелия, с 1925 г. хранящегося в Отделе рукописей Государственного исторического музея, в современной литературе лишены ссылок на первоиздания⁵, а материалы его предисловия в ней не фигурируют вовсе⁶, что говорит о недооценке информативных возможностей этого памятника. Желая сделать его объектом более пристального изучения, мы воспроизводим полный текст предисловия с необходимым источниковедческим комментарием.

«Возри в летописец сии.

Изволениемъ безначалнаго отца господа бога вседръжителя. И благоволениемъ единачядаго его сына господа бога и спаса нашего Иисуса Христа. И поспешениемъ святаго и животворящаго духа.

Съвршися сие святое Еуангелие тетро в христоклюбивое царство русскаго царя и государя великаго князя Василя Ивановича всея

¹ ИАО. СПб., 1859, т. 1, стб. 179—182.

² Прозоровский Д. И. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865, с. 155.

³ Георгиевский В. Евангелие 1532 г. архиепископа новгородского Макария, хранящееся в Пафнутьевском Боровском монастыре.— Свительник. Религиозное искусство в прошлом и настоящем, 1915, № 1; Он же. Миниатюры Евангелия 1532 г. новгородского архиепископа Макария.— Свительник, 1915, № 3/4.

⁴ Трутовский В. Денежная запись 1532 г.— Нумизматический сборник, М., 1915, т. 3, с. 289—294; Андреев Н. Митрополит Макарий как деятель религиозного искусства.— Seminarium Kondakovianum, Прага, 1935, т. 7.

⁵ ГИМ, ОР, Муз. 3878; Щепкина М. В., Прохасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и старой печати. М., 1958, с. 48; Гольдберг Т., Мишук Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело XV—XX веков. М., 1967, с. 40, рис. 9; Постникова-Лосева М. М. Серебряное дело в Новгороде XVI и XVII веков.— В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968, с. 319, 322; Она же. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера XVI—XIX вв. М., 1974, с. 48.

⁶ Исключение составляет только статья: Бочаров Г. Н., Горина Н. П. Об одной группе новгородских изделий конца XV и XVI в.— В кн.: Древнерусское искусство. Проблемы атрибуции. М., 1977, с. 291—294 (ил. на с. 293).

Русии самодержца, в тридесатное лето царства его. И при его богомъ дарованныхъ детехъ благочестивыхъ князехъ Иване и Георгии, еще младымъ зело сущемъ от рождества ихъ. Богомъ дарованному его первому сыну благоверному и благочестивому князю Ивану двоелетну сущу, второму же его возлюбленному сыну благочестивому князю Георгию зело младу сущу, трею месяць токмо. И при ихъ отце святейшемъ Даниле митрополите всея Русии в первое на десять лето святительства его.

Писано бысть сие святое Еуангелие в Великомъ Новеграде повелениемъ пресвященнаго архиепископа Великаго Новаграда и Пьскова владыки Макариа в седмое лето пастырства его. И ствршено бысть в концеъ лета 7041 месяца геноуаря 11 день, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Феодосиа началника общемоу житию.

И вдано ж бысть сие святое Еуангелие тетро в домъ Божиа матере и въ церковь на престоль святяя богородица честнаго и славнаго ее рожества во общии монастырь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пафнотиа чудотворца в христоролюбивое царство русскаго царя и государя нашего великаго князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца в первое лето царства его, в четвертое же лето рожества его, и при его христоролюбивой матери великой княгине Елене, и при святейшемъ отце Даниле митрополите всея Русии.

Вдано же бысть сие святое Еуангелие церкви божиа матере пресвященнымъ архиепископомъ Великаго Новаграда и Пьскова владыкою Макариемъ, постриженникомъ того же честнаго Пафнотиева монастыря, на память своей души и по своихъ родителехъ в вечной поминок. Тогда же бысть оу Пречистей богородици в дому и оу великаго чудотворца Пафнотиа въ обители духовныи настоятель и пастырь словеснымъ овцамъ христова стада смиренныи игумень Пафнотие.

Летомъ же тогда идущимъ от сложения миру миротворному кругу обходящу четвертому на десяте, летному же 7042. Солнечнаго ж круга исходящу третьему на десяте лету. Луннаго ж круга накончевающуся лету первому на десяте. Индиктионъ же 6. Вруцелето 2. Месяца февраля в 21 день, на память преподобныхъ отецъ нашихъ Тимофея, иже в символах, и Евстафиа Антиохискаго.

Аще ли кто восхоцет оуведати о семъ святемъ Еуангелии, бесценномъ бисере, колицей цене подлежит по человеческому обычаю, наипаче же за труды мзду восприемшихъ, и сиа вамъ известно скажемъ, да не забвено боудеть приходящихъ ради летъ.

Доброписцу чернописному, сиреч книжному, вдано двэ тысящи сребрениць противу трудовъ его в московское число.

Живописцу иконному чetyреста сребрениць.

Златописцу ж заставочному писцу и статеиному писцу тысяща сребрениць и чetyреста в московское ж число.

Злата ж пошло на заставици и на статьи и на прописи, и на тетрование, и на точки, и на запятыя, и на скань в еуангельскую дьску осьмьдесят златниц оугорских. А всякои златои по полтине. И того осмь тысящ сребрениць.

Сребра же чистои плавии на всю еуангельскую дьску и съ сканию дванадесят гривенок, а всякая гривенка по полутретья рубля з гривною. И того осмь тысящ сребрениць и двесте и чetyрдесят сребрениць.

Бархат же на Еуангелии в чetyриста сребрениць.

Застежки же еуангельския и подковы шестьсот сребрениць.

Златокузньцемъ же и среброкузньцемъ и сканному мастеру тысяща сребрениць и чetyреста сребрениць московскимъ же числомъ.

И всего того злата и сребра считается под едино число равенствомъ двесте тысящ сребрениць, в тысящу же гривенъ дванадесят гривенъ, московскимъ же числомъ събирается сто рублей и дванадесятъ гривенъ московских, опроче жемчюговъ и яхонтовъ и прочихъ камени.

Вы же, о боголюбивии священноначалници, игумени, и священноиереи, и честнии диаконы, прочитающе сие святое Еуангелие, аще оузрите сии малыи летописчекъ, да не позазрите о семъ господа ради наше-

му смиренню. Не некихъ бо ради винъ сиа изъявихъ, но памяти ради приидущих ради лет».

Это предисловие (л. 1—3об.) содержит даты, соответствующие моменту завершения работы над Евангелием и дню его вклада в Пафнутиев монастырь. Составленное в Боровске, оно, естественно, написано иным почерком, нежели само Евангелие. Писцу Евангелия принадлежит, однако, датирующая запись на последней странице (л. 505): «Слава съвершителю богу, дающему начало и конецъ всякому делу благому, иже о нем начинаемоу. В лето 7038 съвершишася сиа святаа Благовествования». Из этой записи очевидно, что труд писца был завершен в 1529—1530 гг.

Работа над украшением Евангелия была закончена 11 января 7041 г.⁷ В зависимости от того, какой стиль употреблен в записи — сентябрьский или мартовский, это может быть и 1533, и 1534 г. Но, поскольку эта дата приходится еще на время Василия III, несомненно, что речь идет о 1533 г., т. е. об употреблении сентябрьского стиля. Могут несколько смущать слова предисловия о том, что Евангелие «съвршено в конецъ 7041 года», что соответствовало бы мартовскому стилю. Проверим поэтому указанную дату по другим сведениям записи.

В момент завершения работы сыновьям Василия III Ивану и Георгию было: первому — два года, а второму — три месяца. Иван Васильевич родился 25 августа 7038 г.⁸, что при любых календарных стилях приходится на 1530 г. Два года ему, следовательно исполнилось 25 августа 1532 г. Княжич Юрий родился 30 октября 7041 г., в среду⁹, что соответствует 1532 г. Три месяца ему исполнилось 30 января 1533 г., а 11 января Юрию шел третий месяц.

Даниил тогда же, по указанию записи, был митрополитом одиннадцатый год, а Макарий — новгородским архиепископом седьмой год. Даниил стал митрополитом 27 февраля 7030 г.¹⁰, что при сентябрьском стиле Никоновской летописи соответствует 1522 г. Одиннадцатый год его святительства начался 28 февраля 1532 г. и заканчивался 27 февраля 1533 г. Макарий был поставлен на новгородскую кафедру 4 марта 7034 г.¹¹, что при всех стилях соответствует 1526 г. Седьмой год его архиепископства начался 5 марта 1532 г. и закончился 4 марта 1533 г.

Этим точным указаниям несколько противоречит ссылка на тридцатый год правления Василия III, который якобы шел 11 января 1533 г., поскольку, рассказывая о его смерти (4 декабря 1533 г.), летописец замечает, что он «был на государстве на великом княжении после отца своего великого князя Ивана Васильевича всея Руси 28 лет и 30 и 7 дни»¹². Однако под 7010 г. летопись сообщает: «Апреля 14, в четверток, на память преподобного отца нашего Мартына папы Римскаго, князь великий Иван Васильевич всея Руси пожаловал сына своего Василья, благословил его и посадил на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руси самодержцем, по благословению Симона митрополита всея Руси»¹³. 14 апреля приходилось на четверг в 1502 г. Если тридцатый год исчислен от этой даты, то он начинался 15 апреля 1531 г. и заканчивался 14 апреля 1532 г. Ошибка здесь минимальна: нужно было говорить не о 30-м, а о 31-м лете.

В этой связи слова предисловия «съвершено бысть в конецъ 7041 года» следует переводить: «совершенно было окончательно в 7041 г.». Пример такого словоупотребления указывает И. И. Срезневский¹⁴.

⁷ Тот же год указан на переплете: «Сие святое Евангелие свершися в лето 7041».

⁸ ПСРЛ. СПб., 1904, т. 13, с. 49.

⁹ Там же, с. 66.

¹⁰ Там же, с. 43.

¹¹ Там же, с. 45.

¹² Там же, с. 77.

¹³ ПСРЛ. СПб., 1897, т. 12, с. 255.

¹⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893, т. 1, стб. 1273.

Евангелие было отдано в Пафнутиев монастырь 21 февраля 7042 г., т. е. через год по завершении работы над ним, в начале 1534 г. Этой дате соответствует весь комплекс дополнительных ее обозначений. Тогда было «первое лето» правления Ивана Васильевича, начавшееся 4 декабря 1533 г., а Ивану действительно шел четвертый год. Запись относит вклад к 14-му миротворному кругу, а 14-й индиктион продолжался с 1499 до 1543 г. Указанный здесь же 13-й круг солнца, названный «исходящим», соответствует концу мартовского 7041 г. (т. е. январю — февралю сентябрьского 7042 г.). То же касается 11-го «накончающегося» круга луны и 2-го вруцелето. Эти позиции опирались всегда на мартовский стиль, поскольку расчеты велись от 1 марта 1-го года «от сотворения мира», совпавшего с началом 1-го круга солнца. Ошибка допущена лишь при обозначении индикта (в записи он назван «индиктионом»): 21 февраля 1534 г. шел не седьмой, а шестой индикт.

Таким образом, работа писца Евангелия была закончена в 1529 или 1530 г., украшение завершено 11 января 1533 г., после чего 21 февраля 1534 г. книга была отдана в Боровский монастырь, о чем тогда же и была сделана подробная запись.

Наиболее замечательны в «летописчике» две группы сведений. В первых, Василий III и Иван IV называются в нем царями, а их правления — «христолюбивыми царствами». Во вторых, запись дает также редкостный по своей полноте расчет расходов на материалы для изготовления книги и оплаты работавших над ней мастеров.

А. А. Зимин показал, что Василий III употреблял титул «царь» при дипломатических сношениях с западными державами, а на Руси этот титул последовательно соблюдался в Пскове, где после присоединения его к Москве Василий Иванович называется царем даже на деньгах. «Называли царем Василия III и публицисты Иосиф Волоцкий, Филофей, Максим Грек, Спиридон-Савва и др.»¹⁵ Мы видим, что к числу последних надо отнести и Пафнутия, игумена Пафнутиева Боровского монастыря начала 30-х годов XVI в.

В разделе записи, касающемся самого изготовления Евангелия, имеются ценнейшие сведения об организации этого процесса, в котором участвуют «доброписец чернописный, сиречь книжный», «живописец иконный», «златописец, заставочный писец и статейный писец», а также украшающие переплет «златокузнецы», «среброкузнецы» и «сканный мастер». Запись дает следующий отчет о денежных расходах (в сребреницах) на материалы и работу:

Доброписцу чернописному, сиречь книжному	— 2 000
Живописцу иконному	— 400
Златописцу заставочному и статейному писцу	— 1 400
Расход золота на украшение книги	— 8 000
Расход серебра на евангельскую доску	— 6 240
Расход на бархат	— 400
Расход на застежки и подковы	— 600
Златокузнецам, среброкузнецам, сканному мастеру	— 1 400

Сложение всех этих цифр дает 20 440 сребрениц, что расходится с показанным в самой записи итогом: «...считается под едино число равенствомъ двесте тысящъ сребреницъ». Очевидна ошибка писавшего, который, желая округлить общую сумму, вместо 20 тыс. указал 200 тыс. сребрениц. Более правильной, хотя тоже неточной, оказывается итоговая сумма, выраженная в записи «московским числом»: 100 руб. и 12 гривен московских «опроче жемчюгов и яхонтов и прочих камней». «Московское число» в 1534 г. соответствует норме монетного чекана в 2 руб. 6 гривен московских из гривенки серебра¹⁶, что прямо оговорено в за-

¹⁵ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972, с. 140—141.

¹⁶ Ср. показание Софийской и Новгородской 4 летописей: «А по указу отца его великого князя Василия Ивановича всеа Руси, из той же гривенки делали полтретьяста денег новгородских и десять» (ПСРЛ, СПб., 1853, т. 6, с. 296; Л., 1929, т. 4, ч. 1, вып. 3, с. 570).

писи: «...а всякая гривенка по полутретья рубля з гривною». 100 руб. и 12 гривен (иначе 101 руб. и 2 гривны) равны 10 120 денгам-новгородкам, или 20 240 денгам-московкам. Под «сребреницей», следовательно, понимается московская денга, но правильный итог в 20 440 сребрениц оказывается на 200 сребрениц (т. е. на рубль) больше показанного в записи. Полагаем, что это арифметическая ошибка: трудно допустить, что не вошедшие в подсчет жемчуга, яхонты и прочие камни (а их на окладе было 24, не считая жемчуга) оценивались столь небольшой суммой.

Наиболее важные сведения записи, на наш взгляд, содержатся в ее указании на соответствие «угорской златницы» полтине: «А всякой златой по полтине». Это указание подтверждено и подсчетом: 80 угорских равны 8 тыс. сребрениц. Иными словами, каждый угорский приравнивается 100 сребреницам-московкам, а это и есть московская полтина.

«Угорский», т. е. венгерский (и любой другой, равный ему), дукат в XV—XVII вв. чеканился неизменно по норме 3,57 г золота. Сравнение этой нормы с нормами русского чекана серебряных монет 1533—1534 гг. дает возможность установить радио золота и серебра — официальный курс золота в это время. Поскольку московская полтина тогда весила 39,3 г серебра, соотношение золота и серебра оказывается равным 1:11 (39,3 г.: 3,57 г. = 11).

Существование именно такого соотношения подтверждается близким по времени источником. В заметках Дитриха Штенберга, датированных 15 апреля 1518 г. и происходящих из архива Тевтонского ордена, фиксируется равенство угорского 17 алтынам (51 денге-новгородке, или 102 денгам-московкам): «1 венгерский флорин — 17 алтын... Если москвиты хотят сказать 2½ венгерских дуката, заметь тогда, что венгерский дукат обращается по цене в 51 денгу»¹⁷. При радио 1:11 весом новгородки здесь оказывается 0,77 г., тогда как ее норма равна 0,785 г.: реальный вес монет всегда бывал несколько меньше их теоретической нормы.

С. Герберштейн, посетивший Россию в 1517 и 1526 гг., отмечал, что оценка венгерских червонцев в Москве часто меняется¹⁸. Неясно, имел он в виду небольшие колебания (например, угорский равен полтине, или 51 денге) или резкие изменения радио. Во всяком случае на протяжении 1518—1534 гг., как видим, таких резких колебаний не замечается. Однако иные соотношения цены золота и серебра можно отметить для предшествующего и последующего периодов.

В 1495 г. Иван III послал своему зятю великому князю литовскому Александру Казимировичу на свадьбу золотой крест, «а весу в нем полгривенка без дву золотников в полтринадцать рублей»¹⁹. Полугривенка без двух золотников (иначе 22 золотника) в современных мерах равна 93,72 г золота. Соответствующая этому количеству цена в 12½ руб. выражается в серебре в 985 г, что дает отношение золота к серебру как 1:10½ (985 г.: 93,7 = 10½).

В Кормовой книге Кирилло-Белозерского монастыря, сохранившей известие о вкладе по митрополите Иоасафе (занимал кафедру в 1539—1542 гг., был жив еще в 1551 г.), состоявшем из 30 золотых больших по 40 алтын и 10 золотых угорских по 20 алтын²⁰, — иное соотношение. Коль скоро это известие относится к периоду, последовавшему за реформой Елены Глинской, в результате которой копейка получила норму в 0,68 г серебра, а алтын соответственно — 2,046 г, 20 алтын приравниваются 40,9 г серебра, что дает отношение к ним угорского как 1:11½.

Имеются сведения, что и в 1548 г. угорский приравнивался 20 алтынам. В Расходных книгах новгородского Софийского дома записано, что

¹⁷ Потин В. М. Малоизвестный иностранный источник о монетах, ценах и мерах в России начала XVI века. — В кн.: Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики: Сб. статей. Л., 1977, с. 206.

¹⁸ Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908, с. 89.

¹⁹ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. 6, примеч. 82.

²⁰ Сахаров И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. — ЗОРСА РАО. СПб., 1851, т. 1, отд. 3, с. 81.

23 марта 1548 г. «прислал Неудача Цыплятев из Пскова с Алешеем Спячим 53 золотых угорских, а денег дано за золото по 20 алтын, и всех денег заплачено за те золотые 30 рублей с рублем 27 алтын без 2 денег в московское число... Того же дни куплено у Грибана у Артюшина 48 золотых угорских да 16 золотых кораблеников, а денег дано за угорский по 20 алтын, а за корабленик по 36 алтын, и всех денег за золото 45 рублей 32 алтына без 2 денег в московское число»²¹.

«Торговая книга», приметы бытования которой указывают на 1575 и 1610 гг., предписывает: «Золотые имати как чистое золото. А золотой угорской тянет 10 денег с полуденгою... А на товары золото емлите дороже своих серебряных денег в 10-ро: ино станет угорской золотой по 17 алтын и 3 денги»²². Так как во времена «Торговой книги» московская денга чеканилась по норме 0,34 г серебра, а алтын равен 6 таким денгам, вес угорского (по указанию этого источника), действительно оказывается равным 3,57 г ($0,34 \text{ г} \times 10^{1/2} = 3,57 \text{ г}$). Платили же за него 105 денег. Следовательно, как это и указано в «Торговой книге», радио золота и серебра тогда в самом деле было 1 : 10.

Это соотношение было принято правительством Василия Шуйского при выпуске золотых новгородок и московок, но с некоторым уточнением относительно угорского. В грамоте 27 мая 1610 г. в Соль Вычегодскую к Строгановым говорится о решении выпускать «новгородки и московки золотые, плава начисто, и то золото давати служивым людям в наше жалованье, и немцом, и всяким иноземцом в наем и на корм, чтоб московские, и приезжие гости, и торговые люди у служивых людей и у иноземцев и меж себя за взятие товаров вместо денег имали новгородку золотую за гривну, а московку за десять денег, и по сему нашему указу золотой угорской станет по полтине, а серебряными денгами торговати ж по прежнему»²³. Полагаем, что это уточнение учитывает практический вес угорского, который редко достигал его точной теоретической нормы, поскольку, подтвердив существующее радио, эта грамота устанавливает цену угорскому не в 105 денег, а в 100 денег, т. е. признает его равным 3,4 г золота. В 1610 г., согласно Кормовой книге Кирилло-Белозерского монастыря, золотой действительно ценили в полтину. Вклад в монастырь по Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском исчислен так: «Дачи по нем 118 года 100 золотых за 50 рублей, да денег 50 рублей, всего на 100 рублей»²⁴.

Изложенные материалы ставят перед исследователем два главных вопроса: когда происходит резкое изменение в соотношении цен на золото и серебро от 1 : 11^{1/2} до 1 : 10 и с чем связано это изменение. На первый вопрос, по-видимому, позволяют ответить расходные книги новгородского Софийского дома 1547—1548 гг., в которых при равенстве угорского 20 алтынам корабельники (их вес соответствовал 2 угорским — 7,14 г) оцениваются в 36 алтын (73,6 г серебра, но при практическом весе копейки примерно в 0,66 г — около 71,4 г). Хотя даже около 1578 г., по свидетельству Гваньини, угорский приравнивался 60 московским денгам (т. е. 20 алтынам, как и в 1548 г.; здесь, несомненно, имеются в виду копейки, а не московки)²⁵, для корабельника уже возникло новое соотношение с серебром 1 : 10, отмеченное и «Торговой книгой»: «а корабельный тянет 3 алтына 3 денги» (7,14 г), «ино станет... корабельной по рублю и 10 денег» (71,4 г)²⁶.

Любопытные сведения о существовании радио 1 : 10 дает еще одно показание расходных книг Софийского дома 1547 г. 29 декабря было дано

²¹ ИАО. СПб., 1861, т. 3, вып. 1. СПб. 47—48. В приведенном отрывке первая итоговая сумма правильна, а вторая ошибочна: нужно: 46 рублей 3 алтына без 2 денег.

²² Сахаров И. Торговая книга.— ЗОРСА РАО, т. 1, отд. 3, с. 117.

²³ Пермская старина: Сб. исторических статей и материалов А. Дмитриева. Пермь, 1895, вып. 6, с. 139.

²⁴ Сахаров И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря, с. 61.

²⁵ Шодуар С. де. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен. СПб., 1837, т. 1, с. 63.

²⁶ Сахаров И. Торговая книга, с. 117.

«Ефиму серебренику денег на оклад на 9 образов 9 рублей и 10 алтын без денги в московское число, да к Спасову образу на сканной венец дано полтора рубля и 7 алтын, да два золотых пошло на тот венец, а от дела дано от того венца полтретьдцать алтын, а на золото дано полтора рубля и полтретья алтына, а от дела дано от тех четырех образов по шти алтын, а от пяти образов от дела дано по четыре алтына; и всех денег дано на оклад и на золото и от дела и от сканного венца 14 рублей и 22 алтына без 2 денег в московское число»²⁷. Данные за два золотых 1½ руб. и 2½ алтына содержат 107,4 г серебра. Очевидно, что одним из этих золотых был угорский (3,57 г), а другим — корабельник (7,14 г). Общий вес золота (10,71 г) ровно в 10 раз меньше веса серебра.

Выше отмечены случаи сохранения старого рацио (угорский равен 20 алтынам), что могло вызываться конкретными обстоятельствами приобретения золотых: еще Герберштейн сетовал на то, что русские стремятся купить золотые подешевле, а продать их подороже. Однако возникновение нового рацио 1:10 уже в середине XVI в. представляется несомненным.

Надо думать, что общей причиной резкого падения цены на золото была сказавшаяся к середине XVI в. революция цен, вызванная притоком американского золота. В то же время более конкретную причину для России указывает «Торговая книга»: «А из воли нам серебро больше золота пригожает и борже к денгам»²⁸. Грамота 1610 г., цитированная выше, показывает, что установление курсов было указным. По всей вероятности таким же указным было и введение курса 1:10 в середине XVI в., отвечающее потребности в серебре — главной основе собственной русской монетной чеканки.

Падение цены на золото также отражало процесс вздорожания серебра, ставший особенно заметным после шведско-польской интервенции и принесенных ею перемен в русском денежном хозяйстве. Расходные книги Денежной казны 1613 г. определяют цену угорскому в 18 и 19 алтын²⁹. Если принять во внимание, что в 1613 г. из гривенки чеканится 4 руб., а алтын этого времени соответствует 1,53 г серебра, цена угорского окажется равной 27,5 и 29 г, т. е. фиксирует установление рацио 1:8.

²⁷ ИАО, т. 3, вып. 1, стб. 36—37.

²⁸ Сахаров И. Торговая книга, с. 117.

²⁹ РИБ. СПб., 1884, т. 9. Приходо-расходные книги Казенного приказа, с. 2—3.

И. Г. Спасский

МОСКОВСКАЯ
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА
СЕРЕДИНЫ XVII В. И ЕЕ ПЕРВЫЙ ВЛАДЕЛЕЦ

Рассматриваемая ниже математическая рукопись поступила в ОИРК ГЭ от Ф. А. Каликина¹ вместе с Вкладной книгой Кожеозерского монастыря, которая содержит ценный материал для датировки и истории первой рукописи, а также и для биографии его первого владельца Бориса-Боголепа Львова.

Являясь прекрасным образцом изящной скорописи, книга принадлежит к наиболее обособленному разделу древнерусской письменности и состоит из двух сочинений, писанных одной рукой и на одинаковой бумаге: «Книга сошному письму» (т. е. практическое руководство по применявшейся до начала 80-х годов XVII в. сложной и своеобразной системе налогового обложения); «Цыфирьная счетная мудрость» (учебник арифметики²) (рис. 1).

Книга в четверку спита тетрадами по два двойных листа; в трех первых тетрадах филигрань — увенчанный короной вензель из двух С³, все остальное — «шут» с тремя шарами на конце среднего стержня и с инициалами ІС под ними, на второй половине листа небольшая монограмма Ѧ^4 . Но подшитые с обеих сторон при переплете чистые тетради — другого сорта, с иным вариантом этой филигрании (один шар на конце стержня, инициалов нет). Рукопись заключена в переплет, тисненый по коже почти неуцелевшим золотом и с изображением в центральном медальоне кормящего птенцов пеликана. Сохранились бронзовые фигурные заставки.

Полное название первой части рукописи (125 л.) — «Книга сошному и вытному письму и хлебной клади и поместным и вотчинным монастырским и церковным землям, сколько четвертей которые земли учинено в соху. И то писано в сей книге порознь, по статьям». Название второй (39 л. с самостоятельной пагинацией) — «Книга, глаголемая по-гречески арифметика, а по-немецки алгоризма, а по-русски цыфирьная счетная мудрость, по сей мудрости гости по государствам торгуют, во всяких товарах и в торгах силу знают и во всех весах, и в мерах, и в земном востании, и в морском течении».

¹ Ф. А. Каликин (1876—1971) был тесно связан с Эрмитажем, работая в нем реставратором древней живописи с 1931 г. Благодарная память о его неутомимой собирательской деятельности живет в крупнейших книгохранилищах и музеях нашей страны. См.: *Костров П. Ф. А. Каликин (1876—1971)*. — Сообщения Гос. Эрмитажа, 1973, вып. 36; *Мальшев В. И.* О вкладной записи на лицевом сборнике XVII в. из коллекции Ф. А. Каликина. — ТОДРЛ, 1973, вып. 27; *Он же.* Слово о Федоре Антоновиче Каликине. — Там же, 1974, вып. 28; *Поньрко Н. В.* Федор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей. — Там же, 1980, вып. 35. В 1947 г. Каликин предложил мне для пользования обе книги; позже, в 1948 г., он согласился передать их в Эрмитаж (см.: *Спасский И. Г.* Происхождение и история русских счетов. — Историко-математические исследования. М., 1952, вып. 5).

² Несколько образцов письма Арифметик XVII в. воспроизведено в кн.: *Гнеденко Б. В.* Очерки по истории математики в России. М.; Л., 1946. См. также: *Счетная мудрость*. СПб., 1879.

³ *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. 1. Близок к № 2913 (не идентичен).

⁴ *Герасимов А. А.* Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, № 1290. Литеры отсутствуют.

Рис. 1. Заглавный лист Книги сошному письму (ОИРК ГЭ, ЭРБ — 40, л. 1).

Название первой части выписано киноварью под скромной графической заставкой. Через один — несколько листов (начиная с первого) порыжевшими чернилами сделана запись: «№ 33. Лета ЗРПГ-го [1675]

года иуния в [...] день отказал сию книгу в Кожеозерский монастырь вкладом того ж монастыря постриженник старец Боголеп Лвов». Еще одна запись, тщательно сведенная с верхней части первого же листа, частично «промокнула» на предыдущем чистом листе, а далее по листам почерком XIX в. дважды повторена запись о принадлежности Александрo-Свирскому монастырю, причем и ее первые слоги тоже счищены. Порядковым номером там была цифра 52; эта цифра счищенной записи и «промокнула» на форзаде⁵.

Не только почерк, одинаковая бумага и общий переплет роднят обе части. Последняя фраза Сошной — «и всему тому счет покажет книга цыфирь» — раскрывает замысел, которым руководствовался писец: вооружить древнее, математическое по своей природе сочинение новым средством — цифирной арифметикой. По всей вероятности рукопись изготовлена по заказу и по указаниям сведущего человека, а писец был не только каллиграфом, но хорошо разбирался в математике. Безупречное определение задачи «редактора» книги в целом принадлежит названному выше первому ее владельцу — «книга скорописная сошная выкладка по цыфирю». Под таким названием значится она во Вкладной книге.

Исследователи прошлого математики в России более всего интересо-

⁵ На оклейке задней доски запись XIX в., подписана «Р. I. Макарий» (Р. I. — рясофорный иеромонах?).

вались «цыфирной счетной мудростью». Уже само название относит появление в России этого переводного сочинения⁶ к самому концу XVI — началу XVII в., когда началось на Руси неторопливое освоение «цыфиров» — арабской нумерации⁷. Математика значительно более старого (восходящего к XV в.) сочинения прикладного характера — книги сошному письму⁸ — вызвала меньше интереса; к ней обращались постольку, поскольку при переписке книг постоянно имел место определенного рода обмен частями между близкими по содержанию сочинениями. Историки, не обходившие вниманием этот ценнейший источник аграрной истории, его математической специфики, естественно, не касались, хотя именно С. Б. Веселовский дал наиболее точное определение последней как особой «сошной арифметики». Видимо, историку русской культуры легче было ощутить свободу от разного рода наслоений «чистую культуру» древнерусского математического мышления.

На страницах эрмитажной Сошной цифирь почти всюду сопровождает славянскую буквенную нумерацию и даже выражаемые только словами «мелкие кости», т. е. древнерусские дроби. Часть «скоросмысленников» книги (заимствуемых главным образом из Торговой книги⁹ вспомогательных таблиц с готовыми итогами арифметических действий) выполнена целиком в цифири. Таким образом, в Сошной и во всей книге в целом превалирует не налоговое, а математическое содержание, и это тем яснее, что содержание этой Сошной, сложившееся в основном в XVI в., как доказал исследователь аналогичного списка С. Б. Веселовский, сильнейшим образом отставало от налоговой действительности середины XVII в.¹⁰ Общей направленности книги соответствует и избирательный состав списка «Цыфирной мудрости», более всего имеющий в виду соподчинение старого и нового математических начал.

Выросшего на сошной арифметике и на славянской нумерации русского математика при первом знакомстве с цифирью поджидали три «камня преткновения»: привычка изображать числа так, как они выговариваются, поэтому немало внимания требовалось, чтобы написать 16 вместо 61 или 91 вместо 19. Труднее всего постигался главный «секрет» цифири — органически заключающаяся в ней самой закономерность структуры, определяющая чисто математическую, оперативную функцию цифр; особенно коварным оказался «он» — нуль. Можно было, раз уж так положено, написать три знака 100 вместо одного Р, но вместо РЕ (105) появлялось 1005. Чтобы не нагрешить и не скоблить написанное, рука сама собою выводила Р5. Подобный казус встречается даже на петровских медных полушках — 17К вместо 1720; наконец, нечто совершенно новое — правильные дроби — претендовало на место освященных старинною привычками «мелких костей», старинных дробей. Здесь требовалась уже полная ломка математического мышления, а на первых порах принималась лишь изобразительная функция цифр.

Приведенное выше полное название Арифметики обещает гораздо больше, чем содержит рукопись. Основной интерес для заказчика-редактора составляла цифирь — правила арабской нумерации, четыре арифметических действия и дроби. Не говоря уж о «морском течении», он убрал из текста и «земное верстание» — учение об измерении площадей (оно представлено в самой Сошной); не интересовали его и идущие от Торговой книги «веса и меры разных земель», упоминание о которых как «писанных наперед» случайно уцелело в заглавии одной из статей.

По арифметической части текста (арифметические действия и нуме-

⁶ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.— Сб. ОРЯС, СПб., 1903, т. 74, № 1, с. 150.

⁷ *Бобынин В. В.* Очерки истории развития физико-математических знаний в России. Т. 1. XVII столетие. М., 1886, вып. 1; 1893, вып. 2; *Гнеденко Б. В.* Указ. соч.

⁸ *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. М., 1915, т. 1; 1916, т. 2.

⁹ *Спасский И. Г.* Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.— МИА, 1955, № 44, с. 221—227; *Громыко М. М.* Русско-нидерландская торговля на Мурманском берегу в XVI в.— СВ, 1960, вып. 17.

¹⁰ *Веселовский С. Б.* Сошное письмо, т. 1, с. 143.

рация) «Мудрость» дословно совпадает со считающимся одним из старейших списков (ГПБ Q IX 43) (с владельческой записью 1642 г.)¹¹, но сохраняет значительно более полный текст и всю громоздкую русскую символику обозначений для больших чисел — легионов, леодров, вранов и колод, тогда как там уцелел один только символ «тьмы». После собственно арифметики сохранен переводный же раздел, излагающий «счет костями». Ряд иностранцев, наблюдавших русскую жизнь в XVI и XVII вв., засвидетельствовали употребление его в московских приказах¹². Включены в Арифметику отсутствующая в Сошной «Золотая кладь» (статья о русских мерах веса) и, видимо, уже из чисто математических соображений требующая особого комментария таблица — «Счет по лунам по индикту годы учить лунам и индиктам, тем же счетом и деньги учить по 15 и по 19 перевесть».

Сошное письмо опиралось на древнерусский земельный кадастр — деление пахотных земель и сельскохозяйственных угодий по их продуктивности (земля добрая, середняя, худая, самая худая), одновременно учитывая и характер владения: различные его категории облагались по-разному. (Наиболее тяжелым было обложение дворцовых и чернососных земель). В зависимости от обоих показателей большую условную податную единицу (соху и ее фракцию — выть) составляло различное количество земли (в сохе от 1200 до 500 четвертей). В эрмитажной рукописи рядом с четвертью ($\frac{1}{2}$ десятины) фигурирует и десятина — в новейших статьях 1630 г. Постоянное соотношение элементов кадастра определяло статьи о «добрении» земли, т. е. требовавшемся иногда при расчетах приравнении худшей земли к лучшей. Для лугов приводятся нормы укоса сена в копнах и имеются таблицы для расчета на разные площади сенокоса.

Принадлежность к той или иной категории владения определяла меру обложения и величину хлебной клади — натурального налога. Он взимался в одной из основных культур (рожь, ячмень или овес); в тексте Сошной неизменно указываются нормы высева этих культур для разной земли, что, вероятно, имело когда-то значение для исчисления «клади».

Обязательным разделом Сошного письма, часто заимствуемым у него Арифметиками, было «Земельное верстание» — наставление по землемерию. Но Сошное письмо справлялось с торговой и ремесленной деятельностью населения городов, посадов и слобод путем приравнения групп плательщиков, дворов, лавок, кузниц и т. п. к условным сохам. (Именно в городском обложении ранее всего наметилась для двора роль малой окладной единицы, а с 1630 г. она ограничено внедрялась и в сельском обложении.) В XVI и XVII вв. эта система постепенно принимала на себя разверстку все возрастающего разнообразия новых податей и всевозможных поборов, что отразилось и в рассматриваемом списке Сошной¹³.

Эрмитажная «Книга сошному письму» частично имела общий оригинал с исследованной С. Б. Веселовским рукописью XVII в. № 932 бывш. Московского главного архива Министерства иностранных дел (с записью 1674 г.), для которой он установил арзамасское происхождение одной из ее частей с денежным разводом ряда податей XVI в. Судя по приведенным выдержкам, в этой части совпадение текста полное. Оба списка содержат изложение указа 1630 г. о «живущей чети»¹⁴ и расчет обложения для разных комбинаций крестьянских и бобыльских дворов, однако описанная Веселовским рукопись заканчивается короткой «Золотой кладью»¹⁵, тогда как эрмитажную вместо нее завершает обширный раздел,

¹¹ Счетная мудрость, с. I—XII.

¹² Спасский И. Г. Происхождение и история русских счетов, с. 300, 301. В выражении «счет костями» последнее слово имеет буквальное значение — русские счетчики пользовались плодовыми косточками или фишками.

¹³ Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. 1.

¹⁴ Кто-то, понимая по-нынешнему выражение «в прошлом 1630 году», определил дату рукописи: 1631 г. (запись карандашом на чистом листе).

¹⁵ Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. 1, с. 130 и 413.

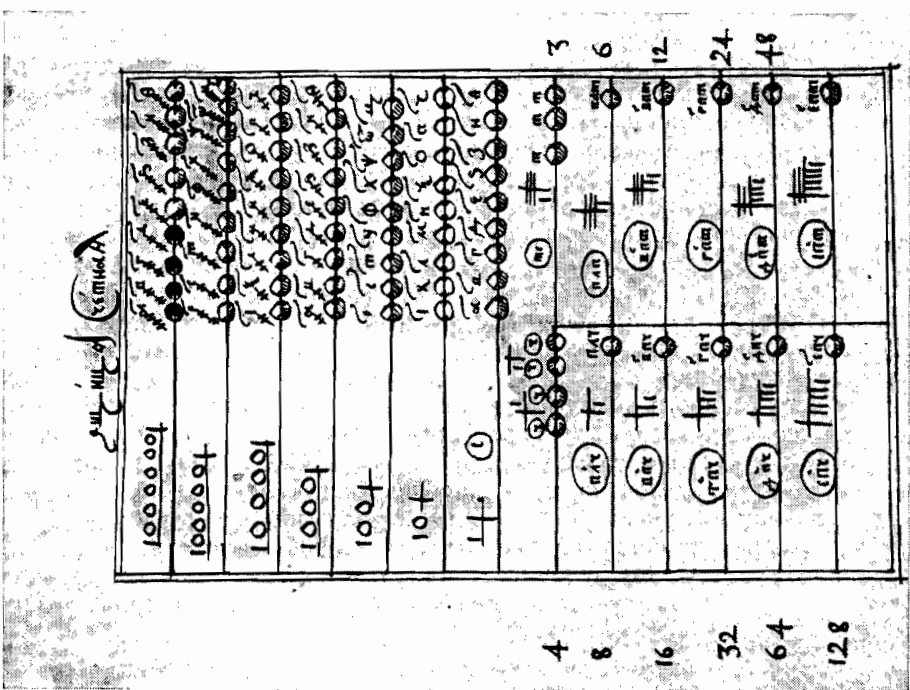
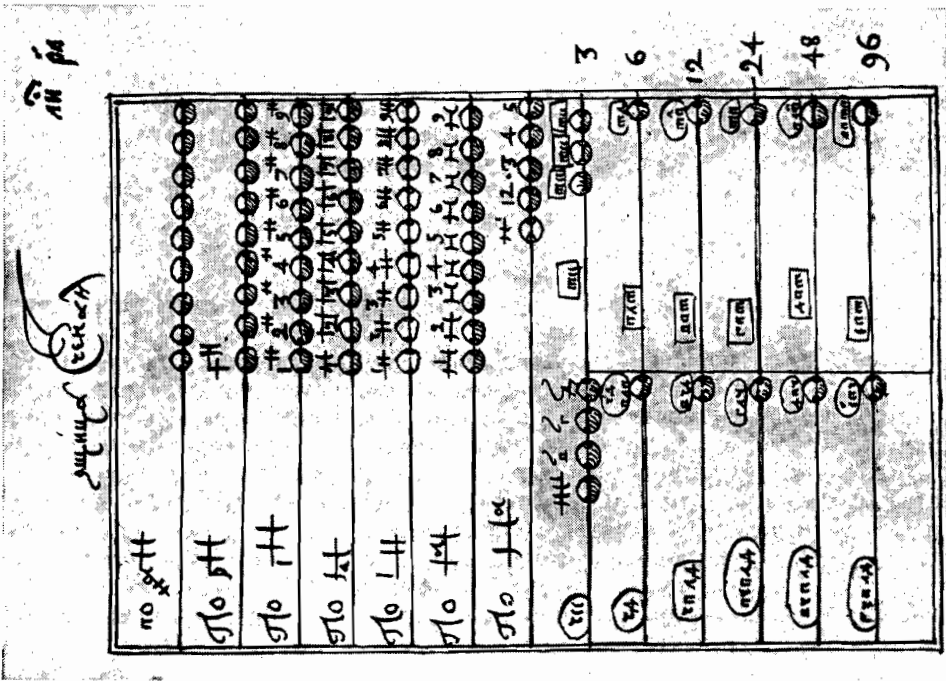

Рис. 2. Чертеж дощаного счета в Книге сошного письма (ЗРБ — 40, 100 об., 101). Слева дощца для сошного счета, справа — для денежного.

целиком посвященный сошной арифметике, т. е. наставление в не нуждающихся ни в цифири, ни даже в славянской нумерации действиях с целыми числами и с «мелкими костями», что осуществляется специальным прибором. (Здесь «кость» — общее понятие, обозначающее любую дробную единицу!).

Встречающееся в других списках уже как «реликт», выражение «где-которая кость кладется и как именем зовется» здесь развернуто с наибольшей полнотой, а наиболее замечательной особенностью книги является глубокое внимание, уделенное в ней инструменту Сошного письма — «дщцам счетным» (или «дощаному счету»), т. е. далекому предшественнику счетов (рис. 2). Этот прибор по-разному изображался без подробных описаний на чертежах во многих рукописях XVII в., всегда отличаясь от современных счетов, во-первых, двумя счетными полями, а, во-вторых, наличием в нижней части обеих рам рядов с одной косточкой¹⁶.

Рукописные Арифметики, развивая и дополняя свою основную переводную часть, заимствовали вкратце и касающийся счетов материал из списков Сошного письма. Так, в одной «Счетной мудрости» (ГПБ Q IX. 13) находится двойник «дщц» эрмитажной рукописи, имевший, несомненно, общий с последней графический оригинал, однако описательная часть там сведена до минимума. В. Б. Гнеденко имел основания писать, что, «по-видимому, все описания действий с досчатым¹⁷ счетом утеряны: сохранилось только весьма неясное описание орудия счета»¹⁸.

Вот наиболее подробное описание из рукописи (ГПБ Q II.42) «Книга сошному письму и вытной четвертной и золотой клади и землемерным десятинам»: «Кто хочет разумети сошное письмо и вытную кладь и ты держися денежного счету, ту узнаешь коя доля с которою слагаетца, хотя сотую долю выложити по крохам, збереш в большую кость. И то в себе внимай на денежном счету и тот будет разумно, сошная и вытная и четвертная кладь по тому и денежные зборы все выложити, а соху или выть не клади в рубли, разочти соху или выть в 8 алтын, сведешь все бес крохи и малые крохи будут в большой кости. А сошное письмо немудрено, потому что пишутца трети и чети и ты преж тех научися, потому и иные учнеш разумети, а треть сохи или выти 6 алтын 4 де[нги] и ты третные своди на четвертные, а что у четвертных по денгам учет оставатися и ты своди денгами против денег».

Тщательно и с полным пониманием дела выполненные чертежи «дщц счетных» эрмитажной рукописи уже делают приведенное описание доступным пониманию, а последние листы ее представляют собой своего рода практикум по расчетам «мелких костей». Они разъясняют правила сошной арифметики, невозможной без ее орудия, которым и являлся русский абак — своего рода «арифмометр» древней Руси.

Длительное отсутствие ясного представления о «дощаном счете» Сошного письма как органической, неотъемлемой основе и совершенно необходимом инструменте древнерусской налоговой арифметики отчасти объясняется, может быть, пренебрежительным взглядом на счеты XIX—XX вв. как недостойный внимания серьезной науки элементарный прибор. Недаром ведь ломали голову многочисленные наблюдатели русской жизни XVIII и XIX в. над тем, каким образом пользуется счетами неграмотное, т. е. не знающее письма простонародье! Имела, вероятно, значение и безнадежная путаница представлений о происхождении русского прибора.

Со времен Витзена западная литература не сомневалась, что счеты — заимствованный Россией китайский суан-пан; но не обошлось даже без догадок о западном происхождении совершенно неведомых и непонятных Западу счетов — большие школьные счеты (станок) почему-то получили

¹⁶ Спасский И. Г. Происхождение и история русских счетов, с. 308, 311—316, 322—327.

¹⁷ В рукописях чаще «дощаной счет».

¹⁸ Гнеденко Б. В. Указ. соч., с. 47—48.

Рис. 3. Купец с дощаным счетом. Гравюра Синодика начала XVIII в. (ОР ГПБ, VII, 4).

название «шведских»¹⁹. Даже живой русский язык свидетельствует о древности счетов в России: кое-что уже растеряв из их наследия, он сохранил изрядный запас слов и выражений, рожденных древним прибором: сбрасывать со счетов, с костей долой (отказываться считаться с чем-нибудь, не принимать во внимание), сводить счета (выяснять отно-

¹⁹ Спасский И. Г. Происхождение и история русских счетов, с. 407.

шения, мстить), подбить итог (суммировать), скостить (уменьшить, аннулировать), прикинуть (подсчитать приблизительно) и прокинуться (ошибиться), накинуть (прибавить, поднять цену), скинуть, скидка (уменьшение цены, льгота, уступка), выкладка (научно обоснованное доказательство) и др.

Важно отметить, что почти все чертежи в Сошных и Арифметиках XVII в. восходят только к древнейшей конструкции счетного прибора. Между тем еще в начале XVII в. наряду с ними уже существовали простейшие счеты для действий с целыми числами, отличавшиеся от современных только тем, что были о двух рамах (вроде складной шахматной доски), а шнуры или проволочные прутки укреплялись не в рамах, а в глухих ящиках с дном. В Ашмолеан музей (Оксфорд) хранится вывезенный не позже 1618 г. из России, но по недоразумению считавшийся китайским такой немудрящий прибор из коллекции Д. ТраDESCанта старшего (умер в 1637 г.)²⁰. Подобный же, но, кажется, более поздний — прибор, облицованный резной костью (без данных о происхождении и времени изготовления) имеется в Петровской коллекции Эрмитажа²¹.

Такие же двойные счеты изображались на одной из неподписных гравюр многократно переиздававшегося в XVIII в. печатного Синодика с гравюрами Леонтия Бунина. Чем позднее издание, тем виднее, что гравер уже принимает счеты за открытую книгу: после денежной реформы Петра I, упразднившей счет на алтын, отпала надобность в особой раме для счета денег и двойные счеты были вскоре забыты. На гравюре (рис. 3) видна казенка — кладовая, заставленная окованными сундуками, один открыт и видны небольшие завязанные мешки — с деньгами; они же на столе перед сидящим за ним бородачом. Рядом лопаточка для монет, счеты и чернильница с пером. По всей вероятности композиция идет от рукописных Синодиков: она повторяет, только без счетов, рисунок «Сребролюбец» в Синодике 1679 г.²²

Счетный инструмент сошной арифметики должен приводить в целое (соху и через денгу в рубли) дробные величины — «мелкие кости» и, наоборот, превращать в последние целое, доводя натуральное и денежное обложение до отдельных плательщиков. (Денежные подати тоже скрупулезно исчислялись в ничтожных долях копейки, хотя наименьшим реальным номиналом была полушка — $\frac{1}{2}$ денги). Сложение и вычитание целых чисел производилось на рядах с десятками косточек (иногда их было только по 9, а в «алтынном» ряду 5 вместо 6: десятая и шестая подраزمевались при сбрасывании полного ряда). Действия с дробями начинались на промежуточном ряду с третями и четвертями — первом из разделенных на две колонки и дважды представляющем целую соху или денгу.

Сошные дроби конструировались элементарнейшим действием арифметики — раздвоением. Две высшие дроби, древние как сами числа, — *треть* и *четверть* — многократно делились пополам, и половины откладывались ниже одиночными косточками в обеих колонках. Деление обычно доводилось до $\frac{1}{48}$ части *трети*, т. е. до $\frac{1}{96}$ части сохи (полтрети, полполтрети, полполполтрети и т. д.), и до $\frac{1}{64}$ части *четверти*, т. е. до $\frac{1}{128}$ части сохи (или денги). Весь оперативный аппарат обеих колонок составляют всего-навсего 7 третних (две трети, треть и т. д.) и 8 четвертных дробей. На чертежах «дщиц» сбоку указано количество содержащихся в целой сохе (денге) «мелких костей» каждого ряда обеих колонок.

В отличие от ряда третей и четвертей любую из дробей-половинок представляет одна-единственная косточка. Палец считающего ходит по

²⁰ Ryan W. F. John Tradescants Russian Abacus.— Oxford Slavonic papers. New series, 1972, vol. 5.

²¹ Спасский И. Г. Происхождение и история русских счетов, с. 351.

²² Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравюров XVI—XIX вв. СПб., 1895, т. 1, стб. 118—123; Петузов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895, с. 315—334, 110, 111, 152; Гольшев И. А. Альбом рисунков рукописных синодиков 1651, 1679 и 1686 гг. Гольшевка, 1882, табл. VI; *Он же*. Альбом рукописного Синодика 1746 года. Гольшевка, 1891, рис. 50.

1/3	1/4	1/5	1/6	1/7	1/8	1/9	1/10	Зри и внимай чувственными и мысленными оконцы к писанецу сему, считай опасно с прилежанием в сохе, которая кость с которою сходится и которая что держит.
2/3	2/4	2/5	2/6	2/7	2/8	2/9	2/10	
3/3	3/4	3/5	3/6	3/7	3/8	3/9	3/10	
4/3	4/4	4/5	4/6	4/7	4/8	4/9	4/10	
5/3	5/4	5/5	5/6	5/7	5/8	5/9	5/10	
6/3	6/4	6/5	6/6	6/7	6/8	6/9	6/10	
7/3	7/4	7/5	7/6	7/7	7/8	7/9	7/10	
8/3	8/4	8/5	8/6	8/7	8/8	8/9	8/10	
9/3	9/4	9/5	9/6	9/7	9/8	9/9	9/10	
10/3	10/4	10/5	10/6	10/7	10/8	10/9	10/10	
Читается сох Н И . Положити И в сохотро Жеребь Ашхот Талих И . Валих И в сохотро Цога тре И в сохотро Цога се Дашки И И в сохотро И в сохотро И в сохотро .								

Рис. 4. Таблица для перевода третних и четвертных дробей в деньги (ЭРБ — 40, л. 102 об.).

рядам, как по ступенькам, когда нужно прибавить или отнять какую-нибудь «мелкую кость». При сложении достаточно сдвинуть влево соответствующую косточку, но если она уже лежит там, происходит удвоение, следовательно, результат нужно откладывать «этажом выше», а если и там занято, идут еще выше. Может статься, что придется нести «прибыль» вплоть до первого ряда целых сох! При вычитании, напротив, когда ряд пуст, занимают сверху и нужно не забыть положить остаток — половину займа на его «классное» место.

Счетный прибор не способен приводить третние и четвертные дроби к «общему знаменателю», но эту задачу берет на себя простое правило, приведенное выше в описании «дощаного счета». В некоторых списках оно звучит так: «...разочти соху или выть *по-московски* (курсив мой. — И. С.) в 8 алтын, сведешь все без крохи, и малые кости будут в большой кости». (Подобным же образом для «свода денег» иногда предлагается приравнивать соху к 20 руб., к 2 руб. и т. п.) Встречающаяся далеко не во всех списках Сошной таблица указывает денежное выражение для любой из 15 третних и четвертных дробей. Таким образом, итог подсчетов выражается в деньгах, после чего с помощью той же таблицы возвращается в состояние «мелких костей» любого порядка. В эрмитажной рукописи таблица сопровождается наставлением: «Зри и внимай чувственными и мысленными оконцы к писанецу сему, считай опасно с прилежанием в сохе, которая кость с которою сходится и которая что держит» (рис. 4).

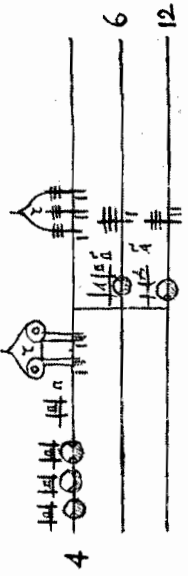
ан рг

Въ шти ѿбѣде хъ сопта ѿ шти и блва
 шхъ. воззидани стощани дѣмъ стоще
 босъ зънаб

стоща. ѿ.

Три тепи шхи. ѿ шшфетти шхи. ѿ осто
 по шфетти шхи.

ѿже стоща и блва шхъ. ѿ блва вешши.

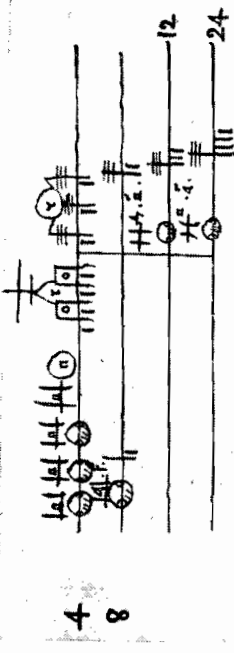

4 6 12

стоща. ѿ.

Три шхи. ѿ шшфетти шхи. ѿ осто
 шшфетти шхи. ѿ осто по шшфетти шхи.

ѿже стоща и блва шхъ. ѿ блва вешши.

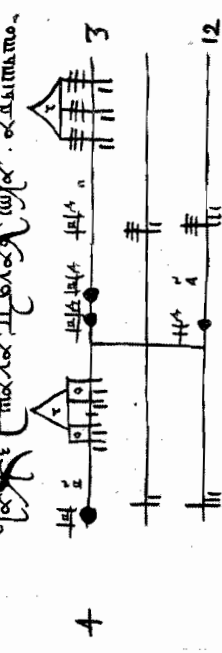

4 8 12 24

стоща. ѿ.

ѿ шшфетти шхи. ѿ шшфетти шхи. ѿ осто
 по шшфетти шхи.

ѿже стоща и блва шхъ. ѿ блва вешши.

4 8 12

стоща. ѿ.

ѿ шшфетти шхи. ѿ шшфетти шхи. ѿ осто
 по шшфетти шхи. ѿ осто по шшфетти шхи.

ѿже стоща и блва шхъ. ѿ блва вешши.

Рис. 5. Задачник Книге сошному письму (ЭРБ — 40, л. 103. 103 об.).

Сестрица Е.

Трети сохи . Сестрица сохи . Сестрица сохи .
 Трети сохи . Сестрица сохи . Сестрица сохи .
 Сестрица сохи . Сестрица сохи . Сестрица сохи .

4 8 24

4 8 24

Сестрица Е.

Трети сохи . Сестрица сохи . Сестрица сохи .
 Трети сохи . Сестрица сохи . Сестрица сохи .
 Сестрица сохи . Сестрица сохи . Сестрица сохи .

4 8 24

4 8 24

Рис. 6. Задачник Книги сошному письму (ЭРБ — 40, л. 104, 104 об.).

листь рѣ

Въспомни о насъ, Господи, Творца
и Спасителя души нашей, и помози
намъ, грешнымъ, достигнуть Царства
Твоего, Господи, и помози намъ,
Господи, достигнуть Царства Твоего.

Въспомни о насъ, Господи, Творца
и Спасителя души нашей, и помози
намъ, грешнымъ, достигнуть Царства
Твоего, Господи, и помози намъ,
Господи, достигнуть Царства Твоего.

4 8 12 24 3 12

Въспомни о насъ, Господи, Творца
и Спасителя души нашей, и помози
намъ, грешнымъ, достигнуть Царства
Твоего, Господи, и помози намъ,
Господи, достигнуть Царства Твоего.

4 8 12

Въспомни о насъ, Господи, Творца
и Спасителя души нашей, и помози
намъ, грешнымъ, достигнуть Царства
Твоего, Господи, и помози намъ,
Господи, достигнуть Царства Твоего.

4 8 12 24

Въспомни о насъ, Господи, Творца
и Спасителя души нашей, и помози
намъ, грешнымъ, достигнуть Царства
Твоего, Господи, и помози намъ,
Господи, достигнуть Царства Твоего.

Въспомни о насъ, Господи, Творца
и Спасителя души нашей, и помози
намъ, грешнымъ, достигнуть Царства
Твоего, Господи, и помози намъ,
Господи, достигнуть Царства Твоего.

Рис. 7. Задачник Книги сошному письму (ФРБ — 40, л. 105, 105 об.).

Редкостная особенность эрмитажного списка — своеобразный учебник действий с «мелкими костями», занимающий два десятка листов за разворотом с «дщицами счетными» и «писанецом». Он содержит более 80 расположенных по определенной системе примеров с ответами; 48 «статей» двух первых разделов снабжены чертежами, показывающими положение костей на рядах. Чисто учебное назначение этой части рукописи развивают лишние какие-либо бы то ни было практического смысла итоговые подсчеты по всем группам. Это дополнительные упражнения в счете.

Изложение следует главному принципу счетов: действие ведется от высших классов вниз; так подбираются слагаемые, а задачи группируются по итогу, «кости мелкие кладутся против целых сох», затем против трех четвертей и так по всем дробям, представленным на колонках. На чертежах подле каждой кости обозначено ее выражение в деньгах на обычной «решетке», а в архетипе имелось и суммирование денег; в рассматриваемом списке все итоги неизменно заканчиваются словами «а денег», но цифры не проставлены (рис. 5—7).

Раздел, названный выкладкой «против *не целых сох*», содержит упражнения, усложненные отсчетами: имеется в виду особенность именованья чисел, знакомая нам лишь в обозначении времени, да в просторечном выражении «без малого». Используются «ущербные» слагаемые и итоги — постоянно без чего-то. 20 примеров сгруппированы по первому слагаемому, от $\frac{3}{4}$ сохи и ниже. Две последние задачи — подсчет всех «мелких костей» обеих колонок — решены с особой тщательностью: счет уходит за имеющиеся на приборе ряды, что и оговорено: «С 7-ой трети, а тех будет в сохе 384, и такая кость в сошном и вытном письме не кладется и в сошном и вытном письме не бывает».

Группа из 34 примеров (уже без чертежей) посвящена «своду хлебной клади». Они подобраны тоже по «номиналам», начиная от четверти. Как в условиях, так и в ответах широко представлен счет на «без малого», а ответы предлагают варианты формулировок: «Итого полторы осмины, или четверть без полуосмины», «итого полполполчетверика, или малой четверик» и т. п. В пяти последних задачах «Как вместо сводить хлеб из дробных мелких костей» примеры содержат до полутора десятка слагаемых. Эти задачи как бы возвращаются к обширному разделу соответствующего содержания в основном тексте и его вспомогательным таблицам. Заканчивается задачник «Росписью как деньги класти» с табличкой, в которой сопоставлены «решетки» с весом и с деньгами. Для задачи «Оклад 4 алтына 1 деньга без полполполтрети» дано три способа решения, и в одном из них совершенно необычно для счета XVII в. упоминание *копейки* — вместо общепринятого «две деньги».

Следует остановиться на приведенном выше выражении «по-московски» (оно присутствует и в нашем списке — в тексте «Писанца»). Можно подумать, что оно указывает на существование других, не известных приемов перевода дробей в деньги, однако вероятнее, что эта формулировка восходит к спискам, создававшимся на землях, вошедших в состав Московского государства в конце XV — начале XVI в.: в Москве такая оговорка бессмысленна, но обычна, например в новгородских документах XVI в. В целом эрмитажная рукопись, несмотря на немногие описки ее переписчика, производит впечатление большой близости к первоначальному списку, который отразил личный опыт какого-то незаурядного знатока сошного письма — едва ли ранее начала XVII в. Можно говорить об индивидуальных особенностях его языка; следует отметить неоднократное написание (им или переписчиком?) «деньга» с мягким знаком, свойственное псковскому письму (даже на монетах конца XV — начала XVI в.), тогда как официальной орфографией слова до конца XVIII в. оставалось «денга».

Текст Сошной заканчивается сентенцией. Ее первая фраза: «Сему убо писанию придоша конец...» — традиционная концовка-стереотип, но продолжение имеет в виду именно старинных счетоводов: «Аще сию сошную, и вытную, и хлебную, и денежную кладь познаши, аки злат со-

суд будешь. Око твое учтет на злою соблажняться. И ты искни ю от себе, а рука твою соблажняется и ты отсецы ю от себе, да твое лукавое око ч рука твоя во втором пришествии не мучится хотя в теле твоём).

Первым исследователем, державшим в руках рассматриваемую рукопись и Вкладную книгу, на одном из листов которой она записана, был Я. И. Бередников, участник Археографической экспедиции П. М. Строева. В мае 1834 г., знакомясь с архивом и библиотекой Свирского монастыря, он отметил там наличие «до сотни рукописей, по большей части принадлежащих Кожеозерскому монастырю»²³. Они оказались на Свири, когда при осуществлении секуляризации 1764 г. монастырь на Кожозере был закрыт. Основанный в середине XVI в.²⁴, он экономически опирался на обширный район русского Севера и Поморья, от Мурманского берега и Кандалакши до Свири на юге и Подвижня на востоке; многие десятки населенных пунктов названы в отведенных им разделах Вкладной книги. Она же содержит обширные сведения и о бывшем владельце математической рукописи Борисе-Боголепе Львове, примечательная личность которого обойдена в генеалогических и биографических справочниках.

Первую страницу Вкладной книги в лист украшает выполненная золотом, красками и пером заставка над написанным вязью киноварным заголовком «Книга святого Богоявления Господа и Спаса нашего Иисуса Христа Кожеозерския пустыни лета 30Г [1565] году», но самый ран-

ний вклад датирован 1603 годом, а книга на сотню лет моложе названной даты, так как записи по 1656—1657 гг. в ее многочисленных разделах были перегруппированы, подредактированы и вписаны заново одной рукой. Бумага книги по филиграммам не отличима от тетрадей, подшитых как форзацы в Сошной с Арифметикой, и вполне очевидно, что и последние переплетены в монастырской мастерской в те же годы, что и Вкладная; их переплеты тиснены одними и теми же клеймами. Следовательно, надписанная Боголепом математическая рукопись была получена им новой, в неспитых тетрадах, не позднее 1656 г.

Первый раздел Вкладной отведен для записи вкладов царских, патриарших и знатнейшего боярства. Царь Михаил Федорович дал при игумене Никоне в 1643 г. «Псалтырь со следованием печатную в десьть и 10 рублей»; Алексей Михайлович в 1653 и 1658 гг.—стоудовый колокол и 50 руб.; царевна Татьяна Михайловна «приложила 6 рублей, да 60 полотенец, да бархат лазоревый на оклад евангелия» и т. д. Далее значатся вклады патриархов: Филарета — 1621 и 1627 гг. и Никона — 1635, 1653, 1657 и 1658 гг. Его вклад в 1635 г., когда он, покинув Анзерский скит, стал иноком Кожеозерской пустыни, конечно, попал в «патриаршие» при редактировании и переписке. Заканчивается раздел именами князя И. Б. Черкасского (1630 и 1635 гг.) и И. П. Романова (1635 и 1642 гг.) «по родителех» и «по отце».

Самые богатые и разнообразные вклады, приносившие вместе с прочими дарами и много печатных и рукописных книг, шли из Москвы в

²³ Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, с. 268. После Строева с Вкладной книгой бегло и крайне невнимательно ознакомился А. Ивановский, автор брошюры «Кожеозерский монастырь» [М., 1852]. См.: Слуховский М. И. Русская библиотека XVI—XVII вв. М., 1973, с. 39 и примеч. 196. Книга сошному письму с арифметикой и еще одна кожеозерская рукопись, во Вкладной книге не упомянутая, были кратко описаны А. Е. Викторовым. См.: Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890, с. 187—189.

²⁴ По В. В. Зверинскому [Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890, т. 1, с. 164, № 250], основан около 1552 г. П. М. Строев [Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877] называет дату основания 1565 г.; вероятно, он знал от Бередникова о дате, стоящей на Вкладной книге. «Летопись» Кожеозерского монастыря относит приход на Кожозеро основателя монастыря Серапиона к 1566 г., а в челобитной самого Серапиона 1595 г. сказано, что монастырь строился 36 лет, следовательно, с 1559 г. См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 334; АИ, т. 1, № 246.

1639—1675 гг., когда Кожозерский монастырь был последним пристанищем Бориса Васильевича Львова, получившего при пострижении имя Боголеп. С 1642 по 1646 г. там игуменствовал знаменитый Никон, отсюда начиналось его возвышение. В годы патриаршества он не забывал монастырь, отлично помнил и Боголепа, еще при нем игравшего видную роль в пустыни; только в 50-х годах их пути должны были существенно разойтись.

При частых поездках в Москву — с 1646 по 1658 г. Боголеп побывал там 6 раз — он лично привозил многие вклады его родни или очень влиятельных друзей. Вкладная книга редактировалась и переписывалась, а позже велась, несомненно, под его постоянным наблюдением и вполне может быть названа хроникой видной московской княжеской семьи.

Какие бы преувеличения ни допустил сочинитель посланного в Москву около 1666 г., при игумене Павле (1662—1682)²⁵, извета, из него, как и из особенностей Вкладной книги, следует, что после Никона простой монах Боголеп стал единовластным хозяином на Кожозере²⁶ и, как писал доносчик, полагаясь «на свое многое и мимотекущее богатство» и «на милость и заступление окольничева Феодора Михайловича Ртищева, да на думного дьяка Алмаза Иванова», держал в руках, ставил и выживал игуменов. «Игумена Иосафа (1648—1649 гг.—*И. С.*) бив без милосердия, безмало не нагова с монастыря збил»; Павел, при котором писался извет, бегая от гонявшегося за ним боголепова ученика-старца, потерял посох и три дня запершись отсиживался в келье и т. п.²⁷

Во время одного из последних посещений Москвы, в 1653 или 1658 г., когда уже был сослан в Тобольск Аввакум, но его будущий сподвижник по Пустозерску Федор еще дьяконствовал в Благовещенском соборе, Боголеп попал на заметку: в Описи столпцам Патриаршего разряда сохранилось название дела «Спор с справщиками (богослужебных книг.—*И. С.*) старца Боголепа Львова (так постоянно писалась его фамилия.—*И. С.*) Благовещенского собору дьякона Федора и поддьяка Федки»²⁸. Сочинитель упоминавшегося извета, начав вины Боголепа с пренебрежения исповедью и причастием, да намеков на сомнительную дружбу с 16-летним дьячком, приберег главное обвинение к концу: «Он, старец Боголеп, у себя в монастыре трегубой аллилуия пети не велит и называет римскою ересью: когда пети трегубо аллилуия, то де и служить не опресноках»²⁹.

После 1658 г. показываться в Москве уже не приходилось, но на Кожозере Боголеп чувствовал себя неприкосновенным; о требовавшей его грамоте новгородского митрополита Питирима говорил: «Хотя де будут и три грамоты и мне де они в две денги»³⁰. Даже царский указ 1666 г. каргопольскому воеводе Ендагурову о доставке Боголепа на суд собора остался невыполненным³¹, что отмечено и в «Деяниях» собора; властного старца оставили в покое.

²⁵ Строев П. М. Указ. соч., стб. 1001.

²⁶ В книге А. Ратшина «Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России» [М., 1851, с. 425] Боголеп ошибочно назван настоятелем монастыря. Эту ошибку повторяет архимандрит Леонид. См.: Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси... СПб., 1891, с. 100, № 405.

²⁷ Роспись винам старца Боголепа Львова.— В кн.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875, т. 1, с. 466, 465. Окольничий Ф. М. Ртищев (1626—1673) — один из просвещеннейших людей Москвы XVII в., воспитатель царевича Алексея (умер в 1670 г.), создатель школы при Андреевском монастыре. См.: РБС. Романова—Рясовский. Пг., 1918, с. 357—367. Алмаз Иванов, весьма влиятельный думный дьяк Посольского приказа, вершивший украинские дела, в 1660 и 1663 г. разбирал дела, связанные с Никоном, свидетельствовал на Соборе 1666 г. См.: *Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. СПб., 1912, т. 1, с. 402—451.

²⁸ АИ, 1842, т. 5, № 263, с. 480.

²⁹ Материалы для истории раскола..., с. 466.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 467; АЕ за 1959 год, М., 1960, с. 281. Биограф Ф. М. Ртищева считал его главным заступником Боголепа (см.: *Кашкин Н. Н.* Указ. соч., с. 436; ДАИ, т. 5, с. 458).

Вклады боярина и дворецкого, находившегося в родстве с царем (через Нагих), князя-рюриковича А. М. Львова³², записывались с 1644 по 1651 г. четыре раза; свояка и сердечного друга царя Алексея Михайловича, боярина Б. И. Морозова, с 1650 по 1658 г.— пять раз; почти каждый раз их привозил Боголеп; только деньгами поступило 230 руб. Но Морозов уже в 1648 г., будучи «приказчиком по душе» родного брата Боголепа, умершего в декабре 1646 г. думного дьяка Григория Васильевича, «во иноцех Герасима», прислал через Боголепа вкладу 100 руб., серебряную чашу в 12 фунтов, ткани, много дорогих книг и икон. Вклады самого Григория, почти каждый раз включавшие книги, приходовались в 1642, 1643, 1645 гг. и дважды в 1646 г.; последним из них была врученная Боголепу кабала (долговая расписка) во 100 руб., занятых у Григория годом раньше игуменом Никоном. Сам Боголеп дал по брате десяток книг, может быть из его наследия. 12 миней московской печати в переплете, «последнего выходу» (т. е. 1645 г. издания) были оценены в 15 руб.³³

Наиболее вероятно, что от служившего в Новгородской чети, в Ямском и Посольском приказах Григория Львова и была получена писанная в его приказе математическая рукопись. В таком случае в нем можно видеть ее редактора-заказчика, а датировку ограничивать 1646 г. Григорий Львов и сам, видно, был выдающимся писцом: не случайно в бытность подьячим выбрали его обучать письму царевича; до смерти предметом его попечения оставались чернильницы и перья для Алексея Михайловича!³⁴ Боголеп, будучи фактическим хозяином монастыря, мог нуждаться в подобном руководстве: уже в 50-х годах он именовался строителем, т. е. хозяйственным руководителем. За монастырем числилось 104 крестьянских двора³⁵.

В 1653 г., т. е. вероятно, тоже через Боголепа, был принят вклад начинателя исправления богослужебных книг (еще при предшественнике Никона Иосифе), царского духовника, благовещенского протопопа Стефана Вонифатьева — Евангелие и разные вещи. В том же году Боголеп привез вклады царя и Никона по 50 руб. и такой же вклад окольников Ф. Я. Милославского; вклады последнего снова поступали в 1658 и 1663 гг. Мелькают в книге записи 40-х годов — книги от И. П. Матюшкина³⁶, многолетнего казначея у Большой казны, вклады московских дьяков И. Дмитриева³⁷ из Большого приходу и М. Ерофеева³⁸.

В конец книги оттеснен народ попроще, монахи других монастырей и свои постриженники. Среди них московский денежный мастер (1636 г.), портной Пантелейка из трудников, однажды попавший у Боголепа в подозрение в хищении денег из кельи и так напуганный, что, «устрасяся утюжного разжения (для пытки.— И. С.), сам себя по чреву ножом уда-

³² Умер в 1653 г. (см.: РБС. Лябзина—Лященко. СПб., 1914, с. 761; *Богоявленский С. К.* Приказные дьяки XVII в.—ИЗ, М., 1937, т. 1, с. 229; *Долгоруков П.* Российская родословная книга. СПб., 1854, ч. 1, с. 186, № 53; № 59 и 60 в том же «XXIV колене от Рюрика»).

³³ См.: РБС. Лябзина—Лященко, с. 773; *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1896, т. 1, с. 570, 591; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 307. В названной выше брошюре А. Ивановского о Львовых — вкладчиках монастыря говорится: «Думный дьяк Григорий Львов с братом Борисом, в монастыре Герасимом [!], и неким Боголепом [!] преподнесли... в 1639 г. много церковной утвари и 34 богослужебные книги». (В последнем подсчете — за ряд лет, а не только за 1639 г.— «двенадцат миней» сочтены за 12 книг.) См.: *Слуховский М. И.* Указ. соч., примеч. 196.

³⁴ *Баргнев П.* Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения соколиного пути... М., 1856, с. 11, 13.

³⁵ Роспись 170 г. Монастырского приказа.—ЗОРСА РАО, 1861, т. 2, с. 420. Судя по одной записи Вкладной книги («дали обжу земли без четверти по новому письму»), в монастыре и в Каргопольском уезде считали не сохами, а обжами, в московском письме не употреблявшимися.

³⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв., с. 325.

³⁷ Там же, с. 152.

³⁸ Там же, с. 176.

рил»³⁹, и даже «Соловей, скomorошей ватаман» (1631), собравший на вклад 9 руб. Еще один скomorох, Василий из Подпорожья, записан среди трудников — «шил три карбасы за рубль» в 1608 г. (верхние доски судна пришивались гибкими кореньями). Сохранена при переписке 1656—1657 гг. запись 1612 г.: «тружался Балда⁴⁰ четыре года за четыре рубли...».

Старца Захария-Часовика, давшего серебряный крест-мощевик, в котором была «шречистые богородицы ручка травяная»⁴¹, «чарку меденую... да седло лядцкое с уздой... да пансырь немецкой, мелкие колечки», возможно, имел в виду сочинитель извета, донося о Боголепе: «...велит постригать у себя в монастыре беглых служилых людей»; при этом добавил, что и сам «в кельи у себя держит всякое оружие, и платья, и всякие вещи разбойнически, а не затворнически»⁴². В самом деле, приходяю огромное келейное имущество, оставшееся после Боголепа в 1675 г., записали «две пищали винтовки, да три пистольки малые» и пуд без четверти пороху⁴³.

Вслед закладами по Григории Львове многие страницы Вкладной книги посвящены самому Боголепу. Первым вкладом его записали в 1639 г. «пистоль с ольстром, да лядунку... да натруску, да пищаль долгую, да саблю... да лошадь, да узду, да седло с паперсью и похвы, да плеть с костьми, да денег 10 рублей, да десять же рублей на келью», к этому добавлены пелены к храмовым иконам, «икона да блюдо оловянное, и за все то писал родители двадцать имен в синодик»; воин стал монахом. Многочисленные следующие вклады писались также тщательно, едва ли не под диктовку Боголепа. Большое место в них принадлежит книгам и иконам, и последние в ряде случаев явно семейные. Вклады приходились на все годы поездок Боголепа в Москву.

В 1648 г. записаны «часы железные боевые большие за 100 рублей»; как видно, Боголеп был ценителем механики и среди огромного его имущества осталась даже «труба медная немецкая, что выносят на пожары». Подобно Никону, Боголеп усердно занимался монастырским храмом, и в нем появлялось то «яйцо струфокамилово, обложено серебром, кисть золото с шелком красным за 3 рубли с полтиной», то «голубь церковной за 20 алтын», то семипудовый колокол в 30 руб. Частью каждого из вкладов были производившиеся в 1645, 1648 и 1650 гг. по замыслу и указаниям Боголепа живописные работы. В приделе, наполненном им иконами, в 1650 г. «поставил двери, писано на них Зряще мя безгласна, да стих Кая житейская сладость печали бывает непричастна, на краске, на вохре». Оба сюжета — начальные слова стихир Иоанна Дамаскина, составляющих наиболее драматическое содержание обряда погребения, и выбор их подсказан, несомненно, раздумьями Боголепа. «Кая ли слава стоит на земле непреложно», — поучает вторая стихира⁴⁴. Над гробом Боголепа эти слова прозвучали только через 25 лет.

Вклад 1653 г. был еще по одному брате родном, Иване Львове⁴⁵, — 100 руб., снова книги, ткани, церковные облачения и «покров суконный,

³⁹ Материалы для истории раскола..., с. 465.

⁴⁰ Ср.: *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974, с. 24.

⁴¹ Об этом см.: *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1862, т. 1, ч. 1, с. 195. (Растение, сувенир из Палестины).

⁴² Материалы для истории раскола..., с. 465.

⁴³ У Никона даже в ссылке были пистолы и пищаль, из которой он прямо из кельи стрелял птиц. См.: Дело патриарха Никона. СПб., 1897, с. 390, 391, 394.

⁴⁴ См. «Последование погребения мирских человеков» в Требниках, гласы 1-й и 6-й (также и погребение священников). Продолжение первой стихир: «...бездыханна прележаща, восплачите о мне братия и друзи и сродници и знаемие, вчерашний бо день беседовах с вами».

⁴⁵ Все названные выше братья Боголепа известны по русской генеалогической литературе, по Борис-Боголеп в ней не отмечается. Еще один Львов — Михаил Васильевич, упоминаемый в документах середины XVII в. в связи с Соловецким восстанием, принадлежал к другой ветви Львовых. О его подмосковном поместье см.: *Скворцов А.* Духовенство Московской епархии в XVII в. Сергиев Посад, 1916, с. 53.

что усопших гроб покровен бывает». В 1656 и 1664 гг. записывались с точными оценками и облачения, и «лощадь рыжа, ноги белы за 15 рублей», и серебряный оклад на храмовую икону «с цатами и венцами, украшенными камнем винисой [гранатом], да хрусталами, да с 28 смазнями [имитация драгоценных камней] за 70 рублей». В 1666 г. Боголеп дал богатый вклад за ученика, черного дьякона Иосифа, того самого, что гонялся за игуменом Павлом, а перед смертью и за второго, келейного монаха Арсения, 50 руб. Этот был любитель пения. Его вкладами 1679 и 1680 гг. были «книги певческие».

Оформленный в присутствии игумена и нового строителя в июне 1675 г. последний вклад Боголепа («отходя сего свету») по всей вероятности при нем же был записан во Вкладную книгу, а день смерти пи в ней, ни в боголеповых собственноручных записях на книгах так и остался непроставленным. Состоявший из 100 руб. «в казгу»; 50 руб. «на поминовение», 50 руб. «на иконы», а также из особо ценных, украшенных жемчугом икон и книг, он подготовлен загодя: писанный рукою Боголепа (?) номер (33) в записи по листам Сошной точно соответствует ее месту в перечне предметов вклада — после пяти икон «Книга скорописная сошная выкладка по цыфирю», 28-я по порядку, т. е. является как раз 33-м предметом.

Книгохранительная казна монастыря, не считая прежних дач Боголепа, получила 44 книги (из них 25 рукописных) его келейной библиотеки, а Н. К. Никольский называет еще две надписанные Боголепом рукописи, но во Вкладной книге не поименованные; быть может, они нашлись после составления записи. Боголеп и сам не был чужд литературы: известна его письма книга, ушедшая с Кожозера⁴⁶, а его контакты в этой области проливают свет и на его прошлое до удаления на Кожозеро. Он, как указывает Симон Азарьин, написал краткое житие кожеозерского пустытника Никодима, с которым общался не менее нескольких месяцев до его кончины 3 июля 1639 г., записав его рассказ о «явлениях» ему, в частности, бывшего Троице-Сергиевского архимандрита Дионисия. Не старое ли знакомство — в Москве или Ростове — определило выбор монастыря Боголепом? Но и Дионисий, несомненно, близок Боголепу: Азарьин указывает, что предпринял составление жития Дионисия по просьбе Боголепа Львова, которому был послан и список, а просьба Боголепа объяснена тем, что до пострижения он несколько времени жил в Троице⁴⁷!

А. Ф. Бычков признал в Боголепе монаха Троице-Сергиева монастыря, но Азарьин писал: «И ты некогда во святей обители сей пребыл еси, навыкая желаемы ити путь иночества, его же и подцался еси с любовью на ся возложити. Аще и в пустыни начало иночества приыл еси»⁴⁸. И сам Боголеп именуется кожеозерским постриженником. Принимая во внимание обстоятельства появления его на Кожозере и его первый вклад, можно даже предположить, что в Троице он был не послушником, а принадлежал скорее к монастырским ратным людям — военному гарнизону монастыря-крепости.

Библиотека Боголепа, кроме нескольких богослужебных книг киевской и московской печати и основательного подбора преимущественно рукописного назидательного чтения — от канонических псалтыри толковой и Отечественого и Египетского патериков до «Иосифа паревича» или

⁴⁶ Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. [СПб., 1914], с. 128.

⁴⁷ Ключевский В. О. Указ. соч., с. 334, 335, 350—352; Будовиц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1962, с. 30, 288.

⁴⁸ Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882, ч. 1, с. 110—111, указ. с. 11. Следующий раздел сборника не случайно, может быть, — «Об отшельнике Никодиме (с. 111—112). См. также: Житие Дионисия. — ОР ГПБ, Погод., л. 51, 51 об.

правоучительных басен «Ихнилата»⁴⁹, включала рукописные Кормчую и Стоглав и Номоканон киевской печати (1620 или 1624 г.), «Книгу уложенную» — Соборное уложение 1649 г., рукописный «Просветитель» Иосифа Волоцкого («на новгородские еретики»). Были там рукописный «Гранограф», «Лексикон» киевской печати (Памвы Беринды 1627 г.), «Грамматика» московской печати (1657 г.), рукописная «Риторика с диалектикой». Искусство представлено рукописными святцами, «в них же подлинник, как святых лики и ризы писать». Были и книги на актуальные темы церковной жизни 50—60-х годов — «Максима Грека письменная» и «Матфиевские правила» (Матфей Властарь в переводе Епифания Славинецкого), часто цитировавшиеся во время суда над Никоном, никоновские издания: «Скрижали» (1656 г.) — Окружное послание 1656 г. о создании Крестного монастыря на острове в устье Онеги (1656 г.), «Рай мысленный» — описание заведенного Никоном же Иверского монастыря на Валдайском озере (1659 г.).

В «ризную казну» после Боголепа было взято огромное количество припасов — более 600 аршин разных тканей и суков, множество выделанных кож, овчин и оленьих шкур, одежда мирская и монашеская, кызылбашский ковер. Выше упоминались оружие и порох, пожарный насос⁵⁰. Еще позже записали более 20 оставшихся в келье икон, после чего был подбит итог монастырской жизни Боголепа-Бориса: все вклады по сумме оценок составили 834 руб. с полтиной.

⁴⁹ Житие Варлаама и Иоасафа. СПб., 1897; *Стефанит и Ихнилат*. Средневековая книга басен. По русским рукописям XV—XVII вв., Л., 1969.

⁵⁰ «Три трубы медных водоливных, весу осмадцать гривенок» были и у патриарха Никона. См.: Переписная книга домовая казны патриарха Никона...— ВОИДР, 1852, кн. 15, с. 70.

М. И. Слуховский

«КАТАЛОГ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ» 1727 г.

Два с половиной столетия тому назад, в 1727 г., было закончено составление каталога библиотеки Синодальной типографии (бывшего Печатного двора). Он относится к периоду перехода от библиотечных традиций феодально-церковной системы просвещения к новым, более свободным формам культурного развития, светским в основе. Главную часть каталога выполнил сотрудник типографии Иоанн Максимович, человек нелегкого жизненного пути. От Максимовича осталось, в частности, характерное автобиографическое признание, внесенное им в каталог, интересное для судеб русской книжности: «Имел я намерение старинным рукописным церковным книгам вышписанным, прежде летописцев российских в чин поставленных, особую табель сочинити, изображающую, которого лета от сотворения мира писаны, и к ним лета Христова не только приличествовати, но и о летех изобретения писмен славенских и от начала князей российских, и от просвещения крещением святым российские земли, коего лета и при коем самодержце писаны быша, взыскание и размострение объявити. Но понеже богу сице изволившу, что по злобе единого ненавистника отрешен я от московския типографии и библиотеки, того ради и вышеозначенное намерение мое пресекося»¹.

Личность Максимовича и его научные труды слабо отражены в литературе, материал о них скуден и иногда освещен неточно. Настоящая статья ставит целью восполнить данный пробел.

Иван Петрович Максимович — украинец, окончил Киевскую духовную академию, затем служил писарем в Нежинском полку. Он входил в войско гетмана Мазепы, который после полтавского поражения Карла XII 27 июня (8 июля) 1709 г. бежал в Бендеры — город, принадлежавший тогда Турции. В числе нескольких сотен казаков, следовавших за Мазепой, оказался и Максимович.

На чужбине он не нашел пристанища и, видимо, блуждал по юго-востоку Европы. В сознании его назрел тяжелый перелом. В 1713 г. перед отъездом из Константинополя петровских послов Толстого и Шафирова к ним явилось двое беглецов — полковник Горленко и «канцелярист» Максимович. От своего имени и от имени других соотечественников они просили о прощении и позволении возвратиться к родину, обещая служить верно. В расчеты Петра не входило продлевать вынужденную эмиграцию подданных. Послы уже имели соответствующее общее предварительное указание царя. В январе 1715 г. беглецы прибыли в Киев. Горленко представил при этом булаву Прилуцкого полка и «котлы» (литавры) Орлика, сообщника Мазепы, а Максимович — его печать. Духовенству было велено «разрешить» изменников от прежней клятвы и привести снова к присяге². В том же году по предложению Коллегии иностранных дел Максимович был выслан из Киева в Москву, где получил право «жить во всякой повольности». Долгое время он пребывал не у дел, чем очень тяготился. Наконец, на него обратил внимание протектор школ и типографий архимандрит Гавриил. По ходатайству Гавриила и секретаря московской типографии Морсочникова Синод ука-

¹ ОР ГБЛ, ф. 310 (собрание Ундольского, далее указывается только номер фонда), № 1285, л. 9.

² Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862, т. 1, с. 196. См. также: Геннади Г. Справочный словарь о русских писателях и ученых... Берлин, 1880, т. 2, с. 80.

зом от 26 октября 1722 г. назначил Максимовича справщиком этой крупнейшей правительственной типографии³ с окладом 110 руб. в год⁴. Одновременно Максимович, видимо, принял обязанности библиотекаря типографской книгохранильницы. Немедленно ему было поручено составление вместе со справщиком Андреем Ивановым ее алфавитного каталога. Назначенный напарником Максимовичу Иванов был старым книжником. Возможно, к нему относится известие, что еще 29 июля 1679 г. дьякон Андрей Иванов приобрел у «Таганьяны слободы Василия Яковлева» в личную собственность «Степенную книгу»⁵. Максимович однажды назвал его Андреем Ивановичем.

В историко-каталогизационных исследовательских работах анализ темы нередко связывают с обзором соответствующего книжного фонда. В данном случае нет нужды это делать: вопрос о фонде Типографской библиотеки освещен в литературе по истории русской книги⁶.

Работа над каталогом затянулась на годы. Попутно Максимович выполнял книжную справу. Так, около 1724 г. он сличал «Цветную триодь» киевской печати с аналогичным московским изданием⁷. В 1726 г. типографская канцелярия протестовала против сокращения штата — хотя в типографии числятся три справщика (Иосиф Кречетовский, Иван Максимович и Андрей Иванов), «приказным» (канцелярским) делам никто из них «не заобычен» и счета приказные вести не может⁸.

В 1726 г. открылись «похищения из казны» типографии. Имя Максимовича с уголовным делом не связывается, однако Кирилл Афанасьев, типографский канцелярист, донес, что Максимович «был в измене с Мазепой» и прислан из Киева в Москву под арест. На допросе в Московской сенатской конторе Максимович объяснил, что в измену он попал поневоле, а потом, по политическом прощении, на основании указа Коллегии иностранных дел приехал в Москву с правом жить здесь вольно. Сенатская контора запросила на проверку мнение Коллегии иностранных дел. Коллегия ответила, что изменническая вина Максимовичу и другим отпущена и жить ему, действительно, положено безвыездно в Москве, «чего надсматривать». Самое же грозное, о чем Максимович, возможно, не знал, заключалось в оговорке: «чтоб к делам его определять, того в том указе не написано». Тогда Московская сенатская контора «за таким его, Максимовича, немалым подозрением», сочла за лучшее его «от справливанья книг и от книгохранильницы... отрешить». Не беря из осторожности на себя ответственности, контора сообщила свое мнение в Сенат. Тот, в свою очередь, 14 декабря 1726 г. передал вопрос на усмотрение Синода. Последний 24 декабря согласился с мнением гражданской московской конторы. Следовательно, он предпочел спустя несколько лет отказаться от собственного постановления о найме Максимовича. Теперь об увольнении Максимовича последовал синодский указ 29 декабря в Московскую синодальную канцелярию, 30 декабря — указ в московскую типографию и «ведение» в Сенат. Доношения о получении этих указов поданы ответно в Синод 13 и 16 января 1727 г.⁹ Немедленно директор типографии Ф. П. Поликарпов написал 17 января Синоду сокрушенно, что у него по отрешении Максимовича остался один справщик, Андрей Иванов, «и тот немощен»: если прежде, при пяти справщиках, в изданиях оказывались «ерроры» (ошибки), тем труднее

³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб., 1883, т. 6, № 332, с. 571. Здесь амнистия Максимовичу датируется не 1715, а 1719 г.

⁴ Описание документов и дел..., 1901, т. 10, прил. VII, с. 993.

⁵ Материалы по истории СССР. М., 1955, т. 2. Документы по истории XV—XVII вв., с. 245.

⁶ *Луцков С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 299—306.

⁷ Описание документов и дел..., 1880, т. 6., № 49, с. 54.

⁸ Там же, 1868, т. 1, № 402, с. 470.

⁹ Там же, 1883, т. 6, № 322, с. 572.

избежать их будет при одном справщике¹⁰. Далее о судьбе Максимо- вича не слышно никаких известий. П. П. Пекарский, единственный из исследователей упоминающий о Максимовиче, заявил кратко, что южно- русский ученый книжник с разрушенным здоровьем «остался без куска хлеба среди чужих».

Какой же историко-библиотечный след связывается с именем Макси- мовича? Изучение вопроса приходится начинать с рукописной копии петровского указа, шедшего по синодской линии: «По указу его импера- торского величества Святейшего правительствующего синода советник школ и типографий протектор Троице-Сергиева монастыря архимандрит Гавриил приказал обретающиеся типографии московский в книгохрани- тельной полате греческого, латинского, и славенского, и прочих языков книги осмотреть и описать, и учинить реестр по алфавиту типографии справщиком Ивану Максимовичу, Андрею Иванову в самой крайней скорости, а как оныя книги описаны и реестр учинен будет, и оныя кни- ги иметь под смотрением и печатью означенному Максимовичу». Данный указ потому только стал нам известен, что тогда он был внесен в под- линную тетрадь «реестра» (каталога)¹¹. Ни в каких архивных публика- циях, петровских, синодских, исторических, он, кроме как в этом доку- менте, не встречается. Документ не датирован, но в литературе огнесен к 2 ноября 1722 г.¹²

Необходимость задания вызывалась культурно-политическими сообра- жениями. Как раз в то время на работе с греческими рукописями в Синодальной и Типографской библиотеках подвизался грек Афанасий Скиада¹³. Поручение справщикам по Типографской библиотеке было по- ставлено более широкое, чем Скиаде. Однако в положенный срок справ- щики не выполнили задания: их задержал ряд организационно-техниче- ских затруднений, вызванных залушенным состоянием книжного фонда.

1 декабря 1724 г. типографская канцелярия предложила Максимо- вичу и Иванову алфавитный каталог «сочинять без укоснения со всяким поспешением из типографии неисходно»¹⁴. И только благодаря такому нажиму, наконец, получилось первый результат. Справщики поделили между собой книжный фонд (очевидно, по палатам) и работали одно- временно. Однако если Максимович свою долю задания в значительном объеме описал в каталоге, то Иванов с заданием, по-видимому, не спра- вился. Работу пришлось завершать спешно, возможно даже после фор- мального увольнения Максимовича.

Бесспорный интерес представляет методическая сторона работы, то, как выполнил ее Максимович. Надо признать, что он значительно раз- вил предложенную ему идею алфавитного каталога. Работа непосред- ственно с фондом в сотни и тысячи томов книг и рукописей подсказала ему иное решение. Он как бы растворил алфавитный принцип органи- зации каталога в двух других принципах — языковом и, далее, формат- ном. Признаки языка и формата послужили Максимовичу принципами исходными, более широкими по отношению к алфавитному описанию книг, а заданный признак алфавита послужил принципом конечным, внутренним, более узким. Взамен единой линейной алфавитной последо- вательности всех книг Максимович принял комплексную трехступенную последовательность: язык — формат — алфавит. Ранее в описях типо- графского книгохранилища подобная комбинация не наблюдалась. Она стройнее также схемы, примененной Скиадой. Для своего времени схема Максимовича явилась самой сложной, какую знала тогда русская библио- течная мысль. Она четко дробила книжный материал. Сверх своей схемы

¹⁰ Там же, № 267, с. 469.

¹¹ ОР ГБЛ, ф. 310, № 1285, л. 2 об.

¹² Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, с. 172.

¹³ Скиадой выполнен первый в России печатный библиотечный каталог. (См.: Скиада А. Два каталога рукописанных книг греческих, в Синодальной библиотеке в Москве обретающихся... При сем прилагается... третий каталог 93 книг рукопи- санных, в библиотеке типографии московской содержащихся... М., 1723).

¹⁴ Белокуров С. Указ. соч., с. 173, 174.

Максимович вводил в текст каталога отдельные добавления. Наконец, некоторые книжные описания он расширил до степени аннотации. Как раз внутри «Первой части» каталога Максимович первым разделом выдвинул, вне всякой схемы (язык — формат), «Книги раритетные» (уникальные). Во всем труде чувствуется мысль знатока, которому чужды формальные традиции. На первое место в раритетном разделе Максимович поставил рукопись «Псалтыри толковой», переведенной Максимом Греком. Максимович и тут ломает алфавит, открывая раздел буквой «пси», с конца славянской азбуки. «Псалтыри» отведена обстоятельная историческая аннотация.

Примером строгого понимания Максимовичем научных задач работы может служить последняя запись в данном разделе, после 64 предшествующих книг: «По сих книгах раритетных чудилось за благо книгу великия естимы (уважение. — М. С.) достойную званием Лексикон греко-славенолатинский, неким Епифанием (Славинецким. — М. С.), корректором московския типографии, в Москве трудолюбно сочиненную, а по всей Европе еще не практикованную, в особливый раритет почесть и поставить его над шкафою, где книга первая раритетная, именуемая псалтырь толковая, Максима Грека рукописная место свое имать. Книга сия в дву томах. Первый том от алфы до капшы. Том второй от капшы до конца алфавита греческаго. К сим двум томам, начисто переписанным, причисляется и самая аутентичная, собственной рукою того творца в черне писанная книга, а которого года писаны, во всех не показано»¹⁵. Эта четкая справка, патриотическая и деловая, дала Максимовичу основание зачислить в раритетный раздел последние три номера — № 65—67.

Далее в тексте каталога следует приводившаяся выше автобиографическая вставка составителя о творческом его «намерении» создать хронологическую «табель» о русских рукописях, которое «пресеклось» «по злобе единого ненавистника» (надо считать, Кирилла Афанасьева).

Максимович указывает, что все-таки он сумел выполнить некоторые подсчеты применительно к датам сотворений мира, начала христианской эры, а также, действительно, полезное определение древности соответствующей книги. Он приводит следом особую «табель» на 23 церковные рукописи, опуская летописи и прочие раритетные книги исторического содержания. После этого приведена запись: «Конец книгам раритетным. А се уже начинаются книги латинские».

Лишь отсюда вступает в действие разработанная Максимовичем схема описания фонда, открывающаяся языковым признаком. Составитель помещает на первое место крупнейший латинский раздел. Книги разбиты на четыре формата. Описание ведется по пяти графам: «№ Libr.» (номер книги); «Libri latini in Folio» (первый формат и названия книг); «Losa Typographica» (место издания); «Anni» (год); «Книги латинския в дествъ» (русский перевод названий по форматам). Внутри каждого формата выдержан алфавит названий. В отличие от раритетных книг здесь аннотации не применяются. Максимович свободно справляется с латынью. Например, в одном из форматов («In 4 to») он допустил ошибку при записи книг, определив их количество в 235 экземпляров. В конце формата, занеся последнюю книгу «Voetij desperata Causa Parat[iae]» [Amsterdami, 1635] с переводом: «Воетия отчаянная вина папешства», он дает примечание: «Hic in istis Libris adhuc dantur duo Libri, qui duobus vicibus sunt notali numero ano, scilicet 16 et 139. Ideoq. numerus eorum e[st] 237»¹⁶ (т. е. «здесь, в этих книгах, содержатся еще две книги, записанные дважды под одним №, именно 16 и 139. И потому количество их будет 237»).

Заканчивая латинский раздел, Максимович указал по всему разделу общее количество заключающихся в нем книг (параллельно на латинском и русском языках как *texte en regard*).

¹⁵ ОР ГБЛ, ф. 310, № 1285, л. 9.

¹⁶ Там же, л. 36 об.

Самое же существенное — он разделил латинский фонд на две партии. Выражено это в заголовке справки: «Число книг латинских, в каталог вписанных и за каталогом оставшихся». Смысл «вписания в каталог» изложен следующим образом: «Число книг латинских в сей каталог вписанных zde при конце лучшаго ради ведения пред очи поставляется, а именно: в десть 283; в полдесть 237; в четверть 396; в осмушку 137; всех 1053».

Далее следует вторая половина справки (о фонде, «за каталогом оставшемся»), изложенная в свойственной Максимовичу свободной форме. Максимович пояснил, что считает нецелесообразным вводить в библиотечный каталог все изобилие дублетов. Он сохранил для основного учета не более 10 экземпляров на название, чтобы не загромождать каталог, и получил 1053 экземпляра. Лишние же дублеты он выделил особо. И действительно, ниже идет краткое «примечание», где указано (в количестве от 35 до 2 единиц на название) «всех за каталогом» еще 128 дублетов¹⁷.

Дальнейшее ознакомление с материалом раскрывает новую особенность в структуре каталога. Максимович, оказывается, разбил латинский фонд как крупнейший на две неравные части, руководствуясь еще признаком книжной технологии. Вся латынь, до сих пор зарегистрированная в каталоге, состоит из книг печатных. Непосредственно ниже помещен небольшой раздел «Книги латинския рукописныя». Следовательно, составитель применил здесь четвертый принцип членения фонда (дополнительно к трем, указанным выше: язык — формат — алфавит).

Далее идут разделы: книги греколатинские в 128 номерах (по форматам: 64+4+44+6, без итоговой справки), книги польские в 273 номерах (по форматам: 94+135+41+3, тоже без итоговой справки), «книги еврейские и иные» в 15 номерах (без разбивки по форматам). Для этих небольших разделов составитель дал общее примечание, что названные книги легко отыскать на полках (видимо, под соответствующими надписями)¹⁸.

Заканчивает свой труд Максимович печальным уведомлением: «Прочия же разноязычныя европейския книги занеже в сей палате поместися не могли, того ради в другой книгохранительной полате поставлены. И понеже я, трудивыйся в описании сея библиотеки и сочинении сего ж книг каталога, кроме латинскаго, полскаго и своего природного языка славенскаго, иных языков несведом, того ради многажды просил я своих начальников, дабы переводчиков, чужестранныя языки сведущих, к сему делу мне придали в помощь. Обаче когда прошения моя оставлена (не удовлетворено.— М. С.), тогда по приказу их писменному прочия иноязычныя европейския книги в классах (в данном случае по формату.— М. С.) просто безо всякого описания, точию по их количествам чиноположены сичевым образом: в десть числом... 28; в полдесть чис. ... 65; в четверть чис. ... 252; в осмушку чис. ... 45; в самую малейшую меру чис. ... 10; всего книг... 400»¹⁹.

Огорчение Максимовича понятно. Переводчиков синодское начальство, конечно, могло найти. Вместо того оно письменно предложило оставить часть фонда «просто безо всякого описания». Быть может, администрация напоследок торопилась с увольнением Максимовича, не заботясь уже о должном завершении каталога.

Следовательно, выполнение задания справщиками закончено не было. Это ясно из содержания каталога со скомканной «Первой частью», из первой автобиографической вставки Максимовича о его «отрешении», из начальственного запрета «всякого описания». Неопровержимо подтверждают это также заключительные строки каталога — последние, написанные самим Максимовичем. Они говорят о недоработке второй половины фонда и подтверждают, что «рукописных книг и печатных

¹⁷ Там же, л. 61 об. Везде используется русский вариант текста.

¹⁸ ОР ГБЛ, д. 310, № 1285, л. 82 об., 83.

¹⁹ Там же, л. 83, 83 об.

книг греческих и славенских (кроме архивы) в сей другой книгохранительной палате каталог сообщник мой Андрей Иванович, к сему делу указом его величества (в 1722 г.— *М. С.*) купно со мною определенный, покажет (следовательно, в дальнейшем.— *М. С.*) конец, слава богу»²⁰. Количественный анализ приведенных в каталоге цифр показывает объем фонда. У Максимовича он достигает 1135 единиц. Остаток фонда приходится на долю Иванова.

Труд свой Максимович связал полистной скрепой: «По сему вышеписанному указу сей каталог по алфавиту сочинил и книги по нем в чиноположение устроил московския типографии бывший справщик Иван Петров сын Максимович и руку приложил».

И сделано это вовремя. Уже пришел из Петербурга именной указ «Московской типографии справщику Андрею Иванову»: «Сего апреля в 24 велено тебе той же типографии у бывшего справщика Ивана Максимовича принять в книгохранительной библиотеке²¹ имеющиеся разные книги по описи со всякою прилежностью и поспешением и смотреть того накрепко, чтоб всякая книга была вся в полности, а как примеш, о том тебе московской типографии репортовать»²². За затянувшимся делом из столицы следили: указ был составлен на имя справщика от имени императрицы.

«Репортовал» ли Иванов, сведений не сохранилось. Но сохранилась его скрепа, приемная, на том же каталоге. Иванов рассчитал объем скрепы для одноразовой записи ее, без повторений, по тем же листам, рядом с повторяющейся несколько раз скрепой Максимовича. Перед скрепой он для справки написал цифры книг по разделам: «По сему новосостоявшемуся 1727 году указу и по новосочиненному московския типографии бывшим справщиком Иваном Петровым сыном по прозванию же Максимовичем собственной ево руки каталогу, книги разных языков, а именно (следует перечень разделов внутри скрепы.— *М. С.*)... той же московския типографии справщик Андрей Иванов все в целости принял и росписался своею рукою того же 1727 года мсца 10 мая»²³.

На этом роль Максимовича в работе над каталогом была закончена. Каталог обрел собственную жизнь. Он стал служебным документом, связывающим библиотекаря скрепой. Теперь уже можно было придать каталогу официальное наименование, чтобы выразить государственное его значение. Каталог переписывается набело и, действительно, принимает собственное заглавие. Последнее начертано «печатными» буквами между копиями царских указов. С упоминанием о трех царствованиях заглавие столь длинно, что походит на аннотацию (привожу с сокращениями): «Каталог универсальный всем разных языков книгам. Которыя при нынешней описи в библиотеке московской типографии на лицо явились: по указу... Петра Великого, из Святейшаго Правительствующаго Синода, из канторы типографских дел даному, по алфавиту сочинений, и книги вся по нем на свои места чиноположены при державе... Екатерины Алексиевны... А каталог сей начисто переписан при благополучном на престол всероссийский возведении... Петра Второго в лето Христово 1727, Июля в 1 день»²⁴.

Так был создан один из интереснейших памятников отечественного книжного учета, богатый по содержанию, самобытный по методике, рез-

²⁰ ОР ГБЛ, ф. 310, № 1285, л. 83 об.

²¹ Обращаем внимание читателя на редкий вариант специальной терминологии: оба слова в данном выражении по сути являются синонимами — имя прилагательное в русской форме, имя существительное в греческой форме. Последнее на русской почве не удержалось. В квалифицированных кругах изредка оно встречалось с характерным смыслом «книжная аптека» (склад), «аптека для души». Например, термин «библиоаптека» применял один отечественный дипломат, разъезжавший по Европе на рубеже XVII—XVIII вв. (см.: [Брикнер]. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии.— Русский вестник. 1887, т. 130, с. 46).

²² ОР ГБЛ, ф. 310, № 1285, л. 1. Указ также до сих пор не был опубликован.

²³ ОР ГБЛ, ф. 310, № 1285, л. 2.

²⁴ Там же.

ко отличающийся от большинства рядовых монастырских и иных библиотечных описей того времени.

С стесненным сердцем покинул Максимович типографию. Поступив туда, он не обрел в ней тихую пристань, не получил запрошенную научную поддержку в виде переводов многоязычных названий, оказался сам уволен по политическим мотивам. От него остался плод его забот и стараний — «Каталог универсальный». Под таким именованием последний закрепился навсегда в истории отечественного просвещения.

Более того, «каталог сей» настолько выделялся в ряду аналогичных русских трудов, что синодальные книжники гордились им как показателем отечественной книжной культуры. Достоверно известно, что его демонстрировали приезжим иностранцам. Например, в конце XVIII в. его упоминают в качестве «прекрасно выполненного каталога по-латыни и по-русски» французские путешественники Альфонс Фортиа де-Пиль и Буажелен де-Кедрю²⁵. Сам же автор, до сих пор мало известный, открывается нам, спустя два с половиной столетия, как самобытный представитель интеллектуального труда — справщик, библиотекарь, книговед, переводчик (иногда «виршами»), лексикограф, человек бурной незадачливой судьбы.

Почти столетие «Каталог универсальный» являлся повседневным пособием в работе типографской библиотеки. За это время он должен был постепенно устаревать. Фонд библиотеки пополнялся, тесная расстановка книг неизбежно становилась менее удобной. Напрашивалась необходимость замены каталога, уже неполного. Действительно, в начале XIX в. исследователь находит расписку: «1816 (или 1811, цифра нечеткая. — М. С.) года февраля 7 дня выданный из типографской конторы каталог разным книгам и листам, хранящимся в типографской библиотеке, для сочинения нового каталога принял корректор Никита Аристархов»²⁶. Однако конкретная судьба нового начинания выступает за рамки темы.

Итак, «Каталог универсальный» первично был на титульном листе помечен днем 1 июля 1727 г. Служебное применение его видно из пометок, наславившихся последовательно на его страницы. На каталог была впоследствии занесена справка за подписью Ф. П. Поликарпова о количестве частично поврежденных «Служебников», «отобранных для расколу» (раскольнические книги) с 110 (1602) на 161 (1653) годы, всего 119 экземпляров. Среди официальных записей первыми явились в форме скрепы упоминавшиеся расписки обоих справщиков от 1727 г.: Максимович фонд описал, Иванов его по каталогу принял и с того момента, по терминологии типографии, стал «содержать типографскую архиву». К этим скрепам впоследствии присоединились, в той же форме и на тех же местах, расписки новой смены библиотекарей в 1735 г.: Иванов книги «все сполна» сдал, справщик Стефан Гембицкий «все сполна» принял. Под 27 января 1736 г. помечена сдача фонда Гембицким и прием его справщиком Ильей Васильевым, под 29 декабря 1738 г. — сдача Васильевым и прием переводчиком Иваном Григорьевым²⁷. Расписки все значатся на рассматриваемом списке каталога. Лишь последняя расписка Григорьева является подлинной. Следовательно, этот экземпляр каталога есть первая копия беловика 1727 г., законченная записями в 1738 г. Кроме того, каталог переписывался для иногородних учреждений. В одной из копий — копии Казанского университета — на обороте последнего листа указаны фамилии сотрудников, ее выполнивших²⁸.

²⁵ Voyage de deux francais en Allemagne, Danemarck, Suède, Russie et Pologne, fait en 1790—1792. Russie. Paris, 1796, t. 3, p. 318.

²⁶ ОР ГБЛ, ф. 310, № 1285, отд. л. 85а.

²⁷ Там же, справка Поликарпова — на л. 84; расписки 1735 г. Иванова и Гембицкого — по всему каталогу полистно; расписки 1736 г. и 1738 г. Гембицкого, Васильева и Григорьева — на л. 84 об.

²⁸ Ар[хив] [Гембеев] Ал. Каталоги библиотеки Московской синодальной типографии. — ВОИДР, М., 1851, кн. 11, «Смесь», с. 8, 10.

В дополнение к сведениям о Максимовиче-каталогизаторе следует сказать, что творческий его путь не исчерпывался работой над каталогом. После увольнения из Синодальной типографии имя Максимовича больше в официальных бумагах не встречается. Судя по высказываниям Максимовича, в жизни он не отличался крепким здоровьем, и это обстоятельство должно было отражаться на его занятиях. В 1724 г. он писал о себе: «Тяжкими недугами на всяк год одержим бех, паче же сими третими последними леты; и первее же суффозию или темную воду очесам случайную, вторая — звук во ушесех, третья — скорбут, или цынготная болезнь, теми приснорачительными стяжах себе трудами». Признание заключено в предисловии к написанному Максимовичем объемистому «Лексикону латинско-русскому», хранящемуся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина²⁹. Это первая из научных работ Максимовича (до каталога), установленная документально. На другом экземпляре «Лексикона», принадлежащем Библиотеке Академии Наук СССР, художественно нарисованный заглавный лист имеет уточняющую дату по-латыни: Москва, 7 мая 1724 г.³⁰ Высказывались мнения, что «Лексикон» был издан в 1724 г. в Москве³¹ или печатался в Петербурге³². То и другое неверно: «Лексикон» в свет не выходил. Обычно в литературе составление «Лексикона» приписывается другому Иоанну Максимовичу — архиепископу черниговскому, потом митрополиту тобольскому (1651—1715), церковному писателю. Здесь опять кроется ошибка: митрополит умер на девять лет раньше появления «Лексикона».

Лишившись казенной службы, Максимович тем самым лишился надежного источника средств существования. Мы не знаем, как сложилась далее его жизнь. В некоторой мере он нашел источник их в знании латыни. Об одном его начинании, раннем, без даты, известно из упоминавшейся автобиографической справки в «Лексиконе»: «Хотящ бо во многмятежном жития моего состоянии мысль свою унывающую врачевати, вознамерил, ради упразднения ее некоего, книжицу Желания благоговейная, латинскими стихами изображенную, славено-российскими перевести виршами. Начатое дело аще и соверших». Далее он говорит об упражнении в латинском языке: «Тем же за пользу возмнех тоскливое время мое иждивати на чтании священных книг латинских, купно и словенских, ради удобнейшего в сицевых переводах искусства»³³.

Известно также, что по увольнении из типографии Максимович перевел «Ковчежец медицинский содержащъ медикаменты выборнейшие и многоличным искусством освидетельствованные: от искуснейших давних и новых практиков, собранные с объявлением о всяких недузех и како и каким количеством, с оных пользы ради своея употреблять подобает. Переведен из латинского на русский диалект, марта 13 дня anno Domini 1730». Ниже следует приписка с личными подробностями: «Переводил же в Москве из латин. на рус. диалект пребедный страдалец малороссиянин Иван Максимович». Данный перевод пользовался популярностью и вызвал ряд копий. Одна из них, с той же датой, лишена приписки. Другая копия восстанавливает приписку, но датирует ее 1 декабря 1730 г. Этот экземпляр не закончен: он обрывается на 29 листе, тогда как основной экземпляр имеет 41 лист. Наконец, сохранился еще экземпляр «Ковчежца» в 31 лист. Измененная приписка гласит, что он выполнен в 1754 г. в Москве «с преводу латинск. на рус. диалект мало-

²⁹ ОР ГПБ, рукопись QXVI, № 21 (лат.), л. 10 об., 11, 16, 16 об.

³⁰ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии Наук. М.: Л., 1956, вып. 1, XVIII век, вклейка между с. 106 и 107.

³¹ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. М., 1954, с. 669, 670.

³² *Любименко И. И., Тонкова Р. М.* Культурная жизнь Петербурга. — В кн.: Петербург петровского времени: Очерки / Под ред. А. В. Предтеченского. Л., 1948, с. 109.

³³ ОР ГПБ, рукопись QXVI, № 21 (лат.), л. 10 об., 11, 16, 16 об.

россиянина Ивана Максимовича»³⁴. Были ли эти копии выполнены при жизни переводчика, неизвестно. Сведения о «Ковчежце» — последнее, что мы знаем о Максимовиче.

Теперь остается высказать несколько заключительных соображений относительно деятельности Максимовича в целом. Широковещательные библиографические планы его по описанию древней церковной литературы, разумеется, ему выполнить не удалось. Каталог же остался трудом практического назначения. Как живой продукт эпохи, он служит показателем развития библиотечной и, шире, книговедческой мысли. Само наименование «Каталог универсальный» характерно для атмосферы тех дней. Недостаток места не позволил мне привести здесь соответствующие выдержки, выражающие языком петровского времени уровень библиотечно-методической работы в России.

Напомню, что большинство составителей церковных книжных описей за период феодализма являлись лицами духовного звания. Автором же «Каталога универсального» оказался гражданский человек, причем высокой квалификации.

Алфавитный принцип книжной регистрации был хорошо знаком старым русским библиотекам. При переписывании законченной работы Максимовича каталог озаглавили «по алфавиту сочиненным». В официальном доношении 1730 г. типография упоминала, что справщиков обязали «учинить каталог по алфавиту, что они и делали с немалую трудностью»³⁵. Подобное толкование можно найти и в советской литературе³⁶. Высказывалось также мнение, что каталог Максимовича являлся алфавитно-топографическим. Между тем каталог нельзя назвать алфавитным. Алфавитный принцип применен Максимовичем, и методически правильно, лишь в конце трех-четырёхступенной схемы дробления книжных разделов. Начальным принципом дробления служил принцип языка (далее — формата, алфавита и иногда, для четвертой ступени, технологии книги). К данному выбору начального принципа побуждало богатое наличие иностранной литературы. Комбинированная конструкция классификации свидетельствует о значительности замысла Максимовича. В свое время она, сколько можно судить, в России не имела себе равных.

Следует особо отметить также соединение классификации книг в каталоге с расстановкой их на полках. Это, конечно, не случайное совпадение, а сознательное отождествление описания и расстановки. Данное качество торжественно объявлено было в заглавии каталога 1 июля 1727 г.: «...книги вся по нем (по каталогу. — М. С.) на своя места чиноположены». Такое «чиноположение» теряет с ходом времени полезность: новые поступления разбивают ее. Включение поступлений по принятой схеме на книжные полки и на каталожные страницы становится вскоре невозможным, потому что «взрывает» свое вместилище. И этого Максимович тогда не учитывал. Но на момент своего завершения каталог являлся действительно зеркалом фонда.

Наконец, остается внести уточнение методологического характера. Анализ не позволяет безоговорочно признать творение синодских справщиков подлинно «каталожным» по природе. Внесение в него актовых записей о сдаче — приеме книг и имущественных подсчетов фонда придает каталогу одновременно черты инвентаря.

³⁴ *Змеев Л. Ф.* Русские учебники. СПб., 1895, с. 133, № 82; с. 130, № 81; с. 133, № 84; ср. также с. 133 № 83. Сведения о «Ковчежце» имеются в сводке: *Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894, ч. 4, № 2211, с. 534, 535.

³⁵ Описание документов и дел..., 1901, т. 10, № 469, с. 727.

³⁶ *Здобнов Н. В.* История русской библиографии от древнего периода до начала XX века. М., 1944, т. 1, с. 36. Автор вопреки подлинникам допустил некоторые ошибки: будто авторами «Каталога универсального» оказывались Максимович и Иванов, составлен каталог ими был в 1727 г. (предварительная трудоемкая работа опущена), замысел хронологической «табели» рукописям якобы принадлежал обоим справщикам.

Теперь следует коснуться, хотя бы вкратце, второй половины каталога, выполненной Андреем Ивановым. Этот справщик был, очевидно, личностью более скромной. Как протекал трудовой процесс с его участием, известно очень мало. «В... 727 году, по отрешении от типографии справщика Максимовича», сообщала типография в конце 30-х годов, «повелено ему ж Андрею и в другой палате книги разных языков принять. И по тем указам он, Андрей, сверх врученного ему настоящего по должности справщикеского дела, в том описании и сочинении каталога трудился и окончал; також де и книги от вышеупомянутого справщика (Максимовича.— М. С.) в другой палате на свое охранение принял: и ныне обретается по новосочиненному каталогу, против прежнего каталога, разных языков многое число книг»³⁷. Весьма показательна описательная характеристика фонда, пришедшая на смену четкой статистике Максимовича.

Вторая половина каталога, с именем Максимовича не связанная, дает представление о документе в целом. Она, в свою очередь, состоит из двух переплетенных книг, обе форматом в лист, как и первая часть. Обе являются копиями. Изучение второй части убеждает, что по качеству выполнения она слабее труда Максимовича. Это видно не только по техническому заполнению ее внутренних разделов. Аннотации и пояснения во второй части не применяются, нет также никаких расписок и скреп. Эта вторая часть каталога, можно думать, использовалась слабо. Само имя ее составителя на листах отсутствует. Судить об истории создания второй части и о ее составителе приходится по материалу первой части.

Книга первая второй половины содержит л. 1—43. На обороте начального нумерованного листа значится заглавие: «Вторая часть каталога универсального книгам греческим, славенским печатным, писменным и харатейным». Во второй палате хранился фонд, по внешним признакам схожий с первым фондом. Признаками, однако, в обеих палатах служат язык, формат (по бумажному листу), технология книги (книга печатная или рукописная). С помощью этих признаков второй фонд дробится на разделы более мелкие, чем в первом фонде. В конце каждого раздела приводится подсчет количества книг.

На л. 29 об.—36 помещен любопытный раздел русских рукописей, построенный впервые на хронологической основе. Особенностью его является включение отдельной графы со ссылкой на Афанасия Скиаду. Звучит графа совершенно неожиданно: «Книги славенские писменные в десть, по мнению учителя Скиады, по векам». «Веки» указываются арабскими цифрами. Данное нововведение раскрывает факт, неизвестный доселе ни в истории библиотечного дела, ни в биографии Скиады. Составитель второй части «Каталога универсального» использовал материал или консультации авторитетного специалиста, у которого, мы знаем, тогда недавно вышел в свет с подобными хронологическими указаниями упоминавшийся каталог греческих рукописей. Графа с упоминанием Скиады в «Каталоге универсальном» выдержана вплоть до л. 32. Далее в регистрации рукописей по форматам порядок изменяется: то заголовок графы редактируется «без подписания» лет, то указание веков опять продолжается, то в конце раздела идет партия рукописей без форматов и веков. На л. 36 об.—40 об. записаны «книги славенские харатейные» без ссылки на Скиаду, но с «веками». Уровень хронологической точности ясен из заполнения «веков»: X в.—зарегистрированы 2 книги («Шестоднев» и «Псалтырь»), XI в.—7 книг, XII в.—20, XIII в.—46, XIV в.—80 книг и т. д.

Наконец, на 41 л. дана таблица с общим количественным итогом библиотечного фонда — «Число порознь всем книгам в десть, в полдесть, в четверть, в осмушку: греческих писменных 104; греческих печатных 142; славенских печатных 270; писменных 266; харатейных 185; итого

³⁷ Описание документов и дел..., т. 10, № 469, с. 727.

в сем каталоге (вторая часть.— *М. С.*) всех 967; итого в обоих каталогах всяких разных книг 3102»³⁸.

Вопрос о книжном фонде библиотеки, как отмечалось, лежит вне нашей темы. Тем не менее приводимые в каталоге цифры позволяют довольно правильно установить количество прошедших обработку книг. Максимович определил его для первой части в 2135 единиц, Иванов для второй части — в 967 единиц и посчитал общий итог в 3102 единицы. С. П. Луппов определил с соответствующими уточнениями книжное собрание библиотеки на 1727 г. в 3245 единиц³⁹. Все же применительно к каталогу предпочтительнее кажутся подсчеты книг, выведенные руками Максимовича и Иванова.

Вторая книга второй части является естественным продолжением предшествующих двух книг. В ней заключены пронумерованные л. 63—143. У нее нет собственного заголовка. Однако эта книга не может принадлежать к учетному документу, именуемому «Каталог универсальный», составленному Максимовичем (первая часть) и Ивановым (вторая часть). По всей видимости она отражает позднейшие поступления в библиотеку. Рабочие описи Отдела рукописей ГБЛ датируют данную книгу периодом «после 1727 г.» и даже «не ранее 1775 г.». Данная часть каталога представляет собой сумму отдельных перечней книг, записывавшихся по мере их появления в позднейшее, послемаксимовическое время.

Прошедшая перед нами группа каталогов позволяет при их неравноценности составить в целом довольно четкое на протяжении столетия представление о книгоописной службе столь крупного отраслевого учреждения, как Синодальная типография.

---

³⁸ ОР ГБЛ, ф. 310, № 1287.

³⁹ Луппов С. П. Указ. соч., с. 303.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О РУКОПИСЯХ, ПРИСЛАННЫХ В КОНЦЕ XVIII В. В СИНОД

Одним из крупных событий в истории отечественной археографии XVIII в. была попытка собрать по указу Екатерины II в Синод со всей России исторические рукописи с целью издания наиболее интересных из них. В течение 1791—1798 гг. сюда при непосредственном контроле со стороны тогдашнего обер-прокурора Синода А. И. Мусина-Пушкина из учреждений, подчиненных духовному ведомству, поступили сотни рукописей с их описаниями. Иногда в Синод присылались только одни описания (реестры). Большая часть рукописей затем была возвращена в места своего прежнего хранения. Таким образом, составленные во исполнение указа Екатерины II реестры целого ряда хранилищ отразили корпус выявленных и, следовательно, ставших известными, исторических источников на конец XVIII в. Сравнение их описаний с сохранившимися рукописями могло бы дать представление о рукописях утраченных, наконец, осветить многие, еще до конца не выясненные обстоятельства коллекционерской деятельности А. И. Мусина-Пушкина, последнего владельца целого ряда выдающихся памятников русской литературы и истории, безвозвратно погибших в 1812 г.

Однако еще в 1864 г. Д. В. Поленов, обратившись к делопроизводству Синода, отметил странный факт: большая часть реестров, присланных сюда, непонятным образом исчезла. По его мнению, все они передавались Мусину-Пушкину по мере поступления, а следовательно, можно было полагать, что они погибли вместе с библиотекой графа¹.

Теперь мы можем сказать, что, к счастью, этого не случилось. Уже сохранившаяся часть реестров и других документов, связанных с присылкой рукописей, имея разрывную пагинацию листов², прямо указывала на то, что когда-то они входили в более обширный документальный комплекс и, следовательно, из уже сформированного дела была изъята часть документов.

В настоящее время эта изъятая часть материалов, переплетенная в три тетради и представляющая собой 34 подлинных реестра рукописей, присланных в Синод, хранится в коллекции Н. П. Дурова [ГБЛ, ф. 96, д. 10]. К нему они попали в 1870 г., когда в Петербурге в книжной лавке Шапкина распродавались остатки рукописей и книг из собрания А. И. Сулакадзева, в первые десятилетия XIX в. бывшего одним из крупнейших собраний в России³. Имя Сулакадзева широко известно, и прежде всего с негативной стороны. Еще при жизни за ним утвердилось слава фальсификатора, бесцеремонно занимавшегося «удревнением» имевшихся у него рукописей и даже фабриковавшего целые подделки под древнерусские сочинения⁴. «Творчество» Сулакадзева отразило свое-

¹ Поленов Д. О летописях, изданных от Синода. СПб., 1864.

² ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72, д. 280; оп. 78, д. 750. За указание на эти и другие документы приношу благодарность А. И. Аксенову.

³ Березин-Ширяев Я. Н. П. Дуров.— Библиограф, 1887, № 1, с. 5—6. О принадлежности тетрадей Сулакадзеву свидетельствуют своеобразные «экслибрисы» на корешках их переплетов, характерные для многих рукописей его коллекции («Ма[нускрипт] бу[мажный]»).

⁴ Подробнее см.: Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев).— ПИ, М., 1956, вып. 5, с. 62—74; Смирнов И. П. О подделках А. И. Сулакадзевым древнерусских памятников (место мистификации в истории культуры).— ТОДРЛ, Л., 1979, т. 34, с. 200—219.

образные представления об истории, существовавшие у тех «любителей российских древностей», которые в порыве романтического увлечения, местного патриотизма, а иногда в предвкушении материальной выгоды от продажи своих «раритетов» считали вполне допустимыми подобные проделки. И тем не менее, хотя подделки Сулакадзева в большинстве случаев, как это показал М. Н. Сперанский, были примитивными, нельзя не отдать должного их автору в наличии у него энциклопедической начитанности. Его бессистемные интересы постоянно вращались вокруг вопросов, могущих вызвать сенсацию, поражающих воображение загадочностью, ореолом «седой древности». Загадочные сивиллы, изысканные боги, масонские обряды интересовали его не меньше, чем воздушные полеты, поднявшиеся в Петербурге цены, затмения солнца, химические превращения. И масонские рукописи Ф. В. Каржавина, и возможно, бережно хранимый список оды А. Н. Радищева «Вольность» для Сулакадзева означали символическую сладость запретного плода.

Интересы Сулакадзева, очевидно, имели фамильные традиции. Если верить автобиографическим запискам Сулакадзева, его дед — грузинский князь Г. М. Сулакидзе — служил при русском дворе. Отец, уже обрусевший грузин И. Г. Сулакадзев (1741—1821), воспитывался при Московском университете, занимал ряд канцелярских должностей, а затем в течение 26 лет, до увольнения в 1808 г. в чине титулярного советника, занимал пост рязанского губернского архитектора. В 1771 г. он женился на дочери рязанского полицмейстера С. М. Боголепова (1718—1797) Е. С. Боголеповой, а затем, после ее смерти, в 1776 г. — вторично на вдове Е. Д. Сахновской (в девичестве Гольдан). А. И. Сулакадзев был первенцем от первого брака И. Г. Сулакадзева. Детство свое он провел в небольшом имении под Рязанью. Какие-то родственные отношения по линии матери связывали семью с Н. Н. Демидовым, неожиданно разорившим деда Сулакадзева С. М. Боголепова в 1768 г. Дед этот, очевидно, был лицом примечательным, сочинившим «Записки своей жизни», из которых позже внук извлек часть сведений для своих заметок по истории воздухоплавания⁵. Сохранились также фрагменты астрономических наблюдений С. М. Боголепова. Наконец, известно, что в 1787 г. отец Сулакадзева, надеясь на внимание Екатерины II, подарил ей «книгу прередкую и драгоценную Китайскую экзерцицию, всю в картинках, краской и золотом деланную, и самая секретная деланная в Пекине»⁶. О самом Сулакадзеве (1771—1830 гг.) известно только, что он служил офицером в гвардии, в конце жизни занимался торговлей в Петербурге, где имел собственный дом или квартиру, был женат на С. Шредер (во втором браке фон Гоч)⁷.

Как, когда и почему реестры оказались у него? В настоящее время наиболее затруднительно ответить на первый вопрос. Если он сам не имел доступа к документам Синода, наиболее очевидным представляется получение им реестров от какого-то промежуточного лица. Более определенно можно сказать о времени приобретения Сулакадзевым этих документов. Именно им все реестры переплетены в три тетради, причем к началу первой из них подклеены два листа оглавления, составленного Сулакадзевым ко всем трем тетрадям. Филигранные эти листы с гербом города Ярославля и литерным сочетанием «ЯМБСЯ» соответствуют бумаге, производившейся в 1791—1807 гг.⁸ К некоторым реестрам вместо вырезанных кусков Сулакадзевым подклеена иная бумага: в первой тетради на л. 18 (литерное сочетание РФ.ІІ и год «1795»)⁹, на л. 29

⁵ Воробьев Б. Н. Рукопись А. И. Сулакадзева «О воздушном летании в России» как источник историографии по воздухоплаванию. — В кн.: Труды по истории техники. М., 1952, вып. 1, с. 122—127.

⁶ Биографические данные взяты из собственных записей А. И. Сулакадзева на одной из его рукописей. — ГБЛ, ф. 96, д. 14, л. 35.

⁷ Сб. ОРЯС. Л., 1928, т. 101, № 3, с. 485.

⁸ Клепиков С. А. Филигранные и штемпельные на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М., 1959, с. 70, № 751—754.

⁹ Соответствует бумаге производства 1798—1800 гг. (там же, с. 59, № 497).

(филигрань «1801»), последний лист второй тетради (филигрань «ЯМБСЯ») ¹⁰; первый лист третьей тетради (герб города Ярославля и часть года «91»). К концу первой тетради Сулакадзев приклеил еще один лист с выпиской из журнала «Отечественные записки» за 1823 г. Филигрань этого листа, представляющая собой литературное сочетание «МК», соответствует 1818 г. ¹¹

Поскольку один из реестров (см. ниже № 23) был составлен в 1799 г., строго говоря, время поступления всех реестров к Сулакадзеву относится ко времени между 1799—1823 гг. Однако тот факт, что филигранные клеенных листов Сулакадзева относятся к последним годам XVIII — первым годам XIX в., заставляет ограничить столь широкий хронологический период самым концом XVIII — началом XIX в.

Ответ на вопрос, почему реестры заинтересовали Сулакадзева, как нам кажется, следует искать в составленном им оглавлении—указателе реестров, озаглавленном «Где есть рукописи». Именно, *где* и *какие* хранятся рукописи, интересовало Сулакадзева в первую очередь. В этом плане реестры давали их владельцу уникальную для того времени информацию. Не случайно ко многим описанным здесь рукописям Сулакадзев сделал пометы о наличии аналогичных памятников в своем собрании. Так, напротив Патерика — «есть древней», Нового завета — «есть», «Книги Аристотелевых наставлений Александру Великому» — «есть», Синодика — «есть», «Описания Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря» — «есть печатный» (тетрадь первая, л. 29—30). Во второй тетради к Луцидарию — «есть рукописная», к «Известию о рождении патриарха Никона» — «есть печатная и рукописная», к «Божественной литургии святого апостола Иакова» — «есть», к Диоптре — «есть», к «Описанию Курбского о царе Иоанне Васильевиче» — «есть» (л. 42) и т. д. Характерна запись на л. 28 первой тетради к «Повести о Печерском монастыре» — «достать».

Реестры стали объектом внимательного и неоднократного изучения со стороны Сулакадзева. По пометам прослеживается по крайней мере его двукратное знакомство с ними. В одних случаях пометы сделаны красными чернилами после 1815 г., поскольку упоминают о пожаре в 1815 г. в Спасо-Преображенском соборе в Казани. Они касаются упоминаемых в описаниях «раритетов» — пергаменных рукописей, автографов исторических лиц и т. д. В других случаях пометы сделаны черными чернилами после 1818 г., так как содержат ссылки на «Историю» Н. М. Карамзина. Эти пометы носят в основном библиографический характер.

Рука Сулакадзева коснулась и всех заглавий реестров, подписей и скреп должностных лиц, имевшихся на них. Понимая, что их присутствие может носить компрометирующий для владельца реестров характер, Сулакадзев тщательно соскоблил, замазал чернилами и заклеил бумагой почти все признаки, указывающие на их служебное назначение, в ряде случаев давая им свой заголовок, но обязательно оставляя названия хранилищ, откуда они поступили. На незаполненных оборотных страницах большинства реестров находятся записи об изготовлении с них копий. Эти копии предоставлялись Мусину-Пушкину, и в настоящее время часть их известна ¹².

Ниже приводятся заголовки всех реестров, оказавшихся у Сулакадзева, с необходимыми комментариями и выписками. Эти комментарии и выписки направлены на установление связи присылки рукописей в Синод и коллекционерской деятельности Мусина-Пушкина.

тетрадь 1

(1). «Оглавление вещей и деяний, к российской истории относящихся, з рукописной книги в Черниговской семинарской библиотеке находящейся»

¹⁰ Соответствует бумаге производства 1791—1807 гг. (там же, с. 70, № 751).

¹¹ Клепиков С. А. Указ. соч., с. 52, № 337.

¹² ЦГАДА, ф. 1270, оп. 1, ч. 1, л. 45, л. 1—5; д. 46, л. 1—29.

ся, названной летописец Троицкого Черниговского монастыря иеромонахом Леонтием Боболинским, сочиненной 1699 года. Вымеченное. 1791 года октября 18» (л. 1—13). На л. 13: «Сие оглавление с вышенаменованной иеромонаха Боболинского летописи»¹³.— Подробная роспись содержания так называемого летописца Боболинского, присланная в Синод черниговским епископом Иерофеем. В 1792 г. копия летописи была изготовлена для Екатерины II¹⁴.

(2). «Описание книги, найденной в доме господина директора экономики Казанского Овцына, содержащей в себе повести без означения, кем и откуда что выписано» (л. 17—18).— Подробное описание Хронографа, посланное в Синод 18 октября 1791 г. казанским архиепископом¹⁵.

(3). «Хронограф или летописец, содержащий в себе историю от сотворения мира из священного писания, также об Ассирийских царях, о Македонии, о римских царях Еллинских и благочестивых, о русских, о сербских и болгарских, собранный от многих летописец премудрым Манассиею и Сивирием, епископом Гевальским. Начинается оглавлением, означающем каждой главы, коих число 169-ть, содержание, из чего видеть можно и содержание и всей книги.

Сия книга из библиотеки Казанского наместничества гражданской палаты господина председателя Родионова [хранилась и до сего времени целою в лист, скорописью]»¹⁶ (л. 18).— Описание вместе с рукописью посланы в Синод 18 октября 1791 г. казанским архиепископом¹⁷.

(4). «Реестр нижеявствующим разным историческим сочинениям, касающимся до российской истории, найденным Свято-Троицкия Сергиевы Лавры в архиве и Семинарской библиотеке» (л. 19—21). На л. 21: [«Сии книги целы»].— Описано 13 рукописей, посланных в Синод московским митрополитом Платоном 26 октября 1791 г.¹⁸

(5). «Ведомость летописцам Троицкой Сергиевой Лавры, кои по имянному высочайшему ея императорского величества указу списаны и точные списки уже её императорскому величеству доставлены» (л. 23—23 об.).— Описание трех рукописей, посланное в Синод 20 октября 1791 г. московским митрополитом Платоном¹⁹.

(6). «Реестр имеющимся ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря в монастырской библиотеке рукописным книгам. А какие именно, значит ниже сего» (л. 25—30). На л. 26: «Отправлены при сем [были, но возвращены и целы]».— Краткое описание 155 рукописей, посланное вместе с шестью из них в Синод 7 октября 1791 г.²⁰ В том числе: «№ 1. Евангелий ветхих, писанных на коже в лист шесть, из них одно в красном атласе...»²¹

№ 16. Хронографов старописьменных две книги, из коих одна в десть, а другая в четверть²².

¹³ Далее заклеено.

¹⁴ Поленов Д. Указ. соч., с. 29—30. См. также реестр № 24.

¹⁵ Поленов Д. Указ. соч., с. 29.

¹⁶ Здесь и далее в квадратных скобках дополнения Сулакадзева.

¹⁷ Поленов Д. Указ. соч., с. 29.

¹⁸ Там же, с. 27. Очевидно, через него же в Синод 25 сентября 1791 г. послан реестр рукописей Московского Спасо-Андрониева монастыря, где описано три рукописи (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 75—76).

¹⁹ Поленов Д. Указ. соч., с. 27.

²⁰ Там же, с. 29.

²¹ По свидетельству настоятеля Ново-Иерусалимского монастыря, переданному П. М. Строевым, у Мусина-Пушкина остались «одно евангелие и несколько хронографов и летописей» (см.: Барсуков Николай. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, с. 38). Сведений о посылке в Синод евангелий нет. В числе 138 описанных Строевым рукописей этого хранилища значатся лишь четыре евангелия (см.: Строев П. М. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского. СПб., 1891).

²² Посланы в Синод, но при возвращении по ошибке оказались в московской Типографской конторе, где значились как «Хронограф в десть, без начала, погнилой» и «Хронограф в поддесть, сокращенный». Аналогий среди описанных Строевым не пмеют (ср.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 61; Строев П. М. Указ. соч., № 116, 117).

№ 17. Книга Космография, сиречь всего света описание, в лист...²³

№ 29. Летописец келейный святейшего патриарха Никона, полууставной в десть с прописми, золотым покрыт красным бархатом, на верхней доске средник и четыре наугольника, а на исподней доске пять полупуговиц и четыре петли к застежкам серебряные, но без застежек. Содержит кратко писанное неисторически, но панагирически о причине установления в России патриаршества, о произведении на оное Ермогена и Филарета Н[икитича]. (Сего произведение описано пространно со всем церковным чиноположением)...²⁴

№ 49. Родословников великих князей и других фамилий российских две книги в четверть...²⁵

№ 52. Книжка о завоевании Сибирской земли, скорописная в четверть. [Сибирский летописец]...²⁶

№ 55. Описание городов и рек российских, скорописная, в четверть...»²⁷

(7). «Описание книгам рукописным, относящимся к российской истории, отысканным Киево-Печерские Лавры в библиотеке²⁸ 1791-го года сентября 30 дня» (л. 31—32).— Описание 6 рукописей и одной печатной книги, посланных в Синод киевским митрополитом Серафимом²⁹.

(8)³⁰. «книгою, называемою Синодиком оказалось, что, когда и чьим иждивением ставропигиальный Донской монастырь состроен и то, чему имеет свое название, о том значит в следующем» (л. 33—34).— Выписка, посланная в Синод из Типографской конторы 26 ноября 1791 г.³¹

(9). «Список из летописца, обветшалого, находящегося в книге Синодике в соборной Тамбовской церкви от слова до слова. Летописец Тамбовский» (л. 35—38 об.).— Выписка, посланная в Синод тамбовским епископом Феофилом 8 сентября 1791 г.³²

(10). «Реэстр рукописным книгам³³ из Архангельской епархии во второй раз 1791 года октября 30 дня. К числу первых минувшего сентября 30-го же отправленных» (л. 39—39 об.).— Описано 4 рукописи³⁴.

(11). «Реэстр рукописным книгам по Казанской епархии с описанием оных» (л. 41—54 об.)³⁵:

²³ Послана в Синод и среди ошибочно возвращенных оттуда в московскую Типографскую контору значилась как «Космография ветхая без начала и конца». Аналогий среди описанных Строевым не имеет (ср.: *Строев П. М.* Указ. соч., № 115, 116; ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 61).

²⁴ Сведений об отсылке этой рукописи в Синод не имеется, но она отсутствует в описании Строева. По свидетельству К. Ф. Калайдовича, в собрании Мусина-Пушкина находилась «Летопись патриарха Никона, правленная его собственной рукой» (см.: *Калайдович К.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собраниях российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина.— Записки и труды ОИДР, М., 1824, ч. 2, с. 15).

²⁵ Посланы в Синод и среди ошибочно возвращенных в московскую Типографскую контору значилась в полдесть: «Родословная российских князей», «Другая родословная, начинающаяся детьми князя Ивана Даниловича Калиты» (ср.: *Строев П. М.*, Указ. соч., № 85, 86; ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 61).

²⁶ Послана в Синод и ошибочно возвращена в московскую Типографскую контору (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 61). В описании Строева отсутствует.

²⁷ Послана в Синод, но среди ошибочно возвращенных в московскую Типографскую контору рукописей не числится. Отсутствует и в описании Строева.

²⁸ Далее замазано чернилами.

²⁹ *Поленов Д.* Указ. соч., с. 28. Копию реестра см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 17—18.

³⁰ Начало замазано.

³¹ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 73.

³² *Поленов Д.* Указ. соч., с. 28.

³³ Далее замазано.

³⁴ Известен также «Реэстр рукописным книгам, в святейший правительствующий Синод из Архангельской епархии отправленным 1791 года сентября 30 дня» (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 110—111), где описано семь присланных архангельским и олонекским епископом Вениамином рукописей, возвращенных затем в места своего прежнего хранения (см.: *Поленов Д.* Указ. соч., с. 28—29; см. также реэстр № 14).

³⁵ Прислан в Синод казанским архиепископом после 18 октября 1791 г. вместе со сборником, содержавшим «Повесть о создании и пленении Троянском» (из Благовещенского собора) (см.: *Поленов Д.* Указ. соч., с. 29). О присылке остальных

«1. В библиотеке Казанской семинарии». — Описано 33 рукописи.

«2. В ризнице Казанского кафедрального Благовещенского собора». — Описано четыре рукописи.

«3. В Свяжском Успенском Богородицком монастыре». — Описана одна рукопись.

«4. В Казанском Спасо-Преображенском монастыре [сгорели 1815, сентября 27]». — Описано две рукописи.

«5. Реестр 1. Грамотам, жалованным от разных российских государей Спасо-Казанского монастыря архимандритам с братиею, находящимся в подлиннике, писанным на листах за царскими красными висячими печатями с показанием оных содержания, от каких именно государей жалованы и в котором году». — Описано 13 грамот.

«6. Реестр 2. Грамотам, находящимся во оном же монастыре в подлиннике, писанным на столбцах, за черною печатью». — Описано 18 грамот.

«7. Реестр 3. Грамотам, находящимся во оном же монастыре подлинным и с писцовым, кои и в подлинных за ветхостию читать не можно, а состоят в копиях, переписанных по приказанию бывшего во оном монастыре архимандрита Феофила». — Описано 45 грамот и других документов.

«8. Описание рукописной книги, находящейся в Спасо-Казанском монастыре, называемой Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, собран же трудами бывшего в оном монастыре архимандрита Платона. Содержание оной есть следующее». — Описание рукописи, среди памятников которой находилось «Краткое известие о злодейских на Казани действиях изменщика Емельки Пугачева»³⁶.

«9. В Раифской пустыне». — Описание Синодика, среди статей которого находилось «Сказание о Дракуле воеводе мутианские земли, с разными краткими повестями».

«10. В Царево-Кокшайской мирносоицкой пустыне». — Описана одна грамота.

(12). «Опись, учиненная в Вологодской духовной консистории»³⁷ рукописным книгам, принадлежащим до российской истории, а каких оных наименования и о чем имянно, в том значит под сим» (л. 55—57 об.). — Описание 6 рукописей, посланных в Синод вологодским епископом 11 ноября 1791 г.³⁸

(13). «[Летопись, висящая в рамке на правой стене в церкви Холмской, освященной пресвященным Германом, архиепископом архангельским и холмогорским 1736 (7243) июля 27]» (л. 58). — Выписка Сулакадзева из журнала «Отечественные записки» (1823, № 42).

рукописей сведений нет, однако в 1816 г. префект Казанской духовной академии сообщал Н. П. Румянцеву, что все документы библиотеки академии и казанских монастырей в 1793 г. «отобраны бывшим тогда святейшего правительствующего Синода обер-прокурором графом А. И. Мусиным-Пушкиным», а то, что осталось, сгорело в 1815 г. (см.: ГБЛ, ф. 255, карт. 9, д. 4, л. 1 об.; см. также реестры № 2, 3).

³⁶ Напротив описания этого «известия» помета Сулакадзева: «любопытно весьма». Среди рукописей Сулакадзева, приобретенных Дуровым, находилось «Следственное дело о Пугачеве с автографом императрицы Екатерины II и с раскрашенной картинкою, представлявшей казнь Пугачева» (см.: *Березин-Ширяев Я.* Указ. соч., с. 6). И. П. Смирнов указывает на сборник материалов «О ящцком беспокойстве и Оренбургской осаде и о бунтовщике Пугачеве» из собрания Сулакадзева в ОР БАН (ф. 16, оп. 13, д. 20) (см.: *Смирнов И. П.* Указ. соч., с. 201).

³⁷ Далее замазано.

³⁸ *Поленов Д.* Указ. соч., с. 31. 17 ноября им же послано описание еще четырех рукописей (в Синод отправлены три). Первые шесть рукописей были ошибочно возвращены в московскую Типографскую контору (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 178—178 об.; оп. 78, д. 750, л. 61).

(14). «Реестр³⁹ сего 1791 года сентября от 5 дня под № 981-м при-
сланного рукописным книгам с описанием о содержании каждой, каковые
Архангельской епархии в Семинарской библиотеке и в монастырях оста-
ются»⁴⁰ (л. 1—14):

«В библиотеке Семинарской». — Описано 32 рукописи, 22 из которых
посланы в Синод.

«В Сийском монастыре». — Описано 18 рукописей, 13 из которых по-
сланы в Синод.

«В Крестном монастыре». — Описано 3 рукописи, посланные в Синод.

(15). «Перевод символа веры, принадлежащий по сему реестру к
книге под 12 №» (л. 15—17). — Перевод памятника из рукописи архан-
гельской Семинарской библиотеки.

(16). «Реестр Кирилловской книгохранительницы рукописным книгам,
в коих исторические, а особливо до российского государства касающие-
ся повести содержатся»⁴¹ (л. 18—21 об.). На л. 20 об.: «мая 19 1798 года
[цели были еще]». — Описание 22 рукописей, присланных в Синод, в том
числе:

«№ 3(624)⁴². В лист. Историческая, Гранограф (хронограф). Исто-
рия церковная Ветхаго и Новаго завета и гражданская с частых басно-
словных повестей прибавлением по 1687 год...»⁴³

№ 5(592). Палея, история о создании мира, о древних патриархах,
о Моисее и протчих ветхозаконных с разными баснословными примешан-
ными повестями, в той же книге повесть о разделении латин от греков,
также царские, на письменное от папского посланника представление,
ответы»⁴⁴.

(17). «Реестр отысканным в Новгородском Софийском соборе книгам,
относящимся к российской истории» (л. 22—22 об.). — Описание 11, по-
сланных в Синод новгородским митрополитом Гавриилом 3 декабря
1791 г. рукописей⁴⁵.

(18). «Реестр, учиненной в Ростовской духовной консистории, какие
именно в библиотеке Ростовского архиерейского дома имеются книги,
именуемые хронографы или летописцы и одна, называемая степенная,
о том значит следующее»⁴⁶ (л. 24—25 об.). На л. 25 об.: «ноября 19-го дня

³⁹ Далее заклеено бумагой.

⁴⁰ См. реестр № 10.

⁴¹ В 1816 г. для Румянцева с отпусков этого и других реестров Новгородской кон-
систории библиотекарем новгородского Софийского собора протоиреем З. Скоро-
думовым были сделаны копии, которые Д. Поленов ошибочно считал за подлинные
реестры, присланные в Синод (ср.: ГБЛ, ф. 256, д. 222; *Поленов Д.* Указ. соч.,
с. 26).

⁴² Здесь и далее после номеров рукописей по присланным каталогам в круглых
скобках — номера, под которыми рукописи значились в соответствующем хра-
нилище.

⁴³ Значилась в числе невозвращенных Мусиным-Пушкиным (см.: ЦГИА СССР, ф. 796,
оп. 78, д. 750, л. 62). В копии Скородумова помета: «во дворце».

⁴⁴ Значилась в числе невозвращенных Мусиным-Пушкиным (см.: ЦГИА СССР, ф. 796,
оп. 78, д. 750, л. 62). В копии Скородумова помета: «Осталась во дворце».

⁴⁵ *Поленов Д.* Указ. соч., с. 25. Тогда же им послан вместе с рукописями «Реестр
рукописных книг Санкт-Петербургской Александровской-Невской семинарии, относя-
щихся к российской истории», где названо 25 рукописей. Одна из них в четверку
(«№ 7 (81). Судебные статьи Иоанна Васильевича») значилась в списке невозвра-
щенных Мусиным-Пушкиным. Однако на подлинном реестре — запись канцеля-
риста новгородской консистории А. Алексева о получении им 19 мая 1798 г. всех
упомянутых рукописей, но в количестве 26 (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72,
д. 280, л. 55 об.).

⁴⁶ Из описанных здесь рукописей три хронографа и одна степенная книга были
взяты Мусиным-Пушкиным и обратно в Ростовскую консисторию не поступили.
Сохранилось несколько копий одного из взятых хронографов, а также четвертый
хронограф (см.: ГБЛ, ф. 256, д. 462; *Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции
рукописей Ярославского областного краеведческого музея. — В кн.: Краеведческие
записки Ярославского краеведческого музея. Ярославль, 1958, вып. 3, с. 21, № 31,
с. 52—53, № 193; *Он же.* Описание коллекции рукописей Государственного архива
Ярославской области XIV—XX веков. Ярославль, 1957, с. 31—32, № 122.

1791 года. Получено 9 декабря 1791 года». — Описание 6 рукописей, посланное в Синод ростовским архиепископом, полностью совпадает с опубликованным Л. А. Дмитриевым⁴⁷.

(19)⁴⁸. «Синодальной Типографской конторы реестру рукописным российским летописцам и другим сочинениям, относящимся до российским летописцам и другим сочинениям, относящимся до российской истории, полученным из Синодальной библиотеки и следующим⁴⁹ из Типографской библиотеки ж как имевшимся издревле в сей, так и присланным во оную из разных консисторий»⁵⁰ (л. 26—46):

«Из книг Синодальной библиотеки». — Описано 15 рукописей.

«Из книг Типографской библиотеки, кои в Синодальной библиотеке хранились». — Описано 13 рукописей.

«Из книг Типографской же библиотеки, кои во оной и хранились». — Описано 5 рукописей, в том числе:

«№ 30 (50). В лист. Летописец, писанный с начала полууставом, потом скорописью старинного письма, в коем имеется надпись:

Летописец русский, Повесть временных лет, откуда пошла русская земля и откуда стала есть, и кто в ней первее нача княжити и что ея седея в ти времена.

Примечание

Сей летописец начинается так же, как и Несторов, разделением земли по потоке между Ноевыми сынами и кому какая часть земли по жребии для населения досталась, потом и о русской земле, откуда прозвася и кто ж первее в ней нача княжити, и како прия крещение князь великий Владимир, и всю землю русскую просвети святым крещением далее продолжается таковым же порядком, как и выше упомянутой Несторов, да и в деяниях, написанных в нем с начала по лето от создания мира 6625-е, во многом сходствует с Несторовым же, и хотя в нем деяния описываются несколько кратко, но ясно; а в 6625-го лета до 6714-го лета, (где оканчивается Несторов) сей летописец, хотя в деяниях некоторых лет против Несторова и различествует, но порядок в нем сохранен тот же и иного писано такового, чего и в Несторовом не находится. С лета же 6714-го в порядке лет сходен с летописцем, напечатанным в Московской типографии под названием: Летописец, который служит продолжением Несторову, но деяния в оном печатном писаны кратко, в сем же гораздо пространнее и обстоятельнее и много находится такового, чего в вышеписанном печатном не имеется, а оканчивается же летом 7059-м, которое было во время царствования царя Ивана Васильевича, а при конце положена повесть вкратце о новгородце Гостомысле, како вздумал новгородцам привести Рюрика с братиею, после сего находятся сказание вкратце о великих князях русских и благоверных великих князьях московских, кто от кого родился, потом роспись поимянно митрополитов русских, начиная от крещения Владимирова, далее роспись же архиепископов Великого Новаграда и Пскова, по оном роспись церковей православных и еретиков, царствовавших в Константинополе, при конце же росписи архиепископов и епископов, бывших во градах Ростове, Ярославле, Белеозере, Угличе поле, Мологе. Притом в сем летописце все достойное примечания и начала княжений для отличия писаны киноварными красными буквами. Писан же

⁴⁷ Дмитриев Л. А. История открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве — памятник XII века. М.; Л., 1962, с. 427—429.

⁴⁸ Начало замазано и заклеено.

⁴⁹ Далее замазано и заклеено.

⁵⁰ Послан из московской Типографской конторы в Синод митрополитом Платоном 26 ноября 1791 г. (см.: Поленов Д. Указ. соч., с. 27). Известна менее подробная копия этого реестра (без «примечаний»), по которой все перечисленные рукописи, кроме № 30 (50) (о ней см. ниже) возвращались из Синода (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 47—48; см. также реестр № 34).

оний от создания мира в лето 7057-е. В сем летописце писанных и неписанных имеется 480 листов...⁵¹

Присланные из ниже прописанных мест:

Из Троицкой Сергиевой Лавры.— Описано 5 рукописей, в том числе: «35 (230). Летописец под № 230, писанный полууставом на паргамене.

Примечание

Оный летописец начинается от лета мироздания 3368-го [так.— В. К.] и кончается по лето того же мироздания 3913-е [так.— В. К.]. В нем кроме действий российских князей, воеваний их на Царьград, Смоленск и разные российские грады описывается их рождение, строение в разных российских городах церквей, поставление епископов, обретение мощей Киевских чудотворцев Антония и Феодосия, хождение во Орду и послания во оную послов, пострадавшие во оной князя Михаила Ярославича Тверского, явления небесные, затмения луны, чудотворения, преставления князей, митрополитов, архиепископов и епископов, погорения градов Москвы, Киева и других, мор, бывший в разных городах и местах, запаления от громов церквей, посвящения митрополитов и других духовных лиц, посылания оных для посвящения в Царьград, послания воев от князя Василья Дмитриевича Суздальского в Сарай, хождение его под Тверь с воинством, прихождение татар ратью к Новгороду, Донское побоище, взятие Москвы царем Тохтамышем, смоленское побоище, преставление Сергия игумена Радонежского, предсловие, изображающее житие его вкратце, взятие новгородцами града Устюга, бракосочетание князей российских, хождение князя Ивана Михайловича ратью на Кашин, пришествие ратью на русскую землю Едигея, чем оный летописец и оканчивается. Листов в нем 371...⁵²

38 (б/н). Летописец Александро-Невского монастыря о древностях российского государства, писан скорописью...⁵³

«Из Московской консистории». — Описано 4 рукописи.

«Из Вятской консистории». — Описана одна рукопись.

(20)⁵⁴. «Реестр летописцам [рукописным города] Костромы [писана] прошлого 1790-го года, ноября 4-го дня отосланы из Типографской конторы для возвращения Костромской консистории в Московскую духовную консисторию [по прошению его сиятельства]» (л. 48—49 об.). — Описано 6 рукописей, в том числе:

⁵¹ Рукопись под этим номером числилась невозвращенной Мусиным-Пушкиным (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 62). Эта летопись широко использовалась М. М. Щербатовым (см.: *Щербатов М. М.* История Российская. СПб., 1901, т. 1, с. 21—22). В 1788 г. она была передана из Типографской библиотеки в Патриаршую (Синодальную) и в сдаточной описи значилась так: «№ 50. В десть. Летописец российского государства от начала российских князей до дней царя и великого князя Иоанна Васильевича, писан в лето 7057, в котором прежде начинания истории от вне написано: кому бог вручит сию книгу временник, рекше летописец, помяни мя грешного инока Феодосия, а на другом листе приписано иною рукою еще: а устрой сей книзе летописцу князь Федор Иванович Кемской, во иноцех Феодосий» (см.: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорение пергаментных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1911, с. 242).

⁵² Описание (наиболее полное из известных) сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи (ср.: *Кочетов С. И.* Троицкий пергаменный список летописи 1408 года. — АЕ за 1961 год. М., 1962, с. 18—23). На полях в каталоге напротив ее описания знак «В[зято]».

⁵³ В настоящее время известна (см.: ОР ГИМ, Сип., № 964, 965). Рукопись принадлежала Никодиму Селлиу и по его завещанию была передана в библиотеку Александро-Невской Лавры. В начале XIX в. она числилась под № 52 в Синодальной библиотеке, куда поступила от Н. М. Карамзина «взамен каких-то других, взятых им для использования» (см.: *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 123). Если верно это свидетельство, то неясно, почему в настоящем реестре она значится как рукопись Троице-Сергиевской Лавры. Неясно также, как она оказалась у Карамзина. В реестре напротив ее описания знак «В[зято]».

⁵⁴ Начало замазано и заклеено.

«№ 2. Хронограф в десть, в коем содержится Римская история от прихода Енея в Италию и что Ромул, по имени которого град Рим назван, первой в нем был царь, а зданием град сей начался во 12-е лето царства Иезекии царя Иудейска. Сия история со времен Августа кесаря римского многие в себе содержит достопамятные священные вещи и продолжается чрез 42 последующие царства, до первого христианского царя Константина Великого, а от Константина Великого чрез 86 царств до царства Михаила и Феодоры, в котором и российской истории начало выводит из славенского языка от племени Афетова и, показав первых основателей Киева града, пишет о крещении болгар и князей болгарских, потом о пришествии русских князей Оскольда и Дира в двух стах ладий на Царь град и о избиении их, а по сем о убиении Варды кесаря и о постановлении на царство Василия Македонянина, а потом паки о князях русских, названных из варяг Рюрике, Синеусе и Труворе, и далее ведет историю, смешанную с сербскою, греческою, болгарскою и с татарскими на Россию набегами, опустошениями и покорениями и о пленении Царя града турками, потом паки российскою историю продолжает до княжения великого князя Василия Ивановича по лето 7041-е, притом разные записки достопамятных вещей, бывший в России и в других государствах и копии с грамот царя и великого князя Алексея Михайловича, посланных в Кострому в лето 7160-е»⁵⁵.

(21). «1791 года декабря 8-го дня [Летописец Троицкого Черниговского монастыря Боболинского, 1699 года]» (л. 50).— Краткое описание Боболинского летописца, посланное в Синод черниговским епископом⁵⁶.

(22). «Реестр книгам рукописным, в библиотеке Киево-Печерской Лавры и Киево-Софийского собора имеющимся, кроме относящихся к кругу церковному» (л. 51—54 об.).— Описание 46 рукописей, составленное в киевской дикастерии и посланное в Синод киевским митрополитом Самуилом 30 сентября 1791 г.⁵⁷

тетрадь 3

(23). «Реестр материям, на краткие главы разделенным, находящимся в рукописной книге, называемой летописец, присланной [в 1799 году по прошению великого любителя и собирателя российской истории от трудолюбца] Александровского [монастыря сотрудника]» (л. 1—15 об.).— Подробное описание рукописи Александро-Невского девичьего монастыря.

(24). «Реестр книгам, относящимся к сочинению в дополнение российской истории, описанным с достаточным о содержании их объяснением. А именно содержание книги под № 5 написанной» (л. 16—21). На л. 21 об.: «[Находящиеся] в сем реестре три книги [заслуживают особое внимание потому, что вмещают многое неизвестное еще] декабря 15 дня 1799 года. [Прислано]».— Подробное описание 3 рукописей (с пересказом входящих в них памятников), с которых для Екатерины II были сняты копии. Послано митрополитом Платоном в Синод вместе с рукописями из числа 9 найденных в Чудовом монастыре и Козельской Оптиной пустыне⁵⁸.

⁵⁵ В настоящее время известна (см.: ОР ГИМ, Чертк., № 115а, 115б). Среди рукописей, не возвращенных Мусиным-Пушкиным в Синод, не числилась. В начале XIX в. она была передана им в числе других Н. М. Карамзину, широко использованному ее в своей «Истории» (см., например: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1842, т. 3, примеч. 360). От наследников Карамзина летопись была возвращена племяннику Мусина-Пушкина — В. А. Мусину-Пушкину, который вначале предложил ее для издания Археографической комиссии, а затем передал в Чертковскую библиотеку (см.: ЖМНП, 1838, № 10, с. 284; № 12, с. 577—579). О Чертковской библиотеке см.: РА, 1867, кн. 1/3, с. 318—319. Подробнее см.: *Козлова Н. А., Козлов В. П.* Архивные разыскания Н. М. Карамзина.— СА, 1977, № 3, с. 65.

⁵⁶ *Поленов Д.* Указ. соч., с. 29—30. См. также реестр № 1.

⁵⁷ *Поленов Д.* Указ. соч., с. 28. См. также реестр № 7.

⁵⁸ *Поленов Д.* Указ. соч., с. 28. См. также реестры № 5, 19.

(25). «Перечень найденных в Воронежской библиотеке старинных бумаг, относящихся до российской истории» (л. 22).— Описание 3 указов XVIII в., посланное в Синод воронежским епископом Иннокентием 3 октября 1791 г.⁵⁹

(26). «Реестр вещам, содержащимся в рукописной книге, называемой Космография» (л. 24—25 об.).— Описание рукописи Александровского Успенского монастыря, посланное суздальским епископом в Синод после 7 февраля 1792 г.⁶⁰

(27). «Реестр учиненной в Екатеринославской духовной консистории из репортов духовных правлений, какие города когда основаны и где какие происходили достопамятные случаи, которые могут отнесены быть к российской истории» (л. 26—29). На л. 29: «Августа 17, 1792 года».— Краткие заметки по истории городов.

(28). «Из показанных в реестре Новгородской консистории рукописных, относящихся к российской истории книг, взятых из книгохранительницы Новгородского Софийского собора»⁶¹ (л. 30—30 об., копия) — Описание 9 рукописей (одна в 3 томах), посланных в Синод из Новгородской консистории 12 апреля 1792 г.⁶², в том числе:

«№ 38. Летописец российский преподобного Нестора»⁶³.

(29). «Ведомость рукописным до российской истории относящимся книгам с показанием номеров, под коими по описи состоят» (л. 31—32)⁶⁴:

«Ферапонтова монастыря [Белозерского новгородской епархии]».— Описано 11 рукописей, в том числе:

«№ 6 (59). Книга соборник, житие Саввы Сербского и житие Павла Обнорского о горе Афонстей, без крайца и без доски»⁶⁵.

«Новозерского монастыря».— Описано 3 рукописи.

«Череповского упраздненного монастыря».— Описано 2 рукописи.

«Устьпехонского монастыря».— Описано 3 рукописи.

«Грамоты и списки с грамот»⁶⁶:

«Череповского».— Названы одна подлинная и 11 списков грамот.

«Устьпехонского».— Названа одна грамота.

«Белозерского Преображенского собора».— Названо 8 списков грамот.

(30). «Выписка из книги «Никона Черные горы»» (л. 34—44).—

⁵⁹ Поленов Д. Указ. соч., с. 29.

⁶⁰ Там же, с. 33—34.

⁶¹ Далее заклеено.

⁶² Поленов Д. Указ. соч., с. 26—27. Еще одну копию (Скородумова) см.: ГБЛ, ф. 256, д. 222, л. 22—22 об. Подлинник посланного реестра см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 249. См. также реестр № 17.

⁶³ Числилась среди не возвращенных Мусиным-Пушкиным в Синод. Согласно сообщению И. Куприянова из Новгородской Софийской библиотеки, графом не были возвращены: «1. Несторова летопись на пергамене; 2. Сборник Адриана патриарха, писанный уставом; 3. Проскинитарий Арсения Суханова; 4. Письма царя Алексея Михайловича к патриарху Никону; 5. Степенная книга о царе Феодоре Иоанновиче; 6. Современная рукопись о смерти государя Петра и другие» (см.: Куприянов И. Обзорение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеке. СПб., 1857, с. IX). Источник этого сообщения, в частности, что рукопись № 38 — пергаменная, неизвестен. В данном каталоге отсутствуют упоминаемые Куприяновым № 2, 3. В копии Скородумова напротив № 38 помета: «во дворце».

⁶⁴ Прислана вместе с рукописями после 25 января 1792 г. от архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Иакинфа Карпинского и новгородского митрополита Гавриила (см.: Поленов Д. Указ. соч., с. 25—26). Здесь отсутствует реестр 20 грамот Кирилло-Белозерского монастыря, оставшийся в делопроизводстве Синода (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 220. Копию его см.: ГБЛ, ф. 256, д. 222, л. 21—22 об.). Кажется, именно эти описанные в реестре грамоты, значились как не возвращенные Мусиным-Пушкиным в Синод, хотя на подлиннике реестра находится запись о их получении канцеляристом Новгородской консистории А. Алексеевым 1 июня 1798 г. Примечательно, что в копии Скородумова отметки об их отсутствии нет. См. также реестр № 16 и примеч. 66.

⁶⁵ Числилась среди не возвращенных Мусиным-Пушкиным в Синод. В копии реестра Скородумова отметка: «во дворце».

⁶⁶ Возможно, именно эти грамоты значились в числе не возвращенных Мусиным-Пушкиным. В копии реестра Скородумова отметки об их отсутствии нет. Ср. примеч. 64.

Послана в Синод новгородским митрополитом Гавриилом 17 сентября 1791 г. вместе с № 31, 32⁶⁷.

(31). «Повесть о двукратном бытии на Москве из Хлынова с чудотворным образом Николая Великорецкого» (л. 35—36 об.). На л. 36 об.: «С подлинным чит[ал хлыновский житель: Вотяков]». — Копия.

(32). «Повесть. О пренесении нерукотворного чудотворного образа Спасова из града Хлынова в царствующий град Москву» (л. 37—39). — Копия.

(33). «Опись, учиненная в Нижегородс[ке по письму великого благоприятеля Антипа Ловича Неотступного], от [благожелателя его Скороглаева] Нижегородского и Алатырского в оригинале и в копиях летописцам, грамотам и надписям, о коих значится под сим» (л. 41—42)⁶⁸.

«Нижегородского Печерского монастыря». — Описано 2 рукописи, а именно:

«№ 1. Летописец в кожаном переплете без начального листа; в нем на 7-й странице означен год от сотворения мира 6360, а от рождества Христова 852, окончен на 7045 годом. Всего на 229 листах»⁶⁹.

№ 2. Хронограф от сотворения мира до царства государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, с сказанием содержания в нем глав, коих имеется 169, и с предисловием, в кожаном переплете, всего на 533 листах»⁷⁰.

«Нижегородского Благовещенского монастыря». — Описана одна рукопись.

«Алатырского Киево-Николаевского девичьего монастыря». — Названа одна грамота (копию ее см. на л. 46—47 об.).

«Алатырского Рождественского Богородицкого собора». — Описаны 2 грамоты.

«Городецком Феодоровском монастыре». — Названа копия надписи (копию см. на л. 45).

«Нижегородском Спасо-Преображенском соборе». — Названа копия надписи.

«Нижегородском Архангельском соборе». — Названа копия надписи.

(34). «[В Москве, в Синодальной конторе]. Реестр книгам Синодальной библиотеки» (л. 48—48 об.). — Описание 33 собственноручно отобранных Мусиным-Пушкиным в Синодальной библиотеке (московской Синодальной конторе) рукописей, по которому эти рукописи отправлялись в Синод после 12 сентября 1792 г. через секретаря Синодальной конторы М. Ильинского⁷¹.

⁶⁷ Поленов Д. Указ. соч., с. 24.

⁶⁸ Известна также копия «Описи Нижегородской епархии Свято-Троицкого Макарьева желтоводского монастыря трем летописцам», где, однако, описано 2 рукописи, в том числе не возвращенная в Синод Мусиным-Пушкиным: «Второй величиной в лист, переплетен в кожу, писац полууставом. На начальных шести листах неномерованных написано оглавление вещей с предисловием. На следующих пятистах и семидесяти листах описаны самые вещи. На последних четырех листах неномерованных написано: 1) Ведение о разстоянии от царствующего града Москвы до иных государств; 2) Государства российского грады с размером; 3) Путь к Стекгольму. Внизу по листам подписано: Сия книга летописец писана мироздания лета, а от рождества году дому святейшего патриарха казначея монаха Тихона Макарьевого, а отдати ея во обитель преподобного отца Макария Желтоводского в книгохранительницу» (ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 72, д. 280, л. 72—72 об.). Отсюда же послан реестр 7 рукописям религиозного содержания (см.: там же, л. 103—103 об.).

⁶⁹ Значилась в числе не возвращенных Мусиным-Пушкиным в Синод. Близка по описанию к: ОР ГИМ, Чертк., № 360.

⁷⁰ Ошибочно был возвращен из Синода в Московскую типографскую контору, где значился как «в десять хронограф ветхий» (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 61 об.).

⁷¹ Зимин А. А. Из истории архивного дела в России. — ВА, 1965, № 3, с. 96—97. На каталоге напротив 25 рукописей имеются отметки о их получении Синодом. Напротив хронографа, числившегося под № 55 (значился как не возвращенный Мусиным-Пушкиным) такой отметки нет. Не значится он и в копии этого реестра, по которой рукописи возвращались в Московскую контору Синода (см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 45—45 об.). В настоящее время он известен (см.: Тихомиров М. Н. Указ. соч., с. 63—64).

Итак, теперь с учетом сведений, сообщенных ранее Д. Поленовым, мы можем более реально представить себе результаты проведения в жизнь указа Екатерины II о сборе в Синод исторических рукописей. В течение восьми лет в хранилищах, подчиненных духовному ведомству, а также у частных владельцев было выявлено и описано с разной степенью подробности около 600 рукописей, по крайней мере половина которых прислана в Синод. В истории отечественной археографии XVIII в. опыта подобного масштаба не было. Это дало возможность Мусину-Пушкину и группировавшимся вокруг него ученым выявить и впервые ввести в научный оборот целый ряд ценнейших исторических памятников. Вместе с тем консерватизм церковного начальства на местах в определенной мере препятствовал более широкому исполнению указа. Примечательно и другое. Присылка рукописей в Синод, а затем их возвращение из-за недостаточно четкого учета породили неразбериху и нарушили целостность фондов: по крайней мере 14 рукописей были возвращены не туда, где они хранились до 1791 г., и у нас нет оснований полагать, что они все-таки оказались на прежних местах хранения. Между прочим, явно заметный неупорядоченный учет получения и возвращения рукописей заставляет сомневаться в тщательности составления такого широко известного документа, как «Реестр взятым к его сиятельству графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину по бытности его обер-прокурором святейшего Синода, относящимся к российской истории книгам, которые от него не возвращены»⁷². Среди 14 числившихся за графом рукописей, с одной стороны, отсутствуют, например, явно взятые им из присланных рукописей Русский временник и летописец Федора Кемского, а с другой — названы те, которые либо вообще не присылались, либо возвращены в прежние места хранения (хронограф под № 55 из Синодальной библиотеки, «Судебные статьи царя Иоанна Васильевича» под № 81 из Александро-Невской лавры, 20 грамот Кирилло-Белозерского монастыря, челобитная Усть-Шехонского монастыря). Мы могли убедиться, что нет оснований обвинять Мусина-Пушкина и в присвоении им ряда рукописей Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря: они были ошибочно возвращены в московскую Типографскую контору.

То же самое можно сказать и относительно ряда рукописей Новгородского Софийского собора, на которые указал И. Куприянов. Нет и данных, позволяющих считать, что под названием «Летописец российский преподобного Нестора», не возвращенный в это хранилище Мусиным-Пушкиным, скрывалась Лаврентьевская летопись (за исключением того, что в XVIII в. новгородскими семинаристами с нее была изготовлена копия). Несмотря на разное качество описаний, приславшихся в Синод, такой важный признак рукописей, как их материал, указывался во всех случаях. Не было бы это исключением и по отношению к «Летописи Нестора», посылавшейся из Софийской библиотеки, если бы она была пергаменной. Версия самого Мусина-Пушкина о приобретении Лаврентьевской летописи из собрания комиссара Петра I П. Н. Крекшина представляется вполне достоверной. Рукописи с той же записью, что находится на ней («Книга Рожесвенского монастыря Володимерьскаго»), уже в XVIII в. хранились в Синодальной библиотеке, были внесены в ее каталог и даже передавались в Типографскую библиотеку для издания⁷³. Однако среди присланных в Синод из Москвы рукописей Лаврентьевская летопись не значится.

Зато существуют другие факты. Евгений Болховитинов в «Материалах для словаря русских духовных и светских писателей», собранных до гибели библиотеки Мусина-Пушкина, совершенно определенно сообщает,

⁷² ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 78, д. 750, л. 62—62 об.

⁷³ См., например: Тихомиров М. Н. Указ. соч., с. 14, 21, 24.

что у Мусина-Пушкина были две пергаменные летописи: Лаврентьевская и «летопись Нестора гораздо старее и исправнее столь уважаемого Кенигсбергского списка»⁷⁴. О второй пергаменной летописи мы ничего не знаем, хотя не исключено, что ею могла быть Троицкая летопись, еще в 1779 г. посланная в Московскую Синодальную типографию и по крайней мере в 1791 г. или после побывавшая в руках Мусина-Пушкина⁷⁵. Еще в 1789 г. И. Н. Болтин сообщал, что среди летописей, которые он имел «у себя в руках», находились «весьма старинного письма, в том числе две с юсами и на пергамене писанных, но все между собою разнствовали»⁷⁶. В другой своей работе он указал на три «весьма древние» летописи, в том числе летопись князя Кривоборского, полученные им от Мусина-Пушкина⁷⁷. Таким образом, с гораздо большим основанием можно полагать, что в числе двух пергаменных рукописей, использованных Болтиным из собрания Мусина-Пушкина, в 1789 г., т. е. за два года до указа Екатерины II, уже находилась Лаврентьевская летопись. Нет сомнений в том, что в обоих случаях Болтин говорит об одних и тех же летописях, причем одна из них — летопись князя Кривоборского — действительно хранилась ранее у Крещина.

Безусловно, более глубоко представление о судьбе рукописей, присланных в Синод, и о коллекционерской деятельности Мусина-Пушкина можно получить лишь на основании тщательного изучения всех найденных реестров и сравнения описанных в них рукописей с сохранившимися рукописями графа или зафиксированными в различных источниках сведениями о них. Ниже мы приводим перечень известной части коллекции Мусина-Пушкина, полагая, что дальнейшая работа в этом направлении может стать предметом самостоятельного исследования. Источниками для его составления послужили: уже упоминавшееся описание рукописей А. И. Мусина-Пушкина, переданных его племянником В. А. Мусиным-Пушкиным в Чертковскую библиотеку, а также предложенных им и вдовой Н. М. Карамзина для издания Археографической комиссии; ссылки Н. М. Карамзина в «Истории» на памятники из собрания графа; данные, собранные К. Ф. Калайдовичем; переписка А. И. Мусина-Пушкина со своими современниками, его опубликованные работы, в которых встречаются ссылки на принадлежавшие ему рукописи и некоторые другие материалы.

Сохранившиеся рукописи А. И. Мусина-Пушкина

1. Статейный список посольства П. И. Потемкина и С. Румянцева во Францию 1667 г., XVII в., 473 л.— ОР ГИМ, Чертк.

2. Рукопись XVII в., 409 л., содержащая: Сказание о Мамаевом нашествии, Сказание о подвиге Александра Македонского, Сказание о храбром витязе Бове королевиче, Ихнилат, Путешествие в Иерусалим Трифона Коробейника.— ОР ГИМ, Чертк., № 451.

3. Рукопись XVI в., 488 л., без начала и конца, содержит летопись, оканчивающуюся 1537 г.— ОР ГИМ, Чертк., № 360.

4. Рукопись XVI в., 325 л., русская летопись до 1523 г. Принадлежала князю Ф. И. Кривоборскому.— ОР ГИМ, Чертк., № 362.

⁷⁴ Бычков А. Ф. О словарях русских писателей митрополита Евгения.— Сб. ОРЯС, СПб., 1868, т. 5, вып. 1, с. 256.

⁷⁵ Значилась в «Реестре, сочиненном при святейшем Синоде из присланных в оный по высочайшему ея императорского величества повелению из разных духовных мест книг, в коих находятся записки касательно российской истории», а также в «Реестре, имеющимся у господина тайного советника синодального обер-прокурора и кавалера Алексея Ивановича Мусина-Пушкина книгам, относящимся к истории российской» (см.: ЦГАДА, ф. 1270, оп. 1, ч. 1, д. 45; д. 46, л. 14).

⁷⁶ Болтин И. Н. Ответ генерал-майора Болтина на письмо князя Щербатова, сочинителя Российской истории. СПб., 1789, с. 115.

⁷⁷ Болтин И. Н. Критические примечания генерал-майора Болтина на 1 том Истории князя Щербатова. СПб., 1793, т. 1, с. 242—243, 251.

5. Рукопись в двух частях, в первой 255, во второй — 320 л. Содержит Хронограф, оканчивающийся 1532 г., и Русский Временник.— ОР ГИМ, Чертк., № 115а, 115б.
6. Рукопись XVI и XVII вв., 341 л. Содержит: русскую летопись, оканчивающуюся 1559 г.; Вопросы, предложенные Константинопольскому собору Феогностом, епископом Сарайским; О родословии сербских деспотов.— ОР ГИМ, Чертк.
7. Рукопись конца XVII в., 111 л. Сборник астраханских наказов И. А. Мусину-Пушкину и Я. Н. Одоевскому.
8. Книга разумения или рекше учение человеческого о познании сошного и вытного письма и хлебной клади поместных и вотчинных и монастырских и церковных земель, XVII в., 181 л.— ОР ГИМ, Чертк.
9. Барона Фоншредера царское сокровище.— ОР ГИМ, Чертк.
10. Хроника славяно-русская о панствах русских, польских и литовских.— ОР ГИМ, Чертк.
11. Кардинала Барония разное деяние церковное.— ОР ГИМ, Чертк.
12. Летописец Келейный Дмитрия Ростовского.— ОР ГИМ, Чертк.
13. История российская с избрания Шуйского до 1610 г.— ОР ГИМ Чертк.
14. Сказание о начале царства Казанского.— ОР ГИМ, Чертк.
15. Повесть Временных лет до царя Алексея Михайловича.— ОР ГИМ, Чертк.
16. Догмат богословия нового письма.— ОР ГИМ, Чертк.
17. О пруссах старых и о земле их, от немцев нареченной Пруссией.— ОР ГИМ, Чертк.⁷⁸
18. Летопись Засецкого, оканчивается 1425 г., 554 л.— ГПБ, F.IV.298⁷⁹.
19. Сборник, 427 л., конца XVII в. Содержит: акты, относящиеся к жизнеописанию патриарха Никона; окружную грамоту патриарха Никона о моровом поветрии 1656 г., выписки из Скитского Патерика и мелкие отрывки богословского содержания; житие Иосифа Прекрасного.
20. История в память предъидущим родом, А. Палицина, XVII в., 170 л.
21. Пергаменный гребник, XIV в., 163 л.⁸⁰ — ЦГАДА, Рук. собр., № 4.
22. Сборник юридических памятников и выписок, перг. 120 с. Содержит: Правду Русскую; Закон Судный людям; выписки из библейских законов и др.— ЦГАДА, Древлекранилище, отд. V, рубр. 1, № 1⁸¹.
23. Лаврентьевская летопись.— ГПБ, F.IV.2.
24. Двинские грамоты конца XV — начала XVI в.— ГПБ, Q.IV.17. Копии, находившиеся в распоряжении Карамзина.— ГПБ, F.IV.335.
25. Жалованная грамота Ивана Васильевича игумену Троице-Сергиевского монастыря Иосафу 1556 г.
26. Пергаменная грамота молдавского воеводы Стефана⁸².

⁷⁸ Все рукописи, кроме рукописи № 7, в 1867 г. были переданы наследниками Мусина-Пушкина в Чертковскую библиотеку (см.: О Чертковской библиотеке.— РА, 1867, кн. 1/3, с. 318—319). Рукописи № 1—8 в 1833 г. были предложены для издания В. А. Мусиным-Пушкиным Археографической комиссии. Местонахождение рукописи № 7 неизвестно (см.: ЖМНП, 1838, № 12, с. 577—579). До 1838 г. какая-то часть их находилась в собрании Карамзина.

⁷⁹ Хранилась в собрании Мусина-Пушкина под № 602 (см.: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1842, т. 2, примеч. 79). Осталась в собрании Карамзина и вместе с № 19 и 20 его вдовой в 1838 г. была предложена Археографической комиссии для издания (см.: ЖМНП, 1838, № 10, с. 158—163). Местонахождение рукописей № 19 и 20 неизвестно.

⁸⁰ Подарен В. А. Мусиным-Пушкиным С. О. Шереметьеву (см.: Князевская О. А. Восемь пергаменных рукописей из собрания ЦГАДА.— ТОДРЛ, М.; Л., 1962, т. 18, с. 437—439).

⁸¹ Приобретен Мусиным-Пушкиным в январе 1812 г. в Ярославле (см.: ГБЛ, ф. 211, п. 3619, д. 111—1/1, л. 59 об.). Передан председателю ОИДР П. П. Бекетову для издания. От последнего через К. Ф. Калайдовича поступил в библиотеку МАКИД.

⁸² Рукописи № 25, 26 в 1838 г. были предложены В. А. Мусиным-Пушкиным Археографической комиссии. В настоящее время их местонахождение неизвестно.

27. Цветник или собрание разных повестей, разных простых старинных вопросов и ответов и поучения святых отцов.— Передан в Типографскую библиотеку Мусиным-Пушкиным до 1788 г.⁸³ — ОР ГИМ, Синод., № 908.

28. Сборник 1414 г., перг., содержал житие Владимира, Память и похвалу великому князю Владимиру.— Известен по копии начала XIX в.⁸⁴

29. Хронограф.— Известен по трем копиям начала XIX в.⁸⁵

Известно, однако, что в 1838 г. В. А. Мусин-Пушкин предложил Археографической комиссии всего 26 рукописей (сверх двух грамот — № 25, 26). В их число по нашему списку не могли входить № 18—20, находившиеся в собрании Карамзина, № 22, 23, хранившиеся в МАКИД и Публичной библиотеке, № 27, хранившийся в Синодальной библиотеке, и № 28, 29, известные лишь по копиям. Следовательно, из 26 рукописей нам известно в лучшем случае 19. Названия и местонахождение остальных сохранившихся на 1838 г. семи рукописей неизвестно.

Несохранившиеся рукописи А. И. Мусина-Пушкина

1. Краткое и новейшее из лучших писателей московское описание, 1687 г., в десть.

2. Две малороссийского письма книги о россиянах, посылаемых в Пекин.

3. Летописец старинный на 118 тетрадах, в лист, писан древним почерком и в переплете исправном, без начальных и последних листов⁸⁶.

4. Сербское евангелие, юсовое⁸⁷.

5. Псковская летопись.

6. «Щетная мудрость, по просту именуемая черною книгою, составлена почти вся из знаков и содержит многие арифметические правила и выкладки, даже и фальшивое правило, без употребления однако ж арабских цифров».

7. Книга Большому Чертежу.

8. Летопись патриарха Никона, «правленная его собственной рукой».

9. Греческое Евангелие с толкованиями святых отцов. IX в.

10. Сборник со «Словом о полку Игореве»⁸⁸.

11. Рукопись, содержащая житие муромского князя Константина Святославича с пометами Екатерины II⁸⁹.

В «Материалах для словаря русских духовных и светских писателей» митрополита Евгения, кроме сохранившихся и внесенных в наш список рукописей (№ 4, 23) и несохранившихся (№ 6, 10), указаны «Несторова летопись с дополнениями и примечаниями» В. Н. Татищева, «подлинный словарь географический и политический» Татищева, его же «республика на первые пять книг Иродотовой истории», «труды святого Димитрия Ростовского, его рукою писанные, все летописи и манускрипты Крекшина, все летописи и манускрипты профессора Барсова, Опыт российской истории Елагина, сочинителевою рукою правленный и им самим подаренный ему, ... древняя летопись гораздо старше и исправнее столь уважаемого Кенигсбергского списка, на пергамене, многие переводы древних русских и готфских писателей о русской земле»⁹⁰.

⁸³ Покровский А. А. Указ. соч., с. 253. Описание см.: *Савва*. Указатель для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858, с. 268.

⁸⁴ Записки Академии наук. СПб., 1893, т. 72, кн. 1, прил. 5 (публикация).

⁸⁵ ГБД, ф. 256, д. 462, примеч. 46.

⁸⁶ Рукописи № 1—3 поступили к Мусину-Пушкину через протоиерея П. Алексева (См.: РА, 1882, кн. 2, с. 82, 83, 87).

⁸⁷ *Мусин-Пушкин А. И.* Примечания на древние славянские Месяцесловы.— Записки и труды ОИДР. М., 1824, ч. 2, с. 58.

⁸⁸ *Калайдович К. Ф.* Указ. соч., с. 14—25, № 5—10.

⁸⁹ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1842, т. 1, примеч. 214, 216, 221, 236; т. 3, примеч. 153.

⁹⁰ *Бычков А. Ф.* Указ. соч., с. 256.

М. И. Пернер

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ЗАПИСКА А. И. ГЕРЦЕНА

(А. И. Герцен и Л. И. Мечников)

В собрании бумаг Льва Ильича Мечникова, составляющих часть фонда его падчерицы Н. В. Кончевской, находится визитная карточка Герцена, на обороте которой карандашом написано несколько слов, обращенных к итальянскому другу¹. Вот текст записки Герцена: «*Cher Quadro, — Mon ami Metchnikoff que je vous recommande et que vous connaissez m'a promis d'envoyer l'adresse de Joseph. 1 juin 1863*» («Дорогой Квадрио, — мой друг Мечников, которого я Вам рекомендую и которого вы знаете, обещал мне прислать адрес Жозефа. 1 июня 1863»)

Адресат записки, итальянский революционер, соратник и ближайший друг Джузеппе Маццини, постоянно участвовавший в его деятельности, Маурицио Квадрио (1800—1876) был старым знакомым Герцена; через него Герцен поддерживал связь с Маццини, когда прямая переписка прерывалась. Вождь итальянских революционеров постоянно переезжал из города в город, часто из страны в страну; правила конспирации требовали сохранения его адресов в тайне. В 1863 г. Маццини до начала апреля жил в Лондоне и встречался с Герценом, бывал у него в гостях. Из Лондона Маццини отправился в Лугано, где был дом Квадрио, и остался там надолго, оттуда руководя издававшимся в Милане журналом и ведя переписку с итальянскими патриотами. В письме от 29 апреля Герцен сообщал М. А. Бакунину: «Осип Иван[ович] уехал»² (Герцен обычно заменял в переписке имя Маццини иноязычными вариантами: в русских письмах — «Осип Иванович», во французских — «Жозеф»). Видимо, май прошел без вестей о Маццини (у которого не было времени и необходимости поддерживать в эти недели переписку со своими лондонскими корреспондентами), и Герцен решил осведомиться о его местопребывании у Квадрио.

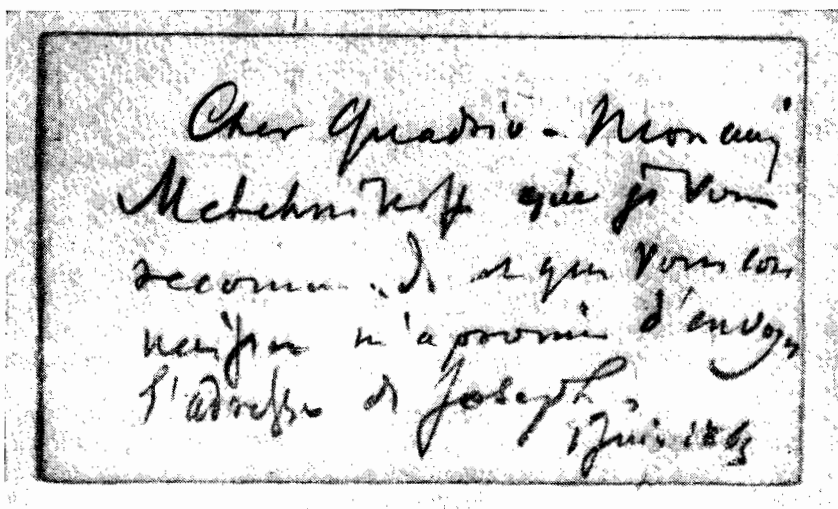
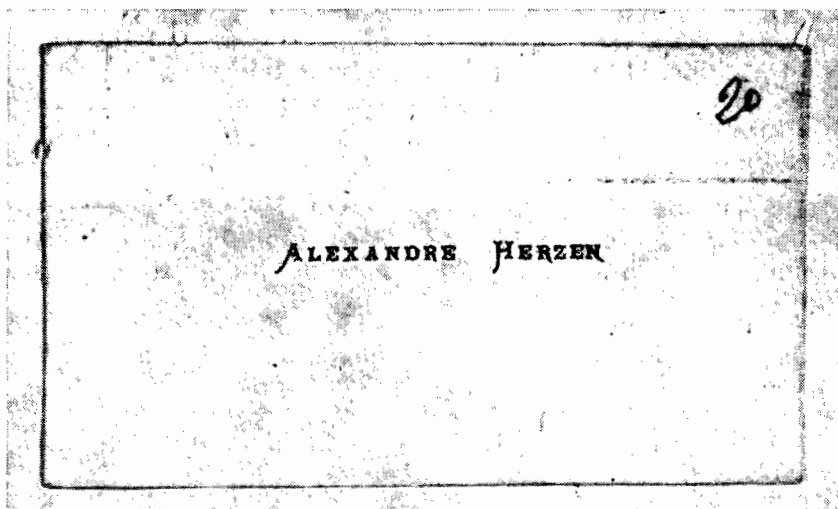
Запрос этот был сделан через Льва Ильича Мечникова; публикуемая записка позволяет уточнить наши представления о его отношениях с Герценом. Считалось, что первая встреча их произошла во Флоренции осенью 1863 г.³; на самом деле Герцен к этому времени уже хорошо знал молодого революционера.

Л. И. Мечников (1838—1888), уехавший из России в 1858 г., успел побывать на Ближнем Востоке (где служил переводчиком, а потом агентом Общества мореходства и торговли) и поучиться живописи в Венеции, прежде чем отдался в 1860 г. национально-освободительной борьбе итальянцев — сначала против австрийского ига (в Венеции), а затем в рядах гарибальдийцев против бурбонской армии. В битве при Вольтурно 1 октября он был тяжело ранен. Едва получив возможность двигаться (хромота осталась на всю жизнь), он вновь вернулся к борьбе как организатор и публицист, переезжая из одной местности в другую. Средства к жизни он добывал, посылая в русские журналы статьи об Италии, в которых содержится немало автобиографических данных. Герцен мог об-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 6753, оп. 1, д. 84, л. 20.

² Герцен А. И. Собр. соч., В 30-ти т., т. 27, кн. 1, с. 315. О встречах с Маццини в 1863 г. см.: Герцен А. И. Былое и думы, ч. 6, гл. 10. — Собр. соч., т. 11.

³ Так думал, например, Б. П. Козьмин. См.: Литературное наследство. М., 1955, т. 62, с. 390.

Записка А. И. Герцена к М. Квадрио от 1 июня 1863 г. (на визитной карточке).

рывать внимание на эти статьи⁴, печатавшиеся под псевдонимами, и узнать имя их автора, скорее же всего услышал о нем от своих итальянских или польских друзей (Мечников пытался создать славянский отряд в помощь итальянским революционерам) или от других русских гарибальдийцев. В начале 1863 г. Герцен упоминает это имя как знакомое в сделанной 5 марта пометке на письме сына, спрашивавшего сестру: «Кто это у вас во Флоренции речь говорил на митинге, — русский?» Герцен приписал: «Всё это и здесь знают — Мечников»⁵. Герцен поместил в «Колоколе» сообщение об этом: «В Флоренции, на митинге, собранном в пользу польского дела, говорят английские журналы, русский офицер, служивший у Гарибальди во время Сицилийской кампании, произнес речь, принятую с большим сочувствием»⁶. Летом, как явствует из записки к Квадрио, Мечников побывал у Герцена в Лондоне. Вероятно его

⁴ В 1861 г. появились «Записки гарибальдийца» в № 9—11 «Русского Вестника» и в следующем году — ряд корреспонденций в приложении к тому же журналу; в «Современнике» — ряд больших статей: в 1862 г. — «Из Италии», «Капрера», «Последний венецианский дож», «Этрурия»; в 1863 г. — «Аспромонте», «Письма о Тосканской маремме», повесть «Смелый шаг», «Заметки о современной итальянской литературе» и др.

⁵ Герцен А. И. Собр. соч., т. 27, кн. 1, с. 295.

⁶ Там же, т. 17, с. 310 («Колокол», л. 158, 8 марта).

имеет в виду Герцен в письме к дочери от 6 июня: «На днях уехал один господин, который тебе доставит три медали (Малвиде, тебе и Ольге)»⁷. В это время проектировалась экспедиция в помощь восставшим полякам; для разговора о глубоко волновавших его польских делах Мечников, можно думать, и приезжал в Лондон. Через два месяца он прислал в «Колокол» протест «общества русских в Италии» против «ложно патриотических чувств, заявляемых официально Россиею по поводу польского восстания». Герцен сразу же напечатал протест, озаглавив его «Точка поворота» и поместив в начале листа 170 с таким добавлением от редакции: «Мы с искренней радостью передаем нашим читателям *первое слово проснувшейся* русской совести...»⁸. Осенью того же 1863 г. Герцен приехал в Италию: был в Генуе, Ливорно, встретил дочерей в Неаполе, прожил там с ними две недели, побывал в других городах, а в начале ноября перебрался во Флоренцию, где пробыл почти три недели, постоянно видясь с жившим там Мечниковым как с близким и своим человеком, известным итальянским друзьям Герцена. Одной из целей приезда Герцена в Италию было устройство доставки «Колокола» в Россию. За это взялся Мечников («Мечников поехал в Ливурну искать сбыта», — писал Герцен Огареву уже из Женевы 1 декабря⁹) и, как считается, весьма успешно наладил дело, занимаясь им в течение всего почти следующего года, пока оставался в Италии. В письме из Милана от 9 января 1865 г. к только что переехавшему в Женеву Мечникову говорится о пересылке «тюков» в Россию¹⁰.

Швейцария оставалась главным местом жительства Л. И. Мечникова до конца его жизни (он умер в Кларане 30 июня 1888 г.). Туда он возвращался из своих путешествий, там поселил свою семью — жену¹¹ и падчерицу, там работал преподавателем (одно время математики в школе-пансионе, последние годы — читал курс сравнительной географии в Невшательской академии) и помогал Э. Реклю в подготовке капитального труда по всеобщей географии «Земля и люди», там же написал две книги: «Японская империя» — результат изучения страны, где он провел более года, и опубликованная посмертно «Цивилизация и великие исторические реки»¹².

Мечников писал и для западноевропейской прессы, делал переводы. Среди не увидевших света и не дошедших до нас его трудов был перевод на французский язык «Записок из мертвого дома» Достоевского. Уже набранный текст не был напечатан из-за идеологических расхождений переводчика с влиятельными французскими критиками¹³.

Вторая половина 60-х годов — время сложных и тяжелых отношений Герцена с русскими революционерами-эмигрантами, собравшимися в Женеве. Мечников примкнул к «молодой эмиграции», но к Герцену продолжал относиться с уважением и симпатией. После статей о Прудоне 1866 г. он напечатал еще в 1868 г. во французском «Колоколе» большую историческую статью «Противники государства в России». Дошедшие до нас три письма Мечникова к Герцену¹⁴ касаются эмигрантских дел — хлопот о больном А. А. Серно-Соловьевиче и кассе взаимопомощи. Другие письма неизвестны. Сохранились еще две записки к Огареву, связанные

⁷ Герцен А. И. Собр. соч., т. 27, кн. 1, с. 337.

⁸ Герцен А. И. Собр. соч., т. 17, с. 243. На этот раз имя Мечникова появилось на странице «Колокола». В следующем году оно стояло под большой статьей «Письмо к Прудону» (л. 185), в 1866 г. — под циклом статей о Прудоне (л. 218, 219, 221, 225 и 226).

⁹ Герцен А. И. Собр. соч., т. 27, кн. 1, с. 382.

¹⁰ Это письмо в переводе с итальянского приведено в статье: Лишина А. К. Русский гарибальдиец Лев Ильич Мечников. — В кн.: Россия и Италия. М., 1968, с. 184—185.

¹¹ О жене Мечникова, Ольге Ростиславовне, урожденной Столбовской (1834—1914), см. статью Анциферова Н. П. (Литературное наследство. М., 1956, т. 63, с. 93—102).

¹² Обе книги были написаны по-французски. Вторая вышла в русском переводе в 1924 г.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 1753, оп. 1, д. 38 (переписка издателей с Мечниковым).

¹⁴ Публикации Б. П. Козьмина (см.: Литературное наследство. М., 1955, т. 62, с. 388—394).

с публикацией статьи «Противники государства в России». В переписке Герцена этих лет немало упоминаний о Мечникове, литературные способности которого (и, надо думать, эрудицию) Герцен ценил. Раздражение, которое вызывали у Герцена представители «молодой эмиграции», иногда распространялось и на Мечникова, но постоянно Герцен относился к нему дружески и сочувственно.

Лев Мечников был в Париже во время кончины Герцена. Он последним из друзей пытался видаться с ним (состояние больного не позволило встречи)¹⁵, а в дальнейшем поддерживал связь с его старшей дочерью.

Жизнь и деятельность Л. И. Мечникова еще далеко не изучены (много ценных сведений содержится в обстоятельных статьях А. К. Лишиной, одна из которых упомянута выше¹⁶), не собраны его многочисленные статьи, хотя перепечатка некоторых из них представляет определенный интерес, нет даже перечня его трудов, и значительная часть их остается неучтенной. Внимания заслуживают и неосуществленные замыслы, такие, например, как «Проект всеобщего этимологического словаря географических названий»¹⁷.

Яркая и своеобразная личность Л. И. Мечникова занимает отнюдь не последнее место среди шестидесятников, не изменивших до конца жизни своему знамени, не «изломавшихся в борьбе» и готовых безотказно служить делу, которому «служил в былое время», как писал он в стихотворении, посвященном старому товарищу Н. И. Жуковскому¹⁸.

---

¹⁵ См. письмо Н. А. Тучковой-Огаревой (Литературное наследство, т. 63, с. 482).

¹⁶ См. также: *Лишины А. К. и О. В.* Лев Мечников — революционный публицист и ученый. — Литературное наследство. М., 1977, т. 87, с. 461—496.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 6753, оп. 1, д. 29.

¹⁸ Там же, д. 30. Не надо упускать из виду и отражение некоторых черт характера Л. И. Мечникова в образах Алферьева у Чернышевского (страстное стремление уехать на Восток) и Овода у Войнич (холодная насмешливость и яростный антиклерикализм хромого журналиста).

В. О. Седельников

**ЖУРНАЛ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
И ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРХИВНОЙ ПЕРИОДИКИ.
1918—1921 гг.**

Одним из первых периодических изданий исторического профиля после Великой Октябрьской революции стал журнал Главного управления архивным делом (ГУАД) «Исторический архив». И хотя вышла единственная книжка журнала [Пг., 1919]¹, без освещения его истории картина становления советского архивного дела, издательской деятельности ГУАД в первые годы Советской власти будет неполной. Изучение истории журнала необходимо и для правильного понимания процесса последующего развития системы периодических изданий руководящих архивных органов.

Представляется интересным рассмотреть историю журнала и в плане осуществления ленинской программы культурного строительства, привлечения на сторону Советской власти старой интеллигенции, поскольку применительно к истории архивного строительства проблема эта изучена недостаточно².

Специально история журнала не исследовалась. В очень сжатой форме она отражена в ряде работ по истории архивного дела и археографии, где констатируется факт выхода журнала в свет и дается краткая характеристика деятельности редакции и содержания журнала³.

Архивного фонда редакции журнала как единого целого не существует. Редакционные материалы имеются в составе фондов: Главархива СССР (ЦГАОР СССР, ф. 5325), куда входят документы ГУАД; Петроградского отделения ГУАД (ЦГИА СССР, ф. 6900). История журнала отражена также в документах коллегиальных органов и структурных подразделений этих учреждений, Союза российских архивных деятелей (ЦГАОР СССР, ф. 7789) и некоторых фондов личного происхождения (в ЦГАЛИ — В. Г. Дружинина и С. П. Мельгунова, в ЦГАОР СССР — А. С. Николаева).

¹ Вторая книжка журнала вышла в виде «Сборника материалов и статей» [М., 1921, вып. 1].

² Шмидт С. О. К истории архивного строительства в первые годы Советской власти. — В кн.: Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Материалы юбилейной научной конференции архивистов Ленинграда 13—14 июля 1968 г. Л., 1970, с. 23; *Он же*. Некоторые вопросы истории и методики археографии и архивоведения. — В кн.: Актуальные проблемы архивоведения и источниковедения марксизма-ленинизма и истории КПСС: Материалы научной конференции, состоявшейся 23—25 мая 1978 г. ИМЛ при ЦК КПСС. М., 1979, с. 168—169. (Ротапринт).

³ Чернов А. В. История и организация архивного дела в СССР. М., 1940, с. 127—128; Валк С. Н. Советская археография. М.; Л., 1948, с. 25, 26; Новосельский А. А., Кондратьев В. А. О публикации исторических источников в СССР за 40 лет. — История СССР, 1958, № 3, с. 206; Макасов В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959, с. 104, 105; *Он же*. История и организация архивного дела в СССР (1917—1945 гг.). М., 1969, с. 92, 93; Кондратьев В. А., Хевролина В. М. Из истории археографической деятельности в первые годы Советской власти (1917—1924 гг.). — В кн.: АЕ за 1959 год, М., 1960, с. 261, 262; Тальман Е. М. Археографическая деятельность Централархива в 1920—1930-х годах. — В кн.: АЕ за 1960 год, М., 1962, с. 68; Селезнев М. С. Победа Великой Октябрьской социальной революции и первые шаги советской археографии (1917—1920 гг.). М., 1966, с. 35; Махнова Г. П. К истории журнала «Красный архив». — В кн.: История и историки: Историографический ежегодник. 1973 г. М., 1975, с. 72; Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917—1945 гг.). М., 1976, с. 21.

В дореволюционной России научно-архивный журнал не издавался. Наиболее близкими к такому типу периодики были повременные издания «Древности. Труды Археографической комиссии Московского археологического общества» (т. 1—3, 1898—1913 гг.) и «Летопись занятий Археографической комиссии» (вып. 1—35, 1862—1929 гг.). Наряду с историческими исследованиями в них помещались публикации документов, описания и обзоры архивных фондов, а в первом издании — и статьи об отдельных русских и зарубежных архивах.

Мысль об издании научно-архивного журнала высказывалась историками и архивистами еще до декрета СНК «О реорганизации и централизации архивного дела» 1 июня 1918 г.⁴, но воплотиться в жизнь этому проекту было суждено уже в принципиально новых условиях перестройки архивного дела на социалистических началах.

К реализации данного замысла были привлечены видные историки и архивисты, и уже 18 июня 1918 г. на заседании Совета ГУАД при участии Д. Б. Рязанова (председателя), Д. И. Абрамовича, Я. Л. Барскова, И. А. Блинова, А. К. Бороздина, С. А. Венгерова, Г. С. Габаева, Н. В. Голицына, В. Г. Дружинина, К. Я. Здравомыслова, М. Г. Курдюмова, А. С. Лаппо-Данилевского, А. И. Лебедева, А. С. Николаева, С. Ф. Платонова, М. А. Полиевктова, А. Е. Преснякова, П. А. Шафранова и П. Е. Щеголева был заслушан доклад комиссии под председательством Платонова по вопросу об издании журнала⁵. В фонде Дружинина хранится документ, который написан Пресняковым и, как можно предположить по содержанию, является черновиком текста этого доклада. Из него явствует, что комиссия в составе Платонова, Лаппо-Данилевского, Дружинина, Барскова и Преснякова признала необходимым издание при ГУАД «журнала с отделами: 1) основным, посвященным архивному делу и археографии; 2) научно-историческим, где помещались бы небольшие по объему исторические исследования; 3) критики и библиографии, которая должна быть поставлена с возможной полнотой; 4) мелких сообщений об отдельных, иногда случайных архивных находках, публикаций с комментарием отдельных документов, заметок научно-исторического и археографического характера и т. п.». В то же время комиссия сочла нецелесообразной полную централизацию этого начинания, мотивируя тем, что «издание научно-архивного органа существенно для каждого центра живой архивной и научной работы, а потому желательно организовать такие издания (разного типа) — повременные — в каждом архивном округе, и прежде и шире всего — в Москве и Петрограде, как главных пунктах научной жизни»⁶.

О необходимости издания при ГУАД журнала говорилось и на заседании московских историков и архивистов 17 июня 1918 г., посвященном обсуждению декрета «О реорганизации и централизации архивного дела». На заседании присутствовали М. К. Любавский (председатель), Н. Н. Ардашев, С. А. Белокуров, М. М. Богословский, Н. Г. Высоцкий, Г. Э. Кудлинг, Б. С. Пушкин, Н. В. Рождественский, Г. В. Сергиевский, В. И. Троицкий, И. И. Успенский, И. В. Хрипач и Н. П. Чулков. Доклад об организации издательской деятельности ГУАД сделал Белокуров. Текст доклада, где, возможно, содержалась программа журнала, к протоколу заседания не приложен. Известно, однако, что мысль об издании специального органа, посвященного «русской истории и вопросам архивного дела в самом широком смысле», была заседанием одобрена⁷.

⁴ [Голицын Н. В.] Союз архивных деятелей. — ИА, Пг., 1919, кн. 1, с. 519.

⁵ ЦГАИ СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 129, л. 4.

⁶ ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 582, л. 1. Выражаю глубокую признательность сотруднику ЦГАЛИ А. Д. Зайцеву за указание местонахождения этого документа. Кроме соображений по изданию журнала, в докладе содержатся интересные предложения по перестройке научно-издательской деятельности Археографической комиссии и подготовке кадров историков и архивистов.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 7, л. 15. Об этом также см.: Шумилов В. Н. Архивы накануне и в первые месяцы после Великой Октябрьской социалистической ре-

21 июля 1918 г. Советом ГУАД по докладу Рязанова было принято решение об организации в составе ГУАД редакции архивно-исторического журнала и о приглашении на должность редактора профессора Петроградского университета А. Э. Нольде⁸. 13 августа 1918 г. на заседании Комитета⁹ ГУАД Нольде сделал доклад, в котором изложил программу журнала, одобренную заведующим ГУАД Рязановым. В издании предполагались следующие разделы: 1) официальная часть — «декреты и распоряжения правительства, инструкции и другие распоряжения» ГУАД; 2) статьи по архивной тематике; 3) научные статьи по истории России. Впоследствии намечалось «помещать научные статьи и по истории вообще, понимая это в самом обширном смысле». В состав редакции, помимо редактора, вошли его заместитель Пресняков, помощник редактора И. И. Яковкин и секретарь А. А. Пазухин¹⁰. Был определен тираж журнала — 1300 экземпляров, в том числе 300 — для безвозмездной рассылки архивным и другим научным учреждениям и отдельным специалистам¹¹. На этом же заседании Нольде сообщил о готовности первой книжки журнала. Вероятно, это относилось к статьям, поскольку вопрос о разделе хроники, не отмеченном специально ни в одном из рассмотренных проектов программы журнала, был поставлен позже, когда первая книжка уже печаталась¹².

Имеющиеся источники не отражают работу редакции по отбору статей к печати. Можно предположить, что она проводилась посредством **устных контактов** членов редакции между собой и с авторами, большинство которых были работниками петроградских архивных учреждений. Отдельные статьи, подготовленные членами Союза российских архивных деятелей, обсуждались на общих собраниях его членов¹³.

Работа по организации раздела хроники достаточно широко освещена документами. Вопрос этот стоял на заседании Совецания управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ¹⁴ 10 октября 1918 г., где «возможно более обстоятельная постановка отдела хроники была признана вполне целесообразной». Отмечалась недопустимость того, «чтобы лица, интересующиеся архивным делом и вопросами исторического изучения, не были достаточно осведомлены о состоянии архивного дела и работах в этой области. Оказывается, однако, что о совершающейся большой созидательной работе недостаточно знают даже в Петрограде и Москве, в провинции и во многих местностях о ней не знают почти ничего, результатом чего является, с одной стороны, иногда ошибочное и превратное ее толкование, а с другой — недостаточно энергичная и планомерная работа на местах в деле охраны архивных хранилищ и реорганизации на новых началах архивного дела». Задача отдела хроники усматривалась в том, чтобы «тщательно отмечать все ценное в развитии архивного дела, содействуя тем правильному пониманию этой работы в широких кругах населения, проявлению внимания, интереса к такой работе и содействия ее успешному развитию». В качестве исходных материалов для хроники были определены как данные ГУАД, так и сведения, присылаемые отделениями секций ЕГАФ и провинциальными архивными деятелями. Собрание и свodka всех материалов возлагались на заведующего справочно-статистическим отделом Н. П. Черепнина¹⁵.

волюции.— В кн.: Материалы научной сессии, посвященной 50-летию советских архивов. (Москва, 28—30 мая 1968 г.). М., 1969, с. 208—209.

⁸ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 129, л. 11, 12.

⁹ В августе 1918 г. Совет — высший коллегиальный орган — был переименован в Комитет.

¹⁰ В дальнейшем (не позднее начала октября 1918 г.) редактором стал Пресняков взамен выбывшего Нольде, должность заместителя была упразднена.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 132, л. 1, 2.

¹² Некоторые черты хроники можно усматривать в четвертом разделе программы журнала по проекту комиссии Платонова.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 7789, оп. 1, д. 1, л. 131 об.; д. 30, л. 32.

¹⁴ Коллегиальный орган, существовавший наряду с Комитетом ГУАД. О его функциях см.: *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР, с. 54.

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 3, д. 93, л. 86, 87.

В письме редактора журнала Преснякова в Московское областное управление архивным делом (МОУАД) Белокурову от 12 октября 1918 г. раскрывается характер данных, необходимых, по мнению редакции журнала, для хроники: «...желательны сведения касательно всех сторон жизни московских учреждений, в частности, напр[имер], о состоянии архивов к времени включения их в Государственный архивный фонд, о работах в архивах за истекший период, об организационных работах по Московскому областному управлению, об архивных курсах, о находках в архивах неизвестных ранее документов, о готовящихся к выходу и вышедших изданиях архивов и т. п». В отношении формы представления материалов было предложено, «чтобы из Москвы доставлялась готовая сводка по всем учреждениям или же сведения и материалы по каждому отдельному учреждению»¹⁶.

Московские архивисты безотлагательно приступили к составлению материалов для хроники. На заседании Совета МОУАД 16 октября 1918 г. старшему инспектору В. И. Пичете было поручено написать отчет о состоянии провинциальных архивов на основании сведений, представленных инспекторами, а заведующему делопроизводством И. П. Боголепову — составить отчет о деятельности аппарата МОУАД¹⁷. В течение октября — ноября 1918 г. эти отчеты, как и отчеты московских отделений секций ЕГАФ (2-го и 3-го отделений I секции, 1-го отделения II секции, 2-го отделения IV секции) были подготовлены. Черновые рукописные и машинописные экземпляры отчетов отложились в одном из дел фонда Главархива¹⁸. Сведения отчетов в значительной степени вошли в обширную статью «Летопись архивной жизни», написанную Н. П. Черепниным¹⁹.

По Петрограду специальные отчеты для хроники не составлялись, так как все необходимые данные могли быть извлечены из официальных документов ГУАД, находившегося в бывшей столице до ноября 1918 г., и петроградских отделений секций ЕГАФ.

В декабре 1918 г. материалы для первой книжки журнала объемом около 30 п. л., включая хронику, были подготовлены²⁰, а в сентябре 1919 г. она была отпечатана²¹. Фактический тираж ее (в самом журнале он не обозначен) составил 1335 экземпляров, причем, как и предполагалось, все отпечатанное свыше 1 тыс. экземпляров предназначалось для бесплатной рассылки учреждениям и отдельным специалистам. 100 экземпляров по запросу ГУАД было отправлено в Москву. Цена каждой книжки для платного распространения была определена Госиздатом — не свыше 100 руб.²²

Структура журнала (за исключением определившегося позже отдела хроники) представляла собой синтез предложений комиссии Платонова и программы, доложенной Нольде: 1) официальный отдел (в нем опубликован декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела»); 2) статьи по истории и организации архивного дела; 3) статьи по истории России; 4) хроника (к ней примыкают некрологи); 5) критика и библиография.

В оглавлении журнала деления статей на два раздела нет, но оно легко просматривается, поскольку статьи по архивной тематике помещены сразу после официального отдела. В их числе работы: А. С. Николае-

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 41, л. 1—2.

¹⁷ Там же, д. 46, л. 16.

¹⁸ Там же, д. 41.

¹⁹ ИА, 1919, кн. 1, с. 437—515. Статья без подписи. На авторство Черепнина, помимо официального поручения ему сбора и сводки материалов для хроники, указывает Н. Ф. Бельчиков в обзоре «Литература по архивному делу» (см.: АД, 1925, вып. 3/4, с. 202).

²⁰ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 26, л. 8а.

²¹ Там же, д. 359, л. 86.

²² Там же, л. 112 об.

ва — «Главное управление архивным делом» (обзор деятельности ГУАД²³ за апрель — октябрь 1918 г. по содержанию более примыкает к отделу хроники), В. В. Шереметевского — «Археографические работы по документам Разряда, хранящимся в б. Московском архиве министерства юстиции», А. Н. Макарова — «Проект архивной реформы бар. Г. А. Розенкампа (1820 г.)», Е. А. Лаппо-Старженецкой — «Французские архивы в их прошлом и настоящем», Д. И. Абрамовича — «Памяти митрополита Евгения (Болховитинова)».

Исследования по истории России представлены статьями: М. А. Дьяконова — «Источники девятнадцатой главы Соборного уложения 1649 г.», А. С. Лаппо-Данилевского — «Россия и Гольштиния (очерк из истории германо-русских отношений в XVIII в.)»²⁴, С. Ф. Платонова — «Летописный рассказ о крещении княгини Ольги в Царьграде», В. А. Григорьева — «Словесный суд в реформе местного управления Екатерины II», А. И. Хоментовской — «Н. Г. Чернышевский и подпольная литература начала 60-х годов».

В журнале напечатаны некрологи С. М. Горяинова (автор Н. В. Голицын), С. А. Белокурова (автор С. К. Богоявленский) и А. С. Лаппо-Данилевского (автор А. Е. Пресняков²⁵). Последний некролог включен в отдел хроники — скорее всего потому, что ученый умер, когда журнал уже был в печати.

В разделе хроники помещены две статьи обзорного характера: «Летопись архивной жизни» Черепина и «Союз архивных деятелей» Голицына²⁶. Первая частично дублирует статью Николаева, в ней дано подробное описание архивной жизни в Петрограде, Москве и в провинции за 1917—1918 гг. Вторая представляет собой сжатый очерк деятельности Союза российских архивных деятелей за тот же период.

Отдел критики и библиографии содержит рецензии М. А. Полиевктова на книгу Е. В. Тарле «Запад и Россия» [Пг., 1918], А. Е. Преснякова на «Сборник статей в честь М. К. Любавского» [Пг., 1917] и М. А. Дьяконова на т. 1—2 «Архива П. М. Строева» [Пг., 1915; 1917].

М. К. Лемке в рецензии на журнал справедливо отмечал неактуальность большинства статей, несмотря на их научную ценность: «Кто говорит, все это для науки полезно, особенно принимая во внимание имена корифеев нашей историографии, но почему нужно печатать в журнале, выпускаемом новым учреждением, весь смысл которого так естественно связывается с революцией вообще, и в частности с революцией в архивном деле..?»²⁷. Назначение журнала рецензент видел прежде всего в том, чтобы вводить в научный оборот материалы историко-революционного характера — документы «бывшего III отделения собств[енной] его импер[аторского] вел[ичества] канцелярии, департамента полиции, министерства внутренних дел, охранных отделений и тому подобных учреж-

²³ До июня 1918 г. — последовательно сменявших друг друга Центрального комитета по управлению архивами и Центрального комитета по управлению архивами и библиотеками.

²⁴ В письме к С. П. Мельгунову от 6 марта 1918 г. Лаппо-Данилевский предложил статью для публикации в «Голосе минувшего». Затем (письмо от 22 сентября 1918 г.) просил разрешения напечатать ее в одном из петроградских журналов, мотивируя тем, что «по предмету, да и по фактуре (большие примечания) она едва ли особенно подходит к «Голосу минувшего», а также трудностями пересылки рукописи и получения корректуры (см.: ЦГАЛИ, ф. 305, оп. 1, д. 842, л. 34—35). В Историческом архиве напечатана только часть статьи. Рукопись ее окончания (около половины общего объема) хранится в ЦГАОР СССР (ф. 5325, оп. 9, д. 3414).

²⁵ Некролог не подписан. Авторизуется по кн.: Материалы для биографии А. С. Лаппо-Данилевского. Л., 1929, с. 57.

²⁶ В журнале автор статьи не указан. Установить авторство позволяет протокол заседания Совета Союза российских архивных деятелей от 17 ноября 1918 г., на котором Голицыну было поручено составление заметки для хроники (см.: ЦГАОР СССР. ф. 7789, оп. 1, д. 1, л. 284). Голицын указан также в качестве автора статьи в кн.: Материалы для биографии А. С. Лаппо-Данилевского, с. 55.

²⁷ Книга и революция, 1920, № 1, с. 29.

дений»²⁸, т. е. осуществлять задачи, в значительной степени выполненные в дальнейшем журналом «Красный архив». Лемке отметил и несоответствие библиографии профилю журнала.

Вместе с тем рецензия показывает, что необходимость издания журнала, посвященного не только публикации злободневных материалов, но и вопросам истории, теории и практики архивного дела, тогда еще глубоко не осознавалась. Положительно характеризуя в целом статьи Николаева и Макарова, Лемке отметил их чрезмерный, по его мнению, объем, а также неуместность помещения в начале книжки. Последнее, очевидно, правильно в отношении хроникальной статьи Николаева, но работа Макарова напечатана в основном разделе журнала вполне логично, как и предусматривалось всеми рассмотренными выше проектами издания.

Еще более показательна в этом смысле рецензия М. Маврина. Оценивая первую книжку журнала «Дела и дни» [Пг., 1920] и сравнивая ее с «Историческим архивом», он писал об отсутствии резкой границы между ними и склонности «давать значительное место сухому материалу в области архивоведения и архивоуправления», хотя, по его мнению, «Исторический архив» только и сослужил бы «свою службу освобождением всех действительно исторических журналов от сухомыятины архивной жизни. Архивы — средство, наука — цель для таких журналов. Архивные дела — часто очень интересный и захватывающий материал, но описание всяких собраний архивных работников, преобразований и пр., право же, неизмеримо скучно для среднего читателя и бесполезно для научного архивиста, который все это знает подробнее и лучше»²⁹.

Отчасти подобные отзывы объясняются тем, что профиль журнала, как отмечалось В. В. Максаковым, не был четко определен: «Он не был журналом публикации документов, каким впоследствии стал «Красный архив». Он не был и журналом по теории и методике архивоведения, каким явился с 1923 г. периодический орган Главархива «Архивное дело»»³⁰. Главное же состояло в том, что над организаторами журнала, как и над его рецензентами, довели традиции издания общеисторических и публикаторских журналов; как уже говорилось, архивоведческого журнала в дореволюционной России не было.

«Исторический архив» (точнее, его первая книжка), хотя и не стал таким журналом, уже нес в себе его определенные зачатки. Более половины объема журнала занимали работы по архивной тематике. Статьи касались преимущественно вопросов истории архивного дела в России и за рубежом, а одна из них (Шереметевского) имела и практическую направленность³¹. Хроника журнала (вместе со статьей Николаева), несмотря на недостаточно объективное освещение отдельных фактов, касающихся небрежного отношения к архивным материалам, в целом сыграла положительную роль: она информировала о большой созидательной работе в области архивного дела. Именно об этом известный литературовед Н. К. Пиксанов писал Николаеву: «Недавно пересмотрел т. 1 «Историч[еского] архива». Хорошую книгу удалось Вам выпустить. По ее информации вижу, как широко идет архивная работа в Петрограде. Удивительная мобилизация! Объективно радуюсь этому»³².

Статьи Николаева и Черепнина явились и своего рода справочными пособиями, крайне нужными в то время для историков и архивистов, поскольку содержали сведения о структуре ЕГАФ, количественном и качественном составе петроградских и московских отделений его секций. По сравнению с другими опубликованными тогда работами³³ эти статьи

²⁸ Там же.

²⁹ Книга и революция, 1924, № 8/9, с. 65.

³⁰ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР, с. 92.

³¹ Бельчиков Н. Археография в годы революции (1917—1923 гг.).— АД, 1926, вып. 5/6, с. 197—198.

³² Цит. по статье: Зелов Н. С. Петроградский архивист профессор А. С. Николаев.— СА., 1978, № 2, с. 36.

³³ См., например: Пресняков А. Е. Реформа архивного дела.— РИЖ, 1918, кн. 5, с. 203—222; Изюмов А. Главное управление архивным делом (15 июня 1918 г.—

в рамках охваченного ими периода давали более обстоятельную информацию об архивном строительстве. Достаточно подробно охарактеризованы в них деятельность ГУАД, МОУАД, отдельных петроградских и московских архивов: организационная, издательская, в области учета и приведения в порядок архивных фондов, в сфере архивного образования, — а также состояние архивного дела на местах (в основном в губерниях средневропейской России, по данным, представленным МОУАД). Небольшая статья Голицына давала, хотя и в сжатой форме, довольно полный обзор деятельности Союза российских архивных деятелей в первый период его существования; она до настоящего времени является единственной печатной работой, посвященной этой организации. Поэтому хроникальные материалы интенсивно использовались и продолжают использоваться исследователями, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на них в работах по истории архивного дела в первые годы Советской власти.

Недостаточное соответствие «Исторического архива» архивоведческому профилю, помимо силы традиций, можно объяснить и другой причиной. Большинство старых исторических журналов после Октября прекратили свое существование. В то же время ГУАД стало крупным центром исторической науки, сосредоточившим значительные силы буржуазных историков, которые и стремились публиковать свои работы (не только по архивному делу) в ведомственном издании.

Участием в журнале ученых старой формации, на наш взгляд, объясняется и неактуальность, несоответствие большинства исследовательских статей духу послереволюционной эпохи³⁴. Тогда еще ощущалась острая нехватка среди марксистов историков и архивных работников и Советская власть была вынуждена привлекать к архивному строительству буржуазных специалистов, которые, впрочем, охотно шли на сотрудничество с ней в этой области. Такая мера была составной частью ленинской программы культурной революции, и положение В. И. Ленина о том, что ученые приходят к коммунизму «через данные своей науки»³⁵, целиком подтвердилось и в области перестройки архивного дела. Многие ученые и специалисты, воспитанные в условиях буржуазной идеологии, не могли сразу перейти на марксистские позиции, но в процессе сотрудничества с Советской властью, убеждаясь в ее созидательных намерениях и возможностях, даже те из них, кто так и не смог до конца овладеть марксистско-ленинской методологией, видели, что свое дело могут «делать только с коммунистами, которые стоят рядом, руководят массами, пользуются абсолютным доверием масс и идут к тому, чтобы плоды буржуазной науки, техники, плоды тысячелетнего развития цивилизации не доставались кучке людей, пользующихся этим для того, чтобы выделяться и обогащаться, а доставались поголовно всем трудящимся»³⁶. Сама логика жизни заставляла этих людей делать объективно полезное дело, а архивная деятельность помогала общественному перевоспитанию. Примеры этому дает и дальнейшая история журнала, которая отнюдь не закончилась с выходом в свет его первой книжки.

Содержание журнала подверглось критике и со стороны ГУАД. Вскоре после его выхода последовало решение о ликвидации издания в Петрограде и перенесении его в Москву. Уже 28 октября 1919 г. вопрос этот обсуждался коллегией Петроградского отделения ГУАД³⁷. На заседании Совета управления управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ 25 декабря 1919 г. Николаев, докладывая о результатах командировки в Москву, сообщил о беседе с Рязановым, который «отметил, что

15 июня 1920 г.). Краткий очерк деятельности. — В кн.: Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15.VI. 1918—15.VI. 1920 г. М., 1921, с. 3—37.

³⁴ *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР, с. 92.

³⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 346.

³⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 57.

³⁷ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 359, л. 123.

работа архивных учреждений, поскольку она выявилась в публикуемых материалах, как, например, в изданной в Петрограде первой книжке «Исторического архива», стоит далеко от современности и что поэтому в Москве будет издаваться жизненно полезный с современной точки зрения архивный журнал, задачи которого заинтересовать широкие круги, приблизив печатаемый материал к современности»³⁸. Позднее, в сентябре 1921 г., на I Всероссийской конференции архивных деятелей журнал подвергся официальной критике. В своем докладе о деятельности ГУАД главный инспектор В. И. Пичета указал, что «состав его никоим образом не отвечал требованиям текущего революционного момента, хотя в Петербургском историко-революционном архиве имеются историко-революционные материалы громадного бытового и научного значения»³⁹.

29 ноября 1919 г. в Москве состоялось частное совещание по вопросу дальнейшего издания журнала, в котором приняли участие В. И. Пичета, Г. В. Сергиевский и А. Ф. Изюмов⁴⁰. Совещание (ввиду распоряжения Рязанова о прекращении издания «Исторического архива» в Петрограде) решило просить заведующего ГУАД об издании журнала в Москве по новой программе и в случае его согласия затребовать из Петрограда подготовленные для второй книжки материалы и упразднить петроградскую редакцию. Была выдвинута следующая программа издания: 1) официальный отдел («декреты центральной власти, распоряжения Главархива и т. п.»); 2) архивное дело («руководящие статьи по вопросу архивного строительства и состояния архивов в России и на Западе»); 3) статьи по истории революционного движения; 4) исследования в области русской истории; 5) исследования в области всеобщей истории; 6) критика и библиография; 7) хроника; 8) архивные материалы.

Достаточно очевидно, что этот проект, составленный учеными старой школы и сохранивший некоторые черты общеисторического журнала (отделы статей не только по архивному делу, широкая критика и библиография, охватывающая «не только работы архивного характера, но и все, имеющие отношение как к истории вообще, так и к истории современности»), уже в значительно большей степени отвечал не только архивоведческому профилю, но и требованиям времени. В третьем отделе журнала предполагались «статьи по истории революционного движения, рабочего класса и социализма, написанные преимущественно на основании новых архивных материалов», а к статьям четвертого отдела было предъявлено требование «отвечать на запросы современности и освещать русскую историю при свете вновь открываемых архивных документов». Архивные материалы (восьмой отдел) должны были издаваться в виде приложений к журналу в 2—3 п.л. и брошюроваться отдельно. Предполагалось, что сюда «войдут материалы, имеющие широкий общественный и научный интерес. В портфелях архивов находится громадное количество материала, который должен быть пущен в научный оборот». Ввиду трудности выпуска ежемесячного журнала совещание предложило издавать 6—8 книжек в год объемом по 12—15 п.л.⁴¹

Подробное рассмотрение протокола совещания руководством ГУАД было отложено. Однако ввиду отсутствия принципиальных возражений и необходимости срочного оформления заявки на издание в Госиздате 15 декабря 1919 г. туда было направлено письмо за подписью Рязанова с просьбой разрешить издание журнала в Москве по программе, в объеме и с периодичностью, предложенными совещанием⁴². В другом письме в Госиздат (об утверждении сметы журнала) указан его тираж —

³⁸ Там же, оп. 3, д. 95, л. 58 об.

³⁹ АД, 1923, вып. 1, с. 108.

⁴⁰ Машиночисная копия протокола совещания находится в фонде А. С. Николаева (см.: ЦГАОР СССР, ф. 7798). Не исключено, что он получил ее во время поездки в Москву в декабре 1919 г.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 7798, оп. 1, д. 110, л. 1, 2.

⁴² Там же, ф. 5325, оп. 9, д. 158, л. 1.

2 тыс. экземпляров⁴³. Разрешение Госиздата на издание «Исторического архива» в Москве было получено⁴⁴.

Позднее, 30 января 1920 г., вопросы, связанные с изданием журнала, обсуждались на специальном заседании Сопровождающего при заведующем ГУАД⁴⁵. На заседании рассматривался проект программы журнала. Его обнаружить не удалось: известно, что он был написан на отдельном листе, который к протоколу заседания не приложен. В протоколе⁴⁶, очень кратко по содержанию, ход обсуждения проекта программы не отражен, хотя и отмечено, что заседание длилось три часа. По составу «Сборника материалов и статей» (в виде которого была выпущена вторая книжка журнала) можно предположить, что проект, выработанный совещанием 29 ноября 1919 г., был изменен в сторону издания сугубо публикаторского журнала. Однако, поскольку в Госиздат ранее была представлена программа ноябрьского совещания, нельзя исключить, что она была изменена не на этом заседании, а в процессе дальнейшей работы по изданию журнала.

На заседании 30 января 1920 г. «для окончательной обработки технических подробностей» издания журнала была избрана комиссия в составе А. Ф. Изюмова, Б. И. Николаевского и А. А. Трояновского — заместителя заведующего ГУАД, впоследствии видного советского дипломата. По докладу этой комиссии Сопровождающий при заведующем ГУАД 25 февраля 1920 г. определило редакцию журнала в составе Д. Б. Рязанова, А. А. Трояновского, Б. И. Николаевского, В. И. Пичеты, С. Ф. Платонова, Г. В. Сергиевского; в марте 1920 г. вместо Сергиевского в ее состав был введен В. Н. Сторожев⁴⁷.

К моменту ликвидации издания журнала в Петрограде в типографии была уже набрана часть второй книжки: статьи «Земский собор» и «О вечном мире с Польшей 1684 г.» В. К. Никольского (общим объемом 4,75 п.л.) и «Стольник и воевода Б. А. Пазухин» А. А. Пазухина (3,75 п.л.). Были также набраны предполагавшиеся к публикации в первой книжке, но оставшиеся ненапечатанными статья А. И. Иванова «Вислая свинцовая печать Новгородского архиепископа Климента» (0,15 п.л.) и некролог «Памяти Н. М. Барановой» Л. И. Полянской (0,12 п.л.). Намечалась к печати в первой книжке и рецензия И. И. Яковкина на книги А. Е. Преснякова: «Образование Великокорусского государства. Очерки по истории XIII—XV ст.» [Пг., 1918] и «Московское царство» [Пг., 1918]⁴⁸.

По распоряжению руководства ГУАД статьи Никольского⁴⁹ подлежали пересылке в Москву в отпечатанном виде, другие работы — в рукописях; сделанный набор должен был быть разобран⁵⁰.

Следует отметить, что ранее по различным соображениям (в основном финансового характера) предполагалось выпускать в виде приложения к журналу лекции, прочитанные в 1918 г. на архивных курсах при Петроградском археологическом институте, и справочник по петроградским архивам, который готовился научно-статистическим отделом Петроградского отделения ГУАД. Поскольку эти материалы прямого отноше-

⁴³ Там же, д. 41, л. 44.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 158, л. 2.

⁴⁵ Так в ноябре 1919 — августе 1920 г. называлась Коллегия ГУАД.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 122, л. 67.

⁴⁷ Там же, л. 79, 81.

⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 26, л. 16; ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 41, л. 47.

⁴⁹ Возможно, указанные статьи фактически представляли собой одну работу. В акте передачи редакционного портфеля «Исторического архива» от 3 июня 1921 г. фигурирует только одна статья Никольского. Позднее она (или если их было две, они были объединены в одну) была опубликована в «Научных трудах Индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта» [Сер. соц.-экономич. М., 1928, вып. 2] под названием «Земский собор о вечном мире с Польшей 1683—1684 г.».

⁵⁰ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 347, л. 25. Рукописи статьи Иванова и некролога, написанного Полянской, не обнаружены. Рецензия Яковкина опубликована в журнале «Дела и дни» [Пг., 1920, кн. 1, с. 442—450].

ния к журналу не имели и могли быть выпущены самостоятельно, решением коллегии Петроградского отделения ГУАД от 28 октября 1919 г. их издание было передано Петроградской научно-издательской комиссии⁵¹.

Каковы же были позиции самих петроградских архивистов и их реакция на критику в адрес «Исторического архива»? Руководство Петроградского отделения ГУАД, отметив, что содержание первой книжки журнала «определилось желанием в возможно скорейшем времени начать его издание»⁵², приняло срочные меры по исправлению положения в соответствии с высказанными критическими замечаниями. 29 декабря 1919 г. были сделаны запросы в петроградские отделения секций ЕГАФ о материалах, которые соответствовали бы «интересам переживаемой эпохи» и могли быть опубликованы в журнале. 1-м отделением V секции были предложены документы о студенческих волнениях в Петровско-Разумовской академии в 70—90-х годах XIX в., о крестьянских волнениях в 1905—1907 гг. в разных губерниях России и о волнениях крестьян в Витебской губернии в 40-х годах XIX в. 1-е отделение III секции сообщило о материалах разведывательного отделения Петроградского окружного штаба, которые давали картину революционного движения в войсках на территории Финляндии⁵³. При 1-м отделении II секции под руководством управляющего И. А. Блинова образовался кружок историков и архивистов в составе профессоров Петроградского университета А. Е. Преснякова, В. Н. Бенешевича, И. Ф. Цызырева, В. А. Григорьева и сотрудников отделения В. Г. Дружинина, В. Н. Нечаева, Н. П. Вишнякова и Н. С. Платоновой, поставивший своей целью ввести в научный оборот «наиболее ценный и еще неизвестный, либо недостаточно известный материал по истории общественного движения XIX—XX веков». Предполагалось «дела и документы, относящиеся к этой теме, излагать в связном виде, частью пересказывая их, частью помещая из них более или менее значительные извлечения, с тем чтобы получившийся после такой обработки материал по своей форме был удобочитаемым для широких кругов и интересным и важным по своему содержанию для науки». Для разработки были намечены материалы процессов о государственных преступлениях, переписка Министерства юстиции по политическим и цензурным делам, переписка Главного военносудного управления и др. Наиболее удобной формой публикации этих материалов члены кружка нашли издание их в виде приложений к журналу. Руководством Петроградского отделения ГУАД во главе с Платоновым этот проект был признан «в высшей степени желательным и своевременным»⁵⁴.

Однако, несмотря на принятые меры по улучшению постановки издания журнала, очередная его книжка в 1920 г. не вышла. Это вызывало тревогу научной общественности, о чем свидетельствует, например, письмо С. А. Пионтковского в коллегию ГУАД от 21 марта 1921 г. Отметив научную и политическую необходимость издания исторического журнала и несоответствие требованиям времени журнала «Дела и дни», он справедливо поставил вопрос «о продолжении издания архивного журнала с передачей его в руки кого-нибудь из историков-марксистов»⁵⁵. Коллегия ГУАД, рассмотрев заявление, постановила: «...признавая желательным возобновление архивного журнала, отложить продолжение его издания до более благоприятного в отношении бумаги времени»⁵⁶.

Несмотря на технические трудности, работа над журналом продолжалась; особенно оживилась она после смены руководства ГУАД осенью 1920 г., когда его возглавил М. Н. Покровский, а членами коллегии ста-

⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 359, л. 123 об.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, л. 127, л. 68.

⁵³ ЦГИА СССР, ф. 6900, оп. 1, д. 347, л. 26, 27, 31.

⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, л. 127, л. 85 об., 86. Предложения кружка были в значительной части реализованы. Об этом свидетельствует ряд обзоров и публикаций в «Сборнике материалов и статей» [М., 1921, вып. 1] и в журнале «Красный архив».

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, л. 158, л. 13.

⁵⁶ Там же, д. 267, л. 18.

ли В. В. Адоратский и Н. Н. Батуриин⁵⁷. Батурину было поручено организовать новую редакцию «Исторического архива»⁵⁸. По архивным документам не удалось выяснить, было ли выполнено это поручение и каков стал состав редакции⁵⁹. Известно, что в ее деятельности принимали участие А. Ф. Изюмов, которому было поручено «техническое наблюдение за печатанием и ведение переговоров по выпуску журнала», и Д. Н. Егоров⁶⁰. Судя по письму ГУАД в Госиздат от 17 ноября 1920 г., вторая книжка «Исторического архива» объемом 25 п.л. была передана в типографию еще в августе 1920 г.⁶¹, однако окончательный состав ее определился значительно позже, после неоднократных изменений в ее содержании.

Как менялся состав книжки, можно проследить по документам, в которых получила отражение подготовка ее к изданию. При этом следует учесть, что какая-то часть работы могла не документироваться (устные консультации и устные решения). Первоначально содержание предполагалось таким: статьи Ю. И. Гессена «Из жизни архивных комиссий», В. И. Пичеты «Помещичий экономический наказ 1819 г.», а также публикации и обзоры архивных документов. В их числе: «Исповедь М. А. Бакунина»; «Записка генерала Броневского о лице» В. Водовозова; «Процесс П. Л. Лаврова 1866 г.» В. Н. Нечаева; «Заговор среди крестьян Читинского уезда» Л. Г. Дейча; «К истории Морозовской стачки 1885 г.» С. Н. Валка; «Дело о революционном движении в армии» Н. Блиновой; «Секретное сообщение прокурора Читинского окружного суда об отравлении сыльно-каторжного Егора Сазонова» и «Записка Владимира Черткова, представленная бывшему министру юстиции Щегловитову» Н. Граве; «К истории обращения Вандервельде к русским социалистам», «Начало одной карьеры» и «Письмо В. И. Коковцева к Николаю II» Б. И. Николаевского. Отдел критики и библиографии был представлен рецензией В. Водовозова на «Полное собрание сочинений и писем» А. И. Герцена под редакцией М. К. Лемке [Пг., 1915—1917].

По письму редакционно-издательской части научно-теоретического отдела в финансовый отдел ГУАД от 31 октября 1921 г.⁶² о выплате гонораров авторам журнала можно определить фамилии еще ряда ученых, работы которых (к сожалению, неустановленные) должны были войти в состав выпуска. Это С. К. Богоявленский, А. А. Кизеветтер, (Н. П.?) Михневич, С. И. Порфирьев, Н. П. Чулков, В. В. Шереметевский⁶³. По каким причинам их работы не вошли в состав выпуска, трудно сказать. Скорее всего они не во всем отвечали его основной направленности — публикации и освещению историко-революционных материалов. Можно предполагать, что часть работ (или написанных на их основе) — Богоявленского, Чулкова и Шереметевского — позднее была опубликована

⁵⁷ *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР, с. 101.

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 41, л. 46.

⁵⁹ Возможно, Батурину не пришлось вплотную заняться редакционными делами, так как в этот период он продолжительное время был болен (см.: *Максаков В. В.* В. В. Адоратский и его роль в организации архивного дела в СССР. — ТМГИАИ, М., 1962, т. 15, с. 31).

⁶⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 158, л. 10; д. 302, л. 19.

⁶¹ Там же, д. 158, л. 7.

⁶² В 1921 г. была проведена реорганизация центрального аппарата ГУАД. По новой структуре в составе научно-теоретического отдела была создана редакционно-издательская часть, в ведение которой перешло издание журнала (см.: *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР, с. 101; ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 283, л. 27 об.). При научно-теоретическом отделе была создана редакционно-издательская коллегия, в работе которой принимали участие В. В. Адоратский, В. В. Максаков, Н. Ф. Бельчиков (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 302, л. 3). В сентябре 1921 г. коллегия была официально оформлена как орган ГУАД. В ее состав вошли В. В. Адоратский, Н. Ф. Бельчиков, В. В. Максаков, А. С. Николаев, В. И. Пичета, В. Н. Сторожев (заведующий редакционно-издательской частью), В. М. Фриче (см.: Бюллетень Главархива, 1921, № 1, с. 15).

⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 305, л. 103. Этот же документ позволил установить авторов работ, подписанных инициалами.

на в первых номерах журнала «Архивное дело», в котором эти авторы принимали участие.

В начале 1921 г. в журнал были внесены первые изменения с целью повысить актуальность его содержания⁶⁴. Коллегия ГУАД приняла решение выпустить «Исповедь М. А. Бакунина» отдельным изданием⁶⁵, заменив ее в журнале публикацией «Доклада по делу о возникновении в Петербурге в 1894 и 1895 годах преступных кружков лиц, именующих себя «социал-демократами»», а также работами Пионтковского: публикацией «Переговоры Дона с Украиной и Германией в мае 1918 г.» и рецензией на второе издание книги А. Суворина «Поход Корнилова» [Ростов-на-Дону, 1919]⁶⁶. Редактирование материалов о Союзе борьбы за освобождение рабочего класса было поручено Н. Н. Батурину⁶⁷. Примечания к публикации были написаны Л. Мартовым⁶⁸.

В связи с переходом издания журнала в ведение редакционно-издательской части научно-теоретического отдела ГУАД редакционный портфель «Исторического архива» 3 июня 1921 г. был передан прежним ответственным за выпуск Изюмовым ученому секретарю отдела Бельчикову⁶⁹, а 29 июня редакционно-издательской коллегией было заслушано сообщение Бельчикова об издательских планах ГУАД. Коллегия решила продолжить издание журнала в виде отдельных сборников и просила Адоратского просмотреть редакционный портфель «Исторического архива» с целью определения материалов для следующих выпусков⁷⁰.

Сохранился отзыв Адоратского о некоторых материалах, в основном по историко-революционной тематике⁷¹. Материалы, получившие положительную оценку, вошли во вторую книжку журнала. Это «Отчет заседаний первого съезда начальников районных охранных отделений»⁷² («Очень интересно. Стоит напечатать»), публикации Л. Г. Дейча «Один из многих» («Довольно любопытная мелочь») и Н. Ф. Бельчикова «Записка Муравьева о политическом розыске», к которой рецензент предложил «написать несколько объяснений». Подготовленный С. Н. Валком к публикации материал «Петербургское студенчество и 1 марта 1887 г.» (студенческая прокламация) Адоратский порекомендовал дополнить другими неопубликованными документами и напечатать вместе⁷³. Наряду с рецензированием уже подготовленных материалов Адоратский сам предложил «напечатать очень колоритную историю о взятии Ли Хунчжана из документов Министерс[тва] иностр[анных] дел»⁷⁴.

⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 158, л. 10; д. 267, л. 7 об.

⁶⁵ Бакунина М. А. Исповедь и письмо к Александру П. М., 1921.

⁶⁶ Рецензия опубликована в журнале «Печать и революция» [1922, кн. 1, с. 195—197].

⁶⁷ В. В. Максакв указал, что материалы были подготовлены 1-м петроградским отделением VII секции ЕГАФ (см.: История и организация архивного дела в СССР, с. 91). Вероятно, Батурицу поручалась их окончательная археографическая обработка.

⁶⁸ Опубликованные примечания не подписаны. Авторизуются по списку работ, приложенному к акту передачи редакционного портфеля журнала (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 304, л. 4).

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 304, л. 1.

⁷⁰ Там же, д. 302, л. 3.

⁷¹ Там же, д. 304, л. 127. Автограф, не подписан. Рукопись авторизована путем сличения почерков. Кроме того, на списке работ к акту передачи редакционного портфеля журнала имеются пометы, идентичные по содержанию отзыву и имеющие указания на авторство Адоратского.

⁷² В списке работ к акту передачи редакционного портфеля журнала автором этой публикации назван Б. И. Николаевский (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 304, л. 4).

⁷³ Впоследствии Валк выпустил публикацию «„Студенческий союз“ и казнь 8 мая 1887 г.» (см.: КА, 1927, № 2, с. 226—231), включившую в себя проект прокламации Студенческого союза, составленный Е. Яковенко, и прокламацию «По поводу драмы», составленную Н. Евстифеевым в связи с казнью А. И. Ульянова и его товарищей. Можно предполагать, что этой публикацией Валк выполнил рекомендацию Адоратского.

⁷⁴ Переписка о покупке китайских савоньяков Ли Хунчжана и Чжан Инхуана.— КА, 1927, № 2, с. 287—293.

14 августа 1921 г. под председательством Адоратского состоялось совещание по издательским вопросам⁷⁵, окончательно определившее судьбу «Исторического архива» и наметившее пути дальнейшего развития периодических изданий центральных архивных органов. В его работе приняли участие Н. Ф. Бельчиков, М. С. Вишневецкий, В. В. Максаков, И. Л. Маяковский, А. С. Николаев, В. И. Пичета и В. М. Фриче. После сообщения Бельчикова о положении изданий ГУАД развернулись прения о содержании и задачах журнала. Отметил случайный характер материала его второй книжки Максаков, предложивший выпустить ее в виде отдельного сборника, а также решить вопрос об издании «Исторического архива» как печатного органа ГУАД. С ним согласился Николаев, указав, что первая книжка «также неудовлетворительна: не имела общей программы и подобранных статей». Николаев выразил убеждение, что издание общеисторического журнала не является задачей ГУАД, а нужен журнал «архивный и археографический», который отражал бы деятельность ГУАД, содействовал научно-исследовательской работе в области архивного дела, пропагандировал архивы, определял основные задачи архивного строительства, а также публиковал архивные материалы и библиографию по архивному делу.

Участники совещания пришли к решению выпустить вторую книжку «Исторического архива» в виде «Сборника материалов и статей» (далее — «Сборник») ⁷⁶ и приступить к изданию журнала по новой программе и под новым названием «Архивное дело». В его составе предполагались следующие отделы: 1) научно-теоретический; 2) исторический («публикуемые материалы»); 3) библиография; 4) летопись архивной жизни; 5) некрологи. (Этот проект был положен в основу издания в недалеком будущем журналов «Архивное дело» и «Красный архив».) Решение совещания было утверждено на заседании коллегии ГУАД 25 августа 1921 г.⁷⁷

22 августа 1921 г. редакционно-издательская коллегия ГУАД сообщила в Госиздат о решении издать вторую книжку «Исторического архива» в виде отдельного сборника тиражом 500 экземпляров (вместо предполагавшихся ранее 3 тыс.), дополнив ее материалами, одобренными Адоратским (о них речь шла выше), а также рецензией Бельчикова на «Отчет Кубано-Черноморского областного архивного управления за 1920 г.» [Краснодар, б.г.] и обзором белоэмигрантской печати за 1920—1921 гг. Пионтковского⁷⁸. В письме в Госиздат от 29 августа 1921 г. определился окончательный тираж «Сборника» — 1 тыс. экземпляров, а в октябре 1921 г. «Сборник» (вып. 1) вышел в свет⁷⁹.

Как уже говорилось, ряд работ, предполагавшихся к печати, по различным причинам не вошли ни в первую книгу «Исторического архива», ни в «Сборник». Существенные дополнения к этим сведениям могут дать материалы редакционного портфеля журнала. Сохранились оригиналы (рукописи и машинописные экземпляры) некоторых статей и других материалов для публикации. Судя по пометам, подавляющее большинство их поступило в редакцию в течение 1920—1921 гг. Это статьи Евг. Кривошеиной «Русские войска во Франции» (о расправе с частью русских войск, изъявивших желание вернуться в Россию, в сентябре 1917 г. в лагере Ла-Куртин)⁸⁰, С. М. Горяинова «Вывоз архива Госу-

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 302, л. 1, 1 об.

⁷⁶ Как было сказано выше, решение об издании «Исторического архива» в виде отдельных сборников было принято еще 29 июня 1921 г. На августовском совещании оно было конкретизировано в отношении второй книжки журнала.

⁷⁷ Бюллетень Главархива, 1921, № 1, с. 24. В утвержденном проекте не было отдела некрологов, который, вероятно, был объединен с отделом хроники (летопись архивной жизни).

⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 305, л. 29. Обзор Пионтковского в «Сборник» не вошел.

⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 305, л. 30, 103.

⁸⁰ Там же, д. 304, л. 23, 34.

дарственной коллегии иностранных дел из С.-Петербурга в 1812 г.»⁸¹, В. П. Алексеева «Земельная политика первых Романовых»⁸²; обзоры архивных материалов В. Колпенского «Вне закона» («отдельные эпизоды из губернаторской деятельности» 70-х — начала 80-х годов XIX в. по документам фонда Департамента полиции)⁸³, А. Файнштейн «К характеристике Николая I» (по документам архива III отделения о вмешательстве Николая I в судебное дело бытового характера)⁸⁴; рецензии В. Г. Геймана на книгу В. И. Саввы «О посольском приказе в XVI в.» [Харьков, 1917, вып. 1]⁸⁵, В. Ю. Гессена на «Донские дела» [1918, кн. 5]⁸⁶ и работу В. В. Буша «Памятники старинного русского воспитания (к истории древнерусской письменности и культуры)» [Пг., 1918]⁸⁷; библиографическая информация об изданиях Археографической комиссии [ПСРЛ, Пг., 1917, т. 4, ч. 2, вып. 1; 1918, т. 14, ч. 2]⁸⁸. Сохранилась также интересная работа Г. С. Габаева «Полковое родословие как научная дисциплина и как один из базисов при устройении военно-архивных и военно-музейных фондов» (тезисы доклада, прочитанного в военно-исторической секции Петроградского отделения Главмузея 23 августа 1921 г. и «краткий экстракт некоторых пунктов доклада»)⁸⁹. Обращает на себя внимание машинописный текст первой песни поэмы А. С. Пушкина «Монах», опубликованный значительно позднее П. Е. Щеголевым⁹⁰.

Названия многих неопубликованных работ устанавливаются по акту передачи редакционного портфеля «Исторического архива» и приложенному к акту списку работ, оригиналы которых были переданы редакции, но в настоящее время отсутствуют в архивных документах⁹¹. Среди них работы: В. Э. Ден — «Бродячее крестцовое и крестовое духовенство в России в XVIII в.»; И. В. Пузино — «Западноевропейские периодические издания по архивному делу»⁹²; А. Миловидова — «Фонды секретных архивов б. Дворцового управления» и «Предложение революционного комитета Чарторийскому»⁹³; Н. Жданова — «Культурно-просветительная деятельность в лагерях русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии», «Проспект исторического обзора положения русских военнопленных и отношения к ним со стороны государства и общества за время минувшей мировой войны», «Научные материалы по истории военного плена минувшей мировой войны»; М. Пыляева — «Застенки, пытки и палачи»; некрологи Д. А. Кондратьева⁹⁴ и С. А. Шумакова⁹⁵.

⁸¹ Там же, л. 43—56. Работа поступила в редакцию в апреле 1920 г. после смерти автора.

⁸² ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, л. 80—120. Работа написана на основе материалов, собранных и подготовленных в 1-м московском отделении II секции ЕГАФ для сборника «Землевладение бояр Романовых».

⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, л. 57—73.

⁸⁴ Там же, л. 74—75.

⁸⁵ Там же, л. 7—22. Работа была положена в основу рецензии того же автора, опубликованной под названием «Новая попытка исследования вопроса о Боярской думе» (см.: РИЖ, 1921, кн. 7, с. 166—176).

⁸⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 304, л. 36, 37.

⁸⁷ Там же, л. 38—41.

⁸⁸ Там же, л. 42.

⁸⁹ Там же, л. 76—79.

⁹⁰ КА, 1928, № 31, с. 197—201. Им же были опубликованы вторая и третья песни (см.: КА, 1929, № 32, с. 183—190).

⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 304, л. 1, 4, 5.

⁹² Статья была опубликована: АД, 1923, вып. 1, с. 44—53.

⁹³ Первая работа Миловидова состояла из двух обзоров («Секретный фонд особого отдела при б. Управлении дворцового коменданта» и «Фонд охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту»), представленных автором как отдельные работы, но объединенных редакцией. Судя по пометам на акте, рукописи работ Миловидова в январе 1924 г. были переданы секретарю редакционно-издательского комитета ГУАД К. Г. Котельникову для отправки автору.

⁹⁴ Поступил в редакцию от Г. С. Габаева. Опубликованный позднее некролог (см.: АД, 1923, вып. 1, с. 156, 157) подписан инициалами А. Я.

⁹⁵ Поступил в редакцию от анонимного лица. Опубликованный некролог (там же, с. 143—144) подписан С. Порфирьевым.

Необходимо отметить, что в списке работ, являющемся своеобразным приложением-расшифровкой к акту передачи редакционного портфеля «Исторического архива», указаны только переданные в оригиналах. Из самого же акта явствует, что часть работ передавалась либо в гранках, либо уже сверстанными в типографии. К сожалению, названия работ не указаны, а приведены лишь их номера по книге регистрации поступления материалов для журнала⁹⁶. Судя по количеству работ под этими номерами (33), далеко не все они вошли в «Сборник». Согласно акту, семь работ были взяты авторами еще до передачи редакционного портфеля журнала.

Следует сказать и еще об одной работе, которая могла быть опубликована в журнале. На заседании коллегии ГУАД 17 января 1919 г. рассматривалось сообщение инспектора Л. И. Львова, который, будучи в командировке в Казани, обнаружил «интересный, нигде не напечатанный труд проф. И. М. Покровского о старинных исторических архивах Казани», и порекомендовал его для «Исторического архива». Коллегия постановила обратиться к Покровскому с просьбой опубликовать работу в журнале⁹⁷, но выяснить ее дальнейшую судьбу пока не удалось ни по материалам фонда Главархива, ни по библиографическим справочникам. То же самое можно сказать и о всех других упоминавшихся выше работах, судьба которых осталась невыясненной; в архивных документах, опубликованных персональных библиографиях и сводных справочных изданиях данных о них не обнаружено.

«Сборник» получил в целом положительную оценку в работах по истории архивного дела и археографии. Было отмечено, что по содержанию он более актуален, чем первая книжка «Исторического архива»⁹⁸. Однако нельзя признать правильным характерное для большинства работ рассмотрение этих двух изданий в отрыве друг от друга. Такой подход делает затруднительной объективную оценку роли обоих изданий (по существу, одного издания) в становлении научно-издательской деятельности центральных архивных органов, а также участия в этой работе историков и архивистов как старой школы, так и марксистского направления⁹⁹.

Рассмотрение истории журнала «Исторический архив» на протяжении всего периода его существования (в той мере, в какой это позволили сделать печатные и архивные источники), на наш взгляд, дает возможность проследить, как менялась программа органа ГУАД: от издания общеоисторического типа в сторону издания архивоведческого и археографического. Такой профиль журнала в большей степени соответствовал задачам становления и развития архивного дела в стране, создания источниковой базы советской исторической науки и вплотную подходил к журналам «Красный архив»¹⁰⁰ и «Архивное дело», сыгравшим большую роль в осуществлении этих задач.

Дальнейшее изучение издательской деятельности архивных органов и исторической периодики первых лет Советской власти даст возможность более полно осветить ряд вопросов, в частности выяснить судьбу не опубликованных в журнале работ.

⁹⁶ Сама книга среди документов ГУАД и его Петроградского отделения не обнаружена.

⁹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 6, л. 52, 52 об.

⁹⁸ Новосельский А. А., Кондратьев В. А. Указ. соч.; Кондратьев В. А., Хевролина В. М. Указ. соч.; Тальман Е. М. Указ. соч.; Вяликов В. И. Указ. соч.

⁹⁹ С. Н. Валк (см.: Указ. соч.) и В. В. Максиков (см.: История и организация архивного дела в СССР, с. 172) отметили, что «Сборник» подготовлен на основе материалов, собранных для второй книжки «Исторического архива». Там же Максиков ошибочно сообщил, что журнал в 1920 г. был приостановлен.

¹⁰⁰ В литературе отмечалось, что «Сборник» оказался своеобразным предшественником «Красного архива» (см.: Новосельский А. А., Кондратьев В. А. Указ. соч.; Мажнова Г. П. Указ. соч.).

Л. Н. Расстончина

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ
И БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕКРЕТОВ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(1917—1921)

В ленинском наследии значителен удельный вес документов, связанных с государственной деятельностью В. И. Ленина как главы правительства Советской республики. Среди них самостоятельный документальный комплекс составляют законодательные и распорядительные акты высших органов Советского государства (Всероссийских съездов Советов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров, Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, Совета Труда и Обороны). Это утвержденные тексты декретов и постановлений, написанные Лениным или подписанные им от имени СНК, Совета Обороны и СТО, и подготовительные материалы к ним, отражающие работу Ленина над законодательством государства Советов. Значение названного комплекса источников общеизвестно и достаточно полно освещено в литературе¹.

Отмечалась широта и известная условность употребления термина «декреты». Он «употреблялся в то время не только для законодательных актов, но и для простых постановлений, даже для распоряжений о назначении на какую-либо должность; в то же время случалось, что законодательные акты обозначались не как «декреты», а как «постановления»².

При публикации ленинского наследия в Сочинениях и Ленинских сборниках в основу положено разграничение между рукописями Ленина и официальными документами, подписанными им. В свое время в «Проекте правил издания трудов В. И. Ленина» (составлены в 1924 г. по поручению Института В. И. Ленина С. Н. Валком, вклад которого в археографию и источниковедение Сочинений В. И. Ленина и декретов Советской власти получил заслуженное признание)³ оно было сформулировано следующим образом: «Государственные бумаги эпохи Октябрьской революции, имеющие подпись В. И., но в отношении к которым неустановимо личное его авторство, составят особую, вторую серию трудов, состав и правила издания которой будут впоследствии установлены»⁴.

¹ Генкина Э. Б. Государственная деятельность В. И. Ленина в 1921—1923 гг. М., 1969; Она же. О докладах В. И. Ленина в Совнаркоме, Совете Обороны и Совете Труда и Обороны (1917—1922 гг.).— История СССР, 1973, № 4; Она же. Протоколы Совнаркома РСФСР за 1917—1922 гг. и их значение как исторического источника.— АЕ за 1976 год, М., 1977; Прошников М. П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Л., 1974; Любишева В. А. Из истории архива Председателя Совнаркома В. И. Ленина. М., 1976; и др.

² ДСВ, М., 1957, т. 1, с. VIII. См. также: ДОР. М., 1933, т. 1, с. III—IV.

³ Фонд документов В. И. Ленина. М., 1970, с. 154, 155, 156, 157, 160, 170; Ахапкин Ю. А., Покровский А. С. Научное издание законодательных актов Советской власти (из опыта работы).— АЕ за 1972 год, М., 1974; Ахапкин Ю. А. С. Н. Валк и издание ленинских документов.— АЕ за 1976 год, М., 1977.

⁴ Проект правил издания трудов В. И. Ленина / Сост. С. Н. Валк. М.; Л., 1926, с. 8 (примеч. к п. 1, разд. 1—Состав издания). Об издании 1925 г. см.: Институт Ленина при ЦК РКП(б). Отчет XIV партийному съезду. М., 1925, с. 73.

В Проекте правил также раскрыто понятие «автографы В. И. Ленина»: «Группа автографов и восходящих к ним документов предварительно определяется нижеследующим составом: а) документы, авторски целиком принадлежащие В. И., как-то: статьи, письма, резолюции, заявления, телеграммы, разного рода конспекты и планы и т. д.; б) дополнения, поправки, заметки, сделанные В. И. к документам, исходившим от других лиц; в) документы, лишь подписанные В. И., однако принадлежность содержания которых В. И. является установленной; г) коллективные документы, имеющие в числе своих подписей подпись В. И. и являющиеся результатом сотрудничества В. И. с другими лицами»⁵.

Написанные Лениным тексты декретов, постановлений, резолюций или обращений от имени Советского правительства, проекты декретов и тезисы, планы к ним и т. д. соответствуют п. «а» и «в» Проекта правил; дополнения, поправки, заметки к проектам и проекты других лиц, правленные Лениным, — п. «б»; декреты и постановления, только подписанные Лениным, — п. «г».

Сохраняют свое значение и положения Проекта правил, касающиеся описания и передачи текста ленинских рукописей⁶. Археографические принципы публикации ленинских документов в Сочинениях и Ленинских сборниках изложены также в предисловиях к этим изданиям⁷.

Одной из наиболее ранних научных публикаций рукописей В. И. Ленина, связанных с его законодательной деятельностью, помимо Сочинений, является публикация 1924 г. в журнале «Красный архив». Под общим заголовком «Автографы В. И. Ленина» были напечатаны: обращение председателя СНК В. И. Ленина от 5(18) ноября 1917 г., отрывок проекта декрета о борьбе с саботажем (в последующих публикациях дается заголовок «Набросок правил для служащих») и проект декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками (в записке Ф. Э. Дзержинскому 7(20) декабря 1917 г.⁸).

До этого в Сочинения В. И. Ленина вошли декреты о мире и о земле, радиограмма Советского правительства армии и флоту об увольнении Духонина, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, проект декрета о роспуске Учредительного собрания, резолюция IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов о ратификации Брестского мирного договора, Обращение к рабочим, крестьянам и солдатам Красной Армии (одобрено ВЦИК 15 июля 1918 г.), проект Наказа СТО местным советским учреждениям, опубликованные по изданиям того времени⁹.

Первым Ленинским сборником, в котором публиковались такие ленинские документы, был Ленинский сборник IV (с. 349—352 — ответ Ленина на запросы крестьян 5(18) ноября 1917 г.), вышедший в 1925 г.

Работа по собиранию и научной обработке документов СНК, Совета Обороны, СТО и личного архива Ленина, а также публикация этой части

⁵ Проект правил издания трудов В. И. Ленина, с. 8. См. также: Каталог рукописей В. И. Ульянова (Ленина). М., 1924, вып. 1, с. 13.

⁶ Фонд документов В. И. Ленина, с. 151, 152, 154, 156, 157, 159, 160; Азанкин Ю. А. Указ. соч., с. 297—299.

⁷ Ленин Н. (Ульянов В.). Собр. соч., 1-е изд., т. 15; Ленин В. И. Соч., 2-е изд., т. 1 и т. 22; 4-е изд., т. 1, с. X—XII; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. IX—XIII; Ленинский сборник V, 1-е изд., с. 5; XXXVII, с. 7—8; XXXVIII, с. 9—10.

⁸ Красный Архив, 1924, т. 5, с. I, III—VI, VIII, XIV, XV. См. также: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 42, 65—67, 156—158; ДСВ, М., 1957, т. 1, с. 48—50. Публикация в «Красном Архиве» является для перечисленных документов и первой научной их публикацией. Ср. Ленин Н. (Ульянов В.), Собр. соч. М.: Л., 1926, т. 20, ч. 2, с. 178, 179 и Ленинский сборник VIII. М., 1928, с. 7. См. также: Хронологический указатель произведений В. И. Ленина: Книги, статьи, выступления, письма и другие документы. М., 1962, ч. 2. Март 1917 — март 1923, (Далее: Хронологический указатель) № 5013, 5034, 5143.

⁹ Ленин Н. (Ульянов В.). Собр. соч., М., 1922, т. 15, с. 14—16, 21, 33—34, 54—57, 61—63, 183, 184, 386—388; М.; Пг., 1923, т. 18, ч. 1, с. 235—255. Уточнения в заголовках и текстах при последующих публикациях этих документов см.: ДСВ, т. 1, 3 и Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, 36, 43.

ленинского наследия только начинались¹⁰. Из отчетов Архива Октябрьской революции Центрархиву известно, что материалы Совнаркома за 1917, 1918, 1919 гг. (они хранились тогда в этом архиве) были обработаны и описаны к маю 1924 г. В фонде Управления делами СНК было выявлено 658 ленинских автографов для передачи Институту В. И. Ленина¹¹. Тогда же Институтом был выпущен каталог рукописей В. И. Ленина, который можно считать первым сводным указателем ленинских произведений¹².

Изучение истории публикации и библиографирования декретов Советской власти не является, однако, целью статьи. В ней исследуются важнейшие типы научных публикаций и библиографических пособий, специально посвященных названному комплексу источников или включающих их и наиболее полно отражающих результаты археографического и библиографического изучения декретов. Главное внимание уделено составу изданий, в том числе количественному его выражению. Принципы подготовки их в каждом отдельном случае специально не рассматриваются. Сначала рассказывается о публикациях и библиографиях тех декретов и постановлений Советского правительства и проектов их, тексты которых написаны или правлены Лениным.

Как уже отмечалось, эти ленинские документы публиковались прежде всего в Ленинских сборниках¹³ и Собраниях сочинений В. И. Ленина. Из Сочинений в статье говорится только о пятом издании¹⁴, являющемся наиболее полным и для выделенного круга рукописей Ленина. Так, в Предисловии к т. 35 сказано: «Значительная часть документов, впервые включенных в Сочинения, представляет собой проекты постановлений Совнаркома и декретов Советской власти»¹⁵. В Полном собрании сочинений В. И. Ленина аккумулирован многолетний источниковедческий и археографический опыт, накопленный по изданию ленинских документов.

Как правило, декреты, постановления, проекты законодательных и распорядительных актов Советского правительства, вошедшие в состав Полного собрания сочинений В. И. Ленина, печатались уже ранее в его Сочинениях, в Ленинских сборниках и в других изданиях. Впервые опубликовано шесть ленинских рукописей. Это проекты к постановлениям СНК по вопросам: о военном министерстве (19 ноября/2 декабря/1917 г.), заработной плате служащих государственных учреждений (13/26/декабря 1917 г.), конфликте между ВСНХ и Комиссариатом Госконтроля (30 сентября 1919 г.), снабжении рабочих одеждой и обувью (30 декабря 1919 г.), проверке исполнения Наркоматами постановлений и заданий СТО и Совнаркома (1 февраля 1921 г.), основные разделы постановления о работе заместителей председателя СНК и СТО (написаны не позднее 11 апреля 1922 г.). Фактически можно считать первой научной публикацией как ленинского текста и декрет о призыве на военную службу рабочих и служащих в торговле, промышленности и транспорте (принят Советом Оборона 31 мая 1919 г.), напечатанный в т. 54 Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Ранее этот декрет публиковался только в

¹⁰ Фонд документов В. И. Ленина, с. 9, 68—69, 71, 81—82; Институт В. И. Ленина при ЦК РКП(б). Отчет XIV партийному съезду, с. 20 и далее, 35, 69—73.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 530, л. 11—13, 55, 55 об.; д. 688, л. 50—51, 65 (Отчеты за 1924 г. и 1 квартал 1925 г.). См. также: Фонд документов В. И. Ленина, с. 81—82.

¹² Фонд документов В. И. Ленина, с. 153; Каталог рукописей В. И. Ульянова (Ленина), вып. 1 (по 1921 г. включительно более 70 проектов декретов и постановлений СНК и СТО). Ср.: Левин Л. А. Советская библиография изданий и публикаций произведений В. И. Ленина. — СБ, 1970, № 1, с. 35 и далее.

¹³ Ленинские сборники IV, VIII, XI, XVIII, XX, XXI, XXIII, XXIV, XXXIV—XXXVIII. Последний Ленинский сборник — XXXIX вышел в 1980 г., когда «АЕ за 1979 год» готовился к изданию, поэтому его данные в статье не учтены.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35—45 (М., 1962—1964); т. 54, (М., 1965); Ленинна. Библиография произведений В. И. Ленина и литературы о нем. 1956—1967 гг. М., 1971, т. 1. Произведения В. И. Ленина и литература о них, с. 266.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. XXVII, XXVIII. См. также: т. 36, с. XXV; т. 37, с. XXVIII; т. 39, с. XXIV; т. 40, с. XXIII—XXIV.

газетах того времени. Дополнения к проекту Вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР (май 1922 г.) и проект постановления СТО по вопросу о восстановлении Балтийского флота (23 октября 1920 г.) впервые опубликованы полностью¹⁶.

Основной состав Сочинений — законченные авторские произведения В. И. Ленина. Его рукописи, являющиеся подготовительными материалами, в том числе и к законодательным актам, включены в Полное собрание сочинений в зависимости от содержания и значения. Поэтому определенное число написанных Лениным проектов, замечаний, добавлений, поправок и пометок к проектам известны по публикациям в Ленинских сборниках.

Широко печатаются такие документы в «Декретах Советской власти» (в тексте далее: Декреты). Это многотомное издание специально посвящено названному комплексу источников и с точки зрения их археографического изучения является наиболее полным. В выпущенных томах Декретов¹⁷ опубликовано 3182 документа (только в основном составе, без учета приложений, где в сокращенном изложении даны постановления о назначениях и ассигнованиях), из них 770 — впервые¹⁸. 440 написаны и правлены Лениным¹⁹.

Издание высоко оценено специалистами. История публикации декретов Советской власти, характеристика издания в целом и его археографических принципов даны в работах Ю. А. Ахапкина и А. С. Покровского²⁰. В состав его вошли декреты и постановления Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, СНК, Совета Обороны и СТО и другие правительственные акты, исходившие от их имени, — резолюции, обращения, официальные сообщения, предписания и т. п., как напечатанные, так и не опубликованные в то время²¹. Наряду с документами, подписанными Лениным, включены постановления СНК, Совета Обороны и СТО распорядительного характера, не имеющие его подписи. Такие постановления принимались на заседаниях, проходивших под председательством Ленина. В ряде случаев к ним имеются написанные им проекты. Когда же тексты этих постановлений рассылались для сведения заинтересованным организациям (Народным комиссариатам, Советам и пр.) и в органы печати, то они могли быть подписаны и только секретарем²².

Написанные Лениным проекты, замечания, тезисы, правленные им проекты включены в состав Декретов в том случае, если в распоряжении составителей имелся утвержденный текст декрета или постановления, должным образом оформленный. Тогда они печатаются перед этим окончательным текстом закона²³. Проекты постановлений, напечатанные в

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 382, 383 и 690, 691, 418 и 706, 422 и 709, 438 и 720, 446; т. 45, с. 426 и 189; т. 41, с. 392. См. также: ДСВ. М., 1971, т. 5, с. 278—282 и Хронологический указатель, № 6793.

¹⁷ ДСВ. М., 1957—1978, т. 1—9. Материалы томов охватывают период с 25 октября (7 ноября) 1917 г. по июль 1920. Издаются совместно Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом истории СССР АН СССР (до 1971 г. — Институтом истории).

¹⁸ Ахапкин Ю. А. Указ. соч., с. 301; ДСВ. М., 1976, т. 8, с. XII; т. 9, с. X.

¹⁹ В семи томах 390 таких документов, в т. 8 еще 33. См.: Ахапкин Ю. А. Указ. соч., с. 301; ДСВ, т. 8, с. XII. В т. 9 (см. с. IX) опубликовано 17 проектов, правленных Лениным.

²⁰ Прошников М. П. Указ. соч., с. 248, 260—261 и др.; Генкина Э. Б. Протоколы Совнаркома РСФСР, с. 4, 13 и др.; Ахапкин Ю. А., Покровский А. С. Указ. соч., — АЕ за 1972 год; Ахапкин Ю. А. Указ. соч. — В кн.: АЕ за 1976 год.

²¹ ДСВ, т. 1, с. VIII, X—XI; т. 9, с. IX.

²² См., напр.: ДСВ, М., 1973, т. 6, с. 398, 399, 406—409, 410—412, 445 и др. См. также: Ахапкин Ю. А., Покровский А. С. Указ. соч., с. 29—30.

²³ См., напр.: ДСВ, т. 6, с. 79—82, 215—217, 317 и др. Проекты постановлений от 30 сентября и 30 декабря 1919 г. (см. с. 123 наст. статьи; ср.: ДСВ, т. 6 и 7) являются, по-видимому, теми случаями, когда составители Декретов не имели ни подлинника, ни копии утвержденного текста этих постановлений. Проекты, правленные Лениным или имеющие его пометку об утверждении, к которым нет принятого текста, иным образом оформленного, и этот принятый текст не был опубликован в то время, печатаются самостоятельно во втором разделе (см., напр.: ДСВ, т. 8, с. 300, 356).

Сочинениях и Ленинских сборниках, к которым нет такого утвержденного оформленного текста (он известен по протоколу), в Декретах не публикуются. Не включены в Декреты и такие ленинские проекты, хотя они есть в Полном собрании сочинений, которые либо не обсуждались вовсе, либо не вошли в решения²⁴. В то же время значительное число документов, написанных и правленных Лениным, введено составителями Декретов в научный оборот впервые. Это относится и к тем актам, которые с учетом ленинских замечаний и исправлений были опубликованы в изданиях того времени²⁵. И в этом случае автографы Ленина или его правка становятся впервые известными по публикациям в Декретах (хотя в легенде это и не оговорено), поскольку ленинский текст выделен в них шрифтом.

Соотношение между Полным собранием сочинений В. И. Ленина, Ленинскими сборниками и Декретами с точки зрения публикации ленинских документов, выделенных для анализа, иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1

Публикации в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, Ленинских сборниках и «Декретах Советской власти», декретов, постановлений и проектов к ним, текст которых написан или правлен Лениным

Издание	Всего документов*	Известно по данному изданию	Нет в «Декретах Советской власти»
Полн. собр. соч. В. И. Ленина	241**	8	61
Ленинские сборники (по XXXVIII)	304	51	76
«Декреты Советской власти» (т. 1—9)	393***	214+6 опубликованы впервые полностью	

* В подсчеты, помимо декретов, постановлений и проектов, написанных или правленных Лениным, взяты ленинские тезисы, планы, заметки, замечания и добавления к проектам, а также те документы, которые являются таковыми, хотя в заголовках к ним и нет таких прямых указаний. Это следует из их текста, примечаний к ним и из других источников (опубликованных и архивных). Постановления об ассигнованиях и назначениях и их проекты учтены, если они вошли в основной текст Декретов. Включены также два документа от 25 октября (7 ноября) 1917 г. — Петроградского ВРК и Петроградского Совета, в руках которых находилась власть до открытия Второго Всероссийского съезда Советов и создания Советского правительства (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 1, 4—5; ДСВ, т. 1, с. 1, 6).

** В Полн. собр. соч. В. И. Ленина вошло несколько документов, не написанных Лениным: Охранная грамота В. И. Танееву (26 апреля 1919 г.), два послания Аманулла-хану (от 27 мая 1919 г. и апреля 1921 г.), постановление СНК об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников (24 января 1921 г.); подписаны Лениным как председателем СНК (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. XVI, 383, 385—386, 497 и 498; т. 52, с. 317—319 и 446; т. 42, с. 262—263 и 573). В подсчетах учитывалось послание Аманулла-хану от 27 мая 1919 г. (в копии после текста приписка Ленина. См. также: ДСВ. М., 1971, т. 5, с. 239—241) и постановление о Павлове.

*** Расхождение с цифрами, приведенными на с. 124 наст. статьи объясняется тем, что обращения, предписания, телеграммы и т. п., помещенные в Сочинениях, Ленинских сборниках, Декретах, при подсчетах, как правило, во внимание не принимались.

Табл. 1 отражает несовпадение состава изданий, приведенных в ней, что связано с характером каждого из них и целями публикации. Различия в числе документов, напечатанных в Полном собрании сочинений, с одной стороны, и в Ленинских сборниках и Декретах — с другой (вторая графа), объясняется тем, что в Сочинениях не публикуются тексты проектов, содержащих правку Ленина. Из данных четвертой графы следует также, что не все ленинские рукописи проектов, включенные в Полное собрание сочинений и Ленинские сборники, опубликованы в Декретах, о чем уже говорилось. По Декретам известно большее количество

²⁴ См., напр., проект резолюции о свободе печати от 4(17) ноября 1917 г. (на обсуждение ВЦИК не вносился. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 51, 52, 453); проект постановления СНК от 5 февраля 1920 г. о льготах для рабочих по ремонту паровозов (там же, т. 40, с. 345 и 410) и др.

²⁵ Хронологический указатель, № 5574, 5583, 5681 и др. См. также с. 128 наст. статьи.

актов, над которыми работал Ленин (третья графа), потому что в Декреты могли быть включены автографы Ленина, которые не были известны при подготовке Полного собрания сочинений (из имеющихся девяти томов Декретов шесть изданы позднее) и Ленинских сборников или по каким-либо причинам не вошли в их состав. Табл. 1 показывает, что все эти издания надо рассматривать в совокупности, чтобы получить полное представление о публикациях декретов и постановлений и проектов к ним, текст которых написан или правлен Лениным.

Различия между Полным собранием сочинений В. И. Ленина, Ленинскими сборниками и Декретами выражаются не только в составе и количестве напечатанных документов. В задачу статьи не входит сравнительный анализ публикаций. Ограничимся поэтому лишь несколькими ссылками на возможные расхождения в передаче ленинского текста²⁶ и в определении вида одних и тех же документов²⁷. Предметом исследования может стать и сопоставление рассматриваемых изданий с целью выявления преемственности их археографических принципов с «Проектом правил издания трудов В. И. Ленина» и особенностей с этой точки зрения каждого из них.

Ленинские рукописи, раскрывающие работу Ленина над текстами декретов Советской власти, включенные в Собрания сочинений и Ленинские сборники, нашли отражение в библиографических указателях произведений В. И. Ленина²⁸, поскольку указанное выше разграничение сохранялось и при библиографировании. Для анализа взяты «Хронологический указатель произведений В. И. Ленина» и «Лениниана» (издание возобновлено в 1971 г.)²⁹, которые, подобно Сочинениям В. И. Ленина, Ленинским сборникам и Декретам, являются в своей области итоговыми. В предисловиях к этим изданиям охарактеризованы принципы отбора: «Документы, подписанные В. И. Лениным, в отношении которых нет веских оснований утверждать, что они были написаны Лениным, в библиографию не включены». В их числе названы «декреты, постановления и другие официальные документы, подписанные В. И. Лениным, но не написанные им», а также «постановления СНК и СТО, опубликованные по протоколам СНК и СТО, подписанным В. И. Лениным, о которых нет данных, что они были написаны или предложены В. И. Лениным»³⁰.

В Хронологический указатель вошли документы, опубликованные по 1 июля 1962 г. в Сочинениях В. И. Ленина, Ленинских сборниках (по XXXVI [М., 1959]), «Декретах Октябрьской революции» [М., 1933], в «Декретах Советской власти» [М., 1957, т. 1; 1959, т. 2], сборниках документов, периодических изданиях и т. п.³¹

В «Лениниане» выделена в специальный раздел библиография произведений В. И. Ленина, впервые опубликованных в 1956—1967 гг.³² В нее

²⁶ См., напр., историю публикации декрета о земле (АЕ за 1976 год, с. 283) или Манифеста к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде (Ленинский сборник XVIII, М., 1931, с. 60—62 и 59; ДСВ, т. 1, с. 176—178. Ср.: Ленин В. И. Соч. 3-е изд., т. 22, с. 121—123; 4-е изд., т. 26, с. 323—325; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 143—145 и 468 (примеч. 65) и др.).

²⁷ Ср., напр.: Ленинский сборник XXI, М., 1933, с. 132, 187; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 399, 404 и ДСВ, М., 1964, т. 3, с. 595; Ленинский сборник XX, М., 1932, с. 280 и т. 43, с. 252; Ленинский сборник XXIV, М., 1933, с. 46—47, 63—64, 182 и ДСВ, М., 1971, т. 5, с. 601; М., 1974, т. 7, с. 166—167; т. 6, с. 486.

²⁸ Левин Л. Библиография библиографий произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. М., 1961, с. 96—99, 101, 102, 149 и др.; Он же. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин: Указатель библиографических работ. 1961—1972. М., 1973, с. 101, 106 и др. См. также: Он же. Советская библиография изданий и публикаций произведений В. И. Ленина.— СБ, 1970, № 1.

²⁹ Библиографическое описание см. сн. 8 и 14 наст. статьи. См. также указанную статью Левина (СБ, 1970, № 1, с. 43—44) и его рецензию на «Лениниану» (Вопросы истории КПСС, 1972, № 7).

³⁰ Лениниана, т. 1, с. 11; см. также: Хронологический указатель, с. VI—VII.

³¹ Хронологический указатель, с. 687—689, 692; Лениниана, т. 1, с. 12; Вспомогательные указатели к Хронологическому указателю произведений В. И. Ленина. М., 1963, с. 402, 403, 404—413, 418—419, 425, 426, 427, 428 и др.

³² Лениниана, т. 1, с. 11—12, а также: Указатель источников первых публикаций.— Там же, с. 597—601 и др.

включены, во-первых, ленинские документы, которые до этого были описаны в Хронологическом указателе по более ранним публикациям (опубликованы с 1956 по 1 июля 1962 г.). В «Лениниане» приводятся сведения о последующих публикациях. Во-вторых, в эту библиографию вошли ленинские автографы, не учтенные в Хронологическом указателе (опубликованы с 1962 по 1967 г.). В этом случае «Лениниана» дополняет Хронологический указатель новыми данными о документах, введенных в научный оборот после его выхода.

Самостоятельное источниковедческое и археографическое значение имеют списки декретов и постановлений Советского правительства, редактированных Лениным, которые помещены в приложениях к томам Полного собрания сочинений. Эти перечни можно рассматривать и как особый вид библиографической работы. В них приводятся дата принятия и название декрета или постановления, в котором раскрыто содержание его. После каждого списка сказано, что проекты или подлинники этих документов с правкой Ленина хранятся в ЦПА ИМЛ, и оговорено, где они публиковались (как правило, это Ленинские сборники и Декреты, т. 1, 2).

Анализ списков и сопоставление их с соответствующими записями Хронологического указателя и «Ленинианы», а также с последующими публикациями в Декретах свидетельствуют, что эти перечни служат по отношению к названным библиографическим указателям дополнительным источником, отражающим работу Ленина над текстами законодательных актов.

Для автографов Ленина или проектов с его правкой Декреты, в которых они напечатаны после выхода Полного собрания сочинений (т. е. в т. 4—9), являются фактически первой публикацией, если в списках не оговорена более ранняя³³. Пока очередные тома Декретов еще не вышли, эти перечни для документов, к которым нет в списках ссылок на публикацию, являются основным печатным источником сведений о правке Лениным того или иного декрета или постановления³⁴.

Охарактеризованные библиографические источники, так же как и важнейшие издания, в которых опубликованы ленинские документы, рассматриваемые в статье, дополняют друг друга. Как соотносятся эти источники между собой, показывают табл. 2, 3 и 4.

Как показывают приведенные данные, общее количество декретов и постановлений, о которых известно было к 1968 г., что их тексты или проекты написаны или правлены Лениным, равно 634. Следовательно, ко времени выхода библиографического указателя «Ленинские декреты»³⁵ (в тексте далее — Указатель) выделенная группа ленинских документов была изучена библиографами достаточно полно. Все, что вошло в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, Ленинские сборники (по XXXVI) и первые три тома Декретов, т. е. в основные публикации, было учтено в Хронологическом указателе и «Лениниане», а также дополнено в списках декретов, редактированных Лениным. Это облегчало задачу составителей Указателя, которые могли использовать имевшиеся библиографические источники. Им предстояло ввести в оборот новые данные, взятые

³³ Так, к документам, содержащимся в таком перечне в т. 38 (март — июнь 1919 г., М., 1963), сведений о публикации нет (см. с. 451). Следовательно, автографы В. И. Ленина или правленные им проекты, напечатанные после выхода т. 38 в кн.: Декреты. М., 1968, т. 4 и 1971, т. 5 являются фактически первой публикацией. См., напр.: ДСВ, т. 4, с. 491, № 240 — легенда и п. «а».

³⁴ См., напр.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, (ноябрь 1920 — март 1921. М., 1963), с. 436 и т. 43 (март — июнь 1921, М., 1963), с. 425. Вопрос об источниковедческом значении для изучения декретов биографической хроники жизни и деятельности Ленина (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника (далее: В. И. Ленин. Биохроника). М., 1974—1979, т. 5—10. Октябрь 1917 — июль 1921) выходит за рамки статьи.

³⁵ Ленинские декреты. 1917—1922: Библиография. М., 1974. См. также: *Фокеев В. А.* Летопись законодательной деятельности В. И. Ленина.— СБ, 1975, № 2.

Таблица 2

Публикации декретов и постановлений и проектов к ним, написанных или правленных Лениным, включенные в Хронологический указатель*

Количество документов**	Описано по первой публикации			
	в Сочинениях В. И. Ленина	в Ленинских сборниках	в «Декретах Советской власти»	в других изданиях
417	41	288	70	18

* Публикации учтены по 1 июля 1962 г.

** В подсчеты (в дополнение к напечатанному в сн.* табл. 1) в ряде случаев вошли также пометки Ленина, приведенные в Декретах в легендах или опубликованные в Ленинских сборниках. Значение Хронологического указателя и «Ленинианы» как источников законодательной деятельности Ленина не исчерпывается учетными записями. Эта деятельность отражена и в переписке его с государственными и партийными работниками, фиксируемой в этих изданиях. Но этот сюжет заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Таблица 3

Публикации декретов и постановлений и проектов к ним, написанных или правленных В. И. Лениным, включенные в «Лениниану»*

Количество документов	Количество документов, описанных ранее в Хронологическом указателе	Описано по первым публикациям в дополнение к Хронологическому указателю				
		всего	в Сочинениях В. И. Ленина	в Ленинских сборниках	в «Декретах Советской власти»	в других изданиях
119	93	26	9**	—	15***	2

* Публикации учтены по 1967 г.

** В сравнении с данными, приведенными в табл. 1' (вторая графа), не учтены две первые публикации ленинских проектов, которые описаны ранее в Хронологическом указателе (см.: Лениниана, № 1594 и 2842; Хронологический указатель, № 7961 и 10204), и включена в подсчеты приписка к посланию Аманулла-хану от 27 мая 1919 г. (см. сн. ** к табл. 1), которая не принималась во внимание при составлении табл. 1, так как эта приписка известна не только по публикации в Полн. собр. соч. В. И. Ленина, но и по публикации в Декретах.

*** В двух случаях включены ленинские пометки, опубликованные в кн.: ДСВ, т. 3, № 101, 103, легенды; см. также: Лениниана, № 974 и 975.

Таблица 4

Сравнительный состав списков декретов и постановлений, редактированных В. И. Лениным, опубликованных в приложениях к томам Полного собрания сочинений В. И. Ленина*

Количество документов	Описано в Хронологическом указателе	Описано в «Лениниане»	Описано в дополнение к Хронологическому указателю и «Лениниане»			
			всего	опубликовано затем в «Декретах Советской власти»	опубликовано затем в других изданиях	остаются известными по спискам
339	138	10	191	119	16	56

* Публикации учтены по 1964 г.

из очередных томов Декретов, Ленинских сборников и других изданий, вышедших после 1967 г.³⁶

³⁶ ДСВ, 1968—1973, т. 4—6; Ленинский сборник XXXVII, М., 1970. См. также текущую библиографию, издаваемую библиотекой ИМЛ: К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин: Указатель произведений основоположников марксизма-ленинизма и литературы об их жизни и деятельности, вышедшей в СССР. Издается с 1959 г. Выходит ежеквартально. (Далее: Ежеквартальный указатель библиотеки ИМЛ).

Всего в Указателе более 3 тыс. записей, раскрывающих день за днем многогранную законодательную деятельность В. И. Ленина на посту главы Советского правительства. В этом ценность Указателя как первого обобщающего библиографического издания такого рода. В состав его включены «законодательные и другие нормативные акты РСФСР, непосредственно разработанные В. И. Лениным, подготовленные под его руководством или с его участием, а также акты, подписанные им»³⁷.

Написанные Лениным тексты законодательных актов, их проекты, поправки и замечания к ним даны в Указателе, как правило, самостоятельными записями со ссылкой на Полное собрание сочинений В. И. Ленина и Ленинские сборники (как основной источник или дополнение к нему) безотносительно, есть ли к ним принятый текст или нет. Всего таких записей 658.

Цифру эту нельзя отождествлять с количеством документов, написанных или правленных Лениным, учтенных в этом библиографическом пособии³⁸. Прежде всего сам принцип не проведен последовательно. В эту цифру могут входить постановления, опубликованные по подлинникам или протоколам, подписанным Лениным. Поскольку данных об авторстве Ленина и его правке нет, документы эти не были включены в Хронологический указатель, а выделены в самостоятельную библиографию³⁹. В это число вошли также упоминания Лениным какого-либо законодательного акта, данные биохроники о подписании им утвержденных проектов и постановлений⁴⁰. С другой стороны, те написанные и правленные Лениным проекты, которые в Декретах печатаются впервые, в Указателе никак не выделены. Чтобы установить, какие же из этих документов учтены в Указателе только по публикациям в Декретах, надо как минимум проанализировать те ссылки на это издание, к которым не приводятся одновременно данные Полного собрания сочинений или Ленинских сборников об авторстве или правке Ленина. В отличие от Хронологического указателя, «Ленинианы» и списков декретов и постановлений, отредактированных Лениным, по Указателю нельзя подсчитать количество написанных и правленных Лениным декретов или проектов к ним, которое фактически в нем учтено, не проделав предварительно дополнительной работы. Без этого остается открытым вопрос, в какой мере Указатель как библиографическое издание выполняет подытоживающую, источниковедческую функцию.

Если документы, раскрывающие работу Ленина над законодательными актами, публиковались и библиографировались до выхода Декретов и Указателя достаточно широко, то декреты и постановления, только подписанные Лениным, в таком объеме в научных целях не издавались и не библиографировались. Особенность Декретов и Указателя и в том, что в них впервые в одном издании с такой полнотой публикуются или библиографируются вместе акты Советского правительства, как написанные и правленные, так и подписанные Лениным. Речь идет об изданиях, подготовленных в научных целях. Собрание узаконений⁴¹ (как и газеты того времени, где также широко печатались декреты), являющееся официальным органом публикации законодательных актов, в статье не рассматривается. То же можно сказать и о сборниках декретов, издававшихся в те годы в центре и на местах. В них перепечаты-

³⁷ Ленинские декреты, с. 27, 28.

³⁸ Ср.: Фокеев В. А. Указ. соч., с. 62.

³⁹ Вспомогательные указатели к Хронологическому указателю произведений В. И. Ленина, с. 461—485 — Список документов, опубликованных в Сочинениях, Ленинских сборниках и других изданиях Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, не вошедших в «Хронологический указатель произведений В. И. Ленина» (декреты и постановления — 166 записей).

⁴⁰ См., напр.: Ленинские декреты, с. 85, 160 и др. Ср.: ДСВ, т. 2, с. 22 и В. И. Ленин. Биохроника. М., 1974, т. 5, с. 337. Ср. также: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 246 и ДСВ, т. 4, с. 166 и 191 (легенда и примечание; данных о работе Ленина над Кодексом нет).

⁴¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. Отдел 1. Пг.; М., 1917—1922. (Далее: СУ).

вались обычно в целях информации уже опубликованные правительственные документы. В ряде случаев декреты могли быть опубликованы и только в подобных изданиях⁴².

Помимо такого фундаментального издания, каким являются Декреты, законодательные и распорядительные акты Советского правительства входят в состав различного рода сборников документов. Специальной сводной библиографии их нет. Такие сборники включены в различные библиографические указатели, среди них надо выделить подготовленные Государственной публичной исторической библиотекой под редакцией Е. Н. Городецкого⁴³ и Э. Б. Генкиной⁴⁴. Тематические и краеведческие сборники, посвященные В. И. Ленину (в них собраны работы и высказывания Ленина, подписанные им документы по определенному вопросу или относящиеся к какому-либо географическому региону), вышедшие в 1956—1967 гг., учтены также в «Лениниане»⁴⁵. Большое число их было издано в связи со 100-летием со дня рождения Ленина⁴⁶. После мая 1971 г. основным источником для их выявления является упоминавшийся уже Ежеквартальный указатель библиотеки ИМЛ.

А. С. Покровским была опубликована библиография сборников документов об установлении и упрочении Советской власти на местах (изданы в 1945—1973 гг. в союзных и автономных республиках, краях и областях; на русском языке более 280 названий)⁴⁷. В состав таких сборников также могут входить документы, подписанные Лениным⁴⁸. Значение всех этих изданий как источников публикации декретов — одна из задач их дальнейшего изучения.

В статье рассматриваются тематические и краеведческие сборники, посвященные В. И. Ленину. Прежде всего — это тематические издания декретов⁴⁹. К ним примыкают сборники документов, посвященные каким-либо крупным проблемам, в которых декреты составляют самостоятельные разделы или достаточно большую группу⁵⁰. Особую разновидность представляют краеведческие сборники⁵¹.

⁴² Сборник декретов и постановлений по внешней торговле. М., 1922, вып. 1. По 1 июня 1922 г.; вып. 2. По 15 декабря 1922 г.; Старая и новая экономическая политика в лесной промышленности. Сборник узаконений, постановлений и распоряжений за время с Октябрьской революции по 1 января 1922 г. М., 1922, вып. 1 и 2. См. также: прил. 1 к наст. статье (№ 10, 27, 36, 37, 43, 47, 56, 58, 60, 62).

⁴³ Великая Октябрьская социалистическая революция: Библиографический указатель документальных публикаций. М., 1961; Советская страна в период гражданской войны. 1918—1920: Библиографический указатель документальных публикаций. М., 1961. В первом указателе учтены издания, вышедшие по 1 октября, во втором — по 1 июля 1960 г. Наличие декретов оговорено в названиях и аннотациях. Отмечены и журнальные публикации.

⁴⁴ Советская страна в период восстановления народного хозяйства. 1921—1925: Библиографический указатель документальных публикаций. М., 1975. Учтены издания, вышедшие до 1 мая 1971 г. Библиография не аннотирована (см. с. 6 и 7).

⁴⁵ Лениниана, т. 1, № 3249, 3261, 3356 и др.

⁴⁶ По данным Ю. А. Ахапкина, декреты входят в состав более 150 местных документальных изданий, подготовленных к этой дате. См.: АЕ за 1976 год, с. 302.

⁴⁷ Источниковедение истории Великого Октября: Сб. статей. М., 1977, с. 275—287. Библиография не аннотирована.

⁴⁸ См. прил. 1 к наст. статье (№ 6, 9, 11).

⁴⁹ Ленинские декреты по здравоохранению. 1917—1921 гг. М., 1970, (2-е изд. вышло в 1980 г., когда «АЕ за 1979 год» готовился к изданию, поэтому в наст. статье не учитывается); Ленинские декреты о социальном обеспечении. М., 1972; Ленинские декреты о Москве. М., 1978; Сборник декретов и документов о становлении лесной промышленности. 1917—1921 гг. М., 1978, и др.; Прил. 1 к наст. статье (№ 7, 12, 45, 49, 58) и с. 140 наст. статьи (сн. 28).

⁵⁰ Ленин В. И. Об электрификации. 2-е изд. М., 1964; Ленин В. И. Об изобретательстве и внедрении научно-технических достижений в производство. М., 1973; Ленин о радио. М., 1973; В. И. Ленин и ВЧК. 1917—1922: Сб. док. М., 1975, и др.; Прил. 1 к наст. статье (№ 8, 17, 18, 30, 32, 38, 39, 40, 41, 46, 52, 53, 55, 61).

⁵¹ Ленин и Север: Сб. док. и материалов. [Архангельск], 1969; В. И. Ленин и Новгородская губерния: Документы, материалы, воспоминания. Л., 1970; В. И. Ленин и Пермский край: Сб. материалов, док. и восп. Пермь. 1970; С Лениным в сердце: Сб. док. и материалов. Кемерово, 1976; и др.; см. также Прил. 1 к наст. статье (№ 13, 14, 15, 20, 25, 28, 29, 31, 42, 44, 48, 50).

Как правило, все эти документальные издания основаны на Сочинениях В. И. Ленина, Ленинских сборниках и Декретах. В значительной своей части они повторяют ранее публиковавшееся. Однако, когда в сборники включены декреты и постановления, выявленные после выхода Декретов, такие публикации дополняют их.

Число документов, опубликованных сверх того, что уже вошло в Декреты, не велико⁵². Последнее свидетельствует о том, что рассматриваемый комплекс источников представлен в них с максимально возможной полнотой. Источниковую базу Декретов составляют хранящиеся в ЦПА ИМЛ фонды документов В. И. Ленина, СНК, Совета обороны и СТО. Ленинские автографы, подлинники и копии решений указанных органов, отложившиеся в приложениях к протоколам, вошли в состав этой много- томной публикации⁵³.

Большинство законодательных и распорядительных актов Советского правительства, напечатанных сверх Декретов в сборниках, изученных при подготовке статьи, относится к периоду, по которому очередные тома издания еще не вышли⁵⁴. Такие публикации предвзвоят Декреты. И в этом случае тематические и краеведческие сборники являются по отношению к Декретам дополняющими их археографическими источниками публикаций законодательных актов Советского государства.

23 апреля 1920 г. СТО принял постановление об удовлетворении всеми ведомствами и учреждениями законных и срочных требований «Гознака». Проект его, написанный Лениным, с ленинской пометкой об утверждении и подписью, а также копия постановления за подписью секретаря СТО, имеющиеся в ЦПА ИМЛ, впервые опубликованы в 1976 г. в Декретах⁵⁵. Копия текста постановления за подписью Л. А. Фотиевой (секретаря СТО), сохранившаяся в Государственном архиве Пермской области, была напечатана еще в 1970 г.⁵⁶ Публикация в краеведческом сборнике, предшествовавшая Декретам, фактически была первой научной публикацией текста указанного постановления и, следовательно, дополнила изданные к тому времени тома Декретов.

21 ноября 1921 г. Ленин подписал постановление СТО⁵⁷, по которому Чимкентский сантонинный завод передавался из ведения Центрального совета народного хозяйства Туркестанской республики в ВСНХ, а продажа сантонина сосредоточивалась у особого уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли. Известна переписка Ленина, свидетельствующая о проявленном им интересе к возможности продажи сантонина за границу⁵⁸. Постановление со ссылкой на копию из Чимкентского областного архива включено (под датой 22 ноября) в сборник «Ленинские документы о Казахстане»⁵⁹. В том же году извлечения из него приведены в «Ленинских декретах по здравоохранению» (с датой 21 ноября)⁶⁰.

⁵² В сборнике «Ленинские декреты о Москве», например, составители которого провели по сравнению с Декретами дополнительное выявление документов по московским газетам, ведомственным изданиям и научным изданиям последних лет, сверх Декретов опубликованы, как правило, постановления Малого СНК или подписанные только секретарем. См. Ленинские декреты о Москве, с. 16 и док. № 39, 133, 135, 206, 233, 250, 251. В сборнике «В. И. Ленин и ВЧК», также основанном на предшествующих томах Декретов, это назначения, ассигнования, предписания и другие распорядительные документы, подписанные Лениным. См.: В. И. Ленин и ВЧК, док. № 29, 45, 56; Ежеквартальный указатель библиотеки ИМЛ, 1975, № 4, с. 11. См. также прил. 2 к наст. статье.

⁵³ Генкина Э. Б. Протоколы Совпаркома РСФСР, с. 13.

⁵⁴ См. прил. 1 к наст. статье.

⁵⁵ ДСВ, т. 8, с. 301—302. См. также: В. И. Ленин. Биохроника. М., 1977, т. 8, с. 486.

⁵⁶ В. И. Ленин и Пермский край, с. 98.

⁵⁷ Прил. 1 к наст. статье (№ 58).

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 195—196, 307, 416, 443; Ленинский сборник ХХІІІ, с. 181; см. также: Ленинские декреты по здравоохранению, с. 370.

⁵⁹ Ленинские документы о Казахстане: Хронологический перечень документов и фактов. Алма-Ата, 1970, с. 122.

⁶⁰ Ленинские декреты по здравоохранению, изд. 1-е, с. 323—324. Полный текст постановления был впервые приведен в работе: Утин А. А. История Чимкентского

И хотя постановление это было опубликовано в свое время, оно было введено в научный оборот археографами и историками.

То же можно сказать и о текстах постановлений СНК от 28 июня 1921 г. о порядке пользования воинскими перевозочными документами и СТО от 30 июня того же года о поднятии огнеупорной промышленности в Боровичском районе⁶¹.

Факт, что законодательные и распорядительные акты Советского правительства могут вводиться в научный оборот через тематические и краеведческие сборники, и определяет значение последних для изучения названных источников⁶². Но этим оно не исчерпывается.

11 февраля 1921 г. СТО принял постановление об образовании временной комиссии по борьбе с топливным кризисом, которое 15 февраля было напечатано в «Известиях», а затем в «Собрании узаконений». К проекту, представленному на рассмотрение СТО, Лениным были написаны поправки и дополнения⁶³, вошедшие в окончательный текст постановления. Все изменения, внесенные в проект при его утверждении, отражены в протоколе СТО (№ 189, п. 16). Поправки Ленина включены в п. 1 постановления (см. п. (1), (2) и (3) опубликованной рукописи Ленина). К п. 3 принято ленинское добавление о форме краткой отчетности, которая должна была быть представлена через два дня на утверждение председателя СТО (п. (4) ленинской рукописи). К п. 3 проекта было также добавлено примечание о том, что Комиссия по вопросам, связанным с деятельностью НКПС, должна приглашать на свои заседания его представителей, а по вопросам, касающимся зернофуража, — представителей Наркомпрода. В «Собрании узаконений» постановление было напечатано не со всеми поправками. Так, в п. 1 нет абзаца, включающего предложения Ленина (см. п. (3) ленинской рукописи), а п. 3 не имеет ленинского дополнения о форме отчетности (см. п. (4) ленинской рукописи) и примечания. Подлинник постановления, утвержденного СТО, впервые опубликован в сборнике «В. И. Ленин и ВЧК». Таким образом, в этом издании впервые дан и полный текст его⁶⁴.

Сопоставление сборников документов и Декретов имеет и другой аспект. Это те случаи, когда в Декретах в предшествующие публикации внесены добавления и уточнения.

В состав т. 7 вошло постановление СНК от 19 февраля 1920 г. о мерах борьбы с бандитизмом. Согласно принятому решению обнародованию подлежал только первый пункт. В издании приводятся две редакции: под а) впервые печатается копия полного текста постановления, под б) текст, опубликованный в то время. В легенде описан также проект, хранящийся в ЦПА ИМЛ. На нем имеются пометки Ленина об утверждении и публикации только § 1. Они не были приведены в сборнике, посвященном истории ВЧК, где текст проекта был ранее помещен⁶⁵.

химико-фармацевтического завода им. Ф. Э. Дзержинского. Чимкент, 1958; Прил. 1 к наст. статье, № 58.

⁶¹ В. И. Ленин и ВЧК, с. 476—477 (копия из ЦПА ИМЛ); В. И. Ленин и Новгородская губерния, с. 31—32 (в Государственном архиве Новгородской области имеется копия постановления); Ежеквартальный указатель библиотеки ИМЛ, 1975, № 4, с. 17. В 1921 г. оба постановления были опубликованы в кн.: Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики (далее: Сборник приказов РВСР). (См.: Ленинские декреты, с. 415, 417.

⁶² Относится и к журнальным публикациям. См. прил. 1 к наст. статье.

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 438; первоначально опубликованы в Ленинском сборнике XXXVI [М., 1959, с. 193] с редакционным заголовком «Набросок постановления...».

⁶⁴ В. И. Ленин и ВЧК, с. 435—436; Ежеквартальный указатель библиотеки ИМЛ, 1975, № 4, с. 16; СУ, 1921, № 14, ст. 87; Ленинские декреты, с. 377.

⁶⁵ ДСВ. М., 1974, т. 7, с. 253—254; Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917—1921 гг.: Сб. документов. М., 1958, с. 372—373; СУ, 1920, № 11, ст. 71; Ленинские декреты, с. 284 (заголовок СУ). Ср. также публикацию постановления СНК о порядке мобилизации в армию работников ВЧК (от 14 ноября 1918 г.) в кн.: Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, с. 216—217. Ср. также:

С уточнением даты (а во втором случае и заголовка) в т. 6 напечатаны декрет СНК от 29 августа и постановление от 24 сентября 1919 г.⁶⁶ Подобные примеры можно умножить. Объяснением этому и в данном случае служит источниковая база Декретов, определяющая полноту археографического изучения публикуемых документов и научный уровень издания.

Опыт публикации декретов в различного рода сборниках документов не проанализирован и не обобщен. Это, как и отсутствие сводной библиографии, чрезвычайно затрудняет выявление тех публикаций, которые необходимо учитывать. Перечень документов Советского правительства, приведенный в Приложении 1 к данной статье, свидетельствует, что с трудностями использования этой группы археографических источников столкнулись и составители Указателя, которым предстояло максимально учесть то, что было сделано их предшественниками. Между тем тематические документальные издания и журнальные публикации привлечены частично, а краеведческие сборники документов не представлены вовсе. Это следствие неразработанности в литературе вопроса о библиографических источниках декретов.

Методике библиографического разыскания советских правовых актов более позднего периода посвящена работа В. В. Антонова. Названные в ней виды библиографических источников, в их числе библиографии изданий и публикаций правовых актов⁶⁷ (хронологические перечни, алфавитно-предметные, систематические и тематические указатели⁶⁸, а также общие тематические библиографии⁶⁹), могут быть отнесены и к законодательству первых лет Советской власти. Это алфавитно-предметные указатели к «Собранию узаконений»⁷⁰, к «Собранию законов РСФСР и СССР», в которых учтены и документы рассматриваемого периода⁷¹, различного рода другие алфавитно-предметные и систематические указатели⁷², хронологические перечни действующих и отмененных актов⁷³.

Такие указатели не дают полной картины. «Собрание узаконений», на котором они основаны, будучи официальным источником публикации законодательных актов, не является тем не менее исчерпывающим⁷⁴. К то-

ДСВ, т. 4, с. 552—553.

⁶⁶ ДСВ, М., 1973, т. 6, № 58 и 84. Даты 20 августа и 25 сентября, с которыми эти документы опубликованы в «Известиях», и послужили основанием для датировки в сборнике «Ленинские декреты по здравоохранению» [М., 1970, № 94 и 98]. В ДСВ исправлены по подлинникам (см. т. 6, с. 95 и 132).

⁶⁷ Антонов В. В. Основы методики библиографического разыскания советских правовых актов.— В кн.: Сборник методических статей по библиотековедению и библиографии. Л., 1965, вып. 17, с. 17, 32—34.

⁶⁸ Антонов В. В. Издания нормативных документов Советского государства (СССР и РСФСР). 1917—1967: Библиографический указатель в помощь библиотекарям. Л., 1967, с. 9, 14—15, 20, 22, 44, 48—50 и др.; Юридическая литература: Аннотированный указатель отечественных библиографических пособий, изданных в 1831—1970 гг. / Сост. Т. Е. Ксензова. М., 1972, с. 45—46, 48—49.

⁶⁹ Антонов В. В. Основы методики библиографического разыскания советских правовых актов, с. 34—36, 39.

⁷⁰ Указатель декретов и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за время с 25 октября 1917 г. по 31 декабря 1918 г. в алфавитно-предметном порядке. Пг., 1919 г. и т. д. (См. Великая Октябрьская социалистическая революция: Библиографический указатель, с. 150; Советская страна в период гражданской войны: Библиографический указатель, с. 63). Ср. Селезнев М. С. О публикациях законодательных актов Советского государства в 1917—1920 годах.— АЕ за 1961 год. М., 1962, с. 127, сн. 5.

⁷¹ Юридическая литература, с. 49, № 204 и 205.

⁷² Там же, с. 49, № 209.

⁷³ Там же, с. 46, № 188; с. 49, № 207. В первом случае (№ 188) это систематический указатель всех актов правительства РСФСР и СССР с 7 ноября 1917 по 1 мая 1925 г., опубликованных в «Собрании узаконений» и «Собрании законов» [Р и Д 1925] за исключением, как сказано в аннотации, «формально отмененных, и актов, которые, по мнению составителей, утратили практическое значение». Второе издание (М., 1929, № 207), содержит хронологический список законов и постановлений ВЦИК, СНК и СТО, опубликованных в «Собрании узаконений» с 1917 по 1926 г., утративших силу, но не включенных в перечни отмененных узаконений. За 1917—1922 гг. более 1300 записей.

⁷⁴ ДОР, т. 1, с. V—VI; ДСВ, т. 1, с. IX.

му же подготовлены они, как мы видели, с практическими целями, а не научными⁷⁵ (в основе юридический подход: включены действующие акты или утратившие силу).

Эти традиционные источники должны быть дополнены тематическими и краеведческими библиографическими указателями литературы, посвященными В. И. Ленину⁷⁶, в которые наряду с его работами включены и подписанные им документы. В таких библиографических пособиях также частично учтены декреты и постановления рассматриваемого периода.

Наиболее осязаемые результаты библиографической работы в этом направлении связаны с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина⁷⁷.

Источниками для составления тематических и краеведческих указателей литературы, посвященных Ленину, служат (наряду с Сочинениями, Ленинскими сборниками, «Собранием узаконений» и др.) Декреты⁷⁸ и отдельные сборники документов. Поэтому к таким указателям относится сказанное о публикациях декретов в аналогичных документальных сборниках. В силу зависимости библиографирования от издания библиографические пособия, в состав которых входят документы Советского правительства, могут отражать материалы, дополняющие или предваряющие Декреты.

Из тематических библиографий назовем в качестве примера указатель литературы по истории книжного дела. Декреты выделены в нем в самостоятельный раздел. Основными источниками послужили Декреты, а также другие документальные издания⁷⁹. Библиографируются акты, подписанные Лениным⁸⁰, и постановления, имеющие только подпись секретаря⁸¹.

При подготовке краеведческих указателей документы Советского правительства являются составной частью того круга вопросов, который раскрывает понятие «Ленин и край». Источниками для таких указателей, кроме названных выше, являются сборники документов, вышедшие на местах⁸². Именно через такие библиографические пособия можно легче

⁷⁵ Не полно представляют эти документы и библиографии, опубликованные в научных целях, если они составлены по «Собранию узаконений». См.: Революция права, 1927, № 4, с. 124—132; Хронологический перечень важнейших декретов за 1917—1922 гг.— более 330 записей.

⁷⁶ *Левин Л.* Библиография библиографий произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; *Он же.* К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин: Указатель библиографических работ 1961—1972 (учтены издания по 1 июля 1972 г.). Тематические и краеведческие библиографии, вышедшие со второй половины 1972 г., описаны в Ежеквартальном указателе библиотеки ИМЛ.

⁷⁷ Об истории разработки ленинской темы в краеведческой библиографии см.: *Озерова Г. А.* Материалы для указателя библиографических пособий «краеведческой ленинщины». — В кн.: Методические материалы в помощь библиотекам, работающим над составлением библиографии второй степени. Л., 1970, вып. 17, с. 7; *Щерба Н. Н.* Основные вопросы методики составления краеведческих библиографических пособий на тему «В. И. Ленин и край». — Учен. зап. Моск. гос. ин-та культуры, М., 1971, вып. 20, с. 29—30, 48.

⁷⁸ См., напр., библиографические указатели: *Коломиец П. Е.* Вопросы здравоохранения в трудах В. И. Ленина. Киев, 1971, с. 19, 98, 105—161; В. И. Ленин и железнодорожный транспорт. М., 1971, с. 3, 45—75; В. И. Ленин и Черноморский центр России. Воронеж, 1970, с. 5, 6, 68—83; Ленин и Сибирь. 2-е изд. Новосибирск, 1970, с. 3, 58—65; Ленин и Урал. 1917—1969. Челябинск, 1972, с. 4, 100—135; и др.

⁷⁹ Книга и книжное дело в первые годы Советской власти. М., 1976, вып. 1. В. И. Ленин и книжное дело. Декреты Советской власти о книге и книжном деле: Указатель литературы (далее: В. И. Ленин и книжное дело), с. 5, 42—76; Ленин и библиотечное дело. М., 1969; Издательское дело в первые годы Советской власти. 1917—1922: Сб. док. и материалов. М., 1972; и др.

⁸⁰ В. И. Ленин и книжное дело, № 415, 448, 452, 453 и др. См. также прил. 1, к наст. статье (№ 5 и 51).

⁸¹ В. И. Ленин и книжное дело, № 370, 373, 376, 390, 403, 404, 414, 417, 419, 443, 444, 447; См. также: ДСВ, т. 6, с. 470—471, 472; т. 8, с. 326; прил. 2 к наст. статье № 6—13.

⁸² *Озерова Г. А.* В. И. Ленин и край. Источники сведений о связях В. И. Ленина с республиками, краями и областями СССР: Консультация. М., 1969, с. 4, 5, 44, 76; *Щерба Н. Н.* Тема «Ленин и край» в библиографии. — СБ, 1969, № 3, с. 59; *Фокеев В. А., Щерба Н. Н.* Новые краеведческие указатели литературы, посвященные В. И. Ленину. — СБ, 1970, № 2, с. 54, 55.

всего получить информацию о декретах и постановлениях, напечатанных только в местных изданиях⁸³.

С этим значением краеведческих указателей связан вопрос, как представлены в них публикации декретов в местных газетах, но он заслуживает самостоятельного рассмотрения⁸⁴.

Работ, в которых тематические и краеведческие библиографии анализируются в связи с рассматриваемым комплексом источников, нет. Имеются либо рецензии на отдельные пособия, либо статьи о методике их составления⁸⁵. Использование содержащихся в них сведений о количественных и тематических указателях, о числе и географии краеведческих и библиографических пособий затrudнено, так как не все библиографические указатели, посвященные Ленину, имеют в своем составе документы СНК, Совета Обороны и СТО. Как и аналогичные документальные издания, такие указатели не равноценны. Общее число декретов и постановлений, учтенных в тематических библиографиях, которые дополняют Декреты, не известно.

В тематике и хронологических рамках библиографических указателей и сборников документов, а для краеведческих изданий — и в географических регионах, нет полного совпадения. Поэтому библиографические пособия и сборники документов (до выхода Указателя, во всяком случае) могут дополнять друг друга. Этот вывод позволяет сделать сопоставление некоторых документальных и библиографических изданий, близких по теме, но отличающихся своим составом вследствие круга использованных источников, принципов отбора, принятых составителями, и несовпадения взятого хронологического периода или времени выхода книг⁸⁶.

В зависимости от того, когда вышел последний том Декретов, на котором основывались составители сборников или библиографических пособий, дополнения к ним могут содержаться во втором разделе этой публикации. Декреты дополняют и Указатель. 6-й том Декретов, которые послужили одним из основных источников и при подготовке Указателя⁸⁷, вышел в 1973 г. С 7-го тома (1974 г.) все, что публикуется в Декретах впервые, в Указателе не отражено. Несовпадение состава документов этих двух изданий является также следствием различий в принципах отбора, принятых составителями. В Декретах само это понятие трактуется более широко, чем в Указателе⁸⁸.

В Декретах, а затем и в Указателе в предшествующие библиографические пособия могут быть внесены коррективы⁸⁹. Можно привести при-

⁸³ Ленин и Сибирь, № 305 и 317; Ленин и Урал, № 702, 709; В. И. Ленин и Черноземный центр России, № 345. См. также: прил. 1 к наст. статье (№ 6 и 35, 41 и 49, 9).

⁸⁴ Значение таких публикаций, в том числе и для установления текста законодательных актов, вряд ли может быть подвергнуто сомнению. См.: ДСВ, т. 9, с. IX.

⁸⁵ Кроме сн. 77, 82 наст. статьи, см.: *Левин Л. А.* Библиографирование произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и литературы о них (1971—1975 гг.) — СБ, 1976, № 3; *Гаврилов Ю. А.* Отраслевые и тематические указатели работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и литературы о них: Некоторые проблемы развития и методики. — СБ, 1978, № 4.

⁸⁶ В библиографическом пособии «Вопросы здравоохранения в трудах В. И. Ленина» [1971], например, нет 81 документа из тех, что вошли в 1-е изд. сб. документов «Ленинские декреты по здравоохранению» [1970]. Ср. док. № 71, 81, 112, 165, 207, 213, 215, 220 и др., включенные в указанный сборник документов, и с. 133, 136, 140, 149, 155, 156, 157 и др. библиографического указателя: «Вопросы здравоохранения в трудах В. И. Ленина». При этом три постановления (см. «Ленинские декреты по здравоохранению» — док. № 181, 232, 248 и прил. 1 к наст. статье — док. № 12, 45, 58) не описаны в библиографическом указателе «Ленинские декреты». Из тех документов, что включены в библиографический указатель «Вопросы здравоохранения...» 21 документа нет в сб. «Ленинские декреты по здравоохранению». См.: «Вопросы здравоохранения...» (док. № 280, 295, 313, 381, 390, 422 и др.).

⁸⁷ Ленинские декреты, с. 28.

⁸⁸ Ср.: ДСВ, т. 4, с. VIII—IX и Ленинские декреты, с. 27.

⁸⁹ ДСВ, т. 4, с. 336 и 339; т. 5, с. 19 и 21 (указаны даты утверждения) и с. 152, 153 (дата подписания Лениным). Ср.: «Вопросы здравоохранения в трудах В. И. Ленина» (№ 310, 316, 324).

меры, когда публикации в Декретах вносят исправления и в Указатель⁹⁰.

Значение Указателя и его содержание раскрыты в рецензии В. А. Фокеева⁹¹. Автором поставлен вопрос о соотношении количественного состава документов этого библиографического пособия и вышедших к тому времени томов Декретов и тематических сборников декретов. Однако сделанный им вывод, что эти документальные издания «даже в совокупности не обеспечивают возможности выявления всех государственных актов, написанных и подписанных В. И. Лениным», и что «такая возможность появилась лишь после выхода в свет рецензируемого пособия»⁹², поставлен под сомнение уже тем фактическим материалом, который приведен в статье. Вообще же полное выявление ленинских законодательных актов возможно лишь на основе обследования (сверх того, что сделано уже составителями Декретов) протоколов и других архивных материалов всех правительственных учреждений, прежде всего Народных комиссариатов⁹³, а также ведомственных и местных изданий.

Сравнительный анализ Декретов и Указателя возможен не только с точки зрения сопоставления состава документов и полноты отражения в каждом из них всей совокупности источников, взятых для изучения.

Обзор публикаций и библиографических изданий, данный в статье, показывает взаимосвязь между археографами и библиографами в изучении декретов. Все рассмотренные публикации (Полное собрание сочинений В. И. Ленина, Ленинские сборники, Декреты, тематические и краеведческие сборники документов, посвященные Ленину, и другие документальные издания, в состав которых входят декреты) и библиографические указатели («Хронологический указатель произведений В. И. Ленина», «Лениниана», тематические и краеведческие библиографии литературы о Ленине, библиографический указатель «Ленинские декреты») в совокупности образуют единую систему. Все эти издания имеют самостоятельное значение как источники для выявления полного корпуса публикаций документов Советского правительства, раскрывающих законодательную деятельность Ленина. В определенной части документов они не только повторяют, но и дополняют друг друга.

Из приведенного фактического материала следует, что труд библиографов был значительно облегчен в тех случаях, когда они имели возможность использовать Декреты. Не случайно, что добавления и уточнения к записям в библиографических указателях и публикациям в документальных сборниках требуются тогда, когда тома Декретов вышли позднее их. Это относится и к Указателю. С другой стороны, составители Декретов и Указателя могли бы быть избавлены от трудностей разыскания публикаций декретов в тематических и краеведческих сборниках, если бы в их распоряжении была сводная библиография тех документальных изданий, в которых печатаются законодательные акты Советского правительства.

Анализ Указателя под углом зрения соотношения библиографии, в частности библиографии исторических источников, и археографии и сопоставление его с имеющейся научной публикацией документов, однотипных по происхождению, какой являются Декреты, представляет прежде всего методический интерес. Задача создания частных методик библиографирования отдельных видов исторических источников, в которых бы учитывалась специфика каждого вида, поставлена библиографами⁹⁴.

⁹⁰ Ср.: ДСВ, т. 7, с. 8—10 (дата 10 декабря вписана Лениным; соответствует дню утверждения постановления на заседании Совета обороны) и Ленинские декреты, с. 266. Дата 11 декабря, принятая составителями Указателя, приведена в «Известиях» под текстом; по-видимому, это дата изготовления копии для печати. См. также: Ленинские декреты по здравоохранению, 1-е изд., (с. 170—171); Вопросы здравоохранения в трудах В. И. Ленина (с. 141).

⁹¹ Фокеев В. А. Летопись законодательной деятельности В. И. Ленина.— СБ, 1975, № 2.

⁹² Фокеев В. А. Указ. соч., с. 62.

⁹³ См. также: Прошников М. П. Указ. соч., с. 260, 261.

⁹⁴ Малевич Е. Н. Проблемы библиографии источников по истории Советского общества. Автореф. канд. дис. М., 1971, с. 5, 8; Черемисина Н. М. Библиографическое

Фактический же материал, приведенный в статье, показывает, что потребность в библиографировании указанного комплекса исторических источников остается, так как публикация их в очередных томах Декретов и других изданиях продолжается.

описание и аннотирование публикаций документов по истории СССР: Учебное пособие по спецсеминару для студентов библиотечного факультета. М., 1973, с. 8—10.

Приложение 1

Дополнения к библиографическому указателю «Ленинские декреты. 1917—1922» (декреты и постановления Советского правительства 1920—1921 гг., опубликованные в сборниках документов и периодических изданиях)¹

1920

1. 13 января. Постановление СНК о вывозе нефти гужом из Эмбенского района Уральской области².— Социалистическое становление нефтяной Эмбы; Сб. док. и материалов. Алмата, 1965, с. 39—42 (подлинник ЦПА ИМЛ); ДСВ. М., 1974, т. 7, с. 463.
2. 24 февраля. Постановление СНК об экстренной отправке поезда с мануфактурой для населения Туркестана³.— СА, 1972, № 3, с. 11, 12; ДСВ, т. 7, с. 526—527.
3. 16 марта. Декрет СНК о заготовке семян овса, ячменя, проса, гречихи, гороха и картофеля для нужд советских хозяйств и хозяйств, приписанных к промышленным предприятиям.— ИА, 1961, № 5, с. 14; ДСВ, т. 7, с. 561—562.
4. 7 апреля. Постановление СТО об установлении радиотелеграфной и телефонной связи с Эмбенскими нефтяными промыслами и о разрешении судоходства по р. Уралу.— В кн.: Социалистическое становление нефтяной Эмбы, с. 67—68 (подлинник ЦПА ИМЛ); ДСВ. М., 1976, т. 8, с. 274.
5. 21 апреля. Постановление СНК о запрещении ведомствам и учреждениям самостоятельно распределять литературу помимо Центральной распределительной комиссии при Народном комиссариате просвещения, за исключением служебно-инструкционной литературы.— Бюллетень Цент-
- рошечати, 1920, № 1, с. 10⁴; История библиотечного дела в СССР: Док. и материалы. 1918—1920. М., 1975, с. 140; ДСВ, т. 8, с. 61—62.
6. 1 июня. Постановление СНК о посылке продотрядов и переводе некоторых фабрик в Сибирь.— В кн.: Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919—декабрь 1925: Сб. док. и материалов. Новосибирск, 1959, с. 284—285 (копия из фонда Сибревкома); ДСВ. М., 1978, т. 9, с. 293.
7. 11 июня. Постановление СТО об обязательном вывозе в 3-недельный срок всех дров со станций железных дорог в 30-верстной полосе вокруг Москвы⁵.— В кн.: Ленинский сборник XXXIV, с. 321—322; Ленинские декреты о Москве. М., 1978, с. 376—377; ДСВ, т. 9, с. 332—333.
8. 30 июня. Постановление СТО о признании строительства Каширской электрической станции срочным и имеющим государственное значение.— ИА, 1961, № 5, с. 5—6; Ленин В. И. Об электрификации. 2-е изд. М., 1964, с. 396—397; ДСВ, т. 9, с. 371—372.
9. 21 сентября. Постановление СНК о мерах по оказанию помощи голодающему населению Рязанской, Калужской, Тульской, Брянской и Орловской губерний.— В кн.: Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. 1918—1920 гг.: Сб. материалов и док. [Орел], 1963, с. 233—234 (подлинник ЦПА ИМЛ).
10. 28 сентября⁶. Постановление СНК о полномочиях ответственных лиц, назначенных Народным комиссариатом внешней торговли для заготовки экспортного сырья.— В кн.: Сборник декретов и постановлений по внеш-

¹ В перечень включены декреты и постановления, подписанные В. И. Лениным, выявленные только в тех изданиях, которые были обследованы при подготовке статьи. Датируются днем утверждения в СНК, Совете Обороны и СТО, отступления в основном оговорены. К актам, напечатанным в Декретах, указана публикация в этом издании.

² В № 1, 3, 4 даны заголовки ДСВ.

³ Дата и заголовок ДСВ. См. также: В. И. Ленин: Биохроника, т. 8, с. 319. В СА датировано 21 февраля.

⁴ Заголовок ДСВ. Публикация в этом издании впервые описана в указателе М. Слуховского. См.: Красный библиотечарь, 1934, № 12, с. 8—9.

⁵ В № 7 и 8 дан заголовок ДСВ.

⁶ Дата подписания В. И. Лениным (пр. 388, п. 15).

- ней торговле. М., 1922. По 1 июня 1922 г., вып., 1, с. 109—110.
11. 30 сентября. Постановление СНК о национализации Курганского клепочного завода.— В кн.: Южное Зауралье в период гражданской войны. 1918—1920 гг.: Сб. док. и материалов. Курган, 1963, с. 229 (подлинник ЦПА ИМЛ).
  12. 9 октября. Постановление СНК о продолжительности рабочего дня для несовершеннолетних, работающих в кустарных промыслах и неагенизированных предприятиях⁷.— Известия, 1920, 19 октября; Ленинские декреты по здравоохранению, с. 240—241.
  13. 26 октября. Постановление СНК о назначении пенсии М. Н. Чернышевскому и о ремонте музея Н. Г. Чернышевского в Саратове.— В кн.: Ленинский сборник XXXVI, с. 136—137; Ленин и Саратовский край: Сб. док. и материалов. Саратов, 1975, с. 139.
  14. 24 ноября. Постановление СТО об улучшении жилищных условий рабочих каменноугольной промышленности Кузбасса.— В кн.: С Лениным в сердце: Сб. док. и материалов. Кемерово, 1976, с. 30—31 (подлинник ЦПА ИМЛ).
  15. 15 декабря⁸. Постановление СТО о состоянии дел в угольной промышленности Сибири и Урала.— В кн.: С Лениным в сердце, с. 31—33 (подлинник ЦПА ИМЛ).
- 1921**
16. 5 января. Постановление СТО об обеспечении нефтяных предприятий Уральской области продовольствием и транспортными средствами.— Социалистическое становление нефтяной Эмбы, с. 71—74 (подлинник ЦПА ИМЛ).
  17. 12 января. Постановление СТО о срочности производства электроплугов.— ИА, 1956, № 4, с. 14—15; Ленин В. И. Об электрификации, с. 400—401.
  18. 28 января. Постановление СТО о премировании рабочих и служащих, занятых изготовлением электроплугов.— ИА, 1956, № 4, с. 18—19; Ленин В. И. Об электрификации, с. 401—402.
  19. 28 января. Постановление СТО о посылке на Урал полномочной комиссии в целях создания наиболее благоприятных условий для восстановления металлургической и топливдобывающей промышленности.— Уральский рабочий, 1921, 8 февраля.
  20. 2 февраля. Постановление СТО о состоянии добычи, погрузки и доставки угля.— В кн.: С Лениным в сердце, с. 33—37 (подлинник ЦПА ИМЛ).
  21. 7 февраля. Постановление СТО об отмене постановлений СТО от 27/X 1920 г. о добровольном сборе теплых
- вещей⁹, 29/X о сборе шинелей¹⁰ и 12/XI 1920 г. об изъятии кожаного обмундирования¹¹.— В кн.: Сборник приказов РВСР, № 359 от 13 февраля 1921 г.
  22. 16 февраля. Постановление СТО о принятии чрезвычайных мер по судоремонту и судостроению для предстоящей навигации¹².— Известия, 1921, 20 февр.; Сборник приказов РВСР, № 440 от 23 февр. 1921 г.
  23. 2 марта¹³. Правительственное сообщение в связи с мятежом бывш. ген. Козловского и корабля «Петропавловск».— Известия, 1921, 3 марта.
  24. 23 марта. Постановление СТО о сокращении численности армии и уменьшении расходов частей по несению караульной и конвойной службы.— Сборник приказов РВСР, № 703, от 4 апреля 1921 г.¹⁴
  25. 28 марта. Постановление СТО о мерах по ликвидации кризиса в огнеупорной промышленности и об усилении роли Боровичского района как основной базы по производству огнеупорных материалов.— В кн.: В. И. Ленин и Новгородская губерния, с. 28—30 (подлинник ЦПА ИМЛ).
  26. 4 апреля¹⁵. Обращение ВЦИК к крестьянству РСФСР о новой экономической политике.— Сборник приказов РВСР, № 748 от 4 апреля 1921 г.
  27. 5 апреля¹⁶. Постановление СТО о работах Петроградского торгового порта.— Бюллетень НКПС, № 70, 16 апреля 1921 г.; Сборник законов и распоряжений по морскому транспорту. М., 1922, ч. 1, с. 163.
  28. 6 апреля¹⁷. Постановление СТО о запрещении переброски рабочих с рыбных промыслов на другие работы.— В кн.: Ленин и Север: Сб. док. и материалов. [Архангельск], 1969, с. 146

⁹ Ленинский сборник XXXIV, с. 375; Ленинские декреты, с. 352.

¹⁰ СУ, 1920, № 90, ст. 467; Ленинские декреты, с. 353.

¹¹ СУ, 1920, № 90, ст. 466; Ленинские декреты, с. 357.

¹² Заголовок Сборника приказов РВСР. Утверждено СТО как обращение ко всем губкомам и губисполкомам (пр. 190, п. 35). См. также: Известия, 1921, 20 февр.

¹³ Дата подписания В. И. Лениным (пр. 195, п. 20).

¹⁴ Опубликовано в составе приказа без подписей. В приложениях к протоколу СТО (№ 198, п. 17) сохранилась копия, имеющая подпись Ленина, с данными о рассылке, в том числе в РВСР.

¹⁵ Дата публикации. 19 марта проект обращения обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б). См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 508. Заголовок автора статьи.

¹⁶ В № 27 и 45 даты даны под текстом постановлений.

¹⁷ В № 28, 29, 31, 48, 50 приводится дата, с которой постановления опубликованы в кн.: Ленин и Север: Сб. док. и материалов.

⁷ Заголовок сб. документов; Ср. Ленин В. И. Биохроника, т. 9, с. 364.

⁸ Дата подписания В. И. Лениным.

- (копия из Государственного архива Архангельской области).
29. 6 апреля. Постановление СТО о распространении Положения о милитаризации на Беломорско-Печерское областное управление рыбозверными промыслами.— В кн.: Ленин и Север, с. 147 (копия из Государственного архива Архангельской области).
  30. 7 апреля. Постановление СНК о чрезвычайных мерах по снабжению рабочих торфяных разработок оборудованном, обмундированном и хозяйственными принадлежностями.— ИА, 1956, № 1, с. 23—25 (копия ЦГАОР СССР); Ленин В. И. Об электрификации, с. 411—414.
  31. 20 апреля. Постановление СТО об обеспечении рабочей силой работ по выкатке и погрузке шпал.— В кн.: Ленин и Север, с. 147—148 (подлинник ЦПА ИМЛ).
  32. 20 апреля. Постановление СТО о расформировании чрезвычайной комиссии «Электроплуг» и возложении ответственности за выполнение работ по изготовлению электроплугов на Главсельмаш ВСНХ.— ИА, 1956, № 4, с. 21—22; Ленин В. И. Об электрификации, с. 414—415.
  33. 21 апреля. Условия обеспечения плодотворной работы членов Государственной общеплановой центральной комиссии.— ИА, 1959, № 2, с. 7—8.
  34. 11 мая¹⁸. Постановление СТО об улучшении условий труда в предприятиях и учреждениях Народного комиссариата почт и телеграфов.— Бюллетень Народного комиссариата почт и телеграфов, № 15—18, 15 мая 1921 г., с. 2.
  35. 20 мая¹⁹. Постановление СТО об объявлении строительства Киселево-Прокшневских копей, Кольчугинской новостройки, Кемеровского химического и Гурьевского летнего заводов — ударными.— В кн.: Кузбасс в период восстановления народного хозяйства. 1920—1926 гг. [Кемерово], 1966, с. 65—66 (копия из Государственного архива Кемеровской области).
  36. 25 мая. Постановление СТО о программе государственного строительства по портостроению на 1921 г.— Бюллетень НКПС, № 103, 14 июня 1921 г.; Сборник законов и распоряжений по морскому транспорту, с. 159.
  37. 25 мая. Постановление СТО о включении в состав Комитета по портовым делам представителя Наркомпрода.— Бюллетень НКПС, № 117, 5 июля 1921 г.; Сборник законов и распоряжений по морскому транспорту, ч. 1, с. 61.
  38. 1 июня. Постановление СТО о заказе в Германии оборудования для завода по обезвоживанию торфа.— ИА, 1956, № 1, с. 25 (копия ЦГАОР СССР); Ленин В. И. Об электрификации, с. 416²⁰.
  39. 1 июня. Постановление СТО о создании комиссии по выяснению запасов проволоки.— В кн.: В. И. Ленин и ВЧК. М., 1975, с. 463—464.
  40. 3 июня. Постановление СТО об организации устной газеты. Ленин о радио. М., 1973, с. 66—67.
  41. 21 июня. Постановление СНК о запрещении местным исполкомам выдавать разрешения на поездки в Сибирь, на Украину, Северный Кавказ и в Туркестан в связи с эпидемиями.— В кн.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 472—473.
  42. 24 июня. Постановление СТО о закупке и вывозке в Архангельск 15 тыс. т заграничного угля.— В кн.: Ленин и Север, с. 156—157 (копия ЦПА ИМЛ).
  43. 29 июня²¹. Положение о Концессионном комитете при Президиуме ВСНХ.— В кн.: Сборник декретов и постановлений по внешней торговле. М., 1922, вып. 2. По 15 декабря 1922 г., с. 120—122.
  44. 1 июля. Постановление СТО о завершении дорожных работ в районе станции Боровичи.— В кн.: В. И. Ленин и Новгородская губерния, с. 33 (копия из Государственного архива Нижегородской области).
  45. 22 июля. Постановление СНК о дополнении декрета СНК о железнодорожном тарифе пунктом о проезд больших и инвалидов.— Известия, 1921, 26 июля; Ленинские декреты по здравоохранению, с. 302—303.
  46. 10 августа. Постановление СТО об освобождении земель, подлежащих затоплению при сооружении Днепровской ГЭС.— В кн.: Ленин В. И. Об электрификации, с. 418—419²².
  47. 17 августа. Постановление СТО об установлении порядка возвращения в Россию, в целях обеспечения предприятий электрической промышленности квалифицированными рабочими и служащими, иностранных поданных, работавших ранее в электропромышленности и пожелавших вернуться в Россию для возобновления работы в указанных предприятиях²³.— Вестник Народного комиссариата по иностранным делам, 1922, № 4/5, с. 250—251.
  48. 26 августа. Постановление СТО о выделении лесных массивов «Северолесу».— В кн.: Ленин и Север, с. 174—176 (копия ЦПА ИМЛ).
  49. 8 сентября. Постановление СНК об организации воздушного сообщения Москва — Германия.— Авиация и космонавтика, 1962, № 4, с. 15; Ленинские декреты о Москве, с. 456—457.
  50. 13 сентября. Постановление СНК об отпуске «Северолесу» ссуды в разме-

²⁰ Резолюцию В. И. Ленина на проекте постановления см.: Ленинский сборник XXXVI, с. 239.

²¹ Опубликовано с датой 30 июня, как в сохранившейся копии.

²² В последнем пункте постановления воспроизведена правка В. И. Ленина.

²³ Заголовок автора статьи.

¹⁸ Дата подписания В. И. Лениным (пр. 213, п. 21).

¹⁹ Дата подписания В. И. Лениным.

- ре одного миллиона рублей золотом.— В кн.: Ленин и Север, с. 182—183 (копия из государственного архива Архангельской области).
51. 23 сентября. Постановление СТО о порядке сдачи в аренду предприятий полиграфической промышленности.— Бюллетень Государственного издательства, 1921, № 6, с. 1.
  52. 24 сентября. Инструкция СТО Временной берлинской комиссии по выдаче заграничных заказов для Гидроторфа.— В кн.: Ленинский сборник XXIII, с. 92—93²⁴; Ленин В. И. Об электрификации, с. 327—328.
  53. 5 октября. Постановление СТО о введении в жизнь изобретения проф. В. И. Коваленкова²⁵.— Вестник связи, 1951, № 1, с. 24; Ленин В. И. Об изобретательстве и внедрении научно-технических достижений в производство. М., 1973, с. 150—151.
  54. 21 октября. Постановление СТО о сосредоточении на Брянском заводе работ по ремонту бронепоездов.— Сборник приказов РВСР, № 2423 от 27 октября 1921 г.
  55. 22 октября. Постановление СТО об отмене приказа транспортного отдела ВЧК.— В кн.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 516—517; Ежеквартальный указатель библиотеки ИМЛ, 1975, № 4, с. 18.
  56. 8 ноября. Постановление СНК об изменении постановления СНК от 11 октября об импортном фонде.— В кн.: Сборник декретов и постановлений по внешней торговле, вып. 1, с. 81.
  57. 9 ноября. Постановление СНК о назначении К. Э. Циолковскому пожизненной усиленной пенсии.— Авиация и космонавтика, 1962, № 4, с. 15.
  58. 21 ноября²⁶. Постановление СТО об
- ²⁴ Воспроизведены подчеркивание В. И. Ленина и его приписка к тексту.
- ²⁵ В № 53, 54 и 56 заголовки автора статьи.
- ²⁶ Дата подписания В. И. Лениным (пр. 271, п. 36). Опубликовано с датой 22 ноября, как в сохранившемся подлиннике.
- организации управления Чимкентским сантопинным заводом.— В кн.: Сборник декретов и постановлений по внешней торговле, вып. 1, с. 126; Ленинские декреты по здравоохранению. с. 323—324.
59. 26 ноября. Договор СТО с организационной группой американских рабочих об эксплуатации ряда предприятий Кузбасса и Сибири²⁷.— ИА, 1961, № 2, с. 87—90.
  60. 30 ноября. Постановление СТО о передаче Народному комиссариату внешней торговли шелковых тканей, шелковых мебельных материй, золотокружевных товаров, позументов, шпуров, парчи и парчевых изделий, принятых для экспорта.— В кн.: Сборник декретов и постановлений по внешней торговле, вып. 1, с. 102.
  61. 30 ноября. Постановление СТО о роспуске специальной организации по постройке электроплугов в Москве и Петрограде и возложении всей ответственности по этому делу на Главлельмаш.— ИА, 1956, № 4, с. 33; Ленин В. И. Об электрификации, с. 424—425.
  62. 2 декабря. Постановление СТО по поводу кредитов Центросоюзу на германские товары.— В кн.: Сборник декретов и постановлений по внешней торговле, вып. 1, с. 76²⁸.

²⁷ Проект договора, составленный на основании указаний В. И. Ленина (см.: Ленинский сборник XXXVI, с. 331; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 141, 143, 177—178), был утвержден на заседании СНК 25 октября. Текст принятого постановления см.: ИА, 1961, № 2, с. 86. 22 ноября подписан Рутгерсом и 26 ноября В. И. Лениным (ИА, 1961, № 2, с. 70).

²⁸ Дополнения к библиографическому указателю «Ленинские декреты» см. также: Сборник декретов и документов о становлении лесной промышленности. 1917—1921 гг. М., 1978, № 133, 144, 148, 153, 162, 165, 167, 169, 180, 184, 189.

Приложение 2

Дополнения к «Декретам Советской власти», т. 1—9
(постановления Советского правительства 1918—1920 гг.,
опубликованные в сборниках документов и других изданиях)¹

1918

1. 14 июня. Постановление СНК о пайках особо ответственным и незаменимым работникам центральных учреждений и ученым².— В кн.: Ленин и

¹ Включены постановления СНК, Совета Обороны и СТО, не имеющие подписи В. И. Ленина. В библиографическом указателе «Ленинские декреты» не описаны. См. также прил. 1 к наст. статье. Постановления за эти годы см. также см. 52 в наст. статье.

² Заголовок автора статьи.

Академия наук: Сб. док. М., 1969, с. 75 (копия ЦГАОР СССР).

2. 28 июня. Постановление СНК о проекте декрета о Народном комиссариате по здравоохранению.— Труды Военно-медицинского музея, Л., 1958, т. 7, с. 17³.

3. 22 августа. Постановление СНК о составе и обязанностях Комиссии, раз-

³ Здесь и далее публикуемые в этом издании документы взяты из ЦГАОР СССР (ф. 482). Заголовки автора статьи. Упоминание об этом постановлении см.: ДСВ, т. 3, с. 5, примеч. к № 1.

рабатывающей вопрос о слиянии Военно-санитарного управления с Народным комиссариатом здравоохранения.— Труды Военно-медицинского музея, т. 7, с. 23—24⁴.

1919

4. 24 марта. Постановление Совета Обороны о порученных Народному комиссариату здравоохранения и Всероссийской чрезвычайной комиссии мерах для исправления положения с санитарным делом на Южном фронте.— Труды Военно-медицинского музея, т. 7, с. 37.
5. 31 марта. Постановление Совета Обороны по докладу Народного комиссариата здравоохранения об исполнении постановления Совета Обороны от 24 марта, о мерах для обеспечения Южного фронта врачами и о мобилизации женщин врачей⁵.— Труды Военно-медицинского музея, т. 7, с. 38.
6. 30 апреля. Постановление СНК о постановке газетного издательства⁶.— В кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти. 1917—1922: Сб. док. и материалов. М., 1972, с. 47—48.
7. 6 мая. Постановление СНК об условиях распространения газет для деревни и фронта, о литературе и агитационной печати.— В кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 48.
8. 17 мая. Постановление СНК об отмене постановления отдела печати Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов от 3 мая 1919 г.⁷ с

⁴ Сокращенное изложение см.: ДСВ, т. 3, с. 266, примеч. к № 156.

⁵ Постановления, изданные во исполнение решений Совета Обороны от 24 и 31 марта см.: ДСВ, т. 4, с. 545; т. 5, с. 39—40, 77—79, 170—171, 428—429.

⁶ Изложение этого постановления см.: ДСВ, т. 5, с. 172—174, примеч. к № 96.

⁷ Издательское дело в первые годы Советской власти, № 148, с. 195, примеч. к № 33.

муниципализированных издательствах.— В кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 50.

9. 24 июля. Постановление СНК об отделах печати местных исполкомов.— В кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 57.

1920

10. 6 апреля. Постановление СНК о проекте декрета о национализации книжных запасов и других печатных произведений.— В кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 71 (отпуск ЦГАОР СССР).
11. 20 апреля. Постановление СНК об утверждении декретов о национализации запасов книг и иных печатных произведений и распределении литературы.— В кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 71—72 (копия ЦГАОР СССР)⁸.
12. 27 апреля. Постановление СНК о книгоиздательстве за границей.— В кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 73—74⁹.
13. 13 мая. Постановление СНК о разрешении Народному комиссариату просвещения использовать картон для переплетных целей Московской и Петроградской публичной библиотек.— Советская педагогика, 1966, № 10, с. 105 (в сокращенном изложении)¹⁰.
14. 30 июля. Постановление СНК об оставлении в течение текущего года за Комитетом помощи больным и раненым красноармейцам санатория в с. Архангельском со всем санаторным хозяйством.— В кн.: Труды Военно-медицинского музея, т. 7, с. 72.

⁸ Переложение постановления см.: ДСВ, т. 8, с. 62, примеч. к № 31.

⁹ Сокращенное изложение постановления см.: ДСВ, т. 8, с. 307, примеч. к № 34.

¹⁰ Приводится дата, под которой документ описан в указателе «В. И. Ленин и книжное дело» [М., 1976, с. 67].

П. А. Колесников

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

**(Из опыта работы Северного отделения
Археографической комиссии)**

Европейский Север СССР, пожалуй, как ни один регион Российской Федерации, издавна был богат рукописными памятниками истории и культуры. Объяснение этого надо искать в особенностях социально-экономической истории края, в котором преобладало черносошно-государственное крестьянство с его правом относительно свободного распоряжения земельными угодьями и промыслами, опиравшимися на традиции оформления любой сделки в форме актовой документации различных видов. Государственные крестьяне северных уездов были самым грамотным отрядом российского крестьянства. Например, в середине XVIII в. в волостях Архангельской губернии число дворов с грамотным мужским населением колебалось от 5,3 до 29,6%; в среднем по губернии 10,5%¹. Среди крепостных грамотными были единицы.

До XX в. сбором документальных памятников занимались в основном центральные научные учреждения (Археографическая комиссия, Библиотека Академии наук и др.). Однако еще в XVIII в. архангелогородский историк В. В. Крестинин, затем важский краевед М. Н. Мясников и другие положили начало собиранию коллекций рукописей на местах. Более планомерный сбор документальных памятников в XIX в. проводили Вятская и другие северные Ученые архивные комиссии, епархиальные церковно-исторические комитеты, а позднее — созданные после революции 1905 г. Архангельское, Вологодское и Олонецкое общества «изучения русского Севера». Эти же общества и комитеты явились организаторами первых местных музеев и архивов.

После Октябрьской революции к работе по сбору памятников письменности и передаче их на государственное хранение были привлечены более широкие круги общественности. Росло число краеведческих музеев. После Великой Отечественной войны, особенно в 50-60-е годы, начали создаваться народные, производственные и школьные музеи. Сейчас в северных областях и республиках более 50 краеведческих, историко-архитектурных, историко-революционных и мемориальных государственных музеев, сотни народных, производственных и школьных. В них документальных памятников имеется значительно больше, чем представляется. Есть уникальные рукописные книги как культового, так и светского характера XVI—XVIII вв., актовые материалы, семейные крестьянские архивы, личные коллекции, материалы археографических, фольклорных, диалектологических экспедиций, эпистолярное наследие. Характерной особенностью собирательской работы северных музеев является пристальное внимание к письменным памятникам нового и новейшего времени. Среди них протоколы первых Съездов Советов, первых коммун и сельскохозяйственных артелей, воспоминания и дневники участников Гражданской и Великой Отечественной войн, письма с фронтов.

В подтверждение приведем некоторые сведения о наиболее интерес-

¹ Наш подсчет по материалам подворной переписи (ГА Арх. обл. ф. 1, оп. 2, д. 69—197; ф. 396, оп. 1, д. 3—90; см. также: Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 г. Архангельск, 1916).

ных рукописных памятниках, хранящихся только в районных краеведческих музеях Вологодской области. Так, в одном из самых крупных районных музеев области, в Череповцеком, более 120 рукописных книг, в том числе 37 книг XV—XVII вв. Среди них: 1) Псалтырь, полуустав, датирована 1408 г. (?), 592 л.; 2) Четвь-миней на июль, полуустав, XVI в., 226 с., деревянный переплет, обтянутый кожей (еще несколько таких книг XVI в.); 3) Триодь, полуустав, XVI в., 342 л.; 4) Октоих, XVI—XVII вв., 293 л.; 5) Синодик Кирилло-Новозерского монастыря, XVI—XVII вв. 239 л.; 6) Житие Кирилла Новозерского, датировано 1649 г., 43 миниатюры-акварели.

Определенную ценность представляют музыкальные рукописи с кривой нотацией и с красочным орнаментом, выписи из писцовых книг XVII в., в том числе из книги 1674 г. по Белозерску, по Кистемской волости 1627—1628 г., выписи из межевых и отказных книг по вотчине Петра Михайловича Бестужева-Рюмина. Но особенно богат музей документами послеоктябрьского периода.

В Тотемском районном краеведческом музее хранятся подлинные акты Суморина монастыря и солеваренных промыслов XVI—XVII вв. Среди них грамота 1644 г. на владение пустошью Голодяихой, в которой приводится данная 1514 г. Грамота 1514 г., данная грамота 1583 г., выписи из писцовых и переписных книг XVII — начала XVIII в. позволяют составить генеалогию рода Саблиных, из среды которых вышел автор первого в мире инженерного наставления по бурению глубинных скважин для добычи подземных соленосных ключей («Роспись как зачать делать новая труба на новом месте»). Не менее богата коллекция книг кириллического шрифта в этом музее. Хотя среди 74 книг и нет абсолютных уникалов, но встречаются и весьма редкие издания. Например, хранящийся здесь Требник 1743 г. в Сводном каталоге кириллических изданий XVIII в. учтен по единственному экземпляру ГПБ, следованная Псалтырь 1762 г. — по экземпляру ГБЛ, Евангелие 1775 г. — по экземпляру ЦГАДА. Ряд книг имеется лишь в двух из пяти главнейших хранилищ СССР². Большой интерес представляют владельческие и читательские записи на старопечатных книгах. Они свидетельствуют не только о бережном отношении к книге как к памятнику духовной культуры, но и дают в руки исследователей социально-экономической истории новые материалы по генеалогии видных деятелей из среды ремесленников и крестьян.

Не менее богат рукописными памятниками Устюженский районный краеведческий музей с его филиалом в с. Даниловском — родовом имении поэта Константина Батюшкова. Здесь более сотни рукописных и старопечатных книг, около 5 тыс. единиц хранения актов документов XVI—XVIII вв. Представляют ценность несколько вариантов «Сказаний» о борьбе устюжан с польско-шведскими интервентами в 1609 г. Интересна помета одного из представителей рода Батюшковых. Здесь же несколько рукописных книг из библиотеки отца поэта, в том числе рукописная книга по истории «смутного времени». Ее авторство не установлено, но датирована она 1741 г. Несколько синодиков Моденского монастыря и местных церквей, начиная с конца XVI в., дают интересные сведения о боярско-дворянских, купеческих и крестьянских фамилиях. Как и в Череповце, здесь несколько нотных тетрадей, большое число актов документации, рукописных экземпляров четвь-миней, триодей, псалтырей. Есть рукопись XVIII в. — «Краткий катехизис для обучения малых детей» с пометой ее владельца — крестьянина с. Никифорова Андрея Иванова. В музее несколько богослужебных книг XVI в. После реформы Никона они были захоронены под полом соборной кладовой с пометой «неисправленные рукописные книги». Только в 1853 г. во время

² Из отчета Северной археографической экспедиции 1979 г., проведенной под руководством А. А. Амосова БАН, Археографической комиссией АН СССР и ВГПИ.

ремонта они были обнаружены и чисто случайно сохранились до наших дней.

В этом же музее хранится уникальный личный фонд, переданный музеем после смерти известной в конце XIX — начале XX в. пианистки В. У. Сипягиной-Лилиенфельд. В нем более 6 тыс. единиц хранения. Письма и автографы А. В. Луначарского, Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинова, Я. П. Полонского, А. И. Куприна, Ф. Д. Батюшкова, А. Ф. Кони, многих композиторов, музыкантов, артистов, писателей. Здесь же афиши и программы концертов, дневники, деловые бумаги. В личном фонде рано умершего писателя Всеволода Пошехонова — рукописи неопубликованных повестей и очерков.

В 1975 г. Северным отделением Археографической комиссии и кафедрой истории СССР ВГИИ были созданы поисковые группы студентов для сбора у населения, выявления в архивах и музеях писем с фронтов Великой Отечественной войны. После наших выступлений по местному радио и в печати стали поступать десятками и сотнями письма — эти памятники беспримерного мужества советских воинов. В первые два года было собрано более 2 тыс. писем. Продолжают они поступать и сейчас от отцов и матерей, братьев и сестер, жен и детей воинов погибших на фронтах или преждевременно умерших от полученных ран. Часть писем по просьбе их держателей скопирована и возвращена, а большинство передано и передается на вечное хранение в фонд Вологодского областного партийного архива. К 34-й годовщине Победы издан сборник писем³, готовится новая книга, в которой журналист описывает, как он шел по следам этих писем. Поисковые группы студентов начали сбор писем на фронт, собирают материал, отражающий переписку фронта и тыла. Эти документы широко используются в институтах и школах области в целях воспитания патриотизма, высоких нравственных идеалов.

Итак, собрано много. Поисковая работа продолжается. Вместе с этим со все большей остротой встает задача правильного хранения и более широкого использования документальных памятников истории и культуры, тем более что памятники данной группы легче подвергаются разрушению, нередко утрачиваются, иногда недооцениваются работниками музеев и уничтожаются, а иногда являются предметом хищений и спекуляций. Все это уже давно вызвало тревогу. В 1977 г. при Вологодском областном отделении Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) по предложению Северного отделения Археографической комиссии была организована секция документальных памятников. Ее задачей является всемерное содействие в осуществлении мероприятий Общества по выявлению, учету и пропаганде документальных памятников. Стали создаваться такие секции и в других областях и автономных республиках.

Два года работы секции оказались плодотворными. Совместно с Вологодским областным краеведческим музеем проведено выборочное изучение хранения и использования документальных памятников в краеведческих государственных, народных, производственных и школьных музеях, показавшее, что тревога была обоснованной. Нередки случаи, когда при передаче музея или хранилища от одного работника другому фонды рукописных материалов не включались в приемо-сдаточный акт и затем терялись (Устюженский краеведческий музей). Не зная палеографии, метрологии и исторической хронологии, сотрудники музеев не умеют правильно использовать в экспозиции письменные источники по истории края, не используют возможности документа отражать живые голоса истории. В некоторых народных и особенно школьных музеях уникальные документы наклеиваются на стенды, в альбомы и гибнут. Условия хранения чаще всего не соответствуют требованиям. Богатейшие материалы рукописных фондов районных музеев ученым неизвестны и пото-

³ Письма с фронта (1941—1945): Сб. / Сост. П. А. Колесников, В. М. Малков. Архангельск, 1979. 256 с.

му не используются. Например, в Вытегорском районном краеведческом музее, имеющем более 800 экземпляров рукописных и старопечатных книг, фактически не побывал ни один исследователь, а хранение книг вызывает особую тревогу.

Изучая состояние дел в музеях, секция оказывала помощь в классификации рукописных книг. С результатами проведенной работы она ознакомила областное управление культуры, которому подчинены районные краеведческие музеи и Вологодское отделение ВООПИК. В мае 1979 г. проведены курсы работников краеведческих, народных и некоторых школьных музеев, на которых изучались палеография, метрология, хронология, методы хранения и использования документальных памятников, в том числе фото-, фоно- и кинодокументов. Прошедший в Вологде Всероссийский фестиваль любительских документальных фильмов, посвященных памятникам истории и культуры, не только показал новые успехи кинодокументалистов-любителей, но и заставил задуматься о сохранении кинодокументов, о более широком использовании кино для фиксации современного состояния памятников.

Так, сбор документальных материалов о сельских поселениях, исчезающих в настоящее время в ходе сведения их в крупные поселки, — вопрос, давно назревший. В Смоленской области проведена такого рода работа, результатом чего явилось создание пока единственного в стране фонда письменных и фотодокументов о смоленской деревне. В Вологодской области сейчас более 9 тыс. селений намечается свести в тысячу крупных современных населенных пунктов. Среди них те, где родились и провели детство революционер-большевик И. В. Бабушкин и космонавт П. И. Беляев, творец легендарных Илов С. В. Ильюшин и поэт А. Я. Яшин, художник В. В. Верещагин и писатель В. И. Белов и многие другие, чьи родные места, если невозможно превратить в мемориальные, то необходимо зафиксировать документальными источниками. В настоящее время начата такого рода работа в Тарногском районе Вологодской области. Подведены первые итоги. Вносится предложение провести такой учет во всех районах области. Предполагается использовать и киносъемки каждого населенного пункта.

На Первой Всесоюзной конференции по полевой археографии (Москва, декабрь 1976 г.) справедливо отмечалась необходимость централизованного учета документов личного происхождения. Распыленные по районным, народным и школьным музеям, они часто недоступны исследователям⁴. К тому же музеи не собирают такие материалы от рядовых жителей района. А между тем есть рабочие и колхозники, которые многие годы вели и ведут дневниковые записи, собирают документы по истории края. В частности, секцией получен от Василия Тимофеевича Ульяновского из с. Тарноги дневник, записи в котором начинаются с конца 20-х годов. Участие в коллективизации, Великой Отечественной войне, последующей жизни своей деревни и района — все это читается сейчас с чувством восприятия недавней эпохи, столь напряженной и насыщенной событиями. Думается, что В. Т. Ульяновский — не единственный «летописец». Так же как воспоминания и письма с фронтов, дневники с приложенными к ним фотографиями и другими документами являются рукописными памятниками особого значения.

Продолжая поисковую работу, Северное отделение Археографической комиссии и Секция документальных памятников Вологодского отделения ВООПИК начали подготовку к изданию каталога хранящихся в фондах районных краеведческих музеев Вологодской области письменных и старопечатных памятников истории и культуры. Рукописные книги намечено описать поедилично с краткими данными о содержании и внешними характеристиками. Старопечатные книги перечисляются с указанием места

⁴ Курносое А. А., Черных В. А., Шмидт С. О. О состоянии и задачах советской полевой археографии. — АЕ за 1977 год, М., 1978, с. 13.

и года выхода и с текстом владельческих записей и помет. Документы и акты до 1700 г. включительно учитываются каждый в отдельности, на более поздние составляется групповая аннотация. Второй раздел каталога будет включать документы советского периода. Также поединчно учитываем материалы первых лет Советской власти — от Октябрьской революции до гражданской войны включительно. На архивные фонды государственных, общественных организаций и отдельных лиц составляются общие аннотации с перечислением наиболее важных документов. Предполагается включить в каталог сведения о хранящихся в краеведческих музеях документальных фильмах и звукозаписях, об особо редких фотографиях. Мы считаем целесообразным группировать описываемые материалы отдельно по каждому краеведческому музею. Это повысит ответственность работников музеев за сохранность документов, облегчит исследователям пользование источниками. В составлении каталога примут участие представители Рукописного отдела БАН, члены Северного отделения Археографической комиссии, работники Вологодской областной библиотеки и краеведческих музеев.

Мы остановились на практических сторонах поисковой работы, хранения и использования рукописных документов. Возникает много вопросов, относящихся к теоретическим и методическим аспектам проблемы, разработка которых — назревшая задача нашего времени.

С. В. Мироненко

П. А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ — АРХЕОГРАФ И БИБЛИОГРАФ

Петр Андреевич Зайончковский принадлежит к числу тех многогранных ученых, плодотворная деятельность которых не ограничивается рамками собственно исторических исследований.

Заслуги исследователя в разработке ряда важнейших проблем отечественной истории второй половины XIX в. не раз отмечались в печати¹. Широкое признание получили его работы и в зарубежной науке: в 1967 г. П. А. Зайончковский был избран почетным членом Американской ассоциации историков, в 1973 г. своим членом его избрала Британская академия. В 1972 г. Гарвардским университетом ему была присуждена премия Маквейна. Основным предмет своих научных интересов — социально-политическую историю России второй половины XIX в. П. А. Зайончковский изучает уже более 30 лет, систематически и последовательно расширяя и углубляя представление об облике пореформенной России. Библиография трудов ученого, изданная пять лет назад к его 70-летию², за прошедшие годы пополнилась новыми трудами, среди которых особый интерес представляет монография «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке» [М., 1978].

Завоевавший широкую известность своими научными трудами, П. А. Зайончковский является и замечательным педагогом, воспитавшим несколько поколений советских историков, создавшим целую школу специалистов в области отечественной истории XIX в. Среди его учеников — исследователи внутренней политики самодержавия и революционного движения, государственных учреждений и общественной мысли, военной истории, истории экономики и культуры. Своим ученикам П. А. Зайончковский настойчиво прививает черты, свойственные его научной индивидуальности: глубокое изучение любой проблемы сочетается у него с бережным и внимательным отношением к источникам, точностью и обилием фактов, широкой осведомленностью в конкретных приметах эпохи.

П. А. Зайончковский не только исследует и использует большой круг ранее непривлекавшихся архивных материалов, но и сочетает работу над статьей или монографией с научной публикацией относящихся к ней крупных источников.

Возвратившись с Великой Отечественной войны и приступив в 1945 г. к исследованию военных реформ 60—70-х годов XIX в. и деятельности Д. А. Милютина, П. А. Зайончковский впервые ввел в науку обширный архив военного министра, до тех пор не подвергавшийся научному изучению. Творческим результатом исследования явились две фундаментальные и почти одновременно завершенные работы: монография³ и четырехтомное издание дневника Д. А. Милютина за 1873—1886 гг.⁴ Издание это не только обнародовало исключительный по богатству фактов дневник одного из крупных государственных деятелей той эпохи, но и явилось

¹ БСЭ. М., 1972, т. 9; ВИ, 1965, № 3, с. 140—142; История СССР, 1971, № 3, с. 175—177; ВИ, 1971, № 3, с. 169—172; 1974, № 7, с. 167—169; и др.

² Петр Андреевич Зайончковский. К семидесятилетию со дня рождения: Библиография. М., 1974.

³ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860—1870 годов в России. М., 1952.

⁴ Дневник Д. А. Милютина. М., 1947—1950. Т. 1—4.

шагом вперед в практике публикации исторических источников XIX в. Обоснованный выбор текста из нескольких редакций, восстановление первоначальных вариантов, исключенных при переработке автором в расчете на возможную публикацию, удачное решение проблем передачи особенностей текста сделали «Дневник Д. А. Милютина» во многом образцом для последующих археографических работ такого рода. Тексту дневника П. А. Зайончковский предпослал обширный биографический очерк об его авторе. Он сопровождается анализом самого источника в сопоставлении с воспоминаниями Милютина.

Дальнейшее изучение П. А. Зайончковским истории буржуазных реформ 60-х годов XIX в. и правительственной политики последующего десятилетия привело к изданию известных монографий: «Отмена крепостного права в России», выдержавшей на сегодня три издания⁵; «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.»⁶; «Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов»⁷. Важным итогом этой работы стало издание одного из существеннейших для подобной проблематики источников — дневника министра внутренних дел П. А. Валуева⁸. Публикация дневника также сопровождалась научной биографией автора и исследованием самого источника. Но если дневник Милютина издавался впервые, то дневник Валуева имел уже долгую историю в печати — от первой публикации 1891 г. в «Русской старине» до издания записей, осуществленного уже в советское время⁹. Однако публикация П. А. Зайончковского не была простым переизданием давно известного, но ставшего труднодоступным источника. Часть дневника, напечатанная в 1919 г., в нем не повторялась. Но весь остальной текст, решающий для изучения истории реформ, впервые предстал здесь перед читателем лишенный тенденциозного препариования сперва самим автором, потом редакцией «Русской старины» и цензурой. Восстановив наиболее полный, подлинный текст реальных подневных записей, ученый не ограничился этим. Он ввел в издание и все дополнения, внесенные Валуевым в дневник при его переработке для печати. Благодаря этому издание, подготовленное под редакцией П. А. Зайончковского, стало новым открытием этого важнейшего источника для советских и зарубежных исследователей. Существенным вкладом в характеристику «верхов» Российской империи той эпохи явился глубокий анализ личности и деятельности Валуева в биографическом очерке, предпосланном дневнику и послужившем одновременно содержательным введением к нему.

Изучение П. А. Зайончковским внутренней политики царизма в последние два десятилетия XIX в. повлекло за собой новое археографическое начинание: издание еще одного памятника эпохи — дневника государственного секретаря 80-х — начала 90-х годов XIX в. А. А. Половцева¹⁰. На этот раз издание источника предшествовало появлению двух монографий, в которых отразились исследования П. А. Зайончковского¹¹. Дневник Половцева, по словам его публикатора, — «хороший, добротный комментарий к внутренней политике правительства»¹², освещает ту, закулисную сторону его деятельности, в которую с таким трудом проникает историк. Он стал одним из тех пособий, без которых не обходится ни один исследователь истории прошлого столетия.

В последнее десятилетие с той же энергией, настойчивостью и систематичностью, с какой развивалась всегда его исследовательская и архео-

⁵ Первое изд. — М., 1954, третье — М., 1968.

⁶ М., 1958.

⁷ М., 1964.

⁸ Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961, Т. 1—2.

⁹ Валуев П. А. Дневник 1877—1884 гг. / Ред. и примеч. В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Шеголева. Пг., 1919.

¹⁰ Дневник государственного секретаря А. А. Половцева. М., 1966, Т. 1—2.

¹¹ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: Политическая реакция 80-х — начала 90-х годов. М., 1970; Он же. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX — XX столетий. 1881—1903. М., 1973.

¹² Дневник А. А. Половцева, с. 16.

графическая деятельность, П. А. Зайончковский трудится в области исторической библиографии.

Была осуществлена давняя мечта историков — вышел в свет справочник о справочниках, содержащих сведения по истории России¹³. До революции в России, особенно в последнее столетие, было изобилие справочных пособий. Только перечисление типов справочников, обобщенных в рассматриваемой библиографии, занимает несколько страниц предисловия. Однако разнообразие этих типов, не всегда уловимый по заглавию справочный характер многих пособий, трудности разыскания их по каталогам крупных библиотек, в рубриках которых они размещены, как правило, по совсем иным принципам, делали даже отдельно изданные справочники труднодоступными для исследователей. Еще в большей степени это относится к справочникам, входящим в состав разнообразных изданий, которые сами по себе справочного характера не имеют. С выходом справочника П. А. Зайончковского занимающиеся отечественной историей получили ключ к этому бесценному материалу. О том, как необходима была эта библиография, говорит не только молниеносное ее исчезновение с книжных прилавков, но и немедленное превращение в настольную книгу. Едва появившись, она вошла в круг тех наиболее известных пособий, о которых говорят просто, без пояснений: «Масанов»¹⁴, «Муратова»¹⁵, а теперь — «Зайончковский»!

Разумеется, подготовка такого библиографического справочника стала возможна только благодаря объединению усилий большого коллектива библиографов и книговедов, работающих в библиотеках и в архивах. В создании и плодотворных усилиях такой кооперации научно-организаторскую роль П. А. Зайончковского трудно переоценить.

Высокая оценка справочника в прессе, многочисленность откликов на него¹⁶ и возрастающее количество запросов побудили авторский коллектив приступить к подготовке второго издания. Справочник был значительно расширен — и не только за счет включения изданий, вышедших в свет после 1971 г., но главным образом за счет проверки ряда разделов по фондам специализированных и местных библиотек. Появились новые тематические разделы, а некоторые прежние были значительно дополнены. Общий объем издания возрос на 25%¹⁷.

Одним из крупнейших в советской библиографии начинаний стала подготовка под руководством П. А. Зайончковского задуманного им многолетнего труда «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях». Значение источников этого рода для исторической науки вряд ли нуждается в аргументации. К их учету и описанию не раз приступали русские библиографы, однако до недавнего времени нельзя было назвать библиографии, где воспоминания и дневники, касающиеся истории дореволюционной России, были бы полно отражены. Известный труд С. Р. Минцлова¹⁸, составлявший высшее достижение в этой области, был далеко не полон и лишен четких принципов отбора источников.

Интерес П. А. Зайончковского к мемуарным источникам, проявившийся во всей его деятельности как археографа, восходил к еще одному, гораздо более раннему его опыту: в 1951 г. совместно с Е. Н. Коншиной он подготовил первое советское информационное издание о рукописных дневниках и воспоминаниях, хранящихся в ОР ГБЛ¹⁹.

¹³ Справочники по истории дореволюционной России: Библиография. М., 1971.

¹⁴ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1956—1960. Т. 1—4.

¹⁵ История русской литературы XIX в.: Библиографический указатель / Под ред. К. Д. Муратовой. М.; Л., 1962.

¹⁶ Петр Андреевич Зайончковский: с. 17.

¹⁷ Справочники по истории дореволюционной России: Библиографический указатель. 2-е изд. М., 1976.

¹⁸ Минцлов С. Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся до истории России и напечатанных на русском языке. Новгород, 1911—1912.

¹⁹ Указатель воспоминаний, дневников и путевых записок XVIII—XIX вв. М., 1951.

В работе над новой библиографией П. А. Зайончковский объединил усилия библиографов шести крупнейших библиотек Москвы и Ленинграда. Перед ними была поставлена небывалая задача — создать исчерпывающий свод публикаций дневников и воспоминаний по истории дореволюционной России, начиная с XV в., когда в России впервые появляются произведения, близкие к мемуарному жанру. Особую ценность изданию придавали аннотации содержания всех учтенных в этом своде источников.

К настоящему времени завершено издание трех томов этого многотомного библиографического труда²⁰. Подготовка подобной работы потребовала просмотра не только обширного круга библиографических пособий, но и почти тысячи комплектов периодических и продолжающихся изданий. Вместе с тем составители решили ряд сложнейших вопросов: определили принципы и методiku отбора источников, установили границы жанров, разработали приемы аннотирования, которые обеспечили бы полное и точное представление о содержании каждого памятника и личности автора. Теперь, когда значительная часть этого аннотированного указателя находится на книжных полках, можно уверенно сказать, что многолетние усилия П. А. Зайончковского и его сотрудников увенчались успехом. Об этом свидетельствуют и возрастающий интерес научной общественности к изданию, и появившиеся уже в советской и зарубежной прессе отклики на него²¹.

Разносторонняя и плодотворная деятельность ученого с годами не становится менее интенсивной. Сегодня на столе у него — материалы к новой работе по истории русской армии накануне первой мировой войны. В планах П. А. Зайончковского — подготовка такого уникального труда, как «История дореволюционной России в переписке современников».

---

²⁰ История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. М., 1976, т. 1; 1977, т. 2, ч. 1; 1978, ч. 2; 1979, т. 3, ч. 1.

²¹ См. рецензии Д. А. Тарасюка [История СССР, 1977, № 3], З. Л. Фрадкной [СБ, 1978, № 2], А. И. Копанева и А. Г. Манькова [ВИ, 1978, № 4], Э. Амбурпера [Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Wiesbaden, 1977, H. 25].

ТИХОМИРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 1979 ГОДА

М. С. Астахова

ФАКСИМИЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ РУКОПИСЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

ЦПА ИМЛ на протяжении десятилетий собирает и бережно хранит документальное наследие В. И. Ленина, которое публикуется Институтом марксизма-ленинизма.

Согласно официальной международной статистике, первое место в мире по числу изданий прочно удерживают за собой ленинские работы. Они помогают миллионам советских людей, трудящимся всех стран овладеть бессмертными ленинскими идеями, успешнее бороться за их осуществление.

Среди этой огромной массы печатных работ В. И. Ленина число факсимильных изданий невелико. Как и другие печатные издания произведений В. И. Ленина, факсимильные издания являются средством пропаганды ленинских идей. Но наряду с этим они выполняют еще одну важную функцию: воспроизводят ленинскую рукопись в первоизданном виде. Факсимиле дает возможность читателям и исследователям не только ознакомиться с богатством идей произведения, но и изучить процесс работы В. И. Ленина над ним, увидеть рождение его рукописи.

При всестороннем изучении ленинского наследия важно все: содержание произведения в целом и значение каждого слова в нем; вставки, пометки, дополнения, исправления в тексте и на полях, сделанные Лениным в процессе работы. Факсимильные издания, передающие всю совокупность названных факторов, позволяют исследователю глубже проникнуть в творческую лабораторию Владимира Ильича.

В последние годы вопросы, связанные с факсимильными изданиями, привлекли внимание специалистов. Об этом свидетельствует и состоявшаяся 14—16 февраля 1979 г. Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности»¹. Появились развернутые рецензии Р. М. Савицкой² и Б. М. Яковлева³ на такого рода издания произведений В. И. Ленина.

Рассмотрим вкратце факсимильные издания рукописей В. И. Ленина.

Первая попытка выпуска факсимильных ленинских изданий была осуществлена Институтом Ленина в 20-е годы. Трудно переоценить их значение. Они были подготовлены в тяжелый период для партии и всей страны — во время болезни и кончины В. И. Ленина.

Эти издания были превосходно выполнены полиграфически. Ленинская рукопись в них воспроизводилась фототипическим способом. Наряду с факсимиле рукописи в каждом издании помещался ее печатный текст, сопровождаемый кратким предисловием.

¹ Материалы Всесоюзной научной конференции «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности». Ленинград, 14—16 февраля 1979 г.: Тезисы докладов. Л.: БАН, 1979.

² Савицкая Р. Ленинской рукой. — Книжное обозрение, 1977, 9 дек., № 49, с. 3.

³ Яковлев Б. Автопортрет ленинской мысли. — В мире книг, М., 1978, № 4, с. 6—9; *Он же*. Набатный ленинский язык. — Там же, № 9, с. 6—9.

Первым в 1924 г. было издано факсимиле рукописи Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»⁴. В этой работе⁵ В. И. Ленин развил и обосновал экономическую платформу большевиков, программу спасения революции, спасения страны от грозившей экономической катастрофы, от закабаления России иностранным капиталом. Общий тираж этого издания — 1500 экземпляров⁶. Каждый экземпляр был помещен в папку, на которой было напечатано обращение: «Делегату XIII-го съезда Российской Коммунистической партии» и стоял гриф «Институт Ленина при ЦК РКП (большевики)».

Факсимильно воспроизведенный текст по цветовой гамме точно передал особенности рукописи: цвет бумаги, железистых чернил, даже чернильное пятно на с. 30. Шестнадцать листов из тетради в клетку исписаны мелким, убогим, но четким почерком. Листы рукописи, кроме одного (с оглавлением работы), заполнены с двух сторон, на некоторых из них имеется ленинская правка, дополняющая и уточняющая формулировки отдельных положений. Так, из факсимильного издания видно, что Владимир Ильич текст о коалиционном правительстве первоначально не выделял. При повторном прочтении он счел необходимым сделать это. Тогда и появилась ленинская пометка: «Вставить здесь заголовок. Полная бездеятельность правительства»⁷.

Одновременно Институт Ленина подготовил факсимильные издания еще двух рукописей ленинских работ: «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!»⁸ и «О диктатуре пролетариата»⁹. Каждое издание вышло тиражом 10 тыс. экземпляров.

Рукопись «О диктатуре пролетариата»¹⁰ не случайно была выбрана для факсимильного воспроизведения. Данный набросок, а также другие три конспекта и план¹¹ являются, по-видимому, как полагают лениноведы, подготовительными материалами к задуманной, но не написанной Лениным брошюре о диктатуре пролетариата.

Листы бумаги, на которых В. И. Ленин делал свой набросок «О диктатуре пролетариата», как бы мысленно разделены на две части — типичный для В. И. Ленина прием, когда он приступает к разработке той или иной темы. Левая часть каждого листа отведена им для записей при первом обдумывании вопроса. Таким образом, создается первоначальный план. На его основе он проводит дальнейшую работу: вносит поправки, уточняет формулировки, пишет основные выводы, дает ссылки на литературу и т. д. Для этих записей он использует правую половину листа.

Факсимиле этой рукописи было опубликовано как образец подготовительных работ В. И. Ленина. По нему можно проследить, как Ленин самым мелким из своих почерков, с характерными для него многочисленными и оригинальными сокращениями («дра» — диктатура, «прлт» — пролетариат, «бба» — борьба, «вна» — война, «пия» — партия) набрасывал план своей будущей статьи.

⁴ Ленин [В. И.] Грозящая катастрофа и как с ней бороться. М.: 2-я Моск. фаб. загот. гос. знаков, 1924, с. 1 (нен.) + 31 (факсим.) + 24 (печ. текста).

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 151—199. Впервые вышла отдельной брошюрой в 1917 г., затем неоднократно издавалась в нашей стране и за рубежом.

⁶ Отчет XIV партийному съезду. Институт Ленина при ЦК РКП(б). М.: Ин-т Ленина, 1925, с. 72.

⁷ Ленин [В. И.] Грозящая катастрофа и как с ней бороться, с. 2.

⁸ Ленин В. И. Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой! (Рукопись 1918 г.). М.: 2-я Моск. фаб. загот. гос. знаков, 1925, с. 2 (нен.) + 14 (факсим.) + 3 (печ. текста).

⁹ Ленин В. И. О диктатуре пролетариата. (Рукопись 1920 г.). М.: 2-я Моск. фаб. загот. гос. знаков, 1925, с. 1 (нен.) + 6 (факсим.) + 5 (печ. текста). 1920 год указан ошибочно (рукопись написана в 1919 г. — М. А.).

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 259—268. Впервые напечатана в 1925 г. в кн.: Ленинский сб. III, с. 511—518. В этом же году вышло факсимиле, сопровождаемое печатным текстом, первое и единственное отдельное издание указанной работы.

¹¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 453—461.

Вглядываясь в бисерные буквы и значки наброска, следя за развитием ленинской мысли в конспекте, невольно ощущаешь великую силу человеческого ума, всесторонне обдумывавшего и тщательно разрабатывавшего тему. Всего три листа рукописи. Но это результат всеобъемлющего и глубокого анализа источников и собственных выводов.

Для изучения ленинского почерка особенно интересно факсимильное издание рукописи «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!»¹². Этот призыв Владимира Ильича к рабочим подняться на борьбу против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции был написан в один из самых сложных и тяжелых периодов в истории Советского государства — в августе 1918 г.

Как и большинство рукописей, предназначенных для печати, названная работа написана сразу набело. Из 14 листов рукописи только на двух имеются поправки: на с. 6 вставлено слово и на с. 10 зачеркнуто слово. Воззвание написано на отдельных листах бумаги. Листы заполнены только с одной стороны. Факсимильное издание в точности передает все внешние особенности рукописи: черные чернила и чернильную пометку на с. 12, вертикально разлинованные листы чуть пожелтевшей бумаги. На воспроизведенном в издании тексте рукописи мы видим, как в процессе написания воззвания меняется ленинский почерк — из ровного, спокойного он переходит в более стремительный, размашистый, крупный. Изучение почерка создает впечатление, что вся работа написана на одном дыхании. Ленинская мысль лилась свободно, вдохновенно. По мере развития темы она убыстряется и настолько, что Владимир Ильич едва успевает ее записывать.

О высоком полиграфическом уровне выпущенных изданий говорит тот факт, что по сей день в ЦПА ИМЛ с мест присылают факсимильно воспроизведенные в 20-е годы рукописи Ленина, принимая их за подлинники. Последний такой пример: в мае 1979 г. в ЦПА ИМЛ из Горького было прислано факсимильное издание 1925 г. «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!»

К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции ИМЛ подготовил и выпустил в свет новые факсимильные издания рукописей Ленина.

Работа В. И. Ленина «Государство и революция»¹³ представляет собой энциклопедию марксизма-ленинизма по проблемам государства. В ней проанализированы и обобщены взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на государство в различных социально-экономических формациях, разработано учение о социалистическом государстве.

Эта работа, изданная в 1918 г., переведена на многие языки народов мира, но полное факсимильное воспроизведение ленинского рукописного текста было осуществлено впервые¹⁴. Его тираж — 3 тыс. экземпляров.

Книга содержит: факсимиле рукописи (после основного текста рукописи дано факсимиле добавления ко второму изданию работы, написанное В. И. Лениным в 1918 г.: «Постановка вопроса Марксом в 1852 году»); текст работы в соответствии с пятым изданием Полного собрания сочинений В. И. Ленина; приложение (статья «О книге В. И. Ленина «Государство и революция»»), примечания, указатель имен.

Это издание получило высшую награду на XIX Всесоюзном конкурсе «Искусство книги» — диплом имени Ивана Федорова. Книга привлекает внимание прекрасным оформлением: издание большого формата с тисненым золотом заглавием на темно-синем переплете. Рукопись напечатана офсетом в четыре краски (черная, коричневая, синяя, красная) на мато-

¹² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 38—42. Впервые напечатано 17 января 1925 г. в газете «Рабочая Москва». Факсимиле, сопровождаемое печатным текстом, явилось первым и единственным отдельным изданием воззвания.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33.

¹⁴ Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. М., 1977, 249 с. (факс. ил., 1 л. портр., 26 см.).

вой мелованной бумаге и переплетена с воспроизведением даже такой особенности оригинала, как вклейка вставок.

Открывается издание факсимильными иллюстрациями титульных листов первого и второго прижизненных изданий книги В. И. Ленина «Государство и революция». Далее следует страничка ленинского конспекта «Марксизм о государстве», представляющего собой подготовительный материал к этой книге. Первоначальные наброски конспекта сделаны синим карандашом, сжатые комментарии к ним вписаны красным карандашом и окончательный текст — чернилами.

Перелистывая страницы факсимиле «Государство и революция», читатель обнаружит не менее 100 поправок. Это вставки и зачеркивания, перестановка слов и переделка заголовков. Редактируя, дополняя свою рукопись, Ленин уточняет и усиливает политические оценки идейных противников. Так, к высказыванию о книге Э. Бернштейна на с. 80а В. И. Ленин добавляет только одно слово: «рenegатская». Но этот эпитет очень точно определяет сущность книги.

Следя за точностью определений, В. И. Ленин на с. 20 рукописи вносит слово «буржуазная», дополняя характеристику русской революции 1905—1907 гг. Подзаголовок на с. 59: «Нижшая фаза коммунистического общества» был уточнен и исправлен на определение «Первая фаза коммунистического общества».

Оттачивается формулировка о том, что такое рабочий контроль, конкретизируется характеристика социал-шовинизма; имеются также хронологические уточнения и поправки географических названий. Немало на полях рукописи и всевозможных указаний наборщикам и верстальщикам. Встречаются в тексте и дополнения, сделанные В. И. Лениным после получения необходимых книг, которыми автор не располагал в условиях подполья. Об этом свидетельствует запись на с. 10 рукописи, где В. И. Ленин решил использовать цитату Энгельса из «Анти-Дюринга» о роли насилия: «Найти в «Анти-Дюринге» и перевести с немецкого то место (кажется, в конце одной из глав «теории насилия»), где он говорит, что Дюринг только с оханьем и аханьем допускает мысль о насильственной революции, тогда как всякая насильственная революция играет величайшую роль, перевоспитывая массы, переобучая их, поднимая обыкновенно их самосознание, самоуважение и т. д.»¹⁵. Получив экземпляр «Анти-Дюринга», Ленин заменил эту запись необходимой ему цитатой¹⁶.

Факсимильное издание, воспроизводящее все вставки, дополнения, исправления, помогает воссоздать процесс работы Ильича над гениальным трудом «Государство и революция». Подготовили издание сотрудники ИМЛ Г. Н. Голиков, А. И. Горбачева, Г. Д. Обичкин, Т. В. Панченко, А. Н. Соколова под руководством М. П. Мчедлова.

В том же 1977 г. ИМЛ совместно с издательством «Правда» выпустил в свет еще одно факсимильное издание. Работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти»¹⁷ занимает одно из важнейших мест в ленинском идейном наследии. В ней В. И. Ленин разработал научный план строительства основ социалистической экономики. Наряду с другими произведениями В. И. Ленина эта работа была положена в основу экономической политики и практической деятельности партии по созданию нового общественного строя.

¹⁵ Ленин В. И. Государство и революция..., с. 16. См. печатный текст: Полн. собр. соч., т. 33, с. 344.

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 189.

¹⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208. Впервые типографским способом «Очередные задачи Советской власти» были опубликованы 28 апреля 1918 г. в газете «Правда» и в приложении к газете «Известия ВЦИК», а 1 июля 1918 г. — отдельной брошюрой (с приложением резолюции ВЦИК, принятой 29 апреля 1918 г., по докладу Ленина «Об очередных задачах Советской власти»). Позднее она переиздавалась у нас в стране и за рубежом.

Факсимильное издание работы «Очередные задачи Советской власти»¹⁸ вышло малым, типично библиофильским тиражом — 2 тыс. экземпляров.

С понятным волнением читатель листает страницы книги, воспроизводящей ленинскую рукопись в том виде, в каком она вышла из-под пера Владимира Ильича более 60 лет назад.

Мы видим, что в рукописи работа называлась «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент». Семь глав рукописи состоят из 11 тезисов. Восьмая, последняя глава («Развитие Советской организации») и «Заключение» не разбиты на тезисы. На завершающей стадии работы Ленин, по-видимому, решив опубликовать «Очередные задачи Советской власти» не как тезисы, а в виде статьи, отказался от дальнейшей разбивки текста.

Для написания рукописи В. И. Ленин использовал нелинованные листы бумаги формата школьной ученической тетради (17×22 см). Листы заполнены только с одной стороны. Работа написана сразу начисто. Лишь в процессе перечитывания В. И. Ленин сделал несколько приписок, вставок и уточнений. Параллельно каждой странице рукописи дан ее печатный текст. Издание снабжено следующим справочным аппаратом: обращением «К читателю» примечаниями, указателем имен и краткой статьей об этом произведении. Издание подготовили сотрудники ИМЛ: М. П. Мчедлов, Г. Н. Голиков, Т. В. Панченко, Р. М. Савицкая, Н. А. Широкова.

Известно, что подготовка и выпуск факсимильных изданий — трудоемкая и сложная работа. Поэтому сейчас часто практикуют издание факсимильным способом отдельных страниц ленинских рукописей, включают их как иллюстрации к публикации. Такие иллюстрации помещены во всех, начиная со второго, изданиях сочинений В. И. Ленина. Притом качество выполнения иллюстраций от издания к изданию улучшается. Меняется и их количество. Во втором издании собрания сочинений В. И. Ленина имеется 123 факсимильные иллюстрации отдельных страниц ленинских рукописей, в третьем — 114, в четвертом — 91, в пятом — 178. В вышедших 10 томах издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» помещено 105 факсимильных иллюстраций.

Значение иллюстраций ленинских рукописей в томах, сборниках очень велико. Они знакомят широкого читателя с внешним видом ленинских рукописей, позволяют проанализировать всевозможные вставки, перечеркивания и тем самым приобщают к глубокому и всестороннему изучению ленинского наследия.

В качестве примера прекрасно иллюстрированного издания последних лет хочется назвать сборник «Письма Владимира Ильича Ленина к родным»¹⁹. Он рассчитан на массового читателя. В нем письма В. И. Ленина факсимильно иллюстрируются только первой страницей. Однако названное издание вызывает большой интерес и у исследователей, поскольку факсимиле писем — богатый материал для неопалеографического исследования эпистолярного наследия В. И. Ленина, уже проводимого специалистами²⁰.

Некоторые письма В. И. Ленина публиковались в виде факсимиле и за рубежом. Наиболее известным изданием для советских исследователей является книга «Ленин. Неизвестные письма. 1912—1914 гг.», подготовленная директором Швейцарского государственного архива доктором Л. Хаазом²¹. Она вышла в Цюрихе в 1967 г. В публикацию была включена коллекция ленинских писем к Г. Л. Шкловскому и Ф. Н. Самойло-

¹⁸ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. М., 1977, 87 с.

¹⁹ Письма Владимира Ильича Ленина к родным. 2-е изд. М., 1977. 207 с.

²⁰ Дейч Г. М. О некоторых внешних особенностях писем В. И. Ленина к родным. — АЕ за 1972 год, М., 1974, с. 177—183.

²¹ Lenin. Unbekannte Briefe. 1912—1914. Herausgegeben von Leonhard Haas. Zürich, 1967.

ву, хранившаяся в этом архиве. Здесь опубликованы факсимиле 23 писем В. И. Ленина и одного письма Н. К. Крупской, притом текст писем дан на языке оригинала (русском) и в переводе на немецкий. Из справочного аппарата в книге имеются введение, примечания, именной и предметный указатели. Сборник можно считать изданием факсимильного типа, потому что письма в нем воспроизведены в меньшем размере, чем оригинал, и только в черно-белой краске. Это издание было предпринято автором с целью подтвердить наличие оригиналов в архиве.

В заключение следует отметить, что выпуск факсимиле рукописей В. И. Ленина в нашей стране позволяет лучше сохранить ленинские оригиналы и вместе с тем увеличить возможности их использования исследователями.

ИМЛ ведет неустанную работу по изучению творческого наследия Ленина, совершенствованию дела его издания, в том числе и факсимильным способом.

Е. Л. Рудницкая, Р. Г. Эймонтова

**ФАКСИМИЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ
ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ
А. И. ГЕРЦЕНА И Н. П. ОГАРЕВА**

Издание обширного комплекса источников — продукции Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева — составляет неотъемлемую часть исследовательской деятельности проблемной Группы по изучению революционной ситуации в России в середине XIX в. Института истории СССР АН СССР. Программа ее деятельности исходила из реального состояния историографической разработки проблемы и имеющейся источниковой базы. Скудость источников, раскрывающих революционно-практическую сторону общественного движения, способствовала историографическому крену, сосредоточению исследовательского интереса исключительно на изучении мировоззрения крупнейших представителей революционно-демократической мысли.

Выступая на первом заседании Группы в январе 1958 г. с докладом об исследовательской проблематике и основных задачах изучения революционной ситуации, М. В. Нечкина говорила:

«При большом внимании к таким значительным деятелям времени, как Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, А. И. Герцен, при особом интересе к их идеям истории движения не изучили во всем объеме практической деятельности этих революционеров и уделили слишком мало внимания другим деятелям ... Недостаточно изучено революционное движение и в его коллективных формах, создана искусственная картина деятельности отдельных обособленных личностей при якобы полном отсутствии или ничтожности, незначительности революционных организаций»¹.

Обозначенная историографическая лакуна диктовала как настоятельную необходимость расширение круга традиционных источников. В их ряду важнейшее значение приобретало включение в сферу активного исследовательского внимания продукции Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Ее издания, составившие эпоху в истории русского освободительного движения, представляют комплекс источников, где идеи и события периода первого общенационального кризиса отражены с широчайшим охватом. Первая русская революционная газета «Колокол», названная В. И. Лениным в ряду признаков нарастающего революционного взрыва², и журнал «Полярная звезда», будучи важнейшими общественными факторами, компонентами революционной ситуации, являются в то же время наряду с другими изданиями Вольной русской типографии уникальными историческими источниками. Они запечатлели биение общественного пульса, динамику борьбы, поляризацию политических направлений; это — источники, содержащие ярчайшие документы революционного подполья и разоблачающие политику самодержавия, материалы высших правительственных ведомств, секретных царских архивов и тайных канцелярий. Без обращения к изданиям Вольной русской типографии изучение проблемы революционной ситуации было бы невозможно. Их практическая недоступность для исследователей диктовала как первоочередную задачу переиздание этих ценнейших памятников, давно ставших библиографической редкостью.

¹ Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1960, с. 10.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 29.

Так определилось одно из основных направлений работы Группы, давшее уже осязаемые результаты. Принятое решение о факсимильном издании продукции Вольной русской типографии диктовалось соображениями не только научного, но и практического порядка. Факсимильный способ обеспечивал наиболее адекватное воспроизведение этой группы источников — переиздание их именно в том виде, в каком они были задуманы и осуществлены Герценом и Огаревым, в том облике, в каком они впервые появились на свет. Держа в своих руках факсимильные издания, читатель имеет возможность ощутить дыхание той эпохи, ее колорит. С другой стороны, этот способ давал возможность осуществить задуманное дело наиболее быстро и оперативно, что также имело немаловажное значение.

Факсимильное воспроизведение многотомных изданий, годовых комплектов газет и т. п. у нас фактически не практиковалось, было делом непривычным и налаживать его было нелегко. Организаторам этого дела пришлось не только заниматься его научной стороной, но и вникать во все детали техники факсимильного воспроизведения текстов.

Итак, замысел заключался в том, чтобы осуществить с возможной полнотой переиздание продукции Вольной русской типографии как целостного комплекса источников. Это стало программой-максимум.

Начали, естественно, с самого выдающегося и значительного источника — «Колокола», издававшегося Герценом и Огаревым в Лондоне, а затем в Женеве в 1857—1867 гг. Подготовке этого издания предшествовала большая предварительная работа по выявлению сохранившихся экземпляров как в советских, так и в зарубежных книгохранилищах и архивных собраниях. Это было необходимо для того, чтобы решить вопрос, какому изданию «Колокола» отдать преимущество — первому или второму (поскольку часть «Колокола» вышла вторым изданием). Между тем исследователи не располагали точными сведениями о втором издании — не было установлено даже количество выпущенных экземпляров. С этой целью пришлось провести обследование как полных комплектов, так и разрозненных номеров во всех крупнейших книгохранилищах Москвы и Ленинграда. Кроме того, обратились в Славянскую библиотеку Оксфордского университета, чтобы выяснить, не имеется ли в Англии (где издавался «Колокол») неизвестных нам номеров второго издания. В результате удалось установить наличие в общей сложности 52 номеров второго издания (40 номеров за 1857—1859 гг., 11 — за 1861 г. и один — за 1863 г.). Работа была проведена тщательно — во всяком случае за прошедшие годы никаких дополнительных сведений о втором издании не обнаружено. Проводилась также кропотливая текстологическая работа по сопоставлению текста двух изданий. При этом обнаружилось, что принципиальных расхождений между ними нет. В конце концов предпочтение было отдано первому изданию.

В 1960 г. был издан в виде пробы первый выпуск факсимильного «Колокола» контактно-рефлексным способом. Однако эта техника воспроизведения не обеспечила необходимых полиграфических качеств (четкость шрифта значительно уступала оригиналу) и от данного способа пришлось отказаться. В дальнейшем издание «Колокола», как и всех последующих памятников Вольной русской типографии, осуществлялось фотомеханическим способом³.

В 1962—1964 гг. факсимильное издание «Колокола» вышло в свет в 11 выпусках. Девять из них содержали текст «Колокола» (каждый соответствовал, как правило, одному или, в редких случаях, двум годовым комплектам), десятый выпуск составили приложения к «Колоколу» — «Под суд!» и «Общее вече», одиннадцатый выпуск содержал систему указателей (общим числом 11) ко всем предыдущим выпускам. Отдельно был издан «Предметный указатель».

³ В том числе был переиздан и первый выпуск.

Издание такого обширного источника, как «Колокол», в столь сжатые сроки было бы немислимо, если бы его решили выпустить комментированным. Подобная задача и не ставилась, причем вполне сознательно: именно факсимильное издание «Колокола» создало условия для углубленного изучения этого выдающегося памятника.

Следующим по очередности изданием было факсимильное воспроизведение «Полярной звезды» — альманаха, который выходил в 1855—1862 гг. ежегодно; последняя книжка его появилась в 1869 г. Это издание было осуществлено в 1966—1968 гг. в девяти книгах: восемь из них содержали факсимильное воспроизведение источника (каждая соответствовала одному году издания), девятая книга включала комментарии и 10 указателей.

Начиная с «Полярной звезды», каждому из изданий сопутствует развернутый идейно-тематический и историографический, источниковедческий, а также реальный и текстологический комментарий. В своей совокупности тексты комментариев составляют первый опыт систематического, комплексного изучения факсимильно воспроизводимых источников. Они раскрывают историческое место и значение каждого из изданий Вольной русской типографии в революционном прошлом России. Именно с этих исторических позиций рассматривается их общественное, классовое содержание.

Изучение «Полярной звезды» выявляет объективный смысл положения В. И. Ленина: «„Полярная звезда“ подняла традицию декабристов»⁴. Суть его заключается в том, что Герцен выступил под знаменем движения, которое не разрешило своих задач. Это обусловило преемственность программ декабристов, Герцена, революционеров-разночинцев: разрушение крепостного права и ликвидация неограниченной царской власти — самодержавия. Принцип историзма, будучи последовательно применен при анализе «Полярной звезды», позволяет понять то новое, что внес первый революционный историко-литературный журнал в развитие русской революционной мысли: Герцен и Огарев подхватили традицию, в новых исторических условиях переосмысливали и развивали ее. «Полярная звезда» как исторический источник фиксирует новый этап в развитии революционной мысли, утверждение новых «способов» и «средств» разрешения назревших задач, новых позитивных идей борьбы.

После «Полярной звезды» было подготовлено факсимильное издание «Исторического сборника Вольной русской типографии в Лондоне», две книжки которого вышли впервые в 1859 и 1861 гг. Оно увидело свет в 1971 г. в составе трех книжек: две из них воспроизводили оригинал, третья заключала в себе комментарии и указатели (именной и географической). Переход от «Полярной звезды» к «Историческому сборнику» был вполне логичен — «Полярная звезда» содержала довольно много публикаций исторического характера, «Исторический сборник» был целиком посвящен рассекречиванию истории России второй половины XVIII — первой половины XIX в. Этот интересный источник до тех пор был мало известен исследователям. При его комментировании потребовалось провести серьезные архивные разыскания, проделать большую текстологическую работу. Устанавливалась история каждого документа, проводились поиски оригинала, сопоставление различных списков и публикаций, выявлялись все варианты.

Затем было предпринято издание сборников «Голоса из России», выпущенных Вольной русской типографией впервые в 1856—1860 гг. Эти сборники содержали присланные из России материалы разного характера и направления. Герцен выступал здесь, по его словам, исключительно в роли «типографа». Этот источник никогда ранее не был объектом комплексного изучения и являлся малодоступным. Его факсимильное воспроизведение вышло в 1974—1975 гг. в составе четырех выпусков:

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 258.

три из них включали девять реальных книжек «Голосов из России», четвертый содержал комментарии и указатели.

Анализ содержания такого своеобразного издания Герцена и Огарева, каким были «Голоса из России», позволяет установить специфические особенности русского либерализма, выступившего в Вольной печати накануне и в период революционной ситуации с изложением своей платформы. Выявляется усиливавшийся в нем по мере нарастания демократического подъема процесс дифференциации, формирования левого крыла либерального течения при общей для всего либерального лагеря готовности предупредить революционный взрыв. Раскрывается историческое значение этого памятника общественного движения для исследования поставленной В. И. Лениным проблемы двустороннего характера буржуазных реформ 60-х годов и двойной тенденции в последующем народничестве — либеральной и демократической.

Последнее из подготовленных Группой факсимильных изданий — французский «Kolokol» с его «Русским прибавлением» — состоит из двух книг (первая содержит вводную статью, переводы французских текстов, комментарии и указатели, вторая — факсимильное воспроизведение оригинала газеты). Оно вышло в свет в 1978—1979 гг. Французский «Kolokol» завершает историю первой русской революционной газеты. Без него остается неполным представление о развернутой Герценом и Огаревым пропаганде, о ее содержании на заключительном этапе их совместной деятельности. Это редчайшее издание со всеми его прибавлениями в виде единого целого оставалось вне исследовательского внимания, фактически не было предметом изучения. Исключение, конечно, составили произведения Герцена, занявшие значительную часть публикаций французского «Kolokol». Взятые в контексте всего издания, они приобретают новые грани, новые оттенки. Рядом с ними соседствуют такие публикации, как экономико-социологическое исследование Н. П. Огарева «Современная Россия и ее развитие» или исторические очерки Л. И. Мечникова «Противники государства на Руси», которые были неизвестны даже специалистам и упоминаний о которых нет в литературе. Комментирование «Русского прибавления» позволило представить более полно литературное наследие оставшегося пока неизвестным публициста второй половины 60-х годов — участника Вольной русской прессы, выявить личность и проследить биографию одного из загадочных и плодovitых корреспондентов этого издания — Т. И. Комарова.

Из-за неизученности источника комментаторская работа над «Kolokol» явилась первым шагом в исследовании этого памятника русского революционного движения, отразившего динамику идейных исканий его издателей в пореформенную эпоху.

Все подготовленные Группой революционной ситуации факсимильные издания были осуществлены по оригиналам, хранящимся в БАН. Исключение составляет французский «Kolokol»: имеющийся в этой библиотеке экземпляр настолько пострадал от времени, что воспроизведение его оказалось невозможным. Для его факсимильного издания использован первый экземпляр оригинала из библиотеки ИМЛ.

Таким образом, осуществление факсимильных изданий памятников Вольной русской типографии не только содействует их исследованию и введению в научный оборот, но в некоторых случаях в буквальном смысле слова спасает ценные источники от полного исчезновения.

В результате накопленного опыта выработался определенный тип издания, который, однако, не является окостеневшим и варьируется в зависимости от характера и степени изученности источника. Он характеризуется прежде всего максимальным приближением к подлиннику, который воспроизводится точно таким, каким он был в действительности, и тем как бы получает новую жизнь. Сохраняется не только полный состав источника и последовательность включенных в него материалов, но формат, шрифт, т. е. внешний облик издания. «Колокол», как уже говорилось, вышел в виде выпусков, содержавших годовые или полугода-

годовые (вып. 1 и 9) комплекты газеты. Поскольку с него начиналась задуманная факсимильная серия, было сочтено целесообразным открыть первый выпуск предисловием, которое сразу бы ввело читателя в смысл предпринятого издания, раскрыло его научный замысел. Факсимильные книжки «Полярной звезды» и «Исторического сборника», точно соответствуя оригиналам, имеют, однако, как и «Колокол», современную издательскую обложку, титул и другие элементы оформления книги. То же относится к «Голосам из России», исключая то обстоятельство, что из-за малого объема оригинала в каждый факсимильный выпуск включено три книжки, выпущенные Вольной русской типографией.

Хотелось бы отметить возросший полиграфический и художественный уровень последних выпущенных изданий. Оформление «Исторического сборника», «Голосов из России» и французского «Kolokol», выполненное художником Г. В. Дмитриевым, тонко и с большим вкусом стилизовано под оригинал.

Задача издания не ограничивалась воспроизведением оригинала. Справочный том, сопутствующий всем выпущенным факсимильным изданиям и осуществленный высокой печатью, включает такой постоянный элемент издания, как вводная статья (в «Kolokol», как мы уже отмечали, она в отличие от остальных изданий открывает факсимильную часть).

Во вводных статьях (большинство из них написаны академиком М. В. Нечкиной) с позиций марксистско-ленинской методологии и на современном научном уровне дается характеристика публикуемого памятника, определяются его особенности, роль в общественно-политической борьбе своего времени, место в общем комплексе данной группы источников, научное значение публикации, история и перспективы его исследования.

При комментировании в основу был положен принцип: комментарий должен быть тем подробнее и обстоятельнее, чем меньше степень изученности данного памятника. При этом не повторялась работа, уже сделанная в других изданиях (например в 30-томном собрании сочинений А. И. Герцена), а комментировались лишь те моменты, которые не нашлись там отражения или требовали каких-то уточнений (как, например, при подготовке издания «Полярной звезды», французского «Kolokol», его «Русского прибавления»). Надо сказать, что комментирование Вольной русской прессы представляет особые сложности. Так, большие трудности приходится преодолевать при раскрытии псевдонимов, анонимов тайных корреспондентов этих изданий. Связи Герцена и Огарева с их корреспондентами были строго засекречены и законспирированы — особенно на раннем этапе и позднее, в период начавшейся реакции. Имена этих корреспондентов приходилось держать в строжайшей тайне. Поэтому даже в переписке (если она до нас дошла) фамилии в большинстве случаев не назывались, об авторах и корреспондентах, приславших те или иные материалы, говорилось иносказательно. Некоторые имена, правда, давно известны благодаря позднейшим воспоминаниям Герцена или самих авторов, секретным материалам III отделения и т. д. Других же корреспондентов приходилось выявлять с большим трудом. Ряд псевдонимов не раскрыты до сих пор, несмотря на усилия нескольких поколений исследователей. При комментировании приходилось испытывать и трудности другого рода, порой разгадывать настоящие загадки. Нередко, чтобы прокомментировать какой-то момент той или иной корреспонденции или установить источник публикации, необходимо было поднять огромный материал. Особенно это касается таких изданий, которые ранее не изучались. Поэтому нередко за одной скупой строчкой комментария скрывается огромный труд. При работе над комментированием факсимильных изданий привлекались материалы разного рода — сочинения и переписка Герцена, Огарева и некоторых других деятелей, воспоминания, периодика того времени, многочисленные архивные материалы, обширная научная литература. В своей работе над подготовкой памятников Вольной русской печати Группа опиралась не только на своих сотрудников, но и

на широкий круг исследователей, занимающихся проблематикой революционной ситуации. В ней участвовали доктора и кандидаты исторических наук (И. С. Миллер, В. Н. Розенталь, Н. Я. Эйдельман, В. М. Тарасова, И. В. Порох, В. А. Черных, И. А. Желвакова, И. П. Попов), а также некоторые другие исследователи.

Система указателей — также важный элемент научно-справочного аппарата. Указатели авторов, имен и географических названий — принадлежность всех перечисленных изданий. В некоторых случаях они дополняются другими. В наиболее сложных по составу изданиях (а таких большинство) дается подробный перечень содержания, указатели названий статей, публикаций, стихотворений. Наиболее разветвленная система указателей в «Колоколе» и «Полярной звезде». В их числе — указатели различий между первым и вторым изданиями «Полярной звезды», указатели литературных персонажей, указатели упоминаемых в издании газет, журналов, альманахов, листовок, прокламаций и т. д.

Из сказанного видно, что выработка определенного типа издания во все не означает механического повторения его структуры и характера. При подготовке каждого памятника многие вопросы приходится решать заново, причем неизбежно возникают новые трудности, поскольку каждый из них имеет свои особенности. Так, при подготавливаемом сейчас издании ранних агитационно-пропагандистских произведений Вольной русской типографии придется решать сложный вопрос о факсимильном воспроизведении в пределах одного издания прокламаций разного формата, причем разница между ними порою весьма велика.

Максимально полное воспроизведение замечательных памятников Вольной русской печати — дело первостепенного значения. Они заслуживают того, чтобы их жизнь была продлена. Если бы не вышедшие издания, о которых идет речь, то исследователи не только будущих, но и нашего поколения уже теперь (за редкими исключениями) не могли бы ими пользоваться.

Факсимильные издания памятников Вольной русской типографии явились весомым вкладом в наличный фонд источников по истории общественной мысли, освободительного движения и культуры России середины прошлого века, а вместе с тем — важным стимулом для развития исследовательской работы в этой области. Наряду с некоторыми другими публикациями эти издания способствовали созданию предпосылок для историографического поворота в разработке истории освободительного движения конца 50-х — начала 60-х годов XIX в. от того узкоперсонализированного аспекта, о котором говорилось выше, к исследованию и пониманию его во всем объеме, сложности, многогранности.

Наиболее важная часть продукции Вольной русской типографии издана факсимильным способом. С выходом французского «Kолокол» завершена серия, включающая все периодические издания Герцена и Огарева. «Исторический сборник», как бы выпадающий из нее, открывает, в свою очередь, запланированную Группой «Историческую серию».

Ее продолжит факсимильное воспроизведение книги, изданной Герценом в 1858 г. и объединившей «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и «О повреждении нравов в России» кн. М. М. Щербагова. В данном случае речь идет не только и не столько о том или ином конкретном сочинении, сколько о воссоздании памятников Вольной русской печати в их подлинном составе. Без изучения продукции Вольной русской типографии как целостного комплекса не может быть достаточно изучена и понята ее деятельность, замыслы издателей, цели, которые они ставили, их понимание отдельных произведений и т. д.

Факсимильное воспроизведение изданий Вольной русской типографии — памятников освободительного движения в России эпохи падения крепостного права — обеспечивает широчайшую, ценнейшую источниковую базу для исследования первого общенационального кризиса, знаменовавшего переход страны к новой социально-экономической формации, смену феодализма эпохой буржуазного развития.

О. А. Князевская

ФАКСИМИЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ КИРИЛЛИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

С 1 марта 1979 г. вступил в действие Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В нем говорится: «Советское государство, следуя ленинским принципам отношения к культурному наследию, создает все условия для сохранения и эффективного использования памятников в интересах коммунистического строительства. Памятники истории и культуры народов СССР отражают материальную и духовную жизнь прошлых поколений, многовековую историю нашей Родины, борьбу народных масс за ее свободу и независимость, революционное движение, становление и развитие Советского социалистического государства»¹.

Далее, в первом разделе закона (ст. 6, с. 4), дается четкое определение «документальных памятников», к которым относятся «акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, в том числе и древние рукописи», и, следовательно, рукописи, написанные кириллицей слитным письмом. Из названного положения закона создать «все условия для сохранения и эффективного использования памятников» (и древних кириллических рукописей в том числе) следует дальнейшее развитие публикаторской практики.

В практике изданий рукописных источников известны два способа воспроизведения — фотомеханические и шрифтовые (наборные). О достоинствах и недостатках этих изданий в литературе существуют многочисленные суждения авторитетных специалистов. С точки зрения адекватности воспроизведения рукописи фотоиздания обладают некоторыми преимуществами, в них воспроизведение рукописного источника осуществляется только с помощью техники, без того или иного вмешательства публикатора в рукописный текст. Следовательно они представляют более точную передачу рукописи, хотя шрифтовые издания «более удобны», «более доступны» для работы исследователей.

Публикаторская деятельность, как в Советском Союзе, так и за рубежом, доказывает, что оба способа публикации вполне правомерны. Издания рукописей — и фотомеханические и шрифтовые — широко используются специалистами. Причем в одних случаях исследователи предпочитают обращаться к наборным, шрифтовым изданиям, в других — к фотопубликациям. Обсуждение вопросов дальнейшего использования «документальных памятников» и вопросов их хранения показало, что именно издания памятников письменности способствуют наиболее рациональному решению поставленных вопросов. Подчеркнем, что названная проблематика интересует и научную общественность, и директивные органы. Результатом явилось принятие государственного закона РСФСР. Вниманию к судьбе исторических памятников, в том числе и к судьбе памятников письменности, проявляют и широкие круги советской общественности. У нас создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, его добровольные участники активно содействуют выполнению поставленных задач. Неоднократно вопросы издания славянских кириллических рукописей обсуждались на научных конференциях

¹ Закон РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры. М., 1979, с. 1.

и совещаниях. Например, недавно проходившая Всесоюзная научная конференция в Ленинграде, организованная совместно Библиотекой Академии наук СССР и Археографической комиссией при Отделении истории АН СССР, была посвящена проблемам научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности.

В настоящее время издание рукописных памятников является одной из важнейших задач современной исторической науки. Малочисленность квалифицированно подготовленных публикаций в значительной степени затрудняет исследовательскую работу специалистов, мешает наиболее эффективному использованию памятников. Кроме того, отсутствие изданий многих уникальных памятников вынуждает исследователей обращаться непосредственно к самим источникам (иногда без должных оснований) и это не может само по себе служить делу лучшей сохранности памятников письменности. Необходимость увеличения числа хорошо подготовленных изданий древнеславянских кириллических рукописей совершенно очевидна. Не раз отмечалось, что в последние десятилетия непрерывно растет интерес и специалистов и неспециалистов (любителей) к истории русской и славянской средневековой письменной культуры; славянские рукописи изучаются не только историками, филологами, искусствоведами, но и математиками, биологами, философами и другими специалистами. Часто исследовательская работа затрудняется спецификой хранения древних рукописей. Занятия в читальных залах рукописных отделов, как правило, сопряжены со многими трудностями. Эти сложности увеличиваются в тех случаях, когда одна рукопись хранится в нескольких хранилищах. Такие факты достаточно многочисленны, многие из них давно известны².

Воспроизведение фотомеханическим способом разрозненных частей некогда единой рукописи, оказавшейся в разных собраниях, даст в руки специалистов рукопись в полном виде. А кроме того, нельзя исключить возможность атрибуции и других отрывков, включение их в состав существующих кодексов. Такая работа может быть выполнена только при возможности сличения рукописных отрывков по подлинным рукописям или при наличии адекватного подлиннику их фотовоспроизведения. Воспроизведение рукописного источника с помощью фотографии фиксирует состояние данной рукописи (данного документального памятника) на определенном историческом этапе существования источника. Нам представляется современная фотофиксация чрезвычайно важной. Известны многочисленные случаи «угасания» древнего письма. Не исключено, что тот текст, который в рукописи читается в наше время, через 50—70 лет прочитать будет уже нельзя. Например, в рукописи Успенского сборника (ОР ГИМ, Усп. 1063/4) А. А. Шахматовым в 1899 г. был прочитан тот текст, который в 60-е годы XX в. «угас» и не поддавался прочтению невооруженным глазом.

Фотографическое издание сохранило для исследователей памятник, исчезнувший из научного обращения свыше 60 лет тому назад. Имеется в виду изданный в 1892 г. «Новый завет митрополита Алексея» 1355 г. Это издание оказалось по сути спасением рукописи для науки. Оно поль-

² Известно, что рукопись Слепченского апостола хранится в пяти собраниях, из них четыре отрывка находятся в хранилищах различных городов Советского Союза (см.: ОР ГПБ, Ф.п.1.101 и 101а; ОР ГБЛ, ф. 87 № 14/М. 1696; ОР ЦНБ АН УССР, ДА/П.25; ОР БАН, № 24.4.6) и один отрывок хранится в Болгарии в Библиотеке им. И. Вазова (Пловдив). Отрывки древнерусской рукописи Евгениевской псалтыри хранятся в двух библиотеках Ленинграда (ОР ГПБ, Погодина 9 и ОР БАН, 4.5.7), части Добриановой мины конца XIII в. находятся в ОР БАН (24.4.12) и в ОР ОГНБ (1.4(17)). В настоящее время атрибутированы отрывки еще ряда рукописей, которые также оказались в разных собраниях. Следует отметить весьма успешную и плодотворную деятельность по идентификации разных отрывков единой рукописи Н. Б. Тихомирова. Им было установлено, что один листок пергамента, хранящийся среди материалов В. И. Григоровича в Одессе, является листом из рукописи Благовещенского кондакаря (см.: ОР ГПБ, Q.п.1.32). Как недавно установлено, Стихирарь конца XII в. хранится в трех собраниях (см.: ОР ГИМ, Син. 279; ОР ГБЛ, ф. 87, № 47; ОР ЦНБ АН УССР).

зуется широкой известностью, его материал часто привлекается специалистами.

Издания, в которых текст рукописного источника передается фотографическим способом, известны с давних времен — со времени изобретения фотографии. Такие издания выходили и в наше, и в дореволюционное время. К числу современных публикаций кириллических рукописей, хранящихся в СССР, следует отнести издание «Русская правда» по рукописи Новгородской кормчей 1282 (или 1280) г. Издание было подготовлено Е. Ф. Карским и вышло в 1930 г. М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина в книге «Два памятника новгородской письменности» [М., 1952] опубликовали фотографии Духовной Книжницы Новгородца (ОР ГИМ, Увар. 41/265) и Устав Святослава Ольговича (ОР ГИМ, Син. 132, л. 630, 631). Под наблюдением М. Н. Тихомирова вышли «Мерило праведное» [М., 1961] (ОР ГБЛ, ф. 304, № 15) и «Новгородская харатейная летопись» [М., 1964] (ОР ГИМ, Син. 786). Под общей редакцией Б. Д. Грекова вышел III том академического издания «Правда русская» [М., 1963]. В нем опубликовано 15 отрывков, взятых из разных рукописей XIII—XVIII вв. В 1975 г. вышел в свет Пустозерский сборник И. Н. Заволоко (ИРЛИ, ОП, оп. 24, № 43). В 1978 г. была опубликована Киевская псалтырь 1397 г. (ОР ГПБ, ОЛДП, Ф. 6).

Не потеряли до сих пор своего значения и многие дореволюционные фотовоспроизведения кириллических рукописей. К числу лучших из них следует отнести, например, издание Шереметевского требника XIV в., опубликованного в 1870 г. (ЦГАДА, РС, № 4); в 1892 г. был опубликован Чудовской новый завет митрополита Алексея (рукопись 1355 г., ранее хранилась в ризнице Чудова монастыря в Кремле, утрачена в 1917—1919 гг.). Радзивилловская летопись XIV—XV вв. издана в 1902 г. (ОР БАН, 34.5.30); в 1912 г. к юбилею Московского публичного и Румянцевского музея вышло издание рукописи Архангельского евангелия 1092 г. (ОР ГБЛ, ф. 178, № 1666). Заметим, что фотомеханические издания памятников славянской письменности пользуются неизменной популярностью. Как правило, такие издания быстро расходятся и обычно становятся библиографической редкостью. Исключением является издание Киевской псалтыри, тираж этой книги составляет 50 тыс. экземпляров.

Зарубежные слависты в своей деятельности проявляют постоянное внимание к исследованию славянских рукописей, написанных кириллицей и хранящихся в СССР. Благодаря их деятельности за пределами СССР вышли фотовоспроизведения разнообразных памятников письменности. За время после окончания Великой Отечественной войны в Венгрии были опубликованы тексты пяти пергаменных рукописей XI—XII вв.; в Болгарии опубликованы пять древнейших отрывков старославянской письменности; в Дании была опубликована рукопись Успенского кондакаря 1207 г. (ОР ГИМ, Усп. 9), в ФРГ изданы псалтырь из Геннадиевской библии 1499 г. (ОР ГИМ, Син. 1) и рукопись Благовещенского кондакаря, в СФРЮ опубликована рукопись Вуканова евангелия ок. 1201 г. (ОР ГПБ, Ф. п. I, 82; ОР БАН, 24.4.2). Список зарубежных публикаций далеко не полный, его можно продолжить. Однако и приведенные примеры наглядно демонстрируют разнообразие фотомеханических изданий и самих источников.

Следует отметить, что издания как советские или русские дореволюционные, так и зарубежные представляют значительные различия и по качеству фотовоспроизведения, и по составу научно-справочного аппарата. Какие же из этих изданий следует отнести к собственно-факсимильным? В современной книговедческой и издательской литературе пока еще не разработано научное общеприемлемое определение понятия факсимильного издания. В недавно опубликованной статье В. Е. Барыкина «Специфика факсимильных изданий и особенности их редакторской подготовки» говорится о том, что справочные пособия раскрывают значение «факсимиле» и «факсимильное издание» как «точная копия любого гра-

фического оригинала»³. Автор отмечает, что у книговедов и издательских работников термины «факсимильное издание», «факсимильная книга», «репринт» употребляются недифференцированно и часто заменяют друг друга⁴. Далее автор, анализируя практику отечественных и зарубежных изданий, делает вывод, что «большинство книговедов (как отечественных, так и зарубежных), говоря о факсимильном издании, разумеют воспроизведение редких, старинных уникальных книг (инкунабулы, книжные раритеты, единственные экземпляры)», следовательно, к этим изданиям относятся фотовоспроизведения древних рукописей. «Репринты же воспроизводят современные издания, как правило научные, которые быстро разошлись, но в которых существует потребность»⁵.

В полиграфической практике издания древних рукописей полная идентичность издания и оригинала достигается не часто (нельзя воспроизвести писчий материал, если это пергамен, отличаются краски, размеры листа). Поэтому «максимальная степень подобия» воспроизведения рукописи всегда относительна. Отсюда следует предложение выделить как особый разряд «издания факсимильного типа». Думается, что такая классификация вполне правомерна.

Правда, выделяя собственно-факсимильные издания и издания факсимильного типа, окажется, что только издание Архангельского евангелия, вышедшее в 1912 г., отвечает определению собственно-факсимильного издания. Все остальные издания следует квалифицировать как издания факсимильного типа. Заметим, что в книгоиздательской практике в применении к понятию «тип издания» употребляются выражения «фототипия», «автотипия», «офсет», «фотолитография». Считаем, что перечисленные названия характеризуют только способ фотомеханического воспроизведения, а поэтому их употребление при характеристике типа издания не правомерно.

Таким образом, факсимильное издание кириллической древней рукописи или издание факсимильного типа дает в руки читателей воспроизведение рукописного текста, близкое к оригиналу. Это издание может приобрести библиофил-любитель, коллекционер. Полагаем, что такое издание способно пробудить определенный интерес к древнеславянской книжности, потребность в самообразовании. И в этом заключается несомненная польза подобных изданий.

Но вместе с тем факсимильные издания, как уже говорилось выше, — это необходимый материал для научно-исследовательской работы многих специалистов. Поэтому желательно, чтобы факсимильные издания подготавливались с учетом интересов их научного использования. Безусловно, самым важным моментом при передаче текста в издании является точность воспроизведения текста. Поэтому точность воспроизведения текста на фотографии должна быть проверена специалистом непосредственно по рукописи. Известно, что фотография воспроизводит механически всё, что находится на фотографируемой поверхности, а поэтому пятна на писчем материале, его сгибы, трещины и т. п. воспроизводятся на фотографии вместе с буквами и мешают правильному чтению написанного. Поэтому консультации и наблюдения специалистов необходимы.

Идеальным типом издания, на наш взгляд, могло бы быть фотографическое воспроизведение рукописи в цветном изображении обязательно в сопровождении текста той же рукописи в шрифтовом (наборном) воспроизведении с разделением сплошного текста на слова и с необходимыми комментариями. Практически подобные «идеальные» издания славянских рукописей, написанных кириллицей, пока отсутствуют. Лучшие из них всегда в чем-то отступают от идеальных требований. Из перечисленных выше публикаций только в двух-трех изданиях фотография текста сопровождается его наборным воспроизведением — это издания «Русской правды» [1930], Духовной Климента Новгородца и Устава Святослава

³ Книга. Исследования и материалы. М., 1978, сб. 37, с. 14.

⁴ Там же, с. 21.

⁵ Там же, с. 21—22.

Ольговича [1952] и Пустозерского сборника И. Н. Заволоко [1975], однако в этих изданиях фотографии даны в черно-белом изображении, не всегда точно переданы размеры рукописного текста.

К сожалению, применение современной фотографической техники в современной эдиционной практике все еще используется чрезвычайно мало. Между тем метод фотографии древнего рукописного текста в определенных лучах при публикации Изборника 1076 г. [1965] принес весьма положительные результаты, так как позволил восстановить ныне угасший текст.

При оформлении готовой книги с воспроизведением рукописей большого объема, особенно для памятников типа псалтыри, евангелия, апостола, распространенных в большом количестве списков и имеющих длительную традицию их изучения, считаем целесообразным обозначение на полях содержания данной страницы. Так, например, сделаны обозначения евангелистов, глав и стихов в издании Вуканова евангелия. Думается, что было бы значительно удобнее пользоваться изданием Киевской псалтыри, если бы на полях были обозначены номера стихов псалмов, кафизм и указаны библейские песни. Для каждой рукописи можно найти способ, как обозначить в самой публикации состав текста в целях облегчения ориентации в нем (не обращаясь к сведениям в Описаниях Горского и Невоструева или Арсения и Иллария⁶). В факсимильных изданиях нам представляется весьма удобным на полях обозначать арабскими цифрами каждые пять строк текста, т. е. 5-ю, 10-ю, 15-ю и т. д., что облегчит при необходимости отыскание того или иного конкретного места в тексте и упростит отсылки к тексту. Не все кириллические рукописи дошли до нас в хорошей сохранности. Для дефектных мест нужны специальные комментарии с прочтением публикатора. Как уже отмечалось выше, в большинстве случаев размеры букв и иных знаков на фотографии не совпадают с оригиналом. Между тем сведения о точных размерах письма в рукописи для исследователя имеют существенное значение. Думается, что для выявления правильных представлений о ширине и высоте букв, размерах не заполненного текстом пространства было бы полезно вместе с текстом фотографировать обыкновенную миллиметровую линейку; воспроизведение 25—30 мм поможет правильно решить вопрос о соотношении фотографии с оригиналом.

До сих пор остается нерешенным вопрос об объеме справочного аппарата в фотомеханических изданиях, хотя необходимость комментария и сведений справочного характера в издании признается всеми. Считаем, что независимо от адресата и конкретных целей издания любое воспроизведение древнего рукописного текста должно содержать археографическое введение и описание палеографических особенностей публикуемой рукописи. В археографическом введении следует дать общую характеристику публикуемой рукописи со стороны содержания, указания на место хранения: хранилище, собрание или фонд, номер единицы хранения (одной или нескольких). Следует привести сведения по истории изучения публикуемой рукописи, если она привлекала внимание специалистов; очень важны сведения по истории бытования публикуемого источника, если они поддаются выявлению.

Палеографическое описание, на наш взгляд, прежде всего должно содержать описание тех особенностей рукописей, которые не могут быть воспроизведены в издании. Так, в черно-белых изданиях целесообразно описать цвет чернил и красок. Весьма существенны указания на границы почерков в рукописи, если они устанавливаются публикатором. Для рукописей, написанных на пергамене и по внешнему виду представляющих собой книги, следует описать качество пергамена, особенности его выделки. Будут нелишними сведения о формате листа (в см) и о харак-

⁶ Горский А. и Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. 1—3. М., 1855—1917; Илларий и Арсений. Описание рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. См.: ЧОИДР, 1878, кн. 2, 4; 1879, кн. 3.

тере расположения текста на странице (величину площади, записанной текстом, также измерить в см). Очень важны наблюдения о структуре тетрадей, о последовательности их расположения в книге, о способе их сшивки, о расположении самих листов в тетрадах. Все сведения о внешних особенностях рукописной книги столь же необходимы и для памятников, написанных на бумаге. Кроме того, для бумажных рукописей в описании необходимы сведения о филигранях с соответствующими отсылками. Заметим, что, на наш взгляд, сведения о филигранях столь же необходимы для рукописей с прямой датой написания, как и для рукописей недатированных. Известно, что указатели к публикуемой рукописи значительно облегчают читателю ориентацию в книге. Полагаем, что различные указатели также полезны в факсимильном издании, как и во всяком ином. Указатель может быть один или несколько, прежде всего в зависимости от содержания текста источника. Например, наличие или отсутствие указателя имен или указателя географических названий определяется разнообразием этих слов в публикуемом тексте. Думается, что один вид указателя — указателя, раскрывающего содержание источника, должен быть в любом издании древних памятников.

Л. И. Киселева

ФАКСИМИЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ РУКОПИСЕЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Под факсимильными изданиями рукописей в Западной Европе понимаются издания воспроизведений как целых кодексов, так и отдельных листов из них, составляющих альбомы этих воспроизведений. Их появление относится ко времени возникновения вспомогательных исторических дисциплин — дипломатики и палеографии. С 1821 г. в связи с созданием в Париже Школы хартий (*École des chartes*), где подготавливали специалистов-архивистов и палеографов, возникла потребность в издании текстов оригиналов грамот и кодексов для учебных целей. Альбомы факсимиле разнообразны по содержанию: кодексы, собрания грамот, автографов, рукописей на папирусе и пр.

Сначала воспроизведения выполнялись в технике гравюры и линогравюры. С изобретением фотографии и внедрением ее в типографское дело в Европе создалась возможность выпускать более дешевые издания воспроизведений рукописей важных по содержанию и ценных с эстетической точки зрения. В XX в. число факсимильных изданий чрезвычайно возросло. Особенно много их было выпущено в 20—30-е годы, когда производство перешло на коммерческую основу. Факсимильные издания начали приносить огромные доходы издательствам Англии, Франции, Германии, Италии. Их приобретали библиотеки, учебные заведения, коллекционеры.

В крупных европейских хранилищах стали создавать собрания факсимиле. Так в начале века в Национальной библиотеке в Париже было около 300 изданий, куда входили сборники воспроизведений отдельных образцов рукописей и факсимильные издания полных кодексов; в 30-е годы эта коллекция возросла до 700 экземпляров. В настоящее время она превышает 1 тыс. экземпляров. В библиотеках Кембриджа, Оксфорда, Лондона, Рима также имеются большие коллекции факсимильных изданий.

В последние годы число изданий еще больше увеличилось, причем главное место среди них занимают факсимильные издания полных рукописей, что объясняется возросшим интересом к изучению рукописей и стремлением сделать их доступными большому числу исследователей. Кроме того, современная техника несравненно выше, чем 40 лет назад, что дает возможность воспроизвести необходимые детали с большей точностью и создать полное представление об оригинале. К настоящему времени уже выпущен ряд библиографий, включающих основной или тематический подбор факсимильных изданий¹. В одной из последних библиографий, составленной Гансом Зоттером учтено более 600 факсимильных изданий рукописей².

С конца XIX в. в Европе начали выпускать многотомные издания, составляющие целые серии: например, издание греческих и латинских кодексов, начатое в Лейдене в 1897 г.³, «Ранние английские рукописи»,

¹ *Schreiber H.* Faksimilierte Handschriften antiker Klassiker. Sonderdruck aus dem Börsenblatt für den Deutschen Buchhandel. 1932, Jg. 99, N 270, 276, 282, 290, 303; *Omont H.* Liste des recueils de fac-similés et de reproductions de manuscrits conservés à la Bibliothèque Nationale/3 ed. par Philippe Lauer. Paris, 1935.

² *Zotter H.* Bibliographie faksimilierter Handschriften. Graz-Austria, 1976.

³ *Codices graeci et latini photographice depicti duce Guilelmo Nicolao Du Rieu.* (ah. Bd.2) — *Scatone de Vries*, (ad. Bd.20) — Gerard Isaac Lieftinck, Leiden, Sijthoff, 1897, Bd. 1.

выпускаемые в Копенгагене с 1951 г.⁴, «Ранние исландские рукописи»⁵, «Средневековые иллюминированные рукописи», издаваемые с 1931 г. в Принстоне⁶.

Западноевропейские фирмы, специализирующиеся на факсимильных изданиях, значительно преуспели в этом важном деле. Так, академическое издательство в Граце (Австрия), выпускающее с 1960 г. «Избранные кодексы»⁷, стремится к тому, чтобы дать наиболее точное воспроизведение рукописи. Все листы даются в цвете, изготовляется переплет, подобный оригиналу, со всеми его особенностями, воспроизводятся защитные листы с пометами владельцев. При выборе издания издательство ориентируется на лучшие и наиболее известные рукописные кодексы. Чем ценнее и важнее рукопись, тем большим вниманием она пользуется у исследователей и тем больше возникает необходимость сохранить ее, ибо факсимильные издания, удовлетворяющие требованиям исследователей, способны полностью заменить оригинал. Поэтому на их основе могут быть решены проблемы истории рукописной книги.

Значительные тиражи факсимильных изданий дают возможность ученым других стран знакомиться и исследовать рукописи, которые по разным причинам оказываются для них недоступны.

Многие фирмы работают в тесном сотрудничестве с учеными. Результатом такого объединения явились издания ряда ценнейших и важных рукописей. Так, изданы наиболее известные ранние кодексы и фрагменты. Теперь исследователям доступны факсимильные издания 13 рукописей (или фрагментов) IV в., 16 — V в., 13 — VI в., 9 — VII в., 20 — VIII в., 62 — IX в. (издания рукописей последующих веков возрастают в геометрической прогрессии, соответствующей росту числа самих рукописей)⁸. Среди ранних работ: сочинение Цицерона «De re publica» IV в. (палимпсест), изданное Ватиканом в большой серии избранных кодексов (*Codices e Vaticanis selecti phototypice. Series maior*) в 1934 г.; Библия IV — начала V в. из Британского музея (1911—1922)⁹; Илиада IV в., изданная в Милане в 1905 г. (фрагменты)¹⁰; знаменитые рукописи VIII в. «Церковной истории английского народа» Беды Достопочтенного, изданные в Копенгагене в 1952 и 1959 гг. (один оригинал хранится в ГПБ в Ленинграде, он датируется 737 г., другой — в Кембриджской библиотеке)¹¹.

Из более поздних рукописей, с которых сделаны воспроизведения, следует назвать «Большие французские хроники XV в.»¹², Хроники короля Иоанна II и Карла V (XIV в.), выпущенные в 1920 г.¹³, Берн-

⁴ Early English Manuscripts in facsimile/Ed. Bertram Colgrave, Kemp Malone, Knud Schibbye. København, Rosenkilde et Bagger, 1951, Bd. 1.

⁵ Early Icelandic Manuscripts in facsimile/General ed. Jón Helgason. København, Rosenkilde et Bagger, 1958, Bd. 1.

⁶ Illuminated Manuscripts of the Middle Ages/A series issued by the Department of Art and Archeology of Princeton University. Ed. Ernest Theodore de Wald. Princeton, University Press, 1931, Bd. 1.

⁷ Codices selecti phototypice impressi. Moderante Francisco Sauer, (ab. Bd. 3) et Josepho Stummvoll. Graz. Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1960, Bd. 1.

⁸ 42 рукописи X в., 51 — XI в., 52 — XII в., 92 — XIII в., 122 — XIV в., 131 — XV в., 36 — XVI в.

⁹ Codex Sinaiticus Petropolitanus et Friderico-Augustanus Lipsiensis. Oxford, Clarendon Press, 1914—1922. Bd. 1. The Old Testament; Bd. 2. The New Testament.

¹⁰ Homeri Iliadis pictae fragmenta Ambrosiana. Phototypice edita cura Ant. M. Ceriani et Ach. Ratti. Milano, Hoepli, 1905.

¹¹ The Leningrad Bede: An 8-th century manuscript of the Venerable Bede's Historia ecclesiastica gentis Anglorum in the Public Library. Leningrad/Ed. by O. Arngart. København, Rosenkilde et Bagger, 1952; The Moore Bede/Cambridge University Library ms. Kk. 5.16. Preface by Peter Hunter Blair. With a contribution by R.A.B. Myrns. København, Rosenkilde and Bagger, 1959.

¹² Grandes chroniques de France/Enluminées par Jean Fouquet. Reprod. des 54 miniatures du manuscrit français 6465 de la Bibliothèque Nationale. Paris, Berthaud, 1906.

¹³ Chroniques des règnes de Jean II et de Charles V/Publiées pour la Société de l'histoire de France par R. Delachenal. Paris, Soc. de l'histoire de France, 1920, t. 4. Miniatures du manuscrit de Charles V.

ские хроники XV в. (1943—1945)¹⁴, Историю франков Григория Турского, изданную в Париже¹⁵, Историю Карла Мартелла¹⁶, многочисленные издания норвежских и исландских саг и многое другое.

Неоднократно издавались в воспроизведениях многочисленные сочинения средневековых авторов и произведения античных писателей, переписанные в средние века. К двухтысячному юбилею Вергилия в Милане была издана рукопись XIII в. Амброзианской библиотеки, ценность которой заключается в том, что текст Вергилия сопровождается пометами Франческо Петрарки. Причем впервые было опубликовано 127 листов неизвестного ранее текста Вергилия¹⁷.

В числе факсимильных изданий отметим рукописи с сочинениями Цицерона, Плавта, Птолемея; автографы Данте, Петрарки, Адемара Шабанского и многих других средневековых авторов.

С появлением возможности изготовления факсимиле в цвете большой интерес был проявлен к рукописям с миниатюрами. Были изданы кодексы, иллюминированные знаменитыми художниками — Жаном Фуке, Жаном Коломбом, Таддео Кривелли, Жаном Парижским, Жаном де Гриз. Качество этих изданий различно; имеются такие, в которых воспроизведения очень мало отличаются от оригинала — настолько искусно переданы оттенки красок, фактура, светотеневая модельровка. К таким изданиям относятся: «Большие французские хроники»¹⁸, иллюстрированные Жаном Фуке, Часовник герцога Беррийского, иллюминированный Жакемаром¹⁹, знаменитая Псалтирь Людовика IX²⁰, иллюстрации к бессмертной комедии Данте²¹. Однако имеется ряд изданий, качество воспроизведений которых заставляет желать много лучшего.

Как положительное явление следует отметить активизацию деятельности по выпуску факсимильных изданий в таких странах, как Чехословакия, Польша, Румыния. Так, примером удачного издания может служить пражское издание Пассионала аббатисы Кунгуты (дочери чешского короля Пржемысла Отокара II), составленного в XIV в. доминиканским монахом Колдой²². Кодекс был написан и украшен миниатюрами каноником Бенешем. Издание снабжено подробным описанием рукописи и ее истории, выполненным Эммой Урбанковой, и детальным исследованием текста рукописи и ее художественных достоинств, проведенным Карелом Стейскалем. Его исследование снабжено увеличенными фотографиями деталей миниатюр и схемами композиций. Автор отмечает, что миниатюры Бенеша созданы под византийско-итальянским влиянием, и объясняет этот факт тем, что представители рода Пржемысловцев и сама

¹⁴ *Diebold Schilling. Berner Chronik* / Bearb. v. Hans Bloesch, Bern u. Paul Hilber, Luzern. Bern, Aare-Verl, 1943—1945, Bd. 1—4.

¹⁵ *Histoire des Francs de Grégoire de Tours* / Ms. de Beauvais. Reprod. réduite du manuscrit en onciale, latin 17654 de la Bibliothèque Nationale. Paris, Berthaud, 1906.

¹⁶ *J. van den Gheyn. Histoire de Charles Martel*: Reproduction des 102 miniatures de Loyset Liédet (1470). Bruxelles, Vromant, 1910.

¹⁷ *Francisci Petrarcae Vergilianus codex. Quam simillime expressus atque in lucem editus iuvantibus Bibliotheca Ambrosiana et Regia in Insubribus Academia* / Praefatus Johannes Galbiati. Milano, Hoepli, 1930.

¹⁸ См. справку 12.

¹⁹ *Les Grandes Heures de Jean de France, Duc de Berry*. Bibliothèque Nationale, Paris / Introd. et légendes par Marcel Thomas. Paris, Draeger, 1971.

²⁰ *Psautier de Saint Louis*: Reprod. réduite des 92 miniatures du manuscrit latin 10525 de la Bibliothèque Nationale. Paris, Berthaud, 1909; *Scènes de l'Ancien Testament illustrant le psautier de Saint Louis*: Reprod. des 78 enluminures à plein page du manuscrit latin 10525 de la Bibliothèque Nationale de Paris / Introd. et commentaires de Marcel Thomas. Graz, Akad. Druck-u. Verlagsanstalt, 1970.

²¹ *Il Dante urbinata della Biblioteca Vaticana (Codice urbinata latino 365)*. Bd. 1. Introd. di Luigi Michelini Tocci. Con una premessa di Mario Salmi e una nota filol. di Giorgio Petrocchi; Bd. 2. Riprod. del codice. Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica, 1965. (Codices e Vaticanis selecti, Ser. maior. 29.1.2); *Dante Alighieri. Divina commedia. Codex Altonensis*. Hrsg. v. d. Schulbehörde der Frein u. Hansestadt Hamburg durch Hans Haupt mit Beitr. v. Hans Haupt, Hans Ludwig Scheel, Bernhard Degenhart. Berlin, Mann, 1965, Bd. 1, 2.

²² *Pasional Přemyslovny Kunhuty (Passionale abbatissae Cunegundis)/Emma Urbánková, Karel Stejskel*. Praha, Odeon, 1975.

аббатиса Кунгута (ее мать была дочерью русского князя Михаила Ростиславича Черниговского) отдали дань византийскому искусству.

В серии «Памятники венгерской музыки» в 1963 г. Академией наук Венгрии совместно с австрийским издательством Академии наук в Граце выпущено фундаментальное факсимильное издание «Codex Albensis»²³. В составе кодекса имеется Антифонарий XII в. (текст и нотация) палеографа Ласло Мезеи, подготовившего текст и подробное его описание, и музыковеда Золтана Фальви, раскрывшего нотацию XII в. и представившего характеристику музыкальных его особенностей. Издание снабжено именными и предметным указателями, а также подробным указателем инципитов (начал) составных частей антифонария (т. е. начала всех антифонов и составных частей респонзория). Оно напечатано на мелованной бумаге, цветное воспроизведение хорошо передает фактуру пергамента.

Превосходным можно также считать издание рукописи известной голландской художницы Марии Сибиллы Мериан (1647–1717), осуществленное в 1976 г. Лейпцигским издательством²⁴ совместно с БАН.

Список удачных факсимильных изданий, выпущенных в последнее время в Европе, можно было бы продлить, поскольку в этой области сделано довольно много. Хотя в факсимильных изданиях отсутствует единообразие форм, следует отметить общую тенденцию в стремлении снабдить воспроизведение оригинала подробными предисловиями, включающими детальное исследование текста, палеографические и кодикологические наблюдения, а также разнообразные указатели. Причем для каждого типа издания определяется своя система указателей.

Проспекты западноевропейских издательств свидетельствуют о расширении выпуска факсимильных изданий в ближайшие годы. Хотелось бы обратить внимание советских издательств на фонды западноевропейских рукописей, хранящихся в ГПБ, БАН, БГЭ, в которых имеются первоклассные кодексы, как по содержанию, так и с художественной точки зрения.

²³ Codex Albensis. Ein Antiphonar aus dem 12 Jahrhundert Falvy Zoltan und Mezey László/Akad. Kiadó, Budapest, 1963; Akad. Druck- und Verl.-Anstalt, Graz, 1963.

²⁴ Maria Sibylla Merian. Schmetterlinge Käfer und andere Insekten/Leningrader Studienbuch. Edizion Leipzig. Leipzig, 1976, Bd. 1–2.

ИЗ ОПЫТА ФАКСИМИЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ РУКОПИСЕЙ ИЗ ДУНЬХУАНА

Дуньхуанские рукописи были найдены в 1900 г. близ границы провинций Ганьсу и Синьцзян в Китае недалеко от уездного городка Дуньхуана в громадном комплексе храмов-пещер Могао (именуемом также нередко «Пещеры тысячи будд») ¹. Комплекс объединяет 466 пещер, украшенных росписями и скульптурой I тысячелетия н. э., и сам по себе является одним из знаменитейших памятников древнего китайского искусства. Но впервые он прославился после открытия громадной рукописной китайской библиотеки, обнаруженной в замурованной пещере. (Библиотека IV—XI вв., насчитывающая до 36 тыс. единиц хранения, волею судеб разошлась по разным странам.) Очень скоро весть об открытии библиотеки достигла ушей европейских археологов, работавших тогда в Восточном Туркестане. В 1907 г. прославленный французский синолог П. Пельо приехал в Дуньхуан и увез оттуда 3500 рукописей. Проезжая через Пекин, он ознакомил с содержанием рукописей китайских знатоков древностей. Позднее были и другие экспедиции в Дуньхуан: английские, китайские, японские, русская, американская, но известность и изучение Дуньхуанского собрания начались с экспедиции П. Пельо ². К тому времени принадлежат и первые публикации. Я постараюсь здесь показать, какие были основные типы изданий дуньхуанских текстов.

Наиболее ранние издания текстов дуньхуанских рукописей принадлежат известному китайскому ученому Ло Чжэнь-юю и его семье ³. Это не были факсимиле, тексты воспроизводились либо набором, либо обычным в старом Китае ксилографическим способом. Первые европейские публикации, напротив, представляли воспроизведения фотографий с подлинных дуньхуанских рукописей. П. Пельо и его учитель Э. Шаванн воспроизвели факсимиле манихейские тексты, найденные в Дуньхуане, и снабдили их переводом и исследованием ⁴. Таким образом, это издание Пельо и Шаванна 1911—1913 гг. стало первым образцом факсимильных

¹ История открытия и изучения дуньхуанских материалов излагалась неоднократно, наиболее подробно: *Цзян Лян-фу*. Дуньхуан — вэйдады вэньхуа баоку (Дуньхуан — великая сокровищница культуры). Шанхай, 1956; *Канда Киитирё*. Тонкёгаку гоцзё нэн (Пятьдесят лет дуньхуановедения). Токио, 1960; *Fujieda Akira*. The Tun-huang Manuscripts. A. General Description.— Zimibun (Kyoto), 1966, № 9, p. 1—32, part 1; 1969, № 10, p. 17—39, part 2; *Чугуевский Л. И.* Дуньхуановедение.— В кн.: Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования: Ежегодник. 1968 г. М., 1970, с. 241—259, 304—311.

² Основные сводные каталоги и описания дуньхуанских фондов: *Чэнь Юань*. Дуньхуан цзэюй лу (Каталог оставшегося в Дуньхуане). Бэйпин, 1931; *Giles, Lionel*. Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tun-huang in the British Museum. London, 1957; Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии. М., 1963, вып. 1; М., 1967, вып. 2; Рёюкоку дайгаку содэб Тонкё кокё гэнсон мокуроку (Каталог древних рукописей из Дуньхуана, хранящихся в университете Рёюкоку).— В кн.: Сайики бунка кэнкё (Исследования по культуре Западного Края). Киото, 1958, т. 1, с. 229—244; *Catalogue des manuscrits Chinois de Touen-houang*, I. Paris, Bibliothèque Nationale, 1970.

³ Всего члены семьи Ло издали более десятка отдельных книг и большое количество журнальных статей, причем каждая публикация включала неизвестные ранее тексты и краткие к ним пояснения. Самые ранние из изданий: *Ло Чжэнь-юй*. Дуньхуан шиши ишу (Книги, найденные в пещерах Дуньхуана). Б. м., 1909; *Он же*. Дуньхуан шиши цзи (Заметки о пещерах Дуньхуана). Б. м., 1911. Еще три публикации Ло Чжэнь-юй без указания места и года издания, но не ранее 1920 г.: Минша шиши гу цзи цунцань (Фрагменты древних документов из пещер Минша); Минша шиши и шу. (Утерянные книги из пещер Минша); Минша шиши и шу суй бьянь. (То же, вып. 2). Остальные издания были отпечатаны после 1920 г.

⁴ *Chavannes Ed., Pelliot P.* Un traité manichéen retrouvé en Chine.— Journal Asiatique

изданий рукописей из Дуньхуана. Издание рукописей из Дуньхуана продолжается до сих пор. Если воспроизвести только уникальные рукописи, составляющие примерно 20% от 36 тыс., то все равно мы получим внушительную цифру. Однако достойными издания оказываются и рукописи, содержащие давно известные тексты. Одни из них содержат разночтения к произведениям китайской классики и важны для текстологического их изучения; другие — и это главным образом сочинения конфуцианского и буддийского канонов, — как и следовало ожидать, серьезных разночтений не содержат, но именно этим, как и кумранские рукописи библейских книг, они интересны и достойны факсимильного издания⁵.

Картина изданий дуньхуанских текстов очень пестра. Часть из них — простое воспроизведение фотографий рукописей уникальных текстов. Таковы, например, издания японского ученого Канда Киитиро, который считал достаточным дать только воспроизведение и оглавление текста⁶. Другой японский исследователь Ябуки Кэйки издал толстый альбом фотокопий рукописей, которые обнаружил при разборе коллекции А. Стейна в Британском музее. Первоначально Ябуки Кэйки не сопроводил свое издание никакими пояснениями, ограничившись оглавлением по колофонам, обнаруженным в рукописях⁷. Это было в 1930 г., а через три года он издал другую книгу, явившуюся собранием аннотаций, где для каждой из воспроизведенных в первом издании рукописей была помещена небольшая статья, где Ябуки Кэйки или кто-либо из приглашенных им ученых давали определения опубликованным ранее текстам⁸. Менее удачным нужно считать более раннее издание того же Ябуки Кэйки, где он воспроизвел набором тексты буддийских молитв, причем дал полный текст каждой рукописи независимо от того, что в целом ряде из них молитвы повторялись дословно⁹. Ни текстологической, ни палеографической причины для такого рода повторений не было.

Частью Дуньхуанской библиотеки, оказавшейся во Франции, занимался известный китайский ученый и поэт Лю Фу (Лю Бань-нун). Он переписывал рукописи от руки, подражая почерку их переписчиков, а потом издал в шести томах воспроизведения своих копий¹⁰. Нужно отдать справедливость Лю Фу, стремившемуся передать особенности оригинала — даже в тех случаях, когда он не понимал значения иероглифа, он тщательно его перерисовывал. Метод избранный Лю Фу, характерен и для многих более поздних изданий, выпущенных в самом Китае.

В современной японской синологии господствуют публикации дуньхуанских рукописей в другом плане. Наиболее яркими можно считать работы Фудзизда Акира, напечатанные им в журнале «Бокуби». В одной из них он дает отличные воспроизведения дуньхуанских рукописей разных эпох¹¹, в другой — рукописей, написанных архаичными почерками и представляющих особый интерес для китайской палеографии до VII в.¹² Факсимиле сопровождаются переводами текстов на современ-

que, 1911, novembre — décembre, p. 499—617 (première partie); 1913, janvier — février, p. 99—199; mars — avril, p. 261—392 (deuxième partie).

⁵ Наиболее яркий пример — издание одного из основных сочинений буддийского канона — «Лотосовой сутры», состоящее из двух частей: факсимиле древнего текста (ксилографа), обнаруженного в одном из старейших японских храмов, и каталога дуньхуанских рукописей сутры, включающего перечень разночтений к основному тексту: *Кабуттоги Сёкё*. Сутаян, Пэрио сёсю Тонкё Хокэкё мокуроку (Каталог дуньхуанских рукописей «Лотосовой сутры» из коллекций Стейна и Пельо). Токио, 1978.

⁶ *Канда Киитирё*. Тонкё хисэки рюсин (Фотографии текстов из Дуньхуана). Киото, 1973.

⁷ *Ябуки Кэйки*. Мэйся ёин (Отзвуки «Поющих песков»). Токио, 1930.

⁸ *Ябуки Кэйки*. Мэйся ёин кайсэцу (Пояснения к Отзвукам «Поющих песков»). Токио, 1933.

⁹ *Ябуки Кэйки*. Санкайкё но кэнкю (Исследования по учению Санкай). Токио, 1927.

¹⁰ *Лю Фу*. Дуньхуан досо (Дуньхуанские фрагменты). Бэйпин, 1925, т. 1—6.

¹¹ *Фудзизда Акира*. Тонкё сякё но дзи сугата (Формы иероглифов в рукописях из Дуньхуана). — Бокуби, 1960, № 97.

¹² *Фудзизда Акира*. Хокутё сякё но дзи сугата (Формы иероглифов в рукописях периода Северных династий). — Бокуби, 1962, № 119.

ный японский язык, комментариями и обобщающими статьями. На тех же принципах основываются публикации ряда других авторов.

Бывают издания и гораздо более сложного состава. Примером могут служить изданные в Гонконге работы Пань Чжун-гуя, который знакомился с дуньхуанскими рукописями в различных хранилищах мира (был он и у нас), воспроизводил эти рукописи разными способами и применял к ним различные методы исследования. Самой многочисленной претендующей не только на адекватное воспроизведение, но и на всестороннее исследование, можно считать его публикацию сборника песен IX в. «Юнь яо цзи»¹³. В этом издании, кроме факсимиле, помещены: прорисовки рукописей, сделанные с помощью подсветки, что помогает проявить нечеткие места подлинника; сводный текст памятника по разным спискам; исследование автора публикации, претендующее на точное определение сборника, его характера, времени его составления, переписки и других его особенностей. Другие публикации Пань Чжун-гуя менее сложны. Наиболее простым из известных нам является книга, где обнаружены рукописи прославленного китайского критического трактата «Вэнь синь дяо лун»¹⁴. Поскольку текст трактата широко распространен, сам трактат на протяжении веков, начиная с VI в., когда он был написан, многократно исследован, задача ученого была значительно более простой: он ограничился факсимиле рукописей, разночтениями к каноническому тексту и краткой вступительной статьей. Методы исследования и публикации, представленные трудами Пань Чжун-гуя, приняты среди ученых Гонконга и Тайваня, а также, более редко, в Японии.

Таким образом, на примере того, как публикуют дуньхуанские рукописи ученые разных стран, можно видеть, насколько разнообразны способы воспроизведения рукописей, избираемые дуньхуановедами разных стран и разных периодов развития науки. Каждый раз избирается тот способ, который данному исследователю в отношении данной рукописи представлялся наиболее целесообразным.

Неоднократно бывали издания, которые, будучи приняты кругами специалистов при их появлении как своевременные, необходимые и доброкачественные, потом вызвали целый ряд критических замечаний. Так, например, известный сборник «Собрание дуньхуанских бяньвэнь», изданный учеными КНР¹⁵. Этот сборник обладает многими несомненными достоинствами. Прежде всего его составители впервые собрали вместе произведения жанра бяньвэнь — произведений сюжетного характера, соединяющих в себе прозаический и стихотворный рассказ. Возникшие примерно в VIII в. как вид устного рассказа, они были потом утрачены и выпали из истории китайской литературы. Собрание их позволило ученым исследовать бяньвэнь и заполнить значительный пробел в развитии китайской литературы. Полное воспроизведение текстов, указания разночтений по разным рукописям, выкопировки гуайцзы «странных иероглифов», т. е. таких разнописей и форм, которых нет в словарях, — все это делало возможным широкое использование издания в исследовательских целях. Однако отсутствие факсимиле сделало невозможным проверку, не ошиблись ли в своих расшифровках текстов составители сборника. Накопленный сейчас опыт изучения рукописей бяньвэнь показывает, что небрежностей, произвола в толковании и разметке текстов и просто ошибок в издании слишком много и что сейчас необходимо факсимильное переиздание всех рукописей бяньвэнь.

Отличное в целом издание рукописей даосского сочинения «Бэнь цзи цзин», ранее утраченного, обнаруженного среди дуньхуанских рукописей и опубликованного факсимиле французским исследователем У Ци-юем, который добавил к публикации также детальное определение места со-

¹³ Пань Чжун-гуй. Дуньхуан Юнь яо цзи синь шу. (Новая публикация сборника «Юнь яо цзи» из Дуньхуана). Тайбэй, 1977.

¹⁴ Пань Чжун-гуй. Тан се Вэнь синь дяо лун цаньбэнь хэцзяо. (Сводный текст фрагментов танской рукописи трактата «Вэнь синь дяо лун»). Гонконг, 1970.

¹⁵ Дуньхуан бяньвэнь цзи (Собрание дуньхуанских бяньвэнь). Пекин, 1957.

чинения в даосском каноне и описание обнаруженных рукописей¹⁶. В издании У Ця-юя есть тем не менее недостаток, который можно назвать переизбытком информации. Все известные рукописи «Бэнь цзи цзин» являются, по-видимому, продукцией одного и того же времени и даже одного и того же переписчика; различные списки тех или иных частей сочинения друг от друга часто не отличаются ничем, даже особенностями индивидуального почерка. В таких условиях воспроизведение факсимиле каждого списка представляется совершенно излишним, достаточно было для каждой части дать один основной список, а остальные учесть в виде разночтений к основному.

В то же время другое издание, напечатанное во Франции, — свод песен цюйцзыцы из Дуньхуана (подготовлено П. Демьевилем и Жао Цзун-и)¹⁷, обладая чрезвычайно сложным составом, не представляется избыточным. Песни, в издании собранные, написаны и переписаны в разное время, разными переписчиками, с разной степенью даже грамотности и в разных целях. Поэтому отдельные списки отличаются друг от друга весьма значительно и воспроизведение всех собранных рукописей факсимиле не чрезмерно. То же можно сказать и о сводном тексте песен, а также о параллельных исследованиях двух авторов, у одного — по французски, у другого — по-китайски.

Все перечисленные издания являются общепризнанными достойными образцами зарубежной дуньхуановедческой науки, и если многие из них в наше время вызывают некоторые нарекания, то это нужно отнести за счет повышающихся из года в год требований, предъявляемых к научным публикациям. В любом случае каждая из упомянутых книг представлялась в свое время и часто представляется сейчас этапной.

Вывод ясен: публикации рукописных текстов невозможны без факсимиле, в противном случае мы не будем избавлены от возможности ошибок прочтения, неточных интерпретаций и других дефектов, препятствующих подлинно научному изучению. Конечно, возможно отсутствие всяких определений — в том случае, когда публикуется текст неизвестного произведения на неизвестном языке (такие случаи были). Однако во всех остальных случаях издатель должен снабжать свою публикацию своим определением, описанием рукописи. Ограничиться этим можно только при необходимости экстренного издания рукописи. Но в целом не следует ставить препятствия любым попыткам исследования самых различных сторон публикуемых произведений. Опыт лучших публикаций показывает, что многостороннее исследование и воспроизведения факсимиле надолго исключают необходимость новых переизданий тех же рукописей, предоставляя в то же время материал другим исследователям в возможно более полном виде. Аналогичную картину дал в области изучения иранских рукописей О. Ф. Акимущкин, и выводы наши совпали.

Хотелось бы затронуть следующий вопрос. Рукопись, опубликованная факсимиле (тем более в точном факсимиле, воспроизводящем все ее особенности), сохраняется для будущих исследователей. Все знают, что, пока издание факсимиле появится, исследователи постоянным пользованием могут привести рукопись в негодность. Кроме того, все рукописи физически невозможно издать факсимиле. Из этого положения в Ленинградском отделении Института востоковедения сделали вывод: необходимо фронтальное микрофильмирование всех рукописных и архивных сборников. Только оно даст возможность не выдавать каждый раз подлинник рукописи и не увеличивать в то же время объем хранения. В институте постепенно приступают к этой операции и есть уже фонды, в том числе и Дуньхуанский, микрофильмированные полностью.

¹⁶ Pen-tsi king (Livre du terme originel). Ouvrage taoïste inédit du VII siècle. Manuscrits retrouvés à Touen-houang reproduits en fac-similé. Introduction par Wu Chi-yu. Paris, 1960.

¹⁷ Jao Tsung-yi, *Demiéville Paul*. Airs de Touen-houang (Touen-houang k'iu). Textes a chanter des VIII—X siècles. Manuscrits reproduits en fac-similé. Paris, 1971.

Г. Н. Иванов

**О ТИПИЗАЦИИ ФАКСИМИЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ
И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «КНИГА»
В ОБЛАСТИ ФАКСИМИЛЬНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ
ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ**

В решении Всесоюзной научной конференции по проблемам описания памятников письменности и их факсимильному изданию (Ленинград, февраль 1979 г.) было записано, что для издательского процесса необходимо уточнить терминологию и классификацию факсимильных изданий, подготовить списки памятников из крупнейших хранилищ, на основе принятой классификации определить тип факсимиле каждого из них и т. д.

Что нового произошло за прошедшее после этой конференции время в издательской практике? Приняты технические условия «Издания факсимильные. Типы и основные параметры. Полиграфическое оформление». В их разработке принимали участие Московский полиграфический институт, ВНИИ комплексных проблем полиграфии, представители издательств и заинтересованных учреждений.

Приведем основные положения разработанных нормативов. Вначале дается определение этого рода изданий. «К факсимильным изданиям относятся издания, с максимальной степенью подобия воспроизводящие подлинник (оригинал), включая его точные размеры, характер и внешний вид бумаги и переплета, все визуальные особенности текста, иллюстрации, следы времени и пользования и т. п.

К изданиям факсимильного типа, или условно факсимильным, относятся издания, которые полностью, с возможной полиграфической точностью воспроизводят подлинник, но имеют от него некоторые, заранее обусловленные отличия.

Подлинниками (оригиналами) для факсимильных изданий и изданий факсимильного типа могут быть редкие, уникальные или особо ценные в историческом или художественном отношении рукописные или печатные книги, альбомы, брошюры, газеты и другие издания и графические документы».

Эти условия не распространяются на издания, не являющиеся факсимильными: «...на переиздания, повторяющие и копирующие внешний вид подлинника, но не ставящие задачу высокой точности воспроизведения, офсетные переиздания, стереотипные переиздания и дорепечатки, репринты, ксерокопии и т. п.; на газеты и другие печатные материалы, передаваемые на расстоянии; на издания, в которых в качестве иллюстраций воспроизведены только некоторые элементы подлинников (отдельные страницы, иллюстрации, титульные листы и т. п.); на издания, полностью воспроизводящие в научно-документальных целях все литературно-грамматические и орфографические особенности текста подлинника, но без сохранения его внешнего вида».

По этим техническим условиям и будут работать издатели и полиграфисты.

По содержанию факсимильные издания могут быть представлены всеми видами литературы. «Содержание, объем и степень научности сопроводительных текстов, вступительная статья, описание, анализ подлинника, комментарии, перевод подлинника, научно-справочный аппарат

определяются издательством в зависимости от целевого назначения издания», — говорится в разделе условий. Здесь предполагается редакционная коллегия, достаточно обширная и авторитетная, чтобы определить эти цели.

Факсимильные издания и издания факсимильного типа по своему назначению разделены на три группы: «...издания научно-документальные, предназначенные для научного изучения всех, вплоть до мельчайших особенностей подлинника, и призванные в максимальной степени заменить уникальный подлинник для работы специалистов...; издания художественно-библиофильские, основная цель которых — передать художественно-эстетические достоинства подлинника, сохранить и сделать доступными для специалистов, книголюбов и коллекционеров выдающиеся образцы книжного искусства; издания историко-библиографические, справочные и т. п., призванные сделать доступными современному читателю редкие или вышедшие из обращения издания...».

По точности воспроизведения подлинника технические условия различают издания высшей степени факсимильности, высокой степени факсимильности и средней степени факсимильности. «К изданиям высшей степени факсимильности относятся собственно-факсимильные издания (полностью подобные подлиннику). К изданиям высокой степени факсимильности относятся издания факсимильного типа, с большой точностью воспроизводящие подлинник, но отличающиеся от него внешними элементами оформления или включающие в факсимильный том сопроводительные тексты. К изданиям средней степени факсимильности относятся издания факсимильного типа, имеющие определенные визуальные отклонения от подлинника: не воспроизводящие внешнего вида бумаги подлинника, не полностью воспроизводящие его красочность и т. п.»

По своей структуре издания состоят из факсимиле и сопроводительных текстов, которые выпускаются в виде отдельного тома, если текст небольшой — в форме брошюры или листовки. «В самом факсимильном томе размещение сопроводительных текстов не допускается, за исключением кратких выходных данных. В изданиях факсимильного типа допускается включение сопроводительных текстов непосредственно в том».

Технические условия делают факсимильные издания по виду полиграфического воспроизведения на две группы — фоторепродукционные и фотомеханические. К фоторепродукционным относятся издания, выполненные путем фотографирования страниц подлинника и последующего репродуцирования их полиграфическими способами. К фотомеханическим — издания, представляющие собой точный полиграфический повтор печатного подлинника, включая новый набор теми же по рисунку и размеру шрифтами, точную постраничную верстку, печать тем же способом и на такой же бумаге и т. п.

Факсимильные издания и издания факсимильного типа могут быть индивидуальными и серийными. Технические условия предусматривают различные принципы серийности. Серия может быть составлена по месту хранения подлинника, по хронологическому признаку, по принадлежности одному автору или издательству.

Специально выделен раздел «Размеры и форматы». «Факсимильные издания должны точно соответствовать подлиннику по всем размерам: формат блока, толщина блока и переплетных крышек, ширина кантов, размеры полей и т. д.» По согласованию с издательством могут быть допущены незначительные отступления от размеров подлинника.

Форматы факсимильных серийных изданий или изданий факсимильного типа внутри серии могут быть различными, но обязательно соответствующими формату подлинника.

Технические условия для изданий высшей и высокой степени факсимильности определяют тиражи от 10 до 200, от 200 до 500, от 500 до 1 тыс. экземпляров. Возможен выпуск нумерованных экземпляров, но не более 500. Допускаются тиражи до 5 тыс. экземпляров с указанием за-

вода. Тиражи издания средней степени факсимильности — от одной до 10 тыс. экземпляров.

В издательстве «Книга» факсимиле будет выпускаться до 3 тыс. экземпляров. Это достаточно высокая цифра. На Западе максимальным считается тираж 1 тыс. экземпляров.

В правилах рассматриваются способы печати и их красочность. Для факсимильных изданий и изданий факсимильного типа могут быть использованы все основные способы печати и их комбинации, в том числе офсетная фототипия, трафаретная печать и другие особые способы.

Внешнее оформление должно полностью соответствовать подлиннику. Речь идет о переплетных материалах или об имитациях из отечественных и всевозможных импортных материалов, но идеал — полное повторение подлинника.

В свое время в издательстве «Книга» была образована специальная редакция миниатюрных и факсимильных изданий. После консультаций с учеными издательство провело исследование и разработало свою типологию факсимильных изданий.

По содержательно-техническому признаку издательство делит факсимильные издания условно на шесть типов. Каждый тип факсимильного издания требует какой-то внутренней расшифровки и взгляда с разных сторон: и с позиции читателя (отечественного и зарубежного, разных читательских слоев), и с позиции издателей.

К первому типу относятся книги-реликвии, издания произведений общественно-политической, художественной и научной литературы, социальная значимость которых бесценна. Жизнь настоятельно требует, чтобы крупнейшие книгохранилища страны располагали такими книгами и в том их вещественном облике, какими их видел современник. Издатели здесь стремятся не столько поразить читателя факсимильностью, сколько внести свой вклад в процесс вовлечения широкого круга читателей в изучение истории страны.

Второй тип — издание источников — памятников культуры для работы специалистов. Прежде всего и главным образом — рукописные книги, а также рукописи, раскрывающие творческую историю выдающихся произведений, лабораторию писателя и ученого. Книги эти позволяют расширить возможности исследования памятников письменности, документов, т. е. изучать их в максимально близком к подлиннику виде в относительно широком круге библиотек. Таким образом издатели стремятся выпуском факсимиле книг этой группы внести свой вклад в пропаганду культурного наследия, содействовать развитию науки, созданию благоприятных условий для учебного процесса.

Третий тип — произведения преимущественно художественной литературы, памятники книжного искусства, позволяющие bibliофилам, книголюбам, художникам, издателям изучать шедевры художественно-полиграфического оформления, а музеям — книги, клубам книголюбам — устраивать выставки искусства книги для приобщения к книжной культуре широкого читателя. Группа такого рода изданий вызвана потребностью государственных и личных библиотек в пополнении фондов выдающимися по оформлению книгами и пропаганде художественной книжной культуры, в изучении художественного наследия книжного искусства. Издатели преследуют здесь несколько целей: внести лепту в пропаганду лучших образцов книжного искусства, проявить свое мастерство и умение в повторном — факсимильном — выпуске выдающихся по оформлению книг.

Четвертый тип — библиофильские редкости. Это — главным образом репринты.

Пятый тип — справочно-библиографические и справочно-книговедческие издания. В свое время они выходили малыми тиражами, сейчас будут выпускаться как репринты для пополнения лакун государственных и личных библиотек.

Шестой тип — книги и альбомы с факсимильными воспроизведениями книжной графики. Они необходимы для изучения малодоступных произведений книжной графики, когда выпуск целиком книг, в которых они напечатаны, не оправдан.

Книга любой из этих групп может быть выпущена как юбилейное издание.

По перспективному пятилетнему плану издательства предполагается выпускать ежегодно от двух до пяти факсимильных изданий. К 110-летию со дня рождения В. И. Ленина подготовлена к изданию первая печатная его биография — «Страничка из истории Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», написанная Н. К. Крупской¹. Это факсимильное издание с научным аппаратом и иллюстративным материалом.

На 1982 г. планируется выпуск факсимиле рукописи В. И. Ленина «Карл Маркс. (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)»², написанной в июле — ноябре 1914 г.

К 600-летию Куликовской битвы подготовлено факсимильное издание «Сказание о Мамаевом побоище»³ из собрания ГИМ. Оно снабжено большой вступительной статьей, палеографическим описанием, переводом текста на современный русский язык. Тираж издания — 3 тыс. экземпляров. Так же готовится факсимиле «Изборника Святослава».

В перспективном плане издательства «Книга» — «Житие Петра Великого», «Повесть о Соловецком восстании», Онежская псалтирь, «Повесть о Петре и Февронии» и некоторые другие.

Издательство будет работать в тесном контакте с учеными, специалистами, которые помогут составить четкий план именно тех изданий, которые необходимы.

---

¹ Крупская Н. К. Страничка из истории Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. М., 1980.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 43—93.

³ Сказание о Мамаевом побоище. М., 1980.

ХРОНИКА ЗАСЕДАНИЯ

Тема одиннадцатых Тихомировских чтений, состоявшихся 31 мая 1979 г.— «Факсимильные издания документальных памятников. Итоги, перспективы, методика». Открывая заседание, председатель Археографической комиссии АН СССР *С. О. Шмидт* отметил потери науки за предшествовавший год. Ушел из жизни академик Петр Николаевич Поспелов, много сделавший непосредственно для развития археографии, руководивший подготовкой изданий сочинений классиков марксизма-ленинизма, документов по истории партии. Присутствующие также почтили память доктора биологических наук Давида Вартановича Тер-Аванесяна, бывшего на посту директора БАН одним из инициаторов и организаторов ряда научных конференций, проводимых Археографической комиссией и БАН, которые существенно двинули вперед изучение памятников письменности средневекового периода.

Затем *С. О. Шмидт* рассказал о цели одиннадцатых Тихомировских чтений. Факсимильные издания документальных памятников — один из актуальных вопросов современной науки, но до сих пор и в нашей стране, и за рубежом происходят споры о дефиниции, о самом определении, об отличии факсимиле от репринтов. Перед факсимильным изданием стоят две задачи: сделать памятник доступным как ученым-специалистам, так и всем тем, кто интересуется подобными изданиями, и в то же время уберечь памятник от частого непосредственного обращения к нему, ибо в первую очередь факсимильным и репринтным способами воспроизводятся редкие памятники.

Вопросы, связанные с факсимильными изданиями, обсуждались в 1979 г. на конференции в г. Ленинграде, проводившейся совместно Археографической комиссией и БАН, но там, во-первых, круг интересов был ограничен только рукописными памятниками средневековья, во-вторых, памятниками христианской традиции, т. е. славянскими, грузинскими, армянскими¹. Но можно подчеркнуть, что некоторые рекомендации конференции имеют значение и для подготовки факсимильных изданий памятников других эпох, а также репринтов.

Сейчас, отметил *С. О. Шмидт*, накоплен, особенно в последнее время, значительный опыт в подготовке факсимильных изданий. Особого освоения требует опыт издания трудов классиков марксизма-ленинизма, рассчитанных на самого широкого читателя и ведущихся по самым строгим научным правилам. Существенным вкладом не только в изучение истории общественной мысли и истории культуры, но и в современную археографию является серийное комментированное издание памятников революционно-освободительной мысли XIX в., предпринятое по инициативе и под руководством академика М. В. Нечкиной. Несомненно, при разработке методики очень важно сопоставление опыта подготовки факсимильных изданий памятников средневековой письменности как на славянских языках, так и на языках народов Востока, латинском и греческом. Такой обмен опытом будет способствовать повышению научного уровня изданий.

¹ Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности»: Тезисы докладов, Л., 1979. См. также наст. изд., с. 344.

С докладом о факсимильных изданиях произведений В. И. Ленина выступила М. С. Астахова (ЦПА ИМЛ)². Доклад Е. Л. Рудницкой и Р. Г. Эймонтовой (Институт истории СССР АН СССР) был посвящен итогам и перспективам факсимильного издания произведений Вольной русской печати³. О. А. Князевская (Археографическая комиссия) сделала доклад о факсимильных изданиях памятников кириллической письменности⁴. В докладе Л. И. Киселевой (БАН) освещались вопросы факсимильного издания латинских рукописей⁵. Опыту факсимильных изданий рукописей из Дуньхуана был посвящен доклад Л. Н. Меньшикова (ЛЮ ИВАН)⁶. Г. Н. Иванов (Издательство «Книга») сделал доклад о типизации факсимильных изданий и основных направлениях деятельности издательства «Книга» в области факсимильного воспроизведения памятников письменности⁷.

В дополнение к докладу Р. Г. Эймонтова подчеркнула необходимость привлечения внимания научной общественности к вопросу о факсимильных изданиях документальных памятников, являющемуся органической частью дела большой научной и государственной важности, — сохранению культурного наследия прошлого. Такие издания способствуют сбережению источников с угасающим текстом. Р. Г. Эймонтова поставила вопрос о поисках путей и способов воспроизведения источников, широкое тиражирование которых нецелесообразно, например газет XIX в., по наличие полных комплектов которых в центральных хранилищах безусловно необходимо.

Е. А. Луцкий (МГИАИ) высказал мнение о необходимости уже сейчас поставить задачу факсимильного воспроизведения всех рукописей В. И. Ленина. Задача эта сложна и требует для своего разрешения, может быть, не одно десятилетие, но такое издание нужно. Оно поможет, вероятно, обнаружить считавшиеся утраченными произведения В. И. Ленина, как это было со статьей «Политическое положение (четыре тезиса)». Лишь при факсимильном опубликовании произведений В. И. Ленина может быть полностью уточнен их текст. Такая работа станет плодотворной уже потому, что в нее будут вовлечены широкие круги исследователей, могущие расшифровать ленинские сокращения или раскрыть неясные моменты. Факсимильное издание может также способствовать восстановлению самого процесса подготовки В. И. Лениным тех или иных произведений, как это сделано С. Н. Валком при работе над рукописью обращения «К гражданам России!» Е. А. Луцкий полагает также, что необходима факсимильная публикация не только рукописей В. И. Ленина, но и протографов другого вида, в частности машинописных документов.

Л. Я. Саер (ЦГВИА) рассказала о подготовке факсимильных публикаций журналов Особого совещания по обороне государства (1915—1918 гг.). ЦГВИА и Институт истории СССР АН СССР приняли для публикации комплекс типографских журналов как наиболее полно сохранившийся (в отличие от машинописных экземпляров). К работе были привлечены значительные силы Института истории СССР и других учреждений. Выступавшая особо отметила участие Л. Г. Бескровного, К. Н. Тарновского, Т. Д. Крупиной, К. Ф. Шаццло, Д. А. Колесниченко.

Журналы Особого совещания одного года составляют отдельный том, где публикация сопровождается комментариями, приложениями, вводными и «послесловными» статьями, дающими характеристику периода, освещаемого в томе, деятельности Особого совещания и основных позиций по археографической подготовке издания. Была поставлена цель — опубликовать все сохранившиеся журналы Особого совещания, по при этом,

² См. наст. изд., с. 151—156.

³ См. наст. изд., с. 157—162.

⁴ См. наст. изд., с. 163—168.

⁵ См. наст. изд., с. 169—172.

⁶ См. наст. изд., с. 173—176.

⁷ См. наст. изд., с. 177—180.

так как журналы за 1917 г. сохранились не полностью, было решено издать вместо отсутствующих журналов резолюции по ним, сохранившиеся в фонде Особого совещания. Увеличен также комментарий по 1917 — началу 1918 г. В это сложное время Особое совещание неоднократно меняло свое название, после Октябрьской революции отдельные его части были переданы в ВСНХ и другие вновь организовавшиеся советские учреждения. Поэтому деятельность Особого совещания по обороне государства очень важна для изучения первых дней Советской власти, ее экономической, хозяйственной деятельности.

С. В. Житомирская подчеркнула, что опыт группы Института истории СССР по изучению революционной ситуации показывает целесообразность многолетней работы коллектива специалистов, занимающихся определенной плановой темой. Видимо, пора поставить и издание древнейших, ценнейших памятников на плановую основу, в рамках одной серии. Но план этот должен быть реальным, обдуманным крупнейшими специалистами. И только в этом случае будет уверенность в том, что жемчужины нашей древней русской культуры не только станут доступными исследователям, но и будут сохранены.

С. В. Житомирская предложила не ограничиваться при факсимильном воспроизведении памятников нового времени документами Вольной русской типографии, даже если практически будет исчерпано то, что ею было издано. Подобным образом нужно публиковать и другие памятники этого времени. Предложено было издать факсимиле «Конституцию» Никиты Муравьева по экземпляру ГБЛ, списанному рукой К. Ф. Рылеева, с замечаниями нескольких декабристов, читавших ее. Это тем более важно, что через какое-то время окончательно угаснет текст карандашных помет на ее листах. Другим таким памятником, нуждающимся в факсимильной публикации, может быть «Былое и думы» по герценовскому тексту (его готовит И. Г. Туркина для герценовского тома «Литературного наследства»). *С. В. Житомирская* в заключении выступления поставила вопрос о необходимости планового серийного издания произведений крупнейших деятелей нашего революционного движения и передовой общественной мысли.

Г. И. Вздорнов (ВНИИР) в своем выступлении говорил о рукописях, имеющих художественное значение. Предложено публиковать в рамках одной серии миниатюры и наиболее ценные для истории искусства листы различных рукописей из одного собрания по языковому принципу, например греческих рукописей ГИМ. Это весьма важно для публикации славянских рукописей до XV в., которые в большинстве своем имеют не более четырех миниатюр с изображением евангелистов. *Г. И. Вздорнов* подчеркнул также, что факсимильные издания становятся значимы только тогда, когда они сопровождаются хорошим исследованием, которое обязательно должно быть в отдельном переплете.

Н.-М. О. Османов (ИВАН) сказал о том, что вопрос о факсимильном воспроизведении может быть поставлен только в двух случаях: если рукопись уникальна или если она имеет художественное значение, несмотря даже на дефектность текста. Так, рукопись «Шах-Наме» XV в., сделанная по заказу тимуридского царевича Байсункула, не была привлечена при публикации текста ввиду того, что она содержала много интерполяций. Но ее факсимильное воспроизведение, предпринятое в Иране к 2500-летию государства, оправдано высокими художественными достоинствами: ее миниатюры признаются лучшими в персидском искусстве.

Специфика языка, по мнению *Н.-М. О. Османова*, позволяет ставить вопрос о факсимильном издании двух или трех рукописей различных редакций одного памятника. Текстолог может объединить их, но в этом случае пропадет вся его работа по дешифровке текста, так как современными типографскими средствами воспроизвести все разночтения рукописи, не только палеографические, но и текстологические, диакритические, когда допускается двойное или тройное толкование в дешифровке, невозможно.

С. О. Шмидт, подводя итоги заседания, подчеркнул, что сейчас ни у кого не возникает сомнения в безусловной полезности факсимильных изданий. Не нужно забывать, что Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» предъявляет требования как к исследователям, так и к издателям. Факсимильные воспроизведения дают широкие возможности для изучения публикуемого документа и являются надежной гарантией его сохранности.

Из докладов и выступлений можно выделить несколько общих вопросов. Факсимильное издание должно сопровождаться хотя бы элементарным научным аппаратом, палеографическим исследованием, но не обязательно детальным научным комментарием, который может возникнуть как результат знакомства с факсимильным изданием. Очень важна также максимально детальная система указателей и библиографических данных (где, когда использовался памятник). Указатели могут быть двойными: указатели в нашем понимании, в современном написании и различные формы неправильного (с нашей точки зрения), но характерного для той или иной эпохи написания, потому что это признаки времени и места создания памятника, очень много дающие филологам и историкам. В библиографических данных, вероятно, следует указывать и ссылки на архивные материалы виднейших исследователей, таких, как В. Н. Щепкин, М. Н. Сперанский, Д. В. Айналов, М. Н. Тихомиров и другие, отразившие знакомство их с данным памятником.

Что касается уровня воспроизведения, то, вероятно, практически невозможно издать все памятники «с максимально возможной степенью подобия»⁸ оригиналам, но нужно стремиться, чтобы ученый обращался к памятнику только в крайних случаях, только для проверки.

Безусловно, необходимо плановое начало в деле факсимильных изданий. В нашей стране могло бы возникнуть такое серийное издание, как «Памятники письменности (или: Памятники культуры) народов СССР». Очень важно, чтобы в это дело включились видные ученые, которые обеспечат первоклассный комментарий, первоклассную вступительную статью, чтобы издание по научности не уступало серии «Литературные памятники».

С. О. Шмидт отметил также необходимость более широкого использования репринтных изданий книг, ставших библиографической редкостью (вопрос этот, вероятно, издательство «Книга» должно поставить перед Госкомиздатом), и поддержал идею упомянутого Г. Н. Ивановым издания папок с факсимильными воспроизведениями фрагментов самых ценных рукописей, использование которых на лекциях, уроках будет способствовать пропаганде великих памятников культуры.

В. В. Морозов

⁸ *Барыкин В. Е.* Специфика факсимильных изданий и особенности их редактирования. — В кн.: Книга. Исследования и материалы. М., 1978, сб. 37, с. 22.

II. ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

Н. М. Рогожин

К ВОПРОСУ О ПУБЛИКАЦИИ ПОСОЛЬСКИХ КНИГ КОНЦА XV — НАЧАЛА XVII В.

Важнейшим источником по истории политических отношений Российского государства с другими странами являются посольские книги. Цель данной работы — кратко рассмотреть содержание посольских книг до начала XVII в. (до 1605 г.), указать их публикации и на этом основании выявить объем неопубликованных архивных материалов, нуждающихся в издании¹. Посольские книги — источник вторичного происхождения, так как обобщают содержание ряда первоисточников; в первую очередь это документы в столбцах, характеризующие внешние связи Российского государства. Столбцы рассматриваемого периода, как правило, сохранились хуже книг. Значение посольских книг как исторического источника возрастает и от того, что они содержат значительное число документов, не сохранившихся в подлинниках. На основании посольских книг можно судить не только о характере и направлениях внешней политики Российского государства, но в какой-то степени о внутреннем положении нашей страны. Приведенная ниже характеристика документов, входящих в состав посольских книг, дает представление о характере сведений, которые можно из них почерпнуть.

К середине XVI в. в процессе расширения внешней политики и укрепления международного положения Российского государства складывается Посольский приказ². Этот приказ ведал внешнеполитическими связями с иностранными государствами, иностранцами в Российском государстве, а также делами донских казаков и служилых татар на русской службе. До последней четверти XVII в. постоянных русских представителей в иностранных государствах не было; наиболее распространенной формой политических взаимоотношений между государствами был обмен посольствами. Послами избирались «лучшие люди», имеющие часто опыт дипломатической службы; в зависимости от важности посольства и значения государства, куда их посылали, они делились на категории: «послы великие», «легкие послы» или «посланники», «гонцы». От страны и цели посольства зависели численность, состав, представительность посылаемых лиц. Отправка и прием иностранных посольств осуществлялись в соответствии с принятым в те времена дипломатическим церемониалом³. Посольским приказом определялось, «как править посольство»,

¹ При работе были использованы реестры посольских дел, составленные Н. Н. Бантыш-Каменским в конце XVIII в.

² Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906, с. 23, 24; Вернер И. И. О времени и причинах образования Московских приказов. М., 1907; Зимин А. А. О сложении приказной системы на Руси. — Доклады и сообщения Института истории АН СССР, М., 1954, вып. 3, с. 167; Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве: Из истории создания централизованного аппарата в конце XV — первой половине XVI в. М., 1961, с. 151; Шмидт С. О. О дьячестве в России середины XVI в. — В кн.: Проблемы обществено-политической истории России и славянских стран. М., 1963, с. 181—182.

³ Юзефович Л. А. Русский посольский обычай XVI в. — ВИ, 1977, № 8, с. 114—126; Он же. Из истории посольского обычая конца XV — начала XVII в. Столовый церемониал московского двора. — ИЗ, 1977, № 98, с. 331—340.

вручать и принимать грамоты, поминки (подарки), вести переговоры, принимать иностранных послов, произносить речи. Надо отметить, что при этом главное место уделялось престижу Российского государства. Строгое предписание к исполнению этих правил свидетельствует не о рутинности древнерусской дипломатии, а о стремлении ставить честь своего государства выше всего, что особенно заметно в наказах послам, которые составлялись перед поездкой. Посольским приказом была систематизирована и дополнена существовавшая документация, отражавшая деятельность русских послов за границей и иностранных послов в Русском государстве. Это грамоты, договоры, наказания, проекты речей послов на приемных аудиенциях, донесения послов, списки подарков, подорожные указы местным воеводам об обеспечении посольств (русских и иностранных) продовольствием, помещением, транспортом; отписки, челобитные, сведения о действиях иностранных послов при русском дворе; наконец, статейный список — главный отчетный документ посольства.

Со второй половины XV в., еще до образования Посольского приказа, обнаруживаются первые посольские книги, которые вбирают в себя перечисленную дипломатическую документацию по каждой стране в отдельности. Среди основных документов, тексты которых входили в состав посольских книг, можно назвать следующие.

Грамоты верительные («верующие») — содержали представление посла, посланника или гонца и различные просьбы или претензии главы одного государства к главе другого.

Грамоты «ответные» — почти дословно повторяли содержание полученной грамоты, в конце излагался ответ.

И те и другие имели полный титул великого князя или царя с перечислением всех земель и княжеств, вошедших в состав Российского государства. Титул главы государства, которому направлялась грамота, был, как правило, более коротким. Если грамота отправлялась в другое государство, то ее отпуск (копия) обязательно вносился в посольскую книгу.

Наказ — инструкция, в которой подробно перечислялись возложенные на посла поручения, а также его обязанности, предписывались нормы поведения в чужой стране, излагались возможные речи и ответы на вопросы иностранцев. Это было подробнейшее указание не только на задачи посольства, но и на то, как их выполнять. Наказы являлись ценным источником о внутренней и внешней политике, об экономическом положении нашей страны, информационном уровне Посольского приказа.

Статейный список — отчет. Свое наименование он получил в связи с особенностью изложения по статьям. Наиболее ранние донесения отличались краткостью и состояли обычно из нескольких пунктов, в которых содержались информация о выполнении посольских поручений и важнейшие международные вести. Активная внешняя политика, увеличение информации, невозможность действовать строго в соответствии с пунктами наказа приводят к тому, что с первой половины XVI в. донесения становятся более полными и приобретают форму дневника. Обычно статейный список начинается трафаретной фразой: «А се список посольства (имена, фамилии послов.— *Н. Р.*) как ся у них (в такой-то земле.— *Н. Р.*) государево дело делалось». Далее обозначается дата, когда государь повелел послу, посланнику или гонцу ехать за рубеж. Иногда здесь же формулируется и цель поездки. Затем идет описание дороги к месту назначения с указанием селений, через которые приходилось проезжать, и средств передвижения; перечисляются трудности и лишения, выпавшие на долю посольства. Почти дословно передаются беседы с лицами, которые сопровождали послов, или случайными встречными. Самым тщательным образом, с учетом всех мелочей, описывается каждый день пребывания в чужой стране. Много места уделяется воспроизведению всех тонкостей дипломатического церемониала. Наряду с почти дословной передачей посольских и ответных речей, списки включали в себя связанные с посольством документы: грамоты государей, договоры, челобитные

послов, росписи расходов и подарков. Текст статейных списков иногда входил в «вести», собранные послами за границей, но чаще всего «вести» приводились в виде приложения. Подробно описывался обратный путь и сообщалась дата возвращения.

В статейные списки, особенно XVII в., включалось много данных о быте и нравах за границей, природных богатствах, сведения по истории, географии, этнографии и архитектуре. Изложение в живой форме нередко вносит в язык списков элементы непринужденности и даже художественности⁴. Данная форма дипломатических отчетов просуществовала до первой четверти XVIII в., когда в России была введена система постоянных дипломатических представителей за границей. Регулярно поступающие оттуда сведения сделали ненужными статейные списки, и составление этих отчетов постепенно прекратилось.

Рассматривая структуру посольских книг, надо также отметить записи их составителей. Часто они носят информативный характер и служат связками между различными документами, сообщают о приездах и отправлениях послов и гонцов, о решениях царя и Боярской думы, дают перечни присутствовавших на дипломатических приемах, росписи подарков. Записи не являются дипломатической документацией, но непосредственно связаны с книгами. В своем составе и расположении документов посольские книги часто придерживаются определенного стереотипа. Мы в них видим логически связанное развитие дипломатических отношений с той или иной страной. Это живая картина, а не отдельные документы, поэтому и изучать их надо как единый источник, не выделяя из состава книг отдельные части, например статейные списки. Посольские книги — однородный массив источников, требующий специального исследования и издания единой серией.

Отличительная черта посольских книг — многосторонность сведений, очень широкий круг данных по самым различным вопросам внутренней и внешней политики. Они уникальны, и в то же время их сведения пересекаются с другими источниками этого периода — летописи, хронографы, разрядные и записные книги, сказания иностранцев представляют большие возможности для их источниковедческого изучения.

Ниже приводится обзор хранящихся в ЦГАДА посольских книг. Описание каждой посольской книги включает в себя: 1) название фонда и его номер; номер описи, дела; 2) хронологические рамки; 3) формат; 4) количество листов; 5) краткое содержание; 6) наличие публикаций. Большинство книг написано хорошо читаемой скорописью разных почерков XV — начала XVII в., за исключением поздних копий. При изложении содержания книг документы объединены по группам: приезды, отправления, приемы иностранных и русских посольств, которые упоминаются в основном по имени главы посольства без перечисления других сопровождавших лиц. Написание имен дано в современной транскрипции и последующими вариантами в скобках из посольских книг, других источников и справочной литературы⁵. В описании содержания книг имена послов, отделенные друг от друга точкой с запятой, относятся к различным, не связанным между собой посольствам.

За период до 1605 г. сохранилось 93 книги по взаимоотношениям с 13 странами. Материал расположен по историко-географическому принципу. В конце работы приведены справочные таблицы. Автором рассматривались только публикации, воспроизводящие содержание посольских книг полностью или значительную их часть, а не отдельные документы.

⁴ *Лихачев Д. С.* Повести русских послов как памятники литературы. — В кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв.: Статьиные списки. М.; Л., 1954, с. 319—346.

⁵ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894—1902. Ч. 1—4; *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли... М., 1836. Ч. 1—5; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975; Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г./Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960; Опись архива Посольского приказа 1626 года/Подг. В. И. Гальцов. М., 1977; РБС. СПб., 1896—1916. Ч. 1—5.

При характеристике публикаций отмечалось: наличие палеографического описания, научно-справочного аппарата, комментариев. Записи иностранцев не включают зарубежные издания и указываются в публикациях как параллельный материал.

Автор выражает сердечную благодарность директору ЦГАДА М. И. Автократовой и сотрудникам И. А. Балакаевой, Н. М. Васильевой, а также А. Л. Станиславскому и Б. Н. Флоре, оказавшим значительную помощь в работе.

Государства Западной Европы

Сношения России с Австрией и Германской империей (ф. 32, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1488—1517 гг., 8°, 204 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд императорских послов Н. Поппеля (Поплев, Поппевус); Ю. де Латура (Делаторг) и гонцов М. Снупса; Ю. Кантингера (Кантерер, Кантергер). 2. Отправление к императору Максимилиану I русского посла Ю. Д. Траханиота; кн. М. Л. Глинского. 3. Приезд венгерского посла Ивана-дьяка от короля Матиаша (Матвей, Матьяш) и русского посланника Ф. Кузминского. 4. Отправление к венгерскому королю Матиашу посла Штибора и В. Карамышева. 5. Наказы с 1515 по 1517 г. от вел. кн. Василия III Ивановича к воеводам в Новгород, Псков, Смоленск. 6. Отправление императорских послов И. фон Турна (Аль фан Турн) и С. Герберштейна (Герберстер, Германстер Жигимонт). П у б л и к а ц и и: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. (Далее: Памятники дипломатических сношений). СПб., 1851, т. 1, стб. 1—190; см.: *Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. СПб., 1908.

Д.2 — посольская книга 1517—1519 гг., 8°, 364 л. С о д е р ж а н и е: Приезд императорских послов: С. Герберштейна, Ф. де Колло, А. де Конти (Камит, Окомит), И. фон Турна. 2. Приезд польских гонцов Я. Щита и Богуша (Б. Боговитинов). 3. Отправление к императору Максимилиану I русского посланника В. С. Племянникова и толмача И. Малого. П у б л и к а ц и и: Памятники дипломатических сношений, т. 1, стб. 193—480; Статейный список посольства дьяка Володимера Семенова сына Племянникова, да толмача Истомы Малого...—ДРВ. 2-е изд. М., 1788, ч. 4, с. 1—13.

Сведения за 1571—1575 гг. см.: Сношения России с Данией (ф. 53, оп. 1, д. 2)

Д.3 — посольская книга 1575—1578 гг., 4°, 431 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд императорских послов Я. Кобенцеля (Г. Кобенцль, Я. Кобендзль) и Д. Принца (Д. Пятц Фреиншпенк). 2. Отправление через Смоленск с В. Шупериным (Шюшерин) грамот в Литву и Польшу. Отпуски грамот. 3. Отправление к императору Максимилиану II русского посла кн. З. И. Белозерского-Сугорского (Сугорский) и дьяка А. Арцыбашева. 4. Приезд в Смоленск литовского гонца Б. Дедерка с грамотой от панов Великого княжества Литовского к царю Ивану IV. 5. Отправление лифляндского переводчика К. И. Герпера (Каспар Иванов) с грамотами к императору Максимилиану II и к воеводам в Юрьев. 6. Приезд гонца Д. Келлера (Келрент) с грамотой от императора Максимилиана II. 7. Возвращение лифляндского переводчика К. И. Герпера с грамотами от императора Рудольфа II. 8. Отправление к императору Рудольфу II русского посланника Ж. И. Квашнина. П у б л и к а ц и и: Памятники дипломатических сношений, т. 1, стб. 481—764; Начало и возвышение Московии. Сочинение Даниила Принца из Бухова. М., 1877; *Кобенцль Я.* Письма о России XVI века.—ЖМНП, 1842, ч. 35; Вестник Европы, 1820, ч. 113, № 19.

Д.4 — посольская книга 1580—1583 гг., 4°, 195 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление к императору Рудольфу II русского гонца А. Д. Резанова. 2. Отправление гонца И. Шевригина к императору Рудольфу II. 3. Отправление посланника Я. С. Молвянинова и подьячего Т. Васильева к императору Рудольфу II и к папе Григорию XIII. Переводы грамот императора Рудольфа II, папы Григория XIII и венецианского дожа Н. де Понте. П у б л и к а ц и и: Памятники дипломатических сношений, т. 1, стб. 765—906; ДРВ, 1789, ч. 12, с. 123—134; 178—183; 187—194. Научно-справочный аппарат и пагинация подлинника отсутствуют.

Д.5 — посольская книга 1584—1594 гг., 4°, 612 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление к императору Рудольфу II русского посланника Л. З. Новосильцова (Новосильцов Лукьян) и переводчика Я. Заборовского. 2. Приезд от эрцгерцога австрийского Максимилиана посланника Г. Гойгеля (Гогель). 3. Отправление русского гонца А. Д. Резанова к императору Рудольфу II и его брату эрцгерцогу австрийскому Максимилиану. Отписка А. Д. Резанова царю Федору Ивановичу из Смоленска. 4. Отправление гонца Л. Паули (Магнусов) к императору Рудольфу II с грамотами от царя Федора Ивановича. 5. Отправление купца Т. С. Выходца к императору Рудольфу II с грамотами от царя Федора Ивановича. 6. Отписки смоленских и псковских воевод. 7. Грамота царя Федора Ивановича к императору Рудольфу II, переводы грамот к царю Федору Ивановичу от императора Рудольфа II и гонца Л. Паули. 8. Возвращение гонца Л. Паули. 9. Приезд императорского посла Н. Варкоча. Отправление Н. Варкоча с ответными грамотами. 10. Донесение из Пскова о приезде гонца Г. Вербеса с грамотами от эрцгерцога австрийского Максимилиана к царю Федору Ивановичу и Б. Ф. Годунову. Переводы грамот. 11. Приезд гонца А. Гартрам (Гартрофт) с грамотами к царю Федору Ивановичу и Б. Ф. Годунову от императорского посла Н. Варкоча. Переводы и отпуски ответных грамот. 12. Второй приезд императорского посла Н. Варкоча; документы о встрече и приемах посла. Перевод грамот императора Рудольфа II и отпуски ответных грамот от царя Федора Ивановича и Б. Ф. Годунова. 13. Приезд императорского гонца М. Шеля (Шилев, Шиле). Перевод грамот от императора Рудольфа II к царю Федору Ивановичу и Н. Варкочу. Отпуски ответных грамот от царя Федора Ивановича и Б. Ф. Годунова к императору Рудольфу II. 14. Отправление императорского гонца М. Шеля. П у б л и к а ц и и: Памятники дипломатических сношений, т. 1, стб. 909—1466; Описание путешествия в Москву посла римского императора Николая Варкоча с 22 июля 1593 г.— ЧОИДР, 1874, кн. 4, отд. IV, с. 1—XII, 1—36, I—VIII; То же. Отд. отд. М., 1875; *Лангева Л. П.* Донесения австрийского посла о поездке в Москву в 1589 г.— ВИ, 1978, № 6, с. 93—112.

Д.6 — посольская книга 1594—1596 гг., 4°, 429 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд императорского гонца С. Хлопицкого. Перевод грамот, отпуски ответных и проезжих грамот. 2. Приезд гонца Г. Андреева (Ондреев Анд) с грамотами от императора Рудольфа II к царю Федору Ивановичу и Б. Ф. Годунову. 3. Приезд императорского посла Н. Варкоча. 4. Приезд в Смоленск литовского гонца Бремера с грамотами от короля Сигизмунда III и канцлера Л. Сапеги. 5. Приезд в Псков императорского гонца М. Шеля с грамотами к царю Федору Ивановичу, Б. Ф. Годунову и дьяку А. Я. Щелкалову. 6. Прием Н. Варкоча царем Федором Ивановичем и Б. Ф. Годуновым. 7. Прием гонца М. Шеля дьяком В. Я. Щелкаловым. 8. Отправление императорского посла Н. Варкоча и гонца М. Шеля. 9. Отправление русского посла М. И. Вельяминова и дьяка А. И. Власьева к императору Рудольфу II. 10. Приезд императорского гонца Я. Прочинского с грамотой от канцлера Л. Сапеги к Б. Ф. Годунову. П у б л и к а ц и и: Памятники дипломатических сношений. СПб., 1852, т. 2, стб. 1—386; Донесение о поездке в Москву придворного римского импе-

ратора Михаила Шеля в 1598 г. / Пер. с нем. А. Н. Шемякина.— ЧОИДР, 1875, кн. 2, отд. 4, с. 1—22.

Д.7 — посольская книга 1594—1595 гг., 4°, 33 л. Содержание: 1. Переписка императора Рудольфа II и эрцгерцога австрийского Максимилиана. 2. Приезд императорского посла Н. Варкоча. 3. Отправление русского посла М. И. Вельяминова и дьяка А. И. Власьева к императору Рудольфу II. Не опубликована.

Д.8 — посольская книга 1597 г., 4°, 309 л. Содержание: 1. Приезд императорского гонца Л. Паули (Магнус) с грамотами от императора Рудольфа II к царю Федору Ивановичу и Б. Ф. Годунову. Отпуск ответной грамоты. 2. Приезд императорского посла Абрагам Бургграф Донау (Аврам Бургграф, Дон) с грамотами к царю Федору Ивановичу и Б. Ф. Годунову от эрцгерцога австрийского Максимилиана. 3. Приезд императорского гонца Я. Прочинского с грамотами от императора Рудольфа II к царю Федору Ивановичу и Б. Ф. Годунову. 4. Роспись царских подарков императорскому послу А. Б. Донау и его свите. Публикации: Памятники дипломатических сношений, т. 2, стб. 389—652.

Д.9 — посольская книга 1599 г., 4°, 120 л. Содержание: 1. Поводы грамот эрцгерцога австрийского Максимилиана к царю Б. Ф. Годунову и его сыну кн. Ф. Б. Годунову. 2. Статейный список русского посланника А. И. Власьева о посольстве к императору Рудольфу II и эрцгерцогу австрийскому Максимилиану. Публикации: Памятники дипломатических сношений, т. 2, стб. 653—752; ДРВ, ч. 12, с. 225—334. Опубликован статейный список А. И. Власьева. Научно-справочный аппарат и пагинация подлинника отсутствуют.

Из упомянутых книг опубликованы полностью все, кроме д. 7. В издании «Памятники дипломатических сношений» имеется археографическое описание, текстологические примечания. Предисловие содержит общую характеристику Посольского приказа и ведения посольских дел. В примечаниях указываются предыдущие публикации отдельных документов. Имеется комбинированный именной и географический указатель. Отсутствуют указания на пагинацию подлинников.

Итого 9 книг с 1488 по 1599 г.

Сношения России с Англией (ф. 35. оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1581—1589 гг., 4°, 721 л. Содержание: 1. Приезд доктора Р. Якова (Роман Елизарьев). 2. Отправление в Англию русского посла Ф. А. Писемского. 3. Перевод грамот королевы Елизаветы царю Ивану IV. 4. Статейный список посольства Ф. А. Писемского в Англию. 5. Список тайного посольства Ф. А. Писемского с описанием сватовства царя Ивана IV к Марии Гасингс. 6. Приезд английского посла Е. Боуса (И. Бовес, Д. Баус). 7. Отправление в Англию гонцов Р. Бекмана; Е. Ульянова (И. Горсей, Джером Горсей, Е. Ульянов Хорший). 8. Приезд английского купца Ф. Шерие (Ф. Черей) с грамотами от королевы Елизаветы. 9. Отправление в Англию гонца Р. Бекмана. 10. Приезд английского гонца Т. Микельфельта. 11. Приезд английского гонца Ю. Боуса и купца А. Мерша. 12. Приезд английского гонца Д. Флетчера (Е. Флетчер). 13. Приезд английского купца П. Христофорова с грамотой от королевы Елизаветы. Публикации: Сб. РИО, СПб., 1883, т. 38; Статейный список Ф. А. Писемского.— В кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М.; Л., 1954, с. 100—155. В издании имеются археографическое описание, текстологические примечания, комментарии, терминологический словарь, именной и географический указатели. См.: Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. М., 1884; Толстой Ю. Путешествие в Московию Еремея Горсея. М., 1907; Записки о Московии XVI в. Сера Джерома Горсея. СПб., 1909; Флетчер Д. О государстве русском. СПб., 1905; 1911.

Д.2 — посольская книга 1589—1593 гг., 4°, 47 л. Содержание: 1. Переписка английской королевы Елизаветы с Б. Ф. Годуновым. Публикации: Сб. РИО, т. 38. Опубликованы д. 1, 2 полностью. Имеются именная и географический указатели. Комментарии, палеографическое описание, пагинация подлинников отсутствуют. Содержание книг смешано с более поздними книгами и столбцами.

Итого 2 книги с 1581 по 1593 г.

Сношения России с Данией (ф. 53, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1559—1565 гг., 4°, 435 л. Содержание: 1. Приезд датского посланника В. Мендена. 2. Приезд датского гонца Лаврика. 3. Приезд датских послов: К. Белтебернова (Клаус Вернер Бельтебернский), В. Бобисерова (Водислав Бобисерон Тройборский, Бобисерон Анботинский Владислав), П. Билдова (Петр Бильдов Швальномгальский), И. Тернецкого (Иероним Тернецкий). 4. Приезд датского гонца К. Петрова. 5. Приезд датских послов: Э. Гарденберга (Олбар Елер), Я. Броконгуза (Боков), Я. Улштанта. 6. Отправление в Данию русских послов: кн. А. М. Ромодановского-Ряполовского, И. М. Висковатого и дьяка П. Г. Савина. 7. Приезд датского посланника З. Велинка. Публикации: Статейный список российских послов кн. А. Ромодановского, И. Висковатого, П. Савина с товарищами, бытности их в Дании... — Маяк современного просвещения и образованности, 1841, ч. 20, с. 49—66. В издании отсутствуют комментарии и научно-справочный аппарат.

Д.2 — посольская книга 1571—1575 гг., 4°, 239 л. Содержание: 1. Приезд датского гонца Кашпира; посланника Е. Изенберга. 2. Приезд гонца императора Максимилиана II П. Магнуса (Павлов, Павлус). 3. Отправление к императору Максимилиану II русского гонца К. Скобельцына. 4. Приезд императорского гонца Г. Вестфалья. 5. Приезд императорского гонца Ю. Кремера. 6. Второй приезд императорского гонца Г. Вестфалья и П. Магнуса. 7. Отправление в Вену гонца Н. Ушакова. 8. Приезд императорского гонца И. Глазау (Глазов). Публикации: Статейный список Константина Скобельцына (1573—1574 гг.) / Подг. Я. С. Лурье. Комментар. Н. А. Казаковой. См. настоящий том «Археографического ежегодника».

Итого 2 книги с 1559 по 1575 г.

Сношения России с Польшей (ф. 79, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1487—1500 гг., 4°, 378 л. Содержание: 1. Приезды польских, литовских послов и гонцов: кн. Т. В. Мосальского; И. Плюскова; С. Петряшковича; В. Хрептовича; С. Ключко (Войтко Янович Ключко); С. Глебовича; А. Олехновича; П. Яновича Бялого; Я. Хрептовича; П. Путятича; А. Якубовича; А. Ольшанского; Я. Ядрова; Ф. Григоровича; И. Сапеги; В. Бокея; В. Дорошкевича (Дорошкович); С. П. Кишки; С. Глебовича; С. Петрашковича (Петряшкович). 2. Отправление в Польшу и Литву русских послов и гонцов: М. С. Еропкина (Кляпик Еропкин); кн. Ф. И. Палецкого; А. Карамышева; Г. Путятина; М. Зворыка; Ф. Еропкина; И. Берсень Беклемишева; Д. Загряжского (Загряский); кн. В. И. Ряполовского; В. Свитина, В. Наумова; кн. В. В. Ромодановского; С. Ступишина; Ф. Кугузова; М. Погожева; Т. Долматова; Б. Кутузова; П. Г. Заболоцкого (Лобанов Заболоцкий); И. Телешова; А. Голохвастова; И. Мамонова; А. Кутузова; И. Мамонова; Д. Загряжского. Публикации: Сб. РИО, СПб., 1882, т. 35, с. 1—300.

Д.2 — посольская книга 1487—1573 гг., в лист. 160 л. Содержание: Копия «Голицынской выписки» из посольских книг польского двора о приездах в Россию польских и отправлении в Польшу русских послов и гонцов за период 1487—1573 гг., сделанная в 1770 г. Публикации: Сб. РИО, т. 35, см. подстроч. примеч., с. 1—2, 301—302, 477—479.

Д.3 — посольская книга 1542—1544 гг., 4°, 278 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд в Москву польских послов Я. Ю. Глебовича (Глебов) и Н. Техоновского (Цехановецкий). 2. Отправление русских послов В. Г. Морозова и Ф. Воронцова в Польшу. 3. Приезд польских гонцов С. Петрашковича; Т. Мойсеева (Мойсеевич). 4. Отправление в Польшу русского посла Б. И. Сукина. 5. Отправление на себежский съезд М. Карамышева, Ш. Грибакина. 6. Отправление в Польшу посла В. Берчинского (Беречинский). П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, СПб., 1887, т. 59, с. 143—263.

Д.4 — посольская книга 1549—1558 гг., 4°, 749 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд польского посла С. П. Кишки. 2. Отправление в Польшу русского посла М. Я. Морозова. 3. Приезд польских посланников С. Едровского; М. Б. Кгедройта (Гедроиц); П. Островицкого (Островецкий). 4. Отправление в Польшу русского посланника Я. Остафьева. 5. Приезд польского гонца Я. Гайка (Гайко). 6. Отправление в Польшу русского посла Н. С. Сущева (Суцов). 7. Приезд польского посланника А. Станиславова (Станислав); посла С. С. Довойны. 8. Отправление в Польшу русских послов В. М. Юрьева-Захарьина, Ф. И. Сукина. 9. Отправление в Польшу русского посланника Ф. В. Вокшерина. 10. Приезд польского посланника Ю. В. Тишковича (Тишкевич). 11. Приезд польского посла С. К. Збаражского (Зборажский). 12. Отправление в Польшу русского посла И. М. Воронцова. 13. Приезд польского посланника Г. Викторина (Виктор). 14. Отправление в Польшу русского посланника Р. В. Алферьева-Нащюкина (Олферьев, Ольферьев). 15. Приезд польского посланника Я. Ю. Волчка. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 59, с. 264—561.

Д.5 — посольская книга 1558—1560 гг., 4°, 215 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд польского посла В. Тишкевича. 2. Отправление в Польшу русского посланника Р. М. Пивова. 3. Приезд польских посланников А. Хоружего; М. Володковича (Володкевич); А. Станиславовича; М. Б. Гарабурды (Галабурда). 4. Отправление в Польшу русского посланника Н. С. Сущева. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 59, с. 561—629.

Д.6 — посольская книга 1560—1562 гг., 4°, 183 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление в Польшу русского посла Ф. И. Сукина. 2. Приезд польских послов Я. Шимковича и Я. Гайка. 3. Приезд польского посланника Б. Корсака (Корсаков, Корсан). П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, СПб., 1892, т. 71, с. 1—67.

Д.7 — посольская книга 1562—1569 гг., 4°, 1238 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд в Москву литовских гонцов С. Алексева (Олексеев); П. Бережицкого (Бережитцкий); Ю. Я. Быковского; В. А. Мацкеева-Карнофеля (Матцкеев); А. Хоружего. 2. Отправление гонца А. Ф. Клобукова в Польшу. 3. Приезд польских послов С. Бельского, Ю. А. Хоткевича (Хаткеев, Хоткевич); гонцов Л. С. Узловского (Ленарт); Ф. Ераги (Юрага). 4. Отправление в Польшу русских посланников В. М. Желнинского; А. В. Шерефединова (Шерефендинов). 5. Приезд польского гонца В. Загоровского. 6. Посольство в Польшу Ф. И. Колычева (Колычев-Умный). 7. Приезд польских гонцов Ю. Я. Быковского; У. Букрябы. 8. Отправление в Польшу гонца Ф. Мяседова. 9. Приезд польских гонцов Ф. Скумина; А. Халецкого. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 71, с. 68—616.

Д.8 — посольская книга 1567 г., 4°, 79 л. С о д е р ж а н и е: 1. Копии четырех грамот к польскому королю Сигизмунду II Августу и литовскому гетману Хоткевичу от бояр: кн. И. Д. Бельского, кн. И. Ф. Мстиславского, кн. М. И. Воротынского и И. П. Федорова (Челяднина). П у б л и к а ц и и: Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951, с. 239—277, 415—445.

Д.9 — посольская книга 1570—1571 гг., 4°, 435 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд польских и литовских послов Я. А. Кротошевского (Скротопшин), Н. Тавлоша (Талвап). 2. Отправление в Польшу русских послов: кн. И. М. Канбарова, кн. Г. Ф. Мещерского, кн. Г. В. Путятина. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 71, с. 616—807.

Д.10 — посольская книга 1575—1579 гг., 4°, 542 л. С о д е р ж а н и е:
1. Отправление в Польшу посланника Ф. Е. Елчанинова; гонца С. Енгалычева; посланника Л. З. Новосильцева. 2. Приезд польских посланников М. Страдомского и М. Нарбута (Нарбутович, Нарабут); посланников Ю. Груденского и Л. Буховецкого (Буковицкий); гонца М. Полуяна (Полуянович); послов С. Крийского-Здробнина (Крыйский, Крыжский), Н. Сапеги, Ф. Скумина (Кумина); гонца П. Гарабурды. 3. Отправление в Польшу русского посла М. Д. Карпова, казначея П. И. Головина, дьяка К. Г. Грамотина; гонца А. Т. Михалкова. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.11 — посольская книга 1579—1580 гг., 4°, 407 л. С о д е р ж а н и е:
1. Приезд в Москву из Литвы русского посла М. Д. Карпова; гонца А. Т. Михалкова. 2. Приезд польских гонцов В. Лопатинского; Б. Проселка (Проселков). 3. Отправление в Польшу русских гонцов Л. Стрембухова (Страмаухов); Е. И. Благова (Благой); Грязного-Шубина; Г. А. Нащокина; Ф. Я. Шипшарева (Шешмарев). Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.12 — посольская книга 1581 г., 4°, 344 л. С о д е р ж а н и е:
1. Приезд из Польши русского гонца Р. Клементьева. 2. Отправление в Польшу русских послов кн. И. В. Сицкого и Р. М. Пивова. 2. Отправление в Польшу гонца Г. Кабардеева; послов А. М. Пушкина, Ф. А. Писемского. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.13 — посольская книга 1581—1582 гг., 4°, 601 л. С о д е р ж а н и е:
1. Приезд в Москву польского гонца К. Держка (Х. Дершек). 2. Отправление в Польшу гонца Камынина. 3. Статейный список пребывания в Польше посла А. М. Пушкина. 4. Приезд польского гонца М. Проворовского (Кревозоский). 5. Отправление в Польшу гонца З. М. Болтина; послов кн. Д. П. Елецкого (Елетцкий) и Р. В. Алферьева-Нащокина (Олферьев) и дьяка Б. Верещагина. П у б л и к а ц и и: *Успенский Ф. И.* Наказ царя Ивана Васильевича Грозного князю Елецкому с товарищами.— Зап. имп. Новороссийского ун-та. 1885, т. 43, с. 248—278. Издан только наказ, имеется предисловие; *Он же.* Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581—1582 гг. Одесса, 1887. Издано д. 13, начиная с л. 445 и до конца. Научно-справочного аппарата нет; ДРВ, ч. 12, с. 194—225. Опубликовано: договорная запись литовских послов, которую привез кн. Д. П. Елецкий, и список с договорной записи, оставленной литовским послам. Научно-справочный аппарат и пагинация подлинников отсутствуют.

Д.14 — посольская книга 1582—1584 гг., 4°, 801 л. С о д е р ж а н и е:
1. Отправление в Польшу русского гонца М. Протопопова. 2. Приезд польского гонца П. Визгера; посла кн. Я. М. Збаражского (Я. М. Карibuтович Збарашский); гонца Е. Васильевского (Иероним). 3. Отправление в Польшу посла кн. Д. П. Елецкого и И. Пушкина; гонца Л. Б. Хрущева (Хрущов); посланника Б. Б. Воейкова. 4. Приезд польского гонца Н. Бурбы (М. Бурда, Бурма); посланника Г. Пелгримовского (Пелерымовский, Пильгимовский, Пилигримовский, Пельгжимовский). 5. Отправление в Польшу русского посланника С. Г. Ададунова (Одадунов); гонца И. Тархова; гонца А. В. Хрущева. Н е о п у б л и к о в а н а. См. ДРВ, ч. 12, с. 134—178. Опубликовано: грамоты, посланные с С. Г. Ададуновым и Б. Б. Воейковым, а также ответные грамоты, присланные с Б. Б. Воейковым. Научно-справочный аппарат и пагинация подлинников отсутствуют.

Д.15 — посольская книга 1584—1586 гг., 4°, 841 л. С о д е р ж а н и е:
1. Приезд польского посла Л. Сапеги. 2. Отправление в Польшу русского посланника А. Я. Измайлова; гонца М. Зыбина; гонца П. Толстого; посланника Д. М. Исленьева (Исленьев); посла кн. Ф. М. Троекурова; гонца И. Всеволожского (Всеволоцкий). 3. Приезд польского гонца Л. Сапеги; купца Г. Семенова. Н е о п у б л и к о в а н а. См.: ДРВ, ч. 12, с. 118—122. Опубликовано: грамота, посланная с М. Зыбиным. Научно-справочный аппарат и пагинация подлинника отсутствуют; *Сапега Л.*

Дипломатическое донесение Сигизмунду III, королю польскому о делах Московских. — ЧОИДР, М., 1858, кн. 2, отд. 4, с. 1—24.

Д.16 — посольская книга 1586 г., 4°, 439 л. Содержание: 1. Приезд польского посла М. Б. Гарабурды. 2. Отправление в Польшу русских послов кн. Ф. М. Троекурова, Ф. А. Писемского и дьяка Д. П. Петелина. Не опубликована.

Д.17 — посольская книга 1586—1587 гг., 4°, 602 л. Содержание: 1. Отправление в Польшу русского посланника Е. Л. Ржевского и дьяка З. Г. Связева. 2. Приезд польских послов П. С. Черниковского (Черневский, Черниховский) и кн. Б. Огинского (Окчинский). Не опубликована.

Д.18 — посольская книга 1587—1588 гг., 4°, 596 л. Содержание: 1. Отправление в Польшу русских послов С. В. Годунова, кн. Ф. М. Троекурова и дьяков В. Я. Щелкалова и Д. П. Петелина; посланника Е. Л. Ржевского и дьяка З. Г. Связева. Не опубликована.

Д.19 — посольская книга 1587—1593 гг., 4°, 120 л. Содержание: 1. Отпуски грамот Б. Ф. Годунова в Польшу и Литву. 2. Копии ответных грамот. Не опубликована.

Д.20 — посольская книга 1589—1591 гг., 4°, 657 л. Содержание: 1. Отправление в Польшу русского гонца А. Иванова. 2. Отправление в Киев стрелецкого сотника В. Малого. 3. Приезд польского гонца Я. Девентовского (Деветольский, Девялтовский). 4. Приезд польских послов С. Радоминского (Радивильский, Радимильский) и Г. Воины. Не опубликована.

Д.21 — посольская книга 1591—1592 гг., 4°, 505 л. Содержание: 1. Отправление в Польшу русских послов М. Г. Салтыкова-Морозова, И. П. Татищева и дьяков З. Г. Связева и П. Дмитриева. 2. Отправление в Польшу русского посланника Д. М. Истленьева. Не опубликована.

Д.22 — посольская книга 1592—1593 гг., 4°, 454 л. Содержание: 1. Приезд польского посланника П. Волка, гонца М. Суцкого (Суский, Сушский). 2. Отправление в Польшу русского посланника А. Д. Резанова. 3. Приезд польского посланника Б. Хрентовича (Хребтович). Публикации: *Анпилогов Г. Н.* Выписки из статейного списка «Польские дела» за 1592—1593 гг.— В кн.: Новые документы о России конца XVI — начала XVII вв. М., 1967, с. 7—108.

Д.23 — посольская книга 1593—1596 гг., 4°, 247 л. Содержание: 1. Приезд польского посланника Я. Девентовского. 2. Отправление в Литву русского гонца П. Д. Пивова. 3. Приезд польского посланника Я. К. Голубецкого. Не опубликована.

Д.24 — посольская книга 1601—1602 гг., 4°, 193 л. Содержание: 1. Статейный список пребывания в Польше русских послов М. Г. Салтыкова-Морозова, В. Т. Плещеева и дьяка А. И. Власьева. Публикации: Сб. РИО, М., 1912, т. 137, с. 74—170; Статейный список Великого Посольства в Польшу, отправленного от царя Бориса Федоровича Годунова, в 7109 (1601) году, к Сигизмунду королю Польскому...— ДРВ, ч. 4, с. 14—120. Научно-справочный аппарат отсутствует.

Д.25 — посольская книга 1601—1602 гг., 4°, 221 л. Содержание: 1. Статейный список пребывания в Польше русских послов М. Г. Салтыкова-Морозова, В. Т. Плещеева и дьяка А. И. Власьева. Неполная копия XVII в. с д. 24. Последний лист 219 об. д. 25 соответствует л. 168 д. 24. Не опубликована.

Д. 1—9, 24 опубликованы полностью. В публикациях РИО имеется именной и географический указатель, нет палеографического описания книг, кроме д. 8. Указания на пагинацию подлинников отсутствуют во всех изданиях, кроме: Сб. РИО, т. 137.

Итого 25 книг с 1487 по 1602 г.

Д.1 — посольская книга 1555—1562 гг., 4°, 304 л. Содержание: 1. Приезд из Швеции гонца К. Иогансона от шведского короля Густава I Вазы (Август). 2. Приезд шведских послов: С. Эриксона (Ерихсон, Ериков, Ириков), Лаврентия Петри — архиепископа Упсальского, Михайлы Агриколы — епископа Абовского, Бечьте Гун (Б. Гулт, В. Гулт), К. Андерсона (Андерзон) и О. Лаврентсона (Ларзон). 3. Отправление в Швецию русского гонца И. Ш. Замыцкого. 4. Приезд шведского гонца Пантелея; шведского гонца Матвея (Матвейко); шведского посланника Г. Матсон (И. Матвеев), шведского посланника И. Ларсона (Лаврентьева); шведского гонца Г. Матсона; шведских послов Н. Крума (Крун), Э. Фалька (Ирик), И. Петерсона (Петров), Н. Рюпинга (Руннинг), О. Ларентсона (Лаврентьева). 5. Отправление в Швецию русского посла А. Ф. Тушина и подъячего Т. Связева (Связев). П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, СПб., 1910, т. 129, с. 1—123.

Д.2 — посольская книга 1569—1572 гг., 4°, 243 л. Содержание: 1. Приезд из Швеции русского посла И. М. Воронцова; русского гонца А. В. Шерефединова (Шерефендинов). 2. Приезд шведского посла Павла — епископа Абовского. 3. Приезд в Москву шведских гонцов П. Шеффридова и Г. Янса. 4. Отправление в Швецию посла Павла — епископа Абовского. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 129, с. 123—220; Статейный список И. М. Воронцова в кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М.; Л., 1954, с. 7—62.

Д.3 — посольская книга 1572—1577 гг., 4°, 304 л. Содержание: 1. Отпуск двух грамот от царя Ивана IV к шведскому королю Иоанлу III (Яган). 2. Отправление в Швецию русских гонцов: Г. Кабардеева; В. Чихачева; В. В. Пивова; шведского переводчика А. Николаева. 3. Отправление двух грамот к шведскому королю с гонцом С. К. Канчевым. 4. Документы о съезде на реке Сестре шведских послов — адмирала К. Флеминга (К. Флямин) и других, русских послов — кн. В. А. Сицкого (Ситцкий), кн. П. И. Барятинского — для установления перемирия. 5. Приезд шведских гонцов И. Сколма (Скольм), Т. Гампа. 6. Приезд в Новгород шведского гонца В. Лаврова. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 129, с. 227—359.

Д.4 — посольская книга 1584—1585 гг., 4°, 348 л. Содержание: 1. Приезд в Новгород шведских гонцов: М. Ферденстопа (Фарден); Ю. Мендера; Г. Страсберга (А. Стразберг, Г. Разборх). 2. Отправление в Швецию русских послов кн. Ф. Д. Шестунова и И. П. Татищева для встречи с шведскими послами К. Оксом (Оксен Кляус) и другими во время съезда под Нарвой (Ругодив). П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 129, с. 360—544; ДРВ, ч. 12, с. 36—84, 88—118. Опубликованы отдельные грамоты из д. 4. Научно-справочный аппарат и пагинация подлинников отсутствуют.

Д.5 — посольская книга 1586 г., 4°, 167 л. Содержание: 1. Вторичное отправление кн. Ф. Д. Шестунова и И. П. Татищева в Швецию на посольский съезд. 2. Приезд шведского гонца Б. Гогрева (Гоголев). Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.6 — посольская книга 1589—1590 гг., 4°, 81 л. Содержание: 1. Отправление послов кн. Ф. И. Хворостинина, Д. И. Черемисинова и дьяка Д. П. Петелина на посольский съезд с шведскими послами А. Разборгом и К. Бельке. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.7 — посольская книга 1594—1595 гг., 4°, 290 л. Содержание: 1. Статейный список русских послов кн. И. С. Туренина, А. М. Пушкина, отправленных на посольский съезд к Ивангороду для встречи с шведскими послами С. Банером и другими для заключения Тязвинского мирного договора. Копия договора. Н е о п у б л и к о в а н а.

В сборнике РИО, т. 129 опубликованы полностью д. 1—4. Имеются: предисловие, краткое палеографическое описание с указанием водяных знаков, именной и географической указатели. На полях указана пагинация подлинников. Итого 7 книг с 1555 по 1595 г.

Германские государства

Сношения России с Пруссией (ф. 74, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1516—1520 гг., 8°, 527 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд от прусского магистра Альбрехта посланника Д. Шонберга (Шемберг). 2. Отправление к прусскому магистру Альбрехту русского посла Д. Д. Загряжского. 3. Приезд от прусского магистра посланника М. Робенштейна (Равенштейн, Рабенстен). 4. Приезд от прусского магистра посланника Д. Шонберга. 5. Отправление к прусскому магистру Альбрехту русских посланников Е. А. Сергеева и П. В. Харламова. 8. Приезд от прусского магистра посланника Д. Шонберга. 9. Отправление к прусскому магистру Альбрехту русского посла К. Т. Замыцкого. 10. Отправление к прусскому магистру Альбрехту русского посланника Н. В. Харламова. 11. Приезд от прусского магистра гонца Степанко с грамотами. 12. Отписка русского посланника Н. В. Харламова из Риги в Москву. 13. Приезд от прусского магистра посланника М. Робенштейна. 14. Отправление к прусскому магистру Альбрехту гонца А. С. Шерн. 15. Приезд от прусского магистра посланника Ю. Клингенбека (Клингенберг, Клинген). 16. Возвращение в Москву русского посланника Н. В. Харламова. 17. Отправление к прусскому магистру Альбрехту русского посланника А. С. Моклокова. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, СПб., 1887, т. 53, с. 5—252. Книга опубликована полностью, имеются краткое предисловие, именной и географический указатели. Палеографическое описание и пагинация подлинника отсутствуют.

Итого одна книга с 1516 по 1520 г.

Итальянские государства

Сношения России с римскими папами (ф. 78, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1580—1582 гг., 4°, 473 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление гонца И. Шевригина к Римскому папе Григорию XIII. 2. Приезд папского посла А. Поссевино (Пасивиюнус, Посивинус, Посивиянус). 3. Отправление к Римскому папе русского гонца Я. С. Молвянинова и подьячего Т. Васильева. П у б л и к а ц и и: Памятники дипломатических сношений. СПб., 1871, т. 10, стб. 5—386. Опубликовано полностью д. 1. Комментарии, палеографическое описание, пагинация подлинника отсутствуют. Имеется именной и географический указатели; *Поссевин А.* Известия Джованни Тедалди о России времен Иоанна Грозного. — ЖМНП, 1891, ч. 275, № 5, с. 121—146; То же Отд. отт. СПб., 1891; *Поссевин А.* Московское посольство / Публ. и пер. с латин. Л. Н. Годовиковой. — Вестник Московского ун-та, Сер. 9, История, 1970, № 5, с. 87—100.

Д.2 — посольская книга 1580—1582 гг., в лист, 187 л. Копия XVIII в. дела 1. Не о п у б л и к о в а н а.

Д.3 — посольская книга 1576—1606 гг., в лист, 46 л. С о д е р ж а н и е: 1. Инструкция папы Климента VIII (Сильвиус Антоний) для посольства в Россию А. Комуловича (Комулеус, Колемиус, Комулей), (на латин. и рус. яз.). 2. Письмо кардинала Марони (Морон) от имени папы Григория XIII к царю Ивану IV (на латин. и рус. яз.). Инструкция кардинала Марони для посольства в Россию Р. Кленхену. 3. Письмо Лжедмитрия I папе Павлу V (на латин. яз.). (Книга XVIII века, содержит выписки из римских архивов, принадлежала кн. М. Щербатову и отдана им в Гос. архив Иностранных дел 23 мая 1790 г. — *Н. Р.*). Не о г у б л и к о в а н а. См.: ДРВ, ч. 12, с. 449—463. Опубликовано инструкция папы Климента VIII А. Комуловичу и письмо Лжедмитрия I папе Павлу V. Научно-справочный аппарат и пагинация подлинников отсутствуют.

Итого 3 книги с 1576 по 1606 г.

Государства Юго-Восточной Европы

Сношения России с Грецией [православными церквями и монастырями] (ф. 52, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1509—1571 гг., 4°, 239 л. С о д е р ж а н и е: 1. Запись о приездах в Москву представителей духовенства, греческих гостей и купцов с грамотами. 2. Приезд в Москву Евгрийского митрополита Иоасава (Иасаф). 3. Отправление в Константинополь (Царьгород) к патриарху, на Афонскую и Синайскую горы посланников: В. А. Коробова, Свьячегю; архимандрита Суздальского Феодорита; Софийского архидьякона Геннадия и В. Позняка; А. Кузминского и С. Борзунова. 4. Сведения о пожаловании Хиландарскому монастырю на Афоне подворья в Москве. П у б л и к а ц и и: Хождение купца Василия Позняка по святым местам Востока / Под ред. Хр. М. Лопарева.— Православный палестинский сборник. СПб., 1887, т. 6, вып. 3, с. I—XIX; 1—103. Издание осуществлено по трем спискам с привлечением д. 1 в качестве варианта. Имеются комментарии, список рукописей, именной указатель. Пагинация подлинника отсутствует; Послание царя Ивана Васильевича к александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Василием Позняковым и хождение купца Позняка в Иерусалим и по святым местам 1558 года / Предисл. И. Е. Забелина—ЧОИДР, 1884, кн. 1, отд. 2, с. 1—32. Издан список рукописи 1657 г. Научно-справочный аппарат отсутствует.

Д.2 — посольская книга 1582—1588 гг., 4°, 207 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление в Константинополь патриарху и в монастыри милостыни с И. М. Мишениным (Мешенин); М. Самсоновым; Б. П. Благим; А. Монастыревым; М. Ф. Огарковым. 2. Приезды в Москву представителей духовенства из Афона, Сербии, Украины, Болгарии, Греции, Македонии, Балкан. 3. Приезд в Москву Антиохийского патриарха Иоакима. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.3 — посольская книга 1588—1594 гг., 4°, 231 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд в Москву константинопольского патриарха Иеремии II и других духовных лиц для учреждения патриаршества. 2. Отправление в Грецию Т. Коробейникова, М. Ф. Огаркова с милостыней. П у б л и к а ц и и: Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Хр. М. Лопарева.— Православный палестинский сборник. СПб., 1889, т. 9, вып. 3, с. I—LXXV 1—125. Публикация представляет редакцию XVII в. хождения В. Позняка (см. д. 1.—*Н. Р.*). В основу издания взят список Императорской публичной библиотеки, к которому подведены варианты из 112 списков, в том числе и данного д. 3. Имеется предисловие, список рукописей, именной указатель. Пагинация подлинника не воспроизводится. См. также: [Муравьев А. Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Книга содержит отдельные выписки из д. 1—3, основное место занимают комментарии и пересказ содержания дел с указанием на пагинацию подлинников. Научно-справочный аппарат отсутствует.

Итого 3 книги с 1509 по 1594 г., из них не опубликовано д. 2; д. 1, 3 используются в публикациях в качестве вариантов.

Государства Востока

Сношения России с Персией (ф. 77, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1588—1593 гг., 4°, 304 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отпуск из Москвы в Персию посланника Андибека, посла Г. В. Васильчикова и подьячего А. Монастырева. 2. Приезд гилянского посла Х. Асана; юргенского посла А. Баатыря. 3. Запись о пришедшем на службу в Москву самаркандском царевиче Шихим-салтане. 4. Приезд гилянского посла Тюркемиля (Тюрк Имиди, Тюркомир). 5. Приезд гонца Кая (Кай) от шаха Аббаса (Абас Мирза, Оббас). 6. Приезд в Астрахань

персидского посла Али Хосрова (Ази Хосров, Хаджи Хосров), отправленные для его встречи О. С. Вахрамеева и данный ему наказ. Публикации: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890, т. 1, с. 1—183.

Д.2 — посольская книга 1588—1590 гг., в лист. 26 л. Содержание: 1. Отправление в Персию посланника Г. В. Васильчикова. 2. Приезд в Москву персидских послов Бутак-бека и Анди-бека (Андибей, Гади-бек, Хади-бек). *Д.2* является неполной копией начала XVIII в. д. 1. Не опубликована.

Д.3 — посольская книга 1590—1595 гг., 4°, 159 л. Содержание: 1. Отпуск грамоты Б. Ф. Годунова к гилянскому царю Ахметю (Ахмедхан, Лахиджани, Гилянский). 2. Приезд в Москву от гилянского царя Ахмета посла Тюркемиля. 3. Приезд к царю Федору Ивановичу персидского гонца Кая от шаха Аббаса I. 4. Перевод грамоты гилянского царя Ахмета к Б. Ф. Годунову. 5. Приезд в Москву персидского посла Али Хосрова. 6. Отправление к персидскому шаху Аббасу I посла кн. А. Д. Звенигородского, переводчика С. Полуханова и подьячего Д. Кузьмина. Публикации: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, т. 1, с. 183—193, 227—287.

Д.4 — посольская книга 1590—1595 гг., в лист. 93 л. *Д. 4* является копией XVIII в. дела 3. Не опубликована.

Д.5 — посольская книга 1590—1595 гг., 4°, 117 л. Содержание: 1. Приезд к царю Федору Ивановичу персидского посла Али Хосрова. 2. Приезд в Москву персидского гонца Хозя Искиндера. 3. Отправление на встречу к персидскому послу Хаджи Искандеру (Хозя Искандер) переводчика С. Степанова и данный ему наказ. 4. Отправление в Персию посла кн. А. Д. Звенигородского, переводчика С. Полуханова и подьячего Д. Кузьмина. Копии царских грамот. Публикации: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, т. 1, с. 194—287. Дела 1, 3, 5 опубликованы не полностью. Палеографическое описание, комментарии, научно-справочный аппарат, пагинация подлинников отсутствуют. Подробную характеристику издания см.: *Бушев П. П.* История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586—1612 гг. М., 1976, с. 8—12.

Итого 5 книг с 1588 по 1595 г.

Сношения России с Турцией (ф. 89, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1512—1564 гг., 4°, 418 л. Содержание: 1. Отправление в Константинополь русских посланников: М. И. Алексея (Олексеев); В. А. Коробова; Т. Кадышева; Д. С. Быка; Б. Я. Голохвастова; И. Лазева; Т. Г. Моклокова (Третьяк Губин Моклоков); И. С. Морозова; купца А. Можайтинова; казака К. Мудоранова; Т. Кадышева. 2. Приезды в Россию турецких послов, гонцов и купцов: посла кн. Камала Феодорита; посла кн. Скиндера; посла А. Халкокондила; посланца Ахмата; купца М. Челибея (Чимбей). 3. Приезды в Москву посланцев из Кафы, Азова, Константинополя. 4. Отпуски грамот к духовенству в Константинополь. 5. Переводы грамот представителей константинопольского духовенства к русскому царю и митрополиту. Публикации: Сб. РИО, СПб., 1895, т. 95, с. 83—130, 226—238, 334—337, 426—432; 619—630, 667—706. Опубликовано д. 1 не полностью. Содержание смешано с крымскими и турецкими делами. Имеются именной и географический указатели. Комментарии, палеографическое описание, пагинация подлинника отсутствуют; *Дунаев Б. И.* Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. М., 1916, с. 33—92. Опубликовано часть д. 1 (л. 206—337 об.). Имеется пагинация подлинника. Научно-справочный аппарат отсутствует.

Д.2 — посольская книга 1569—1590 гг., 4°, 515 л. Содержание: 1. Отправление из России в Константинополь И. П. Новосильцева (Ново-

сильцов); посланника А. Ищеина-Кузьминского; посланника Б. П. Благова. 2. Приезд в Москву турецкого посланника Ази Бустан Челибея; купца А. Свира; купца М. Челибея (М. Чилибей); посланника И. Чауша; купца Д. Сырьенака. 3. Отпуски грамот в Азов и Кафу. П у б л и к а ц и и: Статейный список И. П. Новосильцева.— В кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М.; Л., 1954, с. 63—99; ДРВ, ч. 12, с. 15—36, 84—88. Опубликованы отдельные грамоты из д. 2. Научно-справочный аппарат отсутствует.

Д.3 — посольская книга 1592—1594 гг., 4°, 400 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление из Москвы в Константинополь посланников Г. А. Нащкина (Нащокин) и подъячего А. Иванова; переписка Б. Ф. Годунова с турецким визирем; статейные списки пребывания в Константинополе Г. А. Нащкина; Д. М. Исленьева (Исленьев) и подъячего Т. Аврамова. 2. Приезд в Москву турецкого посланника Ч. Ризвана (Резван). Н е о п у б л и к о в а н а.

Итого 3 книги с 1512 по 1594 г.

Поволжье

Сношения России с ногайскими татарами (ф. 127, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1489—1509 гг., 4°, 70 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд из Ногайской Орды послов: Чюмгура, Адика, Тувача. 2. Отправление к казанскому хану Мухаммед-Эминю (Ахмет Емин, Махмед-Аминь, Магмет-Аминь) посла М. Погожева. 3. Приезд посланника С. Багатыря. 4. Отправление русского гонца Тулуша к царю Мусе-мурзе. 5. Приезд в Москву гонца Аларкуша от казанского хана Мухаммед-Эминя. 6. Отправление в Казань гонца С. Ступишина (Сенка). 7. Приезд из Ногайской Орды послов: Катлушейка, Усейна, Тувача, Азехмат-князя с сыном Коюч-мурзой. 8. Отправление в Ногайскую Орду гонцов: татар Кудаша и Кожуха; С. Федцова-Мансурова и переводчика П. Новокрещенного в Казань. 9. Приезд из Казани гонца Кичканя. 10. Отправление в Казань к хану Мухаммед-Эминю гонцов С. Осорбина; К. Приклонского. 11. Приезд из Ногайской Орды гонцов: Чюмгура, С. Багатыря (База-тырь), Семена. 12. Отправление в Ногайскую Орду гонца К. Карчеева. 13. Приезд из Ногайской Орды гонцов: Увана, Козьяка; Телевлю; Асанак, Авберя. 14. Отправление к Алгачирь-мурзе гонца Чюра. 15. Отпуск грамоты великого князя к царевичу Акурту, посланной с русским гонцом Ахметем. 16. Отправление в Ногайскую Орду русского посланника Т. Якшенина (Якшенич). 17. Приезд из Ногайской Орды гонцов: Ишень Бахты; Яншея Елки; Акдеветя; послов: Баубека, Кудояра (Кудоар), Курмань Хозя (Козя), Бебеша. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, СПб., 1884, т. 41, с. 80—87, 89—97, 128—135, 198—199, 237—239, 376, 536—538. Опубликовано д. 1 не полностью. Изложение содержания смешано с крымскими и турецкими делами. Имеется именной и географический указатель. Комментарии, палеографическое описание, пагинация подлинника отсутствуют.

Д.2 — посольская книга 1533—1538 гг., 4°, 234 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление в Ногайскую Орду гонца А. Бахметева. 2. Приезд из Ногайской Орды посла Кудояра. 3. Отправление в Ногайскую Орду русского посла Д. Губина. 4. Приезд из Ногайской Орды гонца Кара Дувана. 5. Отправление в Ногайскую Орду русских гонцов: Янбулата; К. Шерхози. 6. Приезд из Ногайской Орды гонца Куртки (Курчка). 7. Отправление в Ногайскую Орду посла П. Левсаго. 8. Приезд из Ногайской Орды гонца Синалея; посла Кудояра. 9. Отправление в Ногайскую Орду Н. Симины. 10. Приезд из Ногайской Орды гонца кн. Янсарья. 11. Отправление в Ногайскую Орду русского гонца Р. Етманова (Емапова). 12. Приезд из Ногайской Орды гонца Шевкала. 13. Отправление в Ногайскую Орду русского гонца Девлет Хозя (Козя). 14. Приезд из Но-

гайской Орды послов от кн. Шейдяка и других мурз. 15. Отправление в Ногайскую Орду К. Кудинова. 16. Приезд из Ногайской Орды гонцов Карача (Корачь) и Сююндюка. 17. Отправление в Ногайскую Орду русских посланников: Я. Кашинцова; И. Выродкова; Ш. Мотякина. П у б л и к а ц и и: Продолжение ДРВ, СПб., 1791, ч. 7, с. 225—353; 1793, ч. 8, с. 1—77.

Д.3 — посольская книга 1548—1549 гг., 4°, 165 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отпуски царских грамот к Белек Булат-мурзе, Оруслан-мурзе. 2. Приезд из Ногайской Орды посла Уразгилдея (Урозгилдей, Розгилдей); посла Тягрибердея (Тягриберей); гонца Девлет Хозя Усейнова и посла Сары-мурзы; гонцов А. К. Куллау; Ишень Килдеи. 3. Отправление в Ногайскую Орду русского посла И. Б. Федцова. 4. Приезд из Ногайской Орды посла Байтерека; гонца Байсунгура. 5. Отправление в Ногайскую Орду гонца К. Кудинова. 6. Приезд из Ногайской Орды посла Исергея (Исерчеп); посла Карача; посла Баихози; посла Маукея; посла Езубека; посла Янкура (Якур). 7. Приезд от астраханского царя Емгурчей посла Халкомата. 8. Приезд из Ногайской Орды гонца К. Кудинова и Е. Янсубина. 9. Приезд из Ногайской Орды русского гонца Г. И. Ракитина. П у б л и к а ц и и: Продолжение ДРВ., ч. 8, с. 78—217.

Д.4 — посольская книга 1551—1556 гг., 4°, 389 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд из Ногайской Орды послов: Карача Ахметя; Кулчана. 2. Отписка из Ногайской Орды русского посла П. Тургенева. 3. Приезд из Ногайской Орды послов: Уразбахты; Теребердя; Уразгилдея (Урозгилдей); Байтерека. 4. Отправление в Ногайскую Орду гонца Б. Кийкова (Киков). 5. Приезд от кн. Юсуфа (Исуп) посла Байбахты. 6. Отправление к кн. Юсуфу гонца С. Тутаева. 7. Приезд царя Дервиша (Дербыш) с послами Камбаром и Карагози (Караюзя). 8. Отправление гонца Тягригула Шийдякова к Исмаил-мурзе и Белек Булат-мурзе. 9. Приезд от Исмаил-мурзы посла Байтерека. 10. Отправление в Крым гонца К. Кудинова. 11. Приезд от кн. Юсуфа послов: Янмагметя (Енмагмет); Ешека, Баймыша. 12. Отправление к кн. Юсуфу гонца Сююндюка Тулусупова (Пулусупов). 13. Приезд из Ногайской Орды послов Хоша Озора (Кошхозор); Кулчака; Азима. 14. Приезд ногайских послов: Джабалака, Толуша, Ахгулуя, Джаврука. 15. Приезд из Ногайской Орды гонцов Ишень Келдиша (Исенкилдеи); Тюлюбердея; Лака; посла Кошая; Енебека; Байтерека. 16. Приезд из Ногайской Орды посла Ишень Гилдея (Исенгилдей); Ишека; К. Касаева (Карача). 17. Отправление в Ногайскую Орду Б. Баймакова (Блимаков); Девлет Хозя. 18. Приезд из Ногайской Орды от Касай-мурзы посла Тлохбердея; от кн. Исмаиля посла Темира. 19. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Исмаилю посла М. И. Бровцына; к кн. Юсуфу гонца Б. Кикова. 20. Приезд от кн. Исмаиля и Касай-мурзы послов Амангилдея Келдиманова и Тлевбердея. 21. Отправление к кн. Исмаилю гонцов Б. Кикова; Яныша Сююндюкова. 22. Приезд ногайских послов: Байтерека; Ишека (Ишекей); Джабая; Б. Абыза; Акмамета; Уразлы. 23. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Исмаилю посла И. Т. Загряжского (Загряский); к Касай-мурзе посла М. С. Вислова; к Араслан-мурзе гонца Девлетхози Усейнова. 24. Приезд от кн. Исмаиля посла Енболду (Янболду) Бахтыбердея. 25. Отправление к Исмаил-мурзе посла А. Т. Тишкова; к Бай-мурзе И. Ф. Магюкова; к Араслан-мурзе Г. В. Головина. 26. Приезд от кн. Исмаиля посла Байтерекя. 27. Отправление к кн. Исмаилю гонца Т. Тамеева (Тимсеев). 28. Приезд ногайских послов Тлев Бердея; Бекчюра. 29. Отправление к кн. Исмаилю гонца Байберя Тоюшева. 30. Приезд от кн. Исмаиля посла Темир Садыкова. П у б л и к а ц и и: Продолжение ДРВ, ч. 8, с. 219—336; 1793, ч. 9, с. 1—252.

Д.5 — посольская книга 1557—1561 гг., 4°, 231 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление к кн. Исмаилю посланника П. Г. Совила; к Араслан-мурзе И. Тверитинова; к Али-мурзе М. Лачипова. 2. Приезд ногайских послов К. Ураза (Килдиураз); Енмайдана; Сокмара; Таузара. 3. Отправ-

ление к кн. Исмаилу русского гонца Н. Сююндюкова. 4. Приезд от кн. Исмаила послов Бекчюра (Бекчер); Байтерека. 5. Отправление в Ногайскую Орду гонца К. Кудинова; посла Е. Д. Мальцова. 6. Приезд на царскую службу ногайского мурзы Юнуса с племянником Даналеем-мурзой. 7. Приезд из Ногайской Орды послов: К. Ураза; Баймагмета; Покинчу; Кучуша; Ибреима; Бишима; Утемша; Буреца; Тербердея; гонцов: Исенъ Гилдей Бекчюрина; Тутей Келди, Карагмана, Карамыша; послов: Бекчюра; Кулуша; Карсака; Янгула; Германа; Канбахты. 8. Отправление к кн. Исмаилу русского гонца К. Кудинова. 9. Приезд от кн. Исмаила гонца Качгунчей (Кочкингей) и Кара. 10. Отправление к кн. Исмаилу Е. Мальцова. 11. Приезд в Москву царевича Ивака; Маметя-мурзы; ногайских гонцов Тягрибердея; Нагая; Курманалея. 12. Отправление в Ногайскую Орду Б. Розгозина; Кулчана. 13. Приезд от кн. Исмаила посла Амангилдея; от Е. Мальцова гонца с грамотой; от кн. Исмаила послов Тербердея Наимана и Темиръ Бекчюра; ногайских послов Ч. Алчина; М. Имилдеша; Теряя. 14. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Исмаилу П. Г. Совина; к Магмет-мурзе С. Д. Мальцова. 15. Приезд из Ногайской Орды на службу мурзы Акболтая Тенешева (Зенешев). 16. Приезд от кн. Исмаила посла Исенъбахты (Зенбахты) Тоузарова, Н. Сююндюкова. 17. Приезд в Москву Мустафы-мурзы; посла Темира; гонцов: Исенъгилдея; Балвы; Колубея; К. Кадышева; П. Совина; Булат-мурзы; Бобезян-мурзы; М. Ржевского, Темир-мурзы; Таузара; Байтерека; Кулмагмета; Дзиенчюра (Зиенчура); Исеня. 18. Отправление к кн. Исмаилу В. И. Вышеславцева; Н. Сююндюка; к различным ногайским мурзам И. Килдишева; Б. Розгозина; Исеня; Т. Изненчюра; Сулеймана. 19. Приезд от кн. Исмаила посла Тягрибердея. 20. Отправление к кн. Исмаилу гонца С. Б. Рязанова (Резанов).
П у б л и к а ц и и: Продолжение ДРВ, ч. 9, с. 253—315; ч. 10, с. 1—167.

Д.6 — посольская книга 1561—1564 гг., 4°, 277 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд из Ногайской Орды гонцов: Кулмагмет, Т. Абыз; Батырган; Досай; послов Темира, Бекчюра. 2. Отправление к кн. Исмаилу посланника И. Т. Загряжского, к ногайским мурзам Б. Розгозина; К. Тойшева; О. Козышева. 3. Приезд из Ногайской Орды послов Исенбака; Иштерека; Бекчура. 4. Отправление к Тинахмат-мурзе и к Урус-мурзе грамот с служилыми татарами. 4. Приезд ногайского гонца Кулчана. 5. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Исмаилу М. Приклонского; к Тинахмат-мурзе И. В. Безсонова; к Урус-мурзе М. И. Шешилова; к Тиналей-мурзе Д. Д. Непейцына. 7. Приезд от кн. Исмаила посла Тягрибердея от ногайских мурз Кайбула; Сосмака. 8. Отправление к кн. Исмаилу гонца Б. Бахтеярова. 9. Приезд гонцов от кн. Исмаила Ибрийм-мурзы и Ельмурзы. 10. Приезд из Ногайской Орды от кн. Исмаила посла Келдераза; от кн. Тинахмата (Тинехмат) посла Темира. 11. Отправление в Ногайскую Орду русских послов: к кн. Тинахмату М. Т. Петрова; к кн. Малхурубе Черкасской Б. И. Шенякова (Шеняков); к Урус-мурзе В. П. Федчищева; Тиналей-мурзе И. Е. Михнова; к Асанак-мурзе И. В. Шерефедипова; к Тинбай-мурзе Р. М. Хвоцинского. П у б л и к а ц и и: Продолжение ДРВ, ч. 10, с. 168—327; 1801, ч. 11, с. 1—68.

Д.7 — посольская книга 1564—1566 гг., 4°, 134 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд из Ногайской Орды от кн. Тинахмата посла Карамыша, Булата. 2. Приезд из Ногайской Орды гонцов: Тягрибердея; Тленчая; И. Бергутьева; А. Вачатырбая; М. Акишева; Б. Карачеева; послов: Тамая, Бекчюра, Алея, Б. Алеманова, С. Игибирдева, Куземзеяра, Т. Тегулова, Т. Кулушева. 3. Отправление к кн. Тинахмату М. Ф. Сунбулова; к кн. Малхурубе Черкасской В. И. Вышеславцева; к Урус-мурзе И. Трофимова; к Тинбай-мурзе И. Мальцова; к Асанак-мурзе И. Михнова; к Тиналей-мурзе В. В. Зыбина. П у б л и к а ц и и: Продолжение ДРВ, ч. 11, с. 69—172.

Д.8 — посольская книга 1577—1579 гг., 4°, 407 л. С о д е р ж а н и е: 1. Статейный список посланных к ногайскому кн. Тинахмату послов:

И. Грознова, Б. Доможирова, Т. Лачинова, С. Мальцова, Ф. Чюркина, М. Антонова, В. Опучина (Онучин), Р. Языкова. 2. Приезд от ногайского кн. Тинахмата посла Ишторы (Иштар). 3. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Тинахмату И. С. Кайсарова; к Урус-мурзе С. Зубатого; к Ак-мурзе А. П. Вышеславцева; к Тинбай-мурзе Б. О. Свищова; к Ханбай-мурзе А. И. Протасьева; к Сейд Ахмед-мурзе Ю. Д. Скрышеева; к Ур-Мухаммед (Курмагмет, Курмамет, Урмамет, Урмагмет)-мурзе Т. А. Колесницына; к Хан-мурзе Л. Д. Мохнева; к Тинбай-мурзе У. Камбарова; к Асанак-мурзе У. Яндыкова. 4. Приезд от ногайского кн. Уруса посла Уразбазарца. 5. Отправление в Ногайскую Орду русского гонца К. Алгазеева; к Урус-мурзе П. Девочкина; к Тинбай-мурзе А. Болтина; к Ак-мурзе Т. Аристова; к Сейд Ахмет-мурзе Ю. Змеева; к Ханбай-мурзе Г. Руднева; к Хан-мурзе А. Колесницына; к Армагмед-мурзе И. Кузмина. 6. Статейный список бывших в Ногайской Орде послов И. С. Кайсарова и С. Зубатого. 7. Приезд от кн. Уруса посла Янтемира. 8. Отправление к ногайскому кн. Урусу русского гонца К. Белякова. П у б л и к а ц и и: Продолжение ДРВ, ч. 11, с. 173—315.

Д.9 — посольская книга 1579—1581 гг., 4°, 333 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Урусу русского гонца К. Алгазеева. 2. Приезд от кн. Уруса посла Я. Тауразова. 3. Отправление к кн. Урусу русского гонца К. Карманова. 4. Приезд от Тинбай-мурзы и Ханбай-мурзы посла Бетека. 5. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Урусу русского гонца Б. Бахтеярова; к Тинбай-мурзе И. Ермолова; к Ханбае-мурзе Д. Льгова. 6. Приезд от Ур-Мухаммед-мурзы посла Девегея. 7. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Урусу гонца Байсубы Овлет Хазина; посланика В. Пелепилицына; к Тинбай-мурзе Н. Зубатого; к Ак-мурзе Н. Ачкасова; к Ханбай-мурзе Р. Синцова; к Сейд Ахмет-мурзе И. Есипова; к Ур-Мухаммед-мурзе Н. Обухова; к Хан-мурзе В. Глебова; гонца Б. Мишкеева. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.10 — посольская книга 1581—1582 гг., 4°, 313 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд от ногайского кн. Уруса посла Белека. 2. Отправление к кн. Урусу и к другим мурзам посланика И. Милославского; гонца Ураза Айдарова. 3. Приезд от ногайского кн. Уруса посла Токай-Ходжа (Токхоза). 4. Отправление к кн. Урусу гонца П. Тогарова. 5. Приезд от Урмагмет-мурзы посла К. Ураза (Келдиураз). 6. Отправление к Урмагмет-мурзе гонца К. Белякова. 7. Приезд от ногайских мурз Талбая и Ханбая посла Булата. 8. Распросные речи русского посла В. Пелепилицына о пребывании его в Ногайской Орде. 9. Отправление к кн. Урусу и другим мурзам гонца Сююндюка Тенекаева; посла П. Федорова. 10. Статейный список посланика В. Глебова пребывания его у Хан-мурзы. 11. Отправление в Ногайскую Орду к кн. Урусу и другим мурзам гонца Б. Тойталычева; к Хан-мурзе Ф. Рожаева; к Бек-мурзе И. Любовникова. Н е о п у б л и к о в а н а.

Продолжение ДРВ, ч. 7—11, включает д. 2—8 не полностью. Опубликованы только грамоты ногайских мурз и князей к царю Ивану IV и отпуски ответных грамот. Комментарии, палеографическое описание, пагинация подлинников, научно-справочный аппарат отсутствуют.

Итого 10 книг с 1489 по 1582 г.

Крым

Сношения России с Крымом (ф. 123, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1474—1499 гг., 4°, 309 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление в Крым русских послов и гонцов: Н. В. Беклемишева; А. И. Старкова; Темеша; И. Белого; кн. И. И. Звенца; Г. И. Скрыбы; Ю. Шестакова; М. В. Кутузова; кн. И. В. Лыкова; кн. В. И. Ноздроватого; К. Севрюка; Ш. Умачева; С. Борисова (Борисович); Ш. Умачева; Рязака (Резяк Азербает); Беляка Ардашева; Г. Иванова Клементьева;

Беляка Ардашева; Д. В. Шеина; Богдана; И. Скарчеева; Г. Иванова-Клементьева; Беляка Ардашева; кн. В. В. Ромодановского (Ромодановский Лихач); Тара (Тор); И. А. Лобан Колычева; К. Г. Заболоцкого; К. Бердя; К. Малечкина; Кадыша; кн. И. И. Звенца; к турецкому султану Баязету: М. А. Плещеева; К. Булатова; Б. Ф. Челищева; кн. С. В. Ромодановского. 2. Приезд крымских послов и гонцов: Мерекя; Муныр-мурзы; Мерекя; Кайсыма; Муныр-мурзы; Тюгшейка; Яныша, Алым Бердя; Кулдербыша; Мерекя; Лаим-Бердея; Ядер Быша; Махмета; кн. Казимира и кн. Козыша Шевала. 3. Отпуски грамот вел. кн. Ивана III Васильевича в Крым Копии грамот крымских ханов. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО. СПб., 1884, т. 41, с. 1—280.

Д.2 — посольская книга 1499—1505 гг., 4°, 279 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление из Москвы в Крым русских послов и гонцов: А. Я. Голохвастова; А. С. Кутузова; кн. И. С. Кубенского; И. Г. Мамонова; кн. Ф. Ромодановского; Тювекеля; Рязака; Тулуша; Ф. М. Киселева; А. Заболоцкого; А. Я. Голохвастова; К. Абашева; И. Н. Беклемишева; Р. Азарбеева; И. И. Ошерина; Тагри Бердя; К. Черного; Тевекеля; К. Карчеева; Исмаила. 2. Приезд крымских послов и гонцов: Салы (Садык); Ави Халиля; Кутуша; Тугшейка (Тулашейк); Шептака; Алакозы (Алякоз, Алагюз); Арвана; Сюнучна; Арвана; Екандрин Азья, Касым (Хасым) Азья, Асанчу Афьза. 3. Отпуски грамот вел. кн. Ивана III Васильевича в Крым. Копии грамот крымских ханов. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 41, с. 280—558; *Бережков М. Н.* Древнейшая книга Крымских посольских дел (1474—1505 гг.) — Известия таврической ученой архивной комиссии, Симферополь, 1894, № 21, с. 27—55. Статья М. Н. Бережкова содержит подробное описание и заметки о происхождении состава и содержания д. 1—2.

Д.3 — посольская книга 1508—1510 гг., 4°, 64 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд от царя Менгли-Гирея крымского посла Маметши (Магметша, Магмедша). 2. Отправление в Крым русского посла В. Г. Морозова. 3. Приезд крымского гонца Юсуфа. 4. Копии грамот к вел. кн. Василию III Ивановичу из Крыма. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 95, с. 18—83.

Д.4 — посольская книга 1515—1517 гг., 4°, 420 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление в Крым русского гонца К. Карчеева (Карачеев). 2. Приезд от царя Магмет-Гирея гонца Девлет Килдея. 3. Приезд крымского посла Анчюр (Янчур) Дувана. 4. Отправление в Крым к царю Магмет-Гирею гонца Чюры Албазеева; посланника И. Г. Мамонова. 5. Приезд крымского гонца Омира (Амер); посла Итяк Тархапа. 6. Отправление в Крым русского гонца Б. Олферова. 7. Приезд из Крыма от И. Г. Мамонова гонца Неболсы Кобякова с грамотами; от царя Магмет-Гирея гонца Девлет Килдея Бармашева (Барлашев) с грамотами. 8. Отправление в Крым русского гонца Темеша Кадышева. 9. Приезд крымского гонца Качима (Касым, Азим, Хазим) от царевича Ахмат-Гирея. 10. Отправление из Москвы в Крым гонца Неболсы Кобякова. 11. Приезд крымского гонца Девлет Килдея Мерекя; посла Абды-Авелпих Зоды (Абдыл-Авель-Ших). 12. Отправление в Крым гонца И. М. Челищева. 13. Грамоты к вел. кн. Василию Ивановичу из Крыма и отпуски ответных грамот. П у б л и к а ц и и: Сб. РИО, т. 95, с. 130—139, 145—226, 238—426.

Д.5 — посольская книга 1517—1519 гг., 4°, 373 л. С о д е р ж а н и е: 1. Копии грамот присланных из Крыма с Темешем Кадышевым от русских посланников В. И. Шадрина (Шардин) и И. М. Челищева. 2. Приезд крымского посла Кудояр-мурзы Ивачева. 3. Отправление в Крым русского гонца Байкулы Олферова. 4. Приезд от царевича Ахмата гонца Качима. 5. Отправление в Крым русского гонца К. Карчеева. 6. Приезд крымского гонца Милк Омана (Милком); гонца Кудояр-мурзы. 8. Возвращение русских посланников В. И. Шадрин и И. М. Челищева. 9. Отправление в Крым русского гонца О. Андреева. 10. Отправление в

Крым И. М. Челищева и отпуск крымских послов Кудояра-мурзы и Авельшиха. 11. Посольство в Крым кн. Ю. Д. Пронского. 12. Приезд крымских гонцов: Девлет Килдея Мерекина, Козюм Бердея; крымского посла кн. Аппака. Публикации: Сб. РИО, т. 95, с. 432—618, 630—667.

Д.6 — посольская книга 1523—1532 гг., 4°, 395 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд в Москву крымского гонца Кудодара. 2. Отправление из Москвы в Крым русского гонца О. Андреева. 3. Приезд крымского гонца Кудодара. 4. Отправление гонца Усейня Кобякова. 5. Приезд крымского гонца Девлет Килдея Мерекина. 6. Отправление в Крым русских гонцов Т. Кадышева; Кудаша. 7. Приезд от царя Сайдет-Гирея (Гилерия) послов Томача; Халиля (Халелей). 8. Отправление в Крым гонца Н. Мясного; гонца Байкула. 9. Приезд гонца Девлет Килдея Мерекина. 10. Отправление в Крым гонца Б. Блудова. 11. Приезд крымского гонца Томача. 12. Отправление в Крым русского гонца Тоюша. 13. Приезд крымского гонца Оллокула. 14. Отправление в Крым гонца К. Неболса; посла С. Злобина. 15. Приезды крымских гонцов Девлет Килдея Мерекина; Томача; посла Ахмед Улана; гонца Исеньяра; гонца Али Мерденя. 16. Отправление в Крым русского гонца Кадырбека. 17. Приезд крымского гонца Тансарья. 18. Отправление в Крым русского гонца С. Неболсина (Неболшина). 19. Приезды из Крыма гонца Аикиша; посла Авельшиха. 20. Отправление в Крым гонца Р. Писарева. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.7 — посольская книга 1533 г., 4°, 77 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд крымских гонцов Манмуша; Салтаньяра. 2. Отправление в Крым посланника В. Левашова. 3. Приезд крымского гонца Девлет Килдея Мерекина. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.8 — посольская книга 1533—1539 гг., 4°, 674 л. С о д е р ж а н и е: 1. Отправление из Москвы в Крым русского посланника И. Челищева. 2. Приезд гонца Будалый (Буделый)-мурзы от царя Ислам Гирея. 3. Отправление в Крым гонца Б. Тулатова; посланника Ф. Логинова; гонца Ю. Юматова. 4. Приезд крымского гонца Баяндына. 5. Отправление в Крым русского посла кн. В. Мезецкого. 6. Приезд крымского гонца Будалыя-мурзы; посла кн. Темеша. 7. Отправление в Крым посланника Д. Загряжского (Загряцкий). 8. Приезд крымских гонцов Т. Богатырева (Богатырь); Томача. 9. Отправление в Крым гонца М. Кобякова. 10. Приезд крымского гонца Итяк Гирея. 11. Отправление в Крым посланника В. Беречинского; гонца Девлет Хози Усейнова; посла Ф. Наумова. 12. Приезд крымского гонца Шакая. 13. Отправление в Крым гонца Т. Кадышева. 14. Приезд крымского гонца Абдулы; посла кн. Бочака (Бачак). 15. Отправление русского гонца Б. Тулгозина. 16. Приезд крымского гонца Иваша. 17. Отправление в Крым гонца К. Кудинова. 18. Приезд крымского гонца Папая (Панай). 19. Отправление русских гонцов Аглазия (Алгазий), С. Поласунова (Паласунов). 20. Приезд крымских гонцов: Кохчюшыха; Аллобердея (Оллобердей); Бакма. 21. Приезд крымского посла Кары. 22. Отправление в Крым Н. Мясного. 23. Приезд крымского гонца Ян Кадыра. 24. Приезд крымских гонцов Дербыш Алея; Будалый-мурзы. 25. Отправление в Крым Г. Савина. 26. Приезд крымского гонца Байма. 27. Отправление в Крым русского гонца Ян Кадыра Кожухова. 28. Приезд крымского гонца Ток-Ела. 29. Отправление в Крым русского гонца Н. Казаринова; посла С. И. Злобина. 30. Приезд крымского гонца Аксейтя (Аксент); посла Дивин-мурзы. 31. Отправление в Крым русского гонца Янсуба. 32. Приезд крымского гонца Азы Фергады; гонца Кулуя; посла Сулешь-мурзы. 33. Отправление в Крым посланника И. Б. Федцова. 34. Приезд крымского гонца Егуп (Есуп)-мурзы. Публикации: Лашков Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь, 1891, с. 23—26. Изданы л. 196 об.—199 об., 637—644; То же.— Известия таврической ученой архивной комиссии, Симферополь, 1890, № 9, с. 32—35.

Д.9 — посольская книга 1545—1548 гг., 4°, 62 л. С о д е р ж а н и е:
1. Отправление в Крым русского гонца Б. Кийкова. 2. Приезд крымского гонца Учеша. 3. Отписки пограничных воевод об отношениях с Крымом. 4. Отпуски царских грамот пограничным воеводам. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.10 — посольская книга 1562—1564 гг., 4°, 484 л. С о д е р ж а н и е:
1. Отправление крымского гонца Я. Магмета. 2. Отправление в Крым русского посланника А. Ф. Нагова. 3. Приезд в Москву крымского гонца Я. Магмета (Магметя). 4. Отправление в Крым гонца Е. Л. Ржевского. 5. Приезд крымского гонца А. Фруха. 6. Отправление в Крым Ф. А. Писемского. П у б л и к а ц и и: *Лашков Ф.* Указ. соч., с. 26—29. Опубликовано л. 398 об.—402 об.; То же.— Известия таврической ученой архивной комиссии, Симферополь, 1890, № 9, с. 35—38.

Д.11 — посольская книга 1563—1565 гг., 4°, 458 л. С о д е р ж а н и е:
1. Приезд крымского гонца кн. Караша. 2. Отправление в Крым русского гонца А. Н. Мясного. 3. Отправление в Крым гонца Байбера. 4. Отписки из Крыма в Посольский приказ русского посла А. Ф. Нагого. 5. Приезд крымского гонца Акинчая. 6. Отправление в Крым гонца С. Бартенева (Бортнев). 7. Отправление в Крым посланника Г. Темирева. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.12 — посольская книга 1565—1568 гг., 4°, 386 л. С о д е р ж а н и е:
1. Приезд из Крыма гонца С. Бартенева с отписками от посла А. Ф. Нагова. 2. Приезд крымского гонца Я. Магмета. 3. Отправление в Крым гонца Я. М. Змеева. 4. Приезд из Крыма гонца Я. М. Змеева с отписками от посла А. Ф. Нагова. 5. Приезд крымского гонца Куремши. 6. Отправление в Крым русского гонца Л. З. Новосильцева. 7. Приезд крымского гонца С. Олябьева. 8. Приезд крымского гонца Елгошки (Елюшка). Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.13 — посольская книга 1567—1572 гг., 4°, 444 л. С о д е р ж а н и е:
1. Отписка из Крыма в Посольский приказ русского посла А. Ф. Нагова. 2. Приезд крымского гонца Ч. Алея. 3. Отправление в Крым гонца И. Осорына (Осоргин). 4. Отписки из Крыма в Посольский приказ от А. Ф. Нагова и Ф. А. Писемского. 5. Приезд крымского гонца Девлет Килдея. 6. Отправление в Крым русского гонца И. Ратаева (Ротаев). 7. Отписки из Крыма в Посольский приказ от А. Ф. Нагого. 8. Приезд крымского гонца Б. Черкашенина. 9. Отправление в Крым русского гонца Б. Шапкина. 10. Приезд крымского гонца Девлет Килдея. 11. Отправление в Крым гонца С. Клавшова. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.14 — посольская книга 1571—1578 гг., 4°, 440 л. С о д е р ж а н и е:
1. Статейный список находившегося в Крыму посла А. Ф. Нагова. 2. Приезд крымского гонца Я. Магмета. 3. Отправление в Крым русского гонца И. Судакова. 4. Приезд крымских гонцов Шигаю; Мустафы. 5. Отправление в Крым русского гонца И. Мясоедова. 6. Приезд крымского гонца Девлет Килдея. 7. Отправление в Крым гонцов Е. Л. Ржевского, С. Кобелева. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.15 — посольская книга 1577—1578 гг., 4°, 532 л. С о д е р ж а н и е:
1. Отписки из Крыма в Посольский приказ от русского посланника Е. Л. Ржевского. 2. Приезд крымского гонца Халиль Челибея (Чилибей). 3. Отправление в Крым русского гонца И. Маркова. 4. Отписка из Крыма от Е. Л. Ржевского. 5. Отправление в Крым русского посла В. В. Масальского (Мосальский) и дьяка Шепилова (Ормянин Шапилов). 6. Отправление в Крым русского гонца В. И. Непейцына. 7. Приезд крымского посла Араслан-мурзы. 8. Отправление в Крым русского гонца А. Я. Измайлова. Н е о п у б л и к о в а н а.

Д.16 — посольская книга 1585—1588 гг., 4°, 205 л. С о д е р ж а н и е:
1. Статейный список гонца И. Судакова пребывания в Крыму. 2. Приезд крымского гонца Ян Паши-мурзы. 3. Отправление в Крым русского гонца В. И. Непейцына. 4. Приезд крымского посла кн. Иссея (Исей). 5. Отправление в Крым И. Судакова. 6. Приезд крымского гонца Асан-мурзы.

7. Отправление в Крым русского гонца Бах Чилдея (Бакгилдей) Исе-
нева. Не опубликована.

Д.17 — посольская книга 1588—1590 гг., 4°, 481 л. Содержание:
1. Статейный список пребывания в Крыму русского гонца И. Судакова.
2. Приезд крымского гонца Апсалом Моллы. 3. Отправление в Крым рус-
ского гонца И. Ф. Мишурина. 4. Приезд крымского гонца Казин (Казан)
Аги. 5. Статейный список пребывания в Крыму русского гонца И. Ф. Ми-
шурина. 6. Отправление в Крым русского гонца П. Зиновьева. 7. Приезд
крымских гонцов: кн. Абдулы; Аллаш Богатыря. 8. Отправление в Крым
русского гонца И. Грязного (Грязнов Ивашев). Публикации: Ста-
тейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587—
1588 году.— Известия таврической ученой архивной комиссии, Симферо-
поль, 1891, № 14, с. 41—80. Опубликовано л. 8—71 д. 17. Имеется пред-
исловие Ф. Ф. Лашкова с кратким содержанием статейного списка и его
характеристикой.

Д.18 — посольская книга 1588—1594 гг., 4°, 314 л. Содержание:
1. Переводы грамот крымского царя Казы Гирея и грамот крымских ца-
ревичей, князей и мурз к боярину Б. Ф. Годунову, присланных с гонцом
Апсалом Маллою, и отпуски ответных грамот. 2. Переводы грамот к
Б. Ф. Годунову от царевича Сафа Кирея, кн. Араслана и кн. Моллы
Аллея Аталыка. Отпуски ответных грамот, посланные с Петром Жуковым
Зиновьевым. 3. Переводы грамот к Б. Ф. Годунову, присланных из Кры-
ма с гонцами кн. Абдулою и Аллаш Богатырем; отпуски ответных гра-
мот, посланные с гонцом Грязным-Ивашевым. 4. Переводы грамот к
Б. Ф. Годунову, присланных из Крыма с гонцом Аллабердием. Отпуски
ответных грамот, посланные с гонцом Н. Бибиковым. 5. Переводы грамот
к Б. Ф. Годунову, присланных из Крыма с гонцом Исеем. Отпуски от-
ветных грамот, посланные с татаринном Бахтеяром. 6. Переводы грамот
к Б. Ф. Годунову, присланных из Крыма с гонцом Ян Пашою-мурзою.
Отпуски ответных грамот, посланные с С. Везобразовым. 7. Переводы
грамот к Б. Ф. Годунову, присланных из Крыма с гонцом Ямгурчей
Аталыком. Отпуски ответных грамот, отправленные с послом кн. М. Щер-
батовым. 8. Переводы грамот к Б. Ф. Годунову, присланных с крымским
послом Я. Маметем кн. Шеринским. 9. Переводы грамот к Б. Ф. Году-
нову, присланных из Крыма с гонцом Казан Агою. Не опублико-
вана.

Д.19 — посольская книга 1591—1593 гг., 4°, 463 л. Содержание:
1. Приезд крымского гонца кн. Исеея. 2. Отправление в Крым русского
гонца Б. Байчурина. 3. Приезд крымского гонца Ибрагим Азея. 4. От-
правление в Крым русского гонца М. Протопопова. 5. Приезд крымского
гонца Ян Паши-мурзы. 6. Отправление в Крым русского гонца С. Безо-
образова. Не опубликована.

Д.20 — посольская книга 1593—1594 гг., 4°, 542 л. Содержание:
1. Приезд крымского гонца Ямгурчей Аталыка. 2. Отправление в Ниж-
ний Новгород переводчика В. Степанова. 3. Отписка из Крыма в Посоль-
ский приказ гонца С. Безобразова. 4. Отправление в Ливны для посоль-
ской размены кн. Ф. И. Хворостинина. 5. Статейный список русского
гонца С. Безобразова пребывания в Крыму. 6. Перевод грамот кн. Акмет
Паши к царю Б. Ф. Годунову. Отпуски ответных грамот. 7. Отправление
в Крым русских послов кн. М. А. Щербатова и дьяка А. Демьянова.
8. Приезд крымского гонца кн. Баубека. Публикации: *Лашков Ф.*
Указ. соч., с. 29—34. Опубликовано л. 31—35 об., 279 об.— 280 об.,
319—324; То же.— Известия таврической ученой архивной комиссии,
Симферополь, 1890, № 9, с. 38—43; Статейный список московского по-
сланника в Крым Семена Безобразова в 1593 году.— Известия тавриче-
ской ученой архивной комиссии, Симферополь, 1892, № 15, с. 70—94.
Имеется предисловие Ф. Ф. Лашкова.

Д.21 — посольская книга 1593—1596 гг., 4°, 672 л. Содержание:
1. Статейный список кн. Ф. И. Хворостинина, бывшего на съезде в Лив-

нах. 2. Приезд крымского посла Я. Мамея кн. Ширинского. 3. Статейный список бывших в Крыму русских послов кн. М. А. Щербатова и дьяка А. Демьянова. 4. Приезд крымского гонца Казан Аги. 5. Отправление в Крым русских гонцов А. Акинфова (Акиноров); М. Вельямина. 6. Приезд крымских гонцов Енмоллы; Маамет Чилибея. 7. Отправление в Крым русского гонца А. Зиновьева. Пуб л и к а ц и и: *Лашков Ф.* Указ соч., с. 35—38. Опубликовано л. 53—56, 312—316; То же.— Известия таврической ученой архивной комиссии, Симферополь, 1890, № 9, с. 44—47.

Посольские книги 1—5 опубликованы полностью. Изложение содержания чередуется с крымскими, ногайскими и турецкими делами. Публикации включают именной и географический указатели. Комментарии, палеографическое описание, пагинация подлинников отсутствуют. Публикации Ф. Ф. Лашкова содержат только крымские шерстные грамоты и один статейный список. Имеется пагинация подлинников. Научно-справочный аппарат отсутствует.

Итого 21 книга с 1474 по 1596 г.

Кавказ

Сношения России с Грузией (ф. 110, оп. 1)

Д.1 — посольская книга 1586—1591 гг., 4°, 452 л. С о д е р ж а н и е. 1. Приезд от грузинского кн. Александра священника Иоакима, старца Кирилла и Черкашенина (Хуршит) Хуршида. 2. Отправление в Грузию русских посланников: Р. П. Биркина, П. Р. Пивова, подьячего С. Полуханова. 3. Приезд грузинских послов: кн. Каплага, старца Кирилла, Черкашенина Хуршида. 4. Отправление в Грузию русских послов: кн. С. Г. Звенигородского, дьяка Т. Антонова. 5. Приезд грузинских послов: кн. Сулеймана и Черкашенина Хуршида. 6. Отправление в Грузию русских посланников: В. Т. Плещеева и подьячего Т. Кудрина. Пуб л и к а ц и и: *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889, вып. 1. 1578—1613 гг., с. 10—45, 53—62, 84—251.

Д.2 — посольская книга 1591—1594 гг., 4°, 49 л. С о д е р ж а н и е: 1. Приезд грузинских послов: кн. Сулеймана и Черкашенина Хуршида. 2. Посольство из Грузии кн. Иорама (Амра, Арам) и архимандрита Кирилла. 3. Приезд грузинских послов кн. Иорама и Черкашенина Хуршида. Пуб л и к а ц и и: *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом, с. 252—265. В издании имеется подробный обзор сношений России с Кавказом. Содержание книг чередуется с кабардинскими делами. Палеографическое описание, научно-справочный аппарат, пагинация подлинников отсутствуют.

Итого 2 книги с 1586 по 1594 г.

Таким образом, из имеющихся до начала XVII в. 93 книг, из которых 4 копии, опубликовано полностью только 36. Публикации разбросаны по отдельным изданиям и сборникам, в основном они представлены в сборниках Русского исторического общества. Они не носили систематического характера и ставили своей целью не издание посольских книг как источника, а общее освещение дипломатических связей с той или иной страной. Издатели руководствовались хронологическим принципом, публикуя все имевшиеся в их распоряжении источники по каждой стране, нарушая исторически сложившийся комплекс документов. В отдельных случаях содержание книг смешано с столбцами или книгами другой страны. Некоторые книги изданы не полностью, а лишь небольшая их часть — наиболее важные, по мнению издателей прошлого столетия, документы. Публикации не соответствуют современным правилам издания исторических документов. Так, отсутствуют легенды, не приводятся указания на пагинацию подлинников, нет подробного палеографического описания с датировкой рукописей по водяным знакам. Всего за время до 1605 г. не опубликовано, не считая копий, 53 книги, которые содер-

жаты на 19 639 л., при этом 2 книги — в лист, на 206 л., 51 книга — в 4°, на 19 433 л.

Публикация указанных посольских книг значительно расширит источниковедческие возможности изучения политической истории Российского государства конца XV — начала XVII в.

Приложение

Таблица 1

Географическое распределение посольских книг до 1605 г.

№ п/п	№ фонда	Страна	Общее количество книг	Годы	Количество неопубликованных книг
1	32	Австрия	9	1488—1599	1
2	35	Англия	2	1581—1593	—
3	52	Греция	3	1509—1594	3
4	53	Дания	2	1559—1575	2
5	74	Пруссия	1	1516—1520	—
6	77	Персия	5	1588—1594	—
7	78	Рим	3	1576—1606	1
8	79	Польша	25	1487—1602	14
9	89	Турция	3	1512—1594	3
10	96	Швеция	7	1555—1595	3
11	110	Грузия	2	1586—1594	—
12	123	Крым	21	1474—1596	16
13	127	Ногайские татары	10	1489—1582	10
Итого			93		53

Таблица 2

Основные показатели к характеристике посольских книг до 1605 г.

№ п/п	№ фонда	Дело	Годы	Формат	Количество листов	Наличие публикаций
1	32	1	1488—1517	8°	204	Опубликовано
2	32	2	1517—1518	8°	364	То же
3	32	3	1575—1578	4°	431	»
4	32	4	1580—1583	4°	195	»
5	32	5	1584—1594	4°	612	»
6	32	6	1594—1596	4°	429	»
7	32	7	1594—1595	4°	33	Не опубликовано
8	32	8	1597	4°	309	Опубликовано
9	32	9	1599	4°	120	То же
10	35	1	1581—1589	4°	721	»
11	35	2	1589—1593	4°	47	»
12	52	1	1509—1571	4°	239	Не опубликовано
13	52	2	1582—1588	4°	207	То же
14	52	3	1588—1594	4°	231	»
15	53	1	1559—1565	4°	435	Опубликовано не полностью
16	53	2	1571—1575	4°	239	Не опубликовано
17	74	1	1516—1520	8°	527	Опубликовано
18	77	1	1588—1593	4°	304	То же
19	77	2	1588—1590	В лист	26	Не опубликовано
20	77	3	1590—1595	4°	159	Опубликовано
21	77	4	1590—1595	В лист	93	Не опубликовано
22	77	5	1593—1594	4°	117	Опубликовано
23	78	1	1580—1582	4°	473	То же
24	78	2	1580—1582	В лист	87	Не опубликовано
25	78	3	1576—1606	В лист	46	Опубликовано не полностью
26	79	1	1487—1500	4°	378	Опубликовано
27	79	2	1487—1573	В лист	160	То же
28	79	3	1542—1544	4°	278	»
29	79	4	1549—1558	4°	749	»

(Окончание табл. 2)

№ п/п	№ фонда	Дело	Годы	Формат	Количество листов	Наличие публикаций
30	79	5	1558-1560	4°	215	Опубликовано
31	79	6	1560-1562	4°	183	То же
32	79	7	1562-1569	4°	1238	»
33	79	8	1567	4°	79	»
34	79	9	1570-1571	4°	435	»
35	79	10	1575-1579	4°	542	Не опубликовано
36	79	11	1579-1580	4°	407	То же
37	79	12	1581	4°	344	»
38	79	13	1581-1582	4°	601	Опубликовано не полностью
39	79	14	1582-1584	4°	801	То же
40	79	15	1584-1586	4°	841	Не опубликовано
41	79	16	1586	4°	439	То же
42	79	17	1586-1587	4°	602	»
43	79	18	1587-1588	4°	596	»
44	79	19	1587-1593	4°	120	»
45	79	20	1589-1591	4°	657	»
46	79	21	1591-1592	4°	505	»
47	79	22	1592-1593	4°	454	»
48	79	23	1593-1596	4°	247	»
49	79	24	1601-1602	4°	193	Опубликовано
50	79	25	1601-1602	4°	221	Не опубликовано
51	89	1	1512-1564	4°	418	Опубликовано не полностью
52	89	2	1569-1590	4°	515	То же
53	89	3	1592-1594	4°	400	Не опубликовано
54	96	1	1555-1562	4°	304	Опубликовано
55	96	2	1567-1572	4°	243	То же
56	96	3	1572-1577	4°	304	»
57	96	4	1584-1585	4°	348	»
58	96	5	1586	4°	167	Не опубликовано
59	96	6	1589-1590	4°	81	То же
60	96	7	1594-1595	4°	290	»
61	110	1	1586-1591	4°	452	Опубликовано
62	110	2	1591-1594	4°	49	То же
63	123	1	1474-1499	4°	309	»
64	123	2	1499-1505	4°	279	»
65	123	3	1508-1510	4°	64	»
66	123	4	1515-1516	4°	420	»
67	123	5	1517-1519	4°	373	»
68	123	6	1523-1532	4°	395	Не опубликовано
69	123	7	1533	4°	77	То же
70	123	8	1533-1539	4°	674	Опубликовано не полностью
71	123	9	1545-1548	4°	62	Не опубликовано
72	123	10	1562-1564	4°	484	Опубликовано не полностью
73	123	11	1563-1565	4°	458	Не опубликовано
74	123	12	1565-1568	4°	386	То же
75	123	13	1567-1572	4°	444	»
76	123	14	1571-1578	4°	440	»
77	123	15	1577-1578	4°	532	»
78	123	16	1585-1588	4°	205	»
79	123	17	1588-1590	4°	481	Опубликовано не полностью
80	123	18	1588-1594	4°	314	Не опубликовано
81	123	19	1591-1593	4°	463	То же
82	123	20	1593-1594	4°	542	Опубликовано не полностью
83	123	21	1593-1596	4°	672	То же
84	127	1	1489-1509	4°	70	»
85	127	2	1533-1538	4°	234	»
86	127	3	1548-1550	4°	165	»
87	127	4	1551-1556	4°	389	»
88	127	5	1557-1561	4°	231	»
89	127	6	1561-1564	4°	277	»
90	127	7	1564-1566	4°	134	»
91	127	8	1577-1579	4°	407	»
92	127	9	1579-1581	4°	333	Не опубликовано
93	127	10	1581-1582	4°	313	То же

ПЕРЕЧЕНЬ ИММУНИТЕТНЫХ ГРАМОТ
1584—1610 гг.

Часть вторая¹

Вторая часть перечня охватывает период 1598—1610 гг. Иммунитетные грамоты, данные о которых приводятся, характеризуют политику правительств Бориса Годунова, Лжедмитрия I и Василия Шуйского в отношении феодального иммунитета в условиях резкого обострения классово-политической борьбы и польско-шведской интервенции в самом конце XVI — начале XVII в.

Как и в первой части перечня, во второй приводятся не только данные о выявленных подлинниках и списках грамот, но и упоминание о них в современных грамотах и более поздних документах, а также в описаниях отдельных собраний и коллекций.

Подготовка второй части перечня проведена по тем же принципам, что легли в основу подготовки первой части.

В перечне использованы следующие сокращения.

Термины

арх.	— архимандрит	пр.	— проезжая
вол.	— волость	публ.	— публикация
волл.	— волости	пуст.	— пустошь
гр.	— грамота	пустт.	— пустоши
дер.	— деревня	р.	— река
дерр.	— деревни	с.	— село
ж.	— жалованная	сс.	— села
зап.	— заповедная	ст.	— стан
иг.	— игумен	сц.	— сельцо
кн.	— князь	сщц.	— сельца
л.	— льготная	т.	— тарханная
м-рь	— монастырь	у.	— уезд
н.	— несудимая	уу.	— уезды
о.	— обельная	ук.	— указная
обр.	— оброчная	уп.	— упоминание
подл.	— подлинник	ф.	— фонд
поч.	— починок	ц.	— царь
почч.	— починки	цц.	— цари

Архивы и архивные собрания

ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина

ГИМ — Государственный исторический музей

ГКЭ — Грамоты Коллегии экономии

ГИБ — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории СССР Академии наук СССР

Сям. — ф. Симонова монастыря

Тр. собр. — ф. Троице-Сергиева монастыря

ФАСМ — ф. Антониева-Сийского монастыря

ФИВМ — ф. Иосифо-Волоколамского монастыря

ФСЕМ — ф. Спасо-Ефимьева монастыря

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

3. Издания

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836.

АИ — Акты исторические. СПб., 1841.

Амвросий — Амвросий. История Российской иерархии. М., 1810, ч. 2; 1811, ч. 3; 1812, ч. 4; 1813, ч. 5; 1815, ч. 6.

¹ Данный перечень является продолжением «Перечня иммунитетных грамот 1584—1610 гг.», опубликованного в «АЕ за 1978 год» [М., 1979].

- Андреев — Андреев А. И.* Краткая опись грамот, хранящихся в рукописном отделении Российской публичной библиотеки, вып. 1.—ЛЗАК, Пг., 1923, вып. 32.
- Андреев.* О подложности — *Андреев А. И.* О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556.—Русский исторический журнал, 1920, кн. 6.
- Андреев.* Описание — *Андреев А. И.* Описание актов, хранящихся в Постоянной историко-археологической комиссии.—ЛЗАК, Л., 1927, вып. 34; ЛЗАК, Л., 1929, вып. 35.
- АЕ** — Археологический ежегодник.
- АФЗХ** — Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1951, ч. 1; М., 1958, ч. 2; М., 1964, ч. 3.
- АЮ** — Акты юридические. СПб., 1838.
- АЮБ** — Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857, т. 1.
- Вахрамеев* — Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, изд. И. А. Вахрамеевым. М., 1896, т. 1.
- Востоков* — Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842.
- Г. В.** — Губернские ведомости.
- Гейман* — Краткая опись древнерусских грамот, хранящихся в отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. 1269—1612. Вып. 2. Составил В. Г. Гейман. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей.—Краткий отчет о новых поступлениях за 1939—1946 гг. Л., 1951.
- Герасимов* — Акты и грамоты Кирилло-Белозерского монастыря. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1914, вып. 31.
- Гневушев* — *Гневушев А. А.* Акты времен правления царя Василия Шуйского. М., 1914.
- Грамоты Новоторжского м-ря — Грамоты Новоторжского мужского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1903.
- Грамоты и акты Вятского Успенского м-ря — Грамоты и акты Вятского Успенского Трифонова монастыря 1580—1764 гг.—Труды Вятской ученой архивной комиссии, Вятка, 1906, вып. 1/2.
- Греков.* Описание — *Греков Б. Д.* Описание актов книг, хранящихся в архиве императорской Археологической комиссии.—ЛЗАК, Пг., 1916, вып. 28.
- ДАИ** — Дополнения к актам историческим. СПб., 1846, т. 1.
- Досифей* — *Досифей.* Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря. М., 1836, ч. 3.
- Древние акты Вятского края — Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Приложение к 2-му тому сборника «Столетие Вятской губернии». Вятка, 1881.
- Е. В.** — Епархиальные ведомости.
- Зимин.* Перечень — *Зимин А. А.* Хронологический перечень актов архива Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря (1506—1612 гг.).—АЕ за 1962 г., М., 1963.
- Кабанов* — Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Под ред. А. К. Кабанова.—Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Нижний Новгород, 1913, вып. 3, ч. 1. (Сборник, т. 14).
- Катаев и Кабанов* — Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского. М., 1905.
- Курдюмов* — *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве императорской Археологической комиссии.—ЛЗАК, СПб., 1907, вып. 17; ЛЗАК, СПб., 1908, вып. 19; ЛЗАК, СПб., 1909, вып. 21; ЛЗАК, СПб., 1911, вып. 23; ЛЗАК, Пг., 1915, вып. 27; ЛЗАК, Пг., 1923, вып. 31.
- Лебедев* — *Лебедев Д.* Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева. М., 1881.
- Леонид* — *Леонид.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова. М., 1894, ч. 3.
- ЛЗАК** — Летопись занятий Археологической комиссии.
- Макарий.* Опись — *Макарий.* Опись Новгородского Спасо-Хутынского монастыря ЧОИДР, М., 1878, кн. 3.
- Макарий.* Описание — *Макарий.* Историко-статистическое описание Николаевского Корельского трехклассного монастыря.—ЧОИДР, М., 1879, кн. 1.
- Макарий.* Опись — *Макарий.* Опись Новгородского Спасо-Хутынского монастыря 1642 г.—Известия Русского археологического общества, СПб., 1880, т. 9.
- Музанов* — Сборник П. Муханова. М., 1836.
- Никольский* — *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1357—1625). СПб., 1910, т. 1, вып. 2.
- Опись — *Тизонраев К.* Описная книга Спасо-Ефимьева монастыря 1660 г.—Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, Владимир, 1878, т. 2.
- Опись 1676 г.—*Белокурова С. А.* Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 г.).—ЧОИДР, М., 1887, кн. 1.
- Опись м-ря 1614 г.—*Суворов Н. И.* Опись Свяжского Богородицкого мужского монастыря, составленная в 1614 г.—Известия Русского археологического общества, СПб., 1863, т. 4.
- Попов* — *Попов Н. П.* Собрание рукописей Московского Симонова монастыря.—ЧОИДР, М., 1910, кн. 2.
- РИБ** — Русская историческая библиотека, СПб., 1875, т. 2; СПб., 1894, т. 14; Пг., 1915, т. 35.

- Садиков.* Из истории — *Садиков П. А.* Из истории опричнины XVI в.— Исторический архив, Л., 1940, т. 3.
- Сб. ГКЭ — Сборник грамот Коллегии экономии. Пг., 1922, т. 1; Л., 1929, т. 2.
- СГТИД — Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819, ч. 2.
- Смирнов А. В.* Материалы — Материалы для истории Владимирской губернии. Собрал А. В. Смирнов. Владимир, 1902, вып. 2; Владимир, 1904, вып. 3; Владимир, 1906, вып. 4.
- Тигоев — Тигоев А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. Сергиев Посад, 1892, вып. 3; М., 1906, вып. 5.
- ЧОИДР — Чтения в Московском обществе истории и древностей российских.
- Чаев.* Из истории крестьянской борьбы — *Чаев Н.* Из истории крестьянской борьбы за землю в вотчинах Антониева-Сийского монастыря в XVII в.— Исторический архив, Л., 1936, т. 1.
- Шумаков.* Обзор — *Шумаков С. А.* Обзор грамот Коллегии экономии. М., 1899, вып. 1; М., 1900, вып. 2; М., 1912, вып. 3; М., 1917, вып. 4.

326. 1598 г. января — августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Усть-целемскую слободку старостам и целовальникам и всем крестьянам, освобождающая их от дачи кормов и судов с гребцами, едущим в Сибирь и из Сибири без государевых подорожных. Дьяк Иван Вахрамеев.

Приводится в гр. ц. Василия Шуйского от 29 февраля 1610 г.

Публ.: *Гневушев*, № 44.

327. 1598 г. января — 1602 г. июня.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Юрьев-Польский губным старостам Д. Шевыреву и М. Курову об освобождении сс. и дерр. Троице-Сергиева м-ря в Юрьевском у. от губной повинности.

Уч. в гр. ц. Бориса Годунова от 4 июля 1602 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Юрьеву-Польскому, 46/14596).

328. 1598 г. января — 1604 г. апреля.— Ж. т.-н., односрочная, пр. гр. ц. Бориса Годунова Плесковскому Николаевскому м-рю на вотчины м-ря в Пусторожском у. с правом сбора пошлин с торговых людей, приезжающих к м-рю на праздник.

Уч. в гр. ц. Лжедмитрия I от 10 октября 1605 г. (Публ.: *АИ*, т. 2, № 347).

329. 1598 г. января — 1604 г. апреля.— Ж. о. гр. ц. Бориса Годунова Кирилло-Белозерскому м-рю, освобождающая м-ский двор на посаде в Вологде от тягла с посадскими людьми.

Уч. в гр. ц. Василия Шуйского от 21 мая 1607 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, 2638).

330. 1598 г. января — 1604 г. апреля.— Ж. т. гр. ц. Бориса Годунова Старицкому Успенскому м-рю.

Уч.: Переписная книга м-ря 1607 г. (Публ.: *Описные книги Старицкого Успенского монастыря. 7115—1607 г. Старица. 1911, с. 48.*)

331. 1598 г. января — 1604 г. апреля.— Гр. ц. Бориса Годунова «о монастыре [Корельском Никольском] береженьная».

Уч.: *Опись м-ря 1601 г.* (Публ.: *Макарий, Описание, с. 44.*)

332. 1598 г. января — 1604 г. апреля.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова Макарьеву Унженскому м-рю на безоброчное владение рыбными ловлями в реках Стреже и Унже с озерами и двором на Унже с огородом на посадской земле.

Уч. в гр. ц. Василия Шуйского от 10 марта 1607 г. (Публ.: *Описание Макарьева Унженского Костромской епархии третьеклассного мужского м-ря. М., 1835, с. 65—69, № 1.*)

333. 1598 г. марта 22.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Холмогоры И. В. Милюкову и подьячему Б. Ильину об отдаче на оброк Антониеву-Сийскому м-рю половины Кучина наволока на Паль-острове в Двинском у. Дьяк Постник Дмитриев.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. сентября 21 (дьяк Григорий Елизаров); 2) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1683 г. августа 23 (дьяк Емельян Игнатьев сын Украинцев).

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 364 (по подл.).

334. 1598 г. марта 30.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в

Новгородский у. приказчику Оштинского стана С. Кононову о невзимании оброка и пошлин с пустой дер. Александро-Свирской пустыни.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 27, л. 54—55.

Публ.: Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941, № 288 (по списку XVII в.).

Уп.: Греков. Описание, с. 70.

335. 1598 г. июня 16.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова на Вятку в Слободской город городовому приказчику Б. Бакулеву, судейскому целовальнику Н. Лошкину, посадским людям Т. Зезеву и В. Карпе о передаче в оброчное владение черному попу Преображенского м-ря Павлу пашни, сенных покосов, рыбных ловель и бобровых гонов по реке Ветке и береженье попа и его людей от обид. Дьяк Иван Вахромеев.

Публ.: Труды Вятской ученой архивной комиссии за 1907 г., Вятка, 1908, вып. 2, отд. 3, с. 5—7 (по списку XIX в.).

336. 1598 г. июля 23.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Новгород воеводе кн. Д. А. Ногтеву и дьяку Д. Алябьеву об отдаче на оброк Козмодемьянскому м-рю пожни за р. Волховец. Дьяк Иван Нармацкой.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 27, л. 11—12.

Уп.: Греков. Описание, с. 69.

337. 1598 г. июля 30.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Нижний Новгород дьяку И. Шарапову о разрешении крестьянам сц. Наговицына Нижегородского у. и сц. Ягодное Курмышского у., принадлежащих Нижегородскому Печерскому м-рю, рубить лес для м-ских нужд в черных лесах. Дьяк Постник Дмитриев.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1615 г. января 25.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 58/7999.

Публ.: Кабанов, № 78 (по подл.).

338. 1598 г. августа.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Новгород воеводе кн. Д. А. Ногтеву и дьяку Д. Алябьеву с запрещением рубить лес во владениях Савво-Вишерского м-ря в Волотовском погосте Обонежской пятины. Дьяк Иван Нармацкой.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 27, л. 8 об.— 11.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 144 (по списку XVII в.).

Уп.: 1) *Амвросий*, ч. 3, с. 557; 2) Греков, Описание, с. 69.

339. 1598 г. августа 10.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Казань боярину и воеводе кн. Ф. И. Хворостинину и дьяку А. Шапилову о невзимании подвод с владений Казанского Зилантова м-ря. Дьяк Афанасий Власьев.

Публ.: 1) *Кунцевич Г. З.* Грамоты Казанского Зилантова м-ря. Казань, 1901, № 8 (по списку XVII в.); 2) Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Казань, 1901, т. 17, вып. 1—6, с. 279—281 (по списку XVII в.).

Уп.: 1) *Амвросий*, ч. 6, с. 549—550; 2) *Гавриил.* Историческое описание Казанского Успенского второкласного Зилантова м-ря. Казань, 1840, с. 45.

340. 1598 г. августа 23.— Ж. т. гр. ц. Бориса Годунова иг. Соловецкого м-ря Исидору на двор в Глинском посаде на Холмогорах. Дьяк Иван Нармацкой.

Списки: 1) XVII в., ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 136, л. 95—97 об.; 2) XIX в., ГБЛ, Собр. Румянцева, № 53, л. 52—53 об.

Уп.: 1) Опись 1676 г., с. 66, № 2452; 2) *Востоков*, с. 85.

341. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Тулу осадному голове П. Вельяминову об отводе Предтеченскому м-рю в Туле земли под крестьянские дворы, м-ский огород и коровий двор взамен отобранной у м-ря под стрельческие и черкасские дворы.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 20 сентября 1627 г.

Публ.: *Сахаров И.* История общественного образования Тульской губернии, М., 1832, ч. 1, с. 55—59.

342. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова Астраханскому Преображенскому м-рю на право безоброчного лова рыбы в Волге двумя связками.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 16 мая 1622 г.

Публ.: РИБ, т. 2, № 139.

343. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Зап. гр. ц. Бориса Годунова о запрещении бортникам ходить в принадлежащие Нижегородскому Дудину м-рю бортные леса в Стрелицком и Березополском стт. Нижегородского у.

Краткое изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 18 марта 1606 г.

Публ.: *Кабанов*, № 95.

344. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ж. обр. гр. ц. Бориса Годунова Муромскому Благовещенскому м-рю на озера Белое, Аркадьево, Бабе, Переврестное и др. Дьяк Смирной Васильев.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1613 г. сентября — 1614 г. августа.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 15 августа 1623 г.

Публ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, Владимир, 1878, т. 2, с. 196—201.

345. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ж. т.-н., срочная, зап. гр. ц. Бориса Годунова Спасо-Преображенскому Ковалеву м-рю на вотчины в Обонежской пятине.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 12 февраля 1624 г. Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 79.

346. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова Корнилиеву Комельскому м-рю на право сбора пошлин с торгов у м-ря и в с. Грязевицы в Вологодском у.

Уп. в гр. цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича от 28 мая 1683 г.

Публ.: *Амвросий*, ч. 4, с. 739—740.

347. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Гр. ц. Бориса Годунова Корнилиеву Комельскому м-рю об участии вместе с крестьянами м-ря в работах по мощению мостов по Вологодской большой дороге крестьян архиепископских, детей боярских, черных волостей, др. м-рей и «тутошним всяким людям».

Излагается в гр. ц. Михаила Федоровича от 25 января 1629 г.

Публ.: *Амвросий*, ч. 4, с. 721—733.

348. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ж. ружная гр. ц. Бориса Годунова Архангельскому м-рю.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 16 июня 1640 г.

Публ.: АИ, т. 3, № 212.

349. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Галич Б. Койсарову и И. Коротневу о размежевании спорной с крестьянами Вотцкой вол. слободки Поповой Троице-Сергиева м-ря.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от октября 1606 г.

Публ.: *Гневушев*, № 12.

350. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ж. данная, т.-н. гр. ц. Бориса Годунова казанскому митрополиту Гермогену на 2 тыс. четвертей пашен и др. владения в Казанском у. и зап. на рыбные ловли в Волге.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Погодина, № 23 (без конца).

351. 1598 г. сентября — 1599 г. августа.— Ж. т.-н., о., т.-пр., на данного пристава, односрочная, зап. гр. ц. Бориса Годунова иг-е Новодевичьего м-ря Евдокии на слободку под Москвой, сс. и дерр. в Бежецком Верхе, Муромском у. и др. вотчины м-ря с правом беспошлинного проезда и торговли. Дьяк Василий Нелюбов.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. августа 24 (дьяк Сыдавной Васильев).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Погодина, № 22 (без конца).

352. 1598 г. сентября 15.— Ж. т., пр. гр. ц. Бориса Годунова гостям и посадским людям Новгорода с запрещением содержания кабаков на посаде в Новгороде и сбора с них денежных доходов и с правом проезда и торговли в литовских и немецких городах. Дьяк Постник Дмитриев.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 27, л. 32 об.— 35 об..

Публ.: ДАИ, т. 1, № 146 (по списку XVII в.).

Уп.: Греков. Описание, с. 70.

353. 1598 г. сентября 30.— Ж. т.-н. и т.-пр. гр. ц. Бориса Годунова новгородскому и великолукскому митрополиту Варлааму на сс. и дерр. в Новгороде и Великих Луках с правом беспошлинной торговли в Новгороде и провоза товаров на митрополичий обиход. Дьяк Иван Нармацкой. Правил Петрок Микулин.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 27, л. 70—77 об.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 148 (по списку XVII в.).

Уп.: Греков. Описание, с. 71.

354. 1598 г. октября 1.— Ж. т.-обр. гр. ц. Бориса Годунова иг. Соловецкого м-ря Исидору на рыбные ловли в р. Варзуге и мелких реках Двинского у.

Списки XVII в.: 1) ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 136, л. 97 об.— 101 об.; 2) Там же, л. 209 об.— 212 об.

Уп.: Опись 1676 г., с. 66, № 2453.

355. 1598 г. октября 18.— Ж. н., т.-пр., зап. гр. ц. Бориса Годунова иг. Троицкого Гledenского м-ря Павлу на городню в Устюге на посаде и заводе на Сухоне у м-ря с правом беспошлинного провоза товаров на одном дощанике или 10 саях и торговли ими на м-ский обиход.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 14 (дьяк Василий Нелюбов); 2) ц. Михаила Федоровича 1615 г. мая 15.

Списки XVII в.: 1) ГПБ, Собр. Зинченко, № 140; 2) ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 592.

Уп.: 1) Андреев. Описание, вып. 34, № 592; 2) Гейман, № 181.

356. 1598 г. октября 18.— Ж. н., односрочная, пр., зап. гр. ц. Бориса Годунова арх. Великоустюжского Архангельского м-ря Корнилию на вотчины в Устюге и уезде с правом беспошлинного проезда в Москву без товара.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 27 (дьяк Сыдавной Васильев); 2) ц. Михаила Федоровича 1614 г. февраля 21 (дьяк Петр Алексеев сын Третьяков); 3) ц. Михаила Федоровича 1623 г. апреля 3 (дьяк Прокофий Пахирев); 4) ц. Алексея Михайловича 1647 г. августа 8 (дьяк Иван Федоров); 5) ц. Федора Алексеевича 1676 г. сентября 20 (дьяк Филип Артемьев); 6) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1682 г. октября 25 (дьяк Максим Бурцев).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 237.

Публ.: 1) Савваитов Г. П. Описание Великоустюжского Архангельского и приписного к нему Троицкого Гledenского м-рей. СПб., 1848, № 2, с. 53—55 (по подл.); 2) Шляпин В. В. Акты Великого Устюжского Михайло-Архангельского м-ря. Великий Устюг, 1912, ч. 1, № XIV (по списку XVII в.).

Уп.: 1) Опись 1750 г. (Публ.: Шляпин В. В. Акты Великого Устюжского Михайло-Архангельского м-ря. Великий Устюг, 1913, ч. 2, прил. 1, № 2); 2) Амвросий, ч. III, с. 320—321; 3) Андреев, № 220.

357. 1598 г. октября 20.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Новгород воеводе кн. Д. А. Ногтеву и дьяку Д. Алябьеву о невзимании с лоды Новгородского Юрьева м-ря, провозящей товары на м-ский обиход, таможенных пошлин на ладожском пороге.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 27, л. 55—56 об.

Публ.: Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941, № 290 (по списку XVII в.).

Уп.: Греков. Описание, с. 70.

358. 1598 г. ноября 1.— Ж. т.-л., т.-пр. гр. ц. Бориса Годунова посадским людям и крестьянам г. Корелы с освобождением на 10 лет от уплаты податей и оброка, правом беспошлинной торговли в Новгороде, Пскове, Ивангороде и Москве и безоброчной ловли рыбы в р. Узерве. Дьяк Посник Дмитриев.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 27, л. 56 об.— 59.

Публ.: 1) ДАИ, т. 1, № 149 (по списку XVII в.); 2) Материалы по

истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941, № 291 (по списку XVII в.).

Уп.: *Греков*. Описание, с. 70—71.

359. 1598 г. ноября 3.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Дмитров губному старосте Д. Софонову о праве Троице-Сергиева м-ря на рыбные ловли у с. Олявидово в рр. Веля и Дубна в Дмитровском у. с запрещением вступаться в них. Дьяк Елизарий Вылузгин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, 256/3993.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 473—474.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 3, с. 88, № 291.

360. 1598 г. ноября 6.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Новгород воеводе кн. Д. А. Ногтеву с товарищами об освобождении ладожских отставных стрельцов П. Давыдова с товарищами от судебных пошлин и податей. Дьяк Иван Карпов.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 27, л. 61—62 об.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 150 (по списку XVII в.).

Уп.: *Греков*. Описание, с. 71.

361. 1598 г. ноября 26.— Ж. ружная гр. ц. Бориса Годунова Успенскому Подсосенскому м-рю.

Публ.: *Муханов*, № 133.

362. 1598 г. декабря.— Гр., по государеву указу, воеводы кн. Д. А. Ногтева с товарищами Никандровой пустыни об освобождении от податей ее владений пустт. Вышние Горки, Катово в Шелонской пятине.

Публ.: *Шляпкин И.* Описание рукописей и книг музея Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете. Псков, 1879, прил. II, № 1.

363. 1598 г. декабря.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Новый город на Верхотурье В. П. Головину и голове И. В. Воейкову о невзимании ясака с бедных, старых, больных и увечных татар и остяков. Дьяк Иван Вахрамеев.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 1/612.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 9 (по подл.); 2) *Шишонко В.* Пермская летопись. Первый период. Пермь, 1881, с. 133.

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 34, № 612.

364. 1598 г. декабря 20.— Память, по указу ц. Бориса Годунова, дьяков Поместного приказа Е. Вылузгина и И. Ефанова в Разряд дьякам С. Аврамову и И. Карташову об обелении пашни Троице-Сергиева м-ря в Московском у. и др. городах.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 530, л. 226—227.

Публ.: *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи. М., 1892, вып. 1, с. 181—182 (по списку).

365. 1598 г. декабря 24.— Ж. т.-н., односрочная гр. ц. Бориса Годунова протопопу Успенского собора в Москве Еуфимию на вотчины собора в Московском, Дмитровском и Ярославском уу. с правом вывозить беглых крестьян. Дьяк Василий Нелюбов.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 27 (дьяк Василий Нелюбов сын Суков); 2) ц. Михаила Федоровича 1613 г. сентября 14 (дьяк Василий Огарков); 3) ц. Михаила Федоровича 1625 г. мая 13 (дьяк Семен Бредихин).

Публ.: *Шмелев Г. Н.* Из истории Московского Успенского собора.— ЧОИДР, 1908, кн. 2, с. 158—160 (по списку).

366. 1598 г. декабря 29.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Новый город на Верхотурье В. П. Головину и голове И. В. Воейкову о запрещении гошцам использовать подводды тюменских татар дальше Верхотурья и о возмещении последним убытка за утраченные подводды.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 1/600.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 8 (по подл.); 2) *Шишонко В.* Пермская летопись. Первый период. Пермь, 1881, с. 133 (по подл.).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 34, № 600.

367. 1599 г. января 14.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в

Нижний Новгород дьяку И. Шарапову о передаче на оброк Троице-Сергиеву м-рю дерр. Игумново, Копенкино, Юрьевец, Бабино, Данилкино и пустг. в Нижегородском у.

Изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 13 марта 1607 г.

Публ.: *Гневушев*, № 16.

368. 1599 г. января 30.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова иг. Соловецкого м-ря Исидору на право сбора таможенных пошлин с торгов в Поморских волл.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. августа 14 (дьяк Нечай Федоров); 2) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 20 (дьяк Андрей Иванов); 3) ц. Алексея Михайловича 1676 г. февраля 1 (дьяк Григорий Васильев сын Львов); 4) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1683 г. мая 25 (думный дьяк Емельян Игнатьев сын Украинцев).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актов кн., № 136, л. 267—273.

Публ.: 1) *Досифей*, ч. III, № XVIII (по подл.); 2) Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941, № 293 (по списку XVII в.).

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 66, № 2454.

369. 1599 г. января 31.— Ж. т.-н., односрочная, зап. гр. ц. Бориса Годунова Новгородскому Спасскому м-рю на вотчины в Шугозерском и Михайловском погостах Обонежской пятины. Дьяк Иван Нармацкой. Справил подьячий Ковернев.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актов кн., № 27, л. 99—103 (текст не полный).

Уп.: *Греков*. Описание, с. 72.

370. 1599 г. февраля 12.— Ж. т.-н., пр. гр. ц. Бориса Годунова иг. Воскресенского м-ря Афанасию на земли и угодья по озерам Тюминскому, Ковскому, Яхренскому, Пуйскому в Важском у. с правом беспошлинной торговли на м-ский обиход.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1607 г. сентября (дьяк Афиноген Голенищев).

Список XVII в.: ЦГАДА, ГКЭ по Ваге, 4/1646.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 2, № 208 (по списку XVII в.).

371. 1599 г. февраля 24.— Ж. о., н., на данного пристава, односрочная гр. ц. Бориса Годунова протопопу Устюжского Успенского собора Константину на дерр. Константиновская, Одуева, Оверкеево, Барсуково и др. в Устюжском у. Дьяк Андрей Арцыбашев. Справил Якушко Незамаев.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1608 г. марта 13 (дьяк Павел Матюшкин); 2) ц. Михаила Федоровича 1613 г. декабря 6 (дьяк Иван Болотников); 3) ц. Алексея Михайловича 1648 г. августа 31 (дьяк Иван Федоров); 4) ц. Федора Алексеевича 1676 г. мая 10 (дьяк Никита Поярков); 5) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. июля 9 (дьяк Михайло Войнов).

Публ.: 1) Вологодские Г. В., 1851, № 34; 2) *Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862, № IV (по подл.).

372. 1599 г. февраля 25.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Новгород воеводе кн. Д. А. Ногтеву и дьяку Д. Алябьеву о праве Троицкого Климецкого м-ря владеть пожнями в дерр. Роксе и Осиповщине на Муст-наволоке, спорных с крестьянами Спасского Кижского погоста. Правил подъячий Сенька Самсонов.

Подтверждения: 1) ц. Федора Алексеевича 1677 г. марта 27 (дьяк Филипп Артемьев); 2) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. января 26 (дьяк Ларион Вязмин).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 35.

Публ.: Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941, № 294 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 11, № 35.

373. 1599 г. февраля 26.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова арх. Троице-Сергиева м-ря Кириллу на право брать из откупных денег с конской площадки с продажных лошадей по 100 руб. в год.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 240.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 410—411.

Публ.: ААЭ, т. 2, № 12 (по списку).

Уп.: *Андреев*, № 223.

374. 1599 г. февраля 27.— Ж. пр. гр. ц. Бориса Годунова патриарху Иову на право беспошлинного провоза раз в год рыбы на 50 телегах летом или 50 саях зимой из вотчин Нижегородского Благовещенского м-ря в Москву.

Список XVII в.: ГБЛ, Собр. Беляева, 1621, л. 246—248 об.

Публ.: 1) *Муханов*, № 92 (по подл.); 2) Нижегородские Г. В., 1848 г., № 7; 3) АФЗиХ, ч. 3, № 36 (по списку XVII в.).

375. 1599 г. февраля 27.— Ж. т.-н. гр. ц. Бориса Годунова патриарху Иову на вотчины патриарха, патриарших м-рей, бояр, детей боярских и слуг. Дьяк Василий Нелюбов.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1607 г. апреля 25 (дьяк Никон Алексеев); 2) ц. Михаила Федоровича 1613 г. сентября 6 (дьяк Добрыня Семенов); 3) ц. Михаила Федоровича 1624 г. мая 25 (дьяк Прокофий Пахирев).

Списки XVII в.: 1) ГБЛ, Собр. Беляева, 1621, л. 269—275; 2) ГИМ, Сим., 1002.

Публ.: 1) СГГид, ч. 2, № 73 (по подл.); 2) *Калачев Н.* О значении кормчей в системе древнего русского права. М., 1850, с. 71—73; 3) АФЗиХ, ч. 3, № 37 (по списку XVII в.).

Уп.: 1) в описи домовою казны патриарха Иоасафа 1634 г. (Публ.: 1) *Горчаков М.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода. СПб., 1871, № 2/1; 2) АФЗиХ, ч. 3, доп. 9, с. 373); 2) в описи казны патриарха Никона 1658 г. (Публ.: АФЗиХ, ч. 3, доп. 10, с. 375).

376. 1599 г. марта 1.— Ж. пр. гр. ц. Бориса Годунова иг. Никольского Коряжемского м-ря Антонию на право беспошлинного проезда в Москву и Вологду без товара. Дьяк Василий Нелюбов.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1608 г. марта 30 (дьяк Герасим Мартемьянов); 2) ц. Михаила Федоровича 1615 г. марта 28; 3) ц. Алексея Михайловича 1647 г. августа 8; 4) ц. Федора Алексеевича 1677 г. января 18.

Подл.: ЛОИИ, ф. Коряжемского м-ря, № 110.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 23, с. 14, № 110.

377. 1599 г. марта 3.— Ж. т.-пр. и н. гр. ц. Бориса Годунова иг. Николаевского Угрешского м-ря Тихону на право беспошлинного провоза и продажи товаров во всех городах, кроме Нижнего Новгорода.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. июля 31 (дьяк Василий Нелюбов).

Публ.: 1) *Горицкий Я.* Угреша. М., 1862, с. 52—53 (по подл.); 2) *Тигон В.* Списки жалованных грамот Никольскому Угрешскому м-рю. 1545—1678 гг.— ЛЗАК. СПб., 187, вып. 5, № 3 (по списку XVIII в.)

378. 1599 г. марта 26.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова арх. Симонова м-ря Ионе на безброкное владение Ельнинскими и Сопчинскими водами в Волге и озерами Лелюховым, Саматовым и др.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. июля 4; 2) ц. Михаила Федоровича 1614 г. июля 24.

Списки: 1) XVII в. ГИМ, Сим., № 58, л. 813—814 об.; 2) XIX в. ГБЛ, Собр. Румянцева, № 53, л. 56—57 об.

Уп.: 1) *Востоков*, с. 85—86; 2) Каталог актов XIV, XV, XVI и XVII веков, переданных в дар Московскому публичному музею П. А. Мухановым. СПб., 1865, № 94; 3) *Попов*, с. 130, л. 813, гр. 4.

379. 1599 г. марта 29.— Л. обр. гр., по наказу ц. Бориса Годунова, воеводы кн. Ф. А. Звенигородского и дьяка И. Шарашова строителю Нижегородского Сошествия св. духа м-ря Перфирию на лес за р. Окой для расчистки с освобождением на 5 лет от уплаты оброка. Дьяк Ивашка Шарашов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 60/8001.

Публ.: *Кабанов*, № 80 (по подл.).

380. 1599 г. апреля 28.— Ж. т. гр. ц. Бориса Годунова иг. Агапитовой пустыни Боголею на дерр. Федоровскую, Исаковскую и др. в Важском у. Подтверждение ц. Алексея Михайловича 1647 г. января 6 (дьяк Давыд Дерябин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ваге, 5/1647.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 2, № 209 (по подл.).

381. 1599 г. апреля 28.— Ж. н. гр. ц. Бориса Годунова строителю Владимирского Боголюбова м-ря Иеву на сс. Боголюбово, Вославское с дерр. и др. дерр. во Владимирском у. Дьяк Андрей Арцыбашев.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 244.

Уп.: *Андреев*, № 227.

382. 1599 г. апреля 28.— Ж. т.-н., двусрочная гр. ц. Бориса Годунова арх. Владимирского Александра-Невского м-ря Елизарию на вотчины во Владимирском, Суздальском и Муромском уу. Дьяк Василий Нелюбов.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 243.

Уп.: *Андреев*, № 226.

383. 1599 г. мая 3.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Новгород воеводе кн. Д. А. Ногтеву с товарищами об освобождении от податей 20 обеж владений новгородского и великолукского митрополита Варлаама в с. Полянах и дер. Кусонех в Обонежской пятине. Дьяк Елизарий Вылузгин.

Изложение в гр. воеводы кн. Д. А. Ногтева от 22 июня 1599 г. (Публ.: *Греков Б. Д.* Монастырское хозяйство XVI—XVII вв. Л., 1924, с. 127—128).

384. 1599 г. мая 22.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Сибирь в Березовгород воеводе И. Г. Волынскому и голове И. П. Биркину об освобождении дворов кн. И. Алачева в Березове от постоя служилых людей и детей боярских.

Публ.: РИБ, т. 2, № 67 (по списку).

385. 1599 г. мая 28.— Ж. т.-пр. гр. ц. Бориса Годунова арх. Троице-Сергиева м-ря Кириллу на право беспошлинной покупки и провоза рыбы из разных городов к царскому приезду.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 412 об.— 413.

386. 1599 г. июня 22.— Гр., по гр. ц. Бориса Годунова, воеводы кн. Д. А. Ногтева с товарищами новгородскому и великолукскому митрополиту Варлааму об освобождении от податей 20 обеж в с. Полянах и дер. Кусонех в Обонежской пятине.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 36.

Публ.: 1) *Греков Б. Д.* Монастырское хозяйство XVI—XVII вв. Л., 1924, с. 127—128 (по подл.); 2) Феодальная деревня Московского государства XIV—XVI вв. М.; Л., 1935, № 62.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 11, № 36.

387. 1599 г. июня 25.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в новый город на Верхотурье воеводе кн. И. М. Вяземскому, голове Г. С. Салманову об освобождении остяков и вогуличей от уплаты ясака на 7108 г.

Публ.: РИБ, т. 2, № 46 (по списку).

388. 1599 г. июня 27.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Тюменский город воеводе кн. Л. О. Щербатому об освобождении остяков и вогуличей от уплаты ясака на 7108 г.

Уп.: РИБ, т. 2, № 46 (примеч.).

389. 1599 г. августа 1.— Ук. гр. с. прочетом ц. Бориса Годунова в Переяславль Залесский губному старосте М. Большому о праве Симонова м-ря на перевоз на р. Нерли у м-ского с. Бутаково с запрещением приказным людям собирать на нем перевозные деньги. Дьяк Семейка Сумороков.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 455—457 об.

Публ.: *Садиков*. Очерки, № 44 (по списку XVII в.).

Уп.: 1) *Попов*, с. 110, л. 455, гр. 9; 2) *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 492, № 1356.

390. 1599 г. августа 9.— Ж. н., двусрочная гр. ц. Бориса Годунова иг. Железоборовского Рождественского Ивана Предтечи м-ря Асафу на вотчины в Галицком и Костромском уу. и дворы в Костроме, Галиче и Буйгороде.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 62/3392.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 159, № 467.

391. 1599 г. сентября — 1600 г. июня.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Соль Галицкую городовому приказчику Ф. Сухонину о размежевании спорной между крестьянами Вотской вол. и Троице-Сергиевым м-рем Поповой слободки с угодьями.

Уп. в гр. ц. Бориса Годунова от 30 июня 1600 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 63/3393).

392. 1599 г. сентября — 1600 г. августа.— Ж. о. гр. ц. Бориса Годунова тульским кузнецам на право жить в Туле за острогом особой слободой с освобождением от тягла с посадскими людьми.

Изложение в гр. ц. Петра Алексеевича от 13 июля 1696 г. (Публ.: *Сахаров И.* История общественного образования Тульской губернии. М., 1832, ч. 1, с. 155—190).

393. 1599 г. сентября — 1600 г. августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Двину О. Супоневу о невзимании пошлин с запасов, покупаемых на м-ский обиход Соловецким м-рем.

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 66, № 2457.

394. 1599 г. сентября — 1600 г. августа.— Ж. т.-н., односрочная гр. ц. Бориса Годунова Троицкому Клопскому м-рю на владения в Вотской и Шелонской пятинах Новгородского у. и двор в Новгороде с правом беспошлинного лова рыбы в озере Ильмень и р. Веряте.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 9 марта 1608 г. (ЦГАДА, ф. Троицкого Клопского м-ря, № 142, л. 8—12 об.).

395. 1599 г. сентября — 1600 г. августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Каргополь о невзимании иногородних пошлин с соли, провозимой с промыслов Кирилло-Белозерского м-ря в Каргополь. Дьяк Иван Вахромеев.

Уп. в гр. ц. Бориса Годунова от 24 июня 1602 г.

Публ.: *Гераклигов*, № VI.

396. 1599 г. сентября 11.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова Спасо-Ефимьеву м-рю о подтверждении льготных грамот м-ря.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 426.

Уп.: *Зимин*. Перечень, № 299.

397. 1599 г. октября 18.— Ук. гр. с. прочетом ц. Бориса Годунова в Ростов городовому приказчику К. Сукину о переводе посадского человека в дворники Троице-Сергиева м-ря.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ростову, 10574.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 532, л. 742 об.— 743 об.

Публ.: *Дьяконов М.* Акты, относящиеся к истории тяглового населения в Московском государстве. Юрьев, 1897, вып. 2, № 34 (по подл.).

398. 1599 г. ноября 15.— Гр., по гр. ц. Бориса Годунова, воеводы кн. Ф. А. Звенигородского и дьяка В. Панова арх. Нижегородского Печерского м-ря Трифону на безоброчное владение Семейкинскими лугами и покосами Резанской Гридой в Нижегородском у. Дьяк Василий Панов.

Публ.: 1) Нижегородские Г. В., 1848, № 8; 2) *Кабанов*, № 82 (по подл.).

399. 1599 г. ноября 19.— Ж. пр. гр. ц. Бориса Годунова иг. Соловецкого м-ря Исидору на право платить в Холмогорах с провозимой соли меньшую пошлину.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 136, л. 79—80.

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 66, № 2455.

400. 1600 г. января.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова промышленным людям пинежанам и мезенцам на право промысла и торговли с местным населением.

Публ.: АИ, т. 2, № 30 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 17, с. 413.

401. 1600 г. февраля 14.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова арх. Симонова м-ря Ионе на право сбора таможенных пошлин в с. Восьегонском Бежицкого Верха.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. июля 4.

Публ.: *Муханов*, № 134 (по списку).

Уп.: *Попов*, с. 120, л. 624, гр. 11.

402. 1600 г. февраля 29.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Сибирь в Тюменский город воеводе кн. Л. О Щербатому и голове Ф. О. Янову о строительстве в Тюмени храма и даче его попу и дьяку денежной и хлебной руги. Дьяк Нечай Федоров.

Публ.: РИБ, т. 2, № 48 (по списку).

403. 1600 г. марта 5.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Новгород дьяку Д. Алябеву об освобождении 6 беж пашни Корнилиевой пустыни в Обонежской пятине от оброка и пошлин.

Список: ЛОИИ, Собр. Строева, № 45.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 31 (по списку); 2) РИБ, т. 35, № 14 (по списку).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 164, № 45.

404. 1600 г. апреля 19.— Обр. гр., по наказу ц. Бориса Годунова, воеводы кн. Ф. А. Звенигородского и дьяка В. Панова иг. Нижегородского Сшествия св. духа м-ря Перфирию на елхи за р. Окой в Стрелице. Дьяк Василий Панов.

Публ.: *Кабанов*, № 84 (по подл.).

405. 1600 г. июня 30.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова на Кимру И. Сулменеву, подъячему И. Митусову и на Холепей таможенному голове Б. Орехову с товарищами о невзимании пошлин с провозимого Кирилло-Белозерским м-рем на м-ский обиход хлеба из Твери на судах, доставлявших туда соль.

Подл.: ГИМ, Собр. Уварова, 41/36, № 10/5.

Публ.: *Кагаев* и *Кабанов*, № 78 (по подл.).

Уп.: *Леонид*, ч. 3, с. 220.

406. 1600 г. июня 30.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Галич губному старосте М. Цыгорову и городовому приказчику П. Перелешину, запрещающая нарушать жалованную грамоту о владении Троице-Сергиевым м-рем Поповой слободкой с угодьями. Дьяк Семен Чередов. Справил Левка Маркелов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 63/3393.

Публ.: *Садиков*. Очерки, № 46 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 187, № 634.

407. 1600 г. сентября — 1601 г. марта.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Нижний Новгород воеводе кн. Ф. А. Звенигородскому и дьяку В. Панову о передаче бортнику В. Елизарову в оброчное владение р. Ватомы.

Уп. в гр. ц. Бориса Годунова от 31 марта 1601 г. (Публ.: *Кабанов*, № 85).

408. 1600 г. сентября — 1601 г. августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Устюг «о судовой проезжей пошлине» Соловецкого м-ря.

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 66, № 2458.

409. 1600 г. сентября — 1601 г. августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Каргополь о невзимании иногородних пошлин с соли, провозимой с промыслов Кирилло-Белозерского м-ря в Каргополь. Дьяк Богдан Иванов.

Уп. в гр. ц. Бориса Годунова от 24 июня 1602 г. (Публ.: *Герасимов*, № 6).

410. 1600 г. сентября — 1601 г. августа.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Кашин губному старосте П. Кувшинову о приведении в послушание крестьян с. Сливково Кашинского у., принадлежащего царевичу Араслану Алей Кайулину.

Публ.: *Анпилогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967, с. 425—426 (по списку XVII в.).

411. 1600 г. сентября 8.— Гр. боярина и дворецкого С. В. Годунова в Гороховский у. в с. Красное старостам И. Панкратову с товарищами об отдаче Спасо-Ефимьеву м-рю дер. Мостица, спорной с крестьянами Куплинской вол. Дьяк Григорий Трусков.

Уп.: 1) Опись, № 284, с. 63—64; 2) *Зимин*. Перечень, № 303.

412. 1600 г. сентября 20.— Ж. ружная гр. ц. Бориса Годунова иг. Астраханского Троицкого м-ря Феодосию на хлебную ругу и право беспошлинной рыбной ловли и соляного промысла.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1615 г. сентября 3 (дьяк Петр Микулин); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. марта 16 (дьяк Семен Головин); 3) ц. Алексея Михайловича 1646 г. января 20 (дьяк Иван Федоров); 4) ц. Федора Алексеевича 1677 г. апреля 5 (дьяк Петр Самойлов).

Публ.: АИ, т. 2, № 33 (по подл.).

413. 1600 г. октября 5.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Белоозеро И. Беклемишеву и подъячему И. Омельянову о взимании пошлин с соли, провозимой Кирилло-Белозерским м-рем по р. Онеге из Поморья в Велюкоселье.

Уп.: *Андреев*, № 230.

414. 1600 г. октября 21.— Гр., по слову ц. Бориса Годунова, боярина и дворецкого С. В. Годунова в Юрьев-Поволжский дворцовых сел приказчику В. Заломову о запрещении посадским людям вступаться в дворовое место Троице-Сергиева м-ря. Дьяк Смирной Васильев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Юрьеву-Поволжскому, 45/14595.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 583, № 1605.

415. 1600 г. октября 24.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Курмыш И. Т. Зачесломскому в связи с насильственным отмежеванием детям боярским О. С. Остерневу и др. части владений Нижегородского Благовещенского м-ря.

Публ.: АФЗиХ, ч. 3, № 42 (по списку XVIII в.).

416. 1600 г. октября 27.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Курмыш И. Т. Зачесломскому об охране старцев, слуг и крестьян Нижегородского Благовещенского м-ря от насилий детей боярских О. С. Остернева и др. и о запрещении незаконного винокурения.

Публ.: 1) Нижегородские Г. В., 1848, № 8; 2) АФЗиХ, ч. 3, № 43 (по списку XVIII в.).

417. 1600 г. октября 28.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова Спасо-Хутынскому м-рю «уставная о пошлинах».

Уп.: Опись м-ря 1642 г. (Публ.: *Макарий*. Опись Новгородского Спасо-Хутынского м-ря 1642 г. Известия императорского археологического общества, т. 9, с. 131).

418. 1600 г. ноября 30.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Новый город в Верхотурье голове Г. С. Салманову о разрешении верхотурским ямским охотникам три года не платить долгов.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 1/641.

Публ.: АИ, т. 2, № 35 (по подл.).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 34, № 641.

419. 1600 г. декабря 1.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Казань воеводе В. Кузьмину о невзимании в Казани и казанских пригородах, в Малмыже и Уржуме пошлин со старцев, слуг и детенышей Успенского м-ря на Вятке, проезжающих в вотчину м-ря и на рыбные ловли.

Изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 22 декабря 1613 г. (Публ.: Древние акты Вятского края, № 97).

420. 1601 г. января 29.— Ж. пр. гр. ц. Бориса Годунова Нижегородскому Благовещенскому м-рю на право беспошлинного провоза в Москву рыбы и всяких запасов для патриарха на 50 возах или санях.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 17, с. 413.

421. 1601 г. марта 5.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова арх. Чудова м-ря Пафнутию на право сбора таможенных пошлин в с. Высоком Коломенского у.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 15 (дьяк Василий Нелюбов сын Суков).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 85.

422. 1601 г. марта 31.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Нижний Новгород воеводе кн. Ф. А. Звенигородскому и дьяку В. Панову, подтверждающая право Нижегородского Печерского м-ря на оброчное владение по ж. обр. гр. ц. Федора Ивановича р. Ватомой и озерами Путеево, Круглое, Глубокое в Нижегородском у. Дьяк Павел Матюшкин. Подьячий Ивашко Курбатов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 65/8006.

Публ.: 1) Нижегородские Г. В., 1848, № 8; 2) *Кабанов*, № 85 (по подл.).

423. 1601 г. мая 5.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Верхотурье кн. М. Д. Львову и голове У. В. Новосильцеву о даче хлебной и денежной руги белому попу церкви Федора Стратилата Верхотурского города Левонтию.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/11.

Публ.: АИ, т. 2, № 37 (по подл.).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 11.

424. 1601 г. мая 19.— Ж. т. гр. ц. Бориса Годунова крестьянину Ялгубской вол. Г. Меркурьеву с племянником на обжу земли в Новгородском у.

Публ.: 1) Олонецкие Г. В., 1855, № 33; 2) Олонецкий сборник. Петро-заводск, 1894, вып. 3, с. 13.

425. 1601 г. августа 30.— Ж. данная, т.-н., пр., на данного пристава, двусрочная, зап. гр. ц. Бориса Годунова протопопу Тверского Спасо-Преображенского м-ря Василию на сц. Брозилоское с дерр., дер. Озеряпкино и пуст. Офонасово в Тверском у. с правом беспопшлинного проезда без товара в Москву.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1614 г. сентября 5 (дьяк Патрикей Насонов).

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 16 (по подл.); 2) *Чередеев К.* Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859, с. 212—216; 3) Тверские Е. В., 1877, № 8.

426. 1601 г. сентября—1602 г. августа.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова Астраханскому Преображенскому м-рю на право безоброчного лова рыбы в Волге четырьмя связками.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 16 мая 1622 г. (Публ.: РИБ, т. 2, № 139).

427. 1601 г. сентября 24.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Белоозеро иг. Кирилло-Белозерского м-ря Иасафу об уплате церковных пошлин в Ростове с запрещением сборщикам пошлин ростовского митрополита въезжать в м-скую вотчину. Дьяк Тимофей Осипов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1623 г. октября (дьяк Прокофий Пахирев).

Публ.: ААЭ, т. 2, № 17 (по списку).

428. 1601 г. октября 14.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова во Владимир, Юрьев-Польский, Суздаль, Нижний Новгород об освобождении вотчин Троице-Сергиева м-ря во Владимирском, Юрьевском, Суздальском и Нижегородском уу. от губной повинности. Дьяки Андрей Татьянин и Иван Максимов. Справил подьячий Васька Леонтьев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Владимиру, 108/1885.

Публ.: *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи. М., 1892, вып. 1, с. 1—3 (по подл.).

Уп.: ААЭ, т. 2, № 19 (примеч.).

429. 1601 г. ноября 7.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Серпухов губным старостам И. Увиленеву и П. Соймонову и в Коломну губному старосте Д. Игнатьеву об освобождении вотчин Троице-Сергиева м-ря в Серпуховском и Коломенском уу. от губной повинности. Дьяк Андрей Татьянин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Серпухову, 2/10912.

Публ.: ААЭ, т. 2, № 19 (по списку).

430. 1601 г. декабря 21.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова иг. Соловецкого м-ря Исидору на право покупки определенного количества хлеба в Вологде, Костроме, Ярославле, Бежецком Верхе, Кинешме, Галиче на м-ский обиход с запрещением покупать «на вскуп».

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. августа 13 (дьяк Нечай Федоров).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 136, л. 212 об.— 214 об. Уп.: Опись 1676 г., с. 66, № 2459.

431. 1602 г.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Новгород воеводе кн. Д. А. Ногтеву и дьяку Д. Алябьеву о размежевании спорных между Климецким м-рем и крестьянами Кижского погоста земель в Обонежской пятине.

Публ.: 1) *Барсов Е. В.* Олонецкий монастырь Климецы с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. ЧОИДР, 1870, кн. 4, с. 122—124; 2) *Греков Б. Д.* Монастырское хозяйство XVI—XVII вв. Л., 1924, с. 58—61.

432. 1602 г. марта 29.— Ж. зап. гр. ц. Бориса Годунова арх. Троице-Сергиева м-ря Кириллу, освобождающая от уплаты оброка двор и солодовню м-ря в Свяжске.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1607 г. апреля 5 (дьяк Василий Нелюбов).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Свяжску, 9/11467.

433. 1602 г. мая 14.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Соль Галицкую губному старосте Т. Черевину, городовому приказчику П. Сухонину и посадским пудовым целовальникам А. Левонтьеву с товарищами об освобождении 5 варниц Симонова м-ря от пошлин. Дьяк Андрей Акинфов. Правил Филька Лазаревский.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 69/3399.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 676—678.

Уп.: 1) *Попов*, с. 122, л. 676, гр. 8); 2) *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 179, № 590.

434. 1602 г. июня 24.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Каргополь таможенным головам Л. Плишкину и И. Бузунову о невзимании иногородних пошлин с соли, провозимой с м-ских соляных промыслов в Каргополе в Кирилло-Белозерский м-рь. Дьяк Федор Янов.

Публ.: *Герасимов*, № 6 (по подл.).

435. 1602 г. июля 4.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Юрьев-Польский губным старостам Д. Шевыреву и М. Курову об освобождении с. Тимошкина Троице-Сергиева м-ря в Юрьев-Польском у. от губной повинности. Справил Афоня Евдокимов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Юрьеву-Польскому, 46/14596.

436. 1602 г. июля 8.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова на Белозеро Г. П. Викентьеву о запрещении брать наместничий корм и поворотные деньги с патриарших вотчин. Дьяк Иван Салманов.

Публ.: 1) *Горчаков М.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода. СПб., 1871, № 2/XXIII (по списку начала XVII в.); 2) АФЗиХ, ч. 1, № 312 (по списку начала XVII в.).

437. 1602 г. июля 8.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова арх. Череповецкого Воскресенского м-ря Корнилию об освобождении вотчин м-ря от въезда сборщиков для сбора пошлинных денег с условием уплаты их в Москве.

Изложение: *Амеросий*, ч. 4, с. 683.

438. [1602 г. июля 13, не позднее].— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Вологду о запрещении торговым людям приезжать и торговать в праздники около Кирилло-Белозерского м-ря.

Уп. в гр. ц. Бориса Годунова от 13 июля 1602 г. (Публ.: ДАИ, т. 1, № 229).

439. 1602 г. июля 13.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова иг. Кирилло-Белозерского м-ря Иасафу о запрещении торговать около м-ря во время праздников и продавать хмельные напитки. Дьяк Василий Нелюбов.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 229 (по подл.).

Уп.: *Андреев*, № 240.

440. 1602 г. июля 25.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Белоозеро Г. П. Викентьеву о разрешении Кирилло-Белозерскому м-рю открыть торг и собирать таможенные пошлины на Словенском Волоке с уплатой оброка. Дьяк Василий Нелюбов.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 47.

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 21 (по списку XVII в.); 2) РИБ, т. 35, № 24 (по списку XVII в.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 164, № 47.

441. 1602 г. сентября — 1603 г. августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Двину Р. В. Всеволодскому и подъячему Р. Воронову, по которой «велено их Соловецкого м-ря стояццам поверстать Кирилова м-ря вотчиною» в вол. Умбе.

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 66, № 2461.

442. 1602 г. сентября — 1603 г. августа.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Тотьму М. Неелову, подъячему С. Киселеву, тотемским таможенным и мытным целовальникам о запрещении взимать пошлины с пяти насадов и провозимых запасов Соловецкого м-ря.

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 66, № 2460.

443. 1602 г. сентября 11.— Ж. пр., н., односрочная, зап. гр. ц. Бориса Годунова иг. Нижегородского Печорского м-ря Трифону на вотчины в Балахнинском, Нижегородском и Курмышском уу.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г.

Публ.: Нижегородские Е. В., 1886, № 18.

444. 1602 г. октября 3.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Соль Галицкую верным целовальникам и откупщикам об освобождении 3¼ варниц Троице-Сергиева м-ря в Соли Галицкой от пудовой пошлины.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 71/3401.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 187, № 635.

445. 1602 г. ноября 5.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Белоозеро Г. П. Викентьеву и подъячему И. Малыгину о запрещении Кирилло-Белозерскому м-рю собирать таможенные пошлины на торге в Словенском Волоке. Дьяк Иван Салманов. Правил подъячий Васька Семенов.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 48.

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 22 (по списку XVII в.); 2) РИБ, т. 35, № 25 (по списку XVII в.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 164, № 48.

446. 1602 г. ноября 21.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Дмитров губному старосте Д. Спиридонову о запрещении привлекать крестьян вотчин Московского Успенского собора в Дмитровском у. к губной повинности.

Публ.: *Шмелев Г. Н.* Из истории Московского Успенского собора.— ЧОИДР, 1908, кн. 1, с. 51, примеч. 3 (изложение).

447. 1603 г. февраля 26.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Соль Галицкую губному старосте Ф. Сухонину о невзимании с соляных варниц Симонова м-ря в Соли Галицкой пудовых и замытных пошлин. Дьяк Василий Нелюбов.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 680—681.

Уп.: 1) *Попов*, с. 122, л. 680, гр. 10; 2) *Лебедев*, с. 40, № 218.

448. 1603 г. февраля 28.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова на Двину в Холмогоры Р. В. Всеволодскому и подъячему Р. Воронову о взыскании в пользу Троице-Сергиева м-ря долгов с варзужан. Дьяк Иван Болотников.

Список: ГБЛ, Собр. Беляева, № 219.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 391 (по подл.).

Уп.: *Лебедев*, с. 40, № 219.

449. 1603 г. марта 3.— Ж. н., двусрочная, зап. гр. ц. Бориса Годунова иг. Спасо-Прилуцкого м-ря Гурию на вотчины в Вологодском у. Дьяк Василий Нелюбов сын Суков.

Подл.: ГБЛ, Собр. ОИДР, № 22, № 2.

450. 1603 г. марта 11.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Пешек о запрещении брать ямских охотников на Пешковский ям с с. Высоково с дерр. в Дмитровском у., принадлежащего Московскому Успенскому собору.

Публ.: *Шмелев Г. Н.* Из истории Московского Успенского собора.— ЧОИДР, 1908, кн. 1, с. 51, примеч. 3 (изложение).

451. 1603 г. апреля 22.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Кострому таможенному голове С. Онаньеву с товарищами о даче денежной руги иг-е Покровского Суздальского м-ря Ольге из костромских таможенных денег. Подъячий Василий Огарков.

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 80 (по подл.).

452. 1603 г. июня 28.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова на Двину Т. М. Лазареву и подъячему Р. Воронову о невзимании десятой рыбы с ловель Троице-Сергиева м-ря в Варзуге. Справил подъячий Богдашко Губин.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 394 (по подл.).

453. 1603 г. июля 22.— Ж. о-н. гр. ц. Бориса Годунова арх. Троице-Сергиева м-ря Кириллу на два двора в Костроме.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1607 г. марта 26 (дьяк Афиноген Голенищев); 2) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 31 (дьяк Иван Болотников).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 5154.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 413об.— 414 об.

Публ.: ЧОИДР, 1897, кн. 1. Смесь, с. 3—5 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*, Обзор, вып. 4, с. 187—188, № 636.

454. 1603 г. сентября—1604 г. апреля.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Холмогорский город Т. Лазареву о запрещении взимать с Соловецкого м-ря десятину с «уловной двинской рыбы». Дьяк Федор Янов.

Уп.: Опись 1676 г., с. 66, № 2462.

455. 1603 г. октября 8.— Ук. гр. с прочетом ц. Бориса Годунова в Соль Галицкую Ф. Мичурину об освобождении 2 колодезей и 5 варниц Симонова м-ря от уплаты пошлин. Дьяк Афиноген Голенищев.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. июля 4 (дьяк Василий Нелюбов); 2) ц. Михаила Федоровича 1614 г. июня 24.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 73/3403.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., 58, л. 674об.—676.

Уп.: 1) *Попов*, с. 122, л. 674, гр. 7; 2) *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 179, № 591.

456. 1603 г. октября 20.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Важский у. о сборе податей за 7112 г. и недоимок за 7111 г. с Важского у., кроме Агапитовой пустыни.

Публ.: ААЭ, т. 2, № 25.

457. 1604 г. января 16.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Сольвычегодск Ш. Якушкину о предоставлении Коряжемскому м-рю и Г. Проскурину во владение Кузьминского острова и воспрещении А. и П. Строгановым насильно вступаться в него.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 31, с. 143.

458. 1604 г. января 31.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова в Соль Галицкую Ф. Мичурину об освобождении соляных варниц Троице-Сергиева м-ря в Соли Галицкой от уплаты пошлин. Дьяк Филипп Голенищев.

Подл.: ГБЛ, Собр. Беляева, № 222.

Уп.: Лебедев, с. 41, № 222.

459. 1604 г. марта 5.— Ж. ружная гр. ц. Бориса Годунова иг-е Горницкого м-ря Ефимье на хлебную и денежную ругу. Дьяк Иван Тимофеев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Белоозеру, 182/883.

Уп.: *Шумаков*, Обзор, вып. 2, с. 41.

460. 1604 г. [апреля] 26.— Ук. гр. ц. Бориса Годунова на Верхотурье Н. О. Плещееву и голове М. С. Хлопову об отпуске черному попу Ионе леса на построение м-ря в Верхотурье.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/175.

Публ.: АИ, т. 2, № 48 (по подл.).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 175.

461. 1604 г. ноября 10.— Гр., по слову ц. Бориса Годунова, боярина и дворецкого С. В. Годунова в Суздаль губному старосте И. Линеву о праве Спасо-Ефимьева м-ря владеть спорными с крестьянами с. Борисовского лугами в Суздальском у. Дьяк Семен Ефимьев. Справил подъячий Офонка Отоков.

Подл.: ГИМ, Собр. Уварова, 41/35, № 9.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 654—654об.

Публ.: *Кагаев* и *Кабанов*, № 83 (по подл.).

Уп.: 1) *Опись*, № 111, с. 53; 2) *Зимин*. Перечень, № 305.

462. 1604 г. ноября 31.— Ж. гр. ц. Бориса Годунова арх. Симонова м-ря Ионе на право беспошлинного лова рыбы на м-ский обиход в рыбных ловлях под м-рем. Дьяк Василий Нелюбов.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. июля 4; 2) ц. Михаила Федоровича 1614 г. июля 24 (дьяк Иван Болотников).

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 253об.— 255.

Уп.: *Попов*, с. 100, л. 253 об., гр. 69.

463. 1605 г. июня—августа.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I Покровскому Суздальскому м-рю на Талашинские дерр. Владимирского у. Дьяк Григорий Желябужский.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 31 августа 1606 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Владимиру, 113/1890).

464. 1605 г. июня—августа.— Ж. т.-н., пр., зап., ружная гр. ц. Лжедмитрия I Александро-Свирскому м-рю на вотчины и рыбные ловли в Обонежской пятине с правом беспошлинного проезда на двух насадах и правом сбора пошлин с торгога около м-ря. Дьяк Богдан Сутупов.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 4 февраля 1607 г. (ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/267).

465. 1605 г. июня—августа.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Солотчинского м-ря Андрею на вотчины [в Рязанском у. и право получения к празднику меда и рыбы с запрещением слугам и крестьянам м-ря торговать без пошлин].

Уп.: Описная книга м-ря 1722 г. (Публ.: Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1887, т. 2, с. 11—12).

466. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I Юрьевскому Архангельскому м-рю на сс. и дерр. в Юрьевском у. и дворы в Юрьеве на посаде.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от июня 1606 г. (Публ.: *Тихонравов К.* Владимирский сборник. М., 1857, с. 134—135).

467. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. т.-обр. гр. ц. Лжедмитрия I Соловецкому м-рю на вол. Нюкжу и Унежму в Новгородском у. и четверть вол. Умбы и Варзуги Двинского у.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 25 января 1607 г. (Публ.: Сб. ГКЭ, т. 2, № 408а).

468. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I тульским кузнецам на право жить в Туле за острогом особой слободой с освобождением от тягла с посадскими людьми.

Изложение в гр. ц. Петра Алексеевича от 13 июля 1696 г. (Публ.: *Сахаров И.* История общественного образования Тульской губернии. М., 1832, ч. 1, с. 155—190).

469. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. т. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Борисоглебского м-ря в Торжке Константину на вотчины и мельницы м-ря с правом сбора пошлин с торгов на посаде в Торжке. Дьяк Анфиноген Голенищев.

Изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 24 июня 1610 г. (Публ.: ААЭ, т. 2, № 161).

470. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. уставная, н., зап. гр. ц. Лжедмитрия I посадским людям г. Шуи.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 7 июля 1606 г. (Публ.: ААЭ, т. 2, № 52).

471. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I Вожезерскому м-рю на дер. Феофанково Белозерского у.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 16 мая 1618 г. (Публ.: АИ, т. 3, № 76).

472. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. т.-н. гр. ц. Лжедмитрия I Троице-Сергиеву м-рю на рыбные ловли в озерах Переяславском и Сомине.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 16 июня 1606 г. (ГПБ, Собр. гр. 1, № 282).

473. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I Серпуховскому Владычину м-рю на безоброчное владение лугом за Окой против Тарусского посада и право лова рыбы одним неводом в Оке и двумя сетями в Поротве и Тарусе.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 15 июня 1607 г. (Публ.: *Рождественский В. А.* Историческое описание Серпуховского Владычного общеземельного девичьего м-ря. М., 1866, № 4).

474. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I Борисоглебскому м-рю в Муроме на дворы около м-ря, дер. Балаково и др. вотчины в Муромском у.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 5 июля 1607 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 69/7802).

475. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. т.-н., на данного пристава, двусрочная гр. ц. Лжедмитрия I соборной церкви в Муроме на с. Новое, дерр. Новашино и пустт. в Муромском у.

Приводится в гр. ц. Василия Шуйского от 30 марта 1607 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 69/7801).

476. 1605 г. июня — 1606 г. мая.— Ж. т.-н., односрочная, пр., зап. гр. ц. Лжедмитрия I Введенскому м-рю на р. Ояти на шесть обож и озеро Кандалахта.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от февраля 1607 г. (Публ.: Историко-статистические сведения о Санктпетербургском епархии. СПб., 1873, вып. 3, с. 260—261).

477. 1605 г. июля 27.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Симонова м-ря Ионе на право беспошлинного лова рыбы на м-ский обиход в рыбных ловлях под м-рем.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 255 об.— 256.

Уп.: *Попов*, с. 101, л. 255 об., гр. 70.

478. 1605 г. августа 2.— Ж. п., на данного пристава, односрочная, зап. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Солотчинского м-ря Андреяну на вотчины в Рязанском и Перевитцком уу.

Публ.: АИ, т. 2, № 58 (по подл.).

Уп.: Описная книга м-ря 1722 г. (Публ.: Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1887, т. 2, с. 11—12).

479. 1605 г. августа 2.— Ук. гр. ц. Лжедмитрия I на Двину в Холмогорский город Т. М. Лазареву и подъячему Р. Воронову о невзимании с рыбных ловель Кирилло-Белозерского м-ря в Умбе десятой рыбы и оброка.

Публ.: *Никольский*, т. 1, вып. 2, с. 120—121 (по списку).

480. 1605 г. августа 3.— Ук. гр. с прочетом ц. Лжедмитрия I в Переяславль-Рязанский П. Ф. Павлову и подъячему О. Ушакову о передаче в оброчное владение Спасского Рязанского м-ря рыбных ловель в р. Оке и озерах.

Уп.: *Андреев*, № 255.

481. 1605 г. августа 5.— Ж. н., зап. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Тихвинского Успенского м-ря Иосифу на дворы в Новгороде и на посаде в Обонежской пятине и дерр. Ескино, Оленина Гора и др. в Обонежской пятине, т. на 3 сохи в Тихвинском погосте с правом сбора таможенных пошлин в Тихвинском рядку.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 52.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 60 (по списку XVII в.); 2) РИБ, т. 35, № 40 (по списку XVII в.); 3) *Греков Б. Д.* Монастырское хозяйство XVI—XVII вв. Л., 1924, с. 21—24 (по списку XVII в.); 4) *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. М.; Л., 1951, прил. № 2 (по списку XVII в.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 165, № 52.

482. 1605 г. августа 14.— Ук. гр. ц. Лжедмитрия I в Муром губному старосте С. Чегодаеву о передаче в оброчное владение Муромскому Борисоглебскому м-рю озер Матпино и Верхнее в Муромском у. Дьяк Петр Желябужский. Правил подъячий Иван Александров.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 67/7799.

483. 1605 г. августа 21.— Ж. т.-пр. гр. Лжедмитрия I иг. Корельского Никольского м-ря Геннадия на беспоплинный провоз с Двины в Вологду, Устюг, Тотьму, Вычегодскую Соль и Холмогоры и торговлю 4 тыс. пудов соли. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Публ.: АИ, т. 2, № 59 (по подл.).

Уп.: *Макарий*. Описание, с. 18.

484. 1605 г. августа 29.— Ук. гр. с прочетом ц. Лжедмитрия I в Переяславль-Рязанский П. Ф. Андрееву и подъячему О. Ушакову о передаче в безоброчное пользование рыбных ловель (ежа) на р. Оке рязанскому и муромскому архиепископу Феодориту.

Публ.: *Муханов*, № 135 (по списку).

485. 1605 г. августа 31.— Ж. т.-н., однострочная гр. ц. Лжедмитрия I Успенскому собору в Москве на его вотчины в Московском, Дмитровском и Ярославском уу.

Уп.: *Шмелев Г. Н.* Из истории Московского Успенского собора.— ЧОИДР, 1908, кн. 1, с. 52.

486. 1605 г. августа 31.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Троице-Сергиева м-ря Кириллу на право беспоплинной покупки в разных городах рыбы к царскому приезду.

Приводится в гр. ц. Василия Шуйского от 23 июня 1606 г. (ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 424—425 об.).

487. 1605 г. сентября — 1606 г. мая.— Ук. гр. ц. Лжедмитрия I о даче Корельскому Никольскому м-рю 50 руб. в год денежной руги.

Уп.: *Макарий*. Описание, с. 18.

488. 1605 г. сентября — 1606 г. мая.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского Спасо-Хутынского м-ря, запрещающая ставиться на м-ском дворе.

Уп.: *Опись м-ря 1642 г.* (Публ.: *Макарий*. *Опись Новгородского Спасо-Хутынского м-ря 1642 г.*— Известия Русского археологического общества. СПб., 1880, т. 9, с. 131).

489. 1605 г. сентября — 1606 г. мая.— Ж. н., двусрочная, зап. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Белевского Спасского м-ря Давиду на дерр. Манаенки, Величка, Ушаковская, поч. Анисимов и три двора на посаде.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 8 ноября 1613 г. (Публ.: *Сахаров И.* История общественного образования Тульской губернии. М., 1832, ч. 1, с. 34—38).

490. 1605 г. сентября — 1606 г. мая.— Ж. н., на данного пристава, однострочная, пр. гр. ц. Лжедмитрия I Покровскому м-рю на Двине на вотчины м-ря с правом беспоплинного провоза товаров на м-ский обиход.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 10 марта 1607 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Устюгу, 85/13213).

491. 1605 г. сентября — 1606 г. мая.— Ж. пр., ружная гр. ц. Лжедмитрия I Андрусовой пустыни с правом беспоплинного лова рыбы в Ладожском озере. Дьяк Корнил Иевлев.

Изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 9 марта 1608 г. (Публ.: *Барсов Е. В.* Андрей Завалишин и его пустынь.— ЧОИДР, 1884, кн. 4, с. 17—19).

492. 1605 г. сентября — 1606 г. мая.— Ж. «т». гр. ц. Лжедмитрия I Спасо-Ефимьеву м-рю.

Уп.: 1) *Опись*, № 17, с. 48; 2) *Зимин*. Перечень, № 306.

493. 1605 г. сентября — 1606 г. мая.— Ж. т.-н., односрочная гр. ц. Лжедмитрия I Троицкому Клопскому м-рю на владения в Вотской и Шелонской пятинах Новгородского у. и двор в Новгороде с правом беспошлинного лова рыбы в озере Ильмене и в реке Веряте. Дьяк Корнил Иевлев. Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 9 марта 1608 г. (ЦГАДА, ф. Троицкого Клопского м-ря, № 142, л. 8—12 об.).

494. 1605 г. сентября.— Ж. пр. гр. ц. Лжедмитрия I иг-е Новодевичьего м-ря Домниее на право беспошлинного проезда судна в 40 сажень в Астрахань за рыбой и солью.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 263.

Публ.: Сборник князя Хилкова. СПб., 1879, № 63 (по подл.).

Уп.: *Андреев*, № 256.

495. 1605 г. сентября 3.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Симонова м-ря Ионе на безброкное владение Ельнинскими и Сопчинскими водами в Волге и озерами Лелюховым, Саматовым и др.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 70/8011.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 821 об.— 822 об.

Публ.: *Кабанов*, № 92 (по подл.).

Уп.: *Попов*, с. 131, л. 821 б, гр. 8.

496. 1605 г. сентября 3.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Симонова м-ря Ионе на право сбора таможенных пошлин в с. Вельегонском Бежицкого Верха.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 86.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 650 об.

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 52, л. 105—106.

Уп.: 1) *Востоков*, с. 81; 2) *Попов*, с. 121, л. 650, гр. 23.

497. 1605 г. сентября 3.— Ж. т. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Симонова м-ря Ионе на пять соляных варниц в Соли Галицкой.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 75/3405.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 668—669.

Уп.: 1) *Попов*, с. 122, л. 668, гр. 3; 2) *Шумаков*. Обзор, вып. 4 с. 179, № 592.

498. 1605 г. сентября 12.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Сямского м-ря Тихону на дер. Долгая Поляна и пуст. в Сямской вол.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, 16/2637.

Публ.: *Механов*, № 136 (по подл.).

499. 1605 г. сентября 14.— Ж. т.-обр., н., односрочная и т.-пр. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Антониева-Сийского м-ря Ионе на вотчины и промыслы м-ря с правом беспошлинного провоза по 8 тыс. пудов соли на двух дощаниках и торговли на м-ский обиход. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г. II/225.

Публ.: *Макарий*, с. 33—41, № 7 (по подл.).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 225.

500. 1605 г. сентября 15.— Ж. т.-н., на данного пристава, односрочная, пр. гр. ц. Лжедмитрия I иг-е Суздальского Александровского м-ря Марье на слободку под м-рем. Дьяк Василий Нелюбов.

Список XVII в.: ГИМ, Собр. Уварова, 41/36, № 20/5.

Публ.: 1) *Кагаев* и *Кабанов*, № 84 (по списку XVII в.); 2) Владимирские Г. В., 1911, № 40—41.

Уп.: *Леонид*, ч. 3, с. 220.

501. 1605 г. сентября 15.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I патриарху Игнатию на владения патриарха, патриарших м-рей, бояр, детей боярских и слуг. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов. Дьяк Петр Рагозин.

Список XVII в.: ГБЛ, Собр. Беляева, 1621, л. 275—279 об.

Публ.: АФЗиХ, ч. 3, № 48 (по списку XVII в.).

502. 1605 г. сентября 15.— Ж. пр. ц. Лжедмитрия I патриарху Игнатию на право беспошлинного провоза рыбы раз в год на 50 телегах летом или 50 возах зимой из вотчин Нижегородского Благовещенского м-ря

в Москву. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов. Дьяк Петр Рагозин.

Списки XVII в.: ГБЛ, Собр. Беляева, 1624, л. 249—251 об.

Публ.: 1) Нижегородские Г. В., 1848, № 12; 2) АФЗиХ, ч. 3, № 47 (по списку XVII в.).

503. 1605 г. сентября 18.— Ук. гр. ц. Лжедмитрия I в Сольвычегодск Ш. Якушкину о запрещении взимать подати с крестьян погоста Прилуцкого м-ря Васильева гора и об ограждении их от насилий со стороны крестьян Алексинского ст.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 27, с. 2, № 10.

504. 1605 г. октября 1.— Ж. н., на данного пристава, односрочная и пр. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Пустынскому Ивана Богослова м-ря Аврамию на владения м-ря с правом беспошлинного провоза товаров в судне на м-ский обиход. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Публ.: РИБ, т. 14, № ХСIII (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 31, с. 206.

505. 1605 г. октября 4.— Ж. т. гр. ц. Лжедмитрия I Иосифо-Волоколамскому м-рю на его вотчины. Дьяк Корнил Иевлев.

Уп. в выписке Поместного приказа от 14 марта 1606 г. (Публ.: АФЗиХ, ч. 2, № 422).

506. 1605 г. октября 4.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Костромского Ипатьевского м-ря Иякову на безоброчное владение рыбными ловлями в Костромском у. на Семеновских песках и в заводах Борщовская, Монакова и др. в р. Волге с запрещением ловить в них рыбу без явки игумену. Дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Публ.: 1) АЮБ, т. 1, № 41—III (по подл.); 2) *Островский П.* Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского м-ря. Кострома, 1870, № 11.

507. 1605 г. октября 10.— Ж. т.-н., односрочная, пр. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Плесковского Николаевского м-ря Пимену на вотчины м-ря в Пусторожском у. с правом сбора пошлин с торговых людей, приезжающих к м-рю на праздники. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Публ.: АИ, т. 2, № 347 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 17, с. 414.

508. 1605 г. октября 15.— Ук. гр. с прочетом ц. Лжедмитрия I в Нижний Новгород воеводе кн. Н. А. Хованскому и дьяку Ф. Озерову об освобождении от податей владений Троицкого в Березополе м-ря приписного к Нижегородскому Дудину м-рю. Правил подъячий Васька Семенов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 71/8012.

Публ.: *Кабанов*, № 93 (по подл.).

509. 1605 г. октября 17.— Ж. на данного пристава, двусрочная гр. ц. Лжедмитрия I арх. Костромского Ипатьевского м-ря Иякову на вотчины м-ря. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 190/5157.

Публ.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 163, № 492.

510. 1605 г. октября 22.— Ук. гр. с прочетом ц. Лжедмитрия I в Московский у. во Владимир, Суздаль, Шую, Юрьев-Польский, Переяславль-Залесский, на Белоозеро и Курмыш воеводам, приказным людям, губным старостам, городовым приказчикам, денежным сборщикам и всяким пошлинникам о невзимании с вотчин Покровского Суздальского м-ря податей и повинностей. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 59, л. 60.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 61 (по списку XIX в.); 2) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 2, № 247.

Уп.: *Востоков*, с. 98.

511. 1605 г. ноября.— Ж. т.-обр., н., зап. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Василия Кесарийского м-ря в Суздале Ионе на сц. Васильевское в Суздальском у. Дьяк Григорий Григорьевич сын Желябужский.

Публ.: *Иванов П.* Описание Государственного архива старых дел. М., 1850, с. 245—247 (по подл.).

512. 1605 г. декабря 8.— Ж. н., на данного пристава, односрочная, зап., ружная гр. ц. Лжедмитрия I иг. Галицкого Аврамяева Великопустынского м-ря Иосифу на вотчины м-ря с правом безошлинного проезда без товара в Москву и безоброчного лова рыбы. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 76/3406.

Публ.: *Назаров В. Д.* Жалованная грамота Лжедмитрия I Галицкому Великопустынскому м-рю.— АЕ за 1965 год, М., 1966, с. 354—368 (по подл.).

Уп.: *Шумаков.* Обзор, вып. 4, с. 155, № 435.

513. 1605 г. декабря 10.— Ж. т.-н., пр., на данного пристава, односрочная, зап. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Ефимьевой пустыни Филарету на дерр. и пустт. в Сяжемской трети Вологодского у. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Подл., ГПБ, Собр. гр. 1, № 267.

Уп.: *Андреев,* № 260.

514. 1605 г. декабря 15.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I Кириллову Новоозерскому м-рю на почт. Кобылино, Алексин Бор и пуст. Ортюшино в Белозерском у.

Уп.: *Шумаков.* Обзор, вып. 2, с. 46.

515. 1605 г. декабря 19.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Чудова м-ря Илье на право сбора таможенных пошлин в с. Высоком Коломенского у. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Подл.: ГБЛ, Собр. Беляева, № 1/228.

Уп.: *Лебедев,* с. 41, № 228.

516. 1606 г. января 1.— Ж. о., н., односрочная, т.-пр., ружная гр. ц. Лжедмитрия I строителю Изосиминой пустыни Еустафию на дерр. Федькино, Онуфриево и др. в Белозерском у. с правом безошлинного провоза на 5 возах товаров и торговли на м-ский обиход.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Белоозеру, 884.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., II/245 (без конца).

Уп.: 1) *Шумаков.* Обзор, вып. 2, с. 40; 2) *Андреев.* Описание, вып. 35, № 245.

517. 1606 г. января 5.— Ук. гр. ц. Лжедмитрия I на Верхотурье воеводе С. С. Годунову, голове А. Ф. Загряскому о разрешении сыльвенским и иренским остякам платить ясак самим в Верхотурье и торговать там и о береженьи их от насильств стрельцов. Дьяк Нечай Федоров.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., II/246.

Публ.: АИ, т. 2, № 62 (по подл.).

Уп.: *Андреев.* Описание, вып. 35, № 246.

518. 1606 г. января 16.— Ук. гр. с прочетом ц. Лжедмитрия I в Галич Ф. В. Чередову о праве галицких рыболовов О. Смердищева с товарищами на рыбные ловли в Галицком озере и впадающих в него реках. Дьяк Андрей Алябьев. Справил Д. Витовтов.

Публ.: ААЭ, т. 2, № 39 (по подл.).

519. 1606 г. января 26.— Ж. н., на данного пристава, зап. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Александровой пустыни Павлу на вотчины в Ярославском у.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 271 (без конца).

Уп.: *Андреев,* № 265.

520. 1606 г. января 26.— Ж. т.-н., двусрочная гр. ц. Лжедмитрия I арх. Владимирского Александра-Невского м-ря Исайте на 40 дворов во Владимире и сс. во Владимирском, Муромском и Суздальском уу. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 270.

Уп.: *Андреев,* № 264.

521. 1606 г. февраля.— Ж. т. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Кирилло-Белозерского м-ря Седивестру на семь сел.

Уп. в расходной книге Кирилло-Белозерского м-ря 1605—1606 гг. (Публ.: *Никольский*, т. 1, вып. 2, прил. XXVIII, с. OCLXXXVI).

522. 1606 г. февраля.— Ж. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Кирилло-Белозерского м-ря Селивестру с освобождением от уплаты в Москве ямских возможных денег с м-ских вотчин в Белозерском у.

Уп. в расходной книге Кирилло-Белозерского м-ря 1605—1606 гг. (Публ.: *Никольский*, т. 1, вып. 2, прил. XXVIII, с. OCLXXXVI).

523. 1606 г. февраля.— Ж. на данного пристава гр. ц. Лжедмитрия I иг. Кирилло-Белозерского м-ря Селивестру.

Уп. в расходной книге Кирилло-Белозерского м-ря 1605—1606 гг. (*Никольский*, т. 1, вып. 2, прил. XXVIII, с. OCLXXXVI).

524. 1606 г. февраля.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Кирилло-Белозерского м-ря Селивестру на право сбора пошлин с торгов около м-ря.

Уп. в расходной книге Кирилло-Белозерского м-ря 1605—1606 гг. (Публ.: *Никольский*, т. 1, вып. 2, прил. XXVIII, с. OCLXXXVI).

525. 1606 г. февраля 5.— Ж. данная, пр. гр. ц. Лжедмитрия I арх. Чудова м-ря Илье на право ловли рыбы в Самарских водах и беспошлинного проезда туда м-ского судна. Печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Симбирску, 1/11525.

526. 1606 г. февраля 13.— Ук. гр. с прочетом ц. Лжедмитрия I на Коломну, на Каширу, в Калугу таможенным головам и таможенным целовальникам и откупщикам, обязывающая соблюдать порядок взвешивания соли, провозимой Строгановыми из Перми, взимать с них пошлины по таможенным грамотам и выдавать отписки за взятые пошлины. Дьяк Павел Матюшкин.

Публ.: *Введенский А. А.* Торговый дом XVI—XVII вв. Л., 1924, с. 107—108 (по подл.).

527. 1606 г. февраля 18.— Ж. ружная гр. ц. Лжедмитрия I Архангельскому м-рю.

Уп.: *Амеросий*, ч. 3, с. 309.

528. 1606 г. марта 2.— Ж. т.-н. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Герасиму на вотчины в Каширском у. Дьяк Петр Желябужский.

Подл.: ГИМ, Собр. Барсова, 48987/10.

529. 1606 г. марта 11.— Ж. н., ружная гр. ц. Лжедмитрия I иг-е Новгородского Михалицкого м-ря Марфе на вотчины м-ря.

Список: ГПБ, Собр. гр. 1, № 280.

Публ.: *Амеросий*, ч. 5, с. 86—89 (по подл.).

Уп.: *Андреев*, № 274.

530. 1606 г. марта 30.— Ж. н. гр. ц. Лжедмитрия I иг. Пречистенского м-ря Сергию на дерр. и сс. в Замошской вол. Дьяк Семейка Ефимьев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, 64/2635.

531. 1606 г. апреля.— Память, по указу ц. Лжедмитрия I, ямскому стройщику И. Линеву о запрещении брать ямского охотника с вотчин Никольского Вяжицкого м-ря в Вотцкой пятине. Правил подъячий Истомка Волокидин.

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 42 (по списку); 2) РИБ, т. 35, № 46 (по списку).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 166, № 55.

532. 1606 г. апреля 12.— Ж. н., ружная гр. ц. Лжедмитрия I иг. Астраханского Троицкого м-ря Ионе на беспошлинный лов рыбы в Волге и соляной промысел. Дьяк Алексей Шапилов.

Публ.: АИ, т. 2, № 64 (по подл.).

533. 1606 г. мая — июля 17.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Нижний Новгород воеводе кн. Н. А. Хованскому и дьяку Ф. Озерову о запрещении бортникам вступаться в бортные угоды Нижегородского Дудина м-ря и невзимании с м-ря оброка. Дьяк Смирной Васпльев. Справил Вашук Вахрамеев.

Публ.: *Кабанов*, № 95 (по подл.).

534. 1606 г. мая — августа.— Ж. данная, т.-обр. гр. ц. Василия Шуйского строителю Спасовой Новой пустыни Антонию на сад и дворовое место в Новгороде.

Изложение в выписи от 16 января 1689 г.

Публ.: *Беляева А. А.* Землевладение Юрьева м-ря в Новгороде.— Новгородский исторический сборник. Новгород, 1938, вып. 3/4, с. 114.

535. 1606 г. мая — августа.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского Корнилиеву Комельскому м-рю на безбортное владение рыбными ловлями в р. Аназиме и лов рыбы двумя неводами в рр. Вологде, Сухоне и Лежи.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича.

Изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 25 января 1629 г.

Публ.: *Амвросий*, ч. 4, с. 721—733.

536. 1606 г. мая — августа.— Ж. н. гр. ц. Василия Шуйского иг. Шаровкина м-ря в Перемышле Макарию на вотчины в Перемышльском и Белевском уу.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 281 (текст поврежден).

Уп.: 1) *Леонид*. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии.— ЧОИДР, 1863, кн. 1, с. 66; 2) *Андреев*, № 275.

537. 1606 г. мая — августа.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского Свяжскому Богородицкому м-рю «на астороханской соляной промысел». Дьяк Алексей Шапилов.

Уп.: *Опись м-ря 1614 г.*, с. 588.

538. 1606 г. мая — августа.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского Свяжскому Богородицкому м-рю «на всю м-скую вотчину и на рыбные ловли и на всякие угодыя». Дьяк Алексей Шапилов.

Уп.: *Опись м-ря 1614 г.*, с. 588.

539. 1606 г. мая — августа.— Ж. пр. гр. ц. Василия Шуйского Строгановым на право беспошлинного провоза из Соли Вычегодской в Пермь, на Устье, на Орел, на Яйву, Чусовую, на Усолку запасов для промыслов.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 15 октября 1641 г.

Публ.: *Введенский А. А.* Торговый дом XVI—XVII веков. Л., 1924, с. 123—124.

540. 1606 г. мая — августа.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского Толгскому м-рю «оберегательная, о перевозе».

Уп.: *Описная книга м-ря 1743 г.*

Публ.: *Титов*, вып. 5, с. 260.

541. 1606 г. мая — августа.— Ж. н., зап. гр. ц. Василия Шуйского новгородскому митрополиту Исидору на его вотчины. Дьяк Захарий Связев.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 27 октября 1645 г.

Публ.: ААЭ, т. 4, № 3.

542. 1606 г. мая — 1610 г. июня.— Гр. ц. Василия Шуйского, предоставляющая Палеостровскому м-рю право беспошлинного провоза соли на 20 возах к Повенцу и на лодье по Свири к торговому берегу.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 23 ноября 1623 г. (Публ.: *Барсов Е. В.* Палеостров и его судьба и значение в Обонежской пятине.— ЧОИДР, 1868, кн. 1, с. 95—96).

543. 1606 г. июня.— Ж. н. гр. ц. Василия Шуйского иг. Юрьевского Архангельского м-ря Феодосию на сс. и дерр. в Юрьевском у. и дворы в Юрьеве на посаде.

Публ.: *Тихонравов К.* Владимирский сборник. М., 1857, с. 134—135 (по подл.).

544. 1606 г. июня 11.— Ж. т.-н., односрочная, пр., зап. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на вотчины в 28 уу. Дьяк Василий Нелюбов сын Суков.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 25 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1624 г. октября 17 (дьяк Прокофий Пахирев); 3) ц. Михаила Федоровича 1625 г. апреля 11 (дьяк Семен Бредихин).

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 416 об.—422.

Публ.: 1) *Амвросий*, ч. 2, с. 151—156 (по списку); 2) *Иванов П.* Описание Государственного архива старых дел. М., 1850, с. 248—256 (по списку); 3) Сб., ГКЭ, т. 1, № 402 (по списку).

545. 1606 г. июня 15.— Ж. данная, т.-н., односрочная гр. ц. Василия Шуйского арх. Ярославского Спасского м-ря Феофилу на слободку и дворы в Ярославле, сс. и дерр. в Ярославском, Переяславском, Романовском, Пошехонском, Костромском и Московском уу. и на перевозки на рр. Волге и Которосли. Дьяк Захарий Свиязев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 3 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. сентября 5 (дьяк Семен Головин).

Публ.: *Вахрамеев*, № LXVIII (по списку XVIII в.).

Уп.: *Титов*, вып. 5, с. 109.

546. 1606 г. июня 16.— Ж. т.-н., гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на рыбные ловли в озерах Переяславском и Сомине. Дьяк Захарий Свиязев. Справил подъячий Баженко Миколин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 3 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Алексея Михайловича 1657 г. мая 20 (дьяк Ефим Юрьев).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 282.

Списки XVII в.: 1) ЦГАДА, ГКЭ по Переяславлю-Залесскому, 187/9370; 2) ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 422—423 об.

Уп.: 1) *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 509, № 1405; 2) *Андреев*, № 276.

547. 1606 г. июня 18.— Ж. т. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на три с четвертью варницы в Соли Галицкой. Подъячий Дружина Лукин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 3404.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 423 об.—424.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 188, № 637.

548. 1606 г. июня 19.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Чудова м-ря Варламу на право беспошлинного лова рыбы в Волге. Дьяк Василий Нелюбов сын Суков.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. июля 10 (дьяк Нелюб Назанов); 2) ц. Михаила Федоровича 1624 г. октября 17 (дьяк Прокофий Пахирев).

Публ.: *Гневушев*, № 2 (по подл.).

549. 1606 г. июня 22.— Ж. т.-пр., н. гр. ц. Василия Шуйского иг. Толгского м-ря Ионе на право беспошлинного лова рыбы тремя связками в Волге ниже Казани и провоза по Волге летом в судне, а зимой на 20 возах товаров и торговли ими в Поволжских городах и на Белоозере. Дьяк Захарий Свиязев. Подъячьи Богдашко Замятнин и Дружина Лукин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. декабря 6; 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. декабря 12.

Уп.: *Гаврилов А. В.* Древности Толгского м-ря. Сборник археологического института. СПб., 1881, кн. 5, с. 42.

550. 1606 г. июня 23.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на право беспошлинной покупки в разных городах рыбы к царскому приезду.

Список XVII в., ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 424—425 об.

551. 1606 г. июня 23.— Ж. т.-обр. гр. ц. Василия Шуйского арх. Спасского м-ря в Переяславле Рязанском Трифону на рыбные ловли в Рязанском у. Дьяк Василий Нелюбов сын Суков.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 285.

Уп.: *Андреев*, № 278.

552. 1606 г. июня 23.— Ж. т.-обр. и пр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Спасо-Хутынского м-ря Трифону на вотчины в Новгородском и Ржевском уу. с освобождением лавок в Новгороде от половины оброка и правом беспошлинного проезда двух людей с м-ским запасом в Ладожском озере и Мятою-рекой.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24; 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. августа 31; 3) ц. Алексея Михайловича 1649 г. февраля 15; ц. Федора Алексеевича 1677 г. октября 18.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 38—1.

Уп.: 1) Опись м-ря 1642 г. (Публ.: *Макарий*. Опись, с. 130); 2) *Курдюмов*, вып. 19, с. 11—12, № 38.

553. 1606 г. июня 25.— Ж. данная гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на сц. Олявидово и рыбные ловли в рр. Веля и Дубна в Дмитровском у. с запрещением помещикам вступаться в них. Дьяк Филипп Митрофанов.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. ноября 8 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Алексея Михайловича 1657 г. мая 20 (дьяк Ефим Юрьев); 3) ц. Федора Алексеевича 1680 г. марта 19 (дьяк Семен Кудрявцев). Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, 257/3993.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 427—428.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 3, с. 89, № 292.

554. 1606 г. июня 30.— Ж. т.-н., двусрочная, зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Спасо-Ефимьева м-ря Герасиму на вотчины в Суздальском, Владимирском, Угличском, Юрьевском, Нижегородском, Гороховском и Московском уу., на дворы в Стародубе и Владимире, на 2 варницы и др. владения, «которые им даны по душе и за долг, а в наших жалованных тарханых грамотах не написаны». Дьяк Василий Нелюбов сын Суков.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 430—431 об.

Уп.: 1) Опись, № 8, с. 47; 2) *Зимин*. Перечень, № 308.

555. 1606 г. июня 30.— Ж. т.-н., двусрочная, гр. ц. Василия Шуйского иг. Спасо-Ефимьева м-ря Герасиму на двор во Владимире, с. Рождественское и дерр. Дьяк Василий Нелюбов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1613 г. декабря 31.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 432—435.

Уп.: 1) Опись, № 9, с. 47; 2) *Леонид*, ч. 3, с. 220; 3) *Зимин*. Перечень, № 307.

556. 1606 г. июня 30.— Ж. т.-н., двусрочная гр. ц. Василия Шуйского иг. Спасо-Ефимьева м-ря Герасиму на вотчины м-ря. Дьяк Василий Нелюбов сын Суков.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1621 г.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 436—439 об.

Уп.: *Зимин*. Перечень, № 309.

557. 1606 г. июля 3.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского на Вятку подъячму В. Иванову о подтверждении права на оброчное владение черным попом Преображенского м-ря Павлом пашней, санными покосами, рыбными ловлями и бобровыми гонами по реке Вятке. Дьяк Нечай Федоров.

Публ.: Труды Вятской ученой архивной комиссии за 1907 г. Вятка, 1908, вып. 2, отд. 3, с. 8 (по списку XIX в.).

558. 1606 г. июля 6.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского всем приказным людям по городам и волостям по пути от Кирилло-Белозерского м-ря к Москве и Холмогорам об освобождении от пошлин м-ских старцев и слуг, едущих без товаров.

Список XVII в., ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/255.

Публ.: 1) АЮ, № 364—1 (по подл.); 2) РИБ, т. 35, № 49 (по подл.).

Уп.: 1) *Леонид*, ч. 3, с. 177; 2) *Курдюмов*, вып. 17, с. 373; 3) *Андреев*. Описание, вып. 35, № 255.

559. 1606 г. июля 7.— Ж. уставная, н., зап. гр. ц. Василия Шуйского посадским людям г. Шуи. Дьяк Василий Марков.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1614 г. февраля 27 (дьяк Семен Головин).

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/256.

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 52 (по подл.); 2) *Борисов В.* Описание города Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов. М., 1851, с. 224—233 (по подл.); 3) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 3, № 386.

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 256.

560. 1606 г. июля 7.— Ж. т.-н., односрочная, пр. гр. ц. Василия Шуйского строителю Изосиминой пустыни Еустафию на двор в Белоозере на посаде, дерр. Федькино, Онуфриево и др. в Белозерском у. с правом беспошлинного провоза на 5 подводах или саях товаров на м-ский обиход. Дьяк Василий Нелюбов.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 286.

Уп.: *Андреев*, № 279.

561. 1606 г. июля 8.— Ж. т.-н., односрочная гр. ц. Василия Шуйского строителю Ильинского Свиного м-ря Еуфимию на пять обиж и рыбные ловли в Обонежской пятине Новгородского у. с правом беспошлинной торговли на м-ский обиход.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1618 г. марта 5; 2) ц. Михаила Федоровича 1623 г. августа 23; 3) ц. Алексея Михайловича 1646 г. июля 10; 4) ц. Федора Алексеевича 1677 г. января 12; 5) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1683 г. марта 20.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 39—1.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 12—13, № 39.

562. 1606 г. июля 9.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского от Суздаля до Василягорода о невзимании пошлин с судна Спасо-Ефимьева м-ря, везущего товары на м-ский обиход. Дьяк Алексей Шапилов. Правил Зиновко Рагозин.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 747 об.— 749.

Уп.: *Зимин*. Перечень, № 310.

563. 1606 г. июля 10.— Ж. обр.-н., пр., на данного пристава, односрочная гр. ц. Василия Шуйского переяславским сокольникам, помычникам и оброчникам Г. Рябинову, Б. Ильину и др.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. марта 20 (дьяк Богдан Иванов сын Кашкин); 2) ц. Алексея Михайловича 1649 г. марта 6 (дьяк Иван Федоров).

Публ.: ААЭ, т. 2, № 53 (по списку XVIII в.); 2) Владимирские Г. В., 1903, № 26; 3) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 3, № 387.

564. 1606 г. июля 11.— Ж. т.-н., зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Кирилло-Белозерского м-ря Матфею на владения в Москве, Московском, Белозерском, Городецком, Угличском, Костромском, Ярославском, Вологодском и др. уу.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/257.

Публ.: *Герасимов*, № 8 (по списку).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 257.

565. 1606 г. июля 12.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Сибирь в Березов-город воеводе кн. П. А. Черкасскому о передаче кн. О. Юрьеву во владение волл. Васпукулокской и Колпукульской с правом сбора ясака. Дьяк Алексей Шапилов.

Публ.: СГГД, ч. 2, № 148 (по списку).

566. 1606 г. июля 13.— Ж. т.-н., на данного пристава, односрочная гр. ц. Василия Шуйского иг. Кирилло-Белозерского м-ря Матфею на рыбные ловли и соляные варницы по рр. Умбе и Оленице. Дьяк Василий Нелюбов.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1614 г. октября 28 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Федора Алексеевича 1677 г. июля 31 (дьяк Филип Артемьев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Белоозеру, 184/885.

Список XVII в.: ГПБ, Собр. Зинченко, № 175.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 402а (по подл.).

Уп.: 1) *Шумаков*. Обзор, вып. 2, с. 45; 2) *Гейман*, № 224.

567. 1606 г. июля 13.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского посадским людям г. Шуи на выпускную для скотины землю и мельницу на р. Тезе с запрещением вступаться в них детям боярским. Дьяк Петр Желябужский.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1614 г. февраля 27 (дьяк Семен Головин).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 287.

Публ.: *Борисов В.* Описание города Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов. М., 1851, с. 234—238 (по подл.).

Уп.: *Андреев*, № 280.

568. 1606 г. июля 13.— Ж. данная, н., пр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Свяязского Николаевского м-ря Сергию на с. на Исаковой горе с дерр. в Свяязском у. и рыбные ловли на р. Волге с правом беспопшлинного проезда без товара. Дьяк Алексей Шапилов.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 288.

Уп.: *Андреев*, № 281.

569. 1606 г. июля 14.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Пермь кн. С. Ю. Вяземскому и подъячему И. Федорову о разрешении пермским торговым людям Я. Могильникову и др. курить вино для домашнего обихода. Дьяк Нечай Федоров.

Публ.: ААЭ, т. 2, № 55 (по подл.).

Уп.: 1) *Востоков*, с. 71; 2) *Курдюмов*, вып. 21, с. 43.

570. 1606 г. июля 18.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского на Двину данному старосте Н. Сидорову с товарищами, земскому выборному судьбе А. Софронову о разрешении спора между Кривецким м-рем и крестьянами Ракульской вол., самовольно завладевшими половиной принадлежащего м-рю острова Канзуевского. Дьяк Нечай Федоров.

Публ.: *Макарий*, с. 42—43, № 8 (по подл.).

571. 1606 г. июля 20.— Ж. о.н., на данного пристава, двусрочная, зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Никольского иг. Никольского Веневского м-ря Феодосию на сщц. Бортник, Новоселки, Хавково с дерр. и пустт. в Тульском у. с правом стоять на тульском яме и стряпать стряпню одному охотнику. Дьяк Сыдавной Васильев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. июня 28 (дьяк Богдан Тимофеев); 2) ц. Михаила Федоровича 1624 г. февраля 20 (дьяк Прокофий Пахирев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Туле, 6/12313.

Публ.: 1) *Гневушев*, № 4 (по подл.); 2) *Белоцерковский Г. М.* Из Тульской старины.— Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии, Тула, 1915, кн. 2, с. 163—167 (по подл.).

572. 1606 г. июля 20.— Ж. пр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Корнилиева м-ря Макарию на право беспопшлинной рыбной ловли двумя неводами в рр. Вологде и Сухоне.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, 65/2636.

573. 1606 г. июля 21.— Ж. т.-пр., н., двусрочная гр. ц. Василия Шуйского иг. Спасо-Прилуцкого м-ря Иякову на право беспопшлинного провоза и торговли 14 тыс. пудов соли в Вологде, Москве, Коломне и др. городах с освобождением м-ского двора и трех варниц в Соли Вычегодской от тягла вместе с посадскими людьми.

Подл.: ГИМ, ф. 440, № 982.

574. 1606 г. июля 25.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Белоозеро губному старосте С. Трусову о возврате Кирилло-Белозерскому м-рю с. Маурино с дерр. и пустт. в Белозерском у., переданного Б. Годуновым в Воскресенский м-рь. Дьяк Василий Нелюбов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Белоозеру, 185/386.

Публ.: *Гневушев*, № 5 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 2, с. 53.

575. 1606 г. июля 29.— Ж. н., односрочная, пр., ружная, зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Нижегородского Дудина м-ря Ефимию на владения в Нижегородском у. и о. на дворы в Нижнем Новгороде и Балахне. Дьяк Нечай Федоров.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 10 (дьяк Василий Семенов); 2) ц. Михаила Федоровича 1622 г. августа 11 (дьяк Иван Поздеев); 3) ц. Федора Алексеича 1676 г. июля 26 (дьяк Никита Поярков).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 74/8015.

Публ.: *Кабанов*, № 97 (по подл.).

576. 1606 г. июля 30.— Ж. пр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Соловецкого м-ря Антонию на право беспошлинной торговли 100 тыс. пудов соли с уплатой 100 руб. пошлин в Москве и право покупки хлеба на м-ский обиход в Вологде и Устюге, меда, олова, свинца, пищального зелья и др. запасов на Холмогорах. Дьяк Григорий Елизаров. Справил подъячий Богдан Губин.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 15 (дьяк Андрей Иванов).

Публ.: *Досифей*, ч. 3, № XIX (по подл.).

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 67, № 2466.

577. 1606 г. июля 30.— Ж. н., зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Псковского Печорского м-ря Иякиму на вотчины в Псковском у. Дьяк Захарий Свиязев.

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 56, л. 14—16.

Уп.: *Востоков*, с. 89.

578. 1606 г. августа.— Ж. т. гр. ц. Василия Шуйского Кирилло-Белозерскому м-рю.

Уп. в расходной книге Кирилло-Белозерского м-ря 1606—1607 гг. (Публ.: *Никольский*, т. 1, вып. 2, прил. XXX, с. ОССХIV).

579. 1606 г. августа.— Ж. н., зап., пр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Вязицкого м-ря Закхею на вотчины в Деревской, Шелонской и Вотской пятинах Новгородского у. с правом беспошлинного проезда в Москву без товара. Справил Баженко Микулин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 20 (дьяк Иван Иванов сын Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. сентября 20 (дьяк Семен Головин); 3) ц. Алексея Михайловича 1653 г. марта 30 (дьяк Исаак Семичов).

Списки XVII в.: 1) ЛОИИ, Собр. Строева, № 62; 2) ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 17, л. 99—108.

Публ.: РИБ, т. 35, № 54 (по списку XVII в.).

Уп.: 1) *Курдюмов*, вып. 19, с. 167, № 62; 2) *Греков*. Описание, с. 15.

580. 1606 г. августа 3.— Ж. данная, т. гр. ц. Василия Шуйского иг. Соловецкого м-ря Антонию на дворы в Устюге, Вологде и Холмогорах. Дьяк Григорий Елизаров. Подъячий Богдашко Губин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича ...² (дьяк Андрей Иванов); 2) ц. Алексея Михайловича 1646 г. января 31 (дьяк Григорий Васильев сын Львов); 3) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1683 г. января 25 (дьяк Емельян Игнатьев сын Украинцев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Устюгу, 83/13211.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 4026 (по подл.).

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 67, № 2468.

581. 1606 г. августа 7.— Ж. н., зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Новгородского Антониева м-ря Харитону на сс. и дерр. в Обонежской, Бежецкой и Деревской пятинах и дворы вокруг м-ря на посаде. Дьяк Захарий Свиязев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24 (дьяк Иван Иванов сын Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. августа 27 (дьяк Семен Головин).

Публ.: *Амвросий*, ч. 3, с. 185—193 (по подл.).

582. 1606 г. августа 7.— Ж. т. гр. ц. Василия Шуйского иг. Новгородского Антониева м-ря Харитону на пустт. Загорица, Слуда, Демьяна. Дьяк Захарий Свиязев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. августа 27 (дьяк Семен Головин).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 40—1.

Публ.: *Амвросий*, ч. 3, с. 180—185 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 13, № 40.

² Здесь и далее отточием отмечены повреждения в тексте документа.

583. 1606 г. августа 7.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского иг. Новгородского Антониева м-ря Харитону на право держать перевоз на р. Мсте. Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. августа 27 (дьяк Семен Головин).

Публ.: *Амвросий*, ч. 3, с. 176—180 (по подл.).

584. 1606 г. августа 8.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на право безоброчного лова рыбы 15 связками в Волге. Дьяк Василий Нелюбов.

Публ.: *Гневушев*, № 7 (по подл.).

585. 1606 г. августа 11.— Ж. данная гр. ц. Василия Шуйского иг. Новгородского Антониева м-ря Харитону на пашню и лугрель в Новгород с обязанностью посадских людей, живущих на м-ской земле, платить подати вместе с новгородским посадом.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24 (дьяк Иван Иванов сын Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. августа 27 (дьяк Семен Головин).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 41.

Публ.: *Амвросий*, ч. 3, с. 193—217 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 13, № 41.

586. 1606 г. августа 12.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на право беспошлинного лова рыбы в Тетюшах и Узех. Дьяк Василий Нелюбов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Казани, 34/6442.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 428—429.

587. 1606 г. августа 13.— Ж. пр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Вяжицкого м-ря Закхею на право беспошлинного провоза соли и м-ских запасов в 2 ладьях и малых судах и лова рыбы в Ладожском озере. Дьяк Захарий Свиязев. Справил подъячий Баженко Микулин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. сентября 20 (дьяк Семен Головин); 3) ц. Алексея Михайловича 1653 г. марта 10 (дьяк Исак Семичов).

Списки XVII в.: 1) ЛОИИ, Собр. Строева, № 60; 2) ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 17, л. 96—99.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 68 (по списку XVII в.); 2) РИБ, т. 35, № 52 (по списку XVII в.).

Уп.: 1) *Курдюмов*, вып. 19, с. 166, № 57; 2) *Греков*. Описание, с. 15.

588. 1606 г. августа 13.— Ж. н., односрочная, о., пр., зап. и ружная гр. ц. Василия Шуйского протопопу Преображенского Спасского собора Савве и протопопу Архангельского собора Фатею в Нижнем Новгороде с освобождением от тягла с черными людьми. Дьяк Василий Нелюбов сын Суков.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1614 г. апреля 3 (дьяк Богдан Тимофеев); 2) ц. Михаила Федоровича 1624 г. марта 4 (дьяк Прокофий Пахирев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 75/8016.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 69 (по подл.); 2) Нижегородские Г. В., 1847, № 19—20; 3) *Кабанов*, № 98 (по подл.).

589. 1606 г. августа 21.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Вятку подъячому В. Иванову об отдаче в безоброчное владение Троицкой с р. Холуницы пустыни р. Соленой с угодьями. Дьяк Григорий Елизаров. Справил Ивашко Иванов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1613 г. июня 18 (дьяк Алексей Нечаев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Хлынову, 10/14173.

Публ.: *Гневушев*, № 8 (по подл.).

590. 1606 г. августа 21.— Ж. т.-н., гр. ц. Василия Шуйского старице Покровского Суздальского м-ря Александре на дер. Новоселки в Юрьевском у.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1613 г. июня 19 (дьяк Иван Болотников).

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 59, л. 55—57.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 70 (по списку XIX в.); 2) Владимирские Г. В., 1902, № 22; 3) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 2, № 248.

Уп.: *Востоков*, с. 97.

591. 1606 г. августа 23.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского иг-е Покровского Суздальского м-ря Ольге, освобождающая м-ские вотчины от ямской повинности. Дьяк Третьяк Еремеев сын Горяинов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1614 г. февраля 15 (дьяк Иван Болотников).

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 59, л. 59—59 об.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 71 (по списку XIX в.); 2) Владимирские Г. В., 1902, № 22; 3) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 2, № 249.

Уп.: *Востоков*, с. 98.

592. 1606 г. августа 24.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Кострому губному старосте И. Ф. Зубатово о праве Новоспасского Московского м-ря владеть землей у п. Радуева.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 172, № 560.

593. 1606 г. августа 28.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Двинский у. на Волок Пинежский выборному земскому судье И. Назареву с товарищами об отдаче на оброк черному попу Макарию Черной горы. Дьяк Григорий Елизаров.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 72—I (по списку XVII в.); 2) Сб. ГКЭ, т. 1, № 403 (по подл.).

594. 1606 г. августа 31.— Ж. н. гр. ц. Василия Шуйского иг-е Покровского Суздальского м-ря Ольге на Талашинские дерр. Владимирского у. Дьяк Павел Матюшкин. Справил Якушко Незамаев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1623 г. марта 30 (дьяк Прокофий Пахирев); 2) ц. Алексея Михайловича 1648 г. октября 30 (дьяк Иван Федоров); 3) ц. Федора Алексеевича 1681 г. марта 10 (дьяк Лев Протопопов); 4) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. мая 29 (дьяк Тимофей Литвинцев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Владимиру, 113/1890.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 61.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 74 (по списку XVII в.); 2) Владимирские Г. В., 1902, № 24; 3) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 2, № 251; 4) РИБ, т. 35, № 53 (по списку XVII в.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 167, № 61.

595. 1606 г. августа 31.— Ж. т.-н., пр., односрочная, зап. гр. ц. Василия Шуйского иг-е Покровского Суздальского м-ря Олеге на вотчины в Московском, Суздальском, Владимирском, Юрьевском и Нижегородском уу. с правом беспошлинного провоза 30 возов товаров зимой или 30 телег летом и торговли ими на м-ский обиход. Дьяк Павел Иванов сын Матюшкин. Справил Якушко Незамаев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1623 г. марта 30 (дьяк Прокофий Пахирев); 2) ц. Алексея Михайловича 1648 г. октября 31 (дьяк Иван Федоров); 3) ц. Федора Алексеевича 1681 г. марта 10 (дьяк Лев Протопопов); 4) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. мая 29 (дьяк Тимофей Литвинцев).

Подл.: ГПБ, Собр. Зинченко, № 290.

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 73 (по подл.); 2) Владимирские Г. В., 1902, № 23; 3) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 2, № 250.

Уп.: *Андреев*, № 284.

596. 1606 г. августа 31.— Ж. т.-н., односрочная гр. ц. Василия Шуйского иг-е Покровского Суздальского м-ря Ольге на вотчины в Суздальском, Владимирском и Стародубском уу. Дьяк Павел Матюшкин.

Список XVII в.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 291.

Уп.: *Андреев*, № 285.

597. 1606 г. августа 31. — Ж. гр. ц. Василия Шуйского иг-е Покровского Суздальского м-ря Ольге на безоброчный лов рыбы на м-ский обиход одним неводом на Белоозере.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1622 г. апреля 12 (дьяк Иван Поздеев); 2) ц. Алексея Михайловича 1648 г. октября 3 (дьяк Иван Федоров); 3) ц. Федора Алексеевича 1681 г. марта 10 (дьяк Лев Протопопов); 4) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1648 г. мая 29 (дьяк Тимофей Литвинов).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Белоозеру, 186/887.

Публ.: *Гневушев*, № 9 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 2, с. 47.

598. 1606 г. августа 31. — Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Галич Ф. В. Чередову и С. Ф. Сытину об отдаче Галицкому Паисину м-рю пожен и рыбных ловель, отведенных по дозорным книгам галицкому посаду.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1614 г. января 25.

Подл.: ГБЛ, Собр. Беляева, № 229.

Уп.: *Лебедев*, с. 41—42, № 229.

599. 1606 г. сентября — 1607 г. августа. — Ж. обр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Антониева-Сийского м-ря Ионе на «старые вотчины» и на дерр., «что им даны на обмену».

Уп. в гр. ц. Алексея Михайловича от 17 мая 1649 г. (Публ.: *Чаев*. Из истории крестьянской борьбы, № 7).

600. 1606 г. сентября. — Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Двину дьяку Н. Новокщенову о невзимании десятой рыбы с ловель Троице-Сергиева м-ря в Варзуге, так как м-рь платит за нее денежный оброк. Дьяк Григорий Елизаров.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Холмогорам, 14393.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 532, л. 1284об.—1285об.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 407 (по подл.).

601. 1606 г. сентября — 1607 г. августа. — Ж. гр. ц. Василия Шуйского Корельскому Никольскому м-рю «о рыбных ловлях и о пропуске м-ского дощаника с солью к Вологде».

Уп.: *Макарий*. Описание, с. 18.

602. 1606 г. сентября — 1607 г. августа. — Ж. н. гр. ц. Василия Шуйского арх. Солотчинского м-ря Андреяну.

Уп.: Описная книга м-ря 1722 г. (Публ.: Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1887, т. 2, с. 11).

603. 1606 г. сентября — 1607 г. августа. — Ук. гр. ц. Василия Шуйского на Двину кн. д. Бельскому и дьяку И. Новокщенову по челобитью иг. Соловецкого м-ря Антония, «что купили оне двор у Архангельского города у сотника у Богдана Неелова».

Уп.: Опись 1676 г., с. 67, № 2474.

604. 1606 г. сентября — 1607 г. августа. — Память по челобитью иг. Соловецкого м-ря Антония, по которой Вяжицкому и Палеостровскому м-рям «велено с своих участков, что на Выгу в Золотницкой тони и на Усть Выгу реки, подводы ставить и корм давать по розсчету». Дьяк Иван Федоров.

Уп.: Опись 1676 г., с. 59, № 2306.

605. 1606 г. сентября — 1607 г. августа. — Ж. т.-н. гр. ц. Василия Шуйского Костромскому Крестовоздвиженскому м-рю на владения в Костроме.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 2 мая 1623 г. (Публ.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 168, № 534).

606. 1606 г. сентября 1. — Ук. гр. ц. Василия Шуйского во Владимир губному старосте Н. Зловидову об освобождении от тягла с посадскими людьми во Владимире и бережении трех бобылей — церковных сторожей Владимирского Спасского Златовратского м-ря.

Публ.: *Гневушев*, № 10 (по списку).

607. 1606 г. сентября 4. — Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского

на Двину дьяку Н. Новокщенову, подтверждающая право Соловецкого м-ря владеть частью Ницкого берега. Дьяк Григорий Елизаров.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 404 (по подл.).

Уп.: Опись 1676 г., с. 41, № 381.

608. 1606 г. сентября 5.— Ж. зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Кирилло-Белозерского м-ря Матфею на право уплаты в Москве податей с вотчин м-ря. Дьяк Григорий Елизаров.

Подл.: ГИМ, Собр. Барсова, 52074.

Уп. в расходной книге Кирилло-Белозерского м-ря 1606—1607 гг. (Публ.: *Никольский*, т. 1, ч. 2, прил. XXX, с. ОССХІХ).

609. 1606 г. сентября 5.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского на Белоозеро приказчику Федосьина городка И. Мунину о разрешении Кирилло-Белозерскому м-рю рубить лес в Милобутском пустошном лесу.

Уп.: *Гейман*, № 225.

610. 1606 г. сентября 7.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Спасокаменского м-ря Корнилию на право сбора пятна в сс. Пучки, Борисово, Воскресенское, Дуравино и др. с. дерр. в Вологодском у.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 6; 2) ц. Михаила Федоровича 1623 г. октября 7; 3) ц. Алексея Михайловича 1651 г. июня 17; 4) ц. Федора Алексеевича 1677 г. сентября 7; 5) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. мая 7.

Приводится в гр. ц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича от 11 июня 1688 г. (Публ.: ЛЗАК. СПб., 1865, вып. 3, с. 37—42).

611. [1606 г. сентября 7].— Ж. т.-п., срочная гр. ц. Василия Шуйского арх. Спасокаменского м-ря Корнилию на сс. Пучки, Марьино, Филисово, Вячеславль с дерр. в Вологодском у. с правом беспопшлинного лова рыбы на м-ский обиход в озере Кубенском и проезда без товара в Москву. Дьяк Василий Нелюбов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 7121 г.

Изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 7 октября 1623 г. (Публ.: ЛЗАК. СПб., 1865, вып. 3, с. 25—29).

612. [1606 г. сентября 7].— Ж. т.-пр. гр. ц. Василия Шуйского арх. Спасокаменского м-ря Корнилию на право беспопшлинного провоза и продажи 6 тыс. пудов соли и др. товаров на 200 возах зимой и телегах летом в Тотьме, Устюге, на Двине, в Холмогорах и в Москве с освобождением двора, амбара и лавок в Вологде от уплаты податей и пошлин вместе с посадскими людьми.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 6 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Алексея Михайловича 1651 г. июня 17 (дьяк Смирной Богданов); 3) ц. Федора Алексеевича 1677 г. сентября 7 (дьяк Филип Артемьев); 4) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. мая 7 (дьяк Семен К...син).

Приводится в гр. цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича от августа 1692 г. (Публ.: ЛЗАК. СПб., 1865, вып. 3, с. 42—46).

613. 1606 г. сентября 9.— Ж. т. гр. ц. Василия Шуйского иг. Кирилло-Белозерского м-ря Матфею на вотчины м-ря в Московском, Коломенском, Дмитровском, Ростовском, Костромском, Угличском, Пошехонском, Вологодском и Бежецком уу. Дьяк Григорий Елизаров.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1615 г. ноября 15 (дьяк Богдан Тимофеев).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/258.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 152 (по списку XVII в.).

Уп.: 1) *Шумаков*. Обзор, вып. 2, с. 45—46; 2) *Андреев*. Описание, вып. 35, № 258.

614. 1606 г. сентября 10.— Ж. т. гр. ц. Василия Шуйского иг. Агашиевой пустыни Селивестру на дерр. Федоровскую, Исаковскую и др. в Важском у.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1614 г. января 16 (дьяк Богдан Тимофеев); 2) ц. Алексея Михайловича 1647 г. января 6 (дьяк Давыд Дерябин).

Публ.: 1) ЧОИДР, 1896, кн. 3. Смесь, с. 7—8, № 1 (по подл.); 2) Сб. ГКЭ, т. 2, № 210 (по подл.).

615. 1606 г. сентября 16.— Ж. данная, т.-н. гр. ц. Василия Шуйского казанскому митрополиту Ефрему на 2 тыс. четвертей пашен селища Тарлаши, Кадыш, Караши и др. владения в Казанском у. и зап. на рыбные ловли в Волге. Дьяк Алексей Шапилов.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 292.

Уп.: *Андреев*, № 286.

616. 1606 г. сентября 17.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Двину кн. Д. Г. Бельскому и дьяку Н. Новокщенову о праве Соловецкого м-ря владеть безоброчно дворовым местом в Архангельске. Дьяк Нечай Федоров.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Холмогорам, 8/14392.

Публ.: 1) Сб. ГКЭ, т. 1, № 406 (по подл.); 2) *Гневушев*, № 11 (по подл.).

617. 1606 г. октября.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Юрьевец-Поволжский дворцовых сел приказчику Я. Пустобоярову о невзимании пошлин с меда, покупаемого Троице-Сергиевым м-рем к царскому приезду и на м-ский обиход. Дьяк Василий Нелюбов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Юрьеву-Польскому, 48/14598.

Публ.: *Гневушев*, № 13 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 583, № 1606.

618. 1606 г. октября 4.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Галич Ф. В. Чередову и С. Ф. Сытину, подтверждающая право Троице-Сергиева м-ря на слободку Попову и запрещающая вступать в нее крестьянам. Дьяк Петр Желябужский. Справил подъячий Третьячко Сумянский.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 78/3408.

Публ.: *Гневушев*, № 12 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 188, № 638.

619. 1606 г. октября 18.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского на Устюг И. Ф. Стрешневу о запрещении брать с усольских посадских людей лишние таможенные пошлины. Дьяк Василий Марков.

Уп.: *Семевский М. И.* Историко-юридические акты XVI в XVII вв.— ЛЗАК. СПб., 1893, вып. 9, с. 18.

620. 1606 г. ноября 9.— Ж. ружная гр. ц. Василия Шуйского строителю Ниловой пустыни Нифонту на хлебную и денежную ругу. Дьяк Петр Желябужский.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 293.

Уп.: *Андреев*, № 287.

621. 1606 г. ноября 30.— Ж. т. гр. ц. Василия Шуйского Печенгскому м-рю на его владения.

Уп.: *Андреев*. О подложности, с. 144.

622. 1606 г. декабря.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского Иосифо-Волоколамскому м-рю, «презжая», «торговая».

Уп.: Приходно-расходная книга м-ря (Публ.: *Тихомиров М. Н., Флоря Б. Н.* Приходно-расходные книги Иосифо-Волоколамского м-ря 1606/1607 г.— АЕ за 1966 год, М., 1968, с. 348).

623. 1606 г. декабря 9.— Ж. т.-пр. гр. ц. Василия Шуйского Печенгскому м-рю на право беспошлинного провоза на двух дощаниках товаров и торговли ими.

Уп.: *Андреев*. О подложности, с. 143.

624. 1606 г. декабря 30.— Ж. т.-н. гр. ц. Василия Шуйского попу Крестовоздвиженской церкви в Устюжне Железопольской на посаде Иосифу на дер. Обухово, пуст. Ивановскую и пашню. Дьяк Добрыня Семенов. Справил Исачко Львов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1616 г. февраля (думный дьяк Петр Алексеев сын Третьяков).

Публ.: ААЭ, т. 2, № 62 (по подл.).

625. 1606 г. декабря 30.— Ж. ружная гр. ц. Василия Шуйского попу

Крестовоздвиженской церкви в Устюжне Железопольской на посаде Иосифу. Дьяк Добрыня Семенов. Справил Исачко Львов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1616 г. февраля (думный дьяк Петр Алексеев сын Третьяков).

Публ.: ААЭ, т. 2, № 63 (по подл.).

626. 1607 г. января.— Ж. н., пр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Авраамиева Ризоположенского Верхнего м-ря Савину на вотчины м-ря с правом беспоплинного проезда без товара в Москву и безоброчного лова рыбы.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1616 г. января 25 (дьяк Патрикей Насонов); 2) ц. Михаила Федоровича 1623 г. июля 11 (дьяк Прокофий Пахирев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 3407.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 155—156, № 436.

627. 1607 г. января 23.— Ж. н., пр., зап. гр. ц. Василия Шуйского черному попу Успенского Сырьянского м-ря Аврамию на вотчины в Турчасовском ст. с правом беспоплинного проезда в Москву. Дьяк Сыдавной Васильев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1614 г. марта 26; 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. марта 19.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 42—1.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 13—14, № 42.

628. 1607 г. января 25.— Ж. т.-обр., н. гр. ц. Василия Шуйского иг. Соловецкого м-ря Антонию на волл. Нюгжу и Унежму в Новгородском у. и четверть волл. Умбы и Варзуги в Двинском у. Дьяк Нечай Федоров. Правил подъячий Петрушка Евдокимов.

Списки XVII в.: 1) ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 136, л. 102—110; 2) Там же, л. 290об.—297.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 2, № 408а (по подл.).

Уп.: Описание 1676 г., с. 68, № 2477.

629. 1607 г. января 25.— Ж. т.-обр. гр. ц. Василия Шуйского иг. Соловецкого м-ря Антонию на 40 обеж и двор в Новгороде.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 136, л. 273—277об.

Уп.: Описание 1676 г., с. 68, № 2476.

630. 1607 г. января 28.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского Каргопольского у. Турчасовского ст. Нижнего конца судьям Г. Данилову и Н. Федорову и Верхнего конца данному целовальнику В. Васильеву и Т. Васильеву о праве Соловецкого м-ря владеть спорной с крестьянами землей в Олутинской дер. с двором и всякими угодьями. Дьяк Нечай Федоров.

Публ.: *Гневушев*, № 15 (по подл.).

Уп.: Описание 1676 г., с. 67—68, № 2475.

631. 1607 г. февраля.— Ж. т.-н., односрочная, пр., зап. гр. ц. Василия Шуйского иеромонаху Введенского м-ря на р. Ояти Варлааму на шесть обеж и озерко Кандалахта. Дьяк Афиноген Голенищев.

Публ.: Историческо-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1873, вып. 3, с. 260—261.

632. 1607 г. февраля 4.— Ж. т.-н., пр., зап., ружная гр. ц. Василия Шуйского иг. Александро-Свирского м-ря Дионисию на вотчины и рыбные ловли в Обонежской пятине с правом беспоплинного проезда на двух насадах и правом сбора пошлин с торга около м-ря. Дьяк Афиноген Голенищев.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/267.

Публ.: Свято-Троицкий Александро-Свирский м-рь. СПб., 1901, № 2.

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 267.

633. 1607 г. февраля 11.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского иг. Соловецкого м-ря Антонию на четверти Керети, Варзуги и Умбы, освобождающая м-рь от дачи в Кольский острог ратных и пососных людей и целовальников.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых кн., № 136, л. 110об.—113об.

Уп.: Описание 1676 г., с. 68, № 2478.

634. 1607 г. февраля 11.— Ж. н. гр. ц. Василия Шуйского иг. Тихвинского Успенского м-ря Иосифу на дворы в Новгороде и на посаде в Обонежской пятине и дерр. Ескино, Оленина Гора и др. в Обонежской пятине. Дьяк Афиноген Голенищев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1614 г. июля 20 (дьяк Иван Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. сентября 26 (дьяк Семен Головин); 3) ц. Алексея Михайловича 1646 г. апреля 8 (дьяк Иван Федоров); 4) цп. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. марта 10 (думный дьяк Емельян Игнатьев сын Украинцев).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 43.

Публ.: *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского народа. М.; Л., 1951, прил. 3 (по подл.).

Уп.: 1) *Амеросий*, ч. 6, с. 388; 2) *Курдюмов*, вып. 19, с. 14, № 43.

635. 1607 г. февраля 13.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Звенигород посадским старостам и целовальникам об освобождении вотчин Савво-Сторожевского м-ря с Коропчево с дерр. и др. владений м-ря в Звенигородском у. от уплаты ямских денег на 7115 год. Справил Михалка Иванов.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 64.

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 68 (по подл.); 2) РИБ, т. 35, № 62 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 167, № 64.

636. 1607 г. февраля 15.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Двину кн. Д. Г. Бельскому и дьяку Н. Новокшенову о даче Корельскому Никольскому м-рю денежной руги из данных денег.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1615 г. февраля 11 (дьяк Василий Семенов).

Публ.: РИБ, т. 14, № XCV (по подл.).

Уп.: 1) *Амеросий*, ч. 4, с. 635; 2) *Макарий*. Описание, с. 21.

637. 1607 г. февраля 19.— Ж. т.-обр., т.-пр., н. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на рыбные промыслы в Варзуге и соляную варницу в Луде с правом беспоплинного проезда четырех насадов в Варзужскую вол., продажи соли и покупки хлеба в Вологде, Тотьме, Холмогорах и Каргополе.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 429—431.

638. 1607 г. февраля 27.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Пермь кн. С. Ю. Вяземскому и подъячому И. Федорову о разрешении вишерским вогуличам платить ясак самим в Перми и торговать там.

Публ.: АИ, т. 2, № 76 (по списку).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 21, с. 44—45.

639. 1607 г. февраля 28.— Ж. н., пр., зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Корельского Никольского м-ря Калистрату на владения в Двинском у., дворы в Неоксе с правом беспоплинного провоза и продажи в Вологде и Холмогорах рыбы и соли на 10 возах зимой или в судне летом и покупки товаров на м-ский обиход, т.-обр. на владения в Корельском у. с уплатой податей в Москве и правом провоза дощаником по Двине и Сухоне 4 тыс. пудов соли на Устюг, Тотьму, Вычегодскую Соль, Вологду и торговли ею. Дьяк Нечай Федоров.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1615 г. февраля 11 (дьяк Василий Семенов); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. марта 16 (дьяк Семен Головин).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 295 (без конца).

Публ.: 1) АИ, т. 2, № 77 (по списку XVII в.); 2) РИБ, т. 14, № XCVI (по списку XVII в.); 3) Сб. ГКЭ, т. 1, № 408а (по подл. и списку).

Уп.: *Андреев*, № 289.

640. 1607 г. марта 4.— Ж. н. гр. ц. Василия Шуйского Галицкому Солдину м-рю.

Уп.: *Леонид*, ч. 3, с. 170.

641. 1607 г. марта 9.— Гр. ц. Василия Шуйского иг. Троицкого с устья Шексны м-ря Маркелу об освобождении вотчин м-ря на Белоозере от дачи целовальника к рыбному делу. Дьяк Василий Нелюбов.

Изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 18 марта 1614 г. (Публ.: Шумаков. Обзор, вып. 2, с. 164—170).

642. 1607 г. марта 10.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского строителю Макарьева Унженского м-ря Давыду Хвостову на безоброчное владение рыбными ловлями в рр. Стреж и Унже с озерами и двором на Унже с огородом на посадской земле. Дьяк Петр Желябужский.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. июня 9 (дьяк Михайло Бегичев); 2) ц. Михаила Федоровича 1624 г. января 30 (дьяк Прокофий Пахирев); 3) ц. Алексея Михайловича 1647 г. мая 4.

Публ.: Описание Макарьева Унженского Костромской епархии третьего-классного мужского м-ря. М., 1835, с. 65—69, № 1 (по подл.).

643. 1607 г. марта 10.— Ж. н., на данного пристава, односрочная, пр., зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Покровского м-ря на Двине Матвею на вотчины м-ря с правом беспопшлинного провоза товаров на м-ский обиход.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Устюгу, 85/13213.

644. 1607 г. марта 10.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Пермь кн. С. Ю. Вяземскому о разрешении крестьянам Зюздинской вол. платить оброк отдельно от кайгородцев и выбирать своих судей. Дьяк Григорий Елизаров.

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 69 (по списку); 2) Древние акты Вятского края, № 45.

645. 1607 г. марта 13.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Нижний Новгород воеводе кн. А. А. Репнину и дьяку В. Юдину, подтверждающая право Троице-Сергиева м-ря на оброчное владение дерр. Игумново, Копенкино, Юрьеvec, Бабино, Данилкино и пустт. в Нижегородском у. Дьяк Герасим Мартемьянов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 76/8017.

Публ. 1) *Кабанов*, № 99 (по подл.); 2) *Гневушев*, № 16 (по подл.).

646. 1607 г. марта 30.— Ж. т.-н., на данного пристава, двусрочная гр. ц. Василия Шуйского протопопу соборной церкви в Муроме Ивану на с. Новое, дер. Новашино и пустт. в Муромском у. и обр. на Сетчинские луга. Дьяк Илья Елчин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 69/7801.

647. 1607 г. апреля 4.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского пинежанам, кеврольцам и мезенцам на право платить оброк в Москве отдельно от жителей Холмогорского и Двинского уу. Дьяк Григорий Елизаров.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1615 г. июня 26 (дьяк Василий Семенов); 2) ц. Алексея Михайловича 1672 г. июня 3 (дьяк Иван Евстафьев).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/270.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 154 (по списку конца XVII в.).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 270.

648. 1607 г. апреля 28.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Солотчинского м-ря Андреяну на вотчины в Рязанском у. и на право получения к празднику меда и рыбы с запрещением слугам и крестьянам м-ря торговать без пошлин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1614 г. мая 21 (дьяк Богдан Тимофеев); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. июня 18 (дьяк Семен Головин); 3) ц. Михаила Федоровича 1630 г. апреля 29 (дьяк Семен Бредихин).

Публ.: АИ, т. 2, № 79 (по списку XVII в.).

Уп.: Описная книга м-ря 1722 г. (Публ.: Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1887, т. 2, с. 11).

649. 1607 г. мая 15.— Ж. т.-обр., пр., н., односрочная гр. ц. Василия Шуйского иг. Богословского Пустынского м-ря Аврамию на вотчины м-ря в Важском у. с правом беспопшлинного провоза товаров на м-ский обиход

в Новый Холмогорский город и проезда игумена, старцев и слуг без товара в Москву. Дьяк Илья Елчин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1614 г. июля 10 (дьяк Богдан Тимофеев); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. марта 19 (дьяк Семен Головин); 3) ц. Михаила Федоровича 1623 г. июля 24 (дьяк Прокофий Пахирев); 4) ц. Федора Алексеевича 1680 г. марта 8 (дьяк Семен Кудрявцев; справил Гришка Посников); 5) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1685 г. января 30 (дьяк Тимофей Литвинов; справил Гришка Жихарев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ваге, 1648.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 2, № 211 (по подл.).

650. 1607 г. мая 21.— Ж. о. гр. ц. Василия Шуйского иг. Кириллово-Белозерского м-ря Матфею с освобождением м-ского двора в Вологде на посаде от тягла с посадскими людьми. Дьяк Захарий Свиязев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, 2638.

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 52, л. 106—107.

Публ.: 1) *Муханов*, № 138 (по подл.); 2) *Гневушев*, № 17 (по подл.).

Уп.: *Востоков*, с. 81.

651. 1607 г. июня 15.— Ж. зап. гр. ц. Василия Шуйского иг. Серпуховского Владычина м-ря Пимену на безоброчное владение лугом за Окой против Тарусского посада и лов рыбы одним неводом в Оке и двумя сетями в Поротве и Тарусе.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1619 г. июня 15 (дьяк Патрикей Насонов).

Публ.: *Рождественский В. А.* Истрическое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего м-ря. М., 1866, № 4 (по подл.).

652. 1607 г. июня 20.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Пермь кн. С. Ю. Вяземскому о разрешении вишерским вогуличам платить ясак в Перми и торговать в Перми и пригородах. Дьяк Андрей Иванов.

Публ.: ААЭ, т. 2, № 75 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 21, № 41.

653. 1607 г. июля 5.— Ж. н., зап. гр. ц. Василия Шуйского арх. Борисоглебского м-ря в Муроме Изосиму на дворы около м-ря, дер. Балаково и др. вотчины в Муромском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 69/7802.

654. 1607 г. июля 6.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского дворянам и детям боярским, татарам, стрельцам, казакам и всяким ратным людям о запрещении «воевать» поместье, грабить крестьян, травить хлеб, насильно брать корм и чинить насильства в поместье тулянина Д. Ю. Сухотина.

Публ.: *Юшков А.* Акты XIII—XVII веков, представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. М., 1898, № 270 (по списку).

655. 1607 г. августа 30.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Кострому И. Е. Салманову о невзимании с сс. Куликово и Трестина патриаршего Новинского м-ря в Костромском у. четвертных доходов, кормовых и поворотных денег. Дьяк Василий Марков.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 191/5158.

Публ.: 1) *Садигов*. Очерки, № 52 (по подл.); 2) АФЗиХ, ч. 3, доп. № 6 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 172, № 555.

656. 1607 г. сентября — 1608 г. августа.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского Николаевскому Тропскому м-рю «о сборе таможенных пошлин».

Уп.: Описная книга м-ря 1750 г.

Публ.: *Тигов*, вып. 3, прил., с. 62.

657. 1607 г. сентября — 1608 г. августа.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского строителю Соломенской пустыни Касьяну на безоброчное владение пустт. в Обонежской пятине. Дьяк Григорий Елизаров.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1616 г. августа — 1617 г. сентября (дьяк Иван Болотников).

Уп. в писцовой книге.

Публ.: *Барсов Е. В.* Олонецкий монастырь Климцеы с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами.— ЧОИДР, 1870, кн. 4, с. 166—169.

658. 1607 г. сентября — 1608 г. августа.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского на Двину воеводе И. Милюкову и дьяку И. Елчину об отписании на государя дерр. Антониева-Сийского м-ря в Емецком ст. и о береженье крестьян этих дерр. от насильств м-ря.

Изложение в деле 1649 г. (Публ.: *Чаев*. Из истории крестьянской борьбы, № 6).

659. 1607 г. сентября 10.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Белоозеро К. Редрикову о запрещении взимать денежный оброк с челнов крестьян сдц Кирилло-Белозерского м-ря Куности с дерр. Белоозерского у.

Подл.: ГИМ, Собр. Уварова, 41/36, № 5/5.

Публ.: *Кагаев и Кабанов*, № 85 (по подл.).

Уп.: *Леонид*, ч. 3, с. 220

660. 1607 г. октября 7.— Ж. л., н., зап. гр. ц. Василия Шуйского торговым людям Усольского у. П. П. Березовскому с братьями с освобождением на 10 лет от «всяких» служб, правом торговать и ставить лавки на Устюге и держать питье для своих нужд. Дьяк Василий Марков.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1624 г. мая 5 (дьяк Прокофий Пахирев).

Публ.: ЧОИДР, 1907, кн. 3. Смесь, с. 34—36.

661. 1607 г. октября 17.— Ж. н. и пр. гр. ц. Василия Шуйского арх. Казанского Преображенского м-ря Иасафу на земли и рыбные ловли в Казанском у. с правом беспошлинного провоза из Астрахани 20 тыс. пудов соли. Дьяк Алексей Шапилов.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 299.

Уп.: *Андреев*, № 294.

662. 1607 г. декабря 5.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Двину воеводе И. В. Милюкову и дьяку И. Елчину о взятии поручных записей с крестьян Емецкого ст. в том, что они будут жить в дерр. Антониева-Сийского м-ря и платить м-рю дань и оброк. Дьяк Григорий Елизаров.

Публ.: *Чаев*. Из истории крестьянской борьбы, № 1 (по подл.).

663. 1607 г. декабря 10.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Галич таможенным головам И. Семенову и С. Гурьеву о невзимании пошлин с 30 четвертей снетков, покупаемых на м-ский обход Троице-Сергиевым м-рем. Дьяк Томила Боровцын. Справил подъячий Данила Запольский.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 532, л. 1065—1066.

Уп.: *Лебедев*, с. 43, № 238.

664. 1607 г. декабря 17.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Новгород боярицу и воеводе кн. А. П. Куракину, окольниковому воеводе М. И. Татищеву, дьякам Е. Телепневу и И. Тимофееву о хлебной и денежной руге Аряпцевой пустыни, даче в безоброчное владение огорода с садом в Новгороде, о разрешении безоброчного лова рыбы на м-ский обход в Волхове и о береженьи пустыни. Дьяк Томила Луговской. Справил Васька Калинин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. октября 17 (дьяк Василий (!) Болотников); 2) ц. Алексея Михайловича 1646 г. ноября 28 (дьяк Семен Комсин); 3) цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1685 г. апреля 7 (дьяк Тимофей Литвинов).

Публ.: *Амзросий*, ч. 5, с. 675—681 (по подл.).

665. 1607 г. декабря 27.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на право сбора и уплаты в Москве податей и пошлин со своих вотчин. Дьяк Филипп Митрофанов.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 300.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 437об.—438об.

Уп.: 1) *Шумаков*. Обзор, вып. 1, с. 98—99; 2) *Андреев*, № 295. 666. 1608 г. января 4.—Ж. т.-н., на данного пристава, односрочная, пр., зап., гр. ц. Василия Шуйского иг. Шалицкой пустыни Матфею на владение в Угличском у. с правом беспошлинного проезда на 30 возах или телегах к Белоозеру. Дьяк Афиноген Голенищев.

Список XVII в.: ГБЛ, Собр. Беляева, 1618, л. 28—30.

667. 1608 г. января 22.—Ж. н., зап., ружная гр. ц. Василия Шуйского иг. Архангелогородского м-ря Варсонафию на дерр. в Двинском у. и дворы в Холмогорах, Неноксе и Уне с правом беспошлинного провоза и продажи соли и рыбы в Вологде и Каргополе на 10 возах зимой или судном летом и покупки товаров на м-ский обход. Дьяк Андрей Иванов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 10 (дьяк Семел Головин).

Публ.: АИ, т. 2, № 86 (по списку XVII в.).

668. 1608 г. января 29.—Ж. гр. ц. Василия Шуйского иг. Кирилло-Белозерского м-ря Матфею на право держать охотников на Словенском яму в Белозерском у. с освобождением от уплаты охотничьих денег. Дьяк Семейка Самсонов.

Список: ГПБ, Собр. гр. 1, № 301.

Уп.: *Андреев*, № 297.

669. 1608 г. января 30.—Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Юрьев-Польский губному старосте П. Стромилу о запрещении взимать с с. Новоселки старицы Покровского Суздальского м-ря Александры Ногтевой ямских денег, наместничьего корма и др. сборов и об охране этого села.

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 86 (по подл.).

670. 1608 г. февраля 5.—Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Суздаль М. И. Молчанову и подъячему И. Байкашину, в Шую приказчику Ф. Кишкину и в Юрьев-Польский губному старосте П. Стромилу о невзимании денежных доходов и наместничьих кормовых денег с вотчин Покровского Суздальского м-ря в Суздальском, Шуйском и Юрьевском уу. Дьяк ... ло Бегичев. Правил Федька Баскаков.

Подл.: ГИМ, Собр. Уварова, 41/38, № 2/7.

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 87 (по подл.).

671. 1608 г. февраля 7.—Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского во Владимир губным старостам В. Дубенскому и С. Башеву и городовому приказчику К. Петрову о невзимании ямских денег с вотчин Покровского Суздальского м-ря во Владимирском у.

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 88 (по подл.).

672. 1608 г. февраля 12.—Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Вологду и на Двину воеводам, дьякам и приказным людям о праве Корельского Никольского м-ря торговать беспошлинно 4 тыс. пудов соли. Дьяк Андрей Иванов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1615 г. февраля 11 (дьяк Василий Семенов).

Публ.: РИБ, т. 14, № XCIX (по подл.).

Уп.: 1) *Амвросий*, ч. 4, с. 635; 2) *Макарий*. Описание, с. 21.

673. 1608 г. февраля 20.—Ж. т. гр. ц. Василия Шуйского крестьянину Г. Меркурьеву на обжу земли и дер. Опаньинскую в Новгородском у. Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1616 г. марта 19 (дьяк Андрей Иванов).

Публ.: *Гневушев*, № 23 (по списку).

674. 1608 г. февраля 21.—Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Белоозеро стряпчему Сытного дворца О. Пустобоярову о запрещении брать целовальников к рыбной ловле с владений Троицкого на устье Шексны м-ря.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 302.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 230 (по подл.).

Уп.: *Андреев*, № 298.

675. 1608 г. февраля 22.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Старую Русу Т. Якушкину и И. Дубровскому «о дворовом месте, о оброке» Спасо-Хутынского м-ря.

Уп.: *Опись м-ря 1642 г.* (Публ.: *Макарий*. Опись Новгородского Спасо-Хутынского м-ря 1642 г., с. 131).

676. 1608 г. марта 7— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Новгород боярину и воеводе кн. А. П. Куракину, окольниковому и воеводе М. И. Татищеву, дьякам Е. Телепневу и И. Тимофееву о невзимании оброка с пожен и садов Михалицкого м-ря в Новгородском у. и о даче руги.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 155 (по списку).

Уп.: *Андреев*, № 299.

677. 1608 г. марта 9.— Ж. пр., ружная гр. ц. Василия Шуйского иг. Андрусовой пустыни Павлу с правом беспоплинного лова рыбы в Ладожском озере. Дьяк Афиноген Голенищев. Справил подъячий Гаврила Иванов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1612 г. марта 1.

Публ.: *Барсов Е. В.* Андрей Завалишин и его пустынь.— ЧОИДР, 1884, кн. 4, с. 17—19 (по списку).

678. 1608 г. марта 9.— Ж. т.-н., односрочная гр. ц. Василия Шуйского иг. Троицкого Клопского м-ря Макарию на владения в Вотской и Шелонской пятинах в Новгородском у., двор в Новгороде с правом беспоплинного лова рыбы в Ильмене и в р. Веряте.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24; 2) ц. Михаила Федоровича 1624 г. января 26; 3) ц. Алексея Михайловича 1647 г. мая 5.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 44.

Список: ЦГАДА, ф. Троицкого Клопского м-ря, № 142, л. 8—12об.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 14—15, № 44.

679. 1608 г. марта 12.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Белоозеро И. Б. Воейкову об освобождении владений Кирилло-Белозерского м-ря в Белозерском у. от уплаты ямских денег в 7116 г. Справил Климко Козодавлев.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 70.

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 84 (по подл.); 2) РИБ, т. 35, № 72 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 168—169, № 70.

680. 1608 г. марта 14.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Арзамас воеводе Т. М. Лазареву и В. Коверневу о передаче на оброк Арзамасскому Спасскому м-рю рыбных ловель в рр. Теше и Авше.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Арзамасу, 11/242.

Публ.: *Кабанов*, № 100 (по подл.).

681. 1608 г. марта 21.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского на Устюг Великий И. Ф. Стрешневу и подъячему Ш. Копнину о невзимании податей с вотчин Устюжского Успенского собора в Устюжском и Усольском уу. так как собор платит их в Москве. Дьяк Герасим Истома.

Публ.: *Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862, № 7 (по подл.).

Уп.: *Опись 1740 г.* (Публ.: *Румовский Н.* Указ соч., с. 62, № 9).

682. 1608 г. марта 21.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Арзамас, подтверждающая право Арзамасского Спасского м-ря на его владения в Арзамасе с уплатой денежных доходов. Дьяк Андрей Иванов.

Публ.: *Кабанов*, № 101 (по подл.).

683. 1608 г. марта 31.— Ж. н. гр. ц. Василия Шуйского Устюжскому Архангельскому м-рю на его владения.

Уп.: *Опись 1750 г.*

Публ.: *Шляпин В. В.* Акты Великого Устюжского Михайло-Архангельского м-ря. Великий Устюг, 1913, ч. 2, прил. 1, № 3.

684. 1608 г. апреля.— Ж. т.-л. гр. ц. Василия Шуйского выгодским, вымским, сысольским, удорским посадским людям и волостным крестьянам о сложении половины дани и оброка и хлеба в сибирский запас.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. Шегрева, № 31.

685. 1608 г. апреля 7.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Галич С. Ф. Сытину о запрещении посадским людям и рыбакам Галича вступаться в земли, рыбные ловли и др. угодья Галицкого Паисина м-ря и о производстве суда и сыска об обидах и насилии, причиненных м-рю галичанами.

Уп.: *Лебедев*, с. 43, № 239.

686. 1608 г. апреля 28.— Ж. н., односрочная гр. ц. Василия Шуйского иг. Казанского Зилантова м-ря Иосифу на право рыбной ловли и сбора пошлин с торгов под м-рем. Дьяк Алексей Шапилов.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 3 (дьяк Алексей Шапилов); 2) ц. Михаила Федоровича 1621 г. февраля 28 (дьяк Семен Головин).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 304.

Публ.: 1) *Кунцевич Г. З.* Грамоты Казанского Зилантова м-ря. Казань, 1901, № 9 (по списку XVII в.); 2) Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1901, т. 17, вып. 1—6, с. 281—286 (по списку XVII в.).

Уп.: 1) *Газрилл.* Историческое описание Казанского Успенского второкласного Зилантова монастыря. Казань, 1840, с. 45; 2) *Андреев*, № 300.

687. 1608 г. мая 6.— Обр. выпись, по гр. ц. Василия Шуйского, воеводы Т. М. Лазарева и В. Ковернева иг. Арамасского Спасского м-ря Иеву на рыбные ловли в рр. Теше и Авше с запрещением вступаться в чужие воды и ловить там рыбу.

Публ.: *Кабанов*, № 102 (по подл.).

688. 1608 г. мая 15.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского в Соль Галицкую И. Жохову об освобождении владений Галицкого Воскресенского м-ря от уплаты оброчных денег и пошлин за наместничий доход. Дьяк Михайло Бегичев. Справил Климко Козодавлев.

Публ.: ААЭ, т. 2, № 85 (по подл.).

689. 1608 г. июня 21.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Галич И. И. Колемину об освобождении вотчин Симонова м-ря от дачи лошадей. Справил Климко Козодавлев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 83/3413.

690. 1608 г. августа 12.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на право клеймить лошадей в Казани и Свижске. Дьяк Алексей Шапилов.

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 305.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 438—439об.

Уп.: *Андреев*, № 301.

691. 1608 г. августа 12.— Ж. т.-н., на данного пристава, односрочная гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на д. Петрицы Большие, пуст. Малые Петрицы и др. владения в Казанском у. Дьяк Алексей Шапилов.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 439об.—442.

692. 1608 г. октября 5.— Ж. гр. ц. Василия Шуйского арх. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу на право сбора пошлин с торгов в с. Молокове Бежецкого Верха, в сп. Дубровах Муромского у., в с. Олексине Суздальского у.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 442—443.

693. 1608 г. ноября 25.— Ук. гр. Лжедмитрия II в полки воеводе Я. Сапеге о запрещении литовским людям въезжать в вотчины боярина П. С. Волынского в Переяславль-Залесском у.

Публ.: 1) Сборник князя Хилкова. СПб., 1879, № 12—XVII; 2) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 4, № 553.

694. 1608 г. ноября 29.— Ук. гр. Лжедмитрия II в полки воеводе Я. Сапеге о запрещении ратным людям въезжать и брать корм в вотчинах Горичкого, Данилова, Никитского, Федоровского и Борисоглебского м-рей в Переяславль-Залесском у. Думный дьяк Нехороший Васильевич Лопухин.

Публ.: 1) Сборник князя Хилкова. СПб., 1879, № 12—XVIII (по подл.); 2) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 4, № 554.

695. 1609 г. марта 23.— Ук. гр. Лжедмитрия II к Троице-Сергиеву м-рю Я. Сапеге о запрещении ратным людям въезжать и брать корм в вотчинах Суздальского Спасо-Ефимьева м-ря и о береженье м-ря от ратных людей. Дьяк Яков Акакиев.

Публ.: 1) Сборник князя Хилкова. СПб., 1879, № 12—XLIX (по подл.); 2) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. 4, № 564.

696. 1609 г. мая 8.— Ж. данная гр. ц. Василия Шуйского иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Арсению на озеро Ижво в Дмитровском у. с правом беспошлинного лова рыбы на м-ский обиход. Дьяк Афиноген Голенищев.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1615 г. июня 24 (дьяк Богдан Тимофеев); 2) ц. Михаила Федоровича 1627 г. марта 13 (дьяк Семен Мануйлов сын Бредихин; справил подъячий Богдаш Фокин).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 307.

Публ.: АФЗиХ, ч. 2, № 425 (по подл.).

Уп.: *Андреев*, № 304.

697. 1609 г. мая 15.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Белоозеро приказным людям, старостам, целовальникам и всем крестьянам о невзимании податей с владений крестьянина Ф. Иванова в Ухтозерской вол. Белозерского у. Дьяк Томила Луговской.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1619 г. июля 18.

Публ.: 1) Олоонецкие Г. В., 1841, № 11; 2) Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1894, вып. 3, с. 18—19 (по подл.).

698. 1609 г. июня 8.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Новгород дьяку Е. Телепневу об отдаче в безоброчное владение Аряпьевой пустыни сада с 500 яблонями на Росткиной улице в Новгороде.

Уп.: *Амросий*, ч. 5, с. 681.

699. 1609 г. июля 10.— Ук. гр. Лжедмитрия II в полки воеводе Я. Сапеге о запрещении брать корм с вотчины думного дьяка П. Третьякова с. Сулось в Ростовском у. и о береженьи вотчины от грабежа и насильств ратных людей.

Публ.: Сборник князя Хилкова. СПб., 1879, № 12—LXVII.

700. 1609 г. ноября 27.— Гр. кн. Д. И. Шуйского верхневажским крестьянам о запрещении посланникам и гонцам с Холмогор, Вологды и др. городов ездить через Вагу и брать у крестьян подводы и об уплате крестьянами-промышленниками пошлин по уставной грамоте.

Уп.: *Андреев*, № 313.

701. 1609 г. декабря.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского воеводам и приказным людям об ограждении крестьян Важского у. от притеснений, чинимых проезжими гонцами.

Уп.: *Андреев*, № 316.

702. 1609 г. декабря 10.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Двину воеводе и приказным людям, подтверждающая право важан торговать в Двинском у. в соответствии с таможенной уставной грамотой.

Уп.: *Андреев*, № 314.

703. 1610 г. февраля 29.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Устьцелемскую слободку старостам, целовальникам и всем крестьянам, освобождающая их от дачи кормов и судов с гребцами едущим в Сибирь и из Сибири без государевых подорожных. Дьяк Григорий Елизаров. Справил подъячий Петр Евдокимов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1616 г. декабря 19 (дьяк Василий Семенов).

Публ.: *Гневушев*, № 44 (по списку).

704. 1610 г. марта 2.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского старостам, целовальникам и всем крестьянам Устьцелемской слободки, запрещающая приезжим людям промышленять в их оброчных владениях, а кабатчикам ставиться в их дворах. Дьяк Андрей Иванов.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1616 г. декабря 19 (дьяк Василий Семенов).

Публ.: *Гневушев*, № 45 (по списку).

705. 1610 г. марта 8.— Ж. т.-н., на данного пристава, двусрочная гр. ц. Василия Шуйского строителю Угличского Алексеевского м-ря Михаилу на с. Воскресенское и др. вотчины в Угличском у.

Публ.: Ярославские Е. В., 1897, № 18.

706. 1610 г. марта 21.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Углич губному старосте С. Болотейну о безоброчном владении Угличским Алексеевским м-рем мельницами Плетнева и Дерябина на р. Улейме и папьями. Дьяк Афиноген Голенищев.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1624 г. февраля 19 (дьяк Прокофий Пахирев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Угличу, 43/12876.

Публ.: *Гневушев*, № 46 (по подл.).

707. 1610 г. апреля 24.— Ук. гр. с прочетом ц. Василия Шуйского на Устюг Великий воеводе А. И. Зюзину о невзимании податей с вотчин Устюжского Успенского собора в Усольском у., так как собор платит их в Москве, и о взыскании с волостных крестьян убытков, причиненных собору привлечением его к тяглу.

Уп.: *Гейман*, № 241.

708. 1610 г. мая 2.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Устюг Великий воеводе А. И. Зюзину и дьяку Б. Ильину о невзимании с владений Архангельского м-ря данных и оброчных денег в 7118 г. Дьяк Василий Мионов.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 73.

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 158 (по подл.); 2) РИБ, т. 35, № 98 (по подл.).

Уп.: 1) Опись 1750 г. (Публ.: *Шляпин В. В.* Акты Великого Устюжского Михайло-Архангельского м-ря. Великий Устюг, 1912, ч. 2, прил. 1, № 4; 2) *Курдюмов*, вып. 19, с. 169, № 73.

709. 1610 г. мая 5.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Новгород боярину и воеводе кн. И. Н. Большему Одоевскому, Р. А. Вельяминову и дьякам Ч. Бартеневу и К. Иевлеву об отписании на государя дерр. Мандрова острова и папшен, которыми владеет Александра пустынь Свирского м-ря, и береженье крестьян этих дерр. от насильств м-ря.

Публ.: *Анпимогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967, с. 446—449 (по списку XVII в.).

710. 1610 г. мая 11.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Новгород боярину и воеводам кн. И. Н. Одоевскому, Р. А. Вельяминову и дьякам Ч. Бартеневу и К. Иевлеву об освобождении Корельского Коневского м-ря, посадских людей г. Корелы и волостных людей Корельского у. от пошлин при переезде в Новгород. Дьяк Андрей Иванов.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № II/454.

Публ.: РИБ, т. 2, № 104 (по списку XVII в.).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 454.

711. 1610 г. мая 17.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Сибирь в Березов-город воеводам С. И. Вольнскому и Ю. Я. Стромиллову о предоставлении остяцкому кн. Ю. Ладыкину льготы на один год и об освобождении от уплаты ясака недорослей, старых и увечных остяков. Дьяк Семен Ефимьев.

Публ.: РИБ, т. 2, № 87 (по списку).

712. 1610 г. мая 24.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Новгород воеводам кн. И. Н. Одоевскому и Р. А. Вельяминову и дьякам Ч. Бартеневу и К. Иевлеву об уплате церкви Ивана Предтечи лавочниками и сидельцами оброка с лавок, стоящих на церковной земле.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г. (из собр. Соловьева), № II/459.

Публ.: РИБ, т. 2, № 105 (по подл.).

Уп.: *Андреев*. Описание, вып. 35, № 459.

713. 1610 г. июня 21.— Ук. гр. ц. Василия Шуйского в Галич И. И. Колемину о невзимании с вотчин Симонова м-ря денег за посошных людей и подводы с телегами. Справил Клишко Козодаев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 43/3413.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 753 об.

Публ.: *Садиков*. Очерки, № 53 (по подл.).

Уп.: 1) *Попов*, с. 128, л. 753 б, гр. 75; 2) *Шумаков*. Обзор, вып. 4, с. 179, № 593.

714. 1610 г. июня 24.— Ж. т.-н., на данного пристава, односрочная гр. ц. Василия Шуйского арх. Борисоглебского м-ря в Торжке Ионе на вотчины м-ря с правом сбора пошлин на посаде в Торжке.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1614 г. февраля 25 (дьяк Иван Волотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1628 г. августа 16 (дьяк Семен Бредихин); 3) ц. Федора Алексеевича 1677 г. августа 22 (дьяк Иван Лобков).

Публ.: 1) ААЭ, т. 2, № 161 (по подл.); 2) Грамоты Новоторжского монастыря, с. 8—15 (по подл.).

М. П. Лукичев

ОБЗОР БОЯРСКИХ КНИГ XVII В.

В отечественной историографии неоднократно выдвигалось требование более широкого выявления, привлечения и издания приказной документации XVI—XVII вв. Еще в конце прошлого столетия А. С. Лаптево-Данилевский писал о необходимости «подробного научного анализа, в котором вообще так нуждаются памятники делопроизводства старинных московских приказов»¹. Наибольший интерес из них представляют материалы, отложившиеся в архивах правительственных учреждений, игравших ведущую роль в экономической и политической жизни Московского государства. Особенно следует выделить Разрядный приказ, в ведении которого находились служилые люди страны. Богатейший комплекс его документов давно привлекал внимание исследователей. Однако некоторые виды источников до сих пор не подвергались подробному рассмотрению. К ним, в частности, относятся боярские книги XVII в.

Боярские книги, составлявшиеся без твердой периодичности² в Московском столе Разрядного приказа, включают именные перечни представителей Государева двора (думных и высших дворцовых чинов, стольников, стряпчих, московских дворян, дьяков, выборных дворян) с указанием на их поместные и денежные оклады. Как правило, каждая книга активно функционировала в приказе (т. е. пополнялась новыми сведениями) в течение нескольких лет. Поэтому к основному (первоначальному) тексту источника примыкают многочисленные приписки об изменениях окладов, а также пометы о перемещениях по чиновной лестнице, болезни, смерти, опале, казни того или иного лица. Перечни чинов пополнялись по годам именами вновь пожалованных. Наличие этих данных позволяет привлекать боярские книги при рассмотрении разнообразных вопросов русской истории XVII в. В частности, наряду с боярскими списками они являются важнейшими документами по составу и структуре Государева двора. Немало интересных сведений можно почерпнуть из них о государственной и военной деятельности известных исторических личностей.

¹ РИБ, СПб., 1894, т. 15, раздел II, с. XXII.

² Вывод Н. П. Лихачева о том, что в XVI в. боярские книги «составлялись приблизительно каждые пять—шесть лет» (см.: Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888, с. 442), нуждается в проверке. За XVII в. автор называет книги 7108, 7115 и 7121 гг., но документальных свидетельств об их существовании не приводит.

Но в первую очередь боярские книги — ценный источник, помогающий изучению системы земельно-финансового обеспечения правительством служилых людей. На основании многочисленных фактов мы получаем возможность проследить динамику изменений в XVII в. размеров поместных и денежных окладов. Одновременно узнаем о величине вознаграждений за конкретные службы или по случаю крупных политических событий. Содержание боярских книг в сравнении с данными других источников, главным образом окладных кормленых книг, позволяет выявить соответствие между назначением денежного жалования и реальным фактом его получения. Кстати, в боярских книгах нередко отмечалось, в какой именно Четверти «емлют» деньги дворовые. Эти записи помогут решить давно интересовавший историков вопрос о порядке распределения кормленщиков.

На протяжении XVIII — первой половины XIX в. интерес к боярским книгам определялся главным образом возможностью использования их при различных генеалогических изысканиях. В архиве они постоянно служили материалом для наведения соответствующих справок. В целях облегчения поисков в 70-е годы XVIII в. отдельно к каждой книге были составлены и приложены алфавитные указатели фамилий.

Среди специальных работ того времени по истории русского дворянства следует выделить сочинение Г. Ф. Миллера, в котором приводятся сведения об окладах и численности представителей различных «степеней» Государева двора XVII в., почерпнутые из боярских книг³. По существу, это был первый случай в историографии XVIII в. научного их использования. О содержании и первоначальном назначении боярских книг архивисты и историки имели весьма неясное представление и в первой половине XIX в. Например, в работе П. И. Иванова, характеризующей основные виды разрядных документов, ошибочно указано, что они появлялись в приказе ежегодно и использовались при решении местнических споров⁴.

Со второй половины XIX в. область использования боярских книг в исторических исследованиях расширяется, но обращение к ним носит эпизодический характер. Так, в докторской диссертации В. О. Ключевского они привлекались для выявления генеалогического состава и социального положения представителей этого учреждения в XVII в.⁵ Прямые сноски делаются здесь только на книги 1627, 1639 и 1667 гг. Единственным пока специальным опытом изучения боярских книг XVII в. остается статья А. А. Востокова. В общих чертах работа дает верное представление об источнике, назначение которого «было иметь постоянно точные сведения о поместных и денежных окладах лиц высшего служилого сословия»⁶. Однако конкретные случаи использования боярских книг в практической деятельности Разрядного приказа остались непрослеженными. Не совсем точно и очень кратко охарактеризована техника их составления. Отсутствует палеографическое описание. В дальнейшем боярские книги продолжают лишь иногда использоваться в качестве дополнительных материалов. Пытаясь дополнить сведения о четвертичках, указанных в кормленной книге Костромской чети 7135 г., А. Н. Зерцалов обратился к данным боярской книги 1639 г.⁷ Содержание книги 1615 г. привело Л. М. Сухотина к выводу о том, что поместно-денежные пожа-

³ Миллер Г. Ф. Известие о дворянах российских... СПб., 1790.

⁴ Иванов П. И. Описание Государственного Разрядного архива, с присовокуплением списков со многих, хранящихся в оном, любопытных документов. М., 1842, с. 17—19. Ему же принадлежит справочник «Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-ом отделении Московского архива Министерства юстиции» (М., 1853). В основу его легли, по всей видимости, упомянутые выше фамильные указатели XVIII в.

⁵ Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. Пг., 1919.

⁶ Востоков А. А. Боярские книги как материал для истории высшего русского служилого сословия. — В кн.: Материалы для истории русского дворянства. СПб., 1885, вып. 3, с. 28. Под наименованием «боярские книги» в статье фигурируют также кормленые четвертные.

⁷ РИБ, т. 15, раздел II, с. XXIII—XXV.

лования Сигизмунда III, Владислава и Лжедмитрия II «при новом правительстве, как правило, не признавались»⁸. В следующей своей публикации Л. М. Сухотин ссылается на боярскую книгу 1627 г. для установления принадлежности отрывка кормленной книги 7112 г. к Галицкой чети⁹.

В современной историографии боярские книги, к сожалению, также продолжают оставаться малоизученным источником. Показательно, что не во всех специальных курсах по источниковедению имеется характеристика их. Наиболее подробно говорится о них в учебном пособии, изданном в 1973 г. Историческим факультетом МГУ¹⁰. Вопросы происхождения, состава и использования боярских книг XVI в. затронуты в работе Н. Е. Носова¹¹. Наблюдения историка базируются на изучении частично сохранившейся книги 1556 г. Поэтому выводы автора нельзя автоматически переносить на боярские книги XVII в., имеющие иную структуру и состав. Ряд ценных замечаний о боярских книгах XVI в. содержится в диссертации А. Л. Станиславского, посвященной источникам по истории Государева двора конца XVI — начала XVII в. Для нас особенно интересны сопоставления их с близкими по содержанию боярскими списками, которым уделено в работе основное внимание¹². Эти наблюдения получили дальнейшее развитие в обстоятельной статье того же автора о боярских списках первой трети XVII в.¹³ Такова вкратце историография вопроса о боярских книгах. Ее состояние диктует необходимость приступить к более внимательному их изучению. Следует отметить, что боярские книги давно уже ждут своего издателя. Подобная публикация, выполненная на уровне современной археографии, даст в руки исследователям интересный материал и будет способствовать дальнейшей научной разработке этих источников.

Представленные ниже материалы расположены в хронологическом порядке. Большинство из них — 10 боярских книг, охватывающих период с 1627 по 1691 г., составляют специальный комплекс в фонде Разрядного приказа¹⁴. Поэтому при описании данные о местонахождении этих книг опускаются, указываются лишь архивные номера. В этом же фонде, но отдельно от них хранится отрывок книги 1647 г.¹⁵ В обзор включены также столбцы Московского стола Разрядного приказа, тексты которых предназначались для непосредственной переписки в книгу. К настоящему моменту удалось выявить три таких столбца, два из них (1628 и 1630 гг.) еще не вошли в научный оборот. Особое значение столбцов заключается в том, что они, отражая содержание боярских книг, в том числе и не дошедших до нас, помогают раскрыть технику составления последних.

При передаче текста источника пользуемся следующими условными обозначениями. Несохранившаяся его часть отмечается тремя точками в квадратных скобках; утраченная, но восстановленная по другим источникам или по смыслу — заключается в квадратные скобки; зачеркнутая — в круглые. Титулы царя даются в тексте в сокращении: «государь царь и великий князь всеа Русии самодержец» — г. ц. и в. к. в. Р. с.; «государь царь и великий князь всеа Великая и Малыя и Белья Русии самодержец» — г. ц. и в. к. в. В. и М. и Б. Р. с.

⁸ Сухотин Л. М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе 1610—1611 гг. М., 1911, с. XXXI.

⁹ Сухотин Л. М. Четвергички Смутного времени (1604—1617 гг.). М., 1912, с. IV, примеч. 6.

¹⁰ Источниковедение истории СССР / Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1973, с. 101. (Автор раздела — С. О. Шмидт).

¹¹ Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскание о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969, с. 386—420.

¹² Станиславский А. Л. Источники для изучения состава и структуры Государева двора последней четверти XVI — начала XVII в.: Дис. ...канд. ист. наук. М., 1973, с. 17—19.

¹³ Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа. — В кн.: Актове источниковедение. М., 1979, с. 123—152.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ. Боярские книги, кн. 1—12.

¹⁵ За указание на него благодарю Н. Ф. Демидову.

Боярские книги XVII в.

Боярская книга № 1 (1627 г.). Рукопись в 4°, переплет — новый картон. Реставрирована. Скоропись первой половины XVII в., 1—451 л. Почерки и чернила разные. Нет л. 63—74, 137—142, 337—360, 370—374. Водяные знаки: 1) змея, обвивающая крест; 2) фигурный щит с килевидным окончанием и тремя диагональными линиями на поле, корона наверху (аналогичный — в боярской книге 1629 г.). На л. 1: «Книга, а в ней писаны г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. с. бояре, и околничие, и думные люди, и столники государевы и великого государя светлейшего патриарха Филарета Никитича Московского и в. Р., и стряпчие, и дворяне московские, и диаки, и дворяне выборные, (и жилцы) нынешняго 135-го году». Имена жильцов отсутствуют.

Перечень пожалованных из жильцов в патриаршие стольники за «нынешней» 7135-й г. обрывается записью от 17 апреля (л. 94). Следующий за ним такой же перечень, «а наперед сего никакого чину не были», сначала составлен по одной форме (имена и даты записаны в строку), а начиная с майских пожалований (л. 108) — по иной (даты — над именами). Назначение оклада патриаршему стольнику Д. Б. Мешкову-Плещееву состоялось, как отмечено в записи основного текста, 4 мая 1627 г. (л. 85 об.). В перечне дьяков патриарха указан Никифор Шипулин (л. 367). Однако с 12 мая 1627 г. он числится дьяком Пушкарского приказа¹⁶. Учитывая все эти факты, можно предположить, что книга была составлена в апреле — мае 1627 г.

Позднейшая запись об окладе (дворянина О. М. Беклемишева) относится к декабрю 1633 г. (л. 296). К перечню думных дьяков (л. 8—8 об.) приписано имя И. К. Грамотина, получившего вторично этот чин после возвращения из ссылки 19 мая 1634 г.¹⁷ Погодные чиновные перечни доведены: стольников патриарха — до 13 апреля 1628 г. (л. 122 об.), стряпчих — до 7 апреля 1629 г. (л. 136 об.), дворян — до 21 октября 1628 г. (л. 336). Документ функционировал в Разряде не менее 7 лет, но наиболее активно использовался до 1629 г., т. е. до составления боярской книги № 2. В начале книги имеется фамильный указатель, составленный 16 ноября 1772 г. (отдельная нумерация, л. 1—24 об.).

Боярская книга № 2 (1629 г.). Рукопись в 4°, переплет — новый картон. Реставрирована. Скоропись разных почерков первой половины XVII в., л. 1—448. Водяной знак: фигурный щит с килевидным окончанием и тремя диагональными полосами, увенчанный короной (аналогичный в боярской книге 1627 г.). Некоторые листы перебиты. Сравнение текста книги с содержанием столбца, положенного в ее основу¹⁸, позволяет восстановить первоначальный порядок записей. Так, л. 23—23 об. в боярской книге должен находиться между л. 38 об. и 39. Продолжение л. 118 об. утеряно. Вслед за ним и перед л. 119 должен находиться лист, соответствующий л. 84 столбца. Между л. 124 и 125 должен располагаться л. 126 и 126 об. За л. 139 об. в книге следует сразу л. 150. Однако при сравнении с соответствующим местом в тексте столбца разрыва не обнаруживается. Видимо, л. 140 ошибочно был пронумерован как л. 150. На л. 1: «Книга бояр, и околничих, и думных людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков, и из городов дворян выборных нынешнего 137-го году».

Сохранился «подлинный» боярский список 1629 г. «с марта»¹⁹. В нем отсутствуют имена некоторых дворовых, умерших в 7137 г., но еще фигурирующих в книге, например бояр кн. И. Н. Одоевского, кн. А. В. Сицкого и кн. А. В. Лобанова-Ростовского (л. 1 об., 3 об., 4). Это означает, что книга составлялась раньше боярского списка, т. е. до марта. Вероятнее всего работа шла в январе — феврале 1629 г. Запись об окладе пат-

¹⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 582.

¹⁷ Там же, с. 130.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Московского стола, д. 44, л. 1—230.

¹⁹ Там же, д. 25, столп. 2, л. 1—149.

риаршему стольнику Д. М. Жеребцову от 10 января 1629 г. вошла в книгу как основной текст (л. 67 об.). Перечень вновь пожалованных в стряпчие идет единым текстом до 6 января (л. 161 об.). Сведения о последующих пожалованиях приписаны уже другим почерком. Имя дворянина Ф. С. Стрешнева и данные о его окладе, учиненном 4 февраля 1629 г., записаны в книгу одинаковыми чернилами и почерком (л. 179 об.).

Документ функционировал в приказе на протяжении 20 лет. Позднейшая приписка об окладе выборного по Вологде И. К. Крюкова относится к 1648/49 г. (л. 401). Имеется указатель фамилий, составленный 26 ноября 1772 г. (отдельная нумерация, л. 2—12 об.).

Отрывки текста книги были изданы в середине XIX в. П. И. Ивановым²⁰. Целиком в публикацию вошли перечни до ясельничих включительно, остальные представлены только их началом в качестве образца. Пометы на полях рукописи при передаче текста были опущены, позднейшие приписки никак не выделяются и не оговариваются, не указана пагинация в книге.

Боярская книга № 3 (1636 г.). Рукопись в 1^с, переплет — новый картон. Реставрирована. Скорпись первой половины XVII в., л. 1—324. Большая часть текста (л. 15—310, исключая перечень стольников царицы — л. 60—62) написана одной рукой, но разными чернилами. Водяные знаки: 1) герб г. Базеля; 2) геральдическая лилия на щите прямоугольной формы с килевидным окончанием, буквы IR внизу; 3) одноглавый орел с гербом г. Базеля на груди (аналогичный в боярской книге 1639 г.); 4) столбцы с ромбовидной фигурой из 15 кружков. Л. 62 содержит имена государевых стольников и должен читаться в конце соответствующего перечня после л. 59, так как на л. 60—61 записаны стольники царицы. Л. 268 и т. д. является продолжением л. 262, а л. 263—267 должны следовать за л. 310. Такая расстановка соответствует структуре и содержанию аналогичных перечней в боярской книге № 4 (л. 168—475 об., 518—524 об.). Первые листы книги утеряны. Текст начинается с перечня окольных. На полях рукописи рядом с некоторыми фамилиями проставлены кресты или литера «Е» (иногда — в круге).

В основном тексте книги неоднократно находим фразу: «в нынешнем 144 году». Однако эта дата встречается и в приписках. Одна из них — об окладе стольника Г. И. Кафтырева от 9 февраля 1636 г. — сделана дважды: отдельно на л. 62 об. и рядом с его именем в основном перечне (л. 58). Первая запись является наиболее емкой по информации. Судя по наличию даты пожалования в чин, она сделана на основе первоисточника (выписки). Видимо, вначале сведения о новом окладе Г. И. Кафтырева были зафиксированы на ближайшей чистой странице, а уже затем перенесены в сокращенном варианте в перечень имен. Это означает, что к моменту пожалования текст книги, по крайней мере до перечня стольников включительно, был уже составлен. С другой стороны, в перечне думных дворян записан Томило Луговской (л. 4). Этот чин он получил вторично после возвращения из ссылки только 21 декабря 1635 г.²¹ Вероятнее всего работа над книгой велась в январе — феврале 1636 г.

Позднейшие приписки об изменениях в окладах относятся к 1642 г. (л. 57 об., 65). Последняя дата — помета о смерти стольника кн. А. И. Воротынского в 7151 г. (л. 6 об.). Функционирование этого документа в приказе продолжалось не так долго, как предыдущей книги. Частично это объясняется тем, что книга 1636 г. не содержит перечня выборных дворян. Поэтому для фиксации изменений в их окладах обращались к книге 1629 г. Не случайно большинство приписок и помет, сделанных в ней в 40-е годы XVII в., относятся именно к этому разде-

²⁰ Иванов П. И. Описание Государственного Разрядного архива, прил., с. 5—12.

²¹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие..., с. 302.

лу²². Имеются два фамильных указателя XVIII в. (отдельная нумерация, л. 1—36 об.).

Боярская книга № 4 (1639 г.). Рукопись в 4°, переплет — новый картон. Реставрирована, л. 1—557. Л. 1—517 написаны разными чернилами скорописью первой половины XVII в. Нет л. 433—435, 515, 516. Л. 24, 27—31, 122—124, 129, 514 — чистые. Водяные знаки: 1) геральдическая лилия на фигурном щите с килевидным окончанием и короной наверху, буквами PD внизу; 2) одноглавый орел с гербом г. Базеля на груди (аналогичный в кн. 1636 г.); 3) крепостные ворота. Текст л. 518—557 (перечни «иноземцев новокрещенов», дьяков и шатерничих) является копией XVIII в. Л. 532, 533, 555, 556 — чистые. Водяной знак: герб г. Ярославля, буквы ЯМАЗ. На л. 1: «Книга²³ бояр, и окольных²³, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и из городов дворян выборных 148-го году». Однако перечень выборных дворян отсутствует. На полях книги знаки в виде крестов, запятых и букв «от» в различных сочетаниях.

Сохранился небольшой отрывок боярского списка с именами дьяков, пометы которого позволяют датировать данную боярскую книгу²⁴. Имя дьяка Федора Дружинина вычеркнуто из списка, а над строкой помечено: «148 умре» (л. 5). Случилось это до января 1640 г., так как в январском «наличном» боярском списке 7148 г. он не числится²⁵. Такую же помету встречаем над именем Василия Волкова: «148, октября 24 умре» (л. 4). В боярской книге указанные имена уже отсутствуют. С другой стороны, запись о пожаловании из дворян в казначеи П. И. Волынского вошла в нее в качестве позднейшей приписки (л. 19 об.) Пожалование это состоялось 21 ноября 1639 г.²⁶ Поэтому наиболее вероятной датой составления основного текста книги можно назвать октябрь — ноябрь 1639 г.

Фиксация новых окладов в книге прекратилась к 7157 г. Другие сведения справочного характера изредка продолжали вноситься в нее и дальше. Так, отмечены пожалование в думные дворяне Ф. К. Елизарова (л. 313 об.) в декабре 1650 г.²⁷ и смерть Ф. Ф. Лодыженского в 7160 г. (л. 310). Документ функционировал в приказе более 10 лет. На л. 3—17 (отдельная нумерация) — алфавитный указатель фамилий XVIII в.

Боярская книга 1647 г. (ЦГАДА, ф. 210. Разрядный приказ, оп. 22, кн. 8). Рукопись в 4°, переплет — новый картон. Реставрирована. Скоропись середины XVII в., л. 1—221. На полях скрепа дьяка Василия Брехова. Водяные знаки: 1) двуглавый орел с короной и гербом г. Базеля на груди; 2) коропа; 3) голова шута грубой формы, воротничок из пяти зубчиков. Документ ошибочно озаглавлен в описи как «Разборная книга служилых людей 1650—1657 гг.». Сохранилась не полностью. Имеется только перечень дворян. По старой пагинации XVIII в. это — л. 298—518. Книга составлялась следующим образом: сначала одной рукой были внесены имена дворовых (по два на странице), а затем — разными чернилами и почерками — сведения об их окладах.

В портфелях Г. Ф. Миллера встречаем выписку из не дошедшей до нас части книги. Отмечены имена думных и высших дворцовых чинов (до ясельничего включительно)²⁸. Среди окольных в основном тексте фигурировал кп. Ф. А. Хилков²⁹, пожалованный в этот чин в апреле 1647 г.³⁰ Наиболее ранняя помета — о смерти окольного М. М. Бутур-

²² ЦГАДА, ф. 210. Боярские книги, кн. 2, л. 401, 409, 444об. и др.

²³⁻²³ Написано вязью.

²⁴ ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Московского стола, д. 59, ч. 1, л. 1—5.

²⁵ Там же, д. 155, столб. 1, л. 121—123.

²⁶ Дворцовые разряды, изданные вторым Отделением собственной с.и.в. канцелярии (Далее: ДР). СПб., 1851, т. 2, с. 619.

²⁷ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие..., с. 171.

²⁸ ЦГАДА, ф. 199. Портфели Г. Ф. Миллера, портф. 240, д. 1, л. 1—4.

²⁹ Там же, л. 3.

³⁰ Там же, ф. 210, Боярские книги, кн. 4, л. 43.

лина — 5 октября того же года³¹. Между этими датами и составлена книга. Ее сохранившаяся часть не дает оснований для более точной датировки. Документ пополнялся новыми сведениями, по крайней мере, до 7166 г. Последнее зафиксированное пожалование — кн. И. Д. Пожарского из стольников в окольные — 4 апреля 1658 г.³²

Боярская книга № 5 (1657/58 гг.). Рукопись в 1°, переплет — картон, обтянутый кожей. На ней черными чернилами почерком XVIII в.: «Боярский Список № 8 7166 года». Скоропись середины XVII в., л. 1—529. Первые 30 листов пронумерованы в XVII в. литерными цифрами Л. 8, 10, 18, 24, 25, 27, 103, 104, 110—112, 115, 117—119, 243, 245, 246, 248—255, 393, 398, 448, 449, 451—454, 458, 477—479, 493—496, 520—522, 524—527 — чистые. Водяные знаки: 1) пасхальный агнец на прямоугольном щите, увенчанном короной; 2) лев с короной и мечом на прямоугольном геральдическом щите, заключенном в круг (герб семи провинций); 3) голова шута с семизубчатым воротничком с бубенчиками; 4) голова шута грубой формы с пятизубчатым воротничком с бубенчиками; 5) тот же, но вариант, буквы ЕВ. На л. 1: «Книга, писана при державе в. г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. В. и М. и Б. Р. с., бояр, и окольных, и думных людей и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешняго 166-го году».

Приемами составления эта книга напоминает предыдущую. Оклады записывались здесь не одновременно с именами, а позднее. Числовые перечни вписаны одной рукой (по три фамилии на странице). Отсутствие синхронного текста о пожалованиях значительно затрудняет датировку документа в пределах 7166 г. Можно только предположить, что перечни имен были составлены не позднее апреля. Среди московских дворян записан А. Л. Ордин-Нащокин, получивший чин думного дворянина 23 апреля 1658 г. (л. 20 об., 365). К тому же кн. В. С. Волынский, записанный в стольники (л. 41), по крайней мере с июля того же года значится окольным³³.

Позднейшая приписка в книге — об окладе дворянину Т. В. Сатину — относится к 7185 г. (л. 431 об.). Крайняя встречающаяся дата — помета о смерти Г. Д. Пасынкова в декабре 1676 г. Видимо, к концу 1676 г. книга перестала функционировать в приказе. Имеется «алфавет» фамилий, «учиненный» 19 июня 1773 (отдельная нумерация, л. 4—26 об.).

Боярская книга № 6 (1667 г.). Рукопись в 1°, переплет — новый картон. Реставрирована. Скоропись второй половины XVII в., л. 23—692. Почерки и чернила разные. В книге две нумерации: старая (зачеркнутая) и новая (карандашом), которой мы и пользуемся. До л. 581 на полях рукописи скрепа: «Диок Василей Семенов». Литерные л. 655а, 659а, 672а. Водяные знаки: 1) голова шута с воротничком из семи зубчиков с бубенцами; 2) тот же, но вариант; длинная шея, одно ухо колпака значительно больше другого; 3) лев с мечом и пучком стрел на прямоугольном геральдическом щите в круге, корона наверху. По старой нумерации нет л. 168—198. На новой нумерации здесь нет только одного листа (174). Однако дьячья скрепа в этом месте с разрывом, по крайней мере в три листа. Л. 154—157 оказались не на своем месте, что выясняется в результате сравнения текста книги с содержанием боярского списка 1668 г.³⁴ Они должны находиться после л. 150. На л. 23: «Книга³⁵, а в ней по указу в. г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. В. и М. и Б. Р. с. писаны бояре, и окольные, и думные люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки с оклады, сентября с 1-го числа нынешняго 176-го году». Уже само название документа ориентирует нас при датировке на начало 7176 г., т. е. сентябрь 1667 г. На полях рукописи изредка находим литерные цифры мелким почерком XVII в.,

³¹ Там же, ф. 199. Портфели Г. Ф. Миллера, портф. 240, д. 1, л. 3.

³² Там же, л. 3 об.

³³ ДР, СПб., 1852, т. 3, с. 497—499, 501.

³⁴ ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ. Боярские списки, кн. 1, л. 25—28.

³⁵ Написано вязью.

обозначающие общее количество различных поместных и денежных прибавок тому или иному лицу (л. 83 об., 84, 99). Кроме того, постоянно встречаем литеры «с», «н», «от».

Широкая фиксация в книге пожалований в чины прекратилась, видимо, в 7183 г. В это время заканчивается составление погодных перечней окольных (л. 39 об.) и думных дворян (л. 48 об.). Сведения о поверстании окладами вносились еще в 7184 г. (л. 85 об., 93 об.). Книга содержит интересные сведения о массовых прибавках к окладам за участие дворовых в подавлении крестьянского восстания под предводительством Степана Разина. Имеется фамильный указатель, составленный 5 декабря 1773 г. (л. 1—22 об.).

Боярская книга № 9 (1674 г.). Рукопись в 1°, переплет — новый картон. Реставрирована. Первая половина книги утеряна, текст начинается с перечня дворян. Скоропись разных почерков конца XVII в., л. 1—382. На всех листах, в том числе и чистых, скрепа думного дьяка Герасима Дохтурова. Водяной знак: герб г. Амстердама. Книга имеет три полных нумерации. Две старые продолжают номера утерянной половины рукописи. По новой нумерации карандашом, которой мы пользуемся, листы книги помечены заново. Между л. 345 и 346 по скрепе наблюдается разрыв в один чистый лист.

А. И. Юшков датировал книгу 7184 г. «по указанию на л. 637»³⁶. Но ни по одной из старых нумераций (по новой — л. 87 и 130) на этом месте мы не находим прямых данных для определения времени ее составления. А. А. Востоков обозначил документ 1677 (т. е. 7185 или 7186) г., не приведя при этом никаких доказательств³⁷. Мы предлагаем иную датировку. Основной текст книги не мог появиться позднее 7183 г. Рядом с именами дьяков Ивана Ломакина (л. 347), Дмитрия Шубина (л. 347 об.) и Ивана Астафьева (л. 362) помечено «183 умре». Далее обращает на себя внимание неоднородность перечня дьяков. На л. 366 об. после имени Панфила Белянинова сделана заверительная запись: «Справил Иван Ляпунов». На этом перечне должен заканчиваться, однако ниже приписаны другими чернилами и почерком несколько имен (л. 367—368). Следовательно, в перечень были включены лица, пожалованные уже после составления его основного текста, но в том же году. Среди них встречаем Емельяна Украинцева, получившего чин дьяка 14 января 1675 г. (л. 367)³⁸, а также Авдия Федорова и Василия Киприанова (л. 367 об.), пожалованных одновременно 26 февраля 1675 г.³⁹ С другой стороны, упомянутый П. Белянинов, имя которого замыкает основной текст перечня, стал дьяком 25 сентября 1674 г.⁴⁰ Между этими датами и была составлена данная книга. Но если принять во внимание, что в том же перечне записан Иван Михайлов, умерший 21 октября (л. 348), то хронологические рамки сужаются еще больше: перед нами часть боярской книги не 7184 г., тем более не 7185 или 7186 г., а самого начала 7183 г., т. е. сентября — октября 1674 г.

Документ пополнялся сведениями до 7191 г. Этой датой помечены последние пожалования окладами, записанные в книгу (л. 42 об., 58, 367 об. и др.). Погодные перечни дворян доведены до 7190 г. (л. 308 об.).

Боярские книги № 7—8 (1676 г.). Представляют собой две половины одной книги. Рукописи в 1°, переплеты — новый картон. Реставрированы. Скоропись конца XVII в., почерки и чернила разные. В кн. 7 — л. 17—444; в кн. 8 — л. 1—470. Водяные знаки: 1) голова шута с воротничком из семи зубчиков с бубенчиками, буквы AL (кн. 7); 2) тот же, но вариант, буквы IV (кн. 7—8); 3) тот же, но вариант без букв, рисунок

³⁶ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1894, кн. 9, отд. II, с. 2.

³⁷ Востоков А. А. Боярские книги как материал для истории высшего русского служилого сословия, с. 30.

³⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие..., с. 531.

³⁹ Там же, с. 232, 538.

⁴⁰ Там же, с. 50.

меньших размеров (кн. 7—8); 4) тот же, но вариант, грубый рисунок, буквы IV (кн. 8); 5) голова шута с воротничком из пяти зубчиков (кн. 8); 6) тот же, но вариант, рисунок примитивной формы (кн. 8); 7) тот же, но вариант, одно ушко колпака значительно больше другого, буквы PL (кн. 7—8); 8) тот же, но вариант, крупный рисунок примитивной формы (кн. 8); 9) двуглавый орел с короной, на груди — герб г. Базеля (кн. 7—8) — подобную филигрань встречаем в «наличном» боярском списке 1677 г. «с марта»⁴¹. Кн. 7 содержит тройную пагинацию: две старые и новую (карандашом), которой мы и пользуемся. В кн. 8 — две нумерации. Старая, считающая чистые листы, является продолжением номеров предыдущей книги; новая — не зависит от них. По старой нумерации текст в кн. 8 начинается с л. 1043; в кн. 7 числится сейчас только 524 л. Следовательно, утерянными оказались л. 525—1042. Кн. 7 обрывается на середине перечня стольников царицы. Судя по оглавлению, составленному в XVIII в. (кн. 7, л. 1), нет здесь также перечня генералов, полковников, стольников царицы и стряпчих. На некоторых листах документа в нижних правых углах — литерные цифры XVII в., означающие номера тетрадей, из которых он составлен. Чистые — л. 263 а, 298 а. Судя по почерку и филигрании (№ 1), л. 414 кн. 7 должен быть отнесен к не сохранившемуся полностью перечню стольников царицы (л. 426—444 об.), точнее к утерянной его части погодных пожалований. В кн. 7 на л. 17: «Книга⁴² бояр, и окольных, и думных, и ближних людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, писана при державе в. г. ц. и в. к. Федора Алексеевича в. В. и М. и Б. Р. с. в нынешнем в 184-ом году». Кн. 8 начинается с перечня дворян.

Две половины документа по неизвестным нам причинам были составлены с разрывом в несколько месяцев. Не случайно чистые листы в кн. 8 имеют отдельную потетрадную нумерацию XVII в. В кн. 7 в перечне думных дьяков отсутствует имя Г. С. Дохтурова, умершего 31 января 1676 г. Однако там записан С. С. Титов (л. 81), дата смерти которого — 29 марта 1676 г.⁴³ Добавления к основному перечню стольников открываются записью о пожаловании из стряпчих кн. Ю. В. Великого-Гагина 23 марта 1676 г. (л. 212). Сопоставляя эти наблюдения, можно предположить, что кн. 7 была составлена в феврале—марте 1676 г. Продолжение ее — кн. 8 — выходит за рамки этой даты. Книга открывается перечнем дворян, в котором мы не находим имен кн. И. А. Голицына, писавшегося здесь первым, и П. И. Чекина. Первый из них умер 15 августа, второй — отставлен от службы 4 августа 1676 г.⁴⁴

Позднейшие погодные перечни — окольных и думных дворян — доведены до 12 января 1686 г. (кн. 7, л. 56 об., 72 об.). Приписки о новых окладах вносились еще в 1688 г. (кн. 7, л. 407). Последняя датированная помета — о пожаловании Н. Н. Стрешнева в окольные 12 июня 1689 г. (кн. 8, л. 427). В кн. 7 на л. 2—16 — фамильный указатель XVIII в.

Боярская книга № 10 (1686 г.). Рукопись в 1°, переплет — новый картон. Реставрирована. Скоропись разных почерков конца XVII в., л. 1—619. Водяные знаки: 1) герб г. Амстердама грубой формы; 2) три геральдические лилии на прямоугольном щите с килевидным окончанием, цевевидное обрамление. корона наверху. Нет л. 18—20, 40, 44, 57—59, 64, 66, 81, 94, 95, 98—101, 454—458, 462, 484, 485, 487, 488, 492—494, 521—524, 526—528, 531, 556, 567—572, 614. Литерный — л. 419 а. Книга обрывается на середине перечня стольников царицы; вторая ее половина отсутствует. В конце XVIII в. утраченная часть еще находилась на месте. Оглавление называет перечни стряпчих, дворян, иноземцев, пожалованных по московскому списку. Последними на несохранившихся

⁴¹ ЦГАДА, ф. 210, Боярские списки, кн. 14, л. 469—557.

⁴² Заглавная буква украшена травным орнаментом, сделанным теми же чернилами, что и все название документа.

⁴³ ЦГАДА, ф. 210, Боярские списки, кн. 14, л. 10.

⁴⁴ Там же, л. 113, 121.

л. 1484—1586 указаны дьяки (л. 1 а об.). Оригинального названия в документе нет. Текст начинается с заголовка перечня бояр.

Для датировки документа необходимо обратиться к боярскому списку 7194 г. По пометам в нем узнаем, что стольник Я. С. Пушкин был пожалован в окольниковые 12 января 1686 г., а кн. Г. Ф. Долгорукий переведен из комнатных стольников в рядовые 8 января 1686 г.⁴⁵ Указанные перемены нашли отражение в основном тексте документа. Далее в боярском списке рядом с именами боярина А. Г. Ромодановского сделана отметка о его смерти 4 мая 1686 г.⁴⁶ В книге это имя уже отсутствует. Следовательно, не ранее мая 1686 г. и было начато ее составление. Закончилась работа летом того же года. В перечнях записаны лица, умершие в конце 7194 г.: боярин И. И. Голицын — 8 июня (л. 10 об.), окольниковый А. С. Хитрово — 2... (?) августа (л. 23). Кроме того, среди думных дворян фигурирует М. Т. Лихачев, ставший окольниковым 16 августа 1686 г. (л. 49 об.).

При составлении документа использовался уже встречавшийся нам прием: первоначально были зафиксированы разными почерками имена дворовых (по 2—5 на странице), после чего вносились сведения об их окладах. Книга пополнялась новыми сведениями в течение 5—6 лет. Последние записи о пожалованиях чинами: в бояре — И. М. Коркодинова от 10 июля (л. 17), в окольниковые — Ф. С. Нарбекова от 25 июля (л. 39 об.). Приписки о новых окладах вносились до 7200 г.; последняя — от 22 апреля 1692 г. (л. 259 об.). Имеется алфавитный указатель фамилий XVIII в. (л. 2—38, отдельная нумерация).

Боярские книги № 11—12 (1691 г.). Представляют из себя две половины одного документа. Рукописи в 1^о, переплеты — новый картон. Реставрированы. Скоропись конца XVII в. Почерки и чернила разные. В кн. 11 — л. 23—378; в кн. 12 — л. 1—338. Водяные знаки: 1) геральдическая лилия на фигурном щите с килевидным окончанием, корона наверху, стержень с шифром 4 и буквой V; 2) тот же, но вариант, буква W; 3) крест на монограмме IHS. В кн. 11 — двойная пагинация: литерная XVII в., учитывающая чистые листы, и современная карандашом, сделанная уже после их изъятия (ею мы пользуемся). В кн. 12 литерная пагинация продолжает номера первой половины документа (л. 448—957). Современная пагинация карандашом не зависит от номеров в кн. 11. В начале книги имеется также потетрадная нумерация XVII в. (через восемь листов до л. 33). Обращение к «подлинному» боярскому списку 7200 г.⁴⁷ дает возможность обнаружить утрату текста в кн. 12 и восстановить его в части имен дворовых. Утеряно в книге начало перечня дворян (идет с имени М. Ф. Кисленского — л. 160, литерная нумерация — л. 664). В боярском списке этот отрывок располагается на л. 318—322 (до имени Р. М. Сурнакова включительно), что соответствует 6—7 листам книжного текста. Имена л. 706 (203—204)⁴⁸ в книге восстанавливаются по л. 347 об., 348 (Е. В. Мясоедов — П. Ф. Баклановский) в списке. Отсутствие л. 723 (219—220) обнаруживается по л. 357 об., 358 (П. Г. Запольский — И. И. Игнатьев). Л. 756 (250—251) выполняется л. 376—377 (Р. Л. Прямоглазов — А. Ф. Безобразов) списка. В кн. 11 на л. 23 и об.: «Нынешняго⁴⁹ 200-го году с сентября 1-го числа⁴⁹. По указу в. г. ц. и в. к. Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича в. В. и М. и Б. Р. с. написана книга бояр, и окольниковых, и думных людей з денежными оклады, и стольников комнатных, и стольников, и голов, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков с помесными и денежными оклады при бытии в Розряде боярина Тихона Никитича Стрешнева, да думного диака Василья Григорьевича Семенова, да дьяков Перфилья Фе-

⁴⁵ Там же, кн. 24, л. 478, 497.

⁴⁶ Там же, л. 463.

⁴⁷ Там же, кн. 38, л. 1—475.

⁴⁸ Здесь и далее в скобках указаны современные номера листов.

⁴⁹⁻⁴⁹ Написано вязью; выше — заставка в стиле «русского барокко», выполненная теми же чернилами.

дорова сына Оловенникова, Ивана Иванова сына Уланова, Степана Яковлева сына Ступина, Ивана Тимофеева сына Кобякова». Кн. 12 начинается с перечня стряпчих. Документ согласно заголовку можно датировать началом 7200 г. Первоначально в книгу были внесены только имена дворовых, а уже затем постепенно записывались сведения об их окладах.

Последняя запись в документе — о пожаловании в бояре стольника С. П. Нелединского-Мелецкого 15 сентября 1725 г. (кн. 11, л. 31). В кн. 11 на л. 1—22 — фамильный указатель XVIII в.

Тексты боярских книг в столбцовой форме

*Столбец 1615 г.*⁵⁰ Расклеен. Скоропись одного почерка первой половины XVII в. Скрепка на обороте по сствам — дьяка Михаила Данилова. Водяные знаки: 1) кувшинчик с двумя ручками, крышка увенчана розеткой из кружков и лепестка; 2) кувшинчик с двумя ручками, крышка увенчана пирамидкой из 16 кружков, на кузове остатки неясной монограммы. На плохо сохранившемся л. 1: «Книга, а в ней писаны бояре, и околниче, и думные люди з денежными оклады, и столники, стряпчие, и дворяне московские, и диаки, и жилцы, и из городов дворяне [выборные] с помесными и з де[нежными] оклады 124-го году». На л. 1 об. почерком XVII в.: «134-го, мая 18[...] после москов[...]». Рядом другим почерком: «[...] 124 году [...] и с денежные оклады». Ниже почерком XIX в.: «Московский стол». Думается, что первая запись сообщала об отыскании документа после майского пожара 1626 г. Список заканчивается перечнем московских дворян. Документ предназначался для переписки в книгу, о чем свидетельствует его заголовок. Текст подвергался редакторской правке (одной рукой). Например, в записи об окладе стольника кн. И. А. Голицына над строкой вставлено: «учинен внов во 123-м году» (л. 8). В другом месте рядом с именем казначея И. В. Траханиотова сделана приписка: «а помесной оклад 1000 чети» (л. 7). Некоторые цифры, обозначающие размеры окладов, зачеркнуты и проставлены новые.

Документ появился не позднее декабря 1615 г. В конце перечня бояр приписано имя кн. Г. П. Ромодановского (л. 5). Этот чин вторично он получил «тово же году на рожество», т. е. 25 декабря⁵¹.

Документ опубликован в конце XIX в.⁵² Издание это пельзя признать удачным. Отсутствует палеографическое описание рукописи, расположение текста не соответствует оригиналу. Приписки и вставки включены в основной текст и никак не выделяются. Зачеркнутые слова изъяты без оговорок, другие — местами переданы неверно. Так, отчество боярина кн. Федора Ивановича Мстиславского переделано издателями в «Юр... вич»⁵³. Фамилия же окольного кн. Г. К. Волконского, написанная достаточно четко, вообще не была прочитана и заменена в публикации отточием⁵⁴. Пагинация рукописи не отмечена, общее же количество листов ошибочно указано 23.

*Столбец 1628 г.*⁵⁵ Расклеен. Скоропись первой половины XVII в., почерки и чернила разные. Водяной знак: кувшинчик. Начало рукописи утеряно; текст идет с конца перечня бояр, с имени кн. А. В. Лобанова-Ростовского. Перебиты л. 38 и 39; они должны быть переставлены местами. Такой порядок подтверждается и содержанием 2-й боярской книги (л. 45 об.—48 об.), в основу которой и был положен текст данного столбца. Переписан он с учетом лишь незначительных стилистических правок. Книга эта датирована нами началом 1629 г. Основной текст

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Московского стола, д. 22, столп. 2, л. 1—77.

⁵¹ ДР, СПб., 1850, т. 1, с. 208.

⁵² Акты Московского государства СПб., 1890, т. 1. Разрядный приказ. Московский стол / Под ред. Н. А. Попова, № 108, с. 138—147.

⁵³ Там же, с. 138.

⁵⁴ Там же, с. 139.

⁵⁵ ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Московского стола, д. 4, л. 1—230.

столбца, естественно, должен был составляться немногим раньше. Перечень вновь пожалованных в государевы стольники из патриарших вошел в столбец в качестве приписки. Открывается он записью о пожаловании 25 декабря 1628 г. (л. 40). Пожалования в стряпчие от 25 декабря 1628 г. и 6 января 1629 г. зафиксированы также в виде приписок (л. 93—94). Но сведения об окладе, учиненном в октябре 1628 г. патриаршему стольнику А. В. Пушкину, отразились в основном тексте столбца. Кроме того, в перечне дьяков (дьяки не у дел) записан Тимофей Витовтов, умерший в 1628 г.⁵⁶, но не ранее осени, о чем свидетельствует отметка в столбце (л. 214). Там же встречаем имя дьяка Потапа Внукова с указанием места его службы — «на Вологде» (л. 225). Известно, что находился он там с октября 1628 г.⁵⁷ Поэтому наиболее вероятной датой составления документа можно считать октябрь — декабрь 1628 г.

Любопытно, что хотя столбец играл в приказе вспомогательную роль промежуточного документа при работе над боярской книгой, однако позднейший факт казни окольного А. В. Измаилова (1634 г.) нашел в нем отражение (л. 1).

*Столбец 1630 г.*⁵⁸ Расклеен. Скоропись первой половины XVII в., черки и чернила разные. Водяной знак: одноручный кувшинчик с буквами ВВ на кузове и крышкой, украшенной розеткой из четырех лепестков и полумесяцем. Начало рукописи утеряно, текст идет с имени окольного Л. И. Долматова-Карпова. Некоторые листы перепиты. Чтение первых листов должно идти в следующем порядке: 1, 5, 2—4, 7, 6, 8, 9 и т. д. Л. 21 является продолжением л. 19. Такую расстановку подтверждает содержание боярской книги 1629 г.⁵⁹ Имеется редакторская правка, носящая чисто стилистический характер.

Составление документа можно отнести к 7139 г. В перечне дьяков мы не находим Сарыча Линева, умершего, как отмечено в боярской книге 2, в том же году (л. 354). Далее в основном тексте столбца иногда встречается фраза: «в нынешнем 139-ом году». В некоторых случаях она содержит более точную дату; позднейшая — в записи о переводе в дьяки Федора Витовтова в октябре 1630 г. (л. 246). В то же время в перечне дворян встречаем имя И. А. Колтовского (л. 129), скончавшегося 10 ноября 1630 г.⁶⁰ Эти факты дают основание предполагать, что над столбцом работали в приказе осенью 1630 г. Столбец был переписан в не дошедшую до нас книгу в том же 7139-м г. Упоминание о ней находим в описи Разрядного архива 1733 г.⁶¹ Однако изменения в окладах и чинах фиксировались непосредственно в столбце в течение года. Перечень пожалованных в дворяне доведен до 12 октября 1631 г. (л. 241); позднейшая приписка — о новом окладе стольнику И. Н. Хотыщину от 16 декабря 1631 г. (л. 185).

С. И. Белоконь

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В АРХИВЕ В. Л. МОДЗАЛЕВСКОГО

Вадим Львович Модзалевский (1882—1920)¹, брат пушкиниста, известен в науке прежде всего как составитель капитального «Малороссийского родословника» [Киев, 1908—1914]. Четыре тома этого труда на 176 авторских листах — без предисловий и указателей — содержат

⁵⁶ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие..., с. 95.

⁵⁷ Там же, с. 100.

⁵⁸ ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Московского стола, д. 62, л. 1—257.

⁵⁹ Там же, ф. 210, Боярские книги, кн. 2, л. 5 об., 6 об., 9, 37 об., 38.

⁶⁰ Там же, л. 183 об.

⁶¹ Там же, ф. 210, Столбцы и книги 1579—1710, д. 221, л. 16.

¹ Радянська енциклопедія історії України, Київ, 1971, т. 3, с. 158. Подробнее см.: Життєпис В. Л. Модзалевського.— В кн.: Перший піврік існування Української

234 родословные росписи. Ученый образцово издал один том дневника Якова Марковича² и в соавторстве с В. К. Лукомским составил «Малороссийский гербовник» [СПб., 1914].

Модзалевский принадлежал к так называемой «левобережной» школе украинских историков — последователей А. М. Лазаревского. На Украине его работы в области генеалогии не имеют себе равных.

Модзалевский умер 38 лет и успел сделать лишь незначительную часть задуманного. Много осталось в подготовительных материалах. Тем больший вес приобретает изучение его архива, охватывающего как неизданные или незаконченные работы, так и коллекцию — объемистое собрание актов в оригиналах и копиях. Основная часть этого архива³ хранится в ОР ЦНБ АН УССР (8102 ед. хр. и картотека).

Как известно, «Малороссийский родословник» вышел в свет неоконченным. Его четвертый том обрывается на букве «С» — родословной росписи Сулим. В архиве Модзалевского вполне готовые к печати хранятся росписи из невышедшего пятого тома: Танские (II, 16881)⁴, Тарасевичи (II, 16883; см.: 16588—16590), Тарновские (II, 16884; см.: 16594—16604), Тернавиоты (II, 16885), Товстолесы (II, 11966), Томары (II, 16886; см.: 16609—16610), Требинские (II, 16641), Тризны (II, 16887; см.: 16615—16616), Троицкие (II, 16888; см.: 18988—18994, 16618—16624, 18988—18994), Троцины (II, 16889), Троцкие и Троцкие-Сенютювичи (II, 16890, см.: 16522, 16625—16627), Трошинские (II, 16891—16893; см.: I, 12025), Туманские (II, 16894; см.: 16628—16634), Туранские (II, 16895; см.: 16638—16639), Турковские (II, 16895а; см.: 16640), Улезко (II, 18798), Фаи и Зиневичи (II, 16896), Фененко (II, 16897; 16663), Ханенко (II, 16680), Ходоты (II, 16899), Ходолеи (II, 16900; см.: 16693), Холодовичи (II, 16901; см.: 16694), Цепуры (II, 16703), Чарныши (II, 16902; см.: 16715—16722), Черняки (II, 16903; см.: 16735), Чесноки (II, 16904; см.: 16736—16737), Чуйкевичи (II, 16905; см.: 16742—16752), Шабельские (II, 16754), Шаулы (II, 16906; см.: 16757—16758), Шендюхи (II, 16907; см.: 16765), Ширази (II, 16908; см.: 16769), Шрамченко (II, 16867—16872), Шубы (II, 16908а), Шумы (II, 16909; см.: 16786), Юркевичи (II, 16817; см.: 16914), Яворские (II, 16911), Якимовичи (II, 16912; см.: 16835—16836) и Якубовичи-Барло (II, 16840).

Это не совсем то, что обещал составитель для пятого тома в предисловии к четвертому⁵. Там он не указывал росписи: Тернавиоты, Фененко, Холодовичи, Шабельские, Шаулы, Шендюхи и Шумы. Можно предположить, что в 1914 г. Модзалевский не располагал еще необходимыми для этих росписей материалами. С другой стороны, в архиве отсутствуют несколько обещанных автором росписей: Тимошенко, Трифановские, Фридрикевичи, Хильчевские, Хмельницкие, Чарнолуцские, Шкляревичи, Шликевичи, Щербак, Якимахи и Янжулы. Вероятно, эти материалы утрачены. Из предполагавшихся дополнений к первым четырем томам не сохранились росписи: Максимовские и Нарбуты. Две росписи (Кирияко-

Академії наук у Києві та начерк її праці до кінця 1919 року. Київ, 1919, с. 76 (список его трудов — с. 77—81); Федоренко П. Нариси з історії вивчення Чернігівщини. — Записки Чернігівського наукового товариства, Чернігів, 1931, т. 1, с. 30—31; Коваленко О. Б. В. Л. Модзалевський як історик України. — Український історичний журнал, 1972, № 4 (133), с. 121—123; *Он же*. Він писав про Чернігівщину. — Комсомольський гарт (Чернігов), 8 квітня 1972 року; Мітюков О. Г. Радянське архівне будівництво на Україні. 1917—1973. Київ, 1975, с. 23; Некрологи: Дела и дни. Пг., 1920, кн. 1, с. 610—611 (М. Л. Гофман); Збірник секції мистецтв [Українського наукового товариства, т.] 1. Київ, 1921, с. 132—133 (Ф. Л. Эрнст); Русский исторический журнал, Пг., 1921, кн. 7, с. 238—240 (В. Н. Бенешевич); Україна, Київ, 1924, кн. 3, с. 187.

² Дневник Якова Марковича, т. 4. 1735—1740 роки. Вид. В. Модзалевський. Київ — Львів, 1913 (Жерела до історії України — Руси), т. 22.

³ Другая часть бумаг составляет фонд № 856 в ЦГИА УССР. Здесь хранятся дневники Модзалевского и его переписка с видными деятелями культуры.

⁴ Здесь и далее в скобках дается номер фонда или отдела и номер документа.

⁵ Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Киев, 1912, т. 3, Л — О, с. IV.

вы и Уманцы) составили другие лица, а еще одну сам Модзалевский опубликовал отдельной брошюрой⁶.

Вместе с тем имеются окончательные росписи — дополнения к первым четырем томам. Самому Модзалевскому принадлежат среди них такие: Вербицкие-Антиохи (II, 15591—15924, А—Г, № 54), Вернадские (II, 17960—17968, № 2), Вуяхевичи (II, 15591—15924, А—Г, № 71), Грушинские (там же, Г—Ж, № 103), Гусаковские (там же, № 111), Донцы-Захаржевские (там же, № 131), Енько и Енько-Даровские (II, 16873—16874; см.: 15591—15924, Г—Ж, № 143), Калениченко (II, 15925—16136, № 34), Косинские (там же, № 64), Кравченко (II, 17020), Кржижановские (II, 17021), Куликовские (II, 15925—16136, № 86), Куницкие (там же, № 90), Лободы (II, 16137—16335, № 22), Ляскоронские (там же, № 27), Мануйловичи-Стефановичи (там же, № 41), Мокиевские (там же, № 65), Моцоки (там же, № 70), Нарезные (там же, № 74), Нельговские (там же, № 75), Палей (II, 16336—16485, № 2), Перекрестовы (там же, № 8), Пещанские (там же, № 15), Прутченко (там же, № 40) и Рубаны (там же, № 64).

Однако завершение Родословника не исчерпало бы ни возможностей, ни действительных планов ученого. Со временем он предполагал подготовить по новой программе его другое издание. В шуточном очерке «Грабуздовы» (I, 12034) он приурочивает родословие Корчинских к девятому тому своего труда, снабжая его следующей ссылкой: «К.[иев], 1980, т. IX, стр. 639». При рассмотрении архива программу этого издания можно реконструировать с достаточной долей вероятности.

В подсобной библиотеке ОР ЦНБ хранится авторский комплект первого издания Родословника, без второго тома⁷. Между каждой парой листов в книгах шит один чистый. На полях книг и даже в тексте, где позволяло место, и прежде всего на этих дополнительных листках, имеется огромное число дополнений и уточнений. Достаточно сказать, что, несмотря на неполную сохранность экземпляра, родословная роспись Забел посредством приписок увеличилась на 63 человека.

Одним из главных источников биографических статей Родословника явились формуляры, послужные списки. Составитель использовал их очень полно, в результате чего справки охватывают материал большой и разносторонний. Схема каждой персоналии состоит из сведений о прохождении государственной службы, чинах и наградах, о составе семьи и имущественном положении, прежде всего о земельных владениях, и, наконец, библиографии. В наши дни археология отводит публикатору все большую роль, а обработка документального материала завоевывает все большее место, и если Модзалевский по-своему компоновал информацию формуляров, это не мешает рассматривать Родословник как их публикацию. Тот же характер придают труду довольно многочисленные выдержки из указов, универсалов и купчих.

Поскольку достоверность формуляра очень высока, Модзалевский считал, что такая публикация может вполне заменить подлинник; указаний на местонахождение формуляра он не делал. В тексте имеются только ссылки на другие источники, а в приписках ссылки сопровождают все новые факты. Например, во втором томе сообщается, что одни дополнения получены от М. Г. Астряба (выписки из метрических книг Лубенской Троицкой церкви), М. В. Кочубея, В. В. Маламы, Ю. А. Мушина-Пушкина, Л. Н. Маркёвич, В. И. Маркович (евангелие с семейным летописцем Затыркевичей), П. В. Новицкого, О. В. Палей, А. А. Сиверса, В. Н. Соколова и С. А. Хованского, а другие — результат собственных изысканий автора. Он работал в МАМЮ, архивах Государственного Совета и I Кадетского корпуса, Киевском центральном и Харьковском историческом архивах; отдельные факты почерпнуты им из документов

⁶ Модзалевский В. Л. Род Подольских. Чернигов, 1914. (Отпечатано в количестве 15 экземпляров не для продажи).

⁷ Имеющийся второй том поступил из библиотеки Г. Д. Салывона (Тысяченко). Авторский экземпляр — в частном собрании.

Кролевещкого уездного суда, исповедных росписей Киевской духовной консистории, материалов Румянцевской росписи. Обновлялся Родословник новыми данными и из «Трудов Полтавской губернской ученой архивной комиссии» [1912, вып. 8], газет «Русский инвалид», «Новое время», «Черниговские губернские ведомости» и «Черниговское слово» за разные годы (некрологи).

Логическое продолжение авторского комплекта Родословника составляют две картотеки. Карточки первой — восьмушки стандартного листа бумаги; шесть их рядов, уложенные в большом ящике, насчитывают, видимо, более десятка тысяч единиц. Карточки второй картотеки — полоски из неразорванных двух восьмушек. Эта картотека сохранилась только на две трети и охватывает буквы К—О (II, 18821) и О—Х (II, 18822). Если на одинарных карточках Модзалевский обычно отмечал единичные упоминания имен в документах и изданиях, то на листках сдвоенных фиксировал родственные связи двух и более лиц.

Данные картотек почерпнуты также из самых различных источников. Прежде всего это рукописные материалы: Харьковского исторического архива, Мгарского, Красногорского Золотоношского, Вознесенского Коробовского, Михайловского Переяславского, Сорочинского и других монастырей, документы Орденского капитула, полтавские ратушные книги, родословные книги Черниговского и Киевского наместничеств, материалы Румянцевской описи, разрядные книги, списки черниговских дворян и сопричисленных лиц Черниговской губернии и др. Примыкают к этой группе данные надмогильных надписей (Выдубицкого монастыря в Киеве, Волкова кладбища в Петербурге). Наконец, печатные материалы: второе издание «Древней российской вивлиофики» [СПб., 1788—1791], «Свод законов Российской империи» [СПб., 1832, т. 1—15], «Общий морской список» [СПб., 1885—1907, ч. 1—13], «Сулимовский архив» [Киев, 1884], «Мотыжинский архив» [Киев, 1890], «Любечкий архив графа Милорадовича» [Киев, 1898], «Описание старой Малороссии» А. М. Лазаревского [Киев, 1888—1902, т. 1—3], «Черниговская летопись» [Киев, 1890], «Календари Черниговской епархии» и месяцословы, журналы «Киевская старина», «Чтения в обществе Нестора-летописца», «Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии».

Именной состав картотек принципиально отличается от состава печатного Родословника тем, что в последнем представлены только более или менее крупные фамилии, а в картотеках фиксировались все лица, принадлежащие к шляхетскому сословию. В законченном виде полный Родословник представил бы исчерпывающую картину родства дворян в североукраинском Левобережье, дав возможность изучать этот класс в самых различных аспектах. Вся шляхта: военные и литераторы, чиновники и ученые, сельские хозяева и деятели искусства — все нашли бы место в этом труде.

Поскольку, за исключением формуляров, Модзалевский предполагал давать ссылки на каждый новый документ, Родословник, по существу, превратился бы в аннотированный именной указатель всего проработанного материала. А наполнение каждой статьи дает основание считать систематизацию содержащейся в источниках информации выдающейся, выходящей за рамки специфически генеалогического труда, дающей ориентиры в изучении истории хозяйства, культуры и пр. Обращаясь к изданию, необходимо, однако, помнить, что Модзалевский работал не над «Всеукраинским», а лишь над «Малороссийским родословником», который охватывал ограниченную территорию⁸.

Важным первоисточником генеалогических изысканий В. Л. Модзалевского явилось составленное им собрание актов XVII—XIX вв., в которое входят остатки нескольких семейных архивов. Прежде всего это ар-

⁸ Украинскому шляхетству других регионов посвящены издания: Антонович В. Б. Дворянство Волянской губернии. Житомир, 1867. (Подп.: Имеретинский Н. К.); Архив Юго-Западной России. Киев, 1867, ч. 4, т. 1; *Tarnawski A. Schlachta zagrodowa w Polsce poludniowo-wschodniej*. Lwów, 1938; и др.

хив рода Модзалевских (I, 12077; II, 17023—17306, 17395—17434, 18519—18527, 18613—18624, 18704—18747, 18986; XII, 84), одна ветвь которого (к ней принадлежал и сам генеалог) происходит от Стародубского полковника Тимофея Алексеевича (II, 18371—18460; XII, 38, 398—400)⁹. Полученные по наследству материалы Модзалевский дополнял копиями документов, формулярными списками, газетными вырезками и пр. Сохранились черновики генеалогической росписи, а также росписи нескольких других родов этой фамилии (сведения начиная с 1402 г.). Воспоминания родственника К. Н. Модзалевского (умер 19 октября 1917 г.), записанные в мае — сентябре 1917 г. (XII, 680), характеризуют семейные отношения. Мать Модзалевского, Александра Ивановна, принадлежала к роду Константиновичей, материалы о котором также отложились в архиве (II, 17477—17544, 17609—17691, 18072—18197, № 3, 18982, 18998; XII, 132).

Как говорилось выше, Модзалевский издал один том дневника Я. Марковича, родом Марковичей — Маркевичей он интересовался специально (II, 16137—16335, № 43). В архиве хранится цензурный экземпляр первого издания дневника, осуществленного родным внуком его автора А. М. Марковичем¹⁰ (XII, 2—3). Последующие издания — А. М. Лазаревского (1893—1897 гг.) и Модзалевского — перекрывают его не вполне: текст дневника (начиная с 1741 г.) известен только по изданию А. М. Марковича, и эта часть его сохраняет научную ценность поныне. В картотеке Модзалевского она расписана. В приложение ко второй части издания 1859 г., аналогично первому, должна была войти еще подборка частных писем Андрея Марковича, Андрея Безбородко и др. (XII, 138). Представляет интерес семейная переписка Романа, Федора и Якова Марковичей за 1725—1783 гг. (XII, 402—406). Но украшение архива — подлинная первая (из сохранившихся) книга дневника за 7 марта 1723 г. — 31 декабря 1724 г. (XII, 1). Продолжением опубликованного Модзалевским текста за 1735—1740 гг. служит копия дневника (невыверенная) за 1 января 1741 г. — 2 апреля 1744 г.¹¹

Свое издание Модзалевский мог продолжить текстом, начинавшимся с записей или 1716 г. (начало дневника), или 1741 г. Обращает на себя внимание тот факт, что именно соответствующие книги дневника утрачены. Не известно также местонахождение книги пятой (по нумерации В. И. Горобца, не учитывающего начала дневника за 1716—1723 гг.). Напрашивается вывод, что эти книги утрачены вместе с некоторыми другими бумагами ученого.

В архиве генеалога отложились фамильные бумаги первой жены его друга, графика Г. И. Нарбута, Веры Павловны Кирьяковой¹² (II, 15591—15924, Г—Ж, № 128; 15925—16136, № 42; 17545—17564, 17701—17780). К ним относятся: приходно-расходная книга Кирьяковых 1828—1839 гг. и чрезвычайно обстоятельное описание лечения одного из представителей этой семьи (1831 г.). Генеалогические заметки выдающегося агронома М. М. Кирьякова Модзалевский опубликовал¹³ (II, 18065).

⁹ Часть документов, касающихся Тимофея Алексеевича, Модзалевский опубликовал (см.: ТЧГУАК, вып. 12, ч. 1, 1917—1918, с. 3—137. Другую часть, за 1683—1701 гг., он успел только подготовить к печати (см.: Перший піврік..., с. 81).

¹⁰ Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича / Изд. А. Марковича. М., 1859, ч. 1—2.

¹¹ Текст за 1741—1743 гг. сохранился только в этой копии и не был издан. В статье В. И. Горобца (см.: Діаріуші — визначні пам'ятки української писемності XVIII ст. — В кн.: Історичні джерела та їх використання. Київ, 1972, вип. 7, с. 104—107) названы две части копии — одна на 110 двойных листах (1 января 1741 г. — 31 декабря 1743 г.) и вторая на 8 листах (1 января — 15 марта 1744 г.). Автор не указывает третью, на 5 листах (15 марта — 2 апреля 1744 г.).

¹² С 10 апреля 1918 г. до конца жизни Модзалевский жил в Киеве в одной квартире с Нарбутом (Георгиевский пер., д. 11, кв. 2).

¹³ О роде Кирьяковых. Записки Михаила Михайловича Кирьякова (1810—1839). — ТЧГУАК, 1915, вып. 11, с. 103—114.

Кроме того, благодаря Нарбуту брат Модзалевского, Борис Львович, получил и опубликовал краткий семейный летописец Кирияковых¹⁴.

Привлекают внимание семейные бумаги друга Нарбутов — Модзалевских архивиста Я. Н. Ждановича (II, 15591—15924, Г—Ж, № 149; 17701—17780), среди которых следует отметить образцы частной переписки начала XIX в. (III, 35269—35276) и коллекцию любительских стихов В. В. Домонтовича, Г. П. и Н. П. Ждановичей (XII, 14—30). Эти стихи дают известный материал для изучения поэтической культуры украинских дворян 1830—1840-х годов.

Отдельным томом хранится небольшой, но образцово упорядоченный архив Фененко (с материалами 1672—1911 гг.)¹⁵ (II, 18976; см. 16897). Интересны также коллекция из 42 подлинных актов Вилламовых за 1621—1646 гг. (II, 17435—17476), подборки документов Красовских (II, 17565—17578), Лашкевичей (II, 17579—17604), а также, в копиях, Скоропадских (II, 16552—16553, 16880, 17012—17013, 17605—17608, 17781—17783), Тимошенко (II, 17960—17968, № 9; 18461—18515; XII, 113), Искр (I, 12202¹⁶; II, 15925—16136, № 31; XII, 91—101, 762), Святайло (II, 16505), Чарнолуских (II, 16710—16714, 17784—17832, 18321, 18605—18611; XII, 81, 141, 275, 523, 701) и др.

Как правило, материалы по истории того или иного рода скомплектованы Модзалевским в отдельные досье, обычно состоящие из трех-четырех формуляров. Сохранилось много десятков таких досье, их содержание Родословником далеко не исчерпано.

Многие бумаги архива отражают деятельность других генеалогов. Еще юношей Модзалевский познакомился с заведующим архивом Департамента герольдии В. В. Руммелем, подарившим ему книгу А. М. Лазаревского «Описание Старой Малороссии, т. 1. Полк Стародубский» [Киев, 1888—1889] и разрешившим ему работать в архиве Департамента герольдии. Именно под его и брата Бориса руководством Модзалевский начал свои исторические поиски. Руммелю он посвятил первый том Родословника. Сохранились выписки из материалов Руммеля о некоторых русских родах (I, 12007—12010, 12014—12015; II, 15591—15924, А—Г, № 7, 18970—18974, 18986). Роспись рода Бровцыных (I, 12014) датируется 6—7 декабря 1896 г., когда молодому исследователю минуло 14 лет. Переписка Модзалевского с Руммелем — III, 34210—34218.

В каждом томе Родословника Модзалевский благодарил за переданные ему генеалогические материалы и заметки (например, фамильные акты см.: II, 17833—17959) П. В. Новицкого. Изучение архива приводит к выводу, что это был крупный генеалог. Он составил следующие родословные росписи: Абазы (I, 12000), Александровичи (II, 15591—15924, А—Г, № 3), Бакуринские (там же, № 9), Барановские (там же, № 11), Бугаевские (там же, № 41), Величковские (там же, № 53), Гудим-Левковичи (там же, Г—Ж, № 107), Данилевские (там же, № 114), Корсаки (II, 15925—16136, № 63), Косачи (там же, № 66), Косичи (там же, № 65), Марковичи (II, 16137—16335, № 43), Мивницкие (там же, № 57), Морозы (там же, № 68), Новицкие (там же, № 78), Остроградские (там же, № 88), Политковские (II, 16336—16485, № 21), Роцаковские (II, 16879), Себастьяновичи (II, 16512), Тарновские (II, 16603), Томары (II, 16609), Трифановские (II, 16617а), Уманцы (II, 16655), Ханенко (II, 16680), Худолей (II, 16693), Чуйкевичи (II, 16747), Шираи (II, 16769), Шкляревичи (II, 16774), Якубовские (II, 16853) и др. О качестве работы Новицкого может свидетельствовать тот факт, что его роспись Остроградских имеет 101 номер, а роспись Модзалевского — только на 10 номеров больше; во многих случаях он приводил ссылки на источники.

¹⁴ Модзалевский Б. Семейные летописцы.— В кн.: Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову. М., 1915, с. 40—41.

¹⁵ Фамильную роспись см.: [Фененко Николай.] Фененки. Конотоп, 1915.

¹⁶ Фрагмент автографа статьи академика О. И. Левицкого «Потомки гетмана Як. Острияницы».

Сохранившуюся в архиве роспись Тройницких¹⁷ (II, 16624), судя по почерку, составил специалист по прикладному искусству первый директор Эрмитажа в годы Советской власти С. Н. Тройницкий; Кирьяковых (II, 15925—16136, № 42) — М. М. Кирьяков; машинописный экземпляр росписи Уманцев (II, 16645) — вероятно, автор статей по истории, этнографии, археологии и общественным вопросам переводчик восточных поэтов С. И. Уманец (III, 34553—34556). Ему же принадлежит и краткая история рода (II, 16651). Видимо, представителям родов принадлежат росписи Левицких (XII, 705), Мировичей (II, 16137—16335, № 59), Сулим (II, 16579), Тупиц (II, 16635) и Щербаков (II, 16801).

Большой интерес представляют рассказы о своих родах: гидротехника автора большой монографии о Днепре Н. И. Максимовича (II, 16137—16335, № 36), профессора Петербургской консерватории А. И. Рубца (II, 16336—16485, № 65), скрипача И. И. Соханского (II, 18819в), государственного деятеля А. Я. Стороженко (II, 17701—17780), экономиста академика И. И. Янжула (II, 16850). Капитально исследование другого любителя генеалогии — генерал-майора в отставке К. А. Данича «Дереви́я и фами́лия Даничи», к нему приложено много документов (II, 17981—18009; см.: 15591—15924, Г—Ж, № 116). Особого внимания заслуживает труд Василия Абазы «Век дворянства» (на 252 л.), составленный в 1819—1827 гг. (XII, 702), в котором освещается происхождение молдавских и валахских родов, причем подробно рассказывается о семьях Абаз и Кантемиров.

В архиве Модзалевского хранятся материалы и к другим его трудам по генеалогии, оставшимся неизданными. Таково, например, историко-генеалогическое исследование о роде Товтолесов, написанное по материалам семейного архива (см.: I, 11969—11999, 17692—17700, 17833—17959; III, 35268, 35277—35282). Книга печаталась в петроградском издательстве С. Н. Тройницкого «Сириус»¹⁸. Работа сохранилась не полностью: только три экземпляра верстки до 48-й страницы и далее — отрывочно. Видимо, полностью представлен иллюстративный материал (I, 11999). План издания был таков: «Pro domo sua. Очерк истории рода Товтолесов с родословной росписью и семейными бумагами. 1) Предисловие от издателя (очень краткое). 2) Герб в красках¹⁹. 3) Очерк истории рода. 4) Родословная роспись. 5) Семейные бумаги. 6) Генеалогическая таблица. 7) Иллюстрации» (I, 11966).

Сохранилась машинопись реферата Модзалевского об Иоанне Максимовиче (XII, 102), прочитанного на заседании ЧГУАК в 1916 г., а также автограф статьи «Памяти одного из знакомцев Герцена (Д. В. Небабы)» — (XII, 104—106).

Существенной частью архива является переписка, содержащая ценные генеалогические данные. Письма иногда представляют и более широкий интерес в силу значительности корреспондентов. В архиве хранятся письма представителей родов Берло (III, 32152—32153), Гатцуков (III, 32258—32274), Гнедичей (III, 32341—32325), Григоровичей (III, 32426—32435), Дорошенко (III, 32544, 35244; XII, 837—839), Маркевичей и Марковичей (III, 33167—33217), Милорадовичей (III, 33239—33251), Немировичей-Данченко (III, 33919), Полетик (III, 34125—34127), Рапеевских (III, 34165—34167, 35126), Ригельманов (III, 34173—34174), Роговичей (III, 34175—34176), Романовских (XII, 850, 885) и др.

Генеалогические изыскания являлись для ученого средством для изучения украинского дворянства. Формулируя свою задачу, он писал: «Вообще необходимо заметить, что изучение какой-либо эпохи только и

¹⁷ Генеалогические таблицы см.: [Тройницкий С. Н.] Краткая родословная дворян Тройницких. СПб., 1911.

¹⁸ Обложка работы Г. И. Нарбута датируется 1916 годом (Бібліологічні вісті, 1926, № 3 (12), с. 11).

¹⁹ Описание см.: *Георгій Нарбут*. Посмертна виставка творів: [Каталог. Київ], 1926, с. 97, № 170.

возможно при детальном изучении биографий отдельных ее деятелей. При этом наибольшее значение для уразумения данного времени имеют биографии деятелей средней руки... Изучить жизнь этих средних людей, их психологию, круг интересов, взаимные отношения, борьбу между собой, вообще всю их будничную обстановку — значит изучить эпоху в полной мере, понять ее и осмыслить»²⁰.

Параллельно с Родословником Модзалевский предпринял и другой капитальный труд. Если в первом он распределял встречающиеся в источниках имена по их принадлежности к тому или иному роду, то здесь место лица определялось должностью. Это был указатель казацкой старшины, т. е. всего управленческого аппарата гетманщины. Расположение материала в хранящихся в архиве тетрадах 1905 г. (II, 18779—18782) таково: в пределах каждого полка составлены хронологические списки (с указанием года и месяца источника сведений) полковников, обозных, судей, писарей, осавулов, хорунжих, городских атаманов и сотников. В отдельных полках зафиксированы также войты, райцы и бурмистры, а в Стародубском еще и лавники, городские писари и городские слуги; в сотнях этого полка, помимо сотников, — городские атаманы, писари, осавулы, хорунжие и войты; указаны также Стародубские наказные полковники, члены полкового суда и артиллерии, полковые писари и значковые товарищи. Список генеральной старшины представлен также подскарбиями и бунчужными. В тетрадах 1905 г. даны общие ссылки на источники и справки о некоторых лицах. Когда число дат особенно велико, время пребывания лица в данной должности устанавливается с достаточной точностью.

Как свидетельствуют материалы архива, около 1914 г. он перешел к тетрадам формата конторской книги, отводя их по одной на каждый полк. Здесь дат, установленных по документам, уже тысячи, и Модзалевский отказался от ссылок и характеристик, поскольку последние имелись в Родословнике. Списки таковы: генеральная старшина (II, 18804) и полки — Черниговский (II, 18811), Лубенский (II, 18813)²¹, Нежинский (II, 18810), Прилуцкий (II, 18804), Гадячский (II, 18803), Полтавский (II, 18805), Миргородский и Кременчугский (II, 18806), Переяславский (II, 18812), Киевский с правобережными полками (II, 18807) и, наконец, Стародубский (II, 18808—18809).

Немаловажное значение этого указателя в совокупности с Родословником проявилось бы при установлении историками дат изучаемых ими документов и проверке их подлинности. Приходится только сожалеть, что до сих пор этот указатель не издан.

Модзалевский выявил также несколько десятков документов Генерального суда, освещающих его деятельность в 1660—1722 гг. (до образования Малороссийской коллегии), и дал большое число указаний на архивные и печатные источники о его деятелях. Этот материал в определенной степени компенсировал отсутствие утраченных подлинных книг Суда. 26 декабря 1918 г. Модзалевский представил соответствующую докладную записку к очередному заседанию историко-филологического отдела УАН²². Судьба самой работы, к сожалению, неизвестна.

Рассмотрение материалов архива позволяет не только высоко оценить их справочное и историографическое значение, но и наметить общее направление развития научной мысли выдающегося генеалога, архивиста, археографа и историка Вадима Львовича Модзалевского.

²⁰ Модзалевский В. Л. Материалы для биографии Стародубского полковника Тимофея Алексеевича. — ТЧГУАК, вып. 12, ч. 1, 1917—1918, с. 3—4.

²¹ Раннюю редакцию этого списка Модзалевский опубликовал в кн.: Лохвицкий исторический сборник. Киев, 1906, с. 403—405.

²² Модзалевский В. Докладна записка. — Записки історично-філологічного відділу [УАН], 1919, кн. 1, с. LCIV—LCV.

О ПЕРЕПИСКЕ А. Ф. КОНИ С А. А. ШАХМАТОВЫМ

В ЛО ААН и РО ИРЛИ хранятся богатые архивные фонды двух выдающихся деятелей русской науки и культуры — судебного деятеля, ученого-юриста, талантливого писателя-мемуариста, блестящего оратора Анатолия Федоровича Кони (1844—1927) и крупнейшего ученого-языковеда и историка, общественного деятеля, академика Алексея Александровича Шахматова (1864—1920)¹. Существенную часть их фондов составляет переписка. В ИРЛИ, в фонде Кони, сосредоточено 136 писем (на 251 л.) к нему от Шахматова за период с 17 марта 1900 г. по 20 мая 1920 г.² Несколько писем Шахматова (подлинных и в черновиках) к Кони выявлены в ЛО ААН³. Письма Кони к Шахматову отложились в фонде последнего⁴; здесь 366 писем (на 573 л.) за период с 21 марта 1900 г. по 11 августа 1920 г.⁵

Такое число писем следует признать значительным, учитывая, что Кони и Шахматов жили в одном городе и регулярно встречались в официальной и домашней обстановке (в Академии наук, на квартире Шахматова или Кони). Большинство писем написано в Петербурге в промежутках между личными встречами и отправлено по почте или с посыльным; часто письма писались ежедневно, иногда и по два раза в день⁶.

Хотя переписка Кони с Шахматовым составляет лишь небольшую часть их обширного эпистолярного наследия⁷, она представляет немалый интерес. В ней освещаются разные стороны жизни и деятельности ученых, многогранная научно-организационная деятельность в Академии наук, творческие замыслы, история подготовки и напечатания многих трудов, а также содержатся отклики на важнейшие события научной, литературной и общественно-политической жизни России. Широко отразилась в письмах общественная деятельность обоих ученых, ярко проявились их человеческие, душевные качества. Поскольку полностью опубликовано всего 25 писем Кони к Шахматову и только в выдержках печатались некоторые письма Шахматова к Кони⁸, краткий обзор их неопубликованных писем представляется целесообразным.

Известна громадная роль Шахматова в деятельности ОРЯС (сначала — в качестве его члена, а затем — в качестве председательствующего). Активное участие в работе Академии наук принимал и Кони; в 1896 г. он был избран ее почетным членом, а в 1900 г. — почетным академиком учрежденного в 1899 г. при ОРЯС Разряда изящной словесности. На протяжении почти четверти века Кони и Шахматов работали в тесном контакте и были связаны узами тесной дружбы, несмотря на разницу в возрасте (Шахматов был моложе Кони на 20 лет). Кроме служебных, их связывали личные отношения⁹.

Самыми ранними являются письма от 17 и 21 марта 1900 г., в которых речь идет об ознакомлении Шахматова с присланными ему Кони

¹ Фонд Кони — РО ИРЛИ, № 134; фонд Шахматова — ЛО ААН, № 134.

² РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1.

³ ЛО ААН, ф. 134, оп. 4, д. 18, л. 1; оп. 1, д. 241, л. 112 об.; 410/1, л. 30; ф. 2, оп. 1—1833, д. 2, л. 25.

⁴ Там же, ф. 134, оп. 3, д. 710, 711.

⁵ Одно письмо Кони к Шахматову (от 25 февраля 1915 г.) выявлено в другом фонде: ЛО ААН, ф. 2, оп. 1—1833, д. 2, л. 22.

⁶ 12 октября 1904 г. Кони сообщал Шахматову: «В третий раз в течение одного дня пишу Вам» (ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 106).

⁷ В архивах СССР хранится свыше 6 тыс. писем Кони (Кони А. Ф. Собр. соч. М.; Л., 1969, т. 8, с. 347); о письмах Шахматова см.: Робинсон М. А. Эпистолярное наследие академика А. А. Шахматова. — АЕ за 1973 год, М., 1974, с. 228—235.

⁸ Кони А. Ф. Собр. соч., т. 8.

⁹ В 1896 г. Шахматов женился на дочери умершего в 1889 г. А. Д. Градовского, известного историка права и публициста, профессора Петербургского университета, друга Кони.

тремя судебно-следственными делами и содержатся высказывания о состоянии судопроизводства¹⁰.

Письма Кони и Шахматова содержат интересные сведения об истории создания и деятельности Разряда изящной словесности, учрежденного в ознаменование 100-летней годовщины со дня рождения А. С. Пушкина, и раскрывают их роль в деятельности Разряда: Кони вместе с Шахматовым принимал активное участие в составлении и обсуждении Положения о Разряде, определении круга его задач и занятий почетных академиков. На первом объединенном заседании ОРЯС и Разряда, состоявшемся 9 марта 1900 г., Кони от имени вновь избранных почетных академиков¹¹ произнес речь, в которой остановился на задачах Разряда и выразил пожелание, чтобы он обратил внимание на процесс искажения и порчи русского языка¹², за чистоту которого боролись А. С. Пушкин и И. С. Тургенев. Эта тема затронута в письмах Шахматова от 22 марта 1900 г. и Кони от 8 октября 1901 г.¹³

Взгляды Шахматова на задачи Разряда выражены в его письме Кони от 6 апреля 1900 г.: «Ученые исследователи литературы... заняты преимущественно изучением явлений прошедшего времени, явлений законченных. Члены Разряда могли бы взять на себя изучение явлений современных. Несомненно, что важно было бы теперь же начать изучение писателей-современников, разумея под современностью всю 2-ю половину XIX ст[олетия]. Кому как не Академии поставить на очередь вопрос о необходимости начать работы над Салтыковым? Лет через 20 его сатиры будут непонятны. Не время ли подбирать систематически материалы для изучения Гончарова, Тургенева, Некрасова (кажется, у вас есть такие материалы)? Не полезно ли было бы давать очерки современных литературных направлений?»

Для будущих ученых материал по таким вопросам, собранный и изданный Академией, был бы в высшей степени драгоценен.

Изучение современных писателей могло бы занять всех почетных академиков, дать направление всей деятельности их...»¹⁴.

Вопрос о нарушении литературных норм русского языка неоднократно поднимался и в более поздних письмах Кони к Шахматову. Так, 12 августа 1911 г. он писал: «С того времени, как мои слова о порче русского языка были встречены лаем и визгом газет, я стал собирать *примеры* и хотел бы составить из них статью. Найдется ли ей место в Известиях II Отделения. Я готов сделать доклад об этом в закрытом заседании Разряда». В письме от 9 ноября 1913 г. читаем: «Мне было бы приятно получить — и интересно прочесть Вашу книжку о «Русском литературном языке». Когда я выйду в отставку (чаще и чаще мечтаю об этом) — я хочу собрать всю грудку материалов, относящихся к порче литературного языка и обработать ее в статью»¹⁵.

В переписке затрагивались также вопросы о количественном составе почетных академиков Разряда, их правах, о порядке выдвижения и обсуждения кандидатур, оценке их деятельности, организационные вопросы (повестки заседаний, выборы тем докладов, обмен мнениями и др.).

Избрание почетным академиком Л. Н. Толстого, который, по характеристике В. И. Ленина, «в своих последних произведениях обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс»¹⁶, сразу поставило Разряд в оппозицию к царскому правительству,

¹⁰ Кони А. Ф. Собр. соч., т. 8, с. 160, 387.

¹¹ 8 января 1900 г. из 26 баллотировавшихся кандидатов были выбраны Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко, А. П. Чехов, А. А. Потехин, А. М. Жемчужников, А. А. Голенищев-Кутузов, В. С. Соловьев.

¹² Этот процесс Кони связывал с влиянием прессы, что вызвало, в свою очередь, нападки со стороны газет «Новое время», «Северный курьер», «Россия».

¹³ Кони А. Ф. Собр. соч., т. 8, с. 387, 179—180.

¹⁴ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 9—9 об.

¹⁵ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 711, л. 15—15 об.; л. 103—103 об.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 40.

преследовавшему и травившему великого писателя, что вызывало глубокое возмущение. 21 марта 1901 г. Шахматов с тревогой сообщал Кони: «Сегодня я слышал нечто невероятное: будто Толстого выплют за границу. Может ли Академия равнодушно отнестись к такому насилию над ее членом? Не придется ли ей ходатайствовать о том, чтобы оставили в покое писателя, сделавшего для России так много полезного?»¹⁷

Общественно-политические настроения Шахматова и Кони проявились в письмах, где обсуждались известные события, связанные с отменой Николаем II состоявшихся 25 февраля 1902 г. выборов М. Горького в почетные академики Разряда¹⁸. В нарушение утвержденных царем в 1899 г. «Дополнительных статей» к действующему Положению об ОРЯС (ими было предусмотрено, что выборы почетных академиков считаются окончательными, не требующими дальнейшего утверждения) по предписанию царя без ведома академиков в газетах было опубликовано объявление от имени Академии о признании избрания Горького недействительным. Этот акт царского самодержавия вызвал возмущение. Чехов и Короленко отказались от звания почетных академиков Разряда. Их примеру намеревался последовать П. Д. Боборыкин, прекратил посещать заседания В. В. Стасов, который вместе с Короленко и К. К. Арсеньевым рекомендовал Горького к избранию.

Шахматов и Кони неоднократно писали друг другу о выходе из Академии. 18 марта 1902 г. Шахматов сообщил Кони: «Чувствую себя очень плохо. Меня гнетет тот позор, который покрыл Академию. Сетую на свое малодушие и несообразительность. При первом слухе о неутверждении Горького государем мне надо было броситься к Вам. Теперь оправдываю себя тем, что я не знал, что и для Вас так дорога Академия. 9-го марта, в субботу, не надо было выходить из заседания, пока президент (вел. кн. Константин Романов.— Т. Л.) точно и ясно не изложил бы текст ожидавшегося им высочайшего повеления.

Теперь положение непоправимо. Сегодня видел трех академиков других отделений. Они тоже удручены; Фаминцин подавлен позором!.. Ваше решение не выходить из Академии — вот единственное, что еще поддерживает меня. Если почетные академики не откажутся от своего звания — этим самым они оправдают Академию, они докажут, что объявление шло не от нее. А если Вы, Арсеньев, Стасов, Короленко, Чехов и др[угие] оставят нас — Отделение никогда не смоеет своего позора»¹⁹.

Одновременно с отменой царем избрания Горького Академии наук было предписано впредь о кандидатах в почетные академики сообщать конфиденциально в министерства народного просвещения и внутренних дел до назначения выборов, а также внести изменения в «Дополнительные статьи» Положения об ОРЯС.

Обсуждение «дела» Горького, выхода Короленко и Чехова из числа почетных академиков Разряда, а также подготовка проекта изменений «Дополнительных статей» и объяснительной записки к нему, вопрос об отсрочке очередных выборов заняли большое место в письмах Шахматова и Кони. 20 марта 1902 г. Кони сообщил Шахматову: «Я виделся с президентом, и он дал мне разные успокоительные обещания, к коим, главным образом, относится обещание объявить в Общем собрании высочайшее повеление. Он соглашается со мною и относительно отсрочки выборов и отсрочки окончательного обсуждения новых правил до осени. Но нам надо собраться все-таки 23-го хотя бы после заседания II Отд[еления]. — Не увидимся ли завтра у меня — от 12 до 5, в любое назначенное Вами время?»

¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 13.

¹⁸ Подробнее об этом см.: *Князев Г. А.* Максим Горький и царское правительство. К 30-летию избрания М. Горького в почетные академики. По неопубликованным документам. — Вестник АН СССР, 1932, № 2, стб. 23—44. Литература указана в изданиях: *Летопись жизни и творчества М. Горького.* М.; Л., 1958, т. 1; *Робинсон М. А.* Эпистолярное наследие академика А. А. Шахматова. — АЕ за 1973 год, М., с. 228.

¹⁹ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 18—18 об.

То, что я пишу Вам, пусть останется покуда между нами»²⁰.

Вопрос о неправильной отмене выборов Горького неоднократно поднимался в Академии (например, академиком А. А. Марковым), хотя это встречало противодействие президента. Об одном из таких случаев Шахматов писал Кони 8 апреля 1902 г.: «Заседание Общего собрания прошло очень тихо. Марков потребовал, чтобы было прочитано какое-то его заявление, но президент не разрешил этого. Все этим и закончилось. В сущности, я очень рад такому исходу, но тяжело подумать, до чего мы обезличиваемся. А радуюсь я этому потому, что всякая неосторожность со стороны может испортить поднятое Короленком дело. Он подал заявление председателствующему. Я его читал; написано хорошо и твердо. Никаких предложений не содержит, кроме просьбы совместно обсудить обстоятельства дела о Горьком, причем в зависимости от результатов такого обсуждения он ставит вопрос о выходе своем из почетных академиков. Надеюсь, в середине мая соберемся и придем к целесообразному решению.

Только что прочел «Мещане» Горького: впечатление сильного и цельного произведения. Талант Горького несомненно зреет».

В конце письма он добавил: «Сейчас заходил ко мне Короленко. Во-первых, он уполномочил меня переслать Вам для прочтения копию с поданной им записки; во-вторых, он просил меня сообщить Вам, что отказывается от того плана, который у него явился вначале. Он думает, что своими ходатайствами или справками он может повредить Горькому. Он опасается, что Горький не согласится на новую баллотировку. Все это расстроило еще больше и измучило этого прекрасного цельного человека. Чока его желания сводятся к тому, чтобы заявление, поданное им, было обсуждено, и притом не позднее 15 мая, в соед[иненном] собрании»²¹.

Этой же теме посвящено письмо Шахматова Кони от 3 мая 1902 г.: «Разговор наш вернул меня к мучительной мысли, что же делать? Выходить ли в отставку? Вы несколько раз подчеркивали разницу между почетными и ординарными академиками в деле Горького. Но разницы между ними не может и не должно быть: получение оклада несколько не освобождает от нравственных обязательств к учреждению; скорее, оно усиливает эти обязательства. Но для меня ясно, что выйти в отставку — это порвать связь с учреждением, которое до последнего времени было на высоте своего достоинства. Теперь оно очутилось в затруднительном положении. Обязанностью всякого академика является сделать возможное, чтобы вывести Академию из этого положения, хотя бы ценою насильственного удаления из нее неакадемической властью. Меня смугили ваши опасения, что мы не придем 10-го к единодушному решению. Но последнее разногласие между нами для меня ясно: это не выход в отставку, а подача президенту особых записок с требованием, чтобы он позаботился о чести Академии.

Впрочем, я уверен, что при вашей помощи мы сумеем покончить со всей этой позорной историей в заседании 10-го мая»²². Сообщив Кони о том, что ходом подготовки и обсуждения нового проекта о Разряде интересовался лично Николай II, 2 июня 1902 г. Шахматов замечал: «Очевидно, наше дело проиграно и остается только придумать способ с честью ликвидировать дело Разряда»²³.

Через три месяца, 5 сентября 1902 г., Кони писал Шахматову: «Об откaze Чехова и Короленко я уже знал... На К[ороленко] я удивляюсь, ибо после наших весенних объяснений он знал, в чем дело, и мог видеть, что Академия n'у est pour rien»²⁴. Я послал А. Н. Веселовскому 1 сентября мой отзыв на правила. Я, после долгого и спокойного обдумывания, решил высказаться против проектированного утверждения академиков. Оно представляет массу опасностей, и предложение его не должно

²⁰ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 15—15 об.

²¹ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 20—21.

²² Там же, л. 22—22 об.

²³ Там же, л. 28.

²⁴ Здесь не при чем (фр.).

исходить от Академии. Надо центр тяжести гарантий против неправильного избрания перенести на президента... я полагаю, что никаких выборов отныне не должно быть, по крайней мере, три года — и я лично ни в каких заседаниях Разряда, кроме как по присуждению премий (исключая доклад Арсеньева о цензуре) и публичных, участия принимать не буду. То же, сколько мне известно, намерены сделать Стасов и Боборыкин. Академия (Пушкинская) должна *существовать* в принципе, но *жить* она при теперешних условиях не может... В отказе К[ороленко] я не вижу никакого подвига, а подчинение своих действий quasi — либеральному ходячему мнению»²⁵.

16 сентября 1902 г. Кони, обратившись к Шахматову с просьбой сообщить о результатах заседания по обсуждению их предложений к проекту «Дополнительных статей», заметил: «Не скрою, что всякая мысль о Разряде поднимает со дна души моей большую горечь»²⁶. 18 сентября 1902 г. Шахматов ответил ему: «Заседание прошло благополучно. Все Ваши предложения прошли; мое о предоставлении почетным академиком права отказываться от участия в заседаниях Разряда — не принято. Во 2-м § названы: выдающиеся русские писатели — художники, литер[атурные] критики и публицисты; я стоял за другую редакцию. Статьи об избрании почетных академиков изложены сообразно с общеакадемическими порядками. Разрешите мне прислать Вам или занести самому черновую окончательного проекта (его предполагается опять разослать поч[етным] академиком) как только мы ее изготовим»²⁷.

Изменения порядка выборов в почетные академики явились вынужденным следствием приказаний царского правительства в отношении Разряда после отмены избрания Горького; окончательный вариант «Постановления о Разряде изящной словесности имп. Академии наук» был утвержден царем 15 января 1904 г. Очередные выборы состоялись после трехлетнего перерыва, в 1905 г.

Вопрос о неправильной отмене выборов Горького вновь поднимался в 1916 г.; сведения об этом имеются в письме Шахматова от 15 декабря: «Читали ли Вы в вечернем № Б[ирже]вых Вед[омостей] (а м[ожет] б[ыть] и в № от 13-го) о том, что значительная группа академиков имеет в виду возобновить вопрос о признании Горького поч[етным] академиком?»²⁸ В марте 1917 г., после свержения самодержавия, вопрос снова обсуждался в Академии наук и было предложено, поскольку Академия из своего состава Горького не исключала, пригласить его на очередное заседание Разряда 20 марта 1917 г. Шахматов писал Кони 17 марта 1917 г.: «Был у Горького и остался очень доволен его разумным и сердечным отношением. 20-го он, вероятно, придет в заседание»²⁹.

20 марта 1917 г. на заседании Разряда было решено признать Горького состоящим в числе почетных академиков. Председательствующий ОРЯС и Разряда Шахматов на экстраординарном общем собрании Академии наук 24 марта 1917 г. довел до сведения присутствующих, что Разряд «признал писателя А. М. Пешкова (М. Горького) своим почетным академиком, согласно избранию 25 февраля 1902 г.» Собрание постановило «принять к сведению и, согласно предложению академика А. А. Маркова, поместить в «Вестнике Временного правительства» сообщение об обстоятельствах, при которых А. М. Пешков (Максим Горький) не был

²⁵ Кони А. Ф. Собр. соч., т. 8, с. 187—188.

²⁶ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 39 об.

²⁷ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 30. Кони неоднократно высказывал недовольство тем, что права почетных академиков ограничены по сравнению с правами ординарных академиков, поэтому в письмах он называл первых «ненастоящими», «маргариновыми» в отличие от ординарных — «настоящих». В своих воспоминаниях о С. Ю. Витте, говоря об учрежденном Разряде, Кони писал, что «вновь избранным почетным академиком пришлось чувствовать себя первое время в положении пасынков, к которым относился с безусловным вниманием лишь сердечный и живой А. А. Шахматов» (Кони А. Ф. Собр. соч., т. 8, с. 195; т. 5, с. 252).

²⁸ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 193.

²⁹ Там же, л. 197.

утвержден почетным академиком». На общем собрании 15 апреля 1917 г. непреременный секретарь Академии С. Ф. Ольденбург доложил, что в «Вестнике Временного правительства» № 21 от 31 марта напечатано заявление Академии наук о признании Горького почетным академиком Разряда³⁰.

В 1919 г. книгоиздатель З. И. Гржебин предложил Кони написать для сборника в честь Горького статью об избрании его почетным академиком с изложением обстоятельств кассации выборов. Сообщив это Шахматову в письме от 17 апреля 1919 г., Кони спрашивал его совета, на что тот 23 апреля ответил: «Мне всегда казалось, что в интересах и Академии и истины желательно было бы, чтобы изложение всех обстоятельств по делу об избрании в почетные академики Горького было бы исполнено именно Вами. Поэтому я на Вашем месте согласился бы на сделанное Вам предложение, хотя м[ожет] б[ыть] лучше было бы поместить статью в нейтральном месте, а не в сборнике, посвященном Горькому»³¹.

В мае 1918 г. на заседании Разряда единогласно был восстановлен в звании почетного академика Короленко. На следующий день, 28 (15) мая 1918 г., Кони писал Шахматову: «Очень радуюсь за избрание Короленко»³².

Ряд писем свидетельствуют об обсуждении в Академии наук в 1901—1903 гг. назревшего и поднятого по инициативе почетных академиков вопроса о свободе печати и пересмотре постановлений о цензуре. Шахматов и Кони входили в комиссию по подготовке и редактированию ходатайства и исторической записки (Кони был ее председателем). Их письма, датированные мартом 1903 г., отразили неблагоприятный исход этого дела (документы так и не были подписаны президентом Академии), настроения Шахматова и Кони, собиравшегося выйти из Академии³³.

Некоторые письма содержат сведения о выступлениях Кони на торжественных заседаниях Академии наук, объединенных заседаниях ОРЯС и Разряда с докладами, посвященными юбилейным и памятным датам деятелей культуры: А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, В. Ф. Одоевского, Д. А. Ровинского, Д. А. Милютин и др. Он знакомил и с интересными документами по истории русской цензуры 40-х и 60-х годов, материалами богатого литературного архива своего отца, писателя и театрального критика Ф. А. Кони, читал неизданные стихотворения Ф. И. Тютчева, И. П. Мятлева, неизданные письма Н. А. Некрасова³⁴. 18 октября 1907 г. Шахматов писал ему: «В декабре юбилей Некрасова. Не сделаете ли вы подвига — при Ваших занятиях это будет, конечно, подвигом — не прочтете ли в публ[ичном] заседании Разряда свои воспоминания о Некрасове? С каким удовольствием, с каким жгучим интересом я прослушал их года три тому назад»³⁵. В письмах Кони от 11 мая 1911 г. и 11 июня 1912 г. говорится о его выступлениях от имени Разряда на 100-летнем юбилее Гончарова³⁶. Уже после победы Великого Октября, 2 августа 1918 г. Кони писал Шахматову: «Знаете ли Вы, что 10 ноября н. с. столетие со дня рождения Тургенева? Не следует ли Академии и Разряду проявить некоторые признаки жизни... Не привлечь ли ... Сумбатова сказать о драматических произведениях Тургенева? Надо же, чтобы г.г. новые почетные академики чем-нибудь послужили Разряду. Короленку достать, конечно, нельзя, но если бы говорил Сумбатов, я бы пристегнулся к нему с речью о переписке Тургенева с Савиной — очень интересной»³⁷.

³⁰ ЛО ААН, ф. 1, оп. 1а, д. 164. Протоколы экстраординарного общего собрания от 24 марта 1917 г. (§ 99) и общего собрания от 15 апреля 1917 г. (§ 124 и прил.).

³¹ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 233.

³² ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 711, л. 220.

³³ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 38—38 об., 40—40 об., 42, 44; ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 60.

³⁴ ЛО ААН, ф. 9, оп. 5, д. 14, л. 21.

³⁵ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 87.

³⁶ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 711, л. 13, 44.

³⁷ Там же, л. 221, 221 об.

Интересны упоминания об участии Шахматова и Кони в рассмотрении сочинений, представленных на соискание Пушкинских премий, их рецензировании и обсуждении. Например, 2 февраля 1903 г. Кони писал Шахматову о «сочинении Комаровой (Карениной) о Жорже Занде», «книге Гилярова и стихах Тхоржевского», а в письме от 12 августа 1911 г. о «превосходной книге Сергеевича (Пороховщикова) «Искусство речи на суде»»³⁸. Большой интерес Кони вызвало либретто оперы «Сказание о неведомом граде Китеже», написанное В. И. Бельским, другом Н. А. Римского-Корсакова. Об этом свидетельствуют его письма от 31 декабря 1914 г. театральному критику Н. В. Дризену и от 20 января 1915 г. Шахматову, где он оценил либретто как самостоятельный труд, поразительный по языку и образам и заслуживающий Пушкинской премии, с чем Шахматов согласился³⁹.

Письма содержат сведения об участии Шахматова и Кони в редактировании академического «Словаря русского языка». Его редактор академик С. П. Обнорский отмечал: «Сменив Грота в издании Словаря, А. А. Шахматов в корне изменил самый тип сокровищницы русского слова»⁴⁰. В этой связи любопытна самооценка общепризнанной гигантской работы по «Словарю», данная Шахматовым в его письме от 13 сентября 1905 г.: «Откровенно сознаюсь, что я по призванию не лексикограф, словарь меня страшно тяготил и тяготит, и веду его потому, что никто другой за него не возьмется, а он необходим»⁴¹. Кони не раз консультировался с Шахматовым и выражал свое мнение по вопросам лексики русского языка (например, в письмах от 9 марта 1906 г., 19 марта 1913 г.: о неуместности слова «кабакевич» в Словаре, из которого оно было исключено, об определении «хулиганства» в законе)⁴².

Кони часто обращался к Шахматову, который был также директором Библиотеки Академии наук, с просьбами о присылке необходимых книг, журналов и газет. В свою очередь он оказывал помощь в комплектовании Библиотеки, способствовал получению частных собраний, например богатой библиотеки адвоката Л. Я. Пассовера⁴³.

Имеются свидетельства о заслугах Кони в собирании и сохранении документального наследия выдающихся писателей и ученых. В письме от 7 октября 1904 г. читаем: «Я, кажется, открыл новое, удивительное письмо ПУШКИНА»⁴⁴. 29 декабря 1904 г. на торжественном годичном собрании Академии наук он выступил с сообщением об этом неизвестном письме поэта к своему приятелю, советнику Московской гражданской палаты В. П. Зубкову, от 1 декабря 1826 г. и впервые опубликовал его в академическом издании⁴⁵. 1 ноября 1910 г. он извещал Шахматова: «Я получил два письма Жуковского о Кольцове и письмо Карамзина. Хочу их пожертвовать в Академию»⁴⁶.

Привлекают внимание сообщения о трудах Кони и оценки их Шахматовым. 18 марта 1902 г. Шахматов писал Кони: «Возвращаю Вам обе Ваши статьи. Не нахожу слов, чтобы выразить Вам, какое наслаждение доставило мне чтение их. Как высоко оценит этот памятник будущий историк нашей общественной жизни!»⁴⁷ 17 февраля 1909 г. Шахматов

³⁸ Там же, д. 710, л. 54, 54 об.; д. 711, л. 14 об., 15. В. Д. Комарова — писательница и историк литературы, ее псевдоним — В. Каренин; А. Н. Гиляров — философ, профессор Киевского университета; И. Ф. Тхоржевский — поэт-переводчик; П. С. Пороховщиков — юрист, член Петербургского окружного суда.

³⁹ Кони А. Ф. Собр. соч., т. 8, с. 288, 444; ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 711, л. 142, 142об.; РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 170.

⁴⁰ А. А. Шахматов. 1864—1920: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947, с. 7.

⁴¹ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 73.

⁴² ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 165об.; д. 711, л. 90—91.

⁴³ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 112, 178, 182об.

⁴⁴ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 104.

⁴⁵ Известия ОРЯС, 1905, т. 10, кн. 1; Кони А. Ф. Собр. соч., т. 8, с. 410, 481.

⁴⁶ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 270 об.

⁴⁷ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 18. Вероятно, имеются в виду статьи «Труды и задачи Петербургского юридического общества» (Вестник права, 1902, № 3, с. 1—27; Право, 1902, № 11; представляет собой речь на юбилейном заседании обще-

благодарил его за присланную статью и отмечал: «Прочел ее с большим интересом. Как-то яснее и бодрее становится после такой статьи: видишь, что право все-таки на стороне правды. И как неизмеримо высока польза, приносимая подобными Вашими статьями растерявшемуся русскому обществу»⁴⁸.

19 ноября 1911 г. Кони писал Шахматову о предполагаемом выходе двухтомной книги «На жизненном пути», а 24 февраля 1913 г. — о ее необыкновенном успехе, выходе второго издания первого тома и предложении Сытина приготовить третье издание того же тома⁴⁹. Получив в подарок от Кони только что выпедшую из печати его книгу «Отцы и дети судебной реформы», Шахматов в письме от 14 октября 1914 г. выразил свое «великое уважение» к ее автору — «вдохновенному историку» эпохи⁵⁰.

Высоко оценил Шахматов подготовленное Кони издание, посвященное Тургеневу и Савиной⁵¹. «С величайшим интересом познакомился с редактированным Вами изданием, прочел большую часть писем Тургенева и Вашу статью. Ценнейший вклад в историю русской литературы. Какое глубокое чувство Тургенев питал к Савиной»⁵², — писал он 9 апреля 1919 г.

В письмах Кони содержатся любопытные отклики на многие литературные произведения: книги Т. А. Щепкиной-Куперник «Сказание о любви» и П. Карпова «Пламень», статью Ф. И. Покровского «Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г.» и др.⁵³ Интересны имеющиеся в переписке высказывания о В. Я. Брюсове, И. А. Бунине, С. А. Венгерове, Ф. Е. Корше, Ф. Ф. Фортунатове. В ряде писем приводятся данные о чтении Кони своих мемуаров; они устраивались на его квартире или на квартире Шахматова и слушались, по отзыву Шахматова, «с жгучим интересом». Так, им читались в 1904—1906 гг. неопубликованные в то время воспоминания о крушении 17 октября 1888 г. царского поезда в Борках, в расследовании причин которого Кони участвовал, возглавляя специальную комиссию; воспоминания о суде над Верой Засулич, в котором принимал участие Кони и который вынес ей 31 марта 1878 г. оправдательный приговор; о поэтессе и переводчице К. К. Павловой⁵⁴.

Интересны сведения, характеризующие особенности лекторского мастерства Кони, поучительного, проникнутого чувством уважения к человеческой личности, основанного на свободе живого слова (Кони не писал заранее текста, используя краткий конспект или схему речи). Они содержатся в письмах Шахматова от 29 ноября 1904 г. и Кони от 2 мая 1899 г. (М. И. Сухомлинову) и 26 сентября 1905 г. (Шахматову)⁵⁵.

Не раз в переписке затрагивался вопрос об оказании материальной помощи из средств Академии наук нуждающимся писателям, поэтам, ученым. Например, в 1904—1905 гг. Кони ходатайствовал об оказании помощи поэту Л. Н. Афанасьеву, историку З. А. Рагозиной, П. И. Бирюкову, другу Л. Н. Толстого и его биографу⁵⁶.

ства 23 февраля 1902 г.) и «Нравственные начала в уголовном процессе» (Журнал Министерства юстиции, 1902, № 1, с. 1—44).

⁴⁸ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 108. Возможно, речь идет об очерке «Мировые судьбы» (Отрывки из воспоминаний). — Вестник Европы, 1909, № 1, с. 42—80.

⁴⁹ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 711, л. 22—22об., 76об. — 77.

⁵⁰ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 158.

⁵¹ Тургенев и Савина: Письма И. С. Тургенева к М. Г. Савиной. Воспоминания М. Г. Савиной об И. С. Тургеневе / С предисл. и под ред. А. Ф. Кони, при ближайшем сотрудничестве А. Е. Молчанова. Пг., 1918.

⁵² РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 229.

⁵³ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 711, л. 15об., 104об., 118об. — 119 (опубл. в: ИАН, СПб., 1914, т. 18, кн. 4).

⁵⁴ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 75, 77; ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 138, 152; 162об.

⁵⁵ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 62; ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 117, 148.

⁵⁶ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 96об. — 97, 109, 124.

Заслуживают особого внимания письма, содержащие отклики Шахматова и Кони на общественно-политические события в России и характеризующие их взгляды и настроения. 8 апреля 1902 г. Шахматов писал Кони о переменах в Министерстве народного просвещения: «Сейчас узнал об отставке Ванновского и о назначении Зенгера... Это назначение не обещает ничего путного...»⁵⁷. Письма Кони Шахматову от 4 февраля 1904 г. и Шахматова от 15 сентября того же года⁵⁸ свидетельствуют о том, что ученых глубоко волновала судьба России в период русско-японской войны, возмущала неспособность военного аппарата царской России. 5 ноября 1904 г. Кони писал Шахматову: «В воскресенье я читаю лекцию (публичную) в пользу сестер русско-голландского санитарного отряда — и иду на нее с большой тревогой. Молодежь волнуется и готовится к демонстрации в пользу конституции и против войны — и я имею предчувствие, что она изберет мою лекцию исходным пунктом демонстрации. (Это конечно совершенно между нами)»⁵⁹.

В написанном вскоре после «кровавого воскресенья», 13 января 1905 г., письме Шахматов упоминал о революционных выступлениях рабочих и студентов; в письме Кони от 26 сентября 1905 г. говорилось о забастовочном движении в Москве, значение которого было высоко оценено В. И. Лениным⁶⁰; в его же письме от 5 октября 1905 г. — о «кровавых беспорядках» в Петербурге, в письме от 14 октября 1905 г. — о железнодорожной стачке⁶¹. В письме Шахматова от 30 мая 1906 г. есть сведения о крестьянских волнениях⁶².

В ряде писем содержатся высказывания, направленные против самодержавия. Таковы письма Кони Шахматову от 27 февраля 1905 г. и 10 мая 1905 г., где говорилось: «Очевидно, что начинаются злостные конвульсии самодержавия (Кладо! Ермолов! Шлиппе к[а]к член Госуд[арственного] Совета!)...»⁶³. Аналогичны его высказывания в письмах от 14 октября и 5 декабря 1905 г.⁶⁴ В письме Шахматова от 12 мая 1905 г. читаем: «Какой печальный розыгрыш в результате кипучего общественного движения! Ничего, почти ничего, кроме обещаний, не получено»⁶⁵. 14 октября 1905 г. Шахматов писал: «... одно, что меня подбодряет и утешает, — это вера в наш народ и нашу интеллигенцию. У меня было мало этой веры. Но последние события, мне кажется, свидетельствуют о неиспользованной духовной мощи народа...»⁶⁶.

Показательно также отношение Кони и Шахматова к Думе и Государственному Совету, членом которого Шахматов состоял недолго в 1906 г., а Кони — с 1907 по 1917 г. Шахматов был избран членом Государственного Совета от академической курии и принимал участие в его заседаниях. Однако вскоре он убедился в бесполезности своего пребывания в его составе и стал отрицательно относиться к его деятельности, вернее бездеятельности, о чем он писал 19 мая 1906 г. Ф. Ф. Фортунатову⁶⁷. 30 мая 1906 г. Кони спрашивал Шахматова: «Куда Вы поедете, если Гос[ударственный] Сов[ет] окончательно впадет в опешение?»⁶⁸. Вскоре после роспуска I Государственной думы Шахматов в знак протеста сложил с себя полномочия члена Государственного Совета.

О деятельности Кони в качестве члена Государственного Совета есть сведения во многих его письмах. Неоднократно выступал он на заседаниях в защиту свободы слова, печати, совести, не боясь остаться в мень-

⁵⁷ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 21.

⁵⁸ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 88; РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 54.

⁵⁹ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 113—113об.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 345.

⁶¹ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 68; ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 148, 151, 154.

⁶² РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 80.

⁶³ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 136, 142—142об.

⁶⁴ Там же, л. 154, 157об.

⁶⁵ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 70.

⁶⁶ Там же, л. 77.

⁶⁷ Робинсон М. А. Эпистолярное наследие академика А. А. Шахматова. — АЕ за 1973 год, М., 1974, с. 233.

⁶⁸ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 710, л. 171об.

шинстве и оставаясь верным своим убеждениям. 12 декабря 1907 г. Шахматов писал Кони: «С большим удовлетворением прочел Вашу первую речь в Г[осударственном] С[овете]. Радостно отзовется она в сердцах русских людей, соединивших с Вашим именем определенные и высокие идеалы»⁶⁹. Однако атмосфера, царившая в Государственном Совете, вызвала отвращение Кони, о чем он не раз писал Шахматову. 19 ноября 1911 г.: «Посылаю Вам две мои речи по вопросу о свободе совести, обсуждение которых в Г[осударственном] С[овете] наполнило мое сердце «оцтом и желчью»». 10 декабря 1911 г.: «Как Вы хорошо сделали, что ушли из Гос[ударственного] Совета. Если *тогда* было по временам тяжело, то что же сказать про *теперешнее* положение, внушающее недолим[ое] отвращение!?» 8 апреля 1913 г.: «Тяжело дышать становится в этом заведении»⁷⁰.

Забота о судьбах России проникнута письма периода первой мировой войны. В них поднимались вопросы о деятельности Думы, царского и Временного правительств, неоднократно говорилось о гнетущей, тяжелой атмосфере в стране и о состоянии моральной подавленности у обоих ученых⁷¹. О тяжелом положении крестьян Шахматов писал Кони 22 августа 1917 г.: «Мне приходится принимать участие в общественной жизни деревни и сталкиваться лицом к лицу с невыносимыми условиями совр[еменной] жизни. Мы, жители деревни, разумея под этим главным образом крестьян, в ужасе от продовольственной разрухи, созданной злостным законом 25 марта о хлебной монополии. Закон этот не предвидел возможности голода. Благодаря нужде, с одной стороны, общей дороговизне — с другой, цены на хлеб растут непрерывно ... половина населения уже голодает и распродает скот, так как его нельзя прокормить ... Что Россия гибнет, для меня ясно. Но неужели она действительно уже безвозвратно погибла?»⁷²

Шахматов и Кони принадлежали к числу тех передовых представителей русской интеллигенции, кто после победы Великой Октябрьской социалистической революции на деле подтвердили свою любовь к России, активно включились в научную жизнь молодой советской страны и отдали весь свой опыт и блестящий талант развитию советской науки⁷³. Письма Шахматова и Кони 1918—1920 гг., проникнутые заботой о развитии науки, сохранении и изучении памятников русской истории и культуры, могут стать предметом самостоятельного исследования.

Научное и литературное наследие Кони и Шахматова вошло в сокровищницу мировой культуры. Их письма составляют существенную и еще недостаточно изученную часть этого наследия. Между тем они интересны не только сведениями о биографии ученых, их научной, научно-организационной и общественной деятельности, но и важными данными о научных, литературных, общественных событиях. Письма написаны прекрасным языком и имеют самостоятельное значение как литературные произведения. Все это позволяет видеть в переписке Кони и Шахматова ценный источник по истории науки, культуры, общественной жизни и мысли России первой четверти XX в.

⁶⁹ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 93.

⁷⁰ ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 711, л. 22об., 23, 26, 94об.

⁷¹ РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 176—176об., 203; ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, д. 711, л. 146об.—147, 205—205об.

⁷² РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 14, д. 1, л. 205—206.

⁷³ Об их деятельности см.: Памяти А. Ф. Кони. Л.; М., 1929; Шмидт С. О. «Справка» В. Д. Бонч-Бруевича о деятельности академика А. А. Шахматова.— АЕ за 1970 год, М., 1971, с. 375—377; Робинсон М. А. Общественно-научные взгляды и деятельность академика А. А. Шахматова: Автореф. канд. дис. Л., 1975; и др.

ОБ АРХИВНОМ НАСЛЕДИИ П. Е. ЩЕГОЛЕВА

Известный историк революционного движения, литературовед и археограф Павел Елисеевич Щеголев родился 5(17) апреля 1877 г. в селе Верхняя Катуховка в крестьянской семье¹. В 1895 г. он поступил на факультет восточных языков Петербургского университета. В марте 1899 г. за участие в студенческих волнениях он был арестован, исключен из университета и сослан сначала в Полтаву, а затем в Вологду. После возвращения из ссылки в мае 1903 г. Щеголев экстерном сдал экзамены и получил диплом. Первая его печатная работа об Афродитиане Персианине [СПб., 1899] была посвящена сравнительному литературоведению. Затем Щеголев переключил свое внимание на изучение истории русской литературы и революционного движения первой половины XIX в. и в 1903—1905 гг. опубликовал статьи «Первый декабрист В. Ф. Раевский», «А. С. Грибоедов в 1826 году»², издал «Русскую Правду» П. И. Пестеля. В 1906—1908 гг. Щеголев совместно с В. Я. Богучарским издавал журналы «Былое» и «Минувшие годы», посвященные истории революционного движения. В январе 1909 г. за издание «Былого» Щеголев был приговорен к трехлетнему тюремному заключению. В 1912—1913 гг. в Петербурге вышли две его крупные работы — «Исторические этюды» (статьи о Радищеве и декабристах) и «Пушкин. Очерки» (удостоена Пушкинской премии Академии наук). С марта 1917 г. Щеголев работал в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства.

В июле 1917 г. Щеголев совместно с В. Л. Бурцевым и В. В. Водозовым (затем — Е. В. Тарле) возобновил издание «Былого»; с февраля 1918 г. и до закрытия журнала в октябре 1926 г. Щеголев был его единственным редактором³. В июле 1918 г. он был назначен директором Петроградского историко-революционного архива, в 1919 г. стал организатором Петроградского музея революции, а в ноябре 1920 г. был назначен председателем исторической комиссии Петроградского бюро Истпарта⁴. В 1924—1929 гг. он активно работал в театре и кинематографе, совместно с А. Н. Толстым написал пьесы «Азеф» (1925 г.), «Заговор императрицы» (1925 г.), драму-поэму «Полина Гебель» (1926 г.), по сценариям Щеголева поставлены фильмы: «Дворец и крепость» (1924 г.), «9 января» (1925 г.), «Степан Халтурин» (1925 г.), «Декабристы» (1927 г.), «Кавказский пленник» (1930 г.)⁵. С 1929 г. Щеголев — один из редакторов академического собрания сочинений А. С. Пушкина.

Скончался Щеголев 22 января 1931 г., оставив после себя богатейший архив. Архивные материалы были переданы его сыном, П. П. Щеголевым, в 1931—1934 гг. в Ленинградское отделение Центрархива (ныне — ЦГИА СССР), ОР ИМЛИ и ГЛМ. В 1941 г. документы Щеголева были переданы из ГЛМ в ЦГЛА (ныне — ЦГАЛИ), а в

¹ БСЭ, т. 29, стб. 1576—1577; СИЭ, т. 16, стб. 382—383; КЛЭ, т. 8, стб. 818—819; Кузьмин Д. А. П. Е. Щеголев как историк Равелина. — Каторга и ссылка, 1929, № 10; Пиксанов Н. К. Щеголев как редактор и издатель. — Художественная литература, 1931, № 2; Очерки истории исторической науки в СССР. М.; Л., 1965, т. 4, с. 332; Невелев Г. А. П. Е. Щеголев как историк декабристского движения. — Вестник ЛГУ. Сер. обществ. наук, 1966, вып. 4; Емельянов Ю. Н. Общественно-политическая и научная деятельность П. Е. Щеголева (1877—1931 гг.). — История и историки. 1977. М., 1980, с. 260—284; Библиография работ П. Е. Щеголева/Сост. Ю. Н. Емельянов. — Там же, с. 432—452.

² Вестник Европы, 1903, № 6, с. 532—567; Литературный вестник, 1903, № 7, кн. 2, с. 1—44.

³ Неопубликованную записку Щеголева «Как возникло издательство «Былое» (1927 г., автограф, 18 л.) см.: РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 267.

⁴ 207 РО ИРЛИ, оп. 3, д. 207.

⁵ Ивановский А. В. Воспоминания кинорежиссера, М., 1967, с. 124—168; Очерки истории советского кино. М., 1956, т. 1, с. 124—127.

1949—1950 гг. его творческие рукописи и часть переписки поступили на хранение из ОР ИМЛИ в ИРЛИ (Пушкинский Дом). В настоящее время архивные материалы Щеголева хранятся в качестве самостоятельных фондов в РО ИРЛИ (2644 дела за 1855—1930 гг.), ОР ИМЛИ (999 дел за 1894—1931 гг.), ЦГИА СССР (419 дел за 1903—1928 гг.). Кроме того, свыше 300 документов Щеголева находятся в составе других фондов и коллекций в ЦГАЛИ, ЦГАОР СССР, ЦГАОР г. Ленинграда, ААН, ЛОИИ, ОР ГПБ, ОР ГБЛ⁶.

Задача настоящего обзора состоит в том, чтобы обратить внимание исследователей на деятельность Щеголева в области исторической науки, археографии и архивного дела и воссоздать некоторые забытые страницы его биографии (характеристика литературоведческой части архива, а также изучение материалов о формировании мировоззрения ученого являются темой специального исследования). Для того чтобы в известной степени восстановить исторические и логические связи между архивными документами Щеголева, их обзор дается не по отдельным хранилищам (ЦГИА, ИРЛИ, ИМЛИ), а по группам (биографические, творческие, эпистолярные материалы).

К числу важных биографических документов нужно, несомненно, отнести «Автобиографию» Щеголева, дошедшую до нас в двух редакциях. Первая (1918 г., автограф, машинопись, 18 л.) охватывает период с 1877 по 1916 г., вторая (1929 г., черновой автограф, машинопись, 29 л.) — с 1877 по 1928 г.⁷ Первая часть второй редакции текстually полностью совпадает с первой редакцией (если не считать отдельных стилистических поправок). Обе редакции не опубликованы, хотя, очевидно, использовались при написании биографических очерков о Щеголеве (в частности, в БСЭ, КЛЭ). Особенно интересна вторая часть второй редакции, освещающая малоизученные стороны научной деятельности Щеголева в послеоктябрьский период (работу в Истпарте, Историко-революционном архиве, Музее революции). Во многом дополняет «Автобиографию» Щеголева дневник его жены, В. Богуславской, — «Год страданий и бедствий» (1916 г., автограф, 58 л.)⁸, который содержит наряду с ценными фактами из жизни Щеголева любопытное, хотя и не свободное от предвзятости, описание быта петербургской художественной интеллигенции.

Среди сохранившихся биографических документов имеются метрическое свидетельство Щеголева, таблицы и экзаменационные ведомости гимназического периода, свидетельство об окончании историко-филологического факультета Петербургского университета от 23 мая 1903 г.⁹, копия постановления об освобождении Щеголева из тюрьмы в мае 1911 г.¹⁰ Некоторые детали биографии Щеголева помогают уточнить письма к нему А. Т. Бельченко, В. В. Ворониной, Б. А. Русанова¹¹, письма историка к В. Г. Короленко, Н. С. Таганцеву, А. А. Шахматову, С. Н. Шубинскому¹², а также отдельные служебные и хозяйственные документы (пропуска в Истпарт, анкеты и листки по учету кадров в Музее революции, договоры с издательствами и др.)¹³.

Неопубликованные творческие материалы Щеголева-историка помогают значительно расширить представление о его профессиональных интересах и методике работы. Этому же способствуют и сохранившиеся

⁶ Данные, приводимые по фондам Щеголева в справочнике «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» [М., 1962—1963], не совсем точны в отношении ИРЛИ и ЦГИА СССР. Что же касается его материалов в ИМЛИ, то они были перефондированы в 1967 г., после выхода в свет названного справочника.

⁷ ОР ИМЛИ, ф. 28, оп. 1, д. 2; ОР ГПБ, ф. 1109, оп. 1, д. 28.

⁸ ОР ИМЛИ, ф. 28, оп. 1, д. 40.

⁹ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 5, д. 1, 4—15, 18.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1045, оп. 52, д. 468, л. 225—226.

¹¹ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, д. 249—281, 527—636, 1636—1648.

¹² ОР ГПБ, ф. 760, оп. 1, д. 372—384; ААН, ф. 134, оп. 3, д. 1728; ОР ГБЛ, ф. 369, карт. 226, д. 3; ОР ГПБ, ф. 1029, оп. 1, д. 177—294; Ответные письма Шубинского.— РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, д. 1952—2033.

¹³ ОР ИМЛИ, ф. 28, оп. 2, д. 61, 214—216.

разнообразные черновые материалы, варианты текстов монографий, предварительные наброски к опубликованным статьям, а также и переписка.

По истории декабристов в архиве сохранились незавершенная статья Щеголева «Арест братьев Раевских» (1918 г., автограф, 4 л.)¹⁴, планы издания трехтомной монографии «История декабристов», задуманной Щеголевым совместно с В. Я. Богучарским, М. М. Ковалевским, М. К. Лемке, Н. П. Павловым-Сильванским, В. И. Семевским, Е. В. Тарле еще в 1906 г. (так и ненаписанной), а также незаконченные статьи Щеголева для этой монографии: «Психология декабристов», «Литераторы — декабристы», «14 декабря», «Декабристы в Сибири», «Общество соединенных славян», «Н. А. Бестужев» (1906—1908 гг., автографы, 72 л.)¹⁵.

Обращает на себя внимание неопубликованный сценарий фильма «Южная трагедия», посвященный восстанию Черниговского полка (1926 г., автограф, машинопись, 113 л.)¹⁶. Из двух сценариев, предложенных Щеголевым («Южная трагедия» и «Декабристы»), режиссер А. В. Ивановский выбрал последний.

Примечательны также «Заметки по декабристам», содержащие первоначальные варианты статей Щеголева по истории декабристов, опубликованных впоследствии в сборниках «Исторические этюды» [СПб., 1913] и «Декабристы» [Пг., 1920], и рукопись опубликованной в первом из сборников статьи «Благоразумные советы из крепости» об А. О. Корниловиче (с авторской правкой)¹⁷.

Среди материалов по истории общественного движения привлекает внимание незаконченная статья «А. С. Хомяков» (1924 г., черновой автограф, 9 л.), где сделана попытка проанализировать исторические, философские, религиозные взгляды видного славянофила; материалы, собранные Щеголевым для биографических очерков о петрашевцах (А. И. Пальме, С. Ф. Дурове, Ф. Н. Львове)¹⁸, Н. П. Огареве, предисловие к избранным работам Н. Г. Чернышевского (1927 г., автограф, 12 л.)¹⁹.

Сохранившиеся документы помогают в известной мере восстановить творческие замыслы Щеголева, касающиеся истории народнического и народовольческого движения. Им был задуман цикл монографий о М. А. Бакуanine, С. Н. Халтурине и А. И. Ульянове, а также ряд статей по истории народнических организаций. Однако Щеголев успел опубликовать лишь статью о пребывании Нечаева в Алексеевском равелине²⁰, а также этюд «К делу 1 марта» [Пг., 1918].

Любопытны подготовительные материалы к биографии Бакунина, в частности за 40-е и 50-е годы XIX в. Внимательно изучив «Исповедь» Бакунина, Щеголев на ее полях оставил подробные комментарии. Была подготовлена к печати, но не опубликована статья «М. Бакунин в Алексеевском равелине» (1926 г., автограф, машинопись, 57 л.)²¹. В ней Щеголев так объяснял причины «грехопадения» Бакунина в крепости: «Бакунин готовился к отпору, к тяжким допросам, а ему предложили всего лишь исповедь... И Бакунин почувствовал себя блудным сыном...»²². Предложение Николая I написать полную исповедь «своих прегрешений», по мысли Щеголева, «спутало Бакунину, который ждал отмщения, все карты»²³.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1093, оп. 1, д. 7.

¹⁵ Там же, д. 35; РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 105.

¹⁶ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 74.

¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 59—62, 103—105; ЦГИА СССР, ф. 1093, оп. 1, д. 13.

¹⁸ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 12, 29.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1093, оп. 1, д. 8.

²⁰ См. в кн.: Алексеевский равелин. Книга о величии и падении Человека. Л., 1929.

²¹ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 5—10.

²² Там же, д. 5, л. 113.

²³ Там же, л. 119.

В архиве сохранился и автограф неопубликованной лекции «С. Г. Нечаев», прочитанной в 1921 г. в Петроградском университете (автограф, 18 л.)²⁴. В ней были впервые введены в научный оборот обнаруженные Щеголевым в 1918—1919 гг. документы о пребывании Нечаева в крепости и о его деятельности в эмиграции²⁵.

Значительный интерес вызывают материалы, посвященные жизни и деятельности Халтурина. Щеголев всесторонне исследовал по обнаруженным им в Московском и Одесском Истпартах документам биографию Халтурина с 1875 г., написал две главы предполагаемой монографии (одна глава — о подготовке покушения на Александра II, вторая — о казни Халтурина в Одессе) и отдельные наброски — о юношеских годах революционера²⁶. Не ограничиваясь изучением архивных источников, Щеголев подробно расспрашивал очевидцев и участников событий. Он писал В. Н. Фигнер, что его интересует «история жизни и деятельности Халтурина ко дню взрыва, его роль в Исполнительном комитете, его отношение к рабочему делу и интеллигенции. Душа его...»²⁷ В 1925 г. по сценарию Щеголева был поставлен фильм о Халтурине. Завершить монографию о народовольце Щеголев, однако, не успел.

Известный интерес представляет и неопубликованная статья «Военная организация «Народной воли»» (1922 г., автограф, рукопись, 23 л.), написанная на основе новых архивных документов, найденных Щеголевым²⁸.

Александр Ульянову Щеголев посвятил незаконченную статью «Заговор «второмартовцев»» (1926 г., автограф, 18 л.) и сценарий кинофильма (1927 г., копия, машинопись, 45 л.)²⁹. Щеголев предложил сценарий режиссеру Ивановскому, с которым начал сотрудничать еще в 1924 г.; режиссер начал съемки, но по финансовым причинам они не были доведены до конца. Этот сценарий, по существу, первая переведенная на лаконичный язык кино биография А. Ульянова; написан он превосходным языком. Недаром, видимо, А. Н. Толстой пригласил Щеголева в соавторы для написания «Заговора императрицы» и «Азефа».

Архивные материалы свидетельствуют и об интересе Щеголева к политической истории России эпохи империализма. В 1928 г. вышла его книга «Последний рейс Николая II», посвященная краху последнего из Романовых. Сохранились многочисленные наброски, варианты и фрагменты к задуманной в 1927 г., но не дописанной монографии «Николай II и Россия», в частности, незавершенные варианты следующих глав: «Молодость», «Царское служение», «Николай и война», «Николай и революция», «Распутин»³⁰. Любопытен план главы о Распутине, написанный в 1929 г.: «I. — Веселая жизнь. — Дела. — Планы. II. Влияние на чету. — Распутин-бог. — Мощи Распутина. III. Работа при чете. — Распутин и Дума. — Распутин и ответственное министерство. — Распутин и стратегия. — Распутин и Польша. — Распутин и Англия»³¹. Эти материалы помогают глубже исследовать творческую лабораторию Щеголева, в частности проследить процесс зарождения образов и психологических характеристик. Как правило, обдумывая статью или книгу, он записывал в произвольном порядке ключевые слова-образы, как бы смысловые пунктиры, которые на заключительных этапах работы орнаментировались деталями, развивающими главные идеи автора. Используя характерные фразы из дневника Николая II («играл в безик», «гулял много, убил ворону»), Щеголев создает в дальнейшем образ императора, играю-

²⁴ Там же, д. 102.

²⁵ В отличие от статьи «Нечаев в Алексеевском равелине» в лекции давалась развернутая характеристика его социально-политических взглядов.

²⁶ ОР ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 32.

²⁷ ЦГАЛИ, ф. 1185, оп. 1, д. 847, л. 3—3об.

²⁸ РО ИРЛИ, оп. 3, д. 207.

²⁹ Там же, д. 91, 77.

³⁰ ЦГИА СССР, ф. 1093, оп. 1, д. 9, 472 л.

³¹ Там же, л. 419.

щего в безик в критические минуты истории, как символ духовного оскудения монархической России.

В 20-е годы важной темой исследований Щеголева была история политических тюрем России. Он опубликовал две монографии «Алексеевский рavelин» [Л., 1929], «Крестьяне в Шлиссельбургской крепости» [М., 1928] и ряд журнальных статей. Из неопубликованных материалов по этой теме обращает на себя внимание рукопись лекции о Петропавловской крепости (1923 г., автограф, 22 л.), первая часть «Шлиссельбургского сборника» за 1835—1870 гг. и материалы к истории Алексеевского рavelина XIX в.: недописанные очерки о крепостном заключении Рылева, Пестеля. С. Муравьева-Апостола, Петрашевского, Достоевского, Серно-Соловьевича, Шелгунова (1926—1929 гг., автографы, 114 л.)³².

Щеголев, как известно, был выдающимся пушкинистом, причем он исследовал творчество Пушкина не только как литературовед, но и как историк [Пушкин в политическом процессе 1826—1828 гг. СПб., 1909; и др.]. В архиве Щеголева сохранились черновые оригиналы неопубликованных докладов «Пушкин и Фикельмон», «Бюджет Пушкина», «Пушкин и вдохновение», статьи «Из пушкинских текстов», рукопись знаменитой монографии «Дуэль и смерть А. С. Пушкина» [СПб., 1916] с авторской правкой, подготовительные материалы к изданию академического собрания сочинений Пушкина, варианты опубликованной в 1928 г. книги «Пушкин и мужики»³³.

Несомненную ценность для изучения творческого пути Щеголева представляют подготовленные его секретарем В. А. Мануйловым (в двух редакциях) списки опубликованных работ ученого. Первая редакция (1930 г., машинопись, 17 л.) включает перечень отзывов, рецензий и заметок Щеголева за 1897—1904 гг., а вторая (1931 г., машинопись, 41 л.)³⁴ — содержит список его книг и статей за 1905—1930 гг. (всего 196 названий).

Едва ли не самой важной стороной творчества Щеголева была его археографическая деятельность. Начиная с 1903 г. под его редакцией вышло свыше 50 сборников архивных документов. В личных фондах Щеголева сохранились не только подготовительные материалы, заметки, наброски к изданию «Русской правды» П. И. Пестеля, «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, план издания полного собрания сочинений Радищева³⁵, но и неопубликованные части «Записок» Н. В. Басаргина, неопубликованные фрагменты (с комментариями) из дневника П. А. Валуева, исправленные Щеголевым корректуры «Записок братьев Бестужевых» с вставками, не попавшими в издание³⁶.

Сохранившиеся в ЦГАОР СССР и ЦГАОР г. Ленинграда неопубликованные документы по-новому освещают ту роль, которую сыграл Щеголев в юбилейной комиссии по изданию архивных материалов к 100-летию восстания декабристов. Щеголев был введен в нее 10 апреля 1923 г. в качестве председателя Ленинградской подкомиссии³⁷. По его инициативе начали готовиться сборники: «Популярная хрестоматия декабристов», «14 декабря», «Солдатские низы в движении декабристов», «Бунт декабристов», — из которых вышел лишь последний [Л., 1926]³⁸. В 1923 г. Щеголев был утвержден также членом редакционного комитета по изданию «Русской правды» Пестеля. На заседании 3 апреля 1924 г. он отметил, что «в имеющихся материалах (Пестеля) можно различить две редакции». В декабре 1924 г. на совещании редакторов эти две редакции были установлены окончательно³⁹.

Архивные материалы помогают изучению технической стороны рабо-

³² РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 41—42, 55, 86, 88, 108.

³³ Там же, д. 134, 149, 194, 216—220, 222, 288, 312—316.

³⁴ Там же, д. 312; ЦГАЛИ, ф. 1345, оп. 1, д. 599—600.

³⁵ ААН, ф. 134, оп. 3, д. 1720.

³⁶ ЦГА СССР, ф. 1093, оп. 1, д. 11, 5—6.

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 502, л. 6.

³⁸ Там же, д. 503, л. 76—77.

³⁹ Там же, д. 502, л. 8—11.

ты Щеголева с документами и методики их подготовки к изданию. Готовя, в частности, к опубликованию «Записки» Н. В. Басаргина, Щеголев писал примечания на отдельных листах и подклеивал их к основному тексту. На отдельных же листах (отрывного календаря) он приводил обоснования компоновки текста, историю рукописных отрывков и всех предыдущих публикаций, — эти сведения впоследствии в переработанном виде включались им в предисловие к изданию⁴⁰. Готовя документ для использования в статье, монографии или докладе, Щеголев обычно выписывал его на отдельный лист целиком и лишь потом размечал карандашом, что надо отсечь, что подать разрядкой, петитом, жирным шрифтом, куда ввести примечания. Как правило, отсекались мало значащие концовки документов (например, «с истинным почтением», «имею быть, милостивый государь», «ваш покорный слуга» и т. п.). В других случаях, когда в текст чистовой рукописи шла лишь определенная часть документа (фрагмент, отрывок, цитата), остальные неиспользованные части заштриховывались карандашом. Щеголев обычно убирал пометы и резолюции на документах, готовя их к публикации, кроме наиважнейших. Иногда им выбрасывались целые куски из документов (например, из писем Корниловича и В. Раевского); при этом ненужные части зачеркивались либо крест-накрест, либо штрихованием — и письма публиковались в таком усеченном виде⁴¹. Готовя вставить документ в текст статьи или монографии, Щеголев обычно не переписывал его в том виде, в котором мыслил опубликовать, а брал прямо с черновика, опуская все заштрихованные и вычеркнутые части.

Сохранившиеся архивные документы содержат любопытные факты о деятельности Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, созданной для расследования преступлений высшей русской бюрократии в марте 1917 г. Значительный интерес в этой связи представляют письма Щеголева министру юстиции об усилении работы по разоблачению бывших агентов охранки и провокаторов (октябрь 1917 г.), письма Тарле Щеголеву, содержащие интересные оценки бывших правителей России, материалы о работе Особой комиссии по обследованию деятельности бывшего Департамента полиции (ее председателем был Щеголев)⁴².

Неопубликованные документы характеризуют Щеголева как видного организатора архивного дела в СССР. В июле 1918 г. он был назначен управляющим Петроградским отделением 7-й секции ЕГАФ — Историко-революционным архивом⁴³. Под его руководством и при участии С. Н. Валка и А. А. Шилова в 1918—1925 гг. была проведена большая работа по научной систематизации почти миллиона дел по истории революционного движения в России, составлены на них пофондовые обзоры и перечневые описи. В конце 1918 г. Щеголев составил проект описания и систематизации дел Историко-революционного архива. Он предлагал индивидуализировать описание дел «в зависимости от содержания документов и от характера того или другого фонда». «Скажем, — добавлял он, — следственные дела декабристов требуют почти постатейного описания, тогда как массе однородных хозяйственных документов можно давать суммарные заголовки по группам». Вместе с тем он настаивал на том, что «заголовок обязательно должен быть составлен на основании изучения дела путем внимательного просмотра и прочтения его основных документов»⁴⁴.

Значительное внимание Щеголев уделял публикаторской работе архива. «Весь смысл моей архивной работы состоит не в администрировании, а в постановке научно-издательской работы», — писал он в октябре

⁴⁰ ЦГИА СССР, ф. 1093, оп. 1, д. 11, л. 18—21.

⁴¹ Там же.

⁴² ОР ИМЛИ, ф. 28, оп. 2, д. 194—198; РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 117—123.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 73, л. 5.

⁴⁴ Там же, л. 5—7, 12, 18. Перечневые описи сохранились в ЦГАОР г. Ленинграда, а проект описания дел — в ЦГАОР СССР. Пофондовые обзоры не сохранились.

1919 г. Д. Б. Рязанову⁴⁵. По материалам Историко-революционного архива под его редакцией были опубликованы сборники документов: «1 марта 1881 года» [Пг., 1920], «К истории 1 мая в России» [Пг., 1924], «Падение царского режима» [Л., 1924—1927].

Архивные документы свидетельствуют также об активной деятельности Щеголева в 1921—1925 гг. в Петроградском отделении Главархива, Петроградском бюро Истпарта (в этой связи интересна записка Щеголева «Как возник Истпарт») и Музее революции (материалы о выставке, посвященной 10-летию Коминтерна, и др.)⁴⁶.

Эпистолярное наследие Щеголева, сохранившееся в значительной степени (4170 писем Щеголеву и около 300 писем Щеголеву), не опубликовано (за исключением письма Л. Н. Толстого от 8 июня 1908 г.)⁴⁷. Щеголев был заметной фигурой в научном и литературном мире, поэтому не удивительно, что в числе его корреспондентов были видные представители культуры (В. Я. Брюсов⁴⁸, В. Г. Короленко, А. И. Куприн, В. Э. Мейерхольд, А. М. Ремизов⁴⁹, К. И. Чуковский⁵⁰), известные историки и литературоведы (А. Н. Веселовский, В. О. Ключевский, С. П. Мельгунов, Н. П. Павлов-Сильванский, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, В. И. Семевский, А. И. Срезневский, Е. В. Тарле, А. А. Шахматов)⁵¹.

Переписка с Брюсовым насыщена размышлениями о судьбах русской поэзии после Пушкина; богаты философскими раздумьями письма Щеголева к Короленко, который сыграл значительную роль в формировании его творческой личности. Многочисленные письма Ремизова к Щеголеву (около 130 за 1904—1920 гг.) представляют интерес для исследователей творчества этого писателя.

Дружеские узы связывали Щеголева с Павловым-Сильванским. Переписка повествует о замыслах ученых, о планах совместных работ. В марте 1909 г. Щеголев писал Шахматову: «... несчастливая смерть Сильванского — и какая масса работы оборвалась вместе с ней. Страшная жалость ... Он был моим большим другом, и мы с ним задумали для работы колоссальные вещи»⁵². 2 декабря 1908 г. Щеголев принял на себя обязательство по разбору бумаг покойного историка. В 1911 г. А. П. Павлова-Сильванская писала Щеголеву: «Вы знаете сами, что это все — только Ваше было, без Вас, если бы что-нибудь и было напечатано, то бог знает когда, где и как»⁵³.

Теплым чувством проникнуты письма Шахматова к Щеголеву. «Берегите себя для науки», — писал Шахматов своему другу. В свою очередь Щеголев отвечал Шахматову признательностью и откровенностью. После закрытия «Былого» в январе 1909 г. он писал: «Я очень жалею о времени, которое ушло на «Былое», несколько лет для ученой арудиции потрачено безвозвратно»⁵⁴. Спустя полгода он делился с Шахматовым размышлениями о значении исторической науки: «Мне все хочется понять, в чем сущность нашей исторической науки и какое ее место в мире, и что такое то прошлое, которое мы воспринимаем. Мне нужно связать «мою» науку с истиной и правдой»⁵⁵.

Письма не только помогают восстановить отдельные детали биографии Щеголева, но и характеризуют его мировоззрение, творческие иска-

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 179, л. 9об.

⁴⁶ Там же, д. 73, л. 60 об.; РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 189—193, 204—206; оп. 5, д. 84—86.

⁴⁷ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90-а т. М.; Л., 1949, т. 78, с. 163—164.

⁴⁸ ОР ГБЛ, ф. 386, оп. 1, д. 227—234.

⁴⁹ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, д. 993—998, 1071—1081, 1156—1166, 1479—1610.

⁵⁰ ОР ИМЛИ, ф. 28, оп. 3, д. 492.

⁵¹ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, д. 512—517, 1167—1207, 1334—1347, 1424—1426, 1439—1448, 1649—1655, 1689—1708, 1747, 1748, 1875—1885.

⁵² ААН, ф. 134, оп. 3, д. 1728, л. 22.

⁵³ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, д. 1341, л. 2. В издании рукописей Павлова-Сильванского активную роль сыграл также Пресняков. В его переписке с Щеголевым сохранились сведения об издании трудов Павлова-Сильванского (там же, д. 1435).

⁵⁴ ААН, ф. 134, оп. 3, д. 1728, л. 18.

⁵⁵ Там же, л. 22.

ния, рисуют его отзывчивость и доброту. По просьбе В. Н. Фигнер Щеголев помог ей в написании статьи о Шлиссельбургской крепости, разыскал в архивах обвинительный акт по ее делу; в голодные годы он буквально спас от смерти Чуковского («не знаю, как вас и благодарить», — писал Чуковский⁵⁶).

Вызывает также интерес письмо наркома иностранных дел Г. В. Чичерина, посланное Щеголеву в октябре 1927 г. В нем Чичерин высказывает остроумную гипотезу о вдохновителях клеветнической кампании против Пушкина, называя автором пресловутого «диплома рогоносца» дипломата Ф. И. Бруннова⁵⁷.

Всю жизнь Щеголев был неутомимым собирателем исторических и литературных памятников. После его смерти большая часть собранных материалов (рукописи и письма Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Аксакова, Некрасова) была передана в соответствующие фонды. Из ныне сохранившихся непосредственно в личных фондах Щеголева можно выделить следующие группы этих материалов:

1. Коллекция документов по истории общественного движения России (автографы писем П. Л. Лаврова, Г. А. Лопатина, А. А. Михайлова, прокламации «Народной воли» и др.).

2. Коллекция автографов стихотворений русских поэтов (А. А. Ахматовой, К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, П. А. Вяземского, З. Н. Гиппиус, О. Э. Мандельштама, И. (В). Северянина, А. А. Фета и др.) и архив Карабихи (семьи Некрасова).

3. Пушкиниана (письма и статьи крупнейших пушкинистов: Н. О. Лернера, Б. Л. Модзалевского, М. А. Цявловского, Ю. Н. Тынянова, А. Ф. Отто-Онегина, копии воспоминаний современников о Пушкине)⁵⁸.

Для характеристики правящих кругов России накануне Октябрьской революции представляют интерес документы комиссии Временного правительства по охране отречшегося от престола Николая II, переданные Щеголеву бывшим комиссаром по охране Н. Панкратовым. Среди них подлинник удостоверения, за подписью Керенского от 21 августа 1917 г. о назначении комиссара по охране, инструкции министра юстиции, данные Панкратову для исполнения его обязанностей⁵⁹. Подборка материалов «Переписка О. В. Лохтиной, А. А. Вырубовой, Г. Е. Распутина» интересна не только тем, что в ней раскрывается одна из мрачнейших страниц прошлого, но и наличием подлинных писем Распутина — свидетельств чудовищной безнравственности, мерзости и мистицизма⁶⁰.

Собранные Щеголевым материалы «черных кабинетов» (копии писем, перлюстрированных в Департаменте полиции в 1914—1917 гг. и впоследствии утерянных), а также снятые им копии ряда декабристских дел (частично утраченные) сегодня являются важными первоисточниками для исследователей⁶¹.

Изучение архивного наследия Щеголева представляется назревшей и важной задачей. Оно будет способствовать более глубокой и целостной оценке его творческой, научно-организационной и собирательской деятельности, раскрытию ранее неизвестных сторон биографии ученого.

⁵⁶ ОР ИМЛИ, ф. 28, оп. 4, д. 496, л. 2.

⁵⁷ Там же, д. 495. Сообщение об этой находке «Новые сведения о А. С. Пушкине» было сделано нами в Музее А. С. Пушкина 7 мая 1974 г. Письмо опубликовано в 1976 г. Е. Литвин («Нева», 1976, № 12, с. 213). Что касается Щеголева, то он эту гипотезу не разделял, склоняясь к мнению, что автором «диплома» был П. В. Долгоруков.

⁵⁸ ЦГИА СССР, ф. 1093, оп. 3, д. 166, 279; РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3, д. 94; оп. 2, д. 9; оп. 1, д. 1—29; ОР ИМЛИ, ф. 28, оп. 5, д. 1—12.

⁵⁹ ЦГИА СССР, ф. 1093, оп. 1, д. 218.

⁶⁰ Там же, д. 288.

⁶¹ Там же, д. 278; ЦГАОР СССР, ф. 5375, оп. 9, д. 502, л. 76.

К ИСТОРИИ ОДНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА П. П. БАЖОВА

В 20-е годы в нашей стране развернулось широкое краеведческое движение. Характерной его чертой являлись настойчивые попытки краеведов предпринять энергичные меры по сохранению, собиранию и изучению разнообразных исторических источников, и особенно архивных документов; при этом первостепенное значение придавалось материалам по истории советской эпохи¹. Подобная работа проводилась и на Урале, где краеведческим движением руководило функционировавшее в Свердловске в 1924—1935 гг. Уральское областное бюро краеведения (УОБК).

Показательно, что уже в первом сборнике, изданном этой краеведческой организацией, была опубликована статья П. П. Бажова². В ней автор, являвшийся в то время заведующим отделом писем областной «Крестьянской газеты», отмечал научную, художественную и практическую ценность тысяч крестьянских писем, поступавших в редакцию, и предлагал оригинальную систему их учета и классификации³, облегчавшую дальнейшее использование источников, которые содержали «материал, характерный для эпохи перехода от старого к новому». Документы, обнаруженные в ГАСО, в фонде УОБК⁴, дают представление об отклике уральских краеведов на замысел П. П. Бажова и о работе, предшествовавшей публикации названной статьи.

Так, в «Протоколе совещания по вопросу о сборе, хранении, классификации и обработке музейного архива крестьянских писем при Культурно-историческом отделе Уральского областного государственного музея» от 1 июня 1926 г.⁵ зафиксировано сообщение: «Слушали: информацию т. Бажова о принятой системе классификации поступающих крестьянских писем в ред[акцию] «Крестьянская газета» и о необходимости вообще собирания архивов крестьянских писем в местных окружных центрах. Постановили: 1) Существующий порядок классификации крестьянских писем, выработанный практическими условиями редакционной работы, считать целесообразным и применительно им руководствоваться при разборе архива крестьянских писем, поступивших в музей; 2) Просить т. Бажова и ...⁶ полное определить объем некоторых рубрик классификационной таблицы и составить соответствующую инструкцию для пользования ею; 3) В тех частях Области, где имеются газеты, обслуживающие крестьянское население, просить соответствующие краеведческие организации озаботиться получением использованных уже газетами архивных крестьянских писем и принять меры к собиранию их в дальнейшем, в качестве ценного краеведческого материала. Рекомендовать в классификации писем руководствоваться системой, принятой «Крестьянской газетой», как практически удобной; 4) Весь собранный таким образом материал в краеведческих организациях, в случае невозможности обработки его на местах, желательно концентрировать в Областном государственном музее в г. Свердловске, где этот материал может быть обработан более широко и всесторонне, в областном масшта-

¹ Филимонов С. Б. Источники по истории исторического краеведения в РСФСР. 1917—1929 гг.: Автореф. канд. дис., М., 1974.

² Бажов П. Краеведческие истоки: Крестьянские письма в газете.— Уральское краеведение, Свердловск, 1927, вып. 1, с. 23—28.

³ Об этой классификации см. также: Усачев В. Н. Журналист первого призыва. Алма-Ата, 1974, с. 77—78.

⁴ ГАСО, ф. Р-677.

⁵ ГАСО, ф. Р-677, д. 14, л. 14. На совещании присутствовали: П. П. Бажов и П. А. Вейлин — от «Крестьянской газеты», Д. М. Бобылев — от УОБК, С. Р. Лаптев-Зенковский — от Уралоблгосмузея.

⁶ Пропуск в тексте документа. (Примеч. авт.)

бе; 5) Считаясь с тем, что вопрос о задачах, методах и технике обработки крестьянских писем как краеведческого материала является совершенно новым, признать необходимым предварительное его обсуждение в дискуссионном порядке на предстоящих конференциях и специальных совещаниях краеведов по данному вопросу; 6) Крестьянская периодическая печать, в лице ее селькоров, является обширным и организованным аппаратом, могущим быть использованным для тех или иных целей краеведения, поэтому считать весьма желательным привлечь его к собиранию разного рода интересующих краеведческие организации сведений по изучению данного округа в естественно-историческом, экономическом и других отношениях. Для указанной цели редакции газет, по соответствующему поручению краеведческих организаций или отдельных специалистов-краеведов, несомненно, не откажутся оказывать им содействие по сбору материала путем опубликования на страницах газет конкретных краеведческих заседаний или анкет». Через три дня, 4 июня 1926 г., экстренное заседание УОБК, заслушав «сообщение С. Р. Лаптева-Зенковского о совещании, созванном УОБК по вопросу сохранения и обработки архива крестьянских писем, переданного Урал-облгосмузею «Крестьянской газетой», и о дальнейшем сборе этих материалов», постановило: «Одобрить намеченные совещанием мероприятия»⁷.

Доклад Бажова «Крестьянские письма как краеведческий материал» был запланирован на 3-й Уральской областной краеведческо-музейной конференции⁸, проходившей в Свердловске 27—30 декабря 1926 г. И хотя, как явствует из материалов конференции, он не состоялся, о задаче «краеведческой проработки колоссального газетного селькоровского материала» напомнил участник совещания Д. М. Бобылев⁹, а в резолюции конференции по его докладу было записано: «Установить необходимость охраны, систематизации и концентрации в редакции будущего областного краеведческого органа¹⁰ неиспользованного газетного селькоровского и рабкоровского материала и разработки его в интересах краеведения»¹¹.

Возникает вопрос: была ли реализована идея Бажова о концентрации крестьянских писем в краеведческих организациях? На этот вопрос ответ дает переписка, отложившаяся в фонде одной из старейших краеведческих организаций нашей страны (Уральское общество любителей естествознания — УОЛЕ)¹², существовавшей в 20-е годы параллельно с Уральским областным бюро краеведения и по традиции руководившей Уральским областным государственным музеем. Судя по переписке, в конце мая 1926 г. из редакции «Крестьянской газеты» в музей была перевезена «подвода архива крестьянских писем». Однако (по наведенным справкам) в настоящее время Свердловский областной краеведческий музей этим материалом не располагает (возможно, он погиб в известную «макулатурную кампанию» 1929 г.).

Таким образом, рассмотренные документы раскрывают широкие планы уральских краеведов по сбору и изучению селькоровской и рабкоровской корреспонденции и указывают на необходимость внимательного отношения к фондам краеведческих учреждений и организаций, действовавших на громадной территории бывшей Уральской области¹³. Возможно, они содержат многочисленные «подлинные человеческие документы» — именно так, по воспоминаниям В. А. Карпинского, характеризовал крестьянские письма в газету В. И. Ленин¹⁴.

⁷ ГАСО, ф. Р-677, оп. 1, д. 14, л. 4—4об.

⁸ Там же, д. 11, л. 99.

⁹ Там же, д. 8, л. 40—43об.

¹⁰ Имеется в виду журнал «Уральское краеведение». (Примеч. авт.).

¹¹ ГАСО, ф. Р-677, оп. 1, д. 8, л. 44.

¹² ГАСО, ф. 401, оп. 3, д. 87, л. 100; д. 89, л. 98, 115, 117.

¹³ Как известно, Уральская область была образована в 1923 г. в составе Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерний.

¹⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5-ти т. М., 1969, т. 4, с. 283.

Материал этот свидетельствует также об определенных связях Бажова с краеведческим движением 20-х годов и привносит отдельные новые штрихи в изучение творческой биографии выдающегося писателя («бытописателя», как названа его основная специальность в составленном тогда же краеведами «Списке виднейших научных работников Урала»¹⁵). Они позволяют продолжить разработку темы «П. П. Бажов как краевед», обозначившуюся уже в литературе, а также осмыслить вклад Бажова (предлагавшуюся им систему учета и классификации писем трудящихся в газету) в архивоведение.

И. Л. Иоффе, Л. А. Логунова

О МАТЕРИАЛАХ ПО ИСТОРИИ ТВЕРСКОГО КРАЯ В ФОНДЕ И. И. СОКОЛОВА

В ГАКО с 1977 г. хранятся личный архив краеведа Ивана Ивановича Соколова (1892—1977) и книги из его библиотеки, переданные его вдовой Верой Диомидовной Владимирской.

Имя Соколова известно многим архивистам и историкам. Будучи уроженцем Тверской губернии, он всю жизнь изучал историю родного края и написал несколько десятков статей, основанных на исчерпывающем знании источников, главным образом архивных, что придает его трудам особый интерес.

Соколов был по профессии инженером путей сообщения, но глубоко и увлеченно занимался историей, собирал историческую литературу, публикации документов и другие источники. Исследователь работал в ЦГАДА и ЦГИА СССР, ОР ГПБ, архиве ЛОИИ. В фондах ГАКО сохранилась анкета Соколова, занимавшегося в читальном зале архива еще в 1926 г., когда он являлся членом Общества изучения Тверского края.

В ГАКО создан личный фонд Соколова (Р-638), состоящий из 139 дел (биографические документы, материалы творческой деятельности, отзывы на работы Соколова и его отзывы на краеведческие работы других авторов, подготовительные материалы, в том числе копии и выписки из архивных документов); фонд микрофильмирован.

Из написанных Соколовым работ увидели свет лишь четыре статьи: «План г. Твери первой четверти XVIII в.», «К вопросу о Тверских берестяных грамотах», «К вопросу о времени перевода из Твери в Москву Константиновской Хамовной слободы», «Намогильная плита из Тверского Саввина монастыря»¹. Каждая из этих статей сохранилась в фонде в виде рукописного автографа, заверенной машинописной копии и типографского оттиска.

Большинство неопубликованных статей имеются в виде автографов и заверенных машинописных копий; лишь несколько работ представлены рукописным автографом или машинописью. Важно отметить, что сохранились окончательные варианты статей; к отдельным из них имеются наброски. Сохранившиеся тексты статей, как правило, автором не датированы.

Наибольшую ценность среди материалов фонда представляют тексты неопубликованных статей Соколова, а также сделанные им выписки из архивных документов. Обращает на себя внимание обширный круг источ-

¹⁵ ГАСО, ф. Р-677, оп. 1, д. 65, л. 111, 112.

¹ См.: Из истории Калининской области: Статьи и документы. Калинин, 1954, с. 174—192; Советская археология, 1971, № 3, с. 268—269; АЕ за 1972 год, М., 1973, с. 302—303; Нумизматика и эпиграфика. М., 1978, вып. 12, с. 186—187.

ников XVI—XIX вв., выявленных и проанализированных исследователем-краеведом.

Истории землевладения и торговли посвящены его работы: «К истории землевладения в Тверском уезде в XVI в. (Обзор отказной книги 1588 г.)», «Землевладение Троице-Сергиева монастыря в Тверском уезде по писцовой книге 1593 г.», «Тверской уезд по дозорным книгам вотчин Троице-Сергиева монастыря 1614—1615 гг.», «О торговле г. Твери в начале XVII в. (Обзор документов Тверской таможенной избы за 1616—1619 гг.)». Вопросы народонаселения освещаются в статьях: «Состав и количество крестьянского населения Тверского уезда в XVII в.» (с приложением таблиц и карт, составленных по документам ЦГАДА), «Количество и состав населения г. Твери и Тверского уезда в 1677—1717 гг. по переписи того времени». Небезынтересен историко-этнографический очерк «Тверской край по описанию иностранцев XVI—XVII вв.»

Большая группа работ касается истории застройки Твери в XVII—XIX вв.: «К топографии г. Твери в XVII в. (Торговая и Кузнечная площади по чертежу 1692 г.)», «Крепостные сооружения кремля в г. Твери в XVII в.», «Владимирские ворота Тверского кремля 1674 г.», «Каменное зодчество в Твери в XVII в. (Из истории строительной техники и организации строительных работ в Московском государстве)», «План г. Твери 1797 г. (Из истории застройки города во второй половине XVIII в.)»; «Из прошлого г. Твери. Площади, улицы, здания и сооружения в 30-х годах XIX в.», «Из истории гидротехнических работ в России в начале XIX в. (Об устройстве в г. Твери канала из р. Тьмаки в р. Волгу)». Ценность этих статей тем более велика, что к ним приложены копии обнаруженных Соколовым в архивах документов, планов, чертежей, рисунков.

Важное справочное значение имеют работы: «Тверские воеводы 1-й половины XVII в.» и «Перечень землевладельцев Тверского уезда в XVII в.»

Особое место в фонде занимает составленный Соколовым уникальный справочник-указатель архивных и печатных источников по истории Твери и Тверского уезда, явившийся итогом его многолетней работы. Указатель построен по хронологическому принципу и состоит из четырех разделов: 1) 1264—1600 гг.; 2) первая половина XVII в.; 3) вторая половина XVII в.; 4) XVIII век. Он содержит 1770 статей со сведениями об изданных и неопубликованных документах; для первых указывается место и год издания, для вторых — место хранения. Эти сведения извлечены автором из многих публикаций документов, изданий Тверской губернской ученой архивной комиссии, тверских периодических изданий, фондов центральных и местных хранилищ. Первые два раздела указателя снабжены, в свою очередь, именным и географическим указателями, списками использованных печатных изданий и фондов (по каждому архиву) и указателем разновидностей документов. Ко всем четырем разделам указателя даны предисловия с краткой характеристикой их материалов. Значение указателя для исследователей трудно переоценить, так как он содержит сведения о многих документах, до сих пор не вошедших в научный оборот.

Заслуживают внимания и хранящиеся в фонде 12 тетрадей и 6 дел с выписками из архивных и печатных источников; эти материалы лишь частично были использованы Соколовым.

Представляют интерес фотонегативы снимков с многих архивных документов, часть которых явилась приложениями к статьям, а другая не привлекалась автором для работы. Имеются 8 планов Твери с первой четверти XVIII в. до 30-х годов XIX в., планы и чертежи Тверского кремля, генеральная карта Тверского наместничества 1776 г., виды Твери и других городов и сел Тверской губернии из альбомов Олеария, Мейерберга и Пальмквиста; акварели архитектора М. Ф. Казакова 1766 г. с видами Твери, проекты жилых домов, составленные в 1763 г. архитектором П. Никитиным.

Наряду с документами в архив поступило 159 книг Соколова, содержание которых отражает круг научных интересов их владельца. Многие из них являются теперь библиографической редкостью: это дореволюционные издания, касающиеся истории Тверского княжества, губернии, отдельных городов и сел, монастырей и церквей, в том числе статистические, справочные, источниковедческие работы, труды Тверской губернской ученой архивной комиссии.

Материалы архива и библиотеки И. И. Соколова представляют несомненную ценность для всех интересующихся историей Тверского края. Его краеведческая деятельность заслуживает специального изучения, а архивное наследие — детального описания и выявления материалов, готовых к публикации.

С. В. Певзнер

КАТАЛОГ АРАБСКИХ ДОКУМЕНТОВ ¹

История Ближнего и Среднего Востока периода средневековья освещена огромным количеством нарративных источников. Многочисленные «всеобщие истории», истории правления династий и даже отдельных государей, написанные на арабском языке, дали возможность подробно изучить политическую историю, историю международных отношений, в определенной мере — историю культуры. Однако материалы по экономической истории в таких трудах вкраплены редкими и крайне неполными сведениями, не позволяющими создать хоть сколько-нибудь целостную картину. Что же касается истории социальной, то практически более или менее полные данные в них содержатся только о господствующей военной и чиновной верхушке феодального класса. Значительно более конкретный и к тому же точный, не извращенный никакой политической тенденцией материал такого рода предоставляют нам документы разного рода.

Первые арабские документы, происходящие из Египта и написанные на папирусе, были опубликованы около 160 лет назад. Описание большого их количества с изложением содержания было издано в путеводителе по собранию папирусов эрцгерцога Райнера в Вене в конце прошлого века Й. Карабацеком. В начале нашего века К. Х. Беккер опубликовал арабские папирусы начала VIII в. и серию работ по экономической и административной истории Египта, основанных на изучении документальных материалов. Начиная с 30-х годов XX в. работу над такими материалами ведет А. Громан, издавший 6 томов арабских документов, хранящихся в Египетской национальной библиотеке в Каире. Документы VIII в. из собрания Восточного института при Чикагском университете изданы Н. Аббот. В послевоенные годы появился еще ряд публикаций (собраний в Гамбурге, в Гисене, папирусов, обнаруженных в Хирбат ал-Мирд в Сирии и др.). Необходимо также упомянуть работы Р. Гойтейна по экономической истории, основанные на исследовании документов каирской генизы. Что же касается арабских документов, хранящихся в советских собраниях ², то можно указать только

¹ Арабские документы IX—XX вв.: Каталог / [Сост. В. В. Лебедев]. Л., 1978. 105 с. (Ротапринт).

² В СССР есть ряд публикаций документов на других языках Ближнего и Среднего Востока. Не давая полного перечня, назовем архивы джубайбарских шейхов и хивинских ханов (полные и частичные описания, частичные публикации и исследования П. П. Иванова, А. Л. Троицкой, М. Ю. Юлдашева и др.), публикации бухарских и самаркандских документов О. Д. Чехович и др., работы над документами из Дагестана М.-С. Саидова и др., публикации персидских документов А. Д. Папаяна и турецких документов А. С. Тверитиновой. В настоящее время О. Д. Чехо-

«Papyri rossii-georgica» Г. В. Церетели, блестящую публикацию очень важного для истории арабского завоевания Средней Азии документа на коже из находок на горе Муг в Таджикистане, выполненную В. А. и И. Ю. Крачковскими, да обзорную статью о собраниях ИВАН, ГЭ и ГМИИ, написанную В. И. Беляевым³.

Маленькая книжечка, вернее брошюра, изданная хранителем и крупным знатоком арабских, еврейских, самаритянских рукописей и документов В. В. Лебедевым, является, таким образом, первой публикацией описания арабских документов одного советского собрания — ГПБ. В нее включено 245 описаний материалов, происходящих главным образом из Египта (145 документов были написаны в Каире — в значительной мере также в генизе, еще 10 — в Александрии, Даманхуре, ас-Салихии) и Наблуса в Палестине. Несколько документов написаны на Северном Кавказе. По времени документы относятся главным образом к XIII—XIX вв., только четыре датируются IX—XII вв. и шесть — XX в. Следует подчеркнуть, что около сотни из них написаны в XVI—XVIII вв., т. е. в период истории арабских стран, который наименее изучен и менее всего обеспечен источниками, так как время османского владычества привело к полному упадку арабской историографии.

Все описания выполнены по единой схеме, продуманной и удобной для пользования. После даты (по мусульманской эре с переводом на европейское летосчисление, причем документы, не сохранившие точной даты и датируемые по косвенным признакам в пределах века, а иногда даже десятилетия, помещены после точно датированных соответствующего отрезка времени) и места написания дается определение характера документа (например, купчая, брачный контракт, решение судьи, расписка, письмо), указываются имена действующих лиц сделок или тяжб, муфтиев и судей, которые утвердили документ, а также свидетелей. Кроме того, в купчих, арендных договорах, долговых обязательствах и т. п. отмечаются объекты сделок и денежные суммы. Можно только пожалеть, что по условиям издания в описании не указаны все упомянутые термины, тогда как и для разного вида, например, аренда могли употребляться разные слова и названные чиновники имели разные чины и титулы. Для экономии места можно было прибегнуть к сведению терминов в указатель, однако и это не сделано. Затем указывается имя писца, подтверждения документа и другие записи, к нему относящиеся. В конце описания приводятся внешние данные: число листов или составов свитков, сохранность, характеристика почерка, подписи и печати, пометки.

Издание снабжено указателями: собственных имен (насчитывающий более 600 персон, среди которых есть официальные лица — муфтии, кади, наибы, писцы судов и канцелярий, купцы и торговцы, менялы, ювелиры, капитаны нильских судов, архитектор и даже фальшивомонетчик), географических названий (около 40 пунктов), разновидностей документов, названий документов (их, к сожалению, сохранилось только три) и сочинений, соответствий шифров хранения документов номерам описаний, а также списком библиографических сокращений.

Судя по описаниям, документы ГПБ могут дать исследователям чрезвычайно интересный и разнообразный материал. Так, запись вакфа (пожертвования в пользу религиозных учреждений) мамлюкского султана Кансуха ал-Гури, датированная 1502 г., и пометки на ее обороте позволяют проследить судьбу названных домов и участков в Египте, Сирии и Палестине вплоть до 1700 г. Другие записи этого рода показы-

вич (в сотрудничестве с А. А. Егани) работает над составлением каталога документов из собрания Института истории Академии наук Таджикской ССР, начальные части его см.: *Чегович О., Егани А. Регесты среднеазиатских актов.* — «Письменные памятники Востока». 1974. М., 1980.

³ *Крачковские В. А. и И. Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии.* — В кн.: Согдийский сборник. Л., 1934; *Беляев В. И. Собрание арабских папирусов в Ленинграде и Москве.* — В кн.: Вторая сессия Ассоциации арабистов 19—23 октября 1937 г. М.; Л., 1937.

вают, что караимы и евреи приняли мусульманскую систему вакфов. Купчие на дома в Каире и Наблусе, содержащие описание границ участков, указания на количество этажей и комнат, надворные постройки и т. п., дают возможность выяснить многие подробности топографии этих городов (при этом на многих документах есть пометки о дальнейших судьбах упомянутых домов иногда на протяжении десятилетий) и представить реальные цены на недвижимость в разное время. Описания пограничных участков показывают, что дома мусульман, евреев и караимов стояли вперемежку. Это свидетельствует о многовековых добрососедских отношениях между арабами и ближневосточными евреями и караимами.

Много материала дают документы для изучения нумизматики и денежного обращения, так как в них упоминаются названия многих денежных единиц, причем они дают возможность сопоставить разные номиналы, проследить изменение их цены в разное время.

Следует подчеркнуть, что иногда несколько документов относятся к одному архиву. Так, архиву семьи Сурур в Наблусе XVII в. принадлежат, по-видимому, около 15 документов.

Для истории народов СССР имеют значение написанные на Северном Кавказе документы, например «Соглашение жителей Кабарды относительно порядков и обычаев, имеющих место между ними» (№ 21).

Среди писем, хранящихся в ГПБ, привлекает внимание датированное 1780 г. письмо султана Марокко Мухаммада III к французскому королю Людовику XVI по поводу поставок из Марокко во Францию меди и сахара. Есть среди них также два письма последнего эмира Алжира Абд ал-Кадира, адресованные французскому востоковеду Виктору Ланглуа и императору Александру II.

Понятно, что по описанию трудно оценить все возможности использования арабских документов ГПБ, да и в рецензии не место для такой оценки. Следует лишь подчеркнуть, что работа В. В. Лебедева достойно открывает публикацию описаний арабских документов в собраниях СССР. Надо надеяться, что за ней последуют другие, поскольку арабские документы хранятся еще в нескольких советских хранилищах.

Что же касается рецензируемого каталога, то вызывает глубокое сожаление исключительно малый тираж — 200 экземпляров. Ясно, что при таком мизерном тираже каталог останется практически недоступным многим специалистам, так как он будет представлен только в самых крупных библиотеках и не попадет даже во все библиотеки востоковедческих учреждений. Кроме того, несколько лет назад выяснилась недостаточность тиража каталога персидских рукописей ГПБ, подготовленного Г. И. Костыковой, который остался почти незамеченным специалистами. Необходимо, чтобы научным описаниям, которые готовят в одном из крупнейших в Советском Союзе хранилищ рукописей, заслужившем широкую славу во всем мире своей научной деятельностью, была обеспечена возможность стать достоянием специалистов.

Л. И. Киселева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ НАД ОПИСАНИЕМ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛАТИНСКИХ РУКОПИСЕЙ

Установлено, что в странах Западной Европы сохранилось до наших дней свыше миллиона рукописей латинского алфавита V—XV вв. Многие исследователи считают, что, несмотря на наличие квалифицированных каталогов и описаний, подготовленных в различных хранилищах, назрела необходимость при их описании обратиться к помощи электронно-вычислительных машин.

В Институте исследования и истории текстов в Париже в 1973 г. была создана служба информатики и по инициативе директора Института Жана Гленисона (Jean Glénisson) была начата работа по составлению Инструкции по описанию рукописей со специальными сведениями, пригодными для обработки на ЭВМ¹. Потребность в такой инструкции диктовалась тем, что описания рукописей, которые велись в Институте с 1937 г., хотя и были созданы по единому образцу, не могли быть использованы для машинной обработки из-за отсутствия в них единообразия. Задача заключалась в максимальной формализации описания.

Работа над Инструкцией велась под руководством Мари-Жозе Бо (Marie-José Beaud) и Люси Фосье (Lucie Fossier) при активном сотрудничестве Моник-Сесиль Гаран (M.-C. Garand), Жанин Фолен (Jeanine Fohlen), Анн-Мари Женевуа (A.-M. Genevois). Периодически собиралась заседания с участием исследователей разных специальностей — историков, палеографов, филологов, философов, искусствоведов как самого Института, так и других учреждений, в частности Национальной библиотеки. В результате продолжительного обсуждения к 1977 г. была подготовлена Инструкция.

Она предназначается для описания рукописей греческого и латинского алфавитов с V по XVI в. включительно. Инструкция имеет два раздела: I — обозначение рукописи, II — собственно описание. Каждый из разделов имеет подразделы, пункты и подпункты, получившие свой код. В первом разделе даются краткие ответы на вопросы, характеризующие рукопись в целом. Например, однородна или гетерогенна, язык и дата рукописи. В тематической классификации указывается кратко: история, математика, алхимия.

Второй раздел состоит из трех частей: I. Описание материала рукописи (D), II. Содержание (C), III. История (H). Все разделы очень детализированы. При описании переплета, например, указывается происхождение, время, материал (дерево, картон, ткань, бумага), техника изготовления, украшения с воспроизведением схемы рисунка, а также приводится описание бумаги (указываются вержеры и расстояния между ними) и дается схема размещения филиграней постранично. При характеристике письма указывается тип (со ссылкой на датированные рукописи), происхождение, величина букв, размер инициалов, воспроизводится алфавит, основные лигатуры и сокращения. Столь же детально описываются украшения; тип, место расположения, частота употребления, техника исполнения и т. д. Большое место отводится организации кодекса, что связано с современным возрастанием интереса к судьбе рукописей и разработке проблем кодикологии.

Достаточно подробно раскрывается содержание рукописи. Воспроизводятся заголовки и подзаголовки, начала и концы текстов, предисловий, указывается наличие того же текста в других рукописях. По возможности детальным образом рассматривается история рукописи. Библиография, касающаяся текстов, помещается сразу после описания содержания, библиография рукописи в целом — в конце описания.

Инструкция предусматривает специальные формы описания для богослужебных книг и картуляриев. Она содержит, кроме того, материал, разъясняющий, как следует пользоваться Инструкцией. Таким образом, с помощью этой Инструкции возможно провести подготовительную работу для создания четкого информативного описания, которое будет использовано в дальнейшем для составления программы ЭВМ. Можно предполагать, что результаты обработки ЭВМ в короткий срок могут дать информацию о количестве списков сочинений разных авторов, о наличии мастерских письма в Западной Европе в соответствующее время, о числе библиотек и их составе, а в итоге — о развитии западноевропейской книжности.

¹ Guide pour l'élaboration d'une notice de manuscrit. Paris, 1977.

Хотя в предисловии к Инструкции сказано, что она была задумана лишь для внутреннего использования и не претендует на универсальность, ее ценность для всякого научного описания рукописей неоспорима. На наш взгляд, Инструкция нужна и полезна тем, кто описывает и западноевропейские рукописи, и славяно-русские, так как в ней нашел отражение всесторонний подход к рукописному кодексу как к явлению общекультурного значения. Единственно, что можно было пожелать, — расширить приложенный к Инструкции словарь терминов и отредактировать текст примеров, иллюстрирующих описания рукописей.

И. Е. Тамм

НОВОЕ СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ ОБ АРХИВАХ АКАДЕМИИ НАУК СССР

В архивах и отделах рукописей многих учреждений АН СССР (помимо Архива и Библиотеки АН СССР) к настоящему времени собрано огромное число документов, представляющих не только национальную, но и общемировую ценность. Достаточно назвать коллекции древнейших славянских, восточных и западноевропейских рукописей; автографы выдающихся общественных и политических деятелей, деятелей науки, литературы, искусства; материалы об истории различных отраслей науки, развитии ее организационных форм и работе видных ученых; документы (в ряде случаев — уникальные) по социально-экономической, политической истории и истории географических открытий и др. Сведения о составе и содержании этих документальных богатств имеются в путеводителях по отдельным хранилищам (например, «Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории». М.; Л., 1958), трудах этих хранилищ (например, «Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР»), а также обзорах, обзорах, описаниях, статьях о различных группах материалов. Однако создание единого справочника по хранилищам академических учреждений давно уже стало насущной задачей. Только сводное издание может дать целостное представление о богатейших собраниях и коллекциях, сложившихся в результате собирательской деятельности этих учреждений, и способствовать исследовательской работе многих специалистов.

Первый важный шаг в этом направлении сделал Архив АН СССР, предприняв издание краткого справочника по материалам хранилищ ряда академических учреждений¹. Положено начало комплексному раскрытию состава и содержания архивного фонда АН СССР. В справочник включены сведения о материалах семи академических хранилищ: научных архивов Географического общества СССР, Ленинградского отделения Института археологии, Ленинградского отделения Института истории СССР, Ленинградского отделения Института востоковедения, Ленинградского отделения Института этнографии и отделов рукописей Института мировой литературы (включая Архив А. М. Горького), Института русской литературы (Пушкинского Дома). Большинство их (за исключением архивов Географического общества и ЛОИИ) не имело до настоящего времени специальных печатных справочников по своим фондам. Комплексная печатная информация об их документальных материалах, даваемая новым справочником, посвящена совокупному архивному фонду Академии наук СССР и является одним из примеров раскрытия состава и содержания этого фонда.

¹ Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР / Отв. ред. Б. В. Левшин. Отв. сост. Г. И. Пронина, Н. Н. Жаркова. М., 1979, 252 с.

Вполне оправданным и целесообразным представляется то, что справочник несколько расширил свои информационные задачи. Так, в предисловии к нему содержатся краткие общие сведения об истории академических учреждений и формировании их документальных собраний, о собирательской деятельности различных организаций и отдельных лиц. Кроме того, собственно справочной характеристике материалов каждого хранилища предпослана краткая, но достаточно содержательная историческая справка об учреждении — создателе хранилища документов, формировании его архива и комплектовании фондов, а также об имеющейся печатной и внутриархивной информации об этих документах. Из вводной статьи о ЛОИИ, например, читатель узнает о его истории и статусе, о собирательской деятельности его предшественника — дореволюционной Археографической комиссии и пополнении рукописными архивами ЛОИИ, об описательной и публикаторской работах по фондам архива, о структуре, объеме архива и наличии печатного «Путеводителя». Сам справочный материал сгруппирован в соответствии со структурой архива по двум секциям: русской и западноевропейской; деления внутри секций несколько изменены по сравнению с «Путеводителем»: упрощены и укрупнены по русской секции (фонды учреждений, личные фонды, коллекции учреждений, коллекции частных лиц), перераспределены по западноевропейской (в алфавите названий стран) и по ее особой рубрике «История папства и католической церкви». Кстати, в эту рубрику по непонятным причинам включены, без аннотаций, «южнославянские рукописи», «греческие рукописи», «документы по истории Индии», «иностранные материалы о России (Россика)», т. е. названия, являющиеся рубриками в разделе «Varia» «Путеводителя».

Однако основную ценность справочника составляют сведения о материалах хранилищ, не имеющих сводных печатных справочных изданий, — архивов ЛОИА, ЛО ИВАН, ЛОИЭ, отделов рукописей ИМЛИ, ИРЛИ². Почти половину объема рецензируемой книги занимают данные о материалах ИРЛИ; они сгруппированы по трем разделам (фонды журналов, редакций, литературных организаций; личные фонды и разряды; фольклорные фонды), что, в сущности, отражает процессы фондообразования и комплектования хранилища.

Следует особо подчеркнуть, что сложность поставленной задачи обусловила два главных критерия при выборе хранилищ для включения в справочник. Это, во-первых, уникальность, богатство, разнообразие документальных материалов и, во-вторых, относительно давняя (в основном XIX в.) укомплектованность состава фондов. Из хранилищ, сформировавшихся недавно, в справочник включен отдел рукописей ИМЛИ, созданного в 1932 г. и в 1938 г. вошедшего в систему АН СССР; в его составе — материалы русской и советской литературы, литератур народов СССР и зарубежных литератур XX в. Данные о хранилищах, начавших активно комплектоваться примерно в 1940-х годах (учреждения СО АН, Башкирского, Казанского и других филиалов АН СССР), в справочнике не приводятся. Определяющим фактором для включения в справочник послужило также наличие научно-справочного аппарата в самих хранилищах, позволившее составителям дать в описательных статьях краткие и унифицированные сведения (название и номер фонда или коллекции, число дел, крайние даты). Учитывалась и специфика некоторых материалов, например, фольклорных и фотографических; данные об этих материалах в архиве ЛОИА и РО ИРЛИ снабжены аннотациями.

Большой интерес для исследователей, на наш взгляд, представляет то обстоятельство, что среди документов, отраженных в справочнике, значительное место занимают материалы личного происхождения. К их числу относятся документы, связанные с жизнью и деятельностью фондообра-

² Из сводных работ следует указать «Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. Обзор фондов» (Сост. В. И. Малышев. М.; Л., 1965), а также юбилейный сборник «50 лет Пушкинского Дома» (М.; Л., 1956), где опубликован список фондов.

зователей; семейные архивы; коллекции, собранные отдельными лицами. Они объединены под рубриками, общими для всех хранилищ: «личные фонды», «коллекции частных лиц», «коллекции собирателей», «личные фонды (коллекции)».

Содержание рецензируемой книги свидетельствует о большой работе составителей по уточнению персоналий фондообразователей (личных фондов). Для уточнения дат жизни предпочтительным источником служили сами документы фондообразователя; выявлены и указаны псевдонимы (даже если они менее известны, чем настоящие фамилии), брачные фамилии женщины и светские имена и фамилии церковных деятелей. Без уточнений оставлены лишь персоналии собирателей коллекций (архив ЛОИИ, РО ИРЛИ).

Ценно и то, что в личных фондах указаны и материалы других лиц с характеристикой их персоналий: даты жизни, родство, занятия; например, в РО ИРЛИ упомянут обширный фонд А. Ф. Кони, в котором имеются документы еще восьми лиц, в том числе А. А. Шахматова. В состав личных фондов включены семейные архивы, особенно интересные для генеалогических изысканий и исследований биографий выдающихся лиц (например, в РО ИРЛИ — «Пузины», «Раевские», «Руничичи» и др.). К сожалению, не всегда ясно определена доля каждого из фондообразователей.

Своеобразным и значительным итогом работы по персонификации документальных материалов справочника служит указатель имен, содержащий 2070 персоналий ученых, литераторов, государственных и общественных деятелей, собирателей различных коллекций. Имеющийся географический указатель помогает читателю выявить локализацию документальных материалов в той мере, в какой в справочнике раскрыто их содержание.

Критические замечания о книге, на наш взгляд, состоят в следующем. Для определения места и значения справочника среди других подобных изданий было бы полезно, во-первых, указать в предисловии сводный справочник «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель» (т. 1—2, М., 1963) и, во-вторых, более полно отразить во вводных статьях к разделам имеющиеся печатные работы (обзоры, описания) по отдельным хранилищам, фондам, коллекциям — это составило бы библиографию, дополняющую справочник. Недостаток такого «библиографического фона» приводит к необходимости обращаться к другим справочным пособиям; при этом выявляются досадные разночтения, например, в указаниях номеров фондов по отдельным персоналиям. Так, в рецензируемой книге приведены следующие архивные ссылки к фамилиям: Д. Н. Бантыш-Каменский — ЛОИИ, ф. 179; РО ИРЛИ, ф. 339; Я. К. Грот — РО ИРЛИ, ф. 88; П. И. Савваитов — ЛОИИ, К. 117. В литературе³ можно найти и другие, дополнительные к этим, сведения: Бантыш-Каменский — ЛОИИ, ф. 115; Грот — РО ИРЛИ, ф. 227; Савваитов — ЛОИИ, ф. 34. Подобные расхождения дезориентируют исследователя и поэтому нуждаются в объяснении.

Обращает на себя внимание некоторая неравномерность подачи сведений в описательных статьях, в названиях рубрик, в определениях (дефинициях) и аннотациях. Тематическое название рубрики «История папства и католической церкви» (Архив ЛОИИ) отличается от названий других рубрик, составленных по географическому принципу (названия стран); в этой же рубрике недостаточно раскрываются подрубрики «рукописные книги», «коллекция бумаги». Развернутые определения дают к многим персоналиям в разделах личных фондов ЛОИИ, ЛО ИВАН, РО ИРЛИ; краткие преобладают в аналогичных разделах ИМЛИ, ЛОИЭ; отсутствуют дефиниции к фамилиям собирателей и частных лиц (РО

³ Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указатель. Т. 1—2. М., 1963; Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979.

ИРЛИ, ЛОИИ). Неравномерно выдержана и система аннотаций; в разделе архива ЛОИИ «коллекции центральных и местных учреждений...» проаннотировано 9 позиций, в разделе «коллекции частных лиц» имеют краткие аннотации все позиции; в архиве ЛОИА проаннотированы все фотоматериалы (фонды учреждений и личные). Скорее всего, это вызвано различиями научно-справочного аппарата отдельных хранилищ, послужившего исходным материалом для составления справочника. Целесообразнее было бы соблюсти единую схему справочных данных или оговорить возможные отклонения в предисловии.

Понятно, что при обилии разнообразного фактического материала возможны отдельные неточности, которых не удалось избежать в справочнике. Вместо общепринятого теперь написания «пергаменных» читаем «пергаментных»; вероятно, опечаткой является слово «собраниа» вместо «собираия» (с. 75); вместо Карело-Финской ССР, образованной в 1940 г., упомянута Карельская АССР под 1949 г. (с. 200), а Олонецкая губерния — под 1915—1963 гг. (с. 205). Принятое в справочнике для некоторых разделов (фонды журналов, редакций, литературных организаций — РО ИРЛИ; коллекции центральных и местных учреждений, обществ, городов, епархий — архив ЛОИИ) расположение фондов в порядке их номеров создает некоторые неудобства для отыскания нужных сведений; целесообразнее был бы алфавит названий фондов, как во многих других разделах справочника.

Выход в свет справочного издания о материалах, хранящихся в различных академических учреждениях, представляет интерес для научной общественности. Книга безусловно окажется полезной для многих специалистов различных отраслей знания. Она свидетельствует о многообразии путей, которыми велась и ведется научная работа в академических хранилищах, о поисках наилучших форм раскрытия содержания их фондов. Думается, правомерно будет задаться вопросами о том, насколько подобное издание должно следовать за уже имеющимся внутриархивным справочным аппаратом, чем от него отличаться и что давать по сравнению с ним нового? Приводимые в справочнике сведения о документах разных хранилищ показывают крупную роль традиции комплектования и описания (особенно в учреждениях, давно занимающихся собиранием научно-отраслевых и мемориальных материалов), а также развитие собирательской, учетно-архивной и информационной деятельности этих хранилищ. Опыт такой работы требует дальнейшего изучения и обобщения; создание рецензируемого справочника поможет выработать методики комплексных справочных изданий, которые, надо надеяться, со временем охватят архивы и отделы рукописей всех учреждений АН СССР.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Е. Н. КУШЕВОЙ *

6 мая 1979 г. исполнилось 80 лет видному специалисту в области истории феодализма, кавказских народов, революционного и общественного движения, археографу и источниковеду, доктору исторических наук Екатерине Николаевне Кушевой. На состоявшемся 10 мая заседании сектора истории СССР периода феодализма Института истории СССР АН СССР с приветствиями и поздравлениями выступили А. А. Преображенский, В. Т. Пашуто, Л. Н. Пушкирев, А. И. Юхт, А. А. Зимин, А. Л. Хорошкевич, Н. Н. Улащик, Е. И. Индова, И. А. Булыгин, В. К. Гарданов, С. Ш. Гаджиева (Махачкала).

Публикуя список научных трудов Е. Н. Кушевой, редколлегия «Археографического ежегодника» и бюро Археографической комиссии сердечно поздравляют юбиляра и желают ей здоровья и многих лет плодотворного творческого труда.

1926

1928

Из истории публицистики Смутного времени XVII в.— Ученые записки СГУ, т. 5, вып. 2, с. 21—97; отд. отт.

Краткий отчет о деятельности Исторической секции Н[ижне]-В[олжского] обл. н[аучн.] об-ва кр[аеведения] за 1925—1927 гг.— Труды Нижне-Волжского

* Составитель И. Е. Тамм.

1935

обл. научн. об-ва краеведения, Саратов, вып. 35, ч. 2, с. 83—86.

Саратов в третьей четверти XVIII в.— Там же, с. 1—58; отд. отт.

1929

«Лопатники» в сказках 4-й ревизии душ (1781—1783).— ДАН. Сер. В, № 11, с. 209—212.

Хозяйство саратовских дворян Шахматовых в XVIII в., ч. 1—2.— ИАН, VII сер. Отд. гуманит. наук, № 7, с. 575—604; № 8, с. 673—693; отд. отт.

1930

Гобст или Гобет? — Каторга и ссылка, кн. 3/64, с. 159—163.

1931

Из истории «Общества народного освобождения». — Каторга и ссылка, кн. 4/77, с. 31—62.

1932

Библиография русской нелегальной литературы 50—80-х годов.— Каторга и ссылка, кн. 4/89, с. 128—135.

Что сделала секция по изучению революционного и общественного движения народов СССР [в XIX в. по 90-е годы].— Бюллетень Центрального совета Всесоюзного об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, № 12/5, с. 8—10.

Библиографическая бригада при секции.— Там же, с. 10—11.

1933

Неизданная листовка Г. В. Плеханова 1879 г.— Каторга и ссылка, кн. 10/107, с. 36—40.

Сост.: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь, т. III. Восьмидесятые годы, вып. 1, М., [биографии на Бод-Бя], стб. 366—510.

1934

Сост.: То же, М., вып. 2, [биографии на букву З], стб. 1441—1580*.

Две офицерские прокламации 1862 г.— Каторга и ссылка, кн. 2/111, с. 106—109.

Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-е годы XIX в.— Исторический сборник. Л., т. III, с. 133—162.

* Издание не было завершено. Биографии на букву «М», составленные Е. Н. Кусевой, сохранились в виде гранок в материалах следующих выпусков III тома (ОР ГБЛ, ф. Б. П. Козьмина; Справочно-библиографический отдел ГПИБ). Вып. 1 и 2 были переизданы фотомеханически, в одной книге (Leipzig, 1974).

Сост.: Русская подпольная и зарубежная печать. Библиографический указатель. I. Донатовольский период. 1831—1879. Вып. 1. Книги, брошюры, листовки / Под ред. С. Н. Валка и Б. П. Козьмина. М. 224 с. (совместно с М. М. Клевецким и О. П. Марковой).

1936

Подгот. публ.: Прокламация революционного кружка ко дню двадцатой годовщины смерти Н. А. Добролюбова.— Литературное наследство, М., т. 25—26, с. 586—588.

Подгот. публ.: Эмигрантская брошюра «На смерть М. Л. Михайлова». — Там же, с. 539—605.

Рец. на кн.: Десятилетие Вольной русской типографии в Лондоне. 1853—1863 гг. 1. Факсимильное воспроизведение первопечатного текста. 2. Библиографическое описание лондонских изданий 1853—1865 гг./ Сост. П. Н. Берков. М.; Л., 1935.— Советская библиография, М., № 1, с. 121—125.

1937

Подпольные издания герценовской «Вольной русской типографии». — Книжные новости, № 16, с. 53.

Подгот. к печ.: Приложение VIII. Списки иностранных книг.— В кн.: Дело петрашевцев. [Сб. материалов и документов.] М.; Л., т. 1, с. 559—577.

Сост. шести карт в кн.: Любомиров П. Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начало XIX в.). Географическое размещение металлопромышленности. [Л.] (совместно с Е. Ф. Любомировой и Е. П. Подъяпольской).

1938

Еще о книге «14 декабря 1825 года». — Книжные новости, № 1, с. 48.

1939

Сост.: Хронология.— В кн.: История СССР. М., т. 1, с. 751—766 (совместно с Н. Г. Бережковым).

1940

Об одной дореволюционной публикации документов по истории Средней Азии.— ПИ, М.; Л., вып. 3, с. 409—421.

1941

Научная работа кафедры истории СССР МГПИ им. К. Либкнехта.— Историк-марксист, кн. 6/94, с. 154—155.

Подгот. публ.: К истории взаимоотношений А. И. Герцена и Н. П. Огарева с «Землей и волей» 60-х годов.— Лите-

Подгот. публ.: Революционные прокламации женевской типографии 1869—1870 гг.— Там же, с. 121—150.

Подгот. к печ.: Любомиров П. Г. Статьи по истории России XVII—XVIII вв. М., 526 с. (совместно с Е. Ф. Любомировой и Е. П. Подъяпольской) *.

1943

Северный Кавказ и международные отношения XVI—XVII вв. (Обзор материалов русских архивов).— Исторический журнал, М., кн. 1/113, с. 60—68.

1945

К истории холопства в конце XVI—начале XVII веков.— ИЗ, т. 15, с. 70—96.

1946

Вопросы этногенеза татар Поволжья. (Сессия Отделения истории и философии Академии наук СССР).— СЭ, № 3, с. 149—159 (подпись: Е. К.).

1947

Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в.— ИЗ, т. 23, с. 44—104.

Сост.: Хронология.— В кн.: История СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII века. 2-е изд. / Под ред. Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, В. И. Лебедева. М., с. 686—702 (совместно с Н. Г. Бережковым).

Подгот. к печати: Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX в. [М.; Л.], 763 с. (совместно с Е. Ф. Любомировой и Е. П. Подъяпольской).

1948

Рец. на кн.: Труды Историко-архивного института, т. II. Кафедра вспомогательных исторических дисциплин / Под ред. А. И. Андреева. [М., 1946. 271 с.].— ВИ, № 2, с. 128—131.

1949

Из русско-сербских революционных связей 1870-х годов.— Ученые записки Ин-та славяноведения, М.; Л., т. 1, с. 343—358.

Рец. на кн.: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. [М.; Л., 1948, 448 с.] — Советская книга, № 5, с. 81—86.

Примечания в кн.: Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: В 15-ти т. М., т. 14. Письма 1838—1876 гг. Под ред. Б. П. Козьмина, с. 772—848 (совместно с Б. П. Козьминым).

* Сохранилась верстка: ОПИ ГИМ, ф. 470, оп. 1, ед. кр. 201. См. также статью: Подъяпольская Е. П. О судьбе одной книги П. Г. Любомирова.— АЕ за 1975 год, М., 1976, с. 309—311.

1950

Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552—1572 гг.— ИЗ, т. 34, с. 236—287.

Рец. на кн.: Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в./Сост. Н. Ф. Демидова. Под ред. Н. В. Устюгова. Отв. ред. Б. Д. Греков. (М.; Л., 1949. 691 с.) — ВИ, № 3, с. 125—127.

1951

Проект учреждения акционерного «Общества улучшения частного сельского хозяйства» 30-х годов XIX в.— ИА, М., т. 7, с. 46—95.

Рец. на кн.: Вопросы географии, сб. 20. Историческая география СССР. [М., 1950, 356 с.] — Советская книга, № 9, с. 68—72.

1952

Одна из форм кабальной зависимости в России XVIII в.— В кн.: Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. статей. М., с. 249—260.

Москва — политический и административный центр.— В кн.: История Москвы: В 6-ти т. М., т. 1. Период феодализма. XII—XVII вв., с. 534—572, 574—576 (ч. 2, гл. III, совместно с Н. В. Устюговым).

1953

Ред.: История Москвы: В 6-ти т. М., т. 2. Период феодализма. XVIII в. 741 с. (совместно с С. В. Бахрушиным, Б. Б. Кафенгаузом, П. К. Алевиренко).

Рост торговли [Москвы].— Там же, с. 275—304 (ч. 2, гл. 1, § 2).

Народы Северного Кавказа в IX — первой четверти XIII в.— В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв.: В 2-х ч. М., ч. 1, с. 662—670.

Народы Северного Кавказа до конца XV в.— Там же, ч. 2, с. 738—743.

1954

Дворянство.— В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., с. 185—211 (с. 202—204 написаны В. А. Александровым).

Русско-дагестанские отношения XVI—XVII вв. [М.]. 26 с. (Ин-т истории, языка и лит-ры Дагест. филиала АН СССР. Материалы научной сессии по истории народов Дагестана).

1955

Народы Северного Кавказа.— В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в.— начало XVII в. М., с. 818—836.

Народы Северного Кавказа.— В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., с. 903—926.

Яицкое казачество.— Там же, с. 271—277.

Народы Северного Кавказа.— В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., с. 766—775 (совместно с Е. И. Дружининой).

Ред.: Там же, гл. VI—XIII (совместно с А. И. Барановичем), с. 577—830.

Николай Георгиевич Бережков [некролог].— ВИ, № 6, с. 222 (совместно с Л. В. Черепниным и Н. Н. Улащником. Без подписи).

Социально-экономические и политические отношения в Кабарде в XVI—XVII вв.— В кн.: Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, вып. 5, с. 97—121.

1957

Народы Северного Кавказа.— В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. М., с. 739—757.

Присоединение Кабарды к России и его историческое значение.— В кн.: История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М., с. 33—39 (гл. IV, совместно с Т. Х. Кумыковым).

Кабарда после присоединения к России (вторая половина XVI—XVII в.).— Там же, с. 40—51, гл. V (использован материал Е. Н. Кушевой).

Русско-дагестанские отношения в XVI—XVII вв.— В кн.: Очерки истории Дагестана. Махачкала, т. 1, с. 121—141 (гл. IV).

Ред. и сост.: Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Документы и материалы: В 2-х т. М., т. 1. XVI—XVII вв. 478 с. (совместно с Т. Х. Кумыковым — ред.; Н. Ф. Демидовой; А. М. Персовым — сост.).

1958

Кавказ [в XVI и в первой половине XVII в.]— В кн.: Всемирная история: В 10-ти т. М., т. 4, с. 566—576 (гл. XXIII. Народы Кавказа и Средней Азии в XVI и в первой половине XVII в., § 1).

Ред.: Русско-дагестанские отношения XVII—первой четверти XVIII вв.: Документы и материалы. Махачкала. 336 с. (совместно с Г. Д. Даниловым, М. М. Ихилковым, О. А. Блюмфельд).

1960

Сост., подгот. к печ.: Чернов С. Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов. 423 с. (совместно с М. А. Черновой, Е. П. Подъяпольской, Н. А. Филипповой, Б. Е. Корфини, М. А. Рахматуллиным).

Список научных трудов Сергея Николаевича Чернова.— Там же, с. 408—415 (совместно с Е. П. Подъяпольской).

1961

Племена Северо-Западного Кавказа XVI—XVII вв. по документам русских архивов.— В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источникове-

дения периода феодализма в России: Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., с. 252—259.

1963

Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI—30-е годы XVII века. М. 371 с.

Подгот. публ.: Один из неизданных документов 1905 года.— В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сб. статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., с. 436—444.

Ред.: Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI—начала XVII в.: Сб. статей. М. 384 с. (совместно с И. А. Голубцовым, Л. В. Черепниным, С. О. Шмидтом).

1964

Из истории сношений западных адыге и северокавказских абазин с Русским государством в XVI—XVII вв.— Труды Карачаево-Черкесского Научно-исслед. ин-та истории, языка и литературы, [Ставрополь], вып. 4, с. 138—145.

Русские документы XVI—XVII вв. как источник для изучения обычного права кабардинцев.— В кн.: Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвященных 75-летию проф. С. Н. Валка. М.; Л., с. 363—370.

1965

Любомиров Павел Григорьевич.— СИЭ, М., т. 8, стб. 839.

Общественный строй Кабарды и Балкарии в XVI—XVII вв.— В кн.: История Кабардино-Балкарской АССР. Магет. (Нальчик, т. 1 (с древнейших времен до марта 1917 г.), с. 91—101 (гл. VIII § 1—3).

Присоединение Кабарды и Балкарии к России.— Там же, с. 106—113 (гл. IX, § 2—3).

Русско-кабардинские и русско-балкарские отношения в XVII в.— Там же, с. 114—126 (гл. X, § 1—3).

1966

Сказки Генерального двора как источник по истории городов Поволжья на рубеже XVII—XVIII вв.— В кн.: Города феодальной России: Сб. статей памяти Н. В. Устюгова. М., с. 417—424.

1967

Взаимоотношения народов Карачаево-Черкесии с Россией в XVI—XVII вв.— В кн.: Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции, с. 213—241 (гл. V).

О некоторых особенностях генезиса феодализма у народов Северного Кавказа.— В кн.: Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., с. 179—188, 230.

Общественный строй Кабарды и Балкарии в XVI—XVII вв.— В кн.: История Кабардино-Балкарской АССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., т. 1, с. 100—108 (гл. VIII, § 1—3).

Русско-кабардинские отношения в 1558—1570 гг. Русско-кабардинские отношения в конце XVI — начале XVII в.— Там же, с. 113—119 (гл. IX, § 2—3).

Русско-кабардинские и русско-балкарские отношения в XVII в.— Там же, с. 120—131 (гл. X, § 1—4).

Развитие феодальных отношений в Чечено-Ингушетии (XVI — первая половина XIX в.). § 1. Период XVI—XVII вв.— В кн.: Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. С древнейших времен по март 1917 года. Грозный, т. 1, с. 51—59 (гл. IV). Эпизод классовой борьбы солдат, крестьян и холопов на рубеже XVII—XVIII вв.— В кн.: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России: Сб. статей памяти Ивана Ивановича Смирнова. Л., с. 348—355.

Главный ред.: Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М. 479 с. (совместно с Н. В. Устюговым, И. Я. Златкиным).

1969

Рец. на кн.: Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII—первая половина XIX в.). [М., 1967, 331 с.] — СЭ, № 2, с. 143—145.

1971

Саратов в первой половине XVIII в.— В кн.: Проблемы социально-экономической истории России: Сб. статей. К 85-летию со дня рождения академика Николая Михайловича Дружинина. М., с. 26—51.

О плене как источнике холопства во второй половине XVII в.— В кн.: Исследования по социально-политической ис-

тории России: Сб. статей памяти Бориса Александровича Романова. Л., с. 217—231.

1976

Материалы Астраханской таможни как источник по социально-экономической истории России XVII—XVIII вв.— В кн.: Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. статей к 90-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М., с. 261—272.

О работе В. И. Шункова по подготовке издания кабальных книг конца XVI—начала XVII в. и записных книг старых крепостей 1597—1598 гг.— АЕ за 1975 год, с. 189—198.

Народы Северного Кавказа в XVI—XVII вв. Агрессия Турции и Ирана. Начало присоединения северо-кавказских народов к России. Народы Северного Кавказа в XVIII в. Культура и быт народов Северного Кавказа и русского населения Северного Кавказа в XVI—XVIII в.— В кн.: История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней. (Проспект в 4-х т.). Проект для обсуждения. М., т. 1. С древнейших времен до присоединения к России. (Ин-т истории СССР АН СССР, ИМЛ, Ин-т археологии АН СССР и др. учреждения. Ротапринт), с. 22—39 (разд. 4, гл. XI—XIII, разд. 5, 6, гл. XIV—XVII).

1978

К вопросу об общественном строе вайнахов (письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу).— СЭ, № 6, с. 99—110 (совместно с М. А. Усмановым).

III. ПУБЛИКАЦИИ

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК КОНСТАНТИНА СКОБЕЛЬЦЫНА (1573—1574 ГГ.)¹

Отчет русского гонца К. Скобельцына о его миссии при дворе римского (германского) императора Максимилиана II сохранился в составе «Датских дел» Посольского приказа; «Цесарские дела» (памятники сношений с Империей) за весь период с 1519 по 1576 г. до нас не дошли. Тем больший интерес приобретают «Дела Датские», содержащие немало материалов по истории русско-германских отношений этого периода.

Статейный список Скобельцына содержится в «Датского двора книге № 2» ЦГАДА (ф. 53) на л. 145—153. Статейному списку Скобельцына предшествует отчет о приеме императорского гонца Магнуса Паули (л. 26 об.—107); после списка Скобельцына помещен отчет о вторичном приеме Магнуса и другого гонца — Вестфалуса (л. 162—217). Среди материалов, относящихся к миссии Паули, содержится известный рассказ о Варфоломеевской ночи (л. 30 об.) и замечания Ивана Грозного по поводу этого события (л. 65—65 об.). Включение этих материалов по истории русско-германских отношений в состав «Датских дел» объясняется, по-видимому, тем, что сношения между Иваном IV и императором начались в 70-х годах при посредничестве датского короля (л. 8—10, 17—18, 23—26) и самые посольства осуществлялись через датскую территорию. Можно предположить, что в таких случаях в Посольском приказе для облегчения приказного делопроизводства «списки» дублировались и включались параллельно в разные «дела» — «Цесарские» и «Датские».

Статейный список Скобельцына является ценным источником по истории международной политики Русского государства во второй половине XVI в. Миссия Скобельцына имела место в период ожесточенной борьбы за престол, в которую оказались втянутыми крупнейшие державы — Германская империя, Франция, Турция. Русская политика в период «польского бескоролья» 1572—1576 гг. на первый взгляд может показаться противоречивой и непоследовательной: выставленный в качестве одного из кандидатов на польский престол, Иван IV сперва согласился на это предложение, но затем уклонился от активного участия в избирательной борьбе². Но непоследовательность эта — кажущаяся. Чтобы понять смысл тактики Ивана Грозного, следует иметь в виду, что польский престол отнюдь не был главной целью русской внешней политики тех лет. Война за Прибалтику, начатая царем в 1558 г., не была завершена; турецко-крымские нападения конца 60-х — начала 70-х годов чрезвычайно затруднили дальнейшее ведение Ливонской войны. Избрание русского царя на

¹ Вступительная статья написана Я. С. Лурье, ему же принадлежит подготовка к изданию текста статейного списка К. Скобельцына, комментарии составлены Н. А. Казаковой. За помощь в сверке подготовленного текста с рукописью составители выражают признательность А. Л. Хорошкевич.

² Ср.: Лурье Я. С. Новые данные о посольстве Сугорского и Арцыбашева в 1576 г.— ИЗ, 1948, т. 27, с. 293—294 и 298—300; *Он же*: Известие о Варфоломеевской ночи в русских «Посольских делах» XVI в.— В кн.: Вопросы истории религии и атеизма. М., 1958, сб. 6, с. 216—230; *Он же*. Донесения агента императора Максимилиана II аббата Цира о переговорах с А. М. Курбским в 1569 году.— АЕ за 1957 год, М., 1958, с. 451—460; Дербов Л. А. К вопросу о кандидатуре Ивана IV на польский престол.— Учен. зап. Саратовского гос. ун-та, 1954, т. 39, с. 207—212.

польский престол не разрешило бы возникших трудностей: уже в ходе первых переговоров с польско-литовской радой обнаруживалось, что избрание Ивана IV королем не означало бы слияние Речи Посполитой с Русским государством; власть царя над Польшей, Литвой и польской Ливонией была бы столь же номинальной, как власть польских королей. А между тем, не гарантируя разрешения основных задач, поставленных в Ливонской войне, избрание Ивана IV на польский престол сделало бы неминуемой ту войну на юге, которая и без того угрожала Руси: султан, не желавший, чтобы польская корона досталась «государю столь могущественному, храброму и воинственному», прямо грозил войной в случае избрания царя³. Трудное положение, в котором оказался Грозный, едва ли облегчилось бы, если бы он просто устранился от избирательной борьбы в Польше: престол достался бы одному из его соперников и после прекращения «бескоролья» все прежние трудности возникли бы с новой силой. Необходимо было найти такое решение вопроса, при котором Иван IV нейтрализовал хотя бы часть своих соперников и вместе с тем достиг основных целей, поставленных в Ливонской войне.

Основными соперниками в борьбе за польский престол были эрцгерцог Эрнест Габсбург и французский принц Генрих Валуа; кандидатуру французского принца поддерживал турецкий султан. Из донесений своих дипломатических агентов в Турции, Крыму и на Западе царь хорошо знал, как сильно нуждаются европейские противники султана, и особенно «цесарь», в русской помощи. Миссия Магнуса Паули летом 1573 г. лишней раз подтвердила это обстоятельство. Предложив Ивану IV союз против султана и французского принца, императорский гонец поставил заодно вопрос о разделе Речи Посполитой, т. е. об уступке Литвы и польской Ливонии Русскому государству.

Предложения императора, переданные через Паули, во многих отношениях оказывались приемлемыми для Ивана IV. К этому времени царь уже отошел от активной борьбы за польский престол: ему нужно было обеспечить за собой Ливонию и западно-русские земли Литвы. Французский кандидат не имел в его глазах никаких преимуществ над габсбургским, тем более что агент Генриха в Польше Дансэ выступил с резкими антимосковскими декларациями, обещая, что его государь отвоюет у царя Ливонию⁴. Наоборот, заявления Паули в ходе переговоров не оставляли никаких сомнений в том, что ради достижения польской короны, ради получения русской помощи против Турции император готов отказаться от своей прежней антирусской позиции в ливонском вопросе и пожертвовать своими северными вассалами — представителями распавшегося ордена. Паули заверил Ивана IV, что император не велел «держати» в своем государстве ливонцев Таубе и Крузе, изменивших царю, он сочувственно отозвался (от имени «цесаря») об образовании вассального Ливонского королевства под русским протекторатом, именуя главу этого государства «королем Магнусом» и т. д.⁵

Обеспечение русской власти над Прибалтикой — вот основная цель дипломатии Ивана IV во время Ливонской войны. Разумеется, что для достижения этой цели царь не собирался втягивать Россию в серьезную войну с Турцией. Но поддержка габсбургского кандидата еще не означала войны с султаном, а на особенно благоприятное развитие русско-турецких отношений в те годы все равно не приходилось рассчитывать. У Ивана IV были, таким образом, основания с вниманием отнестись к заявлениям, переданным через Паули. Однако Паули был не послом, а лишь гонцом императора; предложения его носили не вполне официальный характер. Необходимо было выяснить степень серьезности предложений Максимилиана II и заодно разведать международную обстановку. Для этой цели Иваном IV и был послан в конце 1573 г. гонец Кон-

³ Charriere E. *Negociations diplomatiques entre la France et le Levant*. Paris, 1846, t. 1, p. 232.

⁴ Форстен Г. В. Балтийский вопрос. СПб., 1893, т. 1, с. 618—619, 622.

⁵ ЦГАДА, Датск. двора книга № 2, л. 47об.—48об.

стантин Скобельцын. В наказе, данном этому гонцу, ему поручалось «проведывать», каковы отношения «цесаря» с Францией и другими западноевропейскими государствами, узнать, пропущен ли французский принц (слухи об избрании которого на польский престол уже доходили до России) через германскую территорию в Польшу, насколько реальна перспектива войны между Империей и Турцией⁶.

Значение статейного списка Скобельцына заключается, прежде всего в тех известиях о международных отношениях в Европе, которые удалось собрать русскому гонцу. Скобельцын сообщил о «войне великой за веру» во Франции (прежде русские знали лишь о Варфоломеевской ночи как о единичном проявлении «безчеловечества» французского короля, а не как об эпизоде религиозных войн)⁷, о судьбе шотландской королевы Марии Стюарт, которая «у Ангилейской королевы сидит».

Хотя исход «первого бескоролья» в Польше был ко времени приезда Скобельцына уже известен (гонец сообщил, что «цесарь» пропустил Генриха Валуа «на Литовское королевство»), но из его списка можно было уже видеть перспективы нового «бескоролья». Скобельцын сообщил, что «францовского королевича на Литовском королевстве добре не любят — могли бы, де, видети Литовское королевство за Московским государем...»; сообщил он и о серьезных противоречиях между «цесарем» и его союзниками, с одной стороны, и Францией и Турцией — с другой. Реальность этих перспектив обнаружилась в ближайшие годы, когда началось «второе бескоролье» и вновь завязались переговоры между Германской империей и Русским государством (миссия Кобенцля — Принца и Сугорского — Арцыбашева).

Но материалы списка Скобельцына свидетельствовали и о другом — о крайней непрочности и временности русско-германского сближения. «Цесарь» не хотел даже признать царского титула Ивана IV, и настойчивому гонцу пришлось добиваться переделки уже выданной ему императорской грамоты. Во время вторичного приезда Магнуса Паули возникло даже целое дело о «непригожем» поведении Скобельцына в Германии. Русского гонца обвиняли в том, что он говорил о «цесаре»: «...на языке у него сладко, а у сердца горько»; в ответ на угрозы пожаловаться «цесарю» гонец будто бы сказал даже: «Я де плюну на вашу жалобу» и т. д.⁸ Иван IV заявил, что он возлагает опалу на Скобельцына, но остался недоволен и поведением принимавших его лиц⁹. Царь несомненно понимал, что за «бездельными враками» дипломатов скрываются достаточно серьезные противоречия между политикой обеих государств.

Кроме материалов по истории международных отношений 70-х годов XVI в., список Скобельцына содержит интересные данные о странах, через которые проезжал гонец, в частности о Ливонском государстве Магнуса.

Статейный список Скобельцына, публикуемый в настоящем издании впервые, воспроизводится с сохранением орфографии подлинника, но с упрощениями, допускаемыми для документов XVI—XVII в. «Правилами издания исторических документов» [М., 1969].

Я. С. Лурье

А се список дал государю Костянтин Скобелцин.

Лета 7081-го август в.* По государя царя и великого князя Ивана Васильевича приказу посылан Костянтин Скобелцин к брату его к Максимилиану к цесарю Римскому¹.

Восмьдесят перваго году месяца августа в первый на десят день поехал из Новагорода. И велел государь быти у короля Арцымагнуса² в Каркусе³. И короля Костянтин встретил в Вильяне⁴ месяца августа

⁶ Там же, л. 84—89.

⁷ Лурье Я. С. Известие о Варфоломеевской ночи в русских «Посольских делах» XVI в., с. 224—227.

⁸ ЦГАДА, Датск. двора книга № 2, л. 180об.—182об.

⁹ Там же, л. 189об.—199.

* В рукописи пропуск.

26 день, // а король едет в Полчев⁵, и цесарева человека взял Магнуса Павлуса⁶ с собою в Полчев. А Костянтину велел дожидатись в Вильяне цесарева человека Павлуса и Кашпира толмача и немец-проводников Анца Теска с товарищом.

И месяца сентября в 4 день приехали из Полчева от короля цесарев человек Павлус и Кашпир толмач в Вильян, и Костянтин поехал с ними в Каркус того же дни. И приехав в Каркус, королевские немцы и цесарев человек Павлус и Кашпир толмач учили Костянтину говорити: «Здесе, де, у нас вести сказывают, стерегут на дороге нас, и нам, де, проехати вместе всем совсем немочно. И ты, де, Костянтин, поедь один с толмачем в немецком платье, да с тобою проводники, Анца с товарищом, а людей своих и рухлядь оставь // здесе у нас, в Каркусе, у цесарева человека у Павлуса да у Индрика Бушмана, и мы, де, и людьми твоими и рухлядью промыслим, к тебе в Ригу вместе с собою».

И Костянтин учал говорити:

— Без людей мне ехати немочно для государя и для моей пужи. А король Арцымагнус приговорил и вам приказал передо мною: велел мне с собою взяти два человека для нужного проезду, и мне без людей ехати немочно.

И они учили говорити: «Какова учинитца поруха государьскому делу, и ты ся того не запирай: то с станетца не от нас — от тебя, что ты нас не слушаешь».

И Костянтин для государьского дела, оставя людей и рухлядь в Каркусе у цесарева человека у Павлуса да у Индрика у Бушмана, а сам поехал с Кашпиром с толмачем да с двема немчины в Ригу сентября в 5 день, а в Ригу приехал // сентября в 7 день.

И назавтрее пришли к Костянтину Кашпир толмач да королевской немчин Анц Теск: «Жит, де, здесе, тебе, Костянтин, нелзе и цесарева человека Павлуса и людей их и рухлядь дожидатись немочно — потому что здесе о тебе и о цесареве человеке заказ, чтоб вас однолично не пропусти, и ты здесе не мешкай и поеди за море; а корабль мы приговорили».

И Костянтин учал говорити:

— С чем мне ехати за море? Люди мои и рухлядь и что есть денег — все осталось в Каркусе!

«И мы, де, о том пошлем человека з грамотою в Каркус; чтоб цесарев человек Павлус и Индрик Бушман в Ригу не ездили, а промышляли бы собою и людьми твоими и рухлядью на Пернов⁷. А которые у тебя денги в сумках, четьреста ефимков, и те б сумки Павлус взял к себе блиско. А съезжался бы // с тобою цесарев человек Павлус в Дацкого земле».

И из Риги Костянтин на корабль сел сам-друг с Кашпиром с толмачем сентября в 10 день.

А в Дацкой земле приехали на переуз морскую на Зунт⁸ в городок в Нелшенер сентября в 20 день. А рухлядь прислали к Костянтину в Дацкого землю, в Нелшенерь октября в 9 день с рижским немчином с Хертом, которого из Риги послали з грамотою в Каркус. А людей Костянтиновых сослали на Русь. А сумки з деньгами взял с собою цесарев человек Павлус и проехал к цесарю прямо, не заезжая к Костянтину, в Датцкую землю. И жил Костянтин в Датцкой земле в Нелшенере городке от двадесятого числа сентября до осмаго числа декабря.

И того дни приехал от Датцкого короля толмач, Индриком зовут, и велел Костянтину // ехать в Копнагав⁹. И у короля Костянтин у Датцкого¹⁰ был генваря в 6 день, и грамоты от государя подал и речь говорил. А ис Копнагава король Дацкой отпустил Костянтина к цесарю генваря в 20 день и проводника и подводы и корм по своей земле дал до Мекольборского князя земли¹¹, а к Мекольборскому князю дал грамоту.

И Мекольборский князь дал проводника до курфферста арцега князя Августа¹², а подвод и корму не дал. А князь арцег Август дал провод-

ника и подводы до Ческие земли, до цесаревы области, до города до Праги.

И х Праге едучи, февраля в 14 день встретил цесарева человека Павлуса, а он едет от цесаря. И Костянтин учал ему говорити:

— Рухляди мое и коробья, да чемодан ко мне пришла. А сумки, де, ты с денгами оставил // у себя.

И Павлус сказал у себя сумки Костянтиновы, а денег в них сказал только полтораста ефимков, а полтретья ста ефимков утаил, не сказал их у себя, да утаил две пищали долгие, да корд, да рубашку, да портки, да полотно.

И в Прагу приехал Костянтин февраля в 16 день. А ис Праги поехал к цесарю февроля в 16 день. А цесарев человек Павлус поехал ис Праги вместе с Костянтином. А ис Праги подвод, ни корму до Ведны¹³ не дали по цысареве области.

А в город Ведну приехал к цесарю февроля в 22 день. И в двадцатьчетвертый день февроля прислал цесарь пристава, сына боярского Анца от Фомборха и корму велел довати довольно. И февроля в 27 день приехал от цесаря дворянин его Арьруберт ахмаистр¹⁴ менших детей цесаревых. И от цесаря Костянтину говорил:

«Как, деи, тебя бог милует? // Здорово ли еси ехал дорогою? И с чем еси от государя своего к цесарю прислан?».

И Костянтин сказал:

— От государя нашего к цесарю грамоты и речи, и как увижду очи цесарские, и цесарю то будет введено*.

И марта в 7 день сказал Костянтину пристав: «Сегодни, деи, быти тебе у цесаря». И того ж дни приехал тот же Арруберт, которой приезжал преж сего спрашивати о здоровье, и привели за ним аргамак оседлан нарядной и под крытьем. И говорил Костянтину: «Цесарь де тебе велел быти у себя».

И Костянтин приехал к цесарю и здоровье государское сказал и грамоты цесарю подал. И цесарь отвечал:

«Здоровье, деи, твоего государя слышу, и мне то за честь, а грамоты, де, вычту, что в них писано, и тебе ответ учиню».

И марта в 21 день приехал тот же Арруберт, меньших детей цесаревых ахмаи // стр, а за ним привели аргамак же, как и преж, и говорил Костянтину: «Цесарь, деи, велел тебе быти у себя».

И Костянтин к цесарю приехал. И цесарь учал говорити:

«И грамоты, де, есмь государя твоего, брата своего, вычал и вырозумел яз к собе гораздо, и любовь государя твоего слышу к себе великую. И яз хочю против его любовь учинити, как было у деда нашего съ его дедом и у отца нашего съ его отцом¹⁵. И яз хочю и воипаче того учинити — против его любви со фторицею, и ты то скажи государю своему. А иное будет писано в листе».

И мая в 7 день прислал цесарь х Костянтину грамоту з боярином своим, с Приинорем (?), и учал Костянтину говорити: «Во се, деи, от цесаря ко государю твоему грамота, и ты ее повези. А тебя, деи, Костянтина, цесарь жалует против твоих поминков — // чепь золоту».

И Костянтин говорил цесареву боярину Приинеру:

— Яз прислан от государя своего, царя и великого князя, к цесарю, а нынече меня отпускаешь ты, боярин цесарской. И яз видел у государя своего, царя и великого князя, как отпускал к брату своему, к Максимилиану цесарю человека его Павлуса Магнуса, и государь наш приказывал ему изустно к цесарю которые подобают речи и отпустил его от своей государские руки. А мне государю своему что сказати приехав — что я на отпуске цесарских очей не вижду?

И боярин цесарев учал говорити: «Здесь, де, то у цесаря не ведетца; а твои речи цесарю скажу».

* Так в рукописи.

И толмач государской Кашпир немчин прочел на грамоте подпись и надписи: написано «пресветлейшему князю, государю Ивану Васильевичу, самодержцу Руской земли и великому князю // Володимерскому, Московскому и Ноугородцкому и иных, нашему доброму другу». И Костянтин послал по цесарева дворянина, Михайлом зовут, Чернович, которой у цесаря толмачил. И Михайла х Костянтину приехал, и Костянтин ему учал о том говорити, что он от цесаря толмачил, и Костянтину имя царское говорил, как государю нашему, царю и великому князю, пригож, а на грамоте написано не так, как он Костянтину сказывал цесарево слово: на подписи на грамоте царского имени не написано.— И мне ее взяти непригоже, да и то не ведетца, что мне, великого государя, царя и великого князя гонцу, не видев цесаревых очей, да ехати ко государю своему.

И Михайло Чернович учал клясти великою клятвою: «Яз, деи, тебе говорил то слово, что мне цесарь говорил — что цесарь хочет учинити со фторицею любовь против царя и великого князя // любви. А то, деи яз цесарю розкажю, что в грамоте написано, и что ты говорил, и речи твои скажю все цесарю».

И после того цесарь Костянтину велел быти у себя. И Костянтин приехал к цесарю, и цесарь учал * говорити:

«Грамоты, деи, государя твоего, брата своего вычел и вразумел их к себе гораздо, и любовь его слышю к себе великую. И яз хочю против его любви учинити со фторицею. А ты как будешь у своего государя, и ты царю и великому князю, брату нашему, поклонись. А что еси говорил Михайлу Чернович, что на грамоте подпись написана не гораздо, и яз грамоту велю взяти и написати, как подобает брату нашему царю и великому князю».

И грамоту у Костянтина взял дьяк цесарской Котлорон. И после того приехал х Костянтину тот же Приинер цесарев боярин: «С тем, деи, листом посылает цесарь своего человека Клемфента немчина да и Пав- // луса Магнуса с ним же отпускает, потому его и с тобою не отпустит». А Костянтину говорил цесарев боярин Приинер: «Ты, де, поеди к своему государю с теми речми, что тебе цесарь изустно приказывал».

И Костянтин после того не ехал неделю, просил отписки. И пришел х Костянтину цесарев дьяк Котларон, да привел с собой подводы и телеги: «Прислали, деи, меня к тебе ахмоистр Иван Трауца, да боярин Приинер; да и подводы и телеги к тебе прислали и проводника. А велели тебе ехати к своему государю. А с листом, деи, цесарь, отпускает своих людей».

И Костянтин учал говорити:

— Чтоб мне велел цесарь ехати вместе с своими людми.

И дьяк отказал: «Цесарские, де, люди едут возле литовского рубежа; тебе, деи, // туды не проехать. А ты поеди своею дорогою, которою еси приехал, и пристав с тобою, и подорожная грамота дана».

И Костянтин и поехал.

А что про тамошние вести проведал, и то себе записал. Шпанской король и папа римской и виницеяне с цесарем в крепком докончанье и друг другу помогают¹⁶. А Фрянцуской ныне в миру, а не в крепком докончанье, а Турскому великой друг и пишет ему себе отцом; и брата его цесарь пропустил на Литовское королевство, // не хотя воеватися с Француским, и от Турского про то войны же чаял¹⁷. А виницеяне с Турским в докончанье. А Ангилейская королевна с цесарем в дружбе. А в Шкотцкой земле короля нет, ни королевы: королева Шкотцкая изымана, а у Ангилейской королевы сидит, а которого она князя взяла себе в короля место и, землю его излюбя, посадили на королевство, и того она же велела убити. А прижила с ним сына, а ныне пяти лет, и того ныне берегут приятели — ждут его, каков выростет, пригодитца ли на королевство¹⁸. А с Турским у цесаря перемирья еще полтора года. А це-

* Вписано над строкой.

сарь дает Турскому с Угорские земли // на год три тысячи талерей, да по двожды на* год* посылает с поминки по двенатцати телег с суды серебряными и з залотыми, с мяккою рухлядью с узорочною¹⁹.

А у Францовского с своими людми война великая за веру²⁰. А преж того, сказывают, казна великая была у короля, и как учал воеватца с съвоими людми, и он, деи, казну поистошил, и которые у него были наемные люди иных земель, и те от него многие порозъехали за то, что им не сполна наем дает.

А про Литовского короля говорят во всех землях, в Датской, и в Неметцкой, и в Чешьской, и в Муравской, и в Цысарской державе: Францовского королевича на Литовском королевстве добре не любят — могли бы, деи, видети Литовское королевство за московским государем или сына государьского на Литовском коро // левстве²¹.

А у цысаря служивые люди, которые служат на пенезях дети боярския; и драванты и дряби скучают от найму: иным два годы наем не даывал — казны, сказывают, мало у цесаря, что людей приезжих и всяких государских детей у него живет много па ноуке и на послуге у него, и у него казны им росходитца много.

ЦГАДА, ф. 53 (Датск. двора), кн. 2, л. 145—153.

Комментарии

¹ Максимилиан II Габсбург, император Священной римской империи германской нации (1564—1576).

² Речь идет о брате датского короля, герцоге Магнусе, провозглашенном Иваном IV королем созданного им в Ливонии вассального государства.

³ Каркси (Каркус) — ливонский замок.

⁴ Вильянди (Феллин) — город и замок в Ливонии.

⁵ Пыльтсамаа (Полчев) — местечко в Ливонии.

⁶ Магнус Паули, гонец императора Максимилиана II к Ивану IV.

⁷ Пярну (Пернов) — город.

⁸ Зунд (Зунт) — морской пролив.

⁹ Копенгаген (Копнагав) — столица Дании.

¹⁰ Король Дании, Фридрих II (1534—1598).

¹¹ «Мекольборского князя земля» — Мекленбургское герцогство.

¹² Август, курфюрст Саксонский (1553—1586).

¹³ Вена (Ведна) — город.

¹⁴ «Дядька» (воспитатель), передача немецкого термина «der Achtheister».

¹⁵ Максимилиан II, выражая желание «любовь учинити» с Иваном IV и напоминая о «любви», существовавшей между их дедами и отцами, имел в виду дружественные контакты, установившиеся между Россией и Империей в княжение Ивана III и царствование Максимилиана I и продолжавшиеся при Василии III и Карле V (Максимилиан I был прадедом Максимилиана II, а Карл V — его дядей).

¹⁶ Здесь речь идет об Испании и ее союзниках — римском престоле, Венецианской республике, Империи, входивших в группировку стран, где в XVI в. победила феодально-католическая реакция.

¹⁷ Характеризуя международное положение Франции, К. Скобельцын отме-

чает состояние «мира», но не «крепкого докончания» между Францией и Империей (они соперничали между собой, стремясь к гегемонии в Европе) и дружественных отношений Франции с Турцией (с Турцией Францию связывали интересы торговли, и, кроме того, французское правительство рассматривало Турцию как противовес Империи). Русский гонец сообщает также о том, что император, желая избежать осложнения в отношениях с Францией и Турцией, пропустил через свои владения брата французского короля принца Генриха Анжуйского, избранного в 1572 г. на польско-литовский престол.

¹⁸ Шотландская королева Мария Стюарт, претендовавшая на английский трон и связанная с католическим лагерем, вызвала недовольство протестантской части дворянства Шотландии и бежала в Англию, где была заточена английской королевой Елизаветой Тюдор. Слухи обвиняли Марию Стюарт в убийстве ее мужа лорда Дарнли. Рожденному от брака Марии Стюарт с Дарнли сыну Якову (будущему королю Шотландии Якову VI и Англии Якову I) было во время описываемых событий 5 лет, и он находился в Шотландии.

¹⁹ После битвы при Мохаче 1526 г., в которой турецкие войска разбили венгерские, большая часть Венгрии вошла в состав Турецкой державы, меньшая вынуждена была подчиниться Габсбургам. Но императоры уплачивали со своих венгерских владений дань турецким султанам, о чем и сообщает К. Скобельцын.

²⁰ Имеются в виду гражданские войны во Франции во второй половине XVI в., принявшие форму религиозной борьбы между католиками (короли Фран-

- Вписано над строкой.

ции были католиками) и гугенотами (протестантами).

²¹ Отмечая непрочность положения на польско-литовском престоле Генриха Анжуйского, К. Скобельцын передает исходившее будто бы от ряда европейских дворов пожелание видеть на престоле Великого княжества Литов-

ского Ивана IV или его сына. В действительности речь шла о маневре габсбургской дипломатии, предлагавшей Ивану IV проект раздела Речи Посполитой: Литва должна была перейти под власть русского царя, Польша — императора.

Н. А. Казакова

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА 1736 Г. МОСКОВСКИМ КУПЦАМ ИЗ ПАРИЖСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ — ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Москва в конце первой и во второй четверти XVIII в. являлась крупным центром быстро развивавшейся обрабатывающей промышленности России. Первое место среди ее отраслей занимала текстильная, в том числе суконная, работавшая прежде всего на армию и флот (поставка мундирных сукон) ¹. В литературе довольно подробно изучены различные формы текстильной промышленности XVIII — первой половины XIX в. (домашняя промышленность, ремесло, мелкотоварное производство, капиталистическая простая кооперация, мануфактура, капиталистическая фабрика). Для рассматриваемого времени московские суконные мануфактуры занимали довольно заметное место. На 1725 г. их насчитывалось 9 заведений, на 1769 г. — 20, т. е. их количество за три с половиной десятка лет выросло более чем вдвое. В числе новых мануфактур, возникших во второй четверти XVIII в., была и фабрика, основанная в 1736 г. по именному Указу императрицы Анны Ивановны, который не полностью опубликован в ПСЗ ². В ведомости российских фабрик, составленной в Мануфактур-коллегии в 1775 г., об этой мануфактуре сказано, что она «заведена с 736 году по данной привилегии» за собственноручной подписью Анны Ивановны; располагалась она в «каменных покоях» старого Кадашевского денежного двора. Судя по данным о техническом оснащении (43 суконных стана и 7 каразейных), количестве рабочих людей (приписных и покупных — 258 мужчин и 38 женщин) и капитале (52 тыс. руб.), заведение занимало ведущее место среди прочих мануфактур этого типа. Последние в большинстве случаев имели меньшее число станов (от 5 до 25 суконных, от одного до 5 каразейных) и меньший капитал (от 18 тыс. до 30 тыс. руб.). Даже самая старая из мануфактур того времени — Московский суконный двор (основан в 1705 г.) — имела 22 суконных стана и один каразейный; правда, на ней к 1775 г. насчитывалось довольно много рабочих людей — 362 мужчины, 315 женщин, но тем не менее дела на ней обстояли не блестяще, если судить по помете в графе о капитале: «До 771 года показано было 71 924 руб., а ныне показывают убытку до 80 000 ру[б]» ³. Таким образом, суконная мануфактура, основанная в 1736 г. Андреем Еремеевым и другими московскими купцами, занимала довольно заметное место в московской и тем самым во всей российской текстильной промышленности XVIII в.

¹ Любмиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX в. М., 1930; Бабурин Д. С. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М., 1939; Мешалин И. В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX в. М.; Л., 1950; История Москвы. М., 1953, т. 2, ч. 2, гл. 1 и др.

² ПСЗ-1. СПб., 1830, т. 9, № 7060, с. 932—935.

³ Индова Е. И. О российских мануфактурах второй половины XVIII в. — В кн.: Историческая география России. XII — начало XX в.: Сб. статей к 70-летию проф. Л. Г. Бескровного. М., 1975, с. 250—253.

В Департаменте рукописей Парижской Национальной библиотеки сохранился подлинник «привилегии» 1736 г.⁴, на который обратил внимание Л. В. Черешнин, кратко описавший ее содержание⁵. Грамота, как видно из пометы на л. 1, была в 1839 г. подарена кем-то в библиотеку кн. А. Лобанова-Ростовского, а в Париж могла попасть по инициативе последнего, его родственников, потомков или каким-либо другим путем, нам неизвестным. Ее сравнение с печатным изданием показывает, что в последнем опущена начальная и конечная части грамоты (см. ниже текст), ее текст передается вольно, с поновлениями в духе археографии первой трети XIX в. (количественные данные — цифрами, тогда как в подлиннике — словами; в печатном издании — «фабрикантам», в подлиннике — «фабриканом»). Далее соответственно: «надлежащее» — «належащее», «войска» — «войски», «размножить» — «размножать», «усердным» — «всеусердным», «лучшее» — «лутчее» и т. д.). Имеются и другие различия. Так, в печатном издании: «Всероссийской нашей империи» (с. 933), в подлиннике лучше: «в Российской нашей империи» (л. 1 об.). Далее: «без вызова» (с. 933) — «без вывозу» (л. 2), «на обучение» — «и обучения» (там же), «оная фабрика» (с. 935) — «та фабрика» (л. 3 об.), «живут» (с. 935) — «жить будут» (л. 4), «ничем» (с. 935) — «ни в чем» (л. 4), «вспоможение» (с. 935) — «возможное вспоможение» (л. 4). Но есть в тексте печатного издания дополнения и лучшие чтения в сравнении с подлинником: «почему уже» (с. 933) — «почему» (л. 1 об.), «новой фабрике» (с. 933) — «фабрике» (л. 2 об.) и др. Кроме того, в подлиннике ряд слов и букв написан золотыми буквами, что в публикации отмечено полужирным шрифтом; в печатном тексте этого нет.

Обращает на себя внимание, что в грамоте после официального титула приводится примечательное разъяснение причин, по которым русское правительство времени Анны Ивановны уделяет развитию мануфактурного производства такое большое внимание (инициатива Петра I — дяди императрицы, «государственная слава и плод», необходимость сукон для армии). Для содействия в заведении новой фабрики ее хозяева, согласно грамоте, получают разные льготы и помощь (освобождение от служб и постоев, обучение работных людей с помощью специалистов из других мануфактур, денежный займ, помещение, места для валяния и сушки сукон и каразеи, вырубку необходимого леса для построек, освобождение от пошлин при покупке за границей и в России шерсти и других материалов, инструментов, при продаже изделий, изготовленных на самой мануфактуре). Мануфактура подчинялась Коммерц-коллегии, перед которой она должна была отчитываться в своей работе.

Жалованная грамота написана на четырех пергаменных листах, на первом из них помещен в центре герб Российской империи, под ним — первые слова грамоты, писанные золотом; по краям листа прямоугольником — гербы тех земель, которые упоминаются в полном титуле императрицы (всего — 28 изображений). Все гербы помещены в роскошно оформленной рамке, разрисованной (как и гербы) красками и золотом; такая рамка нарисована на всех лицевых и оборотных сторонах всех четырех листов. Перед грамотой имеется три чистых листа; на лицевой стороне первого из них написано: «Volume de 4 feuillets, 22 janvier 1886», на обороте: «(Slave 43)».

Обложка — твердый картон, обтянутый красной кожей с золотым тиснением. На оборотной стороне первой корки обложки — бумажная наклейка с надписью: «Slave 43». На корешке — тиснение золотом: «Diplome de l'Imperatrice Anne» и бумажная наклейка с надписью: «Slave 43».

⁴ Парижская Национальная библиотека, Департамент рукописей (далее: НБ, ДР), слав. № 43.

⁵ Черешнин Л. В. Славянские и русские рукописи Парижской Национальной библиотеки (краткий обзор). — АЕ за 1961 год, М., 1962, с. 229.

При первой и второй корках обложки имеется по одному чистому листу с «муаровой» поверхностью.

Текст печатается по правилам, принятым для изданий документов XVIII в. Слова и буквы, написанные золотом, выделяются полужирным шрифтом.

В. И. Бугацов

1736 СЕНТЯБРЯ 18 — ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ
АННЫ ИВАНОВНЫ
КУПЦАМ А. ЕРЕМЕЕВУ С ТОВАРИЩАМИ
НА ПРАВО ЗАВЕДЕНИЯ СУКОННОЙ ФАБРИКИ
В МОСКВЕ

Поспешествующею милостию мы, Анна, императрица и самодержица всероссийская, // Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, царица Казанская, царица Асраханская, царица Сибирская, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корелская, Тферская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных государыня и великая княгиня Новгородская Низовские земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская и вся северныя страны повелительница и государыня Иверския земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинския земли черкасских и горских князей и иных наследная государыня и обладательница, объявляем чрез сие: понеже * дядя наш блаженный и вечно достойный памяти его императорское величество Петр Великий прилежное речение и ревностное попечение имел, дабы к ползе и пожитку верных наших подданных в Российской нашей империи завести разные мануфактуры и фабрики, какие в других государствах находятся, а особливо суконные и другия такая, для которых материалы в ымперии нашей найтятся могут, и всемилостивейше тех людей, которые оные мануфактуры и фабрики заводять похотят, обнадеживал высокою своею императорскою милостию, о чем многими его величества указами объявлено, и, сверх того, инструкциею, данною в 1723-м году Мануфактур-коллегии¹, подтверждено, почему многие, как суконные, так и другия фабрики и заведены, и происходит от них государственная слава и плод; да и наше всемилостивейшее намерение и соизволение есть не токмо заведенные при жизни его, дяди нашего его императорского величества, мануфактуры и фабрики в лутчее состояние и размножение приводить и оным всякое належащее вспоможение чинить, // но такожде и вновь всякие художества, мануфактуры и фабрики, ввести и распространить, а паче суконные умножить, дабы войски наши без вывозу чужестранных росискими сукнами удоволствоватъ, о чем пространно нашим состоявшимися воинскими пунктами и особливо всемилостивейшими указами объявлено и в народ публиковано.

А ныне нам, императорскому величеству, наши верные подданные московские купцы Андрей Еремеев, Иван Васплков, Андрей Товаров, Андрей Носырев, Григорей Колобов, Роман Журавлев, Григорей Бабкин всеподданнейше били челом о заведении им в Москве вновь суконной фабрики. Того ради мы, наше императорское величество, всемилостивейше указали ту суконную фабрику в Москве им, Еремееву с товарищи, завести, о чем им и указ из нашего Правительствующаго Сената дан². И повелеваем оную им размножать силою рукою, а под видом содержать, чтоб оною от служб и постоев быть свободным, и в делании мун-

* Отсюда начинается текст печатного издания.

дирных на войски наши сукон тщится им со всеусердным радением, дабы деланы были самого доброго качества и из доброй шерсти и добротой б час от часу лутче.

А чтоб они в произведении той фабрики такую прилежность имели, пожаловали и всемилостивейше указали мы учинить им следующее:

1. На заведение оной фабрики дать им ис казны нашей заимно денег десять тысяч рублей бес процентов, которые возвратить с них попрежнему в нашу казну поставкою добрых мундирных сукон и подбоев³ или манетою в три года. Да для новости той фабрики и обучения учеников дать им мастеров с росиских суконных фабрик, а имянно: Володимера Щеголина, Ивана Полуярославцева, с казанской вдовы Авдотьи Микляевой и протчих⁴, // с каждой фабрики первой статьи по одному, средней — по одному ж человеку. И быть им на той их фабрике год, а по прошествии года возвратить их на прежние фабрики для того, что могут они, фабриканы, в такое время своих обучить и из-за моря выписать.

2. На ту же фабрику пожаловали мы, указали отдать вечно наш Кадашевской манетной двор⁵ да на Яузе плащилную мельницу со всем строением, имеющимся при той мельнице. И во время владения их тою мельницею, по заведении фабрики спустя десять лет, отдавать им за ту мельницу в казну нашу сукнами в год на пятьдесят рублей. А ежели та мельница х казенным нашим делам впредь понадобится, то оную отдать им со всем тем, что они примут, в целостности; а за пристройку, которую они сверх того зделают, заплачены им будут по свидетельству деньги.

3. Для правки и сушки сукон и каразей⁶ и ради постановления рам отвесь им в Москве на Царицыном лугу потребное место по препорции размощения той фабрики.

4. Для валяния сукон и каразей в вотчинах Троицкого Сергиева и Кирилова монастырей Московского уезда в селе Тушине на реке Сходне три мельницы, которые отдаются ныне на оброк из Московской губернской канцелярии, и с имеющимися при них урочищи и с водами отдать ис того ж оброку, по чему в отдаче в прошлом году были, бес переоброкки. Токмо когда у них зделается плотина, и оною б верхним мельницам какой остоновки не учинить и запрудною водою пашенным землям и санным покосам помешательства не было. А о землях при тех мельницах, сколько им, фабрикантом, потребно будет, иметь с кем надлежит договор. А ежели тех мельниц содержать они, // фабриканы, более не похотят, оные принять у них с тем, что ими принято будет, в целости, за пристройку по свидетельству и оценке выдать деньги. А ежели теми мельницами фабрика их доволна быть не может, то где они усмотрят удобные места вновь мельницы строить, по представлению их и по усмотрению от нашей Комерц-коллегии в фабрике их прилежности и распространения повелеваем потребное число земли для постройки амбаров и плотин отвесь с вышеписанною ж предосторожностью и за заплату по договору, с кем надлежит. И владеть им теми мельницами безоброчно десять лет.

5. К той их фабрике повелеваем им дубового лесу в калужских и пехорских лесах, сколько потребно, без излишества, как о том указом нашим прошлого 1732-го году повелено⁷, вырубить позволить. Токмо к другим строениям и на сторону отнюдь им того дубового лесу, кроме инструментов и на мельничное строение, не употреблять под штрафом.

6. В ту фабрику повелеваем им, фабриканом, положить собственного своего капиталу тритцать тысяч рублей и впредь по крайней возможности прибавлять.

7. С покупки на ту их фабрику из-за моря шерстей и инструментов, и материалов, и протчаго, с которых по тарифу пошлин брать не положено, то и с них не брать. Тако ж которыя шерсти ж и инструменты и протчас, принадлежащее к той их фабрике, локупано будет в России, с тех для новозаведения той их фабрики пошлин, как и с протчих фабриканов, не спрашивать. И с продажи со оной их фабрики зделанных су-

кон, подбоев, которые будут оставатца за отдачею на мундир, тако ж и шерстяных парчей с продажи в России и с отпуску из России от платежа внутренних пошлин уволить на десять лет. //

8. По вступлении в тое фабрику зделанные сукна и каразеи, потреб-л. 3. об ные войск напих на мундир, приуготовлять им, компанейщиком, со умножением и с наилутчею добротою и отдавать оные, куды указом наших будет повелено, а имянно: в первые два года, сколько зделано будет; а по прошестии тех лет на каждой год сукон по дватцети по пяти тысяч аршин, а каразеи по разделению с протчими фабриканами. А за те поставленные сукна и каразеи выдавать им по силе состоявшася в 1735 году ноября 12 дня нашего указа⁸, смотря по доброте, такую цену, как и протчим фабриканом ис казны нашей будет давано, токмо, как возможно, им старатца. И за ними нашей Комерц-коллегии смотреть прилежно, чтоб тех сукон на той фабрике делано было год от году со излишеством.

9. По вступлении ж в тое фабрику, как они станут ее производить и что на ней будет делатца, по силе наших указов репортовать им в нашу Комерц-коллегию и присылать обрасцы сукнам и каразеям в каждом году по дважды, а имянно: в генваре и в июле месяцах.

10. Оным фабриканом самим, тако ж детям и братьям, и прикащиком их, и всем той фабрики мастеровым и работным людям по силе наших указов и инструкции Манифактур-коллегии 13 пункта судом и росправою и всякими делами, кроме * криминальных *, ведомым быть в нашей Комерц-коллегии и оной коллегии в канторе.

И сверх того мы, наше **императорское величество**, сим всемилоствиейше их, компанейщиков, обнадеживаем, что та фабрика и Кадашевской манетной двор, покаместь они будут тое фабрику содержать в добром порядке, от них и от наследников их отъемлены и другим никому отданы не будут и никаких на них податей, кроме настоящих поборов, // иных не накладывать и ниже что в их потребностях и прибытках какое повреждение чинить, разве самая какая важная притчина от них самих показана будет или сами в состоянии содержать оной фабрики не будут. И для лутчаго их в распространении и умножении оной фабрики приохочиванья повелели мы их, фабриканов, з детьми, з братьями и прикащиками их, которые с ними в одних домах будут жить, ни к какие службы не выбирать и тем от фабрики не отлучать. И фабричных мастеровых и работных людей на другие фабрики не брать и ушедших ни тайно, ни явно другим фабриканом и никому не принимать. И никаких постоев в домех их, где они сами жить будут, также и где их та их фабрика производитца будет, не ставить. И ни в чем утеснения и обид не чинить. Но в потребном случае всякое возможное вспоможение показывать.

11. В протчем поступать им, фабриканом, по прежним и по выданному нашему о фабриках и манифактурах прошедшаго генваря 7 дня сего 1736 году указом **.

12. Ради верного им, компанейщиком, вышеписанном во всем обнадеживания и к размножению той фабрики охоты дана им сия привилегия за подписанием нашей **императорского величества** собственныя руки и за государственною печатью в Санкт-Питербурхе 1736 году сентября 18-го дня, государствования нашего седмаго году.

Анна.

- Вставлено в квадратные скобки.

** Здесь закачивается текст печатного издания.

Пометы:

На л. 4 об.: При запечатании в Коллегии иностранных дел № 574.

По верхнему полю л. 1 черными чернилами почерком XIX в.: 2633.

По левому полю л. 1 теми же почерком и чернилами:

В
2486 } 1839

По нижнему полю л. 1 теми же почерком и чернилами: En 1839 — offer(t?) à la Bibliothèque par la Prince Alexandre Labanoff de Rostoff.

НБ, ДР. слав. № 43. Подлинник. Пергамен.

НЕЗАВЕРШЕННАЯ СТАТЬЯ М. М. ЩЕРБАТОВА

Черновой отрывок сочинения М. М. Щербатова «О приказах» (подлинник) находится в составе фонда историка, хранящегося в Отделе письменных источников Государственного исторического музея¹. Он входит в рукописный сборник подлинников и копий публицистических произведений М. М. Щербатова, его писем к Екатерине II, А. А. Вяземскому, А. А. Безбородко, Г. А. Потемкину и другим вельможам на русском и французском языках.

Текст сочинения, начинающийся с середины фразы, написан на правой стороне листа, на левой стороне помещены дополнения; имеется много исправлений и зачеркиваний. Рассматриваемое сочинение еще никем не изучалось, оно лишь было упомянуто П. Г. Любомировым², И. С. Калантырской³ и в монографии С. Л. Пештича⁴.

По своему типу это сочинение историческое, построенное на основе авторской переработки источников: архивных (разрядные книги, грамоты); печатных (Соборное уложение, сочинения иностранцев — Герберштейна и Поссевино); изобразительные (гравюра с изображением В. В. Голицына). Все это свидетельствует о предварительной подготовке к его написанию.

Сочинение посвящено анализу функций важнейших государственных учреждений середины XVII в. — «Ответной палаты» и Посольского приказа. «Ответная палата» была образована на Земском соборе 16 июня 1648 г. по указу царя Алексея Михайловича для составления Соборного уложения. В исторической литературе приводятся сведения, отражающие историю создания этого учреждения и его деятельность до принятия Соборного уложения. М. М. Щербатов полагал, что «Ответная палата» еще продолжала действовать в 1700 г. Однако это была комиссия, созданная по указу Петра I для составления проекта Нового уложения («Палата о Уложении»)⁵. Это, видимо, объясняется сходством функций, выполнявшихся обеими палатами, а также тем, что «Палата о Уложении» в документах, отражающих ее деятельность, также называлась «Ответной»⁶.

Большую часть сочинения М. М. Щербатова занимает исследование процесса образования и функций Посольского приказа; имеется два варианта. Первый (л. 99 об.) краткий, с многочисленными исправлениями и дополнениями, зачеркнут М. М. Щербатовым. В нем после вступительного предложения следует беглое перечисление функций Посольского приказа. Вариант заканчивается рассмотрением вопроса о времени возникновения приказа.

¹ ОПИ ГИМ, ф. 268, ед. хр. 6, л. 99—101 об.

² Князь М. М. Щербатов. Неизданные сочинения. М., 1935, с. 3—4.

³ Калантырская И. С. Фонды деятелей науки и культуры XVIII—XIX вв. — В кн.: Письменные источники в собрании ГИМ. М., 1958, ч. 1, с. 41.

⁴ Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Л., 1971, ч. 3, с. 33, сн. 151.

⁵ Материалы для истории русского законодательства. СПб., 1865, с. 10.

⁶ Латкин В. Н. Законодательные комиссии в России в XVIII столетии. СПб., 1887, т. 1, с. 2 и др.

Второй вариант (л. 100—101 об.) более подробный, начинается с вопроса о времени образования Посольского приказа. Функции приказа рассмотрены более широко, со ссылкой на источники. Историк затрагивает также вопросы об управляющих приказом, о его архиве и др. В данном варианте много исправлений и зачеркиваний.

Публикуемое сочинение заслуживает внимания не только в плане выявления новых сторон научных интересов М. М. Щербатова. Оно, несомненно, поможет воссоздать сам процесс становления представлений ученых о проблематике истории государственных учреждений и приемах отбора связанных с этим источником.

Документ публикуется в соответствии с правилами издания исторических документов XVIII в.

Г. Р. Якушкин

О ПРИКАЗАХ

... Статьи уложения сличать и во встречающихся трудностях давать ответы, почему она и имя ответной¹ получила. Когда же уложение кончилось, и бояре Одоевский² и Прозоровский³, также окольничей Волконский⁴, порученное на них дело исполнили⁵, то ей же препоручено было оное пред выборными людьми оное^{1*} прочесть, и в случае какого сумнения или возраженья от кого учинять ответ и объяснение закона.

Однако сим её должность не окончилась, но^{2*} она осталась еще в существе долгое время, ибо обретаем по записке^{3*} Разрядной архивы книги № 7⁶, лист 226, что она еще существовала в 208 году⁷, то есть 51 год после сочинения уложения, а как^{4*} определение в оную присутствующих^{5*} все ту же причину имело — сочинение уложения, то как посему, так и по пре[дпо]ложению можем верить, что царь Алексей Михайлович, сочиняя уложение, предвидел, да и самым опытом ему то доказано было, что, невзирая на ясность и простоту слога сего уложения, найдутся многие, которые или по страстям своим, или по недоразумению несправедливо будут знаменоване закона толковать, что у других произойдут сумнения, к[о]торые им будет должно разрешить, оставил в существе сию палату, дабы она бдила, дабы все по изданному уложению было суждено, предупреждала^{6*} бы развратные толки и в случаях недоумения сумнения разрешала, дабы во всем^{7*} государстве^{8*}, куда сие уложение простиралось, самую [привычкою] и с повторяемыми решениями, единообразное суждение было.

По выше писанному^{9*} уже видно, что председатель оные был боярин, а п[о]тому не так, как другие присутственные тогдашние места^{10*}, приказами называемыми, которые и тогда одного судью⁸ имели, или по крайней мере малое число, но в сей полате^{11*} по важности порученного ей дела — законодательства, и не один боярин присутствовал, но многие, так же и несколько окольничьих, яко сие видно по Разрядной архиве книге № 72, лист 226^{12*}.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Далее зачеркнуто: видно что.

^{3*} Написано слитно.

^{4*} Написано слитно.

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Написано раздельно.

^{7*} Написано слитно.

^{8*} До слова самую написано на полях.

^{9*} Так в тексте.

^{10*} До слова которые написано на полях.

^{11*} Далее зачеркнуто: и не один боярин имелся.

^{12*} Далее зачеркнуто: Посем полагаю я, яко важнейшее место, Посольский приказ. Должность и попечение его простиралось до всего того, что касалось до сношения России с чужестранными дворами. Все грамоты, писанные к чужестранным государям, были сочиняемы и писаны в оном, посольства отправляемы и давались их послам нужные наставления, также их отписки или реляции в оной были полу-

Посем полагаю я, яко важнейшее место Посольский приказ, которого время ^{1*} учреждения хотя неизвестно, но надлежит думать, что он не прежде царствования царя Михаила Федоровича был учрежден ⁹, ибо, не говоря ^{2*} о дальнейших временах, в которые ^{3*} Россия весьма малое сообщение с чужестранными народами имела, но ниже при великом князе Иоанне Васильевиче, начавшем иметь великое сообщение ^{4*} с дальнейшими европейскими государями, нигде никогда о Посольском приказе не поминается, ниже при царе Иоанне Васильевиче, но всегда, как видно, на случай какого чужестранного дела определялись какие особливые особы для окончания онаго. Правда, может подать сомнение, что иногда обретаем, что вельможи литовские писывали к некоем боярам о делах, касавшихся до миру или перемирия ¹⁰, однако сие не иное доказует, как токмо, что те бояре были в милости у государя, о чем в Литве было известно, и яко к поверенным московского государя особам, а не яко к начальникам произвождения чужестранных дел, и они ^{5*} таковые переписки вели по особливым от государя препоручениям. Доказывает же ясно, что такового учрежденного приказа не было, ибо ни Гербенштейн ^{6*11}, бывшей в Москве послом от императора Сигизмунда во времена великого князя ^{7*} Иоанна Васильевича, ни Поссевин ¹², бывший прислан от папы и имеющей многие знатные дела, ни о каком Посольском приказе не поминает.

Сие учрежденное место называлось яко для отличия от других приказов Большой Посольский приказ. Должность же его состояла в следующем ^{8*}: иметь попечение о всем, что касалось до сношения России с чужестранными дворами, все грамоты, писанные к чужестранным государям, были сочиняемы и писаны в оном, посольства отправляемы и давались послам нужные наставления, также их подписки или реляции в оной были получаемы, и с ними всякая была ведена переписка, а по возвращении, яко является, статейные списки или протоколы их посольства от них приемлемы в оной были. Равным образом приемы и все бываемые обряды при въезде, встрече, аудиенции и отпуске чужестранных послов ^{9*} ему было препоручено и из онаго все наряды для сих церемоний делали ^{10*}. Определение приставов к послам и дача содержания от него же зависела, все переговоры с чужестранными послами и заключение трактатов на него же было возложено.

Не токмо сии чужестранные дела все в ведомстве его состояли, но тот же некоем образом суд и расправа ^{11*} вновь завоеванных земель ¹³, дабы сей приказ по знанию тех земель нрав и законов удобнее мог судить оные, яко мы и находим множество смоленских дел в архиве сего старого Большого Посольского приказа, что ныне иностранная коллегия.

Пограничные ^{12*} дела хотя суть и внутренние, но поелику они касают-

чаемы, и с ними всякая была ведена переписка, а по возвращении [*написано над строкой вместо зачеркнутого* приезде], яко является, статейные списки или протоколы их посольств приемлемы были, и, равным образом, им приемы и все бываемые [*далее зачеркнута неразборчивая буква*] обряды при въезде, встрече [*далее зачеркнуто* посло... чу... и отпу...], аудиенции и отпуске чужестранных послов ему же было препоручено, и из онаго все наряды для сих церемоний делали, все переговоры [*далее зачеркнуто: послов*] с чужестранными послами и заключения трактатов на него же было возложено. В оном хранилась большая государственная печать для запечатания надлежащих грамот в чужие государства.

Первое учреждение сего приказа нам неизвестно, ибо и во время царствования царя Иоанна Васильевича мы не обретаем [*далее зачеркнуто: знаков, чтобы опы...*], чтобы [*далее зачеркнуто: кото...*] оный был, но обыкновенно во время какого из таковых дел, о коих выше помянули, препоручалось кому из бояр оное исполнить, и тако я склоняюсь мнить, что оный не прежде получил свое начало как при царе [*далее зачеркнуто: Алексее Миха... Михаиле Федоровиче*].

^{1*} *Далее зачеркнуто: ...ни*

^{2*} *Написано слитно.*

^{3*} *Далее зачеркнуто: весьма и.*

^{4*} *Так в тексте.*

^{5*} *Далее зачеркнуто: сию пере...*

^{6*} *Написано со строчной буквы.*

^{7*} *Далее зачеркнуто: Василия.*

^{8*} *Далее зачеркнуто: Она простиралась.*

^{9*} *Далее зачеркнуто: так же определены приставов и содержание их.*

^{10*} *Далее зачеркнуто: соде... пристав.*

^{11*} *Так в тексте.*

^{12*} *Далее зачеркнуто: внутренние.*

ся до сношений с^{1*} чужими областями, в число упражнений его входили, и он переписку с пограничными воеводами о сих делах имел.

Наконец, понеже важность его должностей требовала особенного достоинства и сведущих людей, то самое сие учинило^{2*}, что часто трудные дела отдавались и из других приказов в суждение ему, и кажется сами судьи^{4*} отсылались в оной, дабы под смотрением его окончили их приказы дела и самым бы сим навыкли к надлежащему порядку. Свидетельствует сие множество других приказов дел, которые^{3*} и ныне в архиве иностранной коллегии обретаются.

Равным образом, хотя не всегда, однако многожды обретаем, что внутренние грамоты, яко жалованные на деревни в сем же приказе были писаны, и в оном хранились. При учреждении его тогда же учреждена была и архива, в которую не токмо^{4*} все чужестранные грамоты прежде учреждения его входящие, и прежние статейные списки были отданы, но и самые древнейшие грамоты, договоры великих князей с новгородцами, договорные грамоты между великих князей^{5*} и князей удельных, духовные, поручные записи и другие, так что при самом своем начале он, поелику возможно, был снабжен всем, что могло спомоществовать к важному исправлению его должности.

Председатель, или лутче сказать правитель, сего приказа был всегда боярин¹⁵, из ближних^{6*} и наиболее имеющих поверенность государеву, а князь Василий Васильевич Голицын¹⁶, председатель сего приказу, имел титул царственной большой печати и государственных великих и посольских дел оберегатель, ближний боярин^{7*}, яко сие свидетельствуют многие грамоты, в которых о нем упоминается, и Разрядные книги, и^{8*} учиненное надписание на градырованном^{9*} тогдашнего времени его потрете^{10*,17}. Достоин же примечания, что никто по прежде его, ни после^{11*} из бывших бояр, председателей сего приказа, титула сего не имел, ибо Гаврило Иванович Головкин¹⁸, который после^{12*} его нещастия имел сие место, просто боярином назывался.

Выше уже видно по титулу князь Василия Васильевича Голицына, что председатель Посольского приказу имел собственно у себя хранение большой государственной печати, которой печатались все акты, до чужестранных дворов касающиеся.

Дабы не разбивать в рост притчину, пишемую мною^{13*}...

ОПИ ГИМ, ф. 268, ед. хр. 6, л. 99—101 об.

1* Далее зачеркнуто: чужестран...

2* Далее зачеркнуто: что все не токмо.

3* Далее зачеркнуто: ны.

4* В тексте написано слитно.

5* Так в тексте.

6* Далее зачеркнуто: к государю.

7* Подчеркнуто автором.

8* Далее зачеркнуто: подчиненному под.

9* Так в тексте.

10* Так в тексте.

11* Далее зачеркнуто: сего.

12* Далее зачеркнуто: и

13* На этом текст обрывается. Строчкой ниже на полях: 4 листа.

Примечания

1. Задачи комиссии определялись особым царским наказом, который предписывал: кодифицировать весь имеющийся в тогдашней судебной и приказной деятельности законодательный материал и проявить самостоятельную законодательную деятельность составлением новых статей. Комиссия действовала до 3 октября 1648 г., когда на заседании Собора был зачи-
- тан проект. После этого комиссия действовала в составе Земского собора, а члены ее подписали Соборное уложение (см.: Тихомиров М. Н., Елифанов П. П. Соборное уложение 1649 г. М., 1961).
2. Одоевский Никита Иванович — князь, ближний боярин и воевода, председатель комиссий по составлению проекта Соборного уложения.

3. Прозоровский Семен Васильевич — князь, боярин. Член комиссии по составлению проекта Соборного уложения, участник Земского собора.
4. Волконский Федор Федорович — князь, окольный. Член комиссии по подготовке проекта Соборного уложения.
5. «Порученное на них дело исполнили» — подготовили проект Соборного уложения.
6. По-видимому, в рукописи описки. М. М. Щербатов имел в виду книгу № 72, л. 226.
7. Более точная дата — 1700 г., так как в этом году стала действовать Палата о Уложениях, созданная по указу Петра I (см.: *Латкин В. И.* Законодательные комиссии в России в XVIII ст. СПб, 1887, т. 1, с. 2 и др.).
8. Штат приказов постоянно колебался. Многое зависело от значения приказа, его места в приказной системе Русского государства.
9. В историографии датой образования Посольского приказа принято считать 1549 г., когда посольские дела «были отозваны» дьяку И. Висковатому и была учреждена при нем Посольская изба (см.: *Ерошкин Н. П.* История гос. учреждений дореволюционной России. М., 1968, с. 102).
10. Переписка между московскими боярами и литовскими радными людьми по вопросу перемирия и обмена пленными действительно происходила. Начало этой переписки относят к 1502 г., причем в большинстве случаев инициатива исходила от литовских радных людей. Переписка велась не только со светскими феодалами, но и с духовными, в частности с митрополитом Иоасафом. Указания по ведению переписки исходили непосредственно от царя Ивана Грозного (подробнее см.: *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. — Чтения ОИДР, 1906, кн. 3, отд. IV).
11. Герберштейн Сигизмунд — барон, крупнейший дипломат Германской империи XVI в. Дважды был в России — в 1517 и 1526 гг.
12. Поссевин (Поссевино Антонио) — секретарь генерала иезуитского ордена и папский легат. В 1581—1582 гг. был в Москве и вел переговоры с Иваном Грозным о заключении мира с Польшей и церковной унии.
13. Приказы, образованные для управления присоединенными землями, состояли в подчинении Посольского приказа.
14. М. М. Щербатов не называет конкретные указы, дела которых передавались на рассмотрение в Посольский приказ.
15. Было всего два периода боярского управления Посольским приказом — с 1667 по 1676 г. и с 1680 по 1689 г. (см.: *Белокуров С. А.* Указ. ссч., с. 42—43).
16. Голицын Василий Васильевич — князь, видный государственный деятель периода регентства царевны Софьи.
17. Одна из наиболее редких гравюр с изображением кн. В. В. Голицына хранится в Ленинграде. Приведенная М. М. Щербатовым надпись на гравюре точно соответствует подлиннику. (Гравюра описана в кн.: *Ровинский А. Д.* Подробный словарь русских гравированных портретов. М., 1896, ст. 604).
18. Головкин Гаврило Иванович — боярин, князь, видный государственный деятель петровской эпохи, канцлер.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ МОСКОВСКОГО АРХАНГЕЛЬСКОГО СОБОРА, СОСТАВЛЕННОЕ М. Н. СПЕРАНКИМ

Собрание рукописей Московского Архангельского собора в Кремле является составной частью Синодального собрания рукописей, которое с 1920 г. хранится в ОР ГИМ. В состав Синодального собрания рукописи Архангельского собора вошли в 1893 г.¹

Основная часть рукописей Синодального собрания ко времени их поступления в ГИМ уже имела описание, выполненное А. В. Горским и К. И. Невоструевым². Имелись к этому времени и описания собраний рукописей Успенского собора, Воскресенского, Новоспасского и Симонова монастырей, которые также входят в состав Синодального собрания рукописей³. Однако описания рукописей Архангельского собора ко времени их поступления в ГИМ не было.

¹ *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н.* Сокровища древней письменности и старой печати. М., 1958, с. 20.

² *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855—1917. Т. 1—6.

³ *Истомина Г. И.* Опись книг библиотеки Московского Успенского собора. М., 1895; *Амфилогий.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1876; *Попов Н. П.* Рукописи Московской Синодальной библиотеки. Вып. I. Новоспасское собрание. М., 1905; Вып. 2. Симоновское собрание. М., 1910.

В 1923 г. академик М. Н. Сперанский (1863—1939), бывший в то время заведующим ОР ГИМ, выполнил описание рукописей Архангельского собора, которое до сих пор опубликовано не было. Описание рукописей Архангельского собора, выполненное Сперанским, является кратким, но достаточно содержательным. Оно несомненно будет способствовать введению в научный оборот ценного, хотя и небольшого (24 ед.) собрания рукописей Архангельского собора.

Автограф этого описания хранится в ОР ГИМ. Это специально изготовленная тетрадь (25 л.) в твердом переплете размером 22×17,5 см. Текст описания чистовой, почти без помарок и исправлений. Описание выполнено крупным и четким почерком фиолетовыми чернилами. На первом листе описания помета: «Работа Мих. Нестор. Сперанского». На обороте верхней крышки переплета рукой Н. П. Попова сделана запись: «Рукописи Архангельского собрания (из Синод. б-ки)». Авторского заголовка описание не имеет.

При подготовке к печати описания Сперанского все рукописи этого собрания были просмотрены заново. С целью придания единообразия в описание внесены сведения, в ряде случаев не приведенные Сперанским (о размерах, орнаментике, почерках, переплетах). Эти данные в описании приводятся в квадратных скобках. В квадратных скобках приводятся и окончания слов, написанных Сперанским сокращенно.

В цитациях сохраняется орфография подлинников, однако буквы кириллического алфавита в большинстве случаев заменяются современными. Выносные буквы вносятся в строку в круглых скобках. При раскрытии сокращений без титлов буквы ставятся в квадратных скобках.

Нумерация описания состоит из порядковых номеров Архангельского и (в скобках) Синодального собрания рукописей.

И. В. Лёвочкин

№ 1 (1019). Евангелие-апракос, пергамен, 1°, (25 × 31), в два столбца, устав русский, листов 261, по 21 строке на странице, нач[ало] XIII в., письмо в начале более тщательное, в графике есть архаизмы, но только на первых листах: н=нј, л=лј. Заставки в четыре краски (красная, желтая, голубая, зеленая) без контуров; выдержаны в византийском стиле, хотя чувствуется и влияние народного искусства (в подборе цветов); такие же инициалы; мелкие заглавия — киноварью с двойными контурами, промежутки между линиями заполнены синим, реже — желтым.

С л. 235 об. — синаксарь, краткий; при сентябре осталось и славянское название: рюинъ. Под 1 августа (л. 255 об. — 256): «стго. спса. него же призываше ц(с)ръ всемл(с)твыи спсе помози» (о победе Мануила над персами). Некоторые евангелия в синаксаре прописаны полностью.

С л. 258а — евангелия воскресные, указатели евангелий на случай (л. 260а). Между л. 243—244 вырезан лист.

Переплет — золотный пепельчатый аксамит XVII в., м[ожет] б[ыть] по старым доскам.

№ 2 (1020). Евангелие толковое Феофилакта Болгарского, 1°, [18 × 28] на 881 листе, полуустав русский разных рук, середины XVI в. Конца р[у]к[о]п[и]си нет. На л. 4, 192 и 295 — заставки нововизантийского стиля, мутными, бледными красками; зеленой, желто-коричневой, которой сделаны и контуры; кое-где красные точки; на л. 537 — заставка балканского стиля; краски те же с прибавкой красной; рисунок — круги и полосы. На тех же листах — киноварная вязь в заглавиях.

По л. 1—8 внизу вкладная: «в лето 3 се(м)деся(т) тре(ть)яго сия книга еу(г)алие вседне(в)ное то(л)ковое да(л)в хра(м) ве(ли)ково а(р)хистратига Миха(и)ла Зоубато(и) Микити(н) снь Беспятого протопопа Еуста(фь)я з бра(ть)ею по свой(х) родителе(х), аще кто сию кънигу покуси(т)ся любо которую хитростию о(т) цркви о(т)лучи(т) тому соуди(т) бѣ въ днь свое(г)о[ ] страшна(г)о[ ] суда. ами(нь).»

Переплет старый (XVII в.), обновлен.

№ 3 (1021). Апостол по чтениям, 1°, [22 × 28], пергамен, в два столбца, по 27—28 строк на странице, устав русский, XIV в., на 122 листах: оу-у, угловатое У, перемычки Н, N, Ю, г подняты почти на $\frac{3}{4}$ высоты букв, € не только в конце строк, но изредка в середине, ЪІ, њ подымается выше строки; падение и пропуск глухих; глухой = чистому перед плавным; случай ЖД = Ж. Сохранившиеся инициалы — киноварная плетенка — в пустых местах покрыты желтым. Начала и конца руко[писи] нет; внутри много дефектов; первое из сохранившихся чтений — в субботу 2-ую по пасхе (от Деяний); рядовые чтения кончаются неделей] 34; за ними (л. 92) — чтения триоди постной кончая суботой страстной (с большими пропусками), с л. 103 об. — Синаксарь — отрывки. Переплет — новый.

№ 4 (1022). Псалтирь (Годуновская), лицевая, в большой лист (33,8 × 42,4), крупный русский полуустав 1594 года (см. л. 2), на 368 л. В начале рук[описи] один лист (судя по вкладной) утрачен. (По счету — 369 [лл.]). Л. 38 об. — в лист — изображение [аря] Давида в красках: л. 39 — красная тафта в бумажной рамке; л. 40 — заставка черная в стиле старопечатных и такой же большой инициал. Остальные миниатюры на полях мелкие; заглавие (л. 40) крупной киноварной вязью. Л. 1. — Предисловие (о слагателе-заказчике) книги и послесловие с датой. Л. 7 — Предисловие к псалтири (киноварный инициал). Л. 9. — Предисловие (2-е) к псалтири (заставка черная, старопечатного] стиля, такой же большой инициал). Л. 19. «Чин како пети псалтирь»; л. 40. Самая псалтирь. По листам 1—24 вкладная (повторение того, что на л. 2—3 в общем, но и с иным годом): «(Семь) тысець сто осмаго году (7108—1600) даль въ домъ архистрат[и]гу Миха[и]лу что на площади конюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ книгу сию псалтырь псалмы Давыдовы по князе Юрьеве душе Васильевича Московскоовъого брата родьнова первово царя и господаря на Мосъкве великово князя Ивана Васильевича самодерьца по ево душе вечны ба(ла)гъ».

Переплет — красная кожа с золотым тиснением, медными наугольниками.

№ 5 (1023). Устав церковный, 1°, [20,5 × 31], полуустав русский XVI в., на 350 листах. В заглавиях — киноварная вязь; инициалы — киноварь, украшенные. По л. 6—46 внизу вкладная: «Лета 3 сто перва(г)[o] да(л) сию книгоу оуставъ в домъ архангыла Михаила в соборъноую церковь, еже есть в ноутри црствоующаго града Москвы архангельской протопецъ Григорей по своихъ родителехъ в вечной поминокъ, а кто покоу-си(г)ца сию книгоу о(т)яти или что похитрити и не побои(т)ца бга и великаго архистратига Михаила и онъ со мною за то въсприиметь соудъ пере(д) нелицемерны(м) соудьею в день страшнаго пришествия Христова».

На первом листе при переплете (наклеен) л. 356 об.: «о(т) архангелâ и(з) собору» (скороп[ись] XVII в.). Переплет подновлен.

№ 6 (1024). Октоих, гласы 1—4, 1°, [17 × 27], на 380 листах, полуустав русский, второй половины XVI в. Конца р[у]к[о]п[и]си нет. Л. 1—5 иной руки — нач[ала] XVII в. взамен пропавших. Рук[опись] подклеена по листам в начале, недостающие части листов восполнены рукописно той же рукой, что л. 1—5. На л. 1 и 3 — заставки чернилом, в стиле старопечатных; заглавия — киноварной вязью. По л. 6—14 частью исчезнувшая запись: «Михаиль... пр(с)въ Строе(в) снъ Лачинова и при его животе о его здра(в) бга мол...а ро(ди)тели его в сенани(к) написати и в млтвы и сорокау(с)тъ по ни(х) пе(ти). А хто покусить на сия книги любо которою хитростию о(т) сия цркви бжия о(т)лучи(т) тому су(ди)тъ бгъ в днь свое(г)[o] стра(ш)-на(г)[o] суда. аминь. А бгъ по(ш)лет по е(г)[o] дшу и его в сенани(к) написа(ти)».

Переплет — доски старые, обновлены.

№ 7 (1025). Октоих, гласы 1—4, 1°, [20 × 32], полуустав русский разных рук, XVI в., на 240 л. (по счету 238). Основных почерков два: 1) л. 1—46 об. покрупнее, 2) [л.] 47—239 об. — помельче; во втором почерке (л. 70

и сл[едующие]) пробивается еще почерк средней величины; л. 240 (по счету 238) — опять иной почерк. Конец рукописи был сильно потрепан, подклеен по листам. Конец последней статьи (синаксаря, л. 240) нет.

По л. 1—5 внизу поминание: «поми г(с)и дн[е] раба свое(г)[о] инока ски(м)ника Романа, Анноу. Никитоу. Марью. инока Авраамья, Софрония, Параскове[ю], мла(де)нца Никифора, Матрено(у), мла(де)нца Ива(н)[а], мла(де)нца Алексея, мла(де)нца Андрея, мла(де)нца Никитоу». По л. 39—44 внизу полустертая запись: «во(с)ми на деся(т) де(нь)... стаго м(ч)ка Саво(с)тьяна... огта(и) на ось(м) гла(с)вь Дмитре... и де(н)ги взялъ». На л. 237 об. вслед за окончанием текста, иной рукой: «сию книгу окта(и) пер(в)аго гла(с)а в дес(ть)... Фурсъ и рукоу приложилъ».

Переплет — старые доски — подновлен.

№ 8 (1026). Пролог, март — август, 1°, [18,5 × 28,5], на 1 + 604 л., полуустав русский XVI в. В начале (л. 1) заставка нововизантийского стиля по золоту, л. 1 — тафта в бумажной рамке; заглавия месяцев — киноварная вязь. К концу р[у]к[о]п[и]сь по листам подклеена. По л. 1—10 внизу вкладная: «В лето 30 тре(т)яго сиа книги прологи обе половины в де(с)[ть] на боум^азе на ве(сь) го(д) да(л) в храмъ великого архистратига Михаила протопопу Еустафию з братиею црв[ь] великого князя диак[ъ] Андре(и) Василиевъ и при его животе поминати его о здравии а родители его в сенани(к) написати а по его животе пети сарокооустъ и в сенани(к) имя его написати ж. аще кто сиа книги покоуси(т)ся либо кторою хитростию о(т) пркве о(т)лоучити томоу соуди(т) бгъ в днь своего страшнаго соуда аминь».

Переплет с медными наугольниками и надписью вытесненной по коже: «книга глемая прологъ. В-я половина мартъ. Переплет поновлен.

№ 9 (1027). Миней служебная — декабрь, 1°, [18 × 26], полуустав русский XVI в., на 272 л. Между л. 268 и 269 пропажа листов (недостает конца службы 30 дек[абря], 31 дек[абря], почти всей службы на нед[елю] по рожд[естве] X[ристо]ве. На л. 269—272 об. январская (на предпразднество просвещения и прор[ока] Малахии) служба; с заметкой в заглавии: «а писана в большой книге»; служба до конца не написана.

Переплет подновлен (в 1870 г.).

№ 10 (1028). Миней служебная — май, 4°, (16 × 20,6), устав и устав, переходящий в полуустав, на 159 пергаменных листах, число строк на странице — 19—20. Писана несколькими почерками нач[ала] XV в., постепенно ухудшающимися к концу: употребление почти исключительно € = ю, у, ѱ. Заглавия в первой части рукоп[иси] киноварью; заглавные буквы также, на первых листах небольшие в них украшения, далее — заглавия — черные, еще далее — опущены (для них оставлены места); то же и по отношению к инициалам.

Переплет — старые доски в новой коже.

№ 11 (1029). Миней служебная — июнь, 4°, (14,5 × 21,5), полуустав русский нач[ала] XV в., на пергамене, на 1 + 182 л. Л. 1 — заставка киноварью и чернилом — позднейшая; на л. 181 об. в конце текста запись писца: «Гѣ помози рабоу своему Никифору кончавшомоу минею сию». Записи: 1) на л. 1: «Огафона», ниже: «риней» (т. е. миней); 2) л. 1 об.: «книга арха(н)ге(ль)ская собо(р)ная» (скороп[ись] XVII в.); «Огафона и(з) собору архангела Михаила м(с)ць июнь» (скороп[ись] XVII в.); 3) л. 182 об. среди страницы:

ОЛНОЦИНО(РО)ФИМАЩОУ
ЛШОЕРОУПИТИЗОМОУ
ПАНИЛАКИРИПЕЕЛИЮЩО(М) (Р)ФО,

т. е. «осподи по(мо)зи рабоу своему Никифору написати минею сию бо(р)зо» (простая литорей).

Переплет — старые доски в новой коже.

№ 12 (1030). Минея служебная — январь, 4°, [11, 5 × 18,5], полуустав русский XV в. на 337 л.; начала старой рукописи нет: л. 1 вклеен позднее взамен пропавшего, письмо XVI—XVII вв.; нет конца рукописи. На л. 1 — заставка чернилом поздняя (м[ожет] б[ыть] XVII в. — не законченная) и заглавие — вязью. Текст минеи списан с довольно арх... (Зачеркнуто. — И. Л.). Инициалы в тексте — киноварные, украшенные. В письме — архаизмы оригинала.

Переплет более поздний (м[ожет] б[ыть] XVII в.), подновлен.

№ 13 (1031). Минея служебная — март, 4°, [12,5 × 20,5], русский полуустав XV в. [разных почерков], на 155 (по счету 156) л.; без начала и конца; начинается с окончания 7 числа, обрывается на 28 числе. [Заголовки статей и инициалы киноварные].

Переплет новый.

№ 14 (1032). Минея служебная — апрель, 4°, [15,5 × 21], полуустав русский, к[онца] XV в., на 190 л. (по счету 191). В заглавиях несложная вязь [киноварью]. [Киноварные инициалы].

Переплет — старые доски в позднейшей коже; поновлен.

№ 15 (1033). Минея служебная — май, 4°, [12,5 × 10,5], полуустав русский 1439 г. (см. послесловие), на 250 (по счету 251) + II [л.]. Л. 1 — к[онца] XVI в. взамен пропавшего; первые 120 л. сплошь одной рукой, остальное вперемешку с другой. [Заголовки статей и инициалы киноварные]. Дата в послесловии, писанном первым писцом киноварью (л. 250 об. — 251): «Всякомо(у) дело(у) блгоу начал[о] [и] конецъ Хс. томоу слава в ве(к) и в векъ века. И кончаны быша сия книги глѣмая минея в ле(т)[о].

СѢ. МЗ м(с)ца марта. ВІ. на памя(ть) стго и прпо(д)наго оца нше(г)[о] и исповедника Феофана Со(у)приискаго к цркви (соборной) стго архангла Михаила и прочи(х) бесплотны(х) и списана бы(с) [сия] книга повелением Иоана протопопа тоя (ж) цркви и его братии роукою многогрешнаго диакона Иерофеа и Гавриила ино(к) при велико(м) кнзи Василии Василиев(ч)[е] при сщ(е)нном митрополите Исидоре Киевском и всея Роу(с)[и]. И аще кто покоусит(с)[я] сию книгоу похитити или о(т)яти то мьститъ емоу бгъ и великий архистратиг(г) Михайлъ а насъ, писавъвшихъ сию книгоу, не клените бга ради, но исправляйте собою и аще кто восхоще(т) любимыхъ по се книзе пети исправля а при живо[те] — ?[ ](— И. Л.) его о(т) ба мзда емоу нисто[с]лати а по животе ихъ вечнаа памя(ть)».

Записи: 1) л. 1 об. «и(з) собору о(т) арангела взята у ключаря» (скоропись) XVII в.); 2) л. 251 об. «взята книга о(т) арха(н)гела у ключаря» (скоропись) XVII в.).

Переплет подновлен.

№ 16 (1034). Минея служебная — июнь, 4°, [14 × 20], полуустав русский XVI в., на 251 л. По л. 17—22 внизу запись скорописью: «меня че(р)ного попа Ва(р)лама с Ро(з)важи улицы». На л. 251 об. запись скорописью: «минея июньская М(е)ншого Ивановича Дю(р)бене(в)а».

[Переплет — старый — поновлен].

№ 17 (1035). Минея служебная — июнь, 4° [13,5 × 19,7], полуустав русский XVI в. [несколько почерков], на 226 (по счету 227) л. В заглавии несложная киноварная вязь. [Киноварные инициалы]. На л. при переплете [запись]: «и(з) собору архангела Миха(и)ла» (скоропись XVII в.), на л. 1 внизу: «а(р)ханге(л)ская» (скоропись иной руки). [Л. 128 наполовину вырезан].

Переплет — старые доски — поновлен.

№ 18 (1036). Минея служебная — август, 4°, [13,5 × 18,8] полуустав русский, разных рук, местами переходящий в скоропись (л. 127—128, 226 об.), на 1 + 454 л. (по счету 455), XVI в. [киноварные заголовки статей и инициалы]. К[онца] рукоп[иси] недостает. На обор[оте] л. 1 [запись] «и(з) собору арха(н)гела Миха(и)ла» (скоропись) XVII в.).

Переплет XVII в., поновлен.

№ 19 (1037). Миней служебная — сентябрь, 4°, [15,5 × 20,8], полуустав русский, XVI в., на 346 л. (по счету 355; л. 261—269 опущены). [Киноварные заголовки статей и инициалы]. Без начала и конца: в начале недостает первых листов 1-го сентября, обрывается на 25-м сентября (служба Сергию Радонежскому).

Переплет — доски XVI в., переделывался в XVII в., поновлен.

№ 20 (1038). Миней служебная — ноябрь, 4°, [13 × 19,2], полуустав русский второй половины XVI в., на 454 (по счету 455) л. Заглавие (л. 1) высокой узкой вязью киноварной; инициалы — киноварные, украшенные; мелкие заглавия — меньшей вязью.

Переплет XVII в., поновлен.

№ 21 (1039). Сборник служб русским святым, 4°, [15 × 19,2], полуустав русский нач[ала] XVII в. [разных почерков], на 171 л. [Киноварные заголовки статей и инициалы]. Помещены службы:

- 1) Знамению в Великом Новгороде (л. 1) — 27 ноября.
- 2) Казанской Б[ожией] М[атери] (л. 21) — 8 июля.
- 3) Василию блаженному Московскому (л. 33) — авг[уста] 2.
- 4) Максиму юродивому Московскому (л. 64) — авг[уста] 13.
- 5) Ионе митр[ополиту] Московскому (преставление) (л. 73) — марта 30.
- 6) Феодору Смоленскому и Ярославскому (преставление) (л. 83) — сент[ября] 19.
- 7) Варлааму Хутынскому (л. 98 об.) — ноября 6.
- 8) Савватию Соловецкому (л. 108) — сент[ября] 27.
- 9) Зосиме Соловецкому (л. 121) — апр[еля] 17.
- 10) Пафнутию Боровскому (л. 132 об.) — мая 1.
- 11) Сретению Владимирской иконы (л. 139) — авг[уста] 26.
- 12) Прокопию Устюжскому (л. 150) — июля 8.
- 13) Петру митр[ополиту] Московскому (пренесение) (л. 158) — дек[аб-ря]. 21.

По л[истам] 2—8 внизу [запись]: «Лета ЗРЛД августа в .ВІ. днь сия книга трефолоецъ дана ꙗ великому архистратигу Миха(и)лу в до(м) на службу о(т)ныне и во веки».

Переплет поновлен.

№ 22 (1040). Сборник служб и житий, 4°, [12,3 × 19,3], полуустав русский разных рук XV и XVI вв., на 214 л. [по счету — на 212], [названия статей и инициалы киноварные]. Рукопись представляет [собой] ряд отрывков, переплетенных вместе. Л[исты] перебиты; правильный порядок: 1—70; 167—181; 71—166 об.; 182—211 об.; 212. Состав:

1) Л. 1 (без начала): «ся еже на смръть Х(с)вою побноу обычаи бо бяше победителя подвигом или бранем» — Синаксари на страстную седмицу, кончая неделей всех святых.

2) Л. 61: «Мес. априлиа въ .А. днь житие и жизнь преподбныя мтре наша, Мрии Егупетскыя. Списано Софрониемъ патриархо(м) Иеросали(м)скимъ «Тайну цреву добро е(с) хранити...» Отрывок жития.

3) Л. 167: «Маия К. обретеніе мощи стога Алексиа митрополита всея Роу(с)[и]. Служба.

4) Л. 176об.: «Маия въ .КГ. обретеніе ч(с) тнаго телесе иже въ сты(х) оца нашего Леонтия еп(с)па Росто(в)скаго». Служба; за л. 182 об. должны следовать л. 71 и сл[едующие].

5) Л. 78об.: «Мес. септевриа К. стр(с)тъ сты(х) новоявлены(х) и великомчнкъ и исповедникъ великого князя Михаила Черниго(в)скаго и боярина его Феод(о)ра вкупе пострада(в)ши(х) о(т) цря Батыя. — «Что рекоу или что възглю первое моужество». Сказание.

6) Л. 89: «М(с)ца се(м)тявриа .КЕ. прп(д)наго о(т)ца нашего Сергия». Служба.

7) Л. 112об. Канон Покрову.

8) Л. 118: «Мѣ(с)ца ное(м)врия въ .Ṣ. прѣбнага и бѣгопснаго о(т)ца наше(а) Варлаама». Служба.

9) Л. 130 об.: «М(с)ца того (ж) въ .Ṣ. памя(ть) прѣ(д)бнаго и бѣгопснаго о(т)ца нашего ВарлаамаС(х). Аще и преставися о(т) на(с) пастырю... Се(и) прѣ(д)биви оуць нашъ Варлаамъ роди(с) великом Новеграде». Краткое житие и 4 чуда.

10) Л. 138: «Мѣ(с)ца фѣвра(л)я].ВІ. днѣ... Въ те (ж) днь преставление и в.с.о.н. Алексія новаго чю(до)творца, митрополита стеишиа митрополита Киевския и всея Ру(с)и].». Служба.

11) Л. 151 об. «Мѣ(с)ца маиа маиа въ .Ṗ. и.в.о.н. Афонасиа великаго... Въ той (ж) днь принесение телеси стѣго новоявленнаго мѣ(ч)нку Бориса и Глеба». Служба.

12) Л. 186: «Мѣ(с)ца маиа.ṖṖ. днь обретеніе чѣ(с)наго телесе и.в.о.н. Леонтия еп(с)па Росто(в)скаго чю(до)творца. Сеи бѣ блаенный иже въ стѣ(х) (от)дѣ на(ш) великий Леонтия рож(д)ься в Константине граде». Сказание.

13) Л. 189: «В той же днь слово о внесении телесе стѣго о(т)ца нашего Леонтия еп(с)па Ростовскаго в новоую црковь и о(т) моужи исцелевшем оу целѣноснаго гроба его. Ег(д)а создаша цркъвь каменоу в Ростове». Сказание.

14) Л. 194 об. «М(с)ца июниа в .Ṗ. днѣ прѣ(до)бна(го) о(т)ца нѣпскаго Кирила Белозерскаго». Служба, без конца; сюда же л. 211.

15) Л. 204. Из службы на перенесение [мощей] Бориса и Глеба (см. л. 151).

16) Л. 212: «Пе(с) .Ṗ. ирмо(с). Не рыдай мене мати» Поздней (XVII в.) руки.

На л. 137 об. поминальная (XVII в.) запись: «попа Еме(ль)яна ро(ди)на в селе Падиасове на реке на Сабне а ро(ди)ся о(т) чернца». [Преглет поновлен].

№ 23 (1041). Псалтырь следованная с минеей общей, 4°, [13 × 18], полуустав русский, 2-й половины XVI в. на 1 + 669 л. На л. 220 (перед синаксарем) — заставка балканского стиля (круги, плетенка) в красках и заглавие вязью. [Киноварные инициалы]. Начала и конца нет: начинается с псалма 40 и на статье: «како пети подобает молебень за всяко прошение».

Переплет новый.

№ 24 (1042). Две литургии Ио[анна] Златоуста, 4°, [12,5 × 18 и 13,5 × 18,5], полуустав русский разных рук XVI и XVII вв. На 244 л. [Название статей и инициалы киноварные]. Две разные по формату [ветхих] рукописи в одном переплете: Л. 1—78 — письмо XVI в. разных рук и л. 79—244 — письмо XVII в. Первая начинается с «Правила къ св. причащению»; с л. 10 — самая литургия — отрывки; с л. 34 — отрывки чина причащению и исповеданию и другие богослужебные отрывки. Вторая рукопись без начала; чин вечерни и утрени; с л. 181 — литургия Златоуста.

[Переплет новый].

О ПРЕДЫСТОРИИ «СОЮЗА ОСВОБОЖДЕНИЯ»

(Письмо В. Я. Богучарского И. П. Белоконскому от 1 апреля 1908 г.)

В 1910 г. в Москве была выпущена монография «Земство и конституция» (второе расширенное издание — «Земское движение». М., 1914). Выходу книги предшествовала публикация ряда статей по этой тематике в журнале «Былое» за 1907 г.

Автором этих работ был известный историк общественного движения Иван Петрович Белоконовский (1855—1931). Сначала революционный народник, арестованный и сосланный в 1879 г. в Восточную Сибирь, затем в 80—90-х годах статистик в Орле и Курске, с 900-х годов — литератор, историк и публицист, разделяющий политические позиции земского либерализма, и, наконец, один из организаторов и членов «Союза освобождения». Белоконовский близко знал описываемые им события. Однако, не надеясь только на собственную память, он разослал многим видным участникам освободительного движения письма с просьбой рассказать о своей деятельности. В опубликованных работах Белоконовский частично использовал полученные ответы. Как правило, он давал простое упоминание о происшедших событиях типа: «В совещаниях принимали участие 5 харьковских земцев, живший в Харькове писатель, 2 земца из Курска, 1 земец и 1 представитель „третьего элемента“ из Чернигова, 1 земец из Ярославля, 1 профессор из Киева, 1 представитель „третьего элемента“ из Одессы, 1 земец и 1 писатель и одна писательница из Петербурга»¹. По цензурным условиям им опущены все имена и многие факты, имеющие для историков общественного движения в России немаловажное значение.

В Москве, в ЦГАЛИ, хранится личный фонд Белоконовского (ф. 86), в котором содержатся некоторые из полученных им писем. Наибольший интерес представляет переписка Белоконовского с видным историком и общественным деятелем В. Я. Богучарским (Яковлевым). Подлинники писем Богучарского, написанные им от руки на бланках редакции «Былое», хранятся в 4-й описи фонда Белоконовского (д. 1), копии тех же писем, переписанные женой Белоконовского (у Богучарского был очень неразборчивый почерк) — в 1-й описи (д. 15). Ниже приводится наиболее интересная часть письма Богучарского (в начале письма речь идет о делах, связанных с опубликованием в журнале «Былое» статьи Белоконовского), в которой сообщаются сведения о предыстории образования журнала «Освобождение» и «Союза освобождения», говорится о многочисленных встречах и совещаниях, проведенных с этой целью как участниками земского движения, так и представителями русской интеллигенции, не связанной непосредственно с земством².

В письме Богучарский, как правило, не давал инициалов, (исключение им было сделано только для Павла и Петра Дм. Долгоруковых, И. И. и Мих. И. Петрункевичей, П. Б. и Н. А. Струве). В тех случаях, когда автору сообщения удалось установить инициалы, они даются первый раз в квадратных скобках. Подчеркивание слов в письме сделано его автором.

К. Ф. Шаццлло

«1 апреля 1908 г.

Дорогой Иван Петрович!

...Теперь относительно письма к Вам [Н. А.] Рубакина и «Союза освобождения». Утверждаю, что Рубакин решительно ошибается: никаких «кружков освобождения» в 1900—1901 гг. не было и быть не могло. Действительно, группировки петербургской интеллигенции, о которых пишет Рубакин, несомненно существовали, но эти группировки не были группировками будущего «Союза освобождения». Конечно, и они подготовили ему почву, но в этом смысле можно искать корней «Союза» и гораздо глубже — в группировках земских деятелей и 3-го элемента³ вокруг Вольного экономического общества и даже комитета грамотно-

¹ Белоконовский. Земство и конституция. М., 1910, с. 114.

² В монографии Н. М. Пирумовой «Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века» [М., 1977] приводятся краткие цитаты из этого письма (см. с. 224, 227).

³ «Третий элемент» — термин, употреблявшийся для обозначения наемных сотрудников в земстве (врачей, агрономов, учителей, статистиков и т. д.). Под первыми двумя «элементами» подразумевались выборные земские гласные и правительственные чиновники.

сти и т. д. Хронологически же дело происходило так: кажется, в феврале 1900 г. в Петербурге был съезд статистиков. Произошло несколько частных совещаний, во время которых была сделана попытка объединения интеллигенции. Было избрано для этой цели петербургское бюро, в состав которого, сколько помню, вошли — [П. Н.] Милоков, [В. Я.] Муринов, [В. И.] Чарнолуцкий, [А. В.] Пешехонов, [А. А.] Никонов, Рубакин и я. Но из этой затеи ничего не вышло. Было несколько собраний бюро, а затем оно фактически перестало и существовать. *С будущим «Союзом освобождения» предприятие это связано не было: не происходило совсем общения с земцами, не принимал в нем никакого участия и [П. Б.] Струве.* Все это мог бы Вам подтвердить и член тогдашнего бюро Муринов, к которому Вам и не мешает за этим обратиться.

В том же 1900 г. я уехал за границу и возвратился после мартовских событий 1901 г.⁴ В это время (в середине 1900 г.) совершенно независимо от вышеназванных петербургских группировок Струве, с ведома лишь нескольких близких тогда к нему лиц, вступил в переговоры кое с кем из земцев относительно постановки органа за границей, но так как одновременно с тем предложено было начать и выпуск социал-демократического органа («Искры»), то первоначально думали координировать (и тесно координировать) оба предприятия, для чего Струве в конце 1900 г. приехал за границу и вел переговоры в этом смысле с [В. И.] Лениным, [Л.] Мартовым и [А. Н.] Старовером⁵. Начавшиеся и ведшиеся сначала с надеждой на успех переговоры не привели к соглашению, но отношения, однако, оставались еще хорошими. *Струве помещал статьи в «Искре», писал туда и я, и др. Социал-демократам была передана тогда же для издания добытая будущими «освобожденцами» записка [С. Ю.] Витте, которая и была издана под заглавием «Самодержавие и земство»⁶. Помню, что Струве просил меня тогда приехать к нему на свидание во Франкфурт-на-Майне, где наше свидание и состоялось. Тут мы окончательно условились относительно самостоятельного печатного органа (название этого органа еще не было и тогда установлено)⁷. Через короткое время Струве уехал в Россию, попав прямо в Казанскую историю, и был выслан из Петербурга в Тверскую губернию. Вслед за тем возвратился в Питер и я, где почти никого из нашей публики уже не застал, так как вся она за участие в Казанской истории была выслана из города. Но многие из высланных жили в Финляндии, куда я и стал часто наезжать. Съездил я и в Тверскую губернию, где виделся со Струве, которому вскоре удалось снова уехать за границу. Это и был момент его эмиграции. Тогда о намерении Струве издавать орган я сообщил Чарнолуцкому, [Г. А.] Фальборку, [В. П.] Кранихфельду и др. Мы согласились составить группу для обслуживания «Освобождения». Из этой-то группы и развилась впоследствии петербургская группа освобожденцев. Помню, что летом того же года я был в Воронеже, куда просил заехать и Муринова, который собирался ехать за границу. Он приехал в Воронеж, и я предложил ему содействовать Струве в его предприятии. Но в это же время в Петербурге возникла мысль о перенесении издания закрытой «Жизни» за границу. Муринов примкнул в этом деле к [В. А.] Поссе и потому участие в предприятии Струве он отклонил. В феврале 1902 г. я сделал поездку по России: был в Туле (виделся с [В. В.] Вересаевым, говорил о предприятии Струве, но Вересаев более склонялся к участию в «Искре»); Курске (виделся с [И. Н.] Комарницким, Шапошниковым и др., которые и согласились составить курскую группу для обслуживания журнала «Освобождение»). О «Союзе освобож-*

⁴ «Мартовские события» («Казанская история») — избиение полицией студенческой демонстрации на Казанской площади в Петербурге. Демонстрация была организована в поддержку киевских студентов, отданных в солдаты, и носила антиправительственный характер.

⁵ Подробнее об этом см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 334—352.

⁶ Историю с изданием этой записки и разбор предисловия к ней Струве см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 21—72.

⁷ Имелось в виду несколько названий. (Примеч. В. Я. Богучарского.— К. III.)

дения» и тогда еще не было речи); Харькове (свидание с Вами); Крыму (виделся с [М.] Горьким, [А. П.] Чеховым и др. Виделся с жившим тогда там Рубакиным).

В том же 1902 г. в Петербурге состоялся кустарный съезд. У [П. Н.] Милюкова, который тогда жил в Удельной, начались беседы относительно программы органа. В беседах этих принимали участие Долгоруков (Петр), [Д. И.] Шаховской, я и др. Тут-то и была написана Милюковым та программная для органа статья, которая появилась в № 1 «Освобождения». Статья эта была увезена в Москву, где в скором времени и состоялось первое совещание земцев и представителей 3-го элемента, согласившихся обслуживать «Освобождение»⁸. Из Петербурга в Москву на это совещание приехали Мих. И. Петрункевич, [Д. Е.] Жуковский, [Л. Л.] Бенуа, [А. П.] Мертваго и я; из Твери прибыл [И. И.] Петрункевич, из Ярославля кн. Шаховской, из Курска кн. Петр Долгоруков, из Саратова [Н. Н.] Львов. Из москвичей в совещании приняли участие [В. И.] Вернадский, [П. И.] Новгородцев, [В. Е.] Якушкин и (кажется) [С. А.] Котляровский. Тут была утверждена (с исправлениями) статья Милюкова, тут же Долгоруков прочел и то письмо земцев-конституционистов, которое также было напечатано в № 1 «Освобождения» (вышел 15 июля 1902 г.). С лета 1902 г. по лето 1903 г. все еще никакого «Союза освобождения» не существовало, хотя в это время уже во многих городах возникли группы для обслуживания «Освобождения», его регулярного получения и пр. Осенью 1902 г. в Петербурге, вместо закрытого после Казанской истории 1901 г. «Союза писателей», возникли «Литературные ужины» с особым выборным «комитетом». В состав комитета входили тогда поголовно «освобожденцы», но это надо понимать в смысле лиц, обслуживавших тогда «Освобождение», а не членов еще не существовавшего «Союза освобождения». Летом 1903 г. решено было устроить второе совещание «освобожденцев» за границей. Я не был на этом совещании, т. к. летом 1903 г. ездил лечиться на лиманы в Одессу. Проездом я остановился на несколько дней в Киеве, куда приехала и отправлявшаяся на заграничное совещание «освобожденцев» [Е. Д.] Кускова. Мы много говорили с ней о предстоящем совещании и вместе выехали из Киева. Из Жмеринки Кускова отправилась за границу, я — в Одессу.

Совещание состоялось в Германии⁹. В нем приняли участие П. Б. и Н. А. Струве, [Н. А.] Бердяев, [С. Л.] Франк, [С. Н.] Прокопович, Кускова, [В. В.] Водозов, [Ф. И.] Родичев, Котляровский, И. И. Петрункевич, мадам Петрункевич, Петр Д. Долгоруков, Шаховской, Вернадский, [И. М.] Греве, [С. Н.] Булгаков, Новгородцев, Львов, Жуковский, кажется [Д. Д.] Протопопов и [В. Э.] Ден. Тут в первый раз было произнесено слово «Союз освобождения» и решено было создать в ближайшем будущем первый съезд представителей освобожденческих групп для формальной организации такого союза. Было сделано несколько докладов (Долгоруков — о Финляндии, Булгаков — по аграрному вопросу, Водозов — по рабочему)¹⁰. Возвратясь вскоре в Петербург, Кускова сделала доклад Петербургской группе об этом совещании, и группа приняла на себя все заботы по созыву съезда. Но прежде чем состоялся этот съезд, было устроено третье совещание освобожденческих групп. Оно произошло, как Вы знаете, осенью того же 1903 г., в Харькове. Состав его: из Петербурга приехали я и Кускова, из Москвы — кн. Павел Д. Долгоруков, из Ярославля — кн. Шаховской, из Черниго-

⁸ Подробнее об этом совещании и ходе переговоров на нем об организации журнала «Освобождение» Богучарский писал в статье: Земский союз или священная дружина? — Русская мысль, М., 1912, № 9, с. 81.

⁹ Называемое Богучарским совещание происходило не в Германии, а в Швейцарии. Несколько иные сведения о его составе см.: Шацилло К. Ф. Новое о «Союзе освобождения». — История СССР, 1975, № 4, с. 132—145.

¹⁰ По свидетельству Д. И. Шаховского (см. его статью «Союз Освобождения» [Зарницы, СПб., 1909, с. 106]); доклад С. Н. Булгакова был опубликован в № 33 «Освобождения», с. 153—157 (статья «К аграрному вопросу»). Подробный анализ ее см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 77—86.

ва — [В. М.]Хижняков и Могилянский, из Киева — Булгаков, Одессы — [Н. К.]Лысенко, Харькова — Вы, два [П. М. и Г. М.]Линтварева, [Н. Н.]Ковалевский, [Е. Р.]Клевезал и [М. Д.]Деларю. Кажется, все.

В состав петербургской группы в это время входили: [Н. Ф.]Анненский, [А. В.]Пешехонов, [Н. Д.]Соколов, [А. И.]Венцовский, Миклашевский, [В. В.]Хижняков, Жуковский, Чарнолуцкий, Фальборк, Бенуа, [В. А.]Герд, Милюков, Кранихфельд, Мертваго, Петрункевич, Протопопов, Кускова и я. После 1-го съезда состав петербургской группы, так сказать, центральный, был пополнен и рядом с нею были организованы освободительские группы из лиц одинаковых профессий. Таковыми были в Петербурге группы профессоров, учителей средних школ, адвокатов, чиновников и пр. Все они имели своих представителей в центральной петербургской группе, ведавшей все петербургские дела. Выбранный же на съезде «Совет союза» (соответствующий ЦК других партий) ведал дела всероссийские (касающиеся, конечно, союза). В конце декабря 1903 г. и в начале января в Петербурге состоялось два съезда: деятелей по профессиональному образованию и врачебный (пироговский). К этим съездам и был приурочен первый съезд представителей освободительских групп из разных городов России. На этом съезде и было положено начало существованию «Союза освобождения».

Состав этого съезда, равно как и дальнейшую жизнь «Союза освобождения», Вы знаете¹¹.

Из всего ясно следует, как заблуждался Рубакин, утверждая о существовании каких-то «кружков освобождения» в 1900—1901 гг. (и название-то «Освобождение», «освобожденцы», «Союз освобождения», как Вы видите, тогда еще *не существовало*). Вносить поэтому в Вашу книгу процитированное Вами мне место из его письма — значило бы вводить публику в заблуждение. Что же касается «Союза освобождения», то *формальной жизни его было около двух лет: возник он на съезде в январе 1904 г. и прекратил существование в октябре 1905 г., когда значительное большинство его членов вступило в конституционно-демократическую партию, а из меньшинства часть примкнула к другим партиям, а часть осталась беспартийными.*

Вот что я знаю и чем охотно делюсь с Вами. Можно ли все это печатать, в частности можно ли печатать фамилии упомянутых здесь лиц, — это вопрос, который решайте сами на основании имеющихся у Вас об этом предмете данных. Не следовало бы просто разослать всем здесь упоминаемым, равно как и многим другим, запросы: «можно ли назвать Вас в качестве члена «Союза освобождения», «Совета Союза освобождения», участника такого-то или такого-то съезда или совещания и проч.» Нужно иметь в виду, что многие из нас в печати уже названы в качестве освободителей по фамилиям (а в помещенных в «Былом» воспоминаниях о [П. А.]Гейдене — автор этих воспоминаний Петр Долгоруков назвал себя, Шаховского и меня — даже *в качестве членов «Совета Союза освобождения»*). О некоторых освободителях при постановке их кандидатур в члены Государственной думы печаталось в газетах, что они были членами «Союза освобождения». Существуют по этому поводу и другие печатные сведения. Вам надо бы подобрать всю литературу, где об этом говорится. До свидания. Жму Вашу руку».

А. В. КОСАРЕВ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВОВ ЯЧЕЕК ВЛКСМ

Публикуемое циркулярное письмо первого секретаря Московского комитета комсомола (объединявшего комсомольские организации г. Москвы и Московской губернии) А. В. Косарева, впоследствии Генерального секретаря ЦК ВЛКСМ, — интересная страница из истории организации

¹¹ О составе I—IV освободительских съездов см.: Шацкелло К. Ф. Указ. соч., с. 140—144.

ВСЕМ ЯЧЕЙКАМ ВЛКСМ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О АРХИВАХ ЯЧЕЕК ВЛКСМ

Изучение истории союза и правильное ее освещение невозможно без документов. Между тем, отношение к архивам у нас до сих пор самое безобразное. Архивы не подбираются, не сохраняются, их зачастую жгут и т. д.

В связи с приближающимся 10-тилетием Московской Организации, каждая ячейка должна организовать свой архив, куда собирать все документы и материалы по истории ячейки.

Что собирать

2. Каждый документ, в той или иной мере отражающий хоть какую-нибудь часть работы ячейки, имеет свою ценность. В особенности следует обратить внимание на:

- а) протоколы общих собраний и бюро ячейки;
- б) " " " молодежи;
- в) стенные газеты;
- г) различные воззвания и обращения ячейки;
- д) документы из архива завкома и заводоуправления по труду молодежи (оплата, охрана и пр.);
- е) материалы по участию ячейки в гражданской войне (списки отправленных, их письма с фронта, помощь фронту и т. п.);
- ж) материалы по участию ячейки в строительстве (субботники, продразверстка, строительство, фабзавуч. и пр.);
- з) материалы по воспитательной работе ячейки (клуб, политобразование и пр.);
- и) фотографии (образцы) членских билетов.

Как собирать

3. Введение и собирание архива поручается специально выделенному товарищу (ячейковому истомолу).

4. В первую очередь следует собрать архив ячейки (протоколы, разные записки и пр.), документы из архива завкома и заводоуправления и т. п.

5. Чрезвычайно большое количество документов находится на руках у бывш. активных работников ячейки. Необходимо с ними связаться, в частности завязав переписку с тт. в настоящее время находящимися вне ячейки.

Как хранить

6. Хранение архива должно быть поставлено по следующей форме.

Весь архив хранится по отделам. Всего устанавливается 10 отделов:

- 1) Общие вопросы (сюда входят разные программы, уставы, старые членские билеты, фотографии, планы работы и отчеты ячейки, протоколы общих собраний молодежи и ячейки, протоколы бюро и т. п.);
- 2) Вопросы организационной работы (вопросы приема и исключения, материалы учета членов союза, мобилизации на фронт, во флэт, выбытие из ячеек и пр.);
- 3) Вопросы экономическо-правовой работы.
- 4) Вопросы агитационно-пропагандистской работы.
- 5) Вопросы школьного строительства.
- 6) Вопросы пионер-работы.
- 7) Вопросы физкультуры.
- 8) Вопросы печати (стенгазеты в частности).
- 9) Материалы райкома, МК и др. организаций по разным вопросам.
- 10) Материально-хозяйственные вопросы (членские взносы и пр.).

7. Все документы распределяются по соответствующим отделам и раскладываются по папкам в строго хронологическом порядке.

Документы, состоящие из нескольких отдельных листов, обязательно склеиваются и листы нумеруются.

Протоколы обязательно подшиваются.

8) Никакие выдачи документов из архива на руки никому не производятся.

Секретарь МК ВЛКСМ *Косарев*

Сентябрь 1927 г.

Тираж 3000

Издает МК ВЛКСМ

Моеблти 42460

Типо-антографии МК ВКП(б). Москва, Б. Дмитровка, 22.

Циркулярное письмо первого секретаря МК ВЛКСМ. Сентябрь 1927 г.

сбора и обеспечения сохранности документов комсомола, не утратившая своего научного и практического значения для наших дней. Данный документ отражает определенный этап в деятельности комсомольских комитетов по собиранию, обеспечению сохранности и использованию в практической и идеологической работе документов, характеризующих революционные традиции пролетарского юношеского движения.

С первых шагов деятельности комсомола одной из первоочередных задач комсомольских организаций стало воспитание молодежи на традициях и опыте революционной борьбы пролетариата, Коммунистической партии, на примерах самоотверженной борьбы за новый мир рабоче-крестьянского юношества. В международном и внутрисоюзном плане требовалось обобщение первого в мире опыта создания и деятельности массовой коммунистической организации молодежи.

Все это остро выдвигало перед комсомольскими организациями необходимость воспитания комсомольского актива в духе бережного отношения к документам, создающимся в процессе деятельности комсомольских организаций, к созданию организационно-материальных и методических условий их хранения, научно-технической обработки и использования в идейно-воспитательной и внутрисоюзной работе. В 1918—1928 гг. Центральному комитету комсомола при активном содействии учреждений Центрархива, органов центрального и местных истпартов, развернувших большую работу по реализации Ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела, удалось выработать основные инструктивно-методические положения, характеризующие главные направления собирания, сохранения и использования комсомольских документов.

Эти положения распространялись не только на документы, образующиеся в процессе деятельности высших и местных органов ВЛКСМ, но и что особенно важно, первичных комсомольских организаций, документы и материалы которых характеризуют непосредственное революционное творчество молодежи в СССР.

В сентябре 1927 г. Московский комитет комсомола в связи с подготовкой к десятилетнему юбилею Московской организации **наметил** развернутую программу устной, печатной и музейно-выставочной пропаганды истории ВЛКСМ. Успех намеченных мероприятий в большой степени зависел от состояния документальной базы, в связи с чем Московский комитет комсомола предпринял энергичные шаги по сбору документов и воспоминаний, приведению в порядок архивов комитетов и первичных организаций.

Публикуемый документ дает представление о тематике, видах, принципах систематизации, научно-технической обработки, обеспечения сохранности и использования комсомольских документов. Эти положения не утратили и сегодня своего научно-методического значения, а сам публикуемый документ служит хорошим агитационно-пропагандистским материалом, ярко раскрывающим традиции борьбы комитетов комсомола за обеспечение сохранности комсомольской части Архивного фонда КПСС.

Циркулярное письмо было напечатано в виде листовки тиражом 3 тыс. экземпляров и публикуется по экземпляру, хранящемуся в Центральном архиве ВЛКСМ (ф. 1, оп. 16, д. 1104, л. 234).

В. Д. Шмитков

IV. ХРОНИКА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В 1979 Г.

14—16 февраля 1979 г. в Ленинграде состоялась Всесоюзная научная конференция по проблемам научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности, организованная БАН и Археографической комиссией¹.

20 февраля состоялось совместное заседание Археографической комиссии и Сектора источниковедения истории СССР дооктябрьского периода Института истории СССР АН СССР, на котором с докладом «Опыт источниковедческого исследования писцовых и других поместно-вотчинных книг конца XVI — начала XVII в.» выступил В. Б. Павлов-Сильванский (Археографическая комиссия).

Анализ впервые привлеченных к исследованию материалов архива ЛОИИ СССР по Вяземскому уезду не только подтвердил ранее опубликованные автором доклада выводы относительно датировки книг № 618 и 619 (ЦГАДА) и разграничения внутри данных книг текстов различных по характеру и разновременных описаний уезда. Он дал возможность установить, что дошедшие до нас «списки» поместно-вотчинных описаний уезда, взятые вместе, представляют собой приправочный комплекс сложного состава, изготовленный для писцов XVII в.; выявить следы переработки при этом текстов подлинников книг, а также основные приемы, посредством которых такая переработка была осуществлена. Во второй части доклада сделана попытка привлечь документы Поместного приказа и Устюжской четверти для изучения вяземских книг и приправочного комплекса, в который они вошли. В первую очередь ставилась задача: выявить узловые моменты, когда текст и сам внешний вид приправочного комплекса подверглись наиболее существенным изменениям; проследить, как это отразилось на складывании неверного представления о нем в целом и его составных частях последовательно у чинов Поместного приказа в XVII в., архивных копистов в конце XVIII в., сотрудников позднего комитета 1835 г., составителей позднейших архивных описей, издателей ПКМГ, использовавших источник ученых.

В ходе обсуждения доклада А. Л. Станиславский (ААН) отметил большую значимость выводов докладчика о составе, структуре приправочного комплекса и истории самих поместно-вотчинных описаний, также и изготовленных с них приправочных «списков». Стоит подчеркнуть новизну наблюдения того, что части уезда, описанные в различные годы одними и теми же писцами, могли рассматриваться приказами как единое описание. История Вяземского уезда представляет исключительный интерес, так как он играл важную роль в земельной политике опричнины. Поэтому писцовые и другие книги данного уезда следует по возможности скорее издать.

Б. Н. Флоря (Институт славяноведения и балканистики АН СССР) подчеркнул актуальность проблемы, которой посвящен доклад. При том что сейчас усилился интерес к количественным методам исследования писцовых книг, до сих пор он, к сожалению, не всегда обеспечен предварительным источниковедческим исследованием самих этих книг. Ново то, что автор доклада раскрыл условия и обстоятельства изготовления приправочного комплекса. Доклад показал, что издание писцовых книг XVI в. (под ред. Н. В. Калачева) не может удовлетворить потребности науки в наши дни. Поэтому нужно всячески поддерживать идею нового критического издания этих книг.

В. И. Корецкий (Институт истории СССР) сказал, что В. Б. Павлов-Сильванский давно ведет тщательную источниковедческую работу по изучению писцовых книг, используя при этом успехи, достигнутые в области методики исследования других видов источников. Доклад наглядно показал положительные результаты поименного, формулярного, текстологического анализа писцовых книг.

С. О. Шмидт (Археографическая комиссия) в заключительном слове отметил, что доклад — результат большой перспективной работы, которая уже знакома научной общественности по статьям и докладам В. Б. Павлова-Сильванского. Несмотря на, казалось бы, локальную по территориальному охвату тему, доклад имеет принципиальное значение. В нем использованы достижения отечественного источниковедения в целом; представлен новый взгляд на архивное дело с точки зрения того, каким оно являлось в XVI—

¹ Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности»: Тезисы докладов. Л., 1979. См. также наст. изд. с. 344.

XVII вв. Впервые, после труда С. Б. Веселовского «Сошное письмо», мы смогли представить саму «кухню» составления документов приказного делопроизводства. Несколько сложнее вопрос о публикации писцовых книг. И здесь следует искать всякие возможности для осуществления этой большой, важнейшей задачи: переиздание на новой научной основе публикации книг, ранее изданных Н. В. Калачевым, может быть, публикация отдельных писцовых книг и их фрагментов и т. д. Работа такого рода успешно проводилась в Археографической комиссии В. Б. Павловым-Сильванским, и информация об этом была опубликована в «Археографическом ежегоднике за 1968 год» [М., 1970]. Хочется думать, что у докладчика, познакомившего слушателей со столь внушительными результатами большой научно-исследовательской работы в плане истории источниковедения, архивного дела, делопроизводства, археографии, хватит сил на продолжение этого важного начинания. Выражено пожелание, чтобы статья методического характера по данной проблеме была подготовлена для публикации в «Археографическом ежегоднике».

27 марта состоялось совместное заседание Археографической комиссии и Сектора источниковедения истории СССР дооктябрьского периода Института истории СССР. С докладом «Томский список Степенной книги и некоторые вопросы ранней текстологии памятника» выступил *Н. Н. Покровский* (Новосибирск). Сообщение было начато выражением благодарности *Л. М. Костюхиной* и *Т. В. Диановой* за консультацию по почеркам, филиграммам, орнаментам. Докладчик изложил историографию вопроса, отметил при этом, что основные положения исследователя Степенной книги *П. Г. Васенко* до сих пор не пересматривались. Сам Васенко видел движение текста Степенной книги в его сокращении от наибольшей полноты к механическим утратам, а не в редактировании.

Рассматриваемый список Степенной книги (Томский краеведческий музей, № 91) — рукопись в лист — не имеет вводных статей, окончания жития Алексея. Текст его параллелен тексту Чудовского списка, который Васенко относил ко второму типу и датировал 1565—1568 гг. водяные знаки бумаги — «кабан» двух видов, встречающиеся в последних листах Чудовского списка. Почерки обоих списков (Чудовского и Томского) сходны. Смена почерков проходит после 16-й грани. Оглавления 17-й грани, как и сам текст этой грани, в обеих рукописях сделаны вторым почерком. Правка и вставки сделаны несколькими почерками, причем одинаковая правка в двух списках делалась то одним почерком, то разными. Есть правка в Томском списке, отсутствующая в Чудовском, и наоборот, но правка Чудовского списка, а не Томского вошла в традицию.

Установлена крайняя близость текстов Томского и Чудовского списков, хотя имеются и расхождения, но Чудовский список учитывает в беловом тексте прав-

ку Томского (в описании чудес у церкви Варвары). Некоторые заголовки на полях Томского списка внесены в строку Чудовского (в 13—15-х гранях — наоборот), и если в Томском они сделаны чернилами, то в Чудовском — кинovarью.

Выводы предварительного исследования таковы: Московский список, взятый за основу публикации в XXI томе ИСРЛ, не отражает первую редакцию Степенной книги, он датируется началом XVII в. и дает худшие чтения; Томский и Чудовский списки созданы в 60-е годы XVI в. (видимо, при митрополите Филиппе) в одном скриптории (Чудова монастыря) более или менее одновременно; основная работа по редактированию Степенной книги велась по Чудовскому списку, по вначале эта работа велась по двум спискам, из которых Томский следует считать несколько более ранним; перед написанием 17-й грани был перерыв в составлении этой редакции Степенной книги; памятник еще нуждается в исследовании.

Отвечая на вопросы, *Н. Н. Покровский* отметил, что Томский список длительное время находился в XIX в. у старообрядцев, оставивших на нем пометы. Сама Степенная книга является продуктом деятельности кружка, сложившегося вокруг митрополита Макария. Она может свидетельствовать об идеологической жизни того времени. При составлении памятника шел большой отбор древнерусской литературы, который проведен с умением. Оба списка, написанных в Чудовском скриптории, нельзя признать протографами. Необходимо поставить вопрос о публикации Степенной книги (всего более 100 списков), учитывая Томский список и Латухинскую Степенную книгу.

В выступлении *Б. М. Клосса* (Институт истории СССР) была отмечена важность находки, высказано согласие с датировкой и предположением о месте создания памятника. Клосс отметил также, что в Лицевом летописном своде XVI в. использовался протограф Чудовского списка, и предложил вести текстологический анализ по первым 16 граням и отдельно — по 17-й, указав на зависимость материалов и писцов Лицевого свода от Чудовского скриптория. *Н. В. Синицына* (Институт истории СССР) подтвердила принадлежность почерков Томского списка Чудовскому скрипторию. *Л. М. Муравьева* (Институт истории СССР) подчеркнула важность находки, и, в связи с тем что речь идет о памятнике идеологии, проникнутом формирующейся во второй половине XVI в. идеей «самодержавия», отметила необходимость ее дальнейшего изучения. *Л. М. Костюхина* (ГИМ) отметила появившуюся возможность при изучении Степенной книги взаимопроверки текстологии и формальных признаков по двум спискам — Чудовскому и Томскому, что несомненно может дать плодотворные результаты.

Подводя итоги заседания, *В. И. Буганов* (Институт истории СССР) сказал, что сообщение *Н. Н. Покровского* представляет исключительный интерес. До-

кладчик показал необходимость пересмотра схемы Васенко, на основе исключительно совершенной методики раскрыл эволюцию текста Степенной книги. Работа должна быть продолжена, имея свои перспективной новое издание Степенной книги, тем более что XXI том ПСРЛ стал библиографической редкостью.

30 мая состоялись одиннадцатые Тихомировские чтения, посвященные факсимильным изданиям документальных памятников².

10 октября состоялось заседание Археографической комиссии, посвященное итогам III Всесоюзной конференции «Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах», проходившей с 27 сентября 1979 г. в Новороссийске. С сообщениями о работе конференции выступили сотрудники Археографической комиссии А. А. Курносоев и С. А. Морозов.

В центре дискуссии участников конференции на первом пленарном заседании, посвященном общим проблемам источниковедения, были вопросы, поставленные в докладах чл.-кор. И. Д. Ковальченко «Исторический источник в свете учения об информации. (К постановке вопроса)» и Л. В. Милова «Проблема репрезентативности в источниковедении», и, в частности, проблема получения и природы скрытой информации в свете теории социальной информации, поднятая в докладе И. Д. Ковальченко.

На втором пленарном заседании, посвященном месту источниковедения и специальных исторических дисциплин в подготовке историков, дискуссия сосредоточилась вокруг проблем, связанных со структурой курсов источниковедения и специальных исторических дисциплин, взаимосвязи преподавания этих дисциплин с процессом формирования молодых специалистов, с научно-исследовательской практикой и учебной работой студентов.

Третий день работы конференции был посвящен работе секций: периода социализма, периода капитализма, периода феодализма, специальных исторических дисциплин. В секциях периода социализма и периода капитализма дискуссия сосредоточилась на вопросах видовых свойств и методики исследования массовой документации и эпистолярных источников, а в секции периода капитализма и на вопросах исследования и источниковедческой интерпретации судебно-следственной документации. В центре внимания участников дискуссии секции периода феодализма были проблемы истории отечественного летописания и вопросы возможности построения полноценной научной биографии исторических деятелей до конца XVII в. На секции специальных исторических дисциплин главное внимание участников дискуссии было сосредоточено на проблемах генеалогии, геральдики и палеографии.

На заключительном заседании конференции с отчетами о работе секций выступили руководители секций. Был за-

слушан доклад чл.-кор. В. Л. Янина о результатах раскопок в Новгороде за последние пять лет. С заключительным словом выступил И. Д. Ковальченко, отметивший как важность проведения третьего форума источниковедов и специалистов в области специальных исторических дисциплин, так и плодотворность его научных итогов.

30 октября состоялось совместное заседание Археографической комиссии и Отдела рукописей ГИМ, на котором с докладом «О научном описании Лицевого летописного свода XVI в. (на опыте Царственной книги и Синодального тома)» выступил В. В. Морозов (Археографическая комиссия).

С. О. Шмидт, открывая заседание, напомнил собравшимся о значении задачи, которую поставил долгое время возглавлявший Отдел рукописей ГИМ основатель Археографической комиссии М. Н. Тихомиров — научного описания рукописей в хранилищах СССР. С другой стороны, обсуждаемый доклад должен был способствовать, как и само заседание, выполнению важной государственной задачи в свете Закона об охране и использовании памятников истории и культуры — сохранению бесценных рукописей. Публикация научного полнстного описания Лицевого свода была рекомендована конференцией по проблемам научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности (Ленинград, 1979 г.)³.

Докладчик поставил своей целью предложить конкретное описание, дать схему и первоначальный его образец. Обсуждение доклада должно было наметить пути претворения в жизнь предполагаемого описания. Задачей описания ставилась попытка сделать максимально информативной существующую публикацию Царственной книги и Синодального тома — в ближайшем будущем, всего Лицевого свода — в обозримой перспективе. Описание предполагается базировать на XIII томе ПСРЛ: указываются страницы публикации, начальные и конечные слова, а также номер листа рукописи и выходные данные публикации (если таковая имелась) миниатюры. В подстрочных примечаниях предполагается привести имеющуюся пагинацию времени создания рукописей, возможные ошибки публикации белого текста и текста приписок. Описание предполагается предварить полнстным перечнем водяных знаков и анализом почерков писцов белого текста.

Открывая обсуждение доклада, заведующий Отделом рукописей ГИМ И. В. Левочкин поддержал идею предполагаемого описания, но подчеркнул важность комментариев исследовательского характера. Работа должна быть начата в ближайшее время, но так как в процессе ее предвидится возникновение новых вопросов, то предложил по истечении некоторого времени обсудить ее и внести коррективы.

Т. В. Дианова (ГИМ) предложила дать подробный анализ водяных знаков бу-

² См. наст. изд. с. 151—184.

³ См. наст. изд. с. 344.

маги, а также воспроизвести их. Важной была бы, по мнению Дяновой, публикация всех миниатюр Царственной книги в виде небольших контрольных снимков на полях описания. Это предложение поддержала *Л. П. Жукowska* (ИРЯ), по мнению которой само описание должно быть максимально формализованным. Параллельно можно подготовить и сборник исследовательских статей. *В. А. Черныш* (Археографическая комиссия) выдвинул предложение об издании максимально формализованного описания, сопровождаемого альбомом миниатюр. *Н. В. Шеламанова* (Археографическая комиссия) подчеркнула необходимость снабжения описания указателями и подробным палеографическим описанием. *Л. М. Костюхина* (ГИМ) отметила важность изучения почерков писцов в таких памятниках, как Царственная книга и Синодальный том, что может способствовать раскрытию этапов их сложения, разделять их слою.

На заседании принято решение считать полезным, опираясь на рекомендации ленинградской конференции, создание полнстного описания томов Лицевого свода. За основу предполагаемого описания приняты предложения, сформулированные в докладе *В. В. Морозова*. Членам авторского коллектива (*Т. В. Дянова*, *Л. М. Костюхина*, *С. А. Морозов*, *В. В. Морозов*) предложено определить в процессе работы тип издания, учтя высказанные при обсуждении замечания.

4 декабря на совместном заседании Археографической комиссии и Сектора источниковедения истории СССР доктятбрьского периода Института истории СССР выступил проф. *В. Водов* (Высшая школа славянских знаний, Париж) с докладом «О работах французских ученых в области изучения специальных археографических и филологических дисциплин по истории русского средневековья».

Заседание открыл *С. О. Шмидт*, представивший собравшимся *В. Водова*, известного специальными исследованиями и тем, что он регулярно откликается в западных изданиях на советские публикации и исследования по истории России до XVII в.

В. Водов охарактеризовал положение, сложившееся в связи с преобразованием кафедры древнеславянской филологии в кафедру русской истории и филологии. Необходимо будет не только завершить работы, начатые виднейшими представителями школы древнеславянской филологии *Вайяном* и *Леписье*, но и обеспечить деятельность кафедры в новом направлении — исследовании истории и филологии России периода феодализма. Поэтому встал вопрос о подготовке специального исторического пособия — библиографии опубликованных на западноевропейских языках источников по русской истории. Сюда должны войти: хрестоматии литературных памятников; хрестоматии актового материала; все отдельно опубликованные памятники (литературные, исторические, юридические) с указанием на публикации на языке под-

линника и важнейших рецензий; оригинальные произведения на западноевропейских языках («хождения», путешествия) с указанием издания на языке оригинала и перевода; актовый материал по международным отношениям. Начато также создание нового каталога славянского фонда Национальной библиотеки в Париже (*Л. В. Черепнин* дал в «Археографическом ежегоднике за 1961 год» лишь краткий обзор в основном светских памятников). На очереди стоит создание каталога документов, относящихся к истории России периода феодализма, в фондах провинциальных архивов и библиотек, а также малых библиотек Парижа. Начата работа по созданию картотеки и фильмотеки славянских рукописей научного содержания (лечебники, травники, географические описания, а в летописях — отдельные статьи, носящие такой характер) до момента преобладания печатных изданий. Планируется и создание библиографии факсимильных изданий. Ведется и переводческая деятельность. Так, *Вайян* подготовил для издания обе редакции «Задонщины». *Морешаль*, а также *Ляран* и *Суси* подготовили две хрестоматии (в последней тексты снабжены обширным комментарием, введением и указателями). Отвечая на вопросы, *В. Водов* рассказал об организации системы обучения в высших гуманитарных учебных заведениях Франции.

От имени собравшихся *В. И. Буганов* (Институт истории СССР) поблагодарил *В. Водова* за доклад, отметив, что нашу научную общественность очень интересует проект библиографии публикаций славянских и русских источников еще и потому, что у нас готовится библиография изданий летописей и исследований истории летописания за рубежом. Советских исследователей привлечет и задуманный каталог славянского фонда в Национальной библиотеке, провинциальных библиотеках и архивах, в малых библиотеках Парижа.

Затем на заседании были заслушаны отчеты о международных симпозиумах и семинарах с участием советских ученых.

В. И. Корецкий (Институт истории СССР) рассказал о VII советско-финском симпозиуме историков в г. Хельсинки, состоявшемся 21—27 сентября 1979 г. *Корецкий* особо остановился на характере крестьянских движений в России и Финляндии, попытался дать определение крестьянской войны, которое, по его мнению, распространить и на «дубинную войну» в Финляндии (1596 г.). Финские историки также считают, что ее нужно сблизить с крестьянской войной под руководством *И. И. Болотникова*, но они видят малолюдность русского Севера причиной того, что «дубинная война» не получила здесь поддержку. *Корецкий* в свою очередь считает, что малолюдность сама по себе была следствием крестьянского движения (результат карательных действий) на Севере, происходившего в форме сопротивления опричнины со стороны земщины. В рамках симпозиума делегация советских историков посетила

Центральный государственный архив Финляндии, где ознакомилась с организацией хранения документов и с обслуживанием исследователей, а также Хельсинкский университет.

О состоявшемся 26—28 октября 1979 г. в г. Брно (ЧССР) международном симпозиуме «Экономическое положение и денежное обращение Моравии в период возникновения феодализма (VII—XII вв.)» рассказала *Н. А. Соболева* (Институт истории СССР). Характерной чертой симпозиума было стремление рассматривать денежное обращение и монетную чеканку Моравии на широком историческом фоне и в тесной связи с денежными системами других стран. Такая постановка, казалось бы, очень частного вопроса привлекла внимание к симпозиуму не только чехословацких нумизматов, но и историков, искусствоведов. В симпозиуме приняли участие ученые из Австрии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР, ФРГ, Чехословакии.

О. А. Князевская (Археографическая комиссия) и *И. П. Старостина* (Институт истории СССР) рассказали о работе международного семинара по славянской палеографии и дипломатике, проходившего в Софии с 11 по 24 сентября 1979 г.

Семинар был организован Болгарской академией наук и СИБАЛ. В нем приняли участие ученые из СССР⁴, Болгарии, Польши, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Югославии, Греции, США, Англии, Бельгии. Как известно, задачей СИБАЛ являются разыскание, учет, описание и исследование всех сохранившихся документальных источников по истории стран Балканского региона. Семинар был первым из запланированных СИБАЛ международных семинаров по палеографии, источниковедению и археографии⁵. Важнейшей задачей семинара, как подчеркнул президент СИБАЛ проф. Г. Курнютос (Греция), была подготовка молодых специалистов по данной проблематике, а также стимулирование научной деятельности. От имени Академии наук НРБ участников семинара приветствовал акад. Э. Георгиев, который подробно охарактеризовал научно-организационную деятельность СИБАЛ. В отчете СИБАЛ принимал участие и генеральный секретарь СИБАЛ проф. Н. Тодоров (НРБ).

На семинаре с обобщающим докладом «Начало славянской письменности» выступил председатель болгарской археографической комиссии проф. И. Дуйчев, который рассматривал появление и развитие славянской письменности как одно из самых значительных культурно-исторических завоеваний человечества.

Во время рабочих заседаний были заслушаны и обсуждены более 40 докладов и сообщений. Рабочие заседания открылись докладами директора семинара Б. Велчевой и Б. Райкова (НРБ). Их до-

клады были посвящены актуальным проблемам археографического и палеографического изучения славянского рукописного наследия. Затем на заседаниях были рассмотрены вопросы формирования рукописных собраний, развития славянского глаголического и кириллического письма, датировки рукописей, изучения языка, орфографии, текстологии многих ценных рукописных источников, исследования орнамента славянских рукописей, филиграней бумаги, а также музыкальной археографии. Во время научных экскурсий в Рыльский монастырь и в г. Пловдив участники семинара ознакомились с их коллекциями рукописей.

На итоговом заседании было принято решение считать организацию семинара по славянской палеографии и дипломатике мероприятием чрезвычайно полезным и важным в научном отношении и просить СИБАЛ регулярно проводить такие семинары.

20 декабря состоялось совместное научное заседание ЦПА ИМЛ и Археографической комиссии, посвященное 110-летию со дня рождения В. И. Ленина. Заседание открылось вступительным словом заведующего ЦПА ИМЛ *Д. И. Антоюка*. Затем были заслушаны доклады *К. Н. Тарновского* (Институт истории СССР) и *З. Н. Тихоной* (ЦПА ИМЛ) «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России, 1900—1903 гг.», Археографические приемы подготовки издания», *К. Г. Ляшенко* (ЦГАОР), *Е. Д. Ореховой* (Институт истории СССР) и *Н. А. Хомякова* (ЦПА ИМЛ) — «Основные приемы археографической подготовки публикации «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями», *Л. Л. Муравьевой* (Институт истории СССР) — «Работа по выявлению заграничных адресов В. И. Ленина», *В. В. Аникеева* (ЦПА ИМЛ) — «Об издании писем трудящихся В. И. Ленину», *Ю. Н. Амианова* (ЦПА ИМЛ) — «Опыт поиска ленинского наследия». С заключительным словом на заседании выступил председатель Археографической комиссии *С. О. Шмидт*.

6 ноября 1979 г. принято постановление ЦК ВЛКСМ «О письме Археографической комиссии АН СССР», посвященное участию комсомольских и пионерских организаций в собирании, обеспечении сохранности и использовании документальных памятников.

В соответствии с постановлением утвержден план мероприятий, направленных на повышение научно-методического уровня собрания, учета, хранения и использования исторических документальных материалов. Планом предусмотрены издание методических рекомендаций, подготовка квалифицированных кадров руководителей поисковой работы, пропаганда через комсомольскую печать, радиовещание и телевидение опыта передовых поисковых коллективов, координация этой деятельности со всеми заинтересованными учреждениями, ведомствами и организациями.

⁴ От СССР в качестве лектора выступала *О. А. Князевская*, в числе участников была также *И. П. Старостина*.

⁵ В ноябре в Италии проводился аналогичный по характеру семинар по латинской палеографии.

4 декабря 1979 г. ЦК ВЛКСМ направил республиканским и местным комсомольским и пионерским организациям письмо «Об участии комсомольских и пионерских организаций в собирании, обеспечении сохранности и использовании документальных памятников истории и культуры», подписанное секретарем ЦК ВЛКСМ Ю. А. Дергаусовым. В нем констатируется большой размах деятельности по собиранию и использованию документов, отражающих различные аспекты революционной борьбы, защиты Отечества, социалистического и коммунистического строительства. Эти документы сосредоточены в тысячах общественных музеев, созданных в учебных заведениях, на предприятиях, в колхозах.

Вместе с тем не везде эта работа хорошо организована, тщательно продумана. Часто не учитываются современные научно-методические требования к использованию и хранению материалов. Нередко собранные ценные исторические документы пропадают из-за отсутствия учета, элементарных условий хранения, неправильного использования.

Основные причины указанных серьезных недостатков заключаются в низком организационно-методическом уровне руководства со стороны комитетов комсомола. Участники и руководители работы плохо знают основные государственные положения о значении подлинных документов, методике их сбора, научного описания, учета и использования. Отсутствует преемственность в музеях, не имеющих штатных работников.

В письме сообщается, что ЦК ВЛКСМ рассмотрел письмо Археографической комиссии АН СССР и утвердил мероприятия, направленные на повышение качества всей работы комсомольских и пионерских организаций по пропаганде исторического значения документальных памятников, улучшение инструктивно-методической работы с целью внедрения научно-обоснованных норм, специальных правил сбора, учета, обеспечения сохранности и использования документов по истории нашей Родины, истории КПСС и ВЛКСМ.

Особое внимание в письме обращено на необходимость координации работы комсомольских и пионерских организаций со всеми заинтересованными учреждениями и организациями культуры, науки, высшей школы, просвещения, архивного дела. Отмечено, что следует более строго подходить к объявлению массовых поисковых экспедиций, открытию историко-мемориальных музеев и комнат. Напоминается об обязанности своевременно информировать соответствующие архивы, музеи, научные центры о найденных ценных исторических документах.

* * *

11 декабря 1979 г. Бюро Отделения истории АН СССР заслушало и обсудило сообщения докт. ист. наук С. О. Шмидта и чл.-кор. АН СССР В. Л. Янина о деятельности Археографической комиссии и приняло соответствующее постановление.

В постановлении отмечается, что Археографическая комиссия проделала за последние годы значительную работу по координации исследований учреждений АН СССР и АН союзных республик, вузов, архивов, рукописных хранилищ, музеев в области археографии (собираение, описание и публикация документальных памятников) и смежных с нею научных дисциплин. Археографическая комиссия приняла участие в подготовке законов СССР и РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры и в настоящее время участвует в разработке соответствующих подзаконных актов.

Современное состояние исследований в области археографии и смежных научных дисциплин систематически анализируется и обобщается на научных конференциях и совещаниях, в том числе на ежегодных «Тихомировских чтениях». Аналитические и обобщающие материалы регулярно публикуются в «Археографическом ежегоднике», в региональных археографических сборниках и других изданиях Археографической комиссии и ее отделений. Рекомендации конференций и совещаний, а также методические пособия, издаваемые комиссией, внедряются в практику работы рукописных хранилищ, краеведческих и общественных музеев, занимающихся собиранием и хранением документальных памятников.

Археографическая комиссия участвует в планировании, обсуждении, редактировании и рецензировании научных работ (в области археографии и смежных дисциплин, описания и публикации документальных памятников), осуществляемых другими учреждениями. Значительное место в деятельности комиссии занимает изучение истории отечественной археографии, в частности истории и методики публикации исторических источников. Комиссия оказывает влияние на методику преподавания археографии и других специальных исторических дисциплин в вузах и принимает участие в подготовке квалифицированных кадров исследователей по редким специальностям через целевую аспирантуру.

Археографическая комиссия на протяжении ряда лет осуществляет научно-методическое руководство работой по подготовке Сводного каталога древних рукописей, хранящихся в СССР. Заканчивается подготовка к печати первого выпуска Сводного каталога. Археографическая комиссия проводит необходимую работу по координации археографических экспедиций и стала основным методическим центром работы по учету и собиранию у населения документальных памятников. Возобновилась практика участия сотрудников комиссии в полевых археографических исследованиях. Силами штатных сотрудников Археографической комиссии проводится редакционная подготовка «Археографического ежегодника», избранных трудов академика М. Н. Тихомирова (совместно с Архивом АН СССР); ведется составление Каталога личных фондов историков; подготавливается ряд изданий научно-справочного характера. Сотрудники комиссии принимают актив-

ное участие в пропаганде исторических знаний, в воспитании уважения к памятникам истории и культуры.

Вместе с тем Бюро Отделения истории указало на определенные недостатки, нерешенные вопросы и трудности в работе Археографической комиссии, в том числе на недостатки в планировании и организации работы сотрудников.

Бюро Отделения истории АН СССР постановило одобрить в целом деятельность Археографической комиссии и ее отделений; предложило сосредоточить основное внимание комиссии на анализе современного состояния работы во всех сферах археологии и смежных с ней дисциплин, координации и научно-методического руководства в области полевой археологии, а также на изучении истории отечественной археологии.

Важной задачей комиссии признано также научно-методическое руководство (совместно с другими учреждениями и общественными организациями) деятельностью музеев, работающих на общественных началах, и работой по собиранию

и определению ценности документальных памятников нового и новейшего времени.

Редколлегия «Археографического ежегодника» предложено шире освещать археологическую деятельность в союзных и автономных республиках СССР, а также за рубежом.

Комиссии поручено продолжить публикацию творческого наследия выдающихся советских археологов, в том числе С. Н. Валка и В. И. Шункова.

Археологической комиссии поручено также принять участие совместно с другими заинтересованными учреждениями в разработке эффективных мер борьбы с расхищением документальных памятников истории и культуры и спекуляцией ими.

Этим же постановлением утвержден новый состав редколлегии «Археологического ежегодника»: С. О. Шмидт (отв. редактор), Ю. В. Андриушайтите, Н. А. Додобанова (отв. секретарь), В. А. Дьяков, С. М. Каштанов, А. А. Курносов, Б. Г. Литвак (зам. отв. редактора), Н. Н. Покровский, В. А. Черных.

В. В. Морозов

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. 384 с. (АН СССР. Отделение истории. Археологическая комиссия. Архив АН СССР). Редколлегия тома: В. А. Александров (отв. редактор), В. И. Буганов, А. Г. Кузьмин, И. Е. Тамм. Сборник, завершающий издание избранных трудов основателя Археологической комиссии АН СССР акад. М. Н. Тихомирова, состоит из двух разделов. В первом помещены исследования, посвященные вопросам изучения русского летописания и публикации летописных памятников; во втором — рецензии на издания летописей и на труды по истории русского летописания. В приложении впервые публикуется раздел незавершенного исследования М. Н. Тихомирова, посвященный Никоновской летописи, а также доклад «Об изданиях русских летописей», обсужденный в Институте истории АН СССР в 1948 г.

Проблемы полевой археологии. М.,

1979. 163 с. (Ротапринт). (Археологическая комиссия АН СССР, Институт истории СССР АН СССР, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры). Под редакцией В. А. Черных и С. О. Шмидта. В сборник включены доклады, сообщения и выступления на пленарных заседаниях первой Всесоюзной конференции по полевой археологии, состоявшейся в Москве в декабре 1976 г., а также рекомендации конференции.

Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV—XVIII веках. Сокращ. пер. с литовского Ю. В. Андриушайтите. Вильнюс, 1979. 186 с. (Археологическая комиссия АН СССР, Центральная библиотека АН Литовской ССР). Редколлегия: Ю. В. Андриушайтите, А. А. Ивашквичюс, Ю. И. Марцинквичюс, С. О. Шмидт (отв. ред.) В приложении даны указатели, список трудов Э. Лауцявичюса и перечень рецензий на его монографию, изданную на литовском языке.

ОБСУЖДЕНИЕ «АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЕЖЕГОДНИКОВ» ЗА 1971—1976 ГГ. В МОСКВЕ¹

19 декабря 1978 г. состоялось заседание Археологической комиссии с участием авторского коллектива «Археологического ежегодника», посвященное обсуждению ежегодников за 1971—1976 гг. С докладом выступил ответственный редактор С. О. Шмидт, который охарактеризовал материалы, опубликованные в ежегодниках за эти годы, рассказал о деятельности редколлегии по подбору статей, о

планах на ближайшее будущее и о составе ежегодников за 1978 и за 1979 г., которые находятся в издательстве.

В обсуждении приняли участие М. И. Автократова (ЦГАДА), В. И. Буганов, В. В. Журавлев, В. И. Корецкий, А. Г. Тартаковский (Ин-т истории СССР АН СССР), Н. В. Бржостовская, В. П. Козлов, А. Л. Панина (ВНИИДАД), В. В. Крылов, Е. А. Луцкий, О. М. Медушевская, А. Д. Степанский (МГИАИ), И. А. Георгиевская (Главархив РСФСР), А. А. Новикова

¹ См. также: ВИ, 1979, № 2, с. 42—52; СА, 1979, № 3, с. 90.

(ЦГАНХ), О. А. Князевская (Археографическая комиссия).

Отмечая высокий научный авторитет «Археографического ежегодника», который он приобрел среди ученых разных специальностей, и его воспитательное значение в деле понимания ценности исторического источника, а также его роль как координационного центра в области охраны, изучения и публикации памятников письменности, выступавшие высказали ряд замечаний, предложений и пожеланий по организации материалов на страницах ежегодника. Так, были внесены предложения возобновить публикацию в ежегодниках погодных библиографий по археографии и вспомогательным историческим дисциплинам, увеличить удельный вес материалов по истории XIX в. и расширить отдел публикаций, а в нем — объем публикаций по советскому периоду истории (В. И. Буганов, Н. В. Бржостовская, В. В. Журавлев, В. И. Корецкий, О. М. Медушевская, А. Л. Панина, А. Д. Степанский, А. Г. Тартаковский).

Выступавшие высказали пожелания видеть на страницах ежегодника больше статей по вопросам теории и методики археографии, таких, как работы С. Н. Валка или статьи, связанные с подготовкой Каталога древних рукописей, хранящихся в СССР, а также работы, обобщающие археографический опыт отечественной науки в целом или опыт коллективов по изданию крупных серий источников и отдельных ученых. Большой интерес представляют и обзоры археографической практики за рубежом (М. И. Автократова, В. И. Буганов, Н. В. Бржостовская, В. В. Журавлев, О. А. Князевская, В. В. Крылов, А. Л. Панина).

В ряде выступлений были выдвинуты предложения о публикации специальных статей и материалов по важнейшим акту-

альным темам. Например, предлагалось: расширить публикацию работ по ленинской тематике — по истории подготовки к печати собраний сочинений В. И. Ленина (дореволюционного, выходявшего в 1907 г. в издательстве «Зерно», и первого советского издания), сборников документов «Переписка В. И. Ленина и редакции «Искра» с социал-демократическими организациями в России», томов Биографической хроники В. И. Ленина, изданий Централхива к 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции; чаще обозревать и рецензировать такие издания, как «Летописи и хроники» и публикации документов по истории крестьянской войны в России, вышедшие как в центре, так и на местах (В. И. Буганов, Н. В. Бржостовская, И. А. Георгиевская, В. В. Журавлев, В. И. Корецкий, Е. А. Лудский, А. Г. Тартаковский).

Отдельные предложения касались вопросов разработки терминологии (Н. В. Бржостовская) и научно-справочного аппарата к архивным фондам (И. А. Георгиевская), подготовки многолетнего координационного плана публикаций источников по стране в целом (А. Г. Тартаковский). Предлагалось освещать деятельность археографических кафедр вузов (И. А. Георгиевская, А. Г. Тартаковский), давать информацию об изданиях, выпускаемых ведомствами (А. А. Новикова), о неопубликованных описаниях крупных комплексов документов в центральных хранилищах страны (М. И. Автократова) и др.

С. О. Шмидт от лица членов редколлегии поблагодарил выступавших. Материалы обсуждения станут темой особого рассмотрения на заседании редколлегии «Археографического ежегодника».

Н. А. Долдобанова

ОБСУЖДЕНИЕ «АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЕЖЕГОДНИКОВ» ЗА 1971—1976 ГГ. В ЛЕНИНГРАДЕ

27 декабря 1978 г. состоялось заседание ЛО Археографической комиссии, на котором присутствовали как члены ЛО комиссии, так и сотрудники ИРЛИ, БАН, ГПБ, ЛГУ, ЛГПИ, студенты ленинградских вузов. На заседании с сообщением «„Археографический ежегодник“ 1971—1976 гг. Перспективы издания» выступил С. О. Шмидт. Он напомнил об истории основания ежегодника в 1957 г. М. Н. Тихомировым, об его целях и задачах, структуре, порядке комплектования, о дочерних изданиях (например, «Вспомогательные исторические дисциплины»), выходящих в Ленинграде, и роли С. Н. Валка, об изданиях в Вологде, Перми, Уфе, Новосибирске, отражающих местный материал, а также материалы конференций и симпозиумов, проходивших на территории этих регионов. С. О. Шмидт отметил, что за 1971—1976 гг. на страницах ежегодника опубликовано 49 работ ленинградских историков.

И. П. Шаскольский (ЛОИИ) говорил о традиции русской археографии, о боль-

шой заслуге перед исторической наукой М. Н. Тихомирова, основавшего «Археографический ежегодник», и продолжателей его дела. 21 выпуск ежегодника — большой вклад в советскую историческую науку. «Археографический ежегодник» — это координация работы ученых, информация о ней. К сожалению, в географии авторов ежегодника нет Прибалтики, а там сосредоточены крупные научные силы, имеются большие архивохранилища. Ученых Прибалтики следовало бы привлечь к сотрудничеству в ежегоднике, а может быть, целесообразно создать в Прибалтике отделение Археографической комиссии. И. П. Шаскольский предложил давать на страницах ежегодника небольшие публикации уникальных документов, говорил также о полевой археографии, начатой В. И. Малышевым, и отметил ценность находок последних лет. Он рассказал о находках русских документов в архивах различных государств — Швеции, Франции, Ватикана и др. — и предложил да-

вать в ежегоднике информацию о находках в зарубежных архивах.

А. Д. Люблинская (ЛОИИ) говорила о том, что нигде на Западе не ведется такой колоссальной работы, как у нас по сбору старинных рукописей и книжности. Может быть уже настало время подвести итог методам и характеру современной полевой археографии и поместить в «Археографическом ежегоднике» теоретическую статью по этому вопросу. Ежегодник собрал самый разнообразный материал. Это многообразие — большой плюс его. Различные специалисты находят разный новый и интересный материал. Нигде на Западе нет учреждения, равного нашей Археографической комиссии. То, что у нас объединено под эгидой Археографической комиссии, на Западе разбросано по различным заданиям. Люблинская предложила уделять больше внимания развитию источниковедения, помещать в ежегоднике больше статей о приемах русской издательской методики на большом материале или показать как работал публикатор в прежние времена (на материале опубликованной части архива Воронцова). Во всех крупных архивохранилищах различных стран (Франции, Англии, ФРГ) сейчас имеются подробные каталоги, и говорить о каких-либо находках «россианского» материала не приходится. Каталоги облегчают задачу изучения этого материала, а для публикации его нужен специальный сборник. Срок прохождения в печать ежегодника (два года) велик, по это стало правилом. Поэтому, может быть, следует давать в конце каждого выпуска специальный листок с библиографическими сведениями. Хорошо было бы также, чтобы вести и рассказы, появляющиеся в печати об ученых-историках, которых все мы знали, проходили бы проверку в Археографической комиссии, тогда бы во многих не было бы ошибок и неточностей, какие содержатся в повести «Владимир Иванович» Д. И. Жукова, помещенной в этом году в «Новом мире».

С. А. Рейсер (Ленинградский государственный институт культуры) согласен с Люблинской в том, что повесть о В. И. Малышеве содержит много неточностей и нелепостей, чего могло бы не быть, если бы повесть была бы проверена сведущими людьми. Рейсер говорит о том, что Археографической комиссией много сделано и это отражено в полном и содержательном сообщении С. О. Шмидта. Структура ежегодника отражает состояние работы, издание дает материал о состоянии археографии в целом. Хотелось бы видеть больше теоретического материала, особенно по неопалеографии. В последнее время широкое развитие получило краеведение, на местах выходит много интересных работ, они заслуживают того, чтобы получить отражение в ежегоднике. Целесообразно подумать об издании Археографической комиссией отдельных работ, если есть такая возможность. «Археографический ежегодник» следует приветствовать и пожелать ему дальнейших успехов.

Б. В. Анявич (ЛОИИ) сообщил, что за 20 лет определилось направление издания. Оно уникальное и занимается не только вопросами чистой археографии, но и источниковедением, и историей вспомогательных дисциплин. Одна из важных проблем сегодня — публикация источников. Ежегодник — почти единственное издание, где могут быть опубликованы новые материалы. Может быть, Археографическая комиссия сможет найти способ издавать документы. В последние годы в ежегоднике появились интересные работы, в которых затронуты вопросы теории и практики публикации, интересны работы о публикации мемуаров. В свое время была задумана серия издания мемуаров о русской истории, но были опубликованы только мемуары С. Ю. Витте. В США сейчас готовится публикация серии русских мемуаров. В связи с этим Археографической комиссии, может быть, нужно выступить с предложением публикации документов. Имеется много хороших справочников по архивохранилищам. Анявич предлагает включить в ежегодник информацию о состоянии изучения вспомогательных исторических дисциплин на Западе.

А. Н. Дамугали (ЛОИИ) присоединился к положительной оценке работы «Археографического ежегодника», данной всеми выступавшими до него. Как положительный момент он отметил публикацию в ежегоднике статей о состоянии изучения истории исторической науки. Историографический материал отражает разные стороны жизни историков. На страницах ежегодника публикуется и такой ценнейший материал, как письма. Ежегодником сделано важное начинание: публикация материалов об историках. Следует издавать неопубликованные ранее работы умерших ученых. Хорошо бы подумать о помещении в ежегоднике ряда статей, посвященных творческому наследию С. Н. Валка.

М. И. Белов (Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт) отметил, что «Археографический ежегодник» внес большой вклад в развитие исторической науки. По мнению М. И. Белова, в ежегоднике недостаточное еще отражено современное состояние полевой археографии, эту интересную тематику надо развивать. Не нашла отражения в ежегоднике «северная» тематика: нет ни одной статьи, ни одной публикации по вопросу истории Севера или освоения Северного морского пути. Арктический и Антарктический институт подготовил сборник документов «Г. Я. Седов», но он не имеет возможности его опубликовать. Может быть, некоторые наиболее интересные документы из этого сборника могли бы быть помещены в «Археографическом ежегоднике». После смерти известного полярного исследователя Р. Л. Самойловича его архив оказался в частных руках. Часть его сейчас находится в Арктическом и Антарктическом институте. Интересны материалы о пребывании Самойловича в ссылке за участие в рево-

люциозном движении, об экспедиции по спасению экипажа дирижабля «Италия» и др. Интересны и письма Келлера — посла Нидерландов в России в 70—90-е годы XVII в. Такие материалы должны найти своего издателя. «Археографическому ежегоднику» следует давать больше публикаций документов и шире отражать северную тематику.

Н. Н. Розов (ГПБ) говорил о помещении в ежегоднике материала по истории русских средневековых библиотек; начала эту публикацию М. В. Кукушкина, издавшая пять описей библиотеки Соловецкого монастыря. История средневековых русских библиотек привлекает внимание. Изучение материальной и духовной культуры Руси — важное направление науки. Основная историческая база изучения библиотек — описание их. В основном это библиотеки монастырей. Публикацию описей монастырских библиотек следует продолжить в интересах советского книговедения.

В. П. Бударгин (ИРЛИ) говорил об отделе хроник. Хроника ежегодника — единственный зафиксированный результат деятельности отделений комиссии, археографических экспедиций и пр. Украсила бы издашие и библиография, которую следует поместить после хроники. В ежегоднике принят принцип малых публикаций, в основном публикуются раритеты. Может быть, следует не только публиковать раритеты, а также более четко и строго отбирать материал для публикаций.

А. А. Амосов (БАН) говорил о том, что от «Археографического ежегодника» хотелось бы ожидать теоретических статей по исследованиям разных источников, например таких, как описи монастырских библиотек. Второй вопрос — флигранология. Было время, когда русская флигранология диктовала свои законы Европе. Сейчас позиции утраче-

ны. За рубежом издается много работ и альбомов флиграней, а у нас почти ничего нет. Лишь в последнее время появляются отдельные статьи на эту тему. На страницах ежегодника хотелось бы увидеть статьи о коллекциях бумаги, описание этих коллекций, о принципах систематизации, методике обработки. В Вологде П. А. Колесниковым начата работа по описанию письменных источников, хранящихся в краеведческих, школьных и других музеях. Информацию об этой работе хотелось бы также видеть в ежегоднике.

А. И. Копанев (ЛОИИ) отметил полезность обсуждения «Археографический ежегодник» — руководящий орган в области археографии и источниковедения. Поэтому вполне понятно желание видеть в нем больше статей методического характера, статей о развитии историографии на разных этапах, о приемах археографии. Многие уже нашли свое отражение в ежегоднике, многое из предложенного будет принято редколлегией. Важен вопрос и о сокращенном издании источников. Сейчас такие сборники документов (сокращенные) все чаще издаются. В ежегоднике хотелось бы видеть статью о Лапшо-Данилевском, о его работе по подготовке издания Грамот коллегии экономии. Археографической комиссии следует также обратить внимание на разработку форм описания сносимых селений. Такие описания будут впоследствии служить базой для исследований по истории русской деревни. Поэтому Археографической комиссии следует взять этот вопрос под свой контроль.

В заключительном слове *С. О. Шмидт* благодарит всех выступавших за внимание к «Археографическому ежегоднику», замечания будут учтены в дальнейшей работе редколлегии.

И. З. Либерзон

В ОТДЕЛЕНИЯХ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Ленинградское

Вышел в свет X том ежегодника «Вспомогательные исторические дисциплины» (отв. ред. докт. ист. наук Н. Е. Носов) [Л., 1978]. В нем опубликованы статьи и материалы по нумизматике, сфрагистике, дипломатике, палеографии, флигранологии, истории летописания, истории государственных учреждений, истории архивов и библиотек и другим специальным (вспомогательным) дисциплинам. В томе помещены также статьи «От редакции», посвящающая десятилетие издания ежегодника, и содержание I—IX томов.

1 ноября состоялось пленарное заседание отделения, посвященное итогам археографических экспедиций 1979 г.

В. П. Бударгин (ИРЛИ) сообщил о результатах археографического обследования территории Витебской области, а также западного побережья Чудского озера в Эстонии. Древлехананице

ИРЛИ, которому в 1979 г. исполнилось 30 лет, пополнилось новыми ценными рукописями¹.

А. А. Амосов (БАН) рассказал о работе археографической экспедиции в Вологодской области и смежных с ней районах Архангельской и Ярославской областей, проводившейся совместно с Северным отделением Археографической комиссии. В экспедиции приняли участие студенты ВГПИ.

Помимо полевых исследований, члены экспедиции провели научное описание коллекции старопечатных книг Тотемского и Каргопольского районных краеведческих музеев.

Н. Н. Николаев (ЛГУ) сообщил о пополнении собрания книг кирилловской печати библиотеки ЛГУ в результате экспедиций 1979 г. Как и в предыдущие годы,

¹ Подробнее см. статью В. В. Морозова «Археографические экспедиции 1979 г.» в наст. изд.

собрание пополнялось книгами, полученными в ходе экспедиций ИРЛИ, а также экспедиции ЛГУ на Пинегу.

Т. Ф. Волкова (ЛГУ) рассказала о работе экспедиции филологического факультета ЛГУ в Верхнетомском районе Архангельской области.

И. Н. Розов (ГИБ) обратил внимание на необходимость изучения и собрания паряду со старопечатными книгами также и поздних старообрядческих перепечаток. Он рассказал и о систематической помощи, которую ГБЛ оказывает местным библиотекам в описании рукописных и редких книг. В этом году такая помощь оказана Ивановской областной библиотеке, где создается отдел редкой книги.

Председатель Ленинградского отделения Археографической комиссии *А. И. Копанев* указал на необходимость регулярной публикации описаний книжных и рукописных собраний краеведческих и других местных музеев, учет и сохранность которых остаются плохо обеспеченными.

В. А. Черных (Археографическая комиссия АН СССР) информировал о предварительных результатах экспедиций, предпринятых в 1979 г. археографами Москвы, Свердловска, Новосибирска, Уфы, Казани; о конференции по вопросам учета и сохранности архивных фондов, состоявшейся в Ставрополе, а также об изменениях в порядке выдачи разрешений на проведение археографических экспедиций в соответствии с требованиями Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры.

Северное

Вышел из печати сборник «Письма с фронта. 1941—1945» [Архангельск, 1979]. В нем опубликовано около 200 писем вологжан — участников Великой Отечественной войны. Работа по выявлению и сбору писем фронтовиков в государственном и партийном архивах Вологодской области, в государственных, пародных и школьных музеях, в семьях фронтовиков была проведена студенческой группой «Поиск», организованной по инициативе Северного отделения Археографической комиссии и кафедры истории СССР ВПИ к 30-летию победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками².

Издана книга «Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР» [Северный археографический сборник/Отв. ред. П. А. Колесников, Вологда, 1979, вып. 7].

Северное отделение Археографической комиссии совместно с секцией документальных памятников Вологодского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продол-

жает планомерное обследование фондов рукописных и старопечатных книг, хранящихся в краеведческих и народных музеях Вологодской области, оказывает помощь в научном описании этих фондов.

Уральское

Уральская объединенная археографическая экспедиция проводила зимние и летние полевые исследования на территории Свердловской, Курганской, Челябинской областей, в южных районах Кировской области, а также в Удмуртской АССР.

В связи с избранием докт. ист. наук *И. С. Капцугевича* ректором Пермского педагогического института утвержден новый состав Бюро Уральского отделения Археографической комиссии. Председателем Отделения утвержден проректор Уральского государственного университета доцент *Б. А. Сутырин*.

Южноуральское

Южноуральское отделение Археографической комиссии объединяет и координирует работу по собиранию, описанию, изучению и изданию документальных памятников, осуществляемую ИИЯЛ БФАН, Башкирским государственным университетом, Башкирским и Оренбургским пединститутами, архивами и музеями БАССР и Оренбургской области, местными организациями ВООПИК.

Издан сборник документов «Октябрь в Башкирии» (под ред. *В. П. Черемиса*) [Уфа, 1979].

В марте в Орске состоялись XII Оренбургские научные чтения, посвященные жизни и творчеству *Т. Г. Шевченко*; в октябре в Оренбурге — научные чтения, посвященные *С. Т. Аксакову*.

На заседаниях Отделения в Уфе обсуждены доклады *Р. В. Овчинникова* «Новые источники по истории повстанческого движения на Южном Урале в 1773—1775 гг.», *Р. М. Булгакова* «Принципы и методы изучения бумаги восточных рукописей», *И. Г. Галаяутдинова* «Об итогах полевых археографических исследований в 1978—1979 гг.»

Летом 1979 г. ИИЯЛ БФАН провел на территории БАССР две археографические экспедиции, в результате которых собрано 165 рукописей, 108 старопечатных книг, а также другие документальные памятники на фарси, тюрки, арабском и татарском языках. Большинство рукописей и книг датируется XIX — началом XX в. Среди них, помимо памятников религиозного содержания, рукописи поэтов XIX в. *Сокрия* и *Ақмуллы*, многочисленные записи фольклорных произведений, рукописи по арабской и персидской грамматике, логике, народной медицине.

Сибирское

Сибирское отделение Археографической комиссии объединяет археографическую деятельность ИИФФ СО АН, гума-

² Подробнее см. статью *П. А. Колесникова* «Рукописные памятники в краеведческих музеях Европейского Севера» в наст. изд.

нитарного факультета НГУ и ГПНТБ СО АН.

Полевые археографические исследования проводились на территории Красноярского края, Томской и Восточноказахстанской областей. Проведено также научное описание собрания книг кирилловской печати Киргизской республиканской библиотеки им. Н. Г. Чернышевского.

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОПИСАНИЮ И ИЗДАНИЮ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

14—16 февраля 1979 г. в Ленинграде проходила первая Всесоюзная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности», организованная Археографической комиссией АН СССР и БАН СССР. В работе конференции приняли участие ученые, представлявшие научно-исследовательские учреждения АН СССР и союзных республик, министерств и ведомств, работники архивов, библиотек, музеев, высших учебных заведений и издательства — всего более 150 человек из 44 учреждений. Было заслушано 37 докладов и сообщений, 20 человек выступили в прениях¹.

В архивах, библиотеках и музеях нашей страны сохраняются многие десятки и сотни тысяч рукописей (на разных языках), являющихся ценнейшими памятниками истории и культуры минувших поколений. Это огромное национальное богатство пуждается не только в бережном сохранении и преумножении, но и во всестороннем раскрытии и изучении путем научного описания и издания. Возросший за последние годы интерес советской и мировой общественности к памятникам письменной культуры народов СССР нашел отражение в активизации деятельности советских ученых-археографов. Проблемам камеральной археографии были посвящены специальные совещания 1971 и 1973 гг., проведенные БАН и Археографической комиссией в Ленинграде, Тихомировские чтения 1972 г. в Москве; обсуждение ряда вопросов данной проблематики имело место также на научных конференциях, состоявшихся в Тбилиси и Ереване².

Вышел в свет III выпуск сборника «Сибирская археография и источниковедение» (Новосибирск, 1979).

В апреле 1979 г. в Новосибирске состоялась археографическая конференция молодых специалистов, в которой приняли участие исследователи из Барнаула и Свердловска.

Значение памятников письменной культуры, которые «составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации», было особо выделено в принятом 29 октября 1976 г. Верховным Советом СССР законе «Об охране и использовании памятников истории и культуры»³.

При открытии конференции с приветственным словом обратился директор БАН Д. В. Тер-Аванесян, подчеркнувший большое общекультурное значение подлежащих обсуждению проблем. Общие задачи археографии применительно к памятникам средневековой письменности были сформулированы в докладе председателя Археографической комиссии С. О. Шмидта⁴. В докладе М. В. Кукушкиной (БАН) был обобщен археографический опыт старейшего научного центра страны и намечены основные направления работ ОР БАН на будущее.

О ходе большой и сложной работы по составлению Сводного каталога древнейших рукописей, хранящихся на территории СССР, доложила участникам конференции Н. Б. Шеламанова (Археографическая комиссия).

Ряд докладов и выступлений имели информативно-обзорный характер и являлись своего рода отчетом хранилищ перед научной общественностью о проделанной за последние годы работе. Таковы, в частности, доклады Н. П. Визиря (ЦНБ АН УССР), О. Е. Глаголевой (Тульский краеведческий музей), Н. А. Дворецкой (ГПБ), Б. Н. Морозова

с. 321—328; АЕ за 1977 год, М., 1978, с. 366, 367.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 44, с. 628.

⁴ См. тезисы докладов: Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности». Ленинград, 14—16 февраля 1979 г. Л., 1979.

¹ См.: Амосов А. А. Описание и факсимильные издания памятников древней письменности. — СА, 1979, № 6, с. 85—86; ВИ, 1979, № 5, с. 180.

² Информацию об этих совещаниях см. в частности: АЕ за 1971 год, М., 1972, с. 384—391; АЕ за 1972 год, М., 1974, с. 234—258; АЕ за 1973 год, М., 1974,

«СГАДА», В. А. Попова (ГААО), К. Н. Сербиной (Архив ЛОИИ). Об итогах и принципах описания древнеармянских и древнегрузинских рукописных книг рассказали А. Ш. Мнацаканян (Матенадаран) и М. Н. Кавтария (Ин-т рукописей АН ГССР). Методика и специфика описания территориальных коллекций, созданных в ряде хранилищ в результате археографических экспедиций, была раскрыта в докладах В. Н. Алексеева (ГПНТБ СО АН) и В. П. Бударagina (Г. В. Маркелова (ИРЛИ). Доклад И. В. Лёвочкина (ГИМ) содержал не только информацию о проводящихся в музее археографических новациях, но и источниковедческую оценку старых описаний богатейших фондов ГИМ. О ценном опыте ГПБ по выявлению и описанию рукописных собраний в небольших периферийных хранилищах и о методической помощи этим хранилищам сообщил в своем докладе Н. Н. Розов (ГПБ). В докладе Я. Н. Щапова (Ин-т истории СССР АН СССР) был дан обзор зарубежных коллекций древнерусских рукописей, а также поставлен вопрос о создании Сводного каталога русских и славянских рукописей, хранящихся в различных собраниях Западной Европы и Северной Америки.

Ряд докладов был посвящен проблемам истории отечественной археологии. Т. П. Воронова (ГПБ) рассказала о первых описях собрания основателя «Депю манускриптов» П. П. Дубровского. В докладе С. В. Чиркова (Москва) освещено развитие методики камеральной археологии в начале XX в., когда были предприняты первые попытки выработки определенного формуляра научного описания рукописей и максимально возможной объективизации сообщаемых в них сведений. Аналогичная работа велась в те же годы и на Украине, что было показано в докладе Ф. Я. Шолома (КГУ).

Большое место в работе конференции заняло обсуждение вопросов методики описания рукописных памятников. В докладе Д. Н. Альшица (ГПБ) был рассмотрен источниковедческий аспект создания научного описания как особого рода информационной системы. Специальные доклады были посвящены разработке методики исследования отдельных сторон памятников письменности. Среди них: доклад А. А. Амосова (БАН) о принципах изучения филигранной бумаги и проблеме точности филигранологических наблюдений при описании рукописей; доклады М. Н. Воробьева (Археографическая комиссия), О. А. Князевской (Археографическая комиссия), А. Д. Люблинской (ЛОИИ) о различных аспектах палеографического изучения русских и западноевропейских книг; доклад Л. И. Киселевой (БАН) об использовании методов кодологии в процессе описания рукописей; сообщение Т. В. Шпекторовой (МГУ) о некоторых проблемах лингвистического анализа рукописных текстов. Опыт зарубежных ученых в разработке методики камеральной археологии был освещен в докладе И. Н. Лебедевой (БАН).

Специальные выступления были отведены разбору особенностей описания отдельных видов памятников письменности. Так, В. И. Корецкий (Ин-т истории СССР АН СССР) поделился опытом выявления и описания кратких летописцев; М. Д. Каган, Н. В. Поньрко и М. В. Рождественская (ИРЛИ) рассказали об итогах работы по описанию комплекса энциклопедических сборников XV в. и отметили ряд специфических черт, присутствующих данной категории рукописей. В докладах Ю. А. Неволмина (Москва) и В. В. Морозова (Археографическая комиссия) затронуты приемы изучения лицевых и иллюминированных русских рукописных книг, а в выступлениях А. Н. Кручининой (ГПБ) — приемы описания древнерусских музыкальных памятников. В докладе Н. Ю. Бубнова (БАН) были показаны особенности описания старообрядческих рукописей и намечены задачи описания и исследования этих памятников письменности. Доклад О. П. Лизачевой (БАН) был посвящен раскрытию особенностей описания Служебной псалтыри как сборника особого вида, И. Ф. Мартынова (БАН) — сборников поэтического содержания XVII—XIX вв.

Второй крупный комплекс проблем, рассмотренных на конференции, связан с подготовкой факсимильных изданий памятников письменности. Факсимильные издания уникальных памятников отечественной и мировой культуры, способные полностью заменить для исследователей оригинал, выступают как осязаемый стимул развития научных исследований данных рукописей. В то же время такие издания являются одним из наиболее действенных средств охраны редчайших манускриптов. Основные принципы подготовки факсимильных изданий были отражены в докладе Л. П. Жуковской (ИРЯ). Доклад М. А. Шанидзе (Ин-т рукописей АН ГССР) содержал изложение опыта и планов факсимильных изданий древнегрузинских рукописей. В выступлении С. В. Фролова (ИРЛИ) был поставлен вопрос о необходимости различных, в том числе факсимильных, изданий памятников древнерусской музыки, а также были намечены конкретные рукописи, требующие скорейшей публикации. Отдельные вопросы подготовки факсимильных изданий были затронуты в докладе М. В. Кукушкиной, в выступлениях Г. И. Вздорнова (Москва), О. А. Князевской, В. В. Морозова, И. В. Лёвочкина, Л. А. Дмитриева (ИРЛИ) и представителей издательства «Книга» — Г. Н. Иванова и В. А. Крючкова.

Выступая в прениях по докладам, академик Д. С. Лизачев особо остановился на мерах, которые необходимо принять для улучшения работы в хранилищах по описанию рукописей, улучшения качества самих описаний, их унификации для последующего введения в электронно-запоминающие комплексы. По отдельным вопросам, затронутым в докладах и сообщениях, выступили также С. О. Шмидт, Н. Н. Розов, Ю. А. Виноградов

(ААН), Я. Н. Шапов, В. Б. Павлов-Сильванский (Археографическая комиссия), Н. В. Симицына (Ин-т истории СССР АН СССР), Д. П. Эрстов (ЛКРД), Е. В. Чешко (ИСБ).

В рекомендациях конференции была подчеркнута важность научной проблемы исчерпывающего учета древнейших рукописных книг, находящихся в различных хранилищах Советского Союза и за рубежом, а также систематического раскрытия фондов хранилищ путем издания научных описаний рукописей. В то же время были отмечены некоторые существенные недостатки в развитии камеральной археографии (как в центральных хранилищах, так и на местах) и указаны конкретные пути их преодоления. Конференция рекомендовала усилить координацию работ по описанию рукописей отдельными хранилищами, оказать возможную помощь периферийным хранилищам в описании их фондов и в издании этих описаний, расширить методическую работу путем издания справочников и пособий по научному описанию отдельных групп или типов памятников письменности, а также издание или переиздание ряда справочников, необходимых для работы с рукописями, альбомов филиграней, палеографических альбомов, типовых инструкций по описанию рукописей различного содержания.

Конференция особо подчеркнула необходимость бережного отношения к специалистам с многолетним стажем работы в рукописных хранилищах, отметив

важность использования в полной мере их опыта и знаний, а также поставила вопрос о необходимости увеличения штатов рукописных хранилищ с целью расширения фронта работ по описанию ценнейших памятников истории и культуры.

Конференция отметила, что вопрос о подготовке факсимильных изданий древнейших и наиболее ценных рукописей, представляющих национальное достояние народов нашей страны, является делом большой государственной важности, призванным обеспечить сохранность уникальных памятников письменности и способствовать дальнейшему развитию советской и мировой науки. Вместе с тем в процессе подготовки факсимильных изданий необходимо обеспечить всестороннее исследование издаваемых рукописей с использованием, если это необходимо, технических методов и средств, с тем чтобы в научно-справочном аппарате к изданию была дана предельно точная и полная информация о рукописи.

Участники конференции, представлявшие центральные и периферийные научные учреждения и хранилища, признали целесообразным периодическое (раз в 3—4 года) проведение научных всесоюзных совещаний на базе различных хранилищ, ведущих работу по описанию рукописей. Рекомендовано подготовить к печати сборник материалов конференции.

Н. Ю. Бубнов

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ «ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИЗДАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ГРУЗИИ»

В октябре 1979 г. в г. Кутаиси состоялась научная сессия, посвященная вопросам изучения и издания письменных источников по истории Грузии. Сессия была организована Комиссией по источникам истории Грузии при Президиуме Академии наук Грузинской ССР. Наряду с грузинскими учеными в ней приняли участие исследователи из Москвы, Ленинграда и Баку.

Во вступительном слове на первом пленарном заседании председатель Комиссии по источникам истории Грузии акад. Ш. В. Дзидзигури рассказал о деятельности Комиссии, которая была создана в 1974 г. для координации исследований, проводимых институтами АН Грузинской ССР и высшими учебными заведениями Грузии в области собирания, изучения, описания и издания письменных памятников. Настоящая сессия имеет целью подвести итоги пятилетних работ в этой области и наметить дальнейшие пути их развития.

В 1976—1979 г. комиссией издано 15 выпусков «Источников истории Грузии»,

в том числе 9 выпусков серии «Иностранные источники по истории Грузии» в переводах на грузинский язык (редактор серии — С. Г. Каухчишвили), 3 выпуска серии «Эпиграфические памятники и приписки в рукописях» (редактор серии З. Н. Алексидзе) и 3 выпуска серии «Памятники грузинской исторической литературы» в переводах на русский язык (редактор серии Р. К. Кикнадзе). В этой последней серии, представляющей особый интерес для всесоюзного читателя, напечатаны такие выдающиеся памятники, как: «Мученичество Шушаник» Якова Цуртавели — древнейшее из дошедших до нас произведений оригинальной грузинской литературы, 1500-летие которого широко отмечалось в 1978 г. (перевод В. Д. Дондуа; введение и примечания З. Н. Алексидзе) [Тбилиси, 1978]; «Памятник Эрставов» — родовая хроника XV в. (перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе) [Тбилиси, 1979]; «История и повествование о Багратионах» Сумбата Давитис-дзе — историческое со-

чинение XI в. (перевод, введение и примечания М. Д. Лорджкианидзе) [Тбилиси, 1979]. В ходе подготовки этих серийных публикаций комиссией разработаны правила перевода текста грузинских памятников на русский язык (включая правила транскрипции собственных имен и названий), а также правила издания исторических документов и надписей.

Комиссией проводится также значительная экспедиционная работа по выявлению, фиксации и изучению эпиграфических памятников в Грузии.

Доклад Э. В. Хоштариа (Ин-т рукописей АН СССР) был посвящен состоянию и перспективам изучения и издания грузинских исторических документов. Докладчик дал краткий, но весьма содержательный обзор истории собирания и изучения документальных памятников в Грузии, осветил драматическую судьбу ее рукописного наследия, охарактеризовал роль отдельных научных учреждений, архивов, библиотек, музеев, а также таких видных ученых, как Н. А. Бердзенишвили, И. А. Джавахишвили, С. Н. Какабадзе и другие в деле собирания, описания и издания документальных памятников; рассказал о планах дальнейших работ в этой области.

З. Н. Алексидзе (Тбилисский гос. ун-т) рассказал в своем докладе о ходе подготовки к изданию Корпуса грузинских надписей, осуществляемой под руководством Секции эпиграфики Комиссии по источникам истории Грузии. Корпус будет представлять собой полную публикацию лапидарных, фресковых, намогильных и т. п. надписей, а также надписей на тканях, монетах, печатях и т. д. Надписи на недвижимых памятниках систематизируются по ареально-хронологическому признаку, надписи на предметах — в хронологической последовательности. Отдельный том составят грузинские надписи, находящиеся вне Грузии.

З. В. Анчабадзе (Сухумский гос. ун-т) посвятил свой доклад подготовке специалистов по источниковедению и специальным историческим дисциплинам в Сухумском государственном университете. Он отметил, что источниковедческая подготовка должна быть комплексной, не ограничиваться письменными историческими источниками и быть тесно увязанной с задачами изучения местной истории.

Г. Г. Аласаниа (Ин-т истории, археологии и этнографии АН СССР) в докладе «Некоторые тенденции развития источниковедения истории Грузии в 50—70-х годах» дала насыщенный богатым материалом историографический обзор современного развития источниковедческих исследований. Она отметила, что за последние годы особенно широкое развитие получило в Грузии изучение

отдельных исторических источников и указала на необходимость уделить большее внимание теоретическим проблемам источниковедения.

Доклад Р. К. Кикнадзе (Ин-т истории, археологии и этнографии АН СССР) был посвящен вопросам методики издания грузинских исторических сочинений. Особое внимание докладчик уделил необходимости разработки единых правил подготовки текста источников к изданию, в которых был бы обобщен опыт крупнейших археографов и источниковедов.

В. А. Черных (Археографическая комиссия АН СССР) познакомил участников сессии с основными направлениями работы Археографической комиссии АН СССР и особо подчеркнул важность постоянных научных связей, обмена информацией и опытом работы между археографами и источниковедами, изучающими рукописные памятники истории и культуры разных народов нашей страны.

На заседаниях секции дипломатики и эпиграфики было заслушано 13 докладов и сообщений, посвященных различным видам исторических источников, отдельным собраниям документов по истории Грузии, полевым работам по собиранию и изучению эпиграфических памятников.

Секция повествовательных источников заслушала 13 докладов и сообщений об изучении летописных, агиографических, генеалогических памятников, о сведениях византийских, сирийских, мусульманских авторов по истории Грузии, о работах недавно умершего ленинградского ученого С. С. Какабадзе по источниковедению истории Грузии.

Большое количество ценных наблюдений и замечаний было сделано участниками сессии, выступавшими в прениях по докладам.

Заключительное пленарное заседание сессии состоялось в помещении выдающегося памятника грузинской истории и культуры — Гелатского монастыря XII в. Были заслушаны доклады М. В. Николеишвили (Кутаисский гос. музей) — о книгохранилище Гелатского монастыря и академии; Л. Н. Пушкарева (Ин-т истории СССР АН СССР) — о диалектическом единстве объективного и субъективного в характеристике исторического источника, Т. С. Каухчишвили (Ин-т истории, археологии и этнографии АН СССР) — о греческих надписях Гелатского храма, а также подведены итоги работы секций и сессии в целом.

Сессия явилась убедительным свидетельством высокого научного уровня изучения и издания письменных памятников истории и культуры в Грузии.

О. М. Чунакова, В. А. Черных

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ 1979 Г.

В 1979 г. археографы учреждений Академии наук СССР, высших учебных заведений и местных музеев продолжали полевые исследования кириллической книжной традиции¹.

Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ провело археографическое обследование старообрядческих общин Витебской области (руководитель *В. П. Бударагин*), ряда районов Прибалтики и Причудья (*Г. В. Маркелов*). Экспедиция БАН (*А. А. Амосов*) организовала археографическую разведку в восточных районах и контрольное обследование на юге Вологодской области, а также на юго-западе Архангельской области. Археографы СО АН работали в Красноярском крае (*Л. В. Титова, Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев*), в Томской (*Л. В. Титова*) и Восточноказахстанской областях (*Н. Д. Зольникова*), в Киргизской ССР (*Н. Н. Покровский*). Уральская объединенная археографическая экспедиция организовала зимой разведку в Курганской (*Е. К. Симонова*), Свердловской (*Н. П. Парфентьев*) областях, в отдельных районах Удмуртской и Башкирской АССР (*Р. Г. Пигоя*). В летнем полевом сезоне были обследованы территории ряда районов Свердловской (*Н. П. Парфентьев*), Челябинской и Кировской областей (*А. Г. Мосин, А. Т. Шашков*), Удмуртской АССР (*А. Т. Шашков*), г. Курган (*Н. П. Парфентьев*), а также проведена разведка в северных районах Тюменской области. Археографическая группа МГУ зимой продолжала обследование так называемого «Верещагинского района» Пермской области и Удмуртской АССР (*И. В. Поздеева, Н. А. Кобяк*), а также обследовался бассейн реки Колва Пермской области; завершено археографическое обследование Оренбургской области и начаты работы в Казахской ССР (*И. В. Поздеева*); продолжены комплексные работы в Ветковско-Стародубском районе (исключена территория, входящая в БССР) Брянской области (*Е. Б. Смиллянская*). НБ ЛГУ организовала экспедицию в Архангельскую область (*Н. И. Николаев*). Возобновились археографические поиски филологического факультета ЛГУ, экспедиция которого (*Т. Ф. Волкова*) обследовала бассейн р. Северная Двина Архангельской области. Экспедиция ПИХМ (*Н. П. Осипова*) продолжала археографическое обследование Псковской области.

В результате археографических экспедиций на государственное хранение поступило 380 рукописей, 270 старопечатных книг и более 10 гектографированных изданий (по данным на декабрь 1979 г.). Древлехранилище ИРЛИ пополнилось 133 рукописями (сюда переданы также находки археографов ЛГУ) XVI—XIX вв.: в Пинежское собрание поступило 10 рукописей, в Северодвинское — 44 рукописи (XVI в.—1; XVII в.—2), 30 рукописей получено из экспедиции в Витебскую область и г. Невель, обследование Прибалтики и Причудья дало 49 рукописей. Старопечатные книги, полученные в этих экспедициях, переданы в НБ ЛГУ, куда поступило 58 книг (XVII в.—7, а также фрагмент в конволюте XVIII в.). Из них филологическим факультетом ЛГУ передано 40 книг (XVII в.—4). В ОР БАН поступило 14 рукописей (XV в.—1; XVI в.—1) и 6 гектографированных изданий. Сибирские археографы получили в г. Фрунзе 2 рукописи, 7 старопечатных книг, 3 гектографа; в Томской области — 2 рукописи, 4 книги; в Восточноказахстанской области — 3 рукописи, 6 книг, 1 гектограф; в Красноярском крае — 12 рукописей (XVI в.—1; XVII в.—3) и 10 книг. Уральской объединенной археографической экспедицией получено зимой 3 рукописи, 1 гектограф, а также материалы личного архива И. А. Благинина в Курганской области, 5 рукописей и 6 книг — в Свердловской области. В летней экспедиции приобретено 59 рукописей (XVI в.—1; XVII в.—2) и 50 книг (XVI в.—1; XVII в.—9) в Свердловской области; 16 рукописей и 15 книг (XVI в.—1; XVII в.—2) — в Челябинской области; 5 рукописей (XVI в.—1) и 12 книг (XVII в.—3) — в Кировской области; 2 рукописи и 10 книг (XVI в.—1) — в Удмуртской АССР; 3 рукописи — в г. Кургане. Зимняя экспедиция МГУ дала 3 рукописи и 5 книг, летняя — 48 рукописей (XVI в.—1; XVII в.—1) и 19 книг (XVI в.—1; XVII в.—15) — в Пермской области и Удмуртской АССР, 2 рукописи и 5 книг (XVII в.—3) — в Оренбургской области, 39 рукописей и 36 книг (XVI в.—2; XVII в.—14) — в Казахской ССР; 24 рукописи (XVI в.—1; XVI—XVII в.—1) и 11 книг (XVII в.—7) — в Брянской области. ПИХМ пополнил 5 рукописями и 5 старопечатными книгами.

Полевой сезон 1979 г. характеризовался дальнейшим усилением кооперирования нескольких учреждений в рамках одной экспедиции. В тесном сотрудничестве проводилась работа Древлехранилища ИРЛИ, НБ ЛГУ и филологического факультета ЛГУ. Здесь осуществлялась совместная разработка заданий, обмен сотрудниками и поступившими в результате экспедиций материалами. В экспедиции БАН приняла участие Археографическая комиссия и ВГПИ. Экспедиции СО АН объединяли сектор археографии

¹ По уточненным данным, в 1978 г. археографическими экспедициями получены 381 рукописная и 371 старопечатная книги. Из них в МГУ поступило 79 рукописей. Уральская объединенная археографическая экспедиция приобрела 178 рукописей и 143 старопечатные книги, из которых 53 единицы переданы в Пермскую областную библиотеку.

ИИФФ, ГПНТБ, гуманитарный факультет НГУ. В рамках Уральской объединенной археографической экспедиции сотрудничали: УГУ, Археографическая комиссия, Уральская государственная консерватория, СГПИ, Пермская областная библиотека. Археографическая группа МГУ включила в свои экспедиции сотрудников НБ МГУ, ГБЛ, ИЯ, студентов исторического и филологического факультетов МГУ. В экспедициях ИИХМ приняли участие студенты ПГПИ.

Помимо сбора рукописей и старопечатных книг кириллической традиции, участники экспедиций оказывали методическую и практическую помощь местным музеям и библиотекам. Экспедицией БАН составлено описание коллекции старопечатных книг Тотемского краеведческого музея и коллекции рукописей Каргопольского музея. Сибирскими археографами проведены выявление, первичная обработка и научное описание славяно-русских книг кирилловской печати XVI—XVIII вв. Государственной библиотеки Кыргызской ССР им. Н. Г. Чернышевского, в фондах которой выявлено 39 изданий (в том числе 3 книги Ивана Федорова и 2 книги типографии Мамоничей), а также оказана помощь Усть-Каменогорскому областному краеведческому музею в первичном описании собрания старопечатных и рукописных книг. Экспедиция МГУ передала 4 книги (XVI в.—1; XVII в.—3) для выставки в ИИЯЛ БФАН, 4 книги (XVII в.—2; XVIII в.—1; XX в.—1, издана в Уральске) — в Уральский областной краеведческий музей.

Из поступлений 1979 г. руководители экспедиций выделили находки, могущие привлечь внимание исследователей. Древлехранилищем ИРЛИ приобретены: Повесть о крестном сыне, XVIII в. (первая треть); Повесть о боярыне Морозовой (пространная редакция), XVII в. Из книг, полученных НБ ЛГУ, отмечены: Часовник, московское издание 1640-х годов, не учтенный в библиографии; Псалтирь с восследованием (1710-е годы), если судить по орнаментам, издание, не совпадающее с описанными в библиографии. Из находок БАН отмечены: Пролог, отрывок, XV в. (середина); Сборник документов и материалов по истории старообрядчества (страничеством), конволют, XX в. (начало). Сибирские археографы получили Острожскую библию Ивана Федорова 1580 г. (или 1581 г.), Стишной пролог полуугодовой, XVI в. (середина). Острожскую библию Ивана Федорова (1581 г.) с корректурой текста и многочисленными записями XVI в. приобрели и уральские археографы. Уникален сборник, содержащий азбуку и обиход линейно-значковой (трехлинейной) нотации и крюковой Октоих XVIII в., полученный в Свердловской области. В ходе экспедиций МГУ получены: первый образец местной лицевой народной книги (начало XIX в.), характеризующий крестьянскую культуру бассейна р. Колва (книга содержит 73 миниатюры); Львовский Апостол Ивана Федорова (1574 г.) с записями.

В. В. Морозов

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ В ШКОЛЬНОМ КРАЕВЕДЕНИИ

Юные краеведы — участники Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина — СССР» заняты поисками разнообразных памятников истории и культуры, в том числе документальных, создают краеведческие уголки, музеи. Для оказания методической помощи школьному краеведению издаются специальные пособия¹. Археографической комиссией и ЦДЭТС в 1977 г. были подготовлены и изданы рекомендации учителю — руководителю поисковой и музейной работы, о чем уже сообщалось в Археографическом ежегоднике². Краевед-

ческий отдел Московской областной станции юных туристов направил эти рекомендации в экспедиционные отряды школ, провел инструктивно-методическую работу с руководителями поисковых отрядов, особое внимание обратив при этом на оформление полевых документов. Опыт работы двух лет показал важность и своевременность изданных рекомендаций. Он позволяет сделать некоторые выводы. Для учителей, ведущих краеведческую работу, рекомендации явились серьезным методическим подспорьем. Их применение в практике поисковых отрядов Московской области показывает, что поиск становится более целенаправленным, углубленным, отличается большей дисциплинированностью участников.

Так, выполняя задание Областного штаба, экспедиционный отряд школы № 6 г. Долгопрудного во время похода по Талдомскому району (руководители А. А. Попович, В. В. Козлова) собрал и

¹ Следопыты ведут поиск: Пособие для учителей / Сост. И. В. Соколова. М., 1973; Внеклассная работа по истории. (Краеведение): Пособие для учителей / Сост. Д. В. Кацюба. М., 1975; Школьные музеи: Из опыта работы / Под ред. В. Н. Столетова и М. П. Кашина. М., 1977; *Белявский М. Т.* Работа в музеях и с историческими памятниками при изучении истории СССР. М., 1978; и др.

² О сборе и использовании документальных памятников по истории и

культуре родного края: Рекомендации учителю — руководителю поисковой работы. М., 1977. См. также: АЕ за 1977 год, М., 1978, с. 367.

обработал 68 документов — фотографий, шисем, газетных вырезок. При обнаружении документа юные краеведы характеризовали его с разных сторон, фиксируя в полевом дневнике, полевой описи, тетради воспоминаний и рассказов и в тетради фотофиксаций. Например, в полевом дневнике записано: «В селе Великий Двор Талдомского района встретились с бывшим заведующим Великодворским клубом Шаровым П. С., ныне пенсионером (см. тетрадь воспоминаний и рассказов, с. 4—8 и конверт 5, фото 10, 13)». Соответственно, в тетради для записи воспоминаний и рассказов находится фиксация воспоминаний П. С. Шарова об истории села, о строительстве колхоза и культурной жизни его тружеников, о своей жизни. Заверенные подписью автора, они становятся подлинным документом. На обороте конверта № 5 указывается, что изображено на фотографии: «Фото № 13. Шаров П. С. в 1978 г.». Согласно же полевой описи, эта и другие фотографии зафиксированы в группе № 8 — получены 9 июня 1979 г. в селе Великий Двор, где хранились в личном архиве П. С. Шарова, и отнесены к разделу истории Талдомского района. Проследив путь и формы фиксации документа, можно установить его ценность, связь с другими событиями, людьми, явлениями и определить дальнейшие задачи и направление поиска.

В дневниковых записях следопытов можно обнаружить любопытные факты. Так, в деревне Тарусове Талдомского района был записан рассказ Ф. Е. Кривога об истории деревни и о бывших помещиках Корсаковых. Он интересен как свидетельство представлений местных жителей об истории своего края. «В роду Корсаковых было много военных. Двоих Корсаковых — генералов, убитых на Кавказе, привезли и похоронили в родовом поместье. Многие Корсаковы были путешественниками и географами. В честь одного из них назван город Корсаков на Дальнем Востоке. Корсаковы были очень образованные люди. У них была изумительная библиотека — около 7000 книг. У Корсаковых в Тарусове бывал И. А. Крылов, а также декабрист Норов, живший в своем имении Танино (в старину Татьянино) недалеко от Тарусова». Отсутствие дат, схематичность записи наталкивает на необходимость дальнейшего изучения вопроса.

Иногда в дневниковых записях встречаются противоречия. В беседе с П. И. Ивановой юные краеведы записали: «Корсаковы были очень добры с крестьянами, построили 4-классную школу. Дочь и жена Корсакова помогали учительствовать Гавриле Гавриловичу Коршевскому, первому учителю школы». А Ф. Е. Кривов рассказывает: Софья Зиколаевна Корсакова — дочь последних помещиков — построила в Тарусове школу, которая в этом году отмечает свое 146-летие. Она же была в этой школе и первой учительницей». Этот факт показывает, насколько важна необходимость записывать об одном событии несколько

различных свидетельств, сравнивать их, согласовывать с письменными источниками. Так, в создании нового документа открываются возможности продолжения поиска.

Полевая опись, полевой дневник, тетрадь воспоминаний и рассказов, инвентарная книга не только фиксируют данный документ, но и прослеживают его взаимосвязь с другими памятниками изучаемого документального комплекса. В полевых документах высвечивается история происхождения документального памятника и сфера его бытования. Это тем более важно, что из более 500 школьных музеев и коллекций Московской области свыше 150 прошли паспортизацию и в них зарегистрировано около 10 тыс. документов, среди которых есть и имеющие серьезную научную ценность.

Рекомендации по сбору и использованию документальных памятников применимы и при работе с другими видами исторических источников, например, вещественными. Поэтому Московская областная станция юных туристов советует шире использовать соответствующие разделы рекомендаций. В связи с 40-й годовщиной битвы под Москвой объявлена операция «Рубеж Славы». Рекомендации по сбору материалов об участниках этой битвы во многом опираются на рекомендации «О сборе и использовании документальных памятников по истории и культуре родного края».

Поиски школьников помогают решать задачу охраны исторического и культурного наследия, способствуют комплектованию музейных фондов. Работа с полевыми документами, юные краеведы не только охраняют исторические памятники, но и воссоздают события на основе сопоставления множества фактов. Еще многие документальные памятники гибнут в результате неумелого с ними обращения или неумения их оценить. Начинать учить правильно собирать документальные памятники, хранить и использовать их нужно уже на школьной скамье.

Рекомендации «О сборе и использовании документальных памятников по истории и культуре родного края» еще не в полной мере реализованы. Опыт внедрения их в школах Московской области показал необходимость нового издания, где желательно более четко сформулировать требования по соблюдению единой формы полевых документов, расширить и дополнить разделы за счет приведения конкретных примеров. Полевые документы должны отражать территорию, географическое положение изучаемого края. Поэтому, вероятно, нужно оговорить обязательность составления в любом походе карты-схемы и технического описания маршрута, по которому проходило исследование. Новое издание желательно выпустить большим тиражом, иначе оно не дойдет до экспедиционных отрядов, до тех, кому оно предназначено. Очевидно, это должно быть типографское издание.

Н. И. Решетников

О РАБОТЕ ЛАБОРАТОРИИ ПО ИСТОРИИ СИБИРИ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Большую роль в пополнении источниковой базы исторических исследований играет целенаправленное комплектование исторических источников, в частности мемуаров. На это нацеливает и Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»¹.

Выявлением потенциальных мемуаров, записью воспоминаний, сбором документов, в том числе документов семейных архивов, занимается лаборатория по истории Сибири, существующая с 1970 г. при кафедре истории СССР истфака ИГУ. Научным руководителем лаборатории является доцент С. Ф. Коваль. Лаборатория была создана на основе историко-этнографических экспедиций, проводившихся кафедрой истории СССР с 1963 г. У истоков этого начинания стояли известные сибирские ученые, ныне покойные Ф. А. Кудрявцев и П. П. Хороших, которые осуществили в 1958 г. первую экспедицию.

Ежегодно летом в районы Иркутской области, Красноярского края, Бурятской АССР, Читинской области выезжает экспедиция истфака ИГУ, составленная из сотрудников лаборатории, преподавателей истфака, студентов, учителей.

Выявление и сбор материалов ведется методом сплошного охвата старожилого населения исследуемых районов. По данным сводки об итогах работы лаборатории только за три года, с 1976 по 1978 г., экспедиция в составе 135 человек побывала в 15 районах Иркутской области, Красноярского края, Бурятской АССР. В ходе трех полевых сезонов, согласно этим же материалам, только воспоминаний было записано и найдено 1734 единицы, а всего за это время в фондах лаборатории было зарегистрировано 6250 ед. хр.

Воспоминания, составленные путем беседы со старожилками в ходе экспедиций, вписаны в общие тетради. Записи начинаются с указания даты беседы, фамилии и имени автора, года и места его рождения, после чего следует текст беседы. Некоторые материалы о происхождении воспоминаний содержат дневники участников экспедиции.

В ходе полевых археографических работ, а также изысканий в архивах накоплен материал по ряду узловых вопросов истории Сибири. Готовятся к печати малозвестные, лишь частично опубликованные ранее воспоминания, посвященные пребыванию С. М. Кирова в Иркутске. (Подлинники воспоминаний

хранятся в Ленинграде в Музее С. М. Кирова.) Среди мемуаристов — соратники С. М. Кирова по партийной работе в Иркутске в годы Столыпинской реакции А. Н. Гладышев, Н. Г. Герасимович, Г. Д. Потепин и хозяйки посещавших С. М. Кировым конспиративных квартир А. М. Таталаева, А. М. Федюкина, Е. А. Бобылева. Описание нелегальной партийной работы С. М. Кирова в Иркутске сочетается в мемуарах с рассказом о его сотрудничестве в местной газете. Воспоминания свидетельствуют и о личных качествах С. М. Кирова, его интересах. Причем некоторые черты характера С. М. Кирова раскрываются авторами в ходе описания событий, участниками которых они были.

Формируется также комплекс воспоминаний, посвященных деятельности ссыльных революционеров в Сибири в пролетарский период освободительного движения (конец XIX в. — февраль 1917 г.) (воспоминания И. И. Коненкина, Н. М. Коненкиной, А. Н. Никифоровой, Л. А. Папед и др.).

В экспедициях выявлены интересные материалы по истории борьбы за власть Советов в ряде регионов Сибири, в том числе в Приленском крае. Они частично вошли в подготовленный к печати сборник воспоминаний и документов «Борьба за власть Советов в Приленском крае». Лишь незначительная часть этих материалов публиковалась ранее. Мемуаристы — свидетели и участники Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны в Приленье Г. П. Сухарев, Я. А. Грбовский, В. П. Арбатский, И. С. Капин, Н. И. Высоких, Г. Е. Зырянов и многие другие поведали об этом героическом периоде в истории страны, в истории Сибири. Они рассказали о создании Советов в сибирской деревне, об отношении населения к первым декретам Советской власти. В их воспоминаниях содержится развернутое повествование о борьбе красных отрядов, сражавшихся под командованием А. С. Рыдзинского, А. Б. Стояновича, Т. М. Алымова, Н. А. Каландарашвили с белогвардейскими мятежниками.

Ведется сбор воспоминаний участников и организаторов первых в Сибири коллективных хозяйств: коммун, артелей (воспоминания В. О. Егорова, Н. Ф. Коснырева, Д. Д. Шабалина, И. М. Стрелкова, К. Г. Марковой, Л. Ф. Тюменцева и др.).

Таковы основные направления научных изысканий лаборатории по истории Сибири.

А. С. Маджаров

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 44, с. 628.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ СОБРАНИЯ И. БЕРЧИЧА В ГПБ

14 марта 1979 г. в ОР ГПБ состоялось очередное заседание годовичного акта «Депо манускриптов», на котором с докладом «Неизвестные глаголические и кириллические материалы собрания И. Берчича» выступила *С. О. Вялова*.

Вот уже более 100 лет хранится в ОР ГПБ собрание далматинского ученого Ивана Берчича, известное всем исследователям в области славянской филологии как собрание пергаменных глаголических рукописей и их фрагментов, а также первопечатных глаголических изданий¹.

До настоящего времени считалось, что рукописная часть собрания состоит из пяти глаголических пергаменных рукописей и более 180 пергаменных фрагментов. В таком виде собрание Берчича и было известно славистам XIX и XX в.: В. Ягичу, В. Мошину, В. Штефаничу и др., — которые касались в своих работах отдельных его материалов.

За последнее время были описаны упоминавшиеся выше пять рукописей². Подготовлены описания лишь нескольких фрагментов XIII—XIV вв. В. М. Загребиным для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, составленного Археографической комиссией АН СССР. Над остальными фрагментами, еще детально не изученными и не описанными, предстоит большая и сложная работа.

В процессе архивных разысканий Вялова выявила новый комплекс глаголических и кириллических материалов, которые, как она убедительно доказала в своем докладе, являются составной частью собрания Берчича, приобретенного библиотекой в 1874 г. До настоящего времени эти материалы не были известны совсем и, естественно, никем не описаны. Эту часть восстановленного собрания Берчича составляют документы, письма и различные рукописи так называемого традиционного содержания XV—XIX вв., написанные на сербохорватском языке глаголическим курсивом (52 ед. хр.) и разновидностью кириллицы — босанчицей (18 ед. хр.) на бумаге.

Эти виды письма трудны для чтения, знакомство с ними мало распространено, что и послужило причиной того, что эти материалы оставались неописанными до настоящего времени. Исследовав эти рукописи, Вялова установила, что среди них есть подлинники документов XV—XVII вв. Это завещания (1460 и 1470 гг.), послание монахиням-доминиканкам главы доминиканского ордена Далмации (1555 г.), грамота о передаче участка земли (1635 г.) и др. Среди писем также есть одно, относящееся к средневековью (1538 г.), написанное босанчицей. Интересен комплекс из семи писем XVIII в., написанных на сербохорватском языке босанчицей, но с туграми — принадлежностью турецкой дипломатии и печатками с турецким текстом.

Материалы «традиционного содержания» относятся главным образом к XVIII в. Некоторые из них датированы. Так, к 1777 г. относится «Семинарский устав», составленный архиепископом задарским для задарской семинарии.

Все эти материалы собраны Берчичем в различных областях Далмации и отличаются не только диалектами, но и типами письма. Их значимость трудно переоценить, так как прежде всего средневековых написанных глаголицей актов сохранилось, весьма мало (не только в СССР, но и в хранилищах Югославии), и выявленные документы займут достойное место в их ряду. То же самое можно сказать и о материалах, написанных босанчицей. Рукописи же курсивного хорватского глаголического письма и курсивной босанчицы до этого времени не значились в фондах ГПБ.

Весь этот комплекс материалов, как было отмечено на заседании, представляет интерес как с точки зрения исторической, так и лингвистической и палеографической для славистики в целом.

Вместе с этими документами хранятся, как оказалось, рабочие материалы Берчича (44 ед. хр.): это транскрипции документов, пергаменных глаголических фрагментов его коллекции, записки с указаниями времени и места их получения, а также черновые списки как рукописного материала собрания, так и коллекции его глаголических первопечатных книг, хранящихся также в ОР ГПБ.

Вяловой прочтены обнаруженные ею документы, которые сопоставлены с материалами уже известной части этой коллекции. В настоящее время Вялова завершила научное описание выявленных ею материалов и работает над подготовкой их к публикации.

Е. Э. Гранстрем

¹ Крумина А. А. Предварительный список старопечатных изданий глаголического шрифта XV—XVIII вв. — В кн.: В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Методические указания. М., 1977, вып. 2.

² Трофимкина О. И. Иван Берчич и его собрание глаголических рукописных и старопечатных книг. — В кн.: Книги. Архивы. Автографы. М., 1973, с. 130—135.

ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

М. Е. Бычкова обнаружила в ЦГАДА (ф. 96, оп. 1, 1617 г., д. 7) описание Новгорода и его пригородов Ладоги, Старой Руссы и Порхова, предпринятое в марте—августе 1617 г. в связи с возвращением Новгорода в состав Русского государства после Столбовского мира. Дело представляет расклеенный столбец на 509 листах разной длины, перепутанных при расклейке столбца и формировании единицы хранения. Оно включает в себя два экземпляра писарских копий подробного описания состояния и инвентаря всех городских церквей и пригородных монастырей с исчислением количества икон, книг и утвари, а также сведения об экономическом положении монастырей на лето 1617 г., описания Пушечного,

Денежного дворов, таможен и кабаков, обзор государственных доходов и расходов Новгорода за тот же период, а также перечень белых и тяглых дворов с указанием судьбы прежних владельцев запустевших усадеб.

Соединяя в себе качества писцовых, описных и приходо-расходных книг, вновь открытый документ имеет исключительное значение для исследования многих проблем экономической и политической истории России XVII в., но особенно ценен для изучения истории культуры.

В настоящее время ведется подготовка к его полной комментированной публикации.

В. Л. Янин

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО СРЕДНЕВЕКОВЫМ СБОРНИКАМ

С 21 по 25 мая 1979 г. в Северной Греции (г. Салоники) состоялся Международный симпозиум «Средневековая греческая литература и литературы славянские. Соотношение в рукописных сборниках», организованный Греческой ассоциацией славянских исследований (президент А.-Е. Тахиаос). В симпозиуме приняли участие 14 стран, приславшие своих докладчиков, и представитель Новой Зеландии (без доклада). Было прочтано 33 доклада учеными Австрии (Ф. Мареш), Бельгии (Ф. Томсон), Болгарии (Кл. Иванова, Х. Кодов, К. Кувев, Б. Райков, В. Тыпкова-Заимова), Голландии (Р. Федер), Греции (М. Иконому, Д. Каймакис, М. Е. Листас, Ф. Малингудис, Д. Настасе, В. Псефтонгас, Тавнанидис, А.-Е. Тахиаос, Л. Югас), Италии (М. Капальдо), Канады (Р. Попе), Польши (Л. Мошинский, Е. Русек), Румынии (Г. Мизаила), СССР (Л. П. Жуковская), США (Р. Пиккио), ФРГ (А. де Сантос Отеро), Чехословакии (Э. Благова), Югославии (В. Ангич, Д. Богданович, Б. Грабар, Р. Илиевский, Б. Йованович-Стипчевич, Р. Маринкович, Д. Трифунович).

Открыл симпозиум проф. А.-Е. Тахиаос. Вступительное слово произнес министр Северной Греции Н. Маргис. С приветствием от лица участников выступила Л. П. Жуковская. На первом заседании присутствовали мэр г. Фессалоники, другие официальные лица, ученые и деятели культуры. Работа симпозиума освещалась в печати. Стенограмма открытия была напечатана в газете «Македония».

Особый интерес к симпозиуму с преимущественно славянской тематикой объясняется тем, что в Северной Греции

широко известно о происхождении создателей славянской азбуки Константина (Кирилла) и Мефодия из старой Солуни — современных Салоник. Ученые Греции заинтересованы в изучении славянских рукописей, поскольку среди них сохранились произведения (или их редакции), переведенные с греческого, тогда как сами оригиналы либо утрачены, либо пока не обнаружены в Греции.

Слависты заинтересованы в изучении не только собственного славянского наследия, но и его византийских источников, без чего нельзя выделить собственный вклад славянских народов.

Взаимопроникновение византийского и славянского элементов особенно сложно в сборниках. Сборники с закрепленными традицией названиями (типа Пролог, Златоуст, Маргарит, Златая цепь и др.) и сборники, не имеющие родовых названий и называемые в археографических описаниях только словом «Сборник», с точки зрения постоянства состава компонентов или отсутствия этого постоянства не различаются между собой: если первые достаточно вариabельны, то вторые могут быть вполне консервативны и составлять группы сборников «устойчивого состава».

Прошедший симпозиум явился первой попыткой объединить международные силы медиевистов-славистов и византологов для изучения самого трудного объекта — сборников. Как первую попытку объединения его следует признать вполне успешным, несмотря на то что подавляющее большинство докладов было посвящено частным вопросам изучения отдельных рукописей.

Л. П. Жуковская

СТАРЕЙШИЙ ПАЛЕОГРАФ МИРА

28 октября 1979 г. исполнилось 100 лет со дня рождения французского академика Шарля Самарана (Charles Samaran), почетного генерального директора Архивов Франции, ведущего руководителя современной французской палеографической и кодикологической школы.

Уроженец юго-западной части Франции, Ш. Самаран получил среднее образование в г. Ош, административном центре департамента Жер. Восемнадцати лет, в 1897 г., он отправился в Париж, где поступил в Школу хартий (Ecole nationale des chartes), которую окончил в 1901 г. Как один из лучших выпускников, он был отправлен на два года во Французский институт в Риме (Ecole française de Rome). По возвращении на родину он был назначен в Национальный архив (1904 г.), где служил до своего избрания в 1927 г. профессором латинской и французской палеографии в Высшей школе практических знаний (Ecole pratique des hautes études) по секции исторических и филологических наук. С 1933 г. он совмещал эту должность с преподаванием библиографии и архивоведения в национальной Школе хартий. Свою педагогическую деятельность Ш. Самаран вынужден был прервать в 1941 г., чтобы занять в исключительно трудных условиях ответственный пост генерального директора Архивов Франции, на котором он оставался до выхода на пенсию (1948 г.). Научная же деятельность его продолжалась непрерывно все это время и была увенчана избранием в Академию «Inscriptions et belles lettres» (Institut de France).

Подвести сейчас итог этой деятельности в короткой статье невозможно из-за объема научной работы Ш. Самарана. Библиография его насчитывает в настоящий момент 675 заглавий различных работ по палеографии и кодикологии, по филологии и текстологии, по разным отраслям истории¹. Ш. Самарана интересовала и интересовала в равной мере социальная, политическая и военная история. Особое место занимает в его творчестве история духовной культуры. Но сама жизнь почетного юбиляра является уже страницей истории, поэтому можно только приветствовать появление в печати книги его воспоминаний о юности и молодости, где перед читателем живо нарисована картина Парижа «Bel-

le époque» с его бурной литературной, артистической и политической жизнью (годы студенчества Ш. Самарана совпали частично с «делом Дрейфуса»).

Существенным вкладом в отечественное источниковедение является классическое издание, осуществленное Ш. Самараном и его учениками, произведений французского писателя XV в. Тома Базона².

Напомним, что в области палеографии Ш. Самаран — один из инициаторов применения современных технических средств для изучения средневекового рукописного наследия, в частности ультрафиолетовых лучей для расшифровки угасших и стертых текстов. Ему же совместно с его преемником в Школе практических знаний Р. Маришалем принадлежит инициатива составления Сводного каталога датированных латинских рукописей, который уже охватывает, помимо французских хранилищ, библиотеки Австрии, Бельгии, Голландии, Италии, Швейцарии и Швеции³.

Широкому кругу читателей хорошо известно имя Ш. Самарана как ответственного редактора сборника «L'Histoire et ses méthodes» («История и ее методы»), изданного в 1961 г., где впервые объединены данные об итогах развития традиционных вспомогательных дисциплин и тех, которые были порождены современными техническими открытиями. В этой книге нашли отражение и результаты исследований советских ученых⁴.

Подвести итог научной работы славного юбиляра невозможно и по другой причине — это было бы преждевременно. Деятельность Ш. Самарана продолжается и по сей день: он один из самых активных членов своей Академии, директор издаваемого ею старейшего французского научного журнала «Journal des savants»; как председатель Международного академического объединения (Union académique internationale) и Международного комитета по палеографии (Comité international de paléographie) со дня осно-

¹ Перечень работ, изданных до 1957 г., можно найти в статье: Verner-Boucrel M.-Th., Brayer E. Bibliographie des travaux de M. Charles Samaran. — *Annuaire: Bulletin de la Société de l'Histoire de France*, 1954—1955, p. 187—256. Продолжение будет напечатано в ближайшем номере того же журнала. Наиболее значительные статьи были переизданы в 1978 г. под красноречивым заглавием «Une longue vie d'érudit» («Долгая исследовательская жизнь»).

² *Basin T. Histoire de Charles VII/Ed. et trad. par Ch. Samaran, avec la collab. de H. de Surirey de Saint-Rémy. Paris, 1933—1944, 2 v., Ibid. Histoire de Louis XI/Ed. et trad. par Ch. Samaran. Paris, 1963—1972, 3 v. Ibid. Apologie ou Plaidoyer pour moi-même/Ed. et trad. par Ch. Samaran et G. de Groër. Paris, 1974.*

³ См. подробнее: *Vezin J. Le Catalogue des manuscrits datés. Etat des Volumes parus.* — *Scriptorium*, 1978, [v.] XXXII, p. 287—290.

⁴ Именно по инициативе Ш. Самарана была написана автором этих строк в «Journal des savants» [1966, p. 193—233] статья, где французские читатели могли ознакомиться с открытием новгородских берестяных грамот. До сих пор Ш. Самаран с интересом следит за этим столь важным научным событием.

вания последнего в 1957 г., он не отказывается ни от одного из путешествий, связанных с выполнением этих обязанностей. Так, в сентябре 1979 г. в Швейцарии он руководил работами Международного съезда латинских палеографов, который, в свою очередь, торжественно отметил юбилей своего председателя.

Во Франции этот юбилей отмечался, можно сказать, в течение всего 1979 г. Весной Ш. Самарапа приветствовали научные общества (Sociétés savantes) юго-запада Франции. В начале ноября состоялось экстраординарное заседание Комиссии по охране древнего Парижа (Commission du Vieux-Paris), во время которого мэр столицы вручил юбиляру золотую медаль двухтысячелетия Парижа. Несколько дней спустя, 10 ноября,

состоялся в салонах Hôtel de Rohan, в Национальном архиве, грандиозный прием по инициативе тех учреждений, к которым принадлежит или принадлежал Ш. Самарапа: академии «Inscriptions et belles lettres», Дирекции архивов, Школы хартий, Французского института в Риме, Школы практических знаний. Все собравшиеся единодушно, в теплой атмосфере приветствовали своего учителя (а для более молодых — учителя их учителей), который продолжает не только всех вдохновлять, поддерживать, но и остается живым примером безграничной любви к научной деятельности, неиссякаемого трудолюбия и неутомимой жажды познания.

В. Водов

ДОКЛАД О ЧЕШСКОМ ДИПЛОМАТАРИИ

4 октября 1979 г. в Институте истории СССР АН СССР состоялось заседание Отдела истории докапиталистических формаций, на котором был заслушан доклад ученой из ЧССР докт. ист. наук проф. С. Душковой, заведующей отделением архивистики кафедры истории и архивистики философского факультета Университета им. Я. Е. Пуркине в г. Брно. С. Душкова — известный специалист по средневековым чешским актам¹. Она успешно занимается с их изучением и изданием. Совместно с проф. Й. Шебанеком (1901—1977) С. Душковой подготовлено к печати несколько выпусков многотомной публикации «Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae», написан ряд фундаментальных трудов по чешской дипломатике. Шебанек и Душкова заложили организационные основы международного сотрудничества в области дипломатии. По инициативе Й. Шебанека возникла «рабочая группа» (1965 г.), конституированная впоследствии (1970 г.) как Международная комиссия по дипломатике². Шебанеком и Душковой был проведен I Международный конгресс по дипломатике в г. Брно в 1968 г.³ С. Душкова — член бюро Между-

народной комиссии по дипломатике, а Й. Шебанек был вице-президентом комиссии, представляя в ее руководстве социалистические страны (пыне вице-президентом от социалистических стран является представитель Венгрии проф. Д. Дьёрфи). Крупный специалист по дипломатике, палеографии, кодикологии, сфрагистике и археографии, проф. С. Душкова активно передает свои знания молодежи. Под руководством Шебанека и Душковой на кафедре истории и архивистики Брненского университета подготовлено много ценных студенческих дипломных работ, вносящих вклад в развитие вспомогательных исторических дисциплин, в исследование истории канцелярий.

Свой доклад в Институте истории СССР проф. Душкова посвятила характеристике чешского дипломатии, под которым ею подразумевается критическое издание корпуса актов, выданных как в пределах территории Чехии и Моравии, так и вне ее, но относящихся к ней («территориальный дипломатии»). Хронологически состав источников, включаемых в дипломатии, ограничивается периодом правления первой, собственно-чешской династии — Пржемысловичей (IX — начало XIV в.). В рамках серии «Codex diplomaticus...», составляющей чешский дипломатии и основанной в 1904 г., к настоящему времени издапы акты с 805 по 1278 г. Серия должна охватить документы до 1310 г., с которого началось правление новой, Люксембургской династии.

Остановившись первоначально на истории публикации актов в XVIII—XIX вв. (Ф. М. Пелцл, Фр. Палацкий, Й. Эмлер, К. Й. Эрбен; подделки А. Бочека), докладчица затем коснулась деятельности выдающегося чешского археографа и дипломатиста конца XIX — первой половины XX в. Г. Фридриха, основателя серии «Codex diplomaticus...», издание которой пыне ведет С. Душкова. Ядром доклада было обобщение опыта исследо-

¹ О ней см.: *Каштанов С. М.* Дипломатика.— В кн.: СИЭ, М., 1964, т. 5, стб. 231; *Королев Г. И.* Современные исследования по дипломатике в Чехословакии.— В кн.: *Актовое источниковедение: Сб. статей.* М., 1979, с. 252, 253, 255—259, 265.

² *Bautier R.-H.* La Commission internationale de diplomatique. Sa genèse. Son organisation. Son programme de travail.— В кн.: *Bibliothèque de l'École des chartes.* Paris, 1972, t. CXXIX, 1971, p. 421—422; *Королев Г. И.* Указ. соч., с. 248.

³ О последующей истории конгрессов по дипломатике см.: *Каштанов С. М.* IV Международный конгресс по дипломатике.— В кн.: АЕ за 1973 год, М., 1974, с. 332.

вательской и публикаторской работы И. Шебанека, а также самой докладчицы, пришедших на смену прежним издателям дипломатия — Г. Фридриху и З. Кристену.

Существенный интерес представляет так называемый «аппарат» издания «Кодекса». В своем кабинете на кафедре истории и архивистики Брненского университета Шебанек и Душкова сосредоточили собиравшиеся ими в течение ряда лет (в послевоенное время) фотокопии всех подлежащих публикации в «Кодексе» актов — подлинников и отчасти копий, распыленных по многим архивохранилищам ЧССР и других стран. К фотокопиям создан справочный аппарат в виде карточных каталогов. Все это обеспечивает не только удобство и ритмичность подготовки документов к печати, но и возможность изучать почерки писцов, что открывает путь к реконструкции личного состава канцелярии Пржемысловичей на разных этапах ее развития и позволяет выяснить процедуру оформления документа в канцелярии. Палеографическое исследование актов, предусмотренное методом Т. Зиккеля, Шебанек и Душкова дополнили изучением функции актов в средневековом обществе. Вопрос о функции актов еще в 50-х годах активно разрабатывался З. Фиалой и другими чешскими дипломатистами. Изучение функции предполагает раскрытие того, как различные социальные слои и группы относились к составлению акта. В процессе доклада С. Душкова продемонстрировала многочисленные фотокопии средневековых чешских актов (все акты — латиноязычные). Параллельный перевод доклада с чешского осуществлялся проф. Л. П. Лаптевой (МГУ).

В прениях по докладу С. Душковой выступили А. Л. Хорошкевич, Я. Н. Щапов, С. М. Каштанов (Институт истории СССР АН СССР), Б. Н. Флоря (ИСБ), Н. М. Пашаева (ГПИБ). Было обращено внимание на черты сходства в развитии чешской и русской актовой археографии. Подчеркивалась важность чешского опыта создания фотокопийной базы издания большой серии актов. Особенно живой отклик вызвал вопрос о функции актов. Обсуждались причины различного отношения королевской власти к выдаче актов светским и духовным феодалам и различного отношения этих социальных категорий к получению актов. Заключая заседание, А. А. Преображенский отметил большой научный интерес доклада, его своевременность и актуальность, плодотворность научных контактов между специалистами в области чешской и советской дипломатии и археографии.

5 октября 1979 г. проф. Душкова встретилась с профессорами кафедры вспомогательных исторических дисциплин Московского государственного историко-архивного института Е. И. Каменцевой, О. М. Медушевской, А. Т. Николаевой и доцентом кафедры археографии того же института Г. И. Королевым. Состоялся интересный и полезный обмен мнениями по вопросам преподавания и теории дипломатии и других вспомогательных исторических дисциплин, о соотношении объектов и предмета дипломатии и источниковедения.

В ЦГАДА директор архива М. И. Автократова и главный хранитель И. А. Балакаева познакомили С. Душкову с древнейшими русскими подлинными грамотами и другими уникальными документами, хранящимися в ЦГАДА.

С. М. Каштанов

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН	— Архив Академии наук СССР
АД	— «Архивное дело»
АЕ	— «Археографический ежегодник»
АИ	— «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею»
АМО СССР	— Архив Министерства обороны СССР
АСЭИ	— «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.»
БАН	— Библиотека АН СССР
БГЭ	— Библиотека Государственного Эрмитажа
БСЭ	— «Большая советская энциклопедия»
ВА	— «Вопросы архивоведения»
ВГПИ	— Вологодский государственный педагогический институт
ВИ	— «Вопросы истории»
ВИЖ	— «Военно-исторический журнал»
ВЛ	— «Вопросы литературы»
ВНИИР	— Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации Министерства культуры СССР
ВОИДР	— «Временник общества истории и древностей российских при Московском университете»
ГААО	— Государственный архив Астраханской области
ГАВО	— Государственный архив Вологодской области
ГАКО	— Государственный архив Калининской области
ГАСО	— Государственный архив Свердловской области
ГАФ	— Государственный архивный фонд СССР
ГБЛ	— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
ГВНИ	— «Грамоты Великого Новгорода и Пскова»
ГИМ	— Государственный исторический музей
Главархив СССР	— Главное архивное управление при Совете Министров СССР
ГЛМ	— Государственный литературный музей
ГМИИ	— Государственный музей истории искусств им. А. С. Пушкина
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ГПИБ	— Государственная публичная историческая библиотека РСФСР
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея
ГПНТБ	— Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения АН СССР
СО АН	— Государственный Эрмитаж
ГЭ	— «Дополнения к «Актам историческим» собранные и изданные Археографическою комиссиею»
ДАИ	— «Доклады Академии наук»
ДАН	— «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.»
ДДГ	— «Древняя российская вивлиофика»
ДРВ	— «Декреты Советской власти»
ДСВ	— Единый государственный архивный фонд РСФСР
ЕГАФ	— «Журнал Министерства народного просвещения»
ЖМНП	— «Записки Отдела русской и славянской археологии Русского археологического общества»
ЗОРСА РАО	— «Исторический архив»
ИА	— «Известия Академии наук»
ИАН	— «Известия Археологического общества»
ИАО	— Институт востоковедения АН СССР
ИВАН	— «Исторические записки»
ИЗ	— Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР
ИИФФ СО АН	— Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР
ИИЯЛ	
БФАН	

- ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
ИМЛИ — Институт мировой литературы АН СССР
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР
ИРЯ — Институт русского языка АН СССР
ИСБ — Институт славяноведения и балканистики АН СССР
ИЯ — Институт языкознания АН СССР
КА — «Красный архив»
КГУ — Киевский государственный университет
КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛГРД — Лаборатория консервации и реставрации документов АН СССР
ЛО ААН — Ленинградское отделение Архива АН СССР
ЛО ИВАН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР
ЛОИЭ — Ленинградское отделение Института этнографии АН СССР
МАКИД — Московский архив Коллегии иностранных дел
МАМЮ — Московский архив Министерства юстиции
МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт
МГУ — Московский государственный университет
МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР»
НБ МГУ — Научная библиотека Московского государственного университета
НБ ЛГУ — Научная библиотека Ленинградского государственного университета
НГУ — Новосибирский государственный университет
ОИЛР — Общество истории и древностей Российских
ОИРК ГЭ — Отдел истории русской культуры Государственного Эрмитажа
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОР БАН — Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР
ОР ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
ОР ГПБ — Отдел рукописей и редких книг Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ОР ИМЛИ — Отдел рукописей Института мировой литературы АН СССР
ОР ОГНБ — Отдел рукописей и редких книг, Одесской государственной научной библиотеки
ОР ЦНБ АН УССР — Отдел рукописей Центральной научной библиотеки АН УССР
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук
ПГПИ — Псковский государственный педагогический институт
ПИ — «Проблемы источниковедения»
ПИХМ — Псковский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник
ПСЗ — «Полное собрание законов Российской империи»
ПСРЛ — «Полное собрание русских летописей»
РА — «Русский архив»
РИБ — «Русская историческая библиотека»
РИЖ — «Русский исторический журнал»
РБС — «Русский биографический словарь»
РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы АН СССР
СА — «Советские архивы»
СБ — «Советская библиография»
Сб. ОРЯС — «Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук»
Сб. РИО — «Сборник Русского исторического общества»
СВ — «Средние века»
СГПИ — Свердловский государственный педагогический институт
СГУ — Саратовский государственный университет
СИБАЛ — Международное агентство информации об источниках по истории Балкан
СИЭ — «Советская историческая энциклопедия»
СО АН — Сибирское отделение АН СССР
СЭ — «Советская этнография»
ТМГИАИ — «Труды Московского государственного историко-архивного института»
ТОДРЛ — «Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР»
ТЧГУАК — «Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии»
УАН — Украинская Академия наук
УГУ — Уральский государственный университет

- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
- ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
- ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР
- ЦГАОР г. Ленинграда — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства г. Ленинграда
- ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
- ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив СССР
- ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР
- ЦГИА УССР — Центральный государственный исторический архив УССР
- ЦДЭТС — Центральная детская экскурсионно-туристическая станция
- ЦН БАН УССР — Центральная научная библиотека Академии наук УССР
- ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
- ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете»

СОДЕРЖАНИЕ

I. Статьи и сообщения

<i>В. М. Мамонов.</i> О собирании документов личного происхождения государственными архивами СССР	3
<i>Л. Г. Сырченко.</i> К проблеме научной организации документов деятелей русской литературы и искусства	13
<i>А. А. Курносов.</i> Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1955—1975)	26

* * *

<i>В. Л. Янин.</i> К хронологии новгородских актов Василия Темного	43
<i>В. Л. Янин.</i> Забытый памятник русской книжности («Летописчик» Евангелия 1534 г.)	49
<i>И. Г. Спаский</i> (Ленинград). Московская математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владелец	56
<i>М. И. Слуховский.</i> «Каталог универсальный» 1727 г.	75
<i>В. П. Козлов.</i> Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII в. в Синод	86
<i>М. И. Пернер.</i> Неопубликованная записка А. И. Герцена (А. И. Герцен и Л. И. Мечников)	102
<i>В. О. Седелников.</i> Журнал «Исторический архив» и возникновение советской архивной периодики. 1918—1921 гг.	106
<i>Л. Н. Расстонина.</i> Археографическое и библиографическое изучение декретов Советской власти	121
<i>П. А. Колесников</i> (Вологда). Рукописные памятники в краеведческих музеях Европейского Севера. (Из опыта работы Северного отделения Археографической комиссии)	142
<i>С. В. Мироненко.</i> П. А. Зайончковский — археограф и библиограф	147

Тихомировские чтения 1979 года

<i>М. С. Астахова.</i> Факсимильные издания рукописей произведений В. И. Ленина	151
<i>Е. Л. Рудницкая, Р. Г. Эймонтова.</i> Факсимильные издания памятников Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева	157
<i>О. А. Князевская.</i> Факсимильные издания памятников кириллической письменности	163
<i>Л. И. Киселева</i> (Ленинград). Факсимильные издания средневековых рукописей в Западной Европе	169
<i>Л. Н. Меньшиков</i> (Ленинград). Из опыта факсимильных изданий рукописей из Дуньхуана	173
<i>Г. Н. Иванов.</i> О типизации факсимильных изданий и основных направлениях деятельности издательства «Книга» в области факсимильного воспроизведения памятников письменности	177
<i>В. В. Морозов.</i> Хроника заседания	181

II. Обзоры, описания, библиография

<i>Н. М. Рогожин.</i> К вопросу о публикации посольских книг конца XV — начала XVII в.	185
<i>Д. А. Тебекин.</i> Перечень иммунитетных грамот 1584—1610 гг., часть вторая	210
<i>М. П. Лукичев.</i> Обзор боярских книг XVII в.	255
<i>С. И. Белокозь</i> (Киев). Генеалогические материалы в архиве В. Л. Модзалевского	266
<i>Т. И. Лысенко</i> (Ленинград). О переписке А. Ф. Кони с А. А. Шахматовым	274

<i>А. Г. Черешня</i> . Об архивном наследии П. Е. Щеголева	284
<i>С. Б. Филимонов (Симферополь)</i> . К истории одного краеведческого замысла П. П. Бажова	292
<i>И. Л. Иоффе (Калинин), Л. А. Логунова (Калинин)</i> . О материалах по истории Тверского края в фонде И. И. Соколова	294
<i>С. Б. Певзнер</i> . Каталог арабских документов	296
<i>Л. И. Киселева (Ленинград)</i> . Перспективы работы над описанием средневеко- вых латинских рукописей	298
<i>И. Е. Тамм</i> . Новое справочное издание об архивах Академии наук СССР	300
Список научных трудов Е. Н. Кушевой	303

III. Публикации

Статейный список Константина Скобелы (1573—1574 гг.) (подготовил Я. С. Лурье, Ленинград; комментарии Н. А. Казаковой, Ленинград)	308
Жалованная грамота 1736 г. Московским купцам из Парижской Национальной библиотеки — источник по истории московской текстильной промышленно- сти второй четверти XVIII в. (подготовил В. И. Буганов)	315
Незавершенная статья М. М. Щербатова (подготовил Г. Р. Якушкин)	320
Описание рукописей Московского Архангельского собора, составленное М. Н. Сперанским (подготовил И. В. Лёвочкин)	324
О предыстории «Союза освобождения». (Письмо В. Я. Богучарского И. П. Бело- ковскому от 1 апреля 1908 г.) (подготовил К. Ф. Шацилло)	330
А. В. Косарев об организации архивов ячеек ВЛКСМ (подготовил В. Д. Шмит- ков)	334

IV. Хроника

<i>В. В. Морозов</i> . Деятельность Археографической комиссии в 1979 г.	337
Новые издания Археографической комиссии	343
<i>Н. А. Долдобанова</i> . Обсуждение «Археографических ежегодников» за 1971— 1976 гг. в Москве	343
<i>И. З. Либерзон (Ленинград)</i> . Обсуждение «Археографических ежегодников» за 1971—1976 гг. в Ленинграде	344
В отделениях Археографической комиссии	346
<i>Н. Ю. Бубнов (Ленинград)</i> . Первая Всесоюзная конференция по описанию и из- данию памятников древней письменности	348
<i>О. М. Чунакова (Ленинград), В. А. Черных</i> . Всесоюзная научная сессия «Во- просы изучения и издания письменных источников по истории Грузии»	350
<i>В. В. Морозов</i> . Археографические экспедиции 1979 г.	352
<i>Н. И. Решетников</i> . Документальные памятники в школьном краеведении	353
<i>А. С. Маджаров (Иркутск)</i> . О работе лаборатории по истории Сибири Иркут- ского государственного университета	355
<i>Е. Э. Гранстрем (Ленинград)</i> . Новые материалы из собрания И. Берчича в ГПБ	356
<i>В. Л. Янин</i> . Ценный источник по истории Великого Новгорода	357
<i>Л. П. Жуковская</i> . Международный симпозиум по средневековым сборникам	357
<i>В. Водов (Франция)</i> . Старейший палеограф мира	358
<i>С. М. Каштанов</i> . Доклад о чешском дипломатии	359
Список сокращений	361

SOMMAIRE

I. Articles et informations

V. M. Mamonov. Rassemblement des documents d'origine privée par les archives d'Etat de l'U.R.S.S.	3
L. G. Syrtchenko. Sur le problème de l'organisation scientifique des documents des gens de lettres et des artistes russes	13
A. A. Kournossov. Développement de la littérature mémoriale sur la Grande guerre patriotique (1955—1975)	26

* * *

V. L. Yanine. Sur la chronologie des actes de Vassili l'Aveugle concernant à Novgorod	43
V. L. Yanine. Un monument oublié de la littérature russe («Petites chroniques» dans l'Evangile de 1534)	49
I. G. Spasski (Léningrad). Un manuscrit mathématique de Moscou du milieu du XVII-e siècle et son premier propriétaire	56
M. I. Sloukhovski. «Catalogue universel» de 1727	75
V. P. Kozlov. Documents nouveaux sur les manuscrits envoyés au Synode au fin du XVIII-e siècle	86
M. I. Perper. Une notice non publiée d'A. I. Herzen (A. I. Herzen et L. I. Metchnikov)	102
V. O. Sédelntkov. La revue «Istoritcheski arkhiv» et le commencement de la presse périodique soviétique d'archives	106
L. N. Rastoptchina. Sur l'étude archéographique et bibliographique des décrets du Pouvoir Soviétique	121
P. A. Kolesnikov (Vologda). Monuments manuscrits dans les musées de l'histoire locale du Nord européen (sur l'expérience du travail de la Filiale nord de la Commission archeographique)	142
S. V. Mironenko. P. A. Zaïontchkovski comme archéographe et bibliographe	147

Les lectures Tikhomirov. 1979.

M. S. Astakhova. Les éditions fac-similés des autographes de Lénine	151
E. L. Roudnitskaïa, R. G. Eimontova. Les éditions fac-similés des publications de l'Imprimerie libre russe d'A. I. Herzen et N. P. Ogarev	157
O. A. Kniazevskaïa. Les éditions fac-similés des monuments de l'écriture cyrillique	163
L. I. Kisseleva (Léningrad). Les éditions fac-similés des manuscrits médiévaux dans l'Europe occidentale	169
L. N. Menchikov (Léningrad). Sur l'expérience des éditions fac-similés des manuscrits de Tun-huang	173
G. N. Ivanov. Sur la typisation des éditions fac-similés et sur les tendances principales de l'activité des Editions «Kniga» dans la branche de la reproduction fac-similé des monuments manuscrits	177
V. V. Morozov. Chronique de la séance	181

II. Aperçus, descriptions, bibliographie

N. M. Rogojine. Sur la question de publication des livres d'ambassadeurs de la fin du XV-e-le commencement du XVII-e siècles	185
D. A. Tébékine. Liste des chartes d'immunité de 1584—1610. 2-e partie	210
M. P. Loukitchev. Aperçu des livres des boyars du XVII siècle	255
S. I. Rélokon (Kiev). Documents généalogiques dans les archives de V. L. Modzalevski	266
T. I. Lyssenko (Léningrad). Sur la correspondance de A. F. Koni avec A. A. Chakhmatov	274

<i>A. G. Tcherechnia</i> . Sur l'héritage documentaire de P. E. Chtchiogolev	284
<i>S. B. Filimonov (Simféropol)</i> . Sur l'histoire d'un projet de P. P. Bajov à propos de l'étude de sa contrée	292
<i>I. L. Ioffe (Kalinine), L. A. Logounova (Kalinine)</i> . Documents sur l'histoire de la région de Tver dans le fonds de I. I. Sokolov	294
<i>S. B. Pevzner</i> . Un catalogue des documents arabes	296
<i>L. I. Kisséliova (Léningrad)</i> . Les perspectives du travail sur la description des manuscrits latins médiévaux	298
<i>I. E. Tamm</i> . Le guide nouveau sur les Archives de l'Académie des Sciences de l'URSS	300
Liste des travaux scientifiques de E. N. Koucheva	303

III. Publications

Le «Liste d'articles» de Constantine Skobéltsine (1573—1574) (publication de Ya. S. Lourié, Léningrad; commentaires de N. A. Kazakova, Léningrad)	308
Charte de donation de 1736 aux marchands de Moscou, conservé dans la Bibliothèque Nationale de Paris, comme source sur l'histoire de l'industrie textile de Moscou (Publication de V. I. Bouganov)	315
Un article inachevé de M. M. Chtcherbatov (publication de G. R. Yakouchkine)	320
Inventaire des manuscrits de l'église d'Archange à Moscou, rédigé par M. N. Spéraniski (publication de I. V. Liivotchkine)	324
Sur la préhistoire de l'«Union de la Libération» (Lettre de V. Ya. Bogoutcharski à I. P. Bélokonski de 1 avril 1908) (publication de K. F. Chatzillo)	330
A. V. Kossarev sur l'organisation des archives des cellules du Komsomol (publication de V. D. Chmitkov)	334

IV. Chronique

<i>V. V. Morozov</i> . Activité de la Commission archéographique en 1979	337
Editions nouveaux de la Commission archéographique	343
<i>N. A. Doldobanova</i> . Délibération des «Annuaire archéographiques» de 1971—1976 à Moscou	343
<i>I. Z. Liebersohn (Léningrad)</i> . Délibération des «Annuaire archéographiques» de 1971—1976 à Léningrad	344
Dans les filiales de la Commission archéographique	346
<i>N. Yu. Boubnov (Léningrad)</i> . La Première Conférence sur la description et l'édition des monuments de la littérature ancienne	348
<i>O. M. Tchounakova (Léningrad), V. A. Tchernykh</i> . La session scientifique «Problèmes de l'étude et de l'édition des sources manuscrites sur l'histoire de la Géorgie»	350
<i>V. V. Morozov</i> . Expéditions archéographiques en 1979	352
<i>N. I. Réchetnikov</i> . L'étude des monuments documentaires dans les écoles	353
<i>A. S. Madjarov (Irkoutsk)</i> . Sur le travail du laboratoire sur l'histoire de la Sibirie à l'Université d'Irkoutsk	355
<i>E. E. Granstrem (Léningrad)</i> . Documents nouveaux de la collection de I. Berčič dans la Bibliothèque publique à Léningrad	356
<i>V. L. Yanine</i> . Une source précieuse de l'histoire de Novgorod le Grand	357
<i>L. P. Joukovskaïa</i> . Symposium international sur les recueils médievales	357
<i>V. Vodoff (France)</i> . Le plus vieux paléographie du monde	358
<i>S. M. Kachtanov</i> . Rapport sur l'édition des chartes tchèques	359
Liste des abréviations	361

**Археографический ежегодник
1979**

*Утверждено к печати
Археографической комиссией
при Отделении истории СССР АН СССР*

Редактор издательства Е. Д. Евдокимова
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Н. Н. Плохова
Корректоры Д. Ф. Арапова, Р. З. Землянская

ИБ № 18297

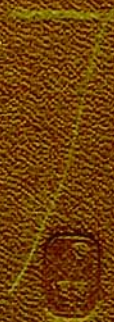
Сдано в набор 13.08.80
Подписано к печати 5.01.81
Т-04002. Формат 70×108^{1/16}
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л., 32,2. Уч.-изд. л. 36,4
Тираж 2500 экз. Тип. зак. 3455
Цена 4 руб.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

1979

АРХЕОГРА
ФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН УССР

1979